

ISSN 2413-046X

MOSCOW ECONOMIC JOURNAL

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

9
2020

№ 9/2020

Научно-практический ежеквартальный
сетевой журнал
СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации
средства массовой информации Эл №
ФС77-62150

Международный стандартный
серийный номер **ISSN 2413-046X**

Публикации в журнале
направляются в международную базу
данных **AGRIS ФАО ООН** и размещаются
в системе Российского индекса научного
цитирования (**РИНЦ**)

«Московский экономический журнал»
включен в **перечень ВАК рецензируемых
научных изданий**, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

Издатель ООО «Электронная наука»

Главный редактор: Иванов Николай
Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой
экономической теории и менеджмента
Государственного университета по
землеустройству

**Заместитель главного
редактора:** Казённова Т.

Редактор выпуска: Якушкина Г.

Редакторы: Удалова Е., Михайлина
Е.

105064, г. Москва, ул. Казакова, д.
10/2, (495)543-65-62, info@mshj.ru

Scientific-practical quarterly journal
CERTIFICATE of registration media
AI № FS77-62150

International standard serial number
ISSN 2413-046X

Publication in the journal to the database
of the International information system for
agricultural science and technology AGRIS,
FAO of the UN and placed in the system of
Russian index of scientific citing

“Moscow economic journal” is included
in the VAK list of peer-reviewed scientific
publications, where must be published basic
scientific results of dissertations on
competition of a scientific degree of candidate
of Sciences, on competition of a scientific
degree of doctor of science

Publisher «E-science Ltd»

Editor in chief: Ivanov Nikolai
Ivanovich, doctor of Economics, head of
Department of economic theory and
management State University of land
management

Deputy editor-in-chief: Kazennova T.

Editor: Yakushkina G.

Editors: Udalova E., Mikhaylina E.
105064, Moscow, Kazakova str., 10/2,
(495)543-65-62, info@mshj.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор: Иванов Николай Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента Государственного университета по землеустройству.

Вершинин В.В. - директор Научно-исследовательского института земельных ресурсов Государственного университета по землеустройству, доктор экономических наук, профессор, председатель редакционного совета. ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Волков С.Н. - ректор Государственного университета по землеустройству, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Орлов С.В. - кандидат экономических наук, профессор, депутат Московской городской Думы

Романенко Г.А. - вице-президент РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Гордеев А.В. - губернатор Воронежской области, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Петриков А.В. - директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова, академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Белобров В.П. - доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ "Почвенный институт имени В.В. Докучаева

Таранова И.В. – заведующая кафедрой «Менеджмент», Смоленский государственный университет

Гусаков В.Г. - вице-президент БАН, академик Белорусской академии наук, доктор экономических наук, профессор

Сидоренко В.В. - заместитель главного редактора по Южному федеральному округу, доктор экономических наук, профессор Кубанского государственного аграрного университета, заслуженный деятель науки РФ

Пармакли Д.М. - профессор кафедры экономики Комратского государственного университета (Республика Молдова), доктор экономических наук

Коробейников М.А.- вице-президент Международного союза экономистов, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Бунин М.С.- директор Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Серова Е.В. - руководитель Московского офиса ФАО ООН, доктор экономических наук, профессор

Саблук П.Т. - директор Института аграрной экономики УАН, академик Украинской академии наук, доктор экономических наук, профессор, доктор экономических наук, профессор

Широкова В.А. - доктор географических наук, профессор, заведующая отделом истории наук о Земле Института истории науки и техники имени С.И. Вавилова РАН

Иванов А.И. - член-корреспондент РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт», заведующий отделом

Андреа Сегре - декан, профессор кафедры международной и сравнительной аграрной политики на факультете сельского хозяйства в университете г.Болоньи (Италия)

Чабо Чаки - профессор, заведующий кафедрой и декан экономического факультета Университета Корвинуса г. Будапешт (Венгрия)

Холгер Магел - почетный профессор Технического Университета Мюнхена, почетный президент Международной федерации геодезистов, президент Баварской Академии развития сельских территорий

Узун В.Я. - доктор экономических наук РАНХиГС, старший научный сотрудник, Москва

Шагайда Н.И. - д.э.н., зав. лабораторией аграрной политики Научного направления «Реальный сектор»

Хлыстун В.Н. - академик РАН, д.э.н., профессор Государственного университета по землеустройству

Editorial board

Chief Editor: Ivanov Nikolay, head of Department of economic theory and management State University on land management.

Vershinin V.V. - Director of the Research Institute of Land Resources of the State University of Land Management, Doctor of Economics, Professor, Chairman of the Editorial Board.

Volkov S.N. - Rector of the State University for Land Management, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Orlov S.V. - candidate of economic Sciences, Professor, Deputy of the Moscow city Duma

Romanenko G.A. - Vice President of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Gordeev A.V. - Governor of the Voronezh Region, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Petrikov A.V. - Director of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics them. A.A. Nikonova, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Belobrov V. P. - Doctor of agricultural Sciences, Professor, FSBI "Soil Institute named after V. V. D

Taranova I.V. - head of the Department of Management, Smolensk state University

Gusakov V.G. - Vice-President of the Academy of Sciences of Belarus, Academician of the Belarusian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Sidorenko V.V. - Deputy Chief Editor for the Southern Federal District, Doctor of Economics, Professor of the Kuban State Agrarian University

Parmakli, D.M. - Professor of the Department of Economics of Comrat State University (Republic of Moldova), Doctor of Economics

Korobeinikov M.A. - Vice-President of the International Union of Economists, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Bunin M.S. - Director of the Central Scientific Agricultural Library, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Serova E.V. - The head of the Moscow office of the FAO United Nations, doctor of economic sciences, professor

Sabluk P.T. - Director of the Institute of Agrarian Economics of the Ukrainian Academy of Sciences, Academician of the Ukrainian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Shirokova V. A. - doctor of geographical Sciences, Professor, head of the Department of history of Earth Sciences of the Institute of history of science and technology named after S. I. Vavilov RAS

Ivanov A. I. - corresponding member of the RAS, doctor of agricultural Sciences, Professor, agrophysical research Institute, head of the Department

Andrea Segrè - Dean, Professor of the Department of International and Comparative Agricultural Policy at the Faculty of Agriculture at the University of Bologna (Italy)

Csaba Csáki - Professor, Head of the Department and Dean of the Faculty of Economics, Corvinus University, Budapest (Hungary)

Holger Magel - Professor at the Technical University of Munich, honorary president of the International Federation of Surveyors, president of the Bavarian Academy of Rural Development

Uzun V.Y. - Doctor of Economics, Russian Academy of Science, Senior Researcher, Moscow

Shagaida N. I. - Doctor of economic sciences, head. Laboratory of Agrarian Policy of the Scientific Direction "Real Sector"

Khlystun V. N. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor of the State University for Land Management

СОДЕРЖАНИЕ

Науки о земле

Мезенина О.Б., Кузьмина М.В. Перспективы развития регионального рынка земельных участков (опыт Свердловской области).....	9
Мезенина О.Б. Исследование факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность земельных участков в регионе.....	20
Притчин М.С., Горин С.А. Перспективы развития института удалённой работы в России	26
Тесаловский А.А., Заварин Д.А., Авдеев Ю.М. Определение корректировок цен земельных участков по соотношению кадастровой стоимости.....	32
Тюкленкова Е.П., Базин Д.С., Долотина Д.М. Мониторинг и управление территорий, занятых различными группами отходов в Пензенской области с применением методов дистанционного зондирования	40
Бадмаева С.Э., Мироненко А.Б., Бадмаева Ю.В. Кадастровая оценка земель г. Красноярска	48
Кустышева И.Н., Ермакова А.М. Разработка стратегии развития индустриальных парков на территории Российской Федерации.....	54
Меркурьева К.Р., Кряхтунов А.В. Формирование пространственной системы в границах элемента планировочной структуры крупного города	63
Лошаков А.В. Мониторинг солонцеватых и солонцовых комплексов на агроландшафтах центрального Предкавказья	73
Мязин Н.Г., Брехов П.Т., Кожокина А.Н., Гасанова Е.С., Луценко Р.Н., Подрезов П.И. Сравнительная эффективность калийных удобрений при их использовании под ячмень на черноземе, выщелоченном (лабораторный и вегетационный опыты).....	79
Новиков Ю.А., Краев А.Н., Широкова А.А. Результаты комплексных инженерных изысканий участка автомобильной дороги Пангоды-Правохетинский	98

Экология и природопользование

Запевалов В.Н. Разработка комплекса природоохранных мероприятий на основе ландшафтно-экологической оценки земель (на примере Пуровского района ЯНАО)	106
Боос И.Ю., Патачаков И.В., Гришин А.А., Абдуллаева А.А., Разин А.И., Актелова А.Ю. Изменчивость интенсивности трещиноватости с глубиной на удерейском месторождении	115
Патачаков И.В., Гришин А.А., Еретнов Н.В., Абдуллаева А.А., Разин А.И., Анашкин Н.А. Использование спутниковых GNSS приёмников для наблюдения за сдвигениями на Кия-Шалтырском месторождении.....	125

Боос И.Ю., Руденко Е.А., Разин А.И., Гришин А.А., Гуца Д.И., Абдуллаева А.А. Определение элементов залегания трещин с применением БПЛА 136

Отраслевая и региональная экономика

Яковлев Д.К. Анализ потенциала применения цифровых валют в различных сферах экономической деятельности 145

Лизина О.М., Бадюкина Т.Е. Оценка теневой составляющей в структуре национальной экономики 155

Яковлев Д.К. Финансовое регулирование как проблема развития отрасли цифровых валют 166

Черепухин Т.Ю. Переход на электронные трудовые книжки как элемент защиты прав работников в условиях цифровой экономики..... 172

Направления и особенности развития частного предпринимательства в регионе на фоне совершенствования форм государственной поддержки 181

Нуретдинова Ю.В., Васильева Е.В., Горловская Е.А., Калакова К.М., Клепикова М.В. Операционные сегменты: основной принцип и этапы выделения сегментов 192

Гапов М.Р., Хубиева Д.К. Малое и среднее предпринимательство в период пандемии..... 200

Сайдулаев Д.Д., Тарамова П.Х., Башаева Б.Ш. Роль и значение НДС в формировании доходов консолидированного бюджета..... 205

Сайдулаев Д.Д., Акаева М.М., Мишаева Т.С-Х. Теоретические основы налогового контроля 213

Сельскохозяйственные науки

Голова Е.Е., Шумакова О.В., Орлов А.А. Развитие методики анализа социально-экономического развития сельских территорий на основе индикативного подхода 224

Экономическая теория

Смирнова Ж.В., Черней О.Т. Организация стимулирования труда на предприятии 234

Смирнова Ж.В., Груздева М.Л., Сидякова В.А. Актуальные проблемы услуг в организациях сервисной деятельности 238

Смирнова Ж.В., Мухина М.В. Теоретические основы хозяйственной деятельности предприятий..... 243

Фомин А.А., Фомина М.А. Цифровизация и облачные технологии: деньги на ветер или конкурентное преимущество для малого бизнеса 249

Иконников С.В. Управление удаленными командами 255

Кузнецов А.О. Развитие принципа корпоративной социальной ответственности 260

Ильясов М.У., Черников А.В. Управление цепями поставок.....	264
Калинин К.И. Методы государственного стимулирования корпоративной социальной ответственности среди компаний.....	280
Чупина И.П., Журавлева Л.А., Симачкова Н.Н., Зарубина Е.В., Фатеева Н.Б. Аграрная социология в России: история и современность.....	294
Смирнова Ж.В., Чайкина Ж.В. Методика анализа финансовой деятельности предприятия.....	307
Таранова И.В., Копылова О.С., Ющенко И.В., Мигачева М.В., Ивашова В.А. Органические продукты питания в моделях потребительского поведения населения с разным уровнем образования сферы услуг региона.....	314
Таранова И.В., Прядко И.А., Хоруженко А.В. Механизмы стратегического управления производственными предприятиями в современных экономических условиях региона.....	324
Таранова И.В., Прядко И.А., Шевченко Д.А. Организационно-экономический механизм управления конкурентоспособностью предприятий металлургической промышленности.....	331
Sun Feihan A sustainable development model of cultural and creative village: China's practice and path.....	339
Мокеева Т.В. Концепции жизненного цикла в системе теоретической экономики.....	347
Григорьева Е., Шульга П. О канадской продовольственной политике.....	355
Насырова С.И. Мотивация как функция менеджмента: конструирование категории.....	360
Насырова С.И. Структура управления организацией как элемент развития предприятия.....	369
Горин С.А., Притчин М.С. Инновационной развитие железнодорожного транспорта для политика России.....	377
Косикова Н.В., Коленченко И.А., Стеллецкий В.И. Полнотекстовые информационные ресурсы ЦНСХБ: состав, востребованность.....	382
Soham Samajpaty, Samrat Ray Innovation strategies in health economics: a force that makes blood move and game of gravity in it – futuristic economic plans.....	397
Панкова Л.В. Военно-экономическая безопасность: особенность настоящего момента.....	410
Гусарова О.В. Военно-экономическое развитие Великобритании: современные особенности и перспективы.....	423
Санжеев Э.Д., Осодоев П.В. Особенности интеграционных процессов в сфере туризма в регионах великого чайного пути.....	435

Павлов С.О. Роль инноваций в создании конкурентного преимущества современной компании	450
Бурцева Т.А., Сидоров А.А., Шапетько Л.А. Стратегии и способы достижения активного долголетия в условиях экономических санкций	457
Крылова Т.В., Лебедева Т.Е., Лелекова А.В., Волошина С.Э. Особенности применения политики «зелёного офиса» в Abbott Russia	474
Касымова Д.М., Яшкова Н.В., Растегин Д.Б., Булганина С.В., Лебедева Т.Е. Анализ отношения потребителей к услугам РЖД	484
Чихутова А.Д., Юрина В.М., Лебедева Т.Е., Булганина С.В. Исследование предпочтений туристов Нижнего Новгорода в выборе экологических турмаршрутов	490
Шерстянкина Л.Л., Яшкова Н.В., Булганина С.В., Лебедева Т.Е., Соловьева Ю.А. Анализ спроса на литературный туризм: «пушкинские места»	497
Кокорев А.С. Факторы конкурентоспособности и финансовой устойчивости компании	503
Каратаев Е.М., Меркурьев В.В. Этапы реформирования жилищно-коммунального хозяйства в России	510
Игнатюк А.С., Манцерова Т.Ф. Проблемы мотивации в условиях удаленной работы	521
Варнакова Г.Ф., Волкова А.Ю., Дементьев И.В., Кудряшова Д.А., Нуретдинов Д.И. К вопросу о текущем положении медицинского туризма в условиях пандемии	527
Лашко К.И. Проблемные вопросы инновационного развития предприятий транспортного машиностроения	538
Киреева Ю.А., Охотников И.В., Сибирко И.В. Событийный туризм как драйвер развития туристского рынка в регионах России	544
Рычагова М.М., Кашурников С.Н. Особенности внутрикорпоративного мошенничества в сфере розничной торговли	559
Тотонова Е.Е. Транспортная инфраструктура Республики Саха (Якутия) и особенности пространственного развития	571
Гасайниева У.Б., Косинова Н.Н. Особенности развития рынка частных стоматологических клиник в условиях пандемии	579

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

EARTH SCIENCE

**Перспективы развития регионального рынка земельных участков (опыт
Свердловской области)**

**Prospects for development of the regional market of land plots (experience of the
Sverdlovsk region)**

УДК 332.7

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10602

Мезенина Ольга Борисовна,

доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой Землеустройство и кадастры, Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

Кузьмина Маргарита Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент, Землеустройство и кадастры, Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

Mezenina Olga B.,

mob.61@mail.ru

Kuzmina Margarita V.,

margo-v66@mail.ru

Аннотация. Во-первых, рынок земли формирует и поддерживает отношение к земле как к особой ценности, стимулирует предельно полезно ее использовать и продуктивно распоряжаться;

Во-вторых, рынок земли не позволяет относиться к земле бесхозяйственно, ведь земельные ресурсы чаще других средств производства, становятся объектом спекуляции, а стоимость земельных участков формируется без связи с их полезностью.

В-третьих, важной задачей земельного рынка является вовлечение земли в рыночные отношения, которые бы стимулировали общую деловую и инвестиционную активность.

Также необходима разработка требований, которые бы обеспечивали предельно продуктивное использование земельных ресурсов.

В связи с актуальностью данных проблем мы кратко представим результаты исследования развития регионального рынка земли на примере Свердловской области, представим исследование и решение проблем.

Summary. First, the land market forms and maintains an attitude towards land as a special value, stimulates its extremely useful use and productive disposal;

Secondly, the land market does not allow the land to be mismanaged, because land resources, more often than other means of production, become the object of speculation, and the value of land plots is formed without regard to their usefulness.

Thirdly, an important task of the land market is to involve land in market relations, which would stimulate general business and investment activity. It is also necessary to develop requirements that would ensure the most productive use of land resources.

In connection with the relevance of these problems, we will briefly present the results of the study of the development of the regional land market using the example of the Sverdlovsk region, present the study and solution of problems.

Ключевые слова: сегменты рынка земли; земли застройки; проблемы земельного рынка Свердловской области.

Key words: land market segments; building land; problems of the land market of the Sverdlovsk region.

Немного теории. Важной задачей земельного рынка является вовлечение земли в рыночные отношения, которые бы стимулировали общую деловую и инвестиционную активность. Также необходима разработка требований, которые бы обеспечивали предельно продуктивное использование земельных ресурсов. Ввиду того, что земля – ограниченный ресурс и без данного ресурса невозможно ни одно производство, собственность на землю по праву может считаться одним из наиболее доходных видов собственности.

Рынок земли выполняет различные функции, наглядно их можно увидеть на рисунке 1:

Рисунок 1– Функции рынка земли [1]

Помимо разделения земли по целевому назначению, земельный рынок можно сегментировать по следующим критериям:

– *в зависимости от вида разрешенного использования* земельные участки могут быть предназначены: для индивидуального жилищного строительства; коттеджного строительства; ведения личного подсобного или крестьянско-фермерского хозяйства; ведения садово-огороднического хозяйства; размещения промышленных, коммунальных и складских объектов; размещение объектов коммерческого назначения; прочего использования.

Разделение участков земли, исходя из вида разрешенного использования, обусловлено инвестиционной привлекательностью земли и возможностью дальнейшего развития территорий потенциальными инвесторами и девелоперами. Данный показатель значителен при анализе аналогов и разработке решения о наиболее действенном использовании конкретного участка земли.

– *в зависимости от вида права на земельные участки*: право собственности; право аренды; право постоянного бессрочного пользования; право пожизненного наследуемого владения; сервитут.

– *в зависимости от размера различают земельные участки*: мелкие – до 0,5 га; средние – 0,5-5 га; большие – 5-20 га; крупные – свыше 50 га.

– *в зависимости от расстояния, в зависимости от престижности направления, в зависимости от степени развитости инфраструктуры (наличия коммуникаций)* [2, с.54-57].

Земельный фонд Свердловской области составляет 19430,7 тыс. га и представлен всеми категориями земель. На рисунке 2 представлено распределение земельного фонда Свердловской области по всем категориям земель [3].

Из приведенной диаграммы можно заметить, что наибольшую долю земельного фонда области составляют земли лесного фонда (70,2%), далее – земли сельскохозяйственного назначения (21%), а земли населенных пунктов занимают третью позицию (3,8%).

Значительная часть земель территории Свердловской области находится в государственной и муниципальной собственности – 92,9% от площади земельного фонда Свердловской области, в собственности граждан и их объединений – 5,0%, в собственности юридических лиц – 2,1%.

В структуре собственности на землю в Свердловской области за последние годы наблюдается постоянное сокращение площади земель, находившихся в собственности граждан и увеличение собственности юридических лиц, а также государственной и муниципальной собственности. Так за прошедший год произошли следующие изменения: наблюдалось сокращение площади земель, находившихся в собственности граждан (на 33,7 тыс. га), и увеличение собственности юридических лиц (на 17,4 тыс. га), а также государственной и муниципальной собственности (на 16,3 тыс. га). Изменения в значительной степени касались земельных участков, находящихся на праве общей долевой собственности.

Рисунок 2– Структура земельного фонда Свердловской области по состоянию на 2020г [3]

Отметим, что юридические лица стали выкупать участки земли, которые были предоставлены им на праве аренды и пользования, а также приобретать у граждан-собственников земельных участков доли в праве общей собственности на участки земли

из земель, предназначенных для с/х целей. Это и повлияло на изменение площади земель, которая находится в собственности юридических лиц.

В разрезе земельных угодий авторы считают нужным рассмотреть только земли застройки, так как данный показатель наиболее важен для анализа земельного рынка Свердловской области.

Общая площадь земель застройки на начало 2020 года составила более 160 тыс. га (0,83% от общей площади земельного фонда области), из них площадь земельных участков, занятых промышленными сооружениями, составила 30 тыс. га. Ежегодно общая площадь застройки неуклонно растет. Увеличение показателя площади данного вида угодий наблюдалось в категории земель населенных пунктов (на 0,7 тыс. га) и категории земель промышленности и иного специального назначения (на 0,3 тыс. га) [4].

Кратко представив данные перераспределения в земельном фонде Свердловской области, следует перейти к анализу земельного рынка области.

В связи с чем в статье рассмотрим такие показатели, как количество сделок с землей, количество зарегистрированных прав на земельные участки, количество предложений о продаже земли в районах области, средняя стоимость участка земли на данный момент и в динамике, влияние окружения на стоимость земли, а также будет представлено сравнение рыночной и кадастровой стоимости земельных участков Свердловской области.

Рассмотрим составленную динамику изменения количества сделок с землей в Свердловской области (рисунок 3) [5]. Из представленного ниже рисунка видно, что в среднем ежегодно в регионе совершается 130 тыс. сделок с землей. Они включают в себя сделки продажи гражданами и юридическими лицами, государственной властью и органами местного самоуправления, а также сделки аренды государственных и муниципальных земель.

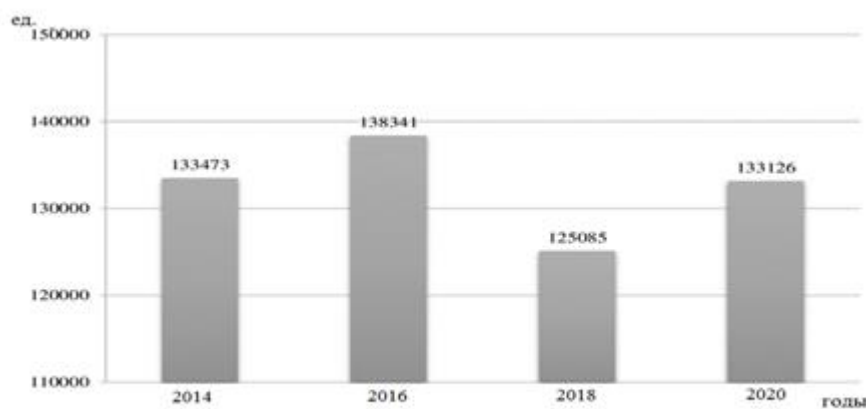

Рисунок 3 – Количество сделок с землей в Свердловской области

Данная динамика показывает, что количество сделок с землей в течение последних 6 лет колеблется от 125 тыс. до 140 тыс. Считаем, что в последующие годы такая динамика будет сохраняться, так как рынок земли достаточно развит в Свердловской области и земля пользуется спросом. Свердловская область занимает 10 место по количеству зарегистрированных прав на земельные участки. Развитие некоторых территорий области (инфраструктура, коммуникации и т.д.) способствует повышению данного показателя.

Рассмотрев ситуацию на рынке земли на начало 2020 г, предлагаем проследить изменение средней стоимости земли за сотку в период с 2018 по нач.2020 гг. на сегменте коммерческих земель и под индивидуальную жилую застройку непосредственно в г. Екатеринбург и в области в целом (рисунок 4).

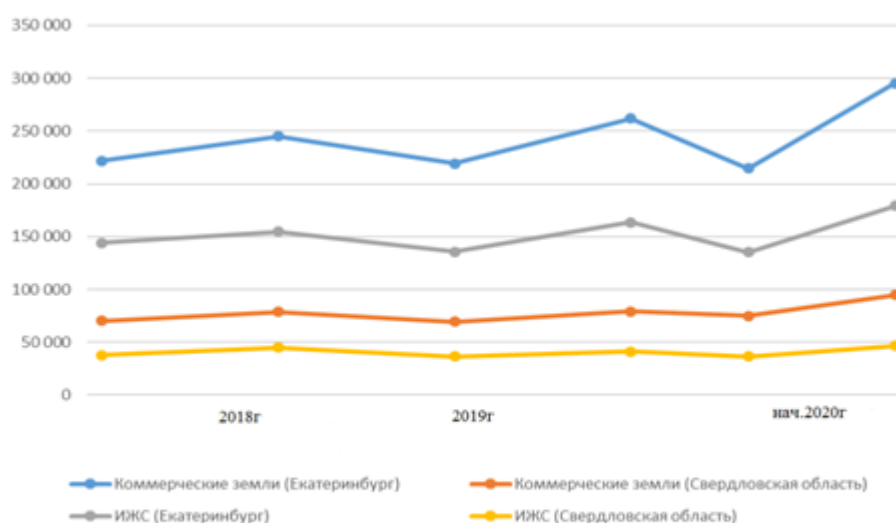

Рисунок 4– Динамика изменения стоимости земельных участков в период с 2018 по 1 кв. 2020 гг.

Несмотря на стабильную динамику показателей, характеризующих состояние земельного рынка Свердловской области, по проведенному анализу мнений и работ специалистов, выделим ряд проблем, требующих своего решения:

- 1) проблемы разграничения полномочий между различными уровнями власти:
 - а) отсутствие полномочий у органов местного самоуправления муниципальных образований Свердловской области по распоряжению земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, что ведет к нерациональному и неэффективному управлению земельным фондом, неэффективному территориальному планированию развития муниципальных образований.
 - б) отсутствие у органов местного самоуправления полномочий по порядку определения размера арендной платы и выкупной цены за земельные участки, находящиеся в неразграниченной государственной собственности;

в) отсутствие полномочий у органов местного самоуправления по правовому регулированию порядка определения кадастровой стоимости земельных участков, которая является налогооблагаемой базой для расчёта земельных платежей, поступающих в местный бюджет в размере 100 %;

г) отсутствие на законодательном уровне необходимости учета мнения органов местного самоуправления при установлении кадастровой стоимости земельных участков и при пересмотре кадастровой стоимости земельных участков;

д) отсутствие у органов местного самоуправления права голоса в комиссии по пересмотру кадастровой стоимости земельных участков.

2) проблемы, связанные с реализацией принципа платности землепользования:

а) проведенная массовая кадастровая оценка земельных участков, расположенных в границах муниципального образования, как показывает сложившаяся судебная практика, существенно превышает рыночную стоимость земельных участков, что приводит к оспариванию кадастровой стоимости в Комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости или Свердловском областном суде, что, в свою очередь, приводит к снижению поступления доходов в муниципальный бюджет от арендной платы и земельного налога

б) наличие в Налоговом кодексе РФ установленных предельных максимальных размеров налоговых ставок не позволяет сбалансировать размер земельных платежей за счет установления оптимального соотношения между кадастровой стоимостью земельного участка и ставкой земельного налога;

в) из всех земельных участков, сведения о которых внесены в ЕГРН, около 20% не вынесены в натуру (их границы не установлены на местности), что не позволяет рассматривать их как сформированные земельные участки и, как следствие, снижает налогооблагаемую базу по земельному налогу, взимаемому с собственников земельных участков;

д) наличие задолженности по арендной плате и земельному налогу, что влечет за собой выпадение запланированных доходов в бюджет.

3) проблемы, связанные с вовлечением земель в гражданский оборот: наличие земель бывшего лесного фонда, находящихся в федеральной собственности и не переданных в установленном порядке в муниципальную собственность, тормозит включение указанных земельных участков в гражданский оборот, их эффективное использование и, как следствие, развитие муниципального образования «город Екатеринбург».

4) проблема при осуществлении земельного надзора/контроля: использование земельных участков не по назначению или с нарушением вида разрешенного использования.

5) проблема неравномерного предложения на земельном рынке Свердловской области.

Плотность населения на юге области выше, а соответственно выше востребованность земель под жилую застройку, чем в других районах области.

Данные проблемы влекут за собой ряд последствий:

- поскольку к вопросам местного значения относятся утверждение генеральных планов населенных пунктов, правил землепользования и застройки, утверждение подготовленной на основе генеральных планов документации по планировке территории, утверждение местных нормативов градостроительного проектирования (ст. 14 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ), то передача полномочий по предоставлению земельных участков из числа неразграниченных исполнительному органу субъекта РФ, в том числе для целей строительства, снижает эффективность управления земельными ресурсами;
- снижение инвестиционной привлекательности городов Свердловской области;
- снижение качественных и количественных темпов территориального (пространственного) развития и потенциала муниципальных образований Свердловской области в целом во взаимосвязи социального, хозяйственного, экологического, инфраструктурного ресурсов;
- неравномерность и нестабильность реализации инвестиционных проектов, влияющих на социальный и экономический климат, существенный регресс в основных секторах экономики;
- самовольное использование земельных участков, нерациональное использование земельных участков или использование земельных участков не по целевому назначению.

С целью совершенствования функционирования земельного рынка Свердловской области мы представим предложения специалистов земельно-имущественных отношений региона и научного сообщества:

1) в части обеспечения условий для повышения эффективности гражданского оборота земельных участков, снижения административных барьеров и налогообложения недвижимости:

- определение среди существующих земельных участков тех, которые не сформированы надлежащим образом: планомерное взаимодействие органов местного самоуправления Свердловской области с Управлением Росреестра путем запросов сведений ЕГРН в системе межведомственного электронного взаимодействия;

– проведение работ по формированию земельных участков и установлению (изменению) разрешенного использования земельных участков: последовательное взаимодействие органов местного самоуправления Министерства по управлению государственным имуществом Свердловской области, кадастровых инженеров в соответствии с градостроительным и земельным законодательством (в том числе формирование земельных участков, на которых расположены многоквартирные жилые дома, муниципальные учреждения, скверы, парки, городские леса);

2) в части создания условий для организации рационального использования земельных участков, включающих в себя учет общественных потребностей, требования устойчивого развития территорий:

– отработка правовых и технологических процедур предоставления сведений из информационной системы обеспечения градостроительной деятельности;

– регулярное пополнение программного продукта информационными ресурсами;

– предоставление сведений из информационной системы обеспечения градостроительной деятельности: Департамент архитектуры в соответствии с административным регламентом;

– совершенствование существующих информационных систем и разработка новых, позволяющих арендаторам оперативно получать информацию о статусе платежей по арендной плате (личный кабинет арендатора), а также получать консультацию в режиме реального времени: взаимодействие Земельного комитета, Информационно-аналитического департамента, комитета связи и информационных технологий;

3) в части обеспечения реализации принципа платности землепользования:

– проведение экономических расчетов для формирования экономически обоснованных размеров земельных платежей:

а) периодичное взаимодействие органов местного самоуправления Свердловской области с проектно-изыскательскими организациями по экономическому анализу и обоснованию ставок арендной платы и ставок земельного налога при изменении кадастровой стоимости земельных участков;

б) периодичное взаимодействие Министерства по управлению государственным имуществом Свердловской области с научно-исследовательскими и проектно-изыскательскими предприятиями по утверждению кадастровой стоимости земельных участков.

– участие представителей органов местного самоуправления Свердловской области на всех этапах, связанных с установлением и изменением кадастровой стоимости земельных

участков: в подготовке проектов нормативных актов, утверждающих кадастровую оценку земельных участков, в совещаниях комиссии по оспариванию кадастровой стоимости земельных участков, в судебных спорах по пересмотру кадастровой стоимости земельных участков;

– стимулировать арендаторов к переоформлению земельных участков в собственность через установление повышенных (по отношению к ставкам земельного налога) ставок арендной платы, что позволит снизить затраты на администрирование арендных платежей;

– стимулировать собственников, землепользователей и арендаторов земельных участков к ответственному и рациональному землепользованию через установление повышенных ставок земельного налога и арендной платы в случае неиспользования или нерационального использования земель;

– администрирование земельных платежей: постоянная деятельность органов местного самоуправления по Соглашению с Министерством по управлению государственным имуществом Свердловской области. Для повышения собираемости платежей по арендной плате за землю в местные бюджеты, органам местного самоуправления необходимо продолжить работу по минимизации дебиторской задолженности за пользование земельными участками в досудебном и судебном порядке: путем направления должникам требований об оплате задолженности, информирования должников путем телефонных звонков, смс-информирование, системная работа с задолженностью, планируемой ко взысканию в судебном порядке.

Таким образом, мы попытались кратко представить перспективы развития и решение некоторых проблем земельного рынка Свердловской области, а в следующей статье обсудим возможность и критерии инвестиционной привлекательности земель области

Список литературы

1. О стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016-2030 годы [Электронный ресурс]: Закон Свердловской области от 21.12.2015 г. №151 – ОЗ – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Петров, В.И. Оценка стоимости земельных участков [Текст] / В.И. Петров; под ред. М.А. Федотовой: Учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2010. – 264 с.

3. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2019 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosreestr.ru/>
4. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований Свердловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sverdl.gks.ru/>
5. Сайт объявлений недвижимости –Е1.ру: [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://land.e1.ru/>

**Исследование факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность
земельных участков в регионе**
Research of factors affecting the investment attractiveness of land plots in the region

УДК 330.3

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10603

Мезенина Ольга Борисовна,

доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой Землеустройство и кадастры, Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

Mezenina Olga B.,

mob.61@mail.ru

Аннотация. В данной статье мы представили анализ некоторых факторов, влияющих на стоимость земельных участков Свердловской области. Обозначили, что инвестирование в земельные участки включает в себя все преимущества вложений в недвижимость и указали на их состав. Также указали на факт, что кадастровая стоимость земельных участков в области не редко превышает их рыночную стоимость, отметили последствия этого факта на инвестиционную привлекательность земель области. Представили предложения и варианты мероприятий для усиления инвестиционной привлекательности территории региона.

Summary. In this article, we presented an analysis of some of the factors affecting the value of land plots in the Sverdlovsk region. They indicated that investing in land plots includes all the advantages of investing in real estate and indicated their composition. They also pointed out the fact that the cadastral value of land plots in the region often exceeds their market value, noted the consequences of this fact on the investment attractiveness of the region's lands. We presented proposals and options for measures to enhance the investment attractiveness of the region.

Ключевые слова: инвестирование в земельные участки; влияние окружения, наличия лесного массива, наличия водоема на стоимость участков; влияние кадастровой и рыночной стоимостей земельных участков на инвестиционную привлекательность региона.

Key words: investing in land plots; the influence of the environment, the presence of a forest, the presence of a reservoir for the cost of sites; the influence of the cadastral and market values of land plots on the investment attractiveness of the region.

Инвестировать в землю выгодно всегда, земля обладает неограниченным сроком годности, что гарантирует ей оставаться инвестиционно-привлекательным ресурсом, позволяющим сохранить капитал инвестора. Приобретение земельных участков многими экспертами признается одним из наиболее эффективных способов инвестирования: вложения в недвижимость характеризуются относительной доступностью, высокой доходностью и возможностью получения стабильного дохода.

Инвестирование в земельные участки включает в себя все преимущества вложений в недвижимость, обладая при этом рядом дополнительных положительных характеристик:

- возможность вложения относительно небольших сумм: земельные участки продаются по ценам, отличающимся от цен на другие объекты недвижимости (дома, сооружения) в меньшую сторону, что позволяет осуществлять вложения сравнительно небольших сумм, приобретая при этом перспективные площадки;
- возможность капитализации: стоимость приобретенного участка может быть существенно увеличена в результате его облагораживания, например, путем возведения инфраструктурных элементов, строительства на нем зданий и сооружений;
- выбор формы использования земельного участка: в интересах ускорения процесса продажи или получения дополнительного дохода способ использования (предложения) земельного участка может измениться под воздействием изменившихся условий, например, участок может быть поделен на части и реализован на рынке нескольким покупателям, земля может использоваться инвестором как место для строительства собственного жилья (создания собственного предприятия) и т.п.;
- возможность получения регулярного дохода: земельный участок может быть сдан в аренду, что позволит владельцу, сохранив землю в собственности, обеспечить себя дополнительными финансами [с испол.1].

Учитывая условия колебания национальной валюты и угрозы проявления кризисных явлений в экономике России, спрос на земельные участки со стороны девелоперов может трансформироваться. Главная их задача — добиться максимального увеличения стоимости проекта, с одной стороны, риски увеличения сроков окупаемости вложений могут снизить интерес к приобретению земли, с другой стороны, некоторое замедление роста цен, вызванное колебаниями общей величины спроса, напротив, способно

стимулировать к покупке земельных участков. Кроме того, темпы роста цен земли значительно опережают темпы инфляции.

Снижение цен на землю вне зависимости от ее категории мало вероятно. Инвестировать в землю выгодно всегда, земля обладает неограниченным сроком годности, что гарантирует ей оставаться инвестиционно-привлекательным ресурсом, позволяющим сохранить капитал инвестора.

Далее представим анализ стоимости земельных участков в Свердловской области за последние годы, в зависимости от следующих выбранных нами факторов (результаты которого представлены в таблицах 1,2,3) [2,3,4,5]:

- влияние окружения;
- влияние наличия лесного массива;
- влияние наличия водоема.

Таблица 1 – Влияние окружения на цену земли в Свердловской области [2,5]

	Организованный коттеджный поселок	Неорганизованный коттеджный поселок	Город	Не определено
Совокупная стоимость предложения земельных участков, тыс. руб.	179321	69136	44266	639631
Общая площадь предложения участков, сот.	2034	799	505	8934
Средняя стоимость 1 сот земли, руб.	88162	86533	95865	60597

Как видно из приведенной выше таблицы с точки зрения жилого окружения, в большей степени на стоимость земли влияет его нахождение в городе (95865 руб.).

Таблица 2 – Влияние лесной зоны на стоимость земельных участков в Свердловской области [2,5]

Лесная зона	Рядом	Не указано	Отсутствует
Совокупная стоимость предложения, тыс. руб.	379207	1065722	2508
Общая площадь предложения, сот.	5698	16128	60
Средняя стоимость 1 сот, руб.	66551	66079	41814

Из приведенной выше таблицы следует, что наличие лесной зоны увеличивает стоимость участка в среднем на 27 %.

Таблица 3 – Влияние наличия водоема на стоимость земельных участков в Свердловской области [2,5]

	Рядом	Отсутствует	Не указано
Совокупная стоимость предложения, тыс.руб.	480163	14396	1171980
Совокупная площадь предложения, сот.	5996	191	15699
Средняя стоимость 1 сот, руб.	75078	70293	70654

Наличие водоема если и влияет на стоимость земли, то очень незначительно. По приведенным выше данным можно сделать вывод, что в среднем земельные участки, расположенные у воды, стоят на 6-7 % дороже земель, которые находятся на удалении от водоема.

Результаты данного исследования показывают, что на стоимость земельных участков в Свердловской области влияет не только наличие лесного массива или водоема, а также политическая ситуация в стране и желание людей жить ближе к природе, но и возможность жить со всеми удобствами и развитой инфраструктурой.

В ходе исследования земельного рынка Свердловской области, нами был замечен тот факт, что кадастровая стоимость земельных участков не редко превышает их рыночную стоимость.

В среднем уровень завышения кадастровой стоимости земельных участков за последние пять лет на территории Свердловской области равен 50,8 процентам, что говорит о наличии недостатков в процессе проведения государственной кадастровой оценки. Тем самым возникает ситуация, когда регулирование земельного рынка за счет установления грамотной кадастровой стоимости не является эффективной, так как наблюдается значительное завышение кадастровой стоимости, что снижает эффективность ведения экономической деятельности на территории Свердловской области. При этом, данная ситуация происходит и при аренде земельного участка, находящегося в муниципальной собственности, так как завышенная кадастровая стоимость завышает величину арендной платы [3,4].

Также, завышение кадастровой стоимости ведет к дополнительным расходам бюджета: снижение реальных доходов в следствие снижения налоговых поступлений из-за оспаривания кадастровой стоимости, а также дополнительные расходы на проведение процедур оспаривания кадастровой стоимости.

Стоит отметить, что дополнительно к негативным последствиям завышенной кадастровой стоимости относится установление максимальных налоговых ставок земельного налога для юридических лиц. Автором было выявлено, что юридические лица с целью снижения налогового бремени проводят оспаривание кадастровой стоимости с целью ее снижения. Муниципальные же органы власти с целью обеспечения налоговых поступлений на прежнем уровне применяют повышенные налоговые ставки, тем самым либо завышая, либо оставляя налоговое бремя юридических лиц на прежнем уровне, что снижает их экономическую активность.

Проанализировав Стратегию развития Свердловской области до 2030 года по направлениям, связанным с развитием земельного рынка региона, можно сделать следующие выводы [3,4]:

- повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области приведет к привлечению новых инвесторов на земельный рынок для строительства объектов.
- развитие жилищной и жилищно-коммунальной сферы приведет к высокой потребности у застройщиков Свердловской области земельных участков, т.к. для населения будут созданы более доступные условия для приобретения собственного жилья.
- развитие агропромышленного комплекса Свердловской области приведет к большей потребности земель сельскохозяйственного назначения и последует развитие сельских территорий Свердловской области.

Напомним, что Свердловская область в 2019г в рейтинге доступности земельных участков занимала шестое место в России, уступая Челябинской области, Пермскому краю, Красноярскому краю, Ярославской и Кемеровской областям.

В заключении исследования хотелось бы отметить, что областные экономисты предлагают с целью совершенствования функционирования земельного рынка Свердловской области и усиления его инвестиционной привлекательности провести ряд мероприятий, с чем согласны и авторы статьи [3,4,5]:

- 1) обеспечение условий для повышения эффективности гражданского оборота земельных участков, снижения административных барьеров и налогообложения недвижимости: планомерное взаимодействие органов местного самоуправления Свердловской области с Управлением Росреестра последовательное взаимодействие органов местного самоуправления, Министерства по управлению государственным имуществом Свердловской области, кадастровых инженеров в соответствии с градостроительным и земельным законодательством (в том числе формирование земельных участков, на

которых расположены многоквартирные жилые дома, муниципальные учреждения, скверы, парки, городские леса);

2) создание условий для организации рационального использования земельных участков, включающих в себя учет общественных потребностей, требования устойчивого развития территорий;

3) обеспечение реализации принципа платности землепользования обеспечить проведение экономических расчетов для формирования экономически обоснованных размеров земельных платежей;

4) работа по вопросу о неравномерном распределении предложений о продаже земельных участков в Свердловской области

Список литературы

1. Кийкова Е.М. Анализ и сегментация земельного рынка [Текст] / Е.М. Кийкова // Вызов времени и ведущие мировые научные центры. – 2018. – 86-89.

2. Щербинин С.П., Кочнев Д.С. Изменение стоимости земельных участков под влиянием внешних экономических факторов в Свердловской области [Текст] / Гуманитарные научные исследования. — 2018. — № 5

3. О стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016-2030 годы [Электронный ресурс]: Закон Свердловской области от 21.12.2015 г. №151 – ОЗ – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

4. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований Свердловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sverdl.gks.ru/>

5. Доклад о состоянии и использовании земель Свердловской области в 2019 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosreestr.ru/>

Перспективы развития института удалённой работы в России
Prospects for the development of the institute of remote work in Russia

УДК 331

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10604

Притчин Максим Семенович,

аспирант, Уральский Государственный Университет Путей Сообщения, Екатеринбург

Горин Сергей Александрович,

аспирант, Уральский Государственный Университет Путей Сообщения, Екатеринбург

Pritchichin M.S.,

+79089295617@yandex.ru

Gorin S.A.,

1@citymanage.ru

Аннотация. В статье при исследовании перспектив развития института удаленной работы в России предложен пакет концептуальных моделей: общей, базово-уровневой и модификационной, который в дальнейшем позволит создать прикладную систему знаний, основная цель которой предоставление нужной информации нужным людям и в нужное время. Данное моделирование является базисом для дальнейшего моделирования, создания и развития принципиально новых подходов к организации удаленной работы. Выводы, которой позволят эффективно управлять трудовыми ресурсами предприятия.

Summary. In article prospects of development of Institute of remote work in Russia offered a set of conceptual models: General, basic-level and modificational, which will further allow you to create an application system knowledge the main objective of providing right information to the right people at the right time. This modeling is the basis for further modeling, creation and development of fundamentally new approaches to the organization of remote work. Conclusions that will allow you to effectively manage the company's workforce.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, удаленная работа, дистанционная работа, концептуальное моделирование, система знаний, бизнес процессы.

Keywords: labor resources, remote work, remote work, conceptual modeling, knowledge system, business processes.

Пандемия COVID-19 коснулась всего Земного шара. И как это обычно бывает, вместе с тотальным кризисом отдельных областей человеческой деятельности и технологиями организации процессов, на первый план вышли очевидные, но совсем неожиданные виды организации процессов.

Одним из таких процессов является удаленная или, как еще называют дистанционная работа. Технологии в 21-м веке развиваются стремительными темпами и технологическая база для организации эффективной работы в удаленном режиме уже давно подготовлена. Однако «старый» уклад жизни с ежедневными походами в офис, платежами за аренду офисного пространства, часами в транспорте, менялся очень медленно. Даже технологические корпорации, крупные банки в основном предпочитали использовать офис как рабочую площадку. В период после пандемии переход к более эффективным и низкзатратным видам организации деятельности стал вопросом выживания, а значит получил мощный толчок к развитию.

Обзор литературы, научных публикаций показал, что проблемы, связанные с удаленной работой рассматривали Н.Н. Кострюкова, А.В. Слепов, И. Шендрик и др.

Цель данной статьи с помощью концептуальной модели определить:

1. Понятие удаленной работы и ее виды;
2. Определить преимущества и недостатки удаленной работы;
3. Рассмотреть перспективы развития удалённой работы в России.

Для грамотной оценки эффективности и «жизнеспособности» удаленной работы необходимо разрабатывать и реализовывать процедуры активного обмена знаниями и систематическое управление бизнес-процессами. Знания – это совокупность структурированного и систематизированного опыта, технологий, контекстуальной информации. Чтобы ими оперативно пользоваться необходимо создание структурированной системы управления знаниями, весь процесс которой начинается с концептуального моделирования, что и положено в основу данной статьи. В статье предложен пакет концептуальных моделей: общей, базово-уровневой и модификационной, который в дальнейшем позволит создать прикладную систему знаний, основная цель которой предоставление нужной информации нужным людям и в нужное время, что приведет к повышению конкурентоспособности и увеличению прибыли предприятия в пост-карантинный период.

1. Общая концептуальная модель удаленной работы.

Для того, чтобы понять, что же такое удаленная работа и фриланс обратимся к определениям отечественных авторов.

И. Шендрик считает, что удаленная работа – это форма трудовых отношений, характеризующаяся выполнением работником своих обязанностей вне офиса.

А.В. Слепов пишет, что удаленная работа – это выполнение определенной трудовым договором трудовой функции, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет».

Учитывая, что данные определения давались задолго до пандемии коронавируса стоит дополнить их актуальными параметрами понятия.

Удаленная работа- это выполнение определенной трудовой функции в полном объеме вне места нахождения работодателя, вне стационарного рабочего места с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет».

2. Базово-уровневая концептуальная модель оценки организации удаленной работы.

Организация процесса удаленной работы и удаленного рабочего места имеет ряд особенностей:

1. Организация рабочего места сотрудника в большинстве случаев- задача сотрудника.
2. Основной вопрос организации удаленной работы- контроль сотрудников.
3. Для эффективной организации рабочего процесса предприятие должно подготовить ресурсы для возможности полноценного выполнения своих должностных обязанностей, а именно настроить и внедрить платформы и сервисы для удаленной работы, ввести регламенты, обучить сотрудников.

Удаленная работы имеет, как положительные стороны, так и риски.

В таблице 1 представлены основные преимущества и риски удаленной работы.

Персонал	Преимущества	Риски
Работодатель	Удалённый сотрудник более мотивирован	Сложность организации взаимодействия между удалёнными сотрудниками
	Выбор соискателя не ограничивается одним городом, страной	Кадровая служба должна быть готова к процедуре официального оформления удалённых сотрудников
	Экономия расходов на аренде рабочего места и изнашивании оборудования	Сложность в коммуникациях между сотрудниками
		Не полное или некорректное выполнение своих должностных обязанностей
Сотрудник	Свобода перемещений	Отсутствие хорошего интернета и оборудования
	Удобное рабочее место	Расходы на воду, электроэнергию и интернет оплачивается самостоятельно
	Экономия времени на дорогу и сборы, питание в офисе	Возможна некорректная оценка качества трудовой деятельности руководителем

Как видно из приведенной выше таблицы, все недостатки удаленной работы – временное явление. Организовать грамотную работу с удаленными сотрудниками, скоординировать перемещение информации между удаленными сотрудниками и офисом, налаживание быстрой работы по кадровым вопросам – дело временное. Если посмотреть на достоинства удаленной работы для компании, то безусловная экономия на аренде помещений изнашивании оборудования будет большим преимуществом. Удаленный сотрудник более мотивирован к работе, чем офисный сотрудник, так как у него нет нужды «высидеть» на рабочем месте до конца рабочего дня, «растягивая» время своей работы.

3. Модификационная концептуальная модель оценки перспектив удаленной работы в Российской Федерации

В связи с растущим спросом и интересом в организациях к переводу сотрудников в дистанционный режим работы, сервис «Битрикс24» совместно с агентством J'son &

Partners Consulting исследовали состояние и перспективы развития рынка удаленной работы в России. Целью исследования было определить возможный экономический эффект от перехода офисных сотрудников на дистанционный режим работы. Результаты исследования показывают как значительную финансовую эффективность такого подхода к организации труда, так и качество работы, и продуктивность сотрудников. Несмотря на авторитетность исследователей, настораживает факт, что результаты могут быть ангажированы компанией «Битрикс 24», т.к. это один из лидеров рынка CRM систем. Влияние внедрения удаленных рабочих мест на экономические показатели предприятия будет темой следующего исследования авторов данной статьи, в рамках написания работы: «Разработка инновационного подхода к сбалансированному распределению трудовых ресурсов предприятия с целью обеспечения его конкурентоспособности и устойчивого развития».

По данным статистики в 2019 году только 1% трудоспособного населения Российской Федерации трудилось в дистанционном режиме. Однако после карантина ситуация резко изменилась, по данным исследований сейчас доля сотрудников на удаленной работе достигает 6%. А в некоторых крупных компаниях например Yota доля таких сотрудников 70%. Лидеры рынка активно ведут разработки систем для удаленной работы, что также сказывается на статистических показателях.

Кроме того, развитие технологий и систем для удаленной работы в настоящее время завоевывает все большую долю рынка труда в моногородах, проблему трудовой занятости, в которых не удалось решить до сих пор. Сотрудники имеют возможность жить в небольшом, комфортном или родном городе при этом получая максимально возможную для уровня своих компетенций заработную плату.

Кроме того не достаточно доказанным, но очевидным преимуществом и зоной роста количества удаленных рабочих мест является экономия компаний на организацию труда офисных сотрудников, что создает импульс к экспериментам и инвестированию в развитие технологий в данной сфере.

С достаточной степенью вероятности можно предположить, что доля удаленных рабочих мест и их география будут расширяться, как в Российской Федерации, так и за ее пределами

Список литературы

1. Кострюкова Н.Н. Перспективы развития нетипичных видов занятости в научной сфере // Науковедение. 2011. № 1.

2. Малышев А.А. Эволюция практики удаленной работы в России и за рубежом // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. №3. С. 33-39.
3. Ольховский В.В. Современные тенденции развития занятости на российском рынке труда // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2017. Том 9, №6
4. Плюсы и минусы удалённой работы: опрос соискателей (Электронный ресурс). UR L : <https://nn.hh.ru/article/24036> (дата обращения: 18.03.2020).
5. Слепов А. В. Дистанционный труд. Как перевести офисных сотрудников на удаленную работу // Трудовые споры. 2013. № 6.
6. Стребков Д. О., Шевчук А. В., Спирина М. О. Развитие русскоязычного рынка удаленной работы, 2009–2014 гг. (по результатам Переписи фрилансеров) (отв. ред. сер. В. В. Радаев.
7. Шендрик И. Удаленная работа – мечта или наказание? // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2011. № 10

References

1. Kostryukova N. N. Prospects for the development of atypical types of employment in the scientific sphere. 2011. No. 1.
2. Malyshev A. A. Evolution of remote work practice in Russia and abroad // Bulletin of the Siberian Institute of business and information technologies. 2018. no. 3. Pp. 33-39.
3. Olkhovsky V. V. Modern trends in employment development in the Russian labor market // Online magazine «NAUKOVEDENIE». 2017. Volume 9, No. 6
4. Pros and cons of remote work: survey of applicants (Electronic resource). UR L : <https://nn.hh.ru/article/24036> (accessed 18.03.2020).
5. Slepov A.V. Remote labor. How to transfer office employees to remote work // Labour dispute. 2013. No. 6.
6. Strebkov D. O., Shevchuk A.V., Spirina M. O. Development of the Russian-language remote work market, 2009-2014 (based on the results Of the census of freelancers) (ed. ser. V. V. Radaev.
7. Shendrik I. Remote work-a dream or a punishment? // HR Department and personnel management of the enterprise. 2011. № 10

Определение корректировок цен земельных участков по соотношению кадастровой стоимости

Determination of land plot price corrections based on the ratio of cadastral value

УДК 332.63

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10621

Тесаловский Андрей Альбертович,

кандидат технических наук, доцент кафедры городского кадастра и геодезии, Вологодский государственный университет, г. Вологда

Заварин Денис Анатольевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры городского кадастра и геодезии, Вологодский государственный университет, г. Вологда

Авдеев Юрий Михайлович,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, доцент кафедры городского кадастра и геодезии, Вологодский государственный университет, г. Вологда

Tesalovsky A.A.,

andrew-tesalovsky@yandex.ru

Zavarin D.A.,

zavarin.denis@mail.ru

Avdeev Yu. M.,

avdeevyur@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос определения поправок в стоимость земельных участков, при определении их цен с помощью сравнительного подхода, составления карты оценочных зон. Один из методов определения корректировок для неразвитых рынков недвижимости – метод соотношения кадастровых стоимостей. Для города Тотьма Вологодской области с недостаточно развитым рынком недвижимости в сегменте земельных участков была составлена карта ценового зонирования в зависимости от местоположения земельных участков. С помощью интернет-портала Росреестра были получены данные о кадастровой стоимости 125 земельных участков с самым

распространённым видом разрешённого использования в каждом кадастровом квартале. Коэффициент изменения стоимости земель в зависимости от местоположения участка рассчитан, как отношение удельного показателя кадастровой стоимости каждого из 125 участков к максимальному удельному показателю. По рассчитанным коэффициентам на территории Тотьмы с помощью изолиний определены 4 оценочные зоны с коэффициентами изменения стоимости 0.25, 0.50, 0.75 и 1.00.

Summary. The article deals with the determining amendments to the cost of land plots, when determining their prices using a sales comparison approach, mapping the estimated zones. One of the methods for determining corrections for undeveloped real estate markets is the comparison of cadastral value. A map of price zoning was compiled depending on the location of land plots for the Tot'ma in the Vologda region which has an undeveloped real estate market in the segment of land plots. Data of the cadastral value of 125 land plots with the most common type of permitted use in each cadastral block were obtained Using the Rosreestr official Internet portal. The coefficient of change in the value of land depending on the location of the site was calculated as the ratio of the relative indicator of the cadastral value of each of the 125 plots to the maximum value. 4 estimated zones were determined using isolines in Tot'ma with cost change coefficients of 0.25, 0, 50. 0.75 and 1.00.

Ключевые слова: вид разрешённого использования, земельный участок, местоположение, Тотьма, удельный показатель кадастровой стоимости, ценовое зонирование.

Keywords: type of permitted use, land plot, location, Tot'ma, relative indicator of cadastral value, price zoning.

Введение

При определении стоимости земельных участков сравнительным подходом – методом сравнения продаж предполагается отыскать недавно проданные или выставленные на продажу сопоставимые с оцениваемым объекты в достаточном количестве. После сравнения подобранных аналогичных земельных участков с оцениваемым по различным ценообразующим факторам и приведением их характеристик к оцениваемому участку путём внесения корректировок определяется рыночная стоимость земельного участка, как правило, как среднее значение скорректированных цен аналогов [1]. На первый взгляд это довольно простой и понятный метод, реализация которого не должна вызывать затруднений [2]. Так же считается, что применение метода сравнения продаж позволяет вывести стоимость земельного участка с учётом рыночной ситуации на соответствующем сегменте рынка [3]. Таким образом рынок недвижимости должен быть достаточно развит

и насыщен сведениями об объектах-аналогах оцениваемого объекта для их подбора и определения корректировок парными сравнениями [4], на практике же составление выборки достаточного для расчётов объёма часто оказывается затруднительным [2]. Сложность сбора достаточных выборок является отличительной чертой не только удалённых районов [2], но и достаточно крупных районных центров и целых областей [5]. В пределах одного населённого пункта безусловно одним из важнейших факторов ценообразования недвижимости является местоположение объекта: удалённость от центра, транспортная доступность [6]. Таким образом, определение корректировки стоимости земельных участков за местоположение в условиях неразвитого рынка недвижимости в настоящее время представляется довольно актуальной задачей.

При анализе результатов сравнения пары объектов для определения корректировки на местоположение земельного участка методами парных продаж, ранжированием факторов местоположения, с использованием данных аналитических агентств и соотношения кадастровой стоимости установлено, что значения корректировок могут различаться [7]. Необходимо отметить, что влияние одних и тех же поправок в стоимость объектов недвижимости может иметь разное значение для различных населённых пунктов [8]. В условиях недостатка или отсутствия информации, именно для неразвитых рынков недвижимости, может быть применено соотношение кадастровых стоимостей земельных участков [4]. Указанный метод предполагает для расчёта корректировки за местоположение использование соотношений кадастровой стоимости земельных участков с соответствующим видом разрешенного использования вблизи расположения оцениваемого земельного участка и земельного участка – аналога.

При проведении исследования на территории города Тотьма – административного центра Тотемского района Вологодской области была поставлена цель – установить на основе удельных показателей кадастровой стоимости земельных участков самого распространённого в городе вида разрешённого использования отношение их стоимостей к самой высокой стоимости. Было установлено, что одновременно на продажу выставлены только 4 земельных участка с разными видами разрешённого использования на территории города Тотьма, поэтому рынок недвижимости можно считать недостаточно развитым.

Методология

На основании данных публичной кадастровой карты интернет-портала Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) был установлен наиболее часто встречающийся вид разрешённого использования участков на

территории города Тотьма – для ведения личного подсобного хозяйства. Кроме того, указанный вид разрешённого использования встречается почти в каждом из кадастровых кварталов. С помощью публичной кадастровой карты для земельных участков с указанным видом разрешённого использования определялись:

- кадастровый номер;
- широта и долгота центра участка;
- кадастровая стоимость;
- площадь;
- адрес.

Установлено, что цена на земельные участки и недвижимость в центре выше, чем в удалённых районах, но цены в равнозначно удалённых от центра районах могут существенно отличаться [6], поэтому была осуществлена достаточно большая выборка – не менее одного земельного участка в каждом кадастровом квартале города Тотьма. В некоторых кадастровых кварталах, например, с кадастровым номером 35:14:0705019, участки с видом разрешённого использования «для ведения личного подсобного хозяйства» отсутствовали. Поэтому сведения о кадастровой стоимости участков в таких кварталах не учитывались.

Далее для каждого земельного участка вычислялся его удельный показатель кадастровой стоимости (стоимость 1 квадратного метра):

$$V_{\text{КАД.УД.}} = \frac{V_{\text{КАД.З.У.}}}{P_{\text{КАД.З.У.}}},$$

где: $V_{\text{КАД.УД.}}$ – удельный показатель кадастровой стоимости земельного участка, руб./м²;
 $V_{\text{КАД.З.У.}}$ – кадастровая стоимость земельного участка, полученная с использованием интернет-портала Росреестра, руб.; $P_{\text{КАД.З.У.}}$ – площадь земельного участка, м².

После получения удельных показателей на основании их сравнения с максимальным значением, рассчитывается коэффициент, отражающий изменение стоимости в зависимости от местоположения объекта. На основе полученных коэффициентов производится зонирование и оценочные зоны отображаются на картографической основе.

Результаты

Так как всего в выборку было включено 125 участков, приводить её всю в рамках статьи представляется нецелесообразным. Земельным участком с максимальным удельным показателем кадастровой стоимости оказался расположенный в центре города участок с кадастровым номером 35:14:0705013:1. Ниже в таблице 1 приведены данные для

кадастрового квартала с наибольшим удельным показателем кадастровой стоимости земель и равномерно расположенных по территории города и удалённых от него – всего 18 участков.

Таблица 1

Земельные участки в городе Тотьма Вологодской области

N п.п.	Кадастровый номер	Широта	Долгота	Адрес	V _{КАД.УД.} , руб./м ²
1	35:14:0705013:1	59.9745	42.7612	ул. Садовая, д. 35	406.43
2	35:14:0704029:25	59.9717	42.7577	пер. Речной, д. 2	376.54
3	35:14:0705034:4	59.9704	42.7711	ул. Володарского, д. 24	273.99
4	35:14:0701001:9	59.9795	42.7627	ул. Загородная, д. 79	252.21
5	35:14:0705023:8	59.9726	42.771	ул. Ключихина, д. 29	249.40
6	35:14:0204007:127	59.9825	42.7503	ул. Центральная	231.48
7	35:14:0704002:2	59.9796	42.7564	ул. Белоусовская, д. 78	191.54
8	35:14:0705006:19	59.9779	42.7734	ул. Трудовая, д. 47	182.88
9	35:14:0706005:90	59.9674	42.7529	ул. Зеленская, д. 22	169.64
10	35:14:0704007:12	59.9798	42.7451	ул. Калинина, д. 23	166.49
11	35:14:0704025:25	59.9721	42.7368	ул. Набережная П-Деньги, д. 27	159.17
12	35:14:0705025:16	59.9738	42.7797	ул. Ленина, д. 130	150.40
13	35:14:0704024:8	59.9775	42.7396	ул. Дачная, д. 1 «б»	148.51
14	35:14:0704004:42	59.9776	42.7418	ул. Дачная, д. 7	148.33
15	35:14:0704025:54	59.9753	42.739	ул. Бабушкина, д. 48	146.35
16	35:14:0706005:64	59.9625	42.7454	ул. Краснофлотская Набережная, д. 23	111.12
17	35:14:0702001:92	59.982	42.7808	пер. Полевой, д. 2	91.45
18	35:14:0703001:1	59.9736	42.726	ул. Лесотехникум, д. 20	79.79

Далее был произведён расчёт коэффициента изменения стоимости земель в зависимости от местоположения участка – отношение удельного показателя кадастровой стоимости каждого из 125 участков к максимальному удельному показателю, соответствующему земельному участку с кадастровым номером 35:14:0705013:1:

$$K_{\text{МЕСТ}i} = \frac{V_{\text{КАД.УД}i}}{V_{\text{КАД.УД.МАХ}}},$$

где: V_{КАД.УД.i} – удельный показатель кадастровой стоимости предназначенного для ведения личного подсобного хозяйства i-го земельного участка в городе Тотьма, руб./м²; V_{КАД.УД.МАХ} – максимальный удельный показатель кадастровой стоимости, руб./м²; i – номер участка.

Так, например, при расчёте коэффициента для земельного участка по ул. Краснофлотская Набережная, д. 23, получилось следующее значение коэффициента K_{МЕСТ}:

$$K_{\text{МЕСТ}} = \frac{111,12}{406,43} = 0.27.$$

При производстве расчётов было установлено, что наименьшее значение коэффициента $K_{\text{МЕСТ}}$ составляет 0.20 и соответствует двум земельным участкам с кадастровыми номерами 35:14:0703001:1 и 35:14:0703001:9, расположенными, соответственно, по адресам: ул. Лесотехникум, д. 20 и 21. Участки расположены в восточной части города.

Поскольку значение коэффициента, отражающего изменение кадастровой стоимости участка от местоположения, изменяется нелинейно при удалении от участка с максимальной стоимостью 1 м^2 , то было решено графически показать изменение в виде тематической карты (рисунок 1). Тематическая карта составлена с использованием ГИС-технологий, так как это позволяет различными, подходящими для конкретного исследования, способами отобразить с геопространственной привязкой экономические характеристики на картографической основе [9, 10]. Для наглядности на карте-схеме города Тотьма были оставлены только те улицы, на которых находятся земельные участки, представленные в таблице 1.

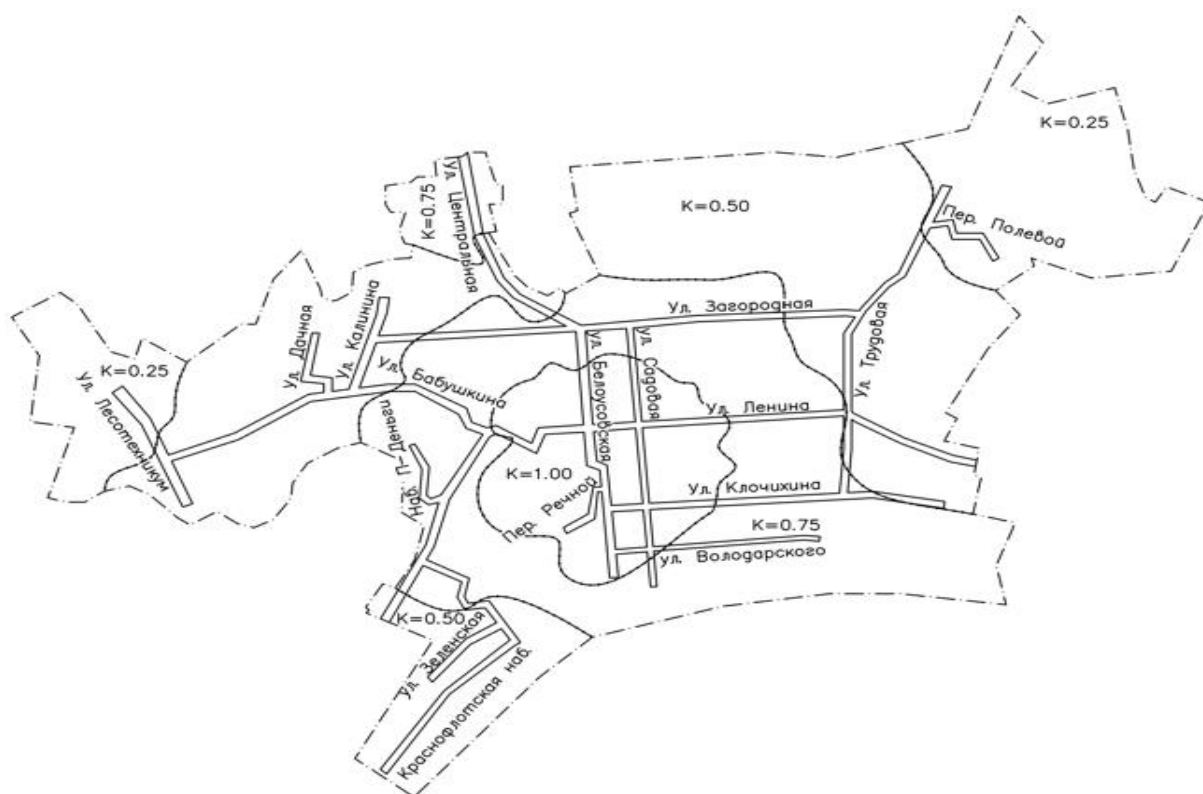

Рис. 1. Ценовое зонирование по удельным показателям кадастровой стоимости в городе Тотьма в зависимости от местоположения земельных участков

По географическим координатам в геоинформационной системе были нанесены на карту все 125 земельных участков для личного подсобного хозяйства, сведения об их адресах, кадастровых номерах и удельных показателях кадастровой стоимости. По рассчитанным значениям коэффициента, отражающего изменение кадастровой стоимости участка от местоположения, для каждого из участков, были произведено построение изолиний (рисунок 1).

Для построения изолиний был выбран интервал – 25 % изменения удельного показателя кадастровой стоимости. Таким образом, на территории города Тотьма получились 4 оценочные зоны с коэффициентами изменения стоимости 0.25, 0.50, 0.75 и 1.00:

- $K=1.00$ характерен для центральной части города;
- зона с $K=0.75$ прилагает к центральной части и соприкасается с южной и западной границей города, часть зоны располагается в северной части;
- оценочная зона с коэффициентом $K=0.25$ располагается на северо-западной и северо-восточной окраинах;
- оценочная зона с коэффициентом $K=0.50$ отделяет зону с коэффициентом $K=0.25$ от зоны с коэффициентом $K=0.75$.

Вывод

Таким образом, при анализе рынка земельных участков города Тотьма было установлено, что одновременно на продажу выставлены только 4 земельных участка, поэтому информация для расчёта корректировок в стоимость участков за местоположение методом парных продаж недостаточна. Для определения корректировок за местоположение был выбран метод сравнения кадастровых стоимостей. Самым распространённым видом разрешённого использования участков на территории Тотьмы является «личное подсобное хозяйство». С помощью сервиса «Публичная кадастровая карта» интернет-портала Росреестра были выбраны почти в каждом кадастровом квартале города Тотьма 125 земельных участков для личного подсобного хозяйства. Для указанных участков были установлены: кадастровый номер, широта и долгота центра, кадастровая стоимость, площадь и адрес. По отношению кадастровой стоимости к площади участка были вычислены удельные показатели кадастровой стоимости – стоимость 1 квадратного метра земель. По отношению удельных показателей были рассчитаны коэффициенты, отражающие изменение стоимости земель в Тотьме в зависимости от местоположения. По коэффициентам была составлена тематическая карта, на которой изолиниями показаны 4 оценочные зоны с коэффициентами изменения стоимости земель 0.25, 0.50, 0.75 и 1.00.

Список литературы

1. ФСО № 1. Федеральный стандарт оценки. Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки: утверждены приказом Минэкономразвития России от 20.05.2015 г. №297 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система
2. Лейфер Л. А., Крайникова Т. В. О повышении точности оценки объектов недвижимости в условиях недостатка прямой рыночной информации // Стоимость собственности: оценка и управление; материалы девятой международной научно-технической конференции. Москва, 23 ноября 2017 г. С. 42-56
3. Мищенко В. В., Мищенко Л. А. Вопросы применения сравнительного подхода при оценке недвижимости // Вестник Кузбасского государственного университета. 2014. № 4. С. 158-161
4. Вольнова В. А. Обзор вариантов расчета корректировок при оценке недвижимости сравнительным подходом. Новосибирск: издательство «СГУВТ», 2015. 54 с.
5. Тумбаев С. И. Методика определения рыночной стоимости объектов коммерческой недвижимости, расположенных в населённых пунктах с малоактивным рынком // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 3. С. 125-128
6. Горбунов В. С., Салихов В. А. использование статистических методов анализа рыночной стоимости жилой недвижимости для целей корректировки кадастровой стоимости городских земельных участков (на примере г. Новокузнецка) // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 374. С. 141-145
7. Вольнова В. А. О вариантности расчёта корректировок при оценке недвижимости сравнительным подходом // Вопросы оценки. 2015. № 3. С. 15-21.
8. Яскевич А. Е. Ретроспективный анализ масштабных эффектов для различных типов и местоположения нежилой недвижимости // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2011. №3. С. 15-28
9. Анисимов Н. В., Белый А. В., МаксUTOва Н. К. [и др.] Геоинформационное и картографическое обеспечение экологических, экономических и социальных аспектов устойчивого развития Вологодской области // Интеркарто. Интергис, Т. 25, № 1, с. 89-101, 2019.
10. Y. P. Popov, Avdeev Y. M., Hamitova S. M. [et.al.]. Monitoring of Green Spaces' Condition Using GIS-Technologies // International Journal of Pharmaceutical Research, vol. 10, № 4, pp. 730-733, 2018.

Мониторинг и управление территорий, занятых различными группами отходов в Пензенской области с применением методов дистанционного зондирования
Monitoring and management of territories occupied by various groups of waste in the Penza region using the remote sensing techniques

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10629

Тюкленкова Елена Петровна,

кандидат технических наук, доцент кафедры «Землеустройство и геодезия» ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства», г. Пенза, E-mail: zig@pguas.ru

Базин Денис Сергеевич,

ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства», г. Пенза, E-mail: lionelbazin@yandex.ru

Долотина Дарья Михайловна,

ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства», г. Пенза, E-mail: ddol99@icloud.com

Tyuklenkova Elena Petrovna,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Land Management and Geodesy of the «Penza State University of Architecture and Construction», Penza, E-mail: zig@pguas.ru

Bazin Denis Sergeevich,

of the «Penza State University of Architecture and Construction», Penza, E-mail: lionelbazin@yandex.ru

Dolotina Daria Mikhailovna,

of the «Penza State University of Architecture and Construction», Penza, E-mail: ddol99@icloud.com

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам в сфере мониторинга и управления различными группами отходов на территории Пензенской области. Во время пандемии COVID-19 данные проблемы становятся особенно актуальны. Современные методы

дистанционного зондирования позволяют качественно выявлять, проводить наблюдения и контроль за санкционированными и несанкционированными свалками. Применение этих методов может оказать большую помощь в устранении таких свалок.

Summary. The article is devoted to urgent problems in the field of monitoring and management of various waste groups in the Penza region. During the COVID-19 pandemic, these problems become especially relevant. Modern methods of remote sensing make it possible to qualitatively identify, conduct monitoring and control of authorized and unauthorized landfills. The application of these methods can be of great help in the elimination of such landfills.

Ключевые слова: мониторинг, санкционированные и несанкционированные свалки, дистанционное зондирование, группы отходов.

Keywords: monitoring, authorized and unauthorized landfills, remote sensing, waste groups.

Одной из главнейших проблем, которые стоят перед человечеством, является ухудшение экологии окружающей среды. Причиной такого ухудшения является низкий уровень экологической культуры людей. Жизнедеятельность человека напрямую связана с образованием продуктов распада, пищевых и производственных отходов. Отходы должны подвергаться правильному сбору, обработке, хранению, переработке и уничтожению. Территории для размещения бытовых и промышленных отходов называются свалками. Свалки могут быть санкционированными и несанкционированными.

Санкционированные свалки отходов это – территории, разрешенные органами исполнительной власти для размещения промышленных и бытовых отходов, выполняющие временную функцию и подлежащие обустройству в соответствии с требованиями законодательства или закрытию в сроки, необходимые для проектирования и строительства полигонов, отвечающих требованиям.

Несанкционированные свалки отходов это — самовольное размещение ТБО в местах не определенных органами исполнительной власти, без соблюдения требований санитарно-эпидемиологического и природоохранного законодательства.

В настоящее время в Пензе и Пензенской области существует множество санкционированных и, к сожалению, несанкционированных свалок. Нарушений хранения, вывоза, обработки и сбора отходов много как по городу, так и в области.

Одним из самых главных объектов в этом вопросе является полигон для отходов в селе Чемодановка. Твердые коммунальные отходы (ТКО) из Пензы вывозятся на полигон в селе Чемодановка Бессоновского района. В государственном реестре объектов размещения отходов (ГРОРО) он значится под номером 58-00031-3-00068-110216. Полигон входит в число старейших в Европе, используется с конца 1950-х годов. Ранее

это была обычная городская свалка, площадь которой достигала 150 га, захоронение мусора происходило беспорядочно. Полигон твердых бытовых отходов (ТБО) был организован в 2009 году. На данный момент он занимает площадь 82 га. Прием отходов на полигон производится в круглосуточном режиме. Вторсырьё сортируют вручную, обрабатывают и продают специализированным организациям и заводам.

По официальным данным, вместимость полигона в Чемодановке составляет 7 млн. 425 тыс. тонн. В 2018 году на объект было свезено 356 тыс. тонн мусора.

Рис. 1. Участок территории мусорного полигона в селе Чемодановка, Пензенской области

Заполненность полигона по состоянию на февраль 2020 года оценивается в 94 %. На полигоне планируются изыскания, которые должны позволить ему просуществовать ещё минимум 5 лет, на части полигона проводится рекультивация. Однако это лишь даёт отсрочку существующей проблеме, а не решает её. Здесь хотелось бы сказать про то, как решают проблему мусорных отходов в других, большинстве своём, европейских странах.

Не всегда мусор выступает в роли активного загрязнителя и является трудноразрешимой проблемой для общества. Из мусорных отходов, например, можно получать энергию. Ярким примером этого является Швеция. Мусоросжигательные заводы заменяют шведам атомные электростанции. В среднем в год такие заводы производят порядка 17 ТВтч энергии – этой энергии хватает на отопление значительной части территории Швеции. Благодаря такому подходу к вопросу обращения с ТБО Швеция является одной из четырёх стран Евросоюза, в которой объём мусора, отправляемого на свалки, составляет менее 1%. На территории Российской Федерации наблюдается совершенно обратная ситуация, менее 1% составляет объём перерабатываемых отходов, весь остальной мусор поступает на свалки, такие как в селе Чемодановка.

Санкционированные свалки являются проблемой для области и города, но ещё большую проблему представляют несанкционированные свалки. Крайне важным аспектом данной проблемы является наличие несанкционированных свалок в водоохраных зонах, что особенно опасно. Одна из таких свалок расположилась в водоохранной зоне Сурского водохранилища в районе села Алферьевка Пензенского района. С помощью сил активных граждан в ходе экспедиции в рамках проекта «Экологический патруль «Зеленой волны» данную свалку удалось устранить. Среди основных негативных геоморфологических процессов на территории Сурского водохранилища наиболее развитыми оказались абразия, линейная и речная эрозия, а также ускорение оврагообразования в долинах прирусловых рек. С помощью полевой лаборатории были определены свойства воды в водохранилище и в ручье, впадающем в районе села Алферьевка, составлено описание природных компонентов поймы, склона речной долины и террасы.

Рис. 2. Несанкционированная свалка в водоохранной зоне Сурского водохранилища в районе села Алферьевка.

Также на территории Сурского водохранилища, на левом берегу располагается санаторий «Берёзовая роща», в который каждый год приезжает множество людей, получающих в нём медицинские услуги. Из-за близкого расположения санатория к воде и большой его посещаемости, проблема транспортировки и обращения с отходами, в основном медицинскими, является очень важной для природного состояния Сурского водохранилища и должна тщательно контролироваться.

В других районах области проблема мусорных свалок стоит не менее остро. В частности, в ходе проверки прокуратурой Малосердобинского района соблюдения природоохранного законодательства было выявлено, что на территории пяти муниципальных образований района размещены несанкционированные свалки ТБО.

Мониторинг санкционированных и несанкционированных свалок с помощью средств дистанционного зондирования

Для своевременного выявления, разработки комплекса мероприятий по очистке, рекультивации, профилактике возникновения несанкционированных свалок в большинстве случаев экономически эффективнее и рациональнее использовать современные методы дистанционного зондирования земли (ДЗЗ). В них входит как получение снимков со спутников, так и снимки с беспилотных летательных аппаратов. С помощью результатов такого мониторинга можно не только выявлять места несанкционированных свалок и санкционированных свалок, имеющих нарушения в своём использовании, но и устанавливать факты сокращения или увеличения площади ранее выявленных свалок, а также контролировать выполнение мероприятий по их рекультивации. Осуществляется это благодаря сравнению разновременных снимков одной и той же территории.

Кроме измерения площадных характеристик современные методы ДЗЗ позволяют определять высоту свалки, рассчитывать объем складированного мусора за счет выполнения съемки в стереоскопическом режиме и даже определить морфологический состав (тип мусора) и воздействие свалки на компоненты ландшафта (повреждение травяного покрова, наличие стоков с территории свалки, захламленность береговой линии и др.). Для определения химических составов газов с поверхности свалки могут применяться беспилотные летательные аппараты (БПЛА), снабжённые специальной аппаратурой.

Современные методы ДЗЗ, в частности анализ снимков со спутников, применение БПЛА позволяют проводить качественные и многогранные наблюдения за свалками. Их применение даёт полную и актуальную картину проблемы, минимизируя при этом финансовые, временные и трудовые затраты для её решения. В Пензенской области имеются проблемы выявления и мониторинга свалок и средства дистанционного зондирования могут оказать неоценимую помощь на пути к решению данных проблем.

Классы опасности отходов

Отходы, в зависимости от их негативного воздействия на окружающую среду, делятся на 5 классов опасности. Рассмотрим самые опасные – отходы I класса, и обращение с ними на примере г. Пенза Пензенской области.

Ртутьсодержащие отходы

Ртутьсодержащие отходы относятся к I классу опасности. Размещение таких отходов на полигонах и свалках недопустимо. Все ртутьсодержащие отходы должны

установленным образом собираться, храниться, и перерабатываться организациями, имеющими для этого оборудование и соответствующую лицензию. Таких организаций в Пензенской области 4, крупнейшей является «Пензавторсырье».

Мощность компании позволяют переработать до 2 млн. ртутьсодержащих ламп в год, при этом используется экологически безопасная технология. Все что извлекается проходит очистку и утилизируется на предприятиях, специализирующихся на переработке ртутьсодержащего сырья.

Во многих европейских странах прибегают к практике, которая подразумевает, что переработкой ртутьсодержащих отходов занимается производитель, который изначально владеет необходимым оборудованием. В Пензенской области подобное мероприятие находится на стадии проекта.

Медицинские отходы

Медицинские отходы представляют существенную опасность для экологии, и эта опасность становится все серьезнее в связи с прогрессирующей тенденцией роста количества таких отходов.

В связи с высокой опасностью медицинские отходы должны особым образом размещаться на территории больниц и утилизироваться только предприятиями, специализирующимися в данном деле.

Были проведены рекогносцировочные обследования обращения с медицинскими отходами в двух медицинских учреждениях города Пенза, поликлинике №14 на ул. Стасова 7 и территории Роддома на пр. Строителей, 122 и ДГП №6 пол ул. Рахманинова 12, 1-й пр. На территории ДГП и роддома были обнаружены 2 типа маркировки контейнеров, в свою очередь на территории поликлиники №14 был обнаружен только 1 тип. Контейнеры размещены более безопасно и в большем количестве на территории ДГПИ роддома (рис. 3-4).

Рис. 3 -4. Контейнеры для медицинских отходов с маркировками А,Б на территории ДГП и роддома г. Пенза

*Утилизация особо опасных медицинских отходов, в том числе отходов после
больных COVID-19*

На данный момент проблема утилизации медицинских отходов особенно актуальна, поскольку неправильная утилизация отходов, инфицированных коронавирусом, в условиях пандемии может привести к огромным проблемам распространения вируса. К медицинским отходам приравниваются любые вещи и предметы, с которыми контактировал пациент с COVID-19. Новая вирусная инфекция распространилась по территории всего земного шара, и в России и Пензенской области каждый день появляются новые заболевшие COVID-19. Перед сотрудниками больниц и людьми, которым предстоит организовывать утилизацию данных отходов встала серьезнейшая задача, которая требует применения современной техники.

Любые вещи и предметы, а также прочие медицинские отходы, с которыми контактировали больные новым коронавирусом подлежат сжиганию в специальных печах. Процесс сжигания происходит путём помещения отходов в специальную камеру, в которой их разогревают до температуры 800-900°C с малым содержанием кислорода. По достижении нужной температуры летучие вещества-газы, образующиеся при сгорании поднимаются во вторую камеру, в которой при температуре выше 1200 °C и избытком кислорода догорают и разлагаются на элементарные соединения. Эти соединения являются безопасными для человека и окружающей среды.

Стоит отметить, что беспокойство вызывают не только медицинские отходы, но и отходы от больных, которые переносят болезнь дома. Людям, переносящим болезнь дома следует тщательно упаковывать мусор перед тем как его выбросить, при этом работники вывоза и сбора мусора обязательно должны быть снабжены средствами защиты.

Однако даже соблюдение этих мер не может полностью снизить риски распространения вируса из-за попадания отходов после больных COVID-19 вместе с обыкновенными ТБО, поэтому необходимо осуществлять контроль на всех этапах утилизации подобных отходов.

Список литературы

1. СНИП 2.01.28-85 «Полигоны по обезвреживанию и захоронению токсичных промышленных отходов. Основные положения по проектированию.», Москва 1995 г.
2. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 N 89-ФЗ (последняя редакция).
3. Публичная кадастровая карта. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://pkk.rosreestr.ru/>

4. Фотограмметрия и дистанционное зондирование: учеб. пособие по направлению 21.03.02 «Землеустройство и кадастры» / Е.П. Тюкленкова. – Пенза: ПГУАС, 2016. – 112 с.
5. СанПиН 2.1.7.2790-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к обращению с медицинскими отходами», Москва 2011 г.
6. С. С. Тимофеева, Л. В. Шешукова, А. Л. Охотин Мониторинг свалок твёрдых бытовых и промышленных отходов в Иркутском районе по данным космических снимков, вестник ИрГТУ №9 (68), 2012 г.
7. Экологический мониторинг территории Сурского водохранилища с целью выявления нарушений ее состояния / Е. П. Тюкленкова, А. И. Ишуева, Д. А. Самсонова. // Молодой ученый. — 2016. — № 23 (127). с. 177-179. — URL: <https://moluch.ru/archive/127/34292/> (дата обращения: 10.05.2020).
8. Байрамова, А.М., Маскаева, Я.В., Тюкленкова, Е.П. Экологический мониторинг городских земель лесного фонда Пензенской области, // *Modern Science*. 2019 (4-1):50-55
9. Тюкленкова Е. П., Пресняков В. В., Вдовина (Балдина) Е. С., Семенова С. В. Экологическое состояние сельскохозяйственных земель Пензенской области на современном этапе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 3356–3360. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/53677.htm>.

Кадастровая оценка земель г. Красноярска
Cadastral valuation of land in Krasnoyarsk

УДК 332.6

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10632

Бадмаева Софья Эрдыниевна,

доктор биологических наук, заведующая кафедрой кадастра застроенных территорий и планировки населенных мест, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет»

Мироненко Антонина Борисовна,

аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет»

Бадмаева Юлия Владимировна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет»

Badmaeva S.E., Mironenko A.B, Badmaeva Yu.V.

Аннотация. В статье рассматриваются результаты кадастровой оценки земель г. Красноярска по итогам последнего тура в сравнении с результатами предыдущего тура. Проведено функциональное и оценочное зонирование территории города и анализ кадастровой оценки земель различного функционального назначения в г. Красноярск. Все объекты инфраструктуры города могут быть разделены на три большие группы, соответствующие различным функциональным зонам. Рассмотрен состав видов разрешенного использования земельных участков города. Проанализирована кадастровая стоимость земельных участков и ее влияние на ставку земельного налога и установлено, что по итогам последнего тура наибольшая стоимость земельных участков определена на землях, предназначенных для размещения гостиниц.

Summary. The article considers the results of cadastral valuation of Krasnoyarsk city lands based on the results of the last round in comparison with the results of the previous round. Functional and estimated zoning of the city territory and analysis of cadastral valuation of lands of various functional purposes in Krasnoyarsk were carried out. All the city's infrastructure items can be divided into three large groups, corresponding to different functional zones. The composition of the types of permitted use of land plots in the city is considered. The cadastral value of land plots and its impact on the land tax rate were analyzed and it was found that according to the results of the last round, the highest value of land plots was determined on land intended for hotel accommodation.

Ключевые слова: кадастровая оценка, зонирование, земельный участок, сравнительный анализ, разрешенное использование, стоимость, ставка, налог.

Keywords: cadastral valuation, zoning, land plot, comparative analysis, permitted use, cost, rate, tax.

Земельная реформа, начатая в начале 90-х годов, коренным образом изменила земельные отношения и обеспечение их регулирования земельно-оценочной информацией. По материалам оценки земель повсеместно исчислялись ставки земельного налога, определялись размеры земельных долей, площади участков при выделении долей в натуре и образовании крестьянских (фермерских) хозяйств[1]. Практические работы зарубежных и отечественных исследователей в области кадастровой оценки земель позволил выявить различия в использовании экологических факторов при проведении земельно-оценочных работ [2–4]. В России природные и антропогенные факторы не выделяют в отдельную значимую группу, в то время как в зарубежных стандартах оценки стоимости земли экологические факторы включены в специальные разделы.

Земельно-оценочные работы последних десятилетий не отличались многообразием. Можно лишь говорить о различных этапах их развития в научных исследованиях и практике. Это объясняется, в основном, тем, что массовая оценка земель всегда проводилась как государственное мероприятие по единой методике и технологии. В применении различных региональных методик не было необходимости, так как местные условия учитывались и фиксировались в бонитетах плодородия почв и экономических нормативах субъектов РФ [5]. Кроме того, при подготовке к проведению очередного тура оценочных работ использовались новейшие, практически приемлемые исследования.

Оценка рыночной стоимости недвижимости в современной России развивалась первоначально в основном усилиями физических (частных) лиц и созданных ими частных

фирм и некоммерческих организаций. Регулирование этой деятельности осуществлялось общегражданскими законами и личными правилами, затем добавились стандарты профессиональных организаций, с последующим переходом к государственному регулированию данной деятельности. Государственное регулирование оценочной деятельности сначала сводилось к ее сертификации и лицензированию.

Социальные изменения в обществе, становление рынка недвижимости, формирование института собственности создали предпосылки и сформировали потребность реформирования системы имущественного налогообложения в России. Применяемая до 2006 года в налогообложении ежегодно индексируемая нормативная цена земли не отражала связи между стоимостью земли и налогами на нее. Реформирование системы налогообложения Российской Федерации предусматривало, в частности, изменение подходов к налогообложению земли, переход к налогообложению земельных участков на основании кадастровой стоимости.

Введению нового порядка исчисления налога предшествовали работы по государственной кадастровой оценке различных категорий земель, которые выполнялись на всей территории Российской Федерации. Массовая кадастровая оценка земель в целях налогообложения в Российской Федерации началась в 1998–1999 гг. с оценки земель сельскохозяйственного назначения. Затем были оценены земли поселений, земли промышленности, земли водного и лесного фондов, земли особо охраняемых территорий и объектов.

Для введения земельного налога необходимо было провести государственную кадастровую оценку всех категорий земель. Для каждой категории земель были разработаны методика, технические указания, специальное программное обеспечение для проведения работ [6 – 8].

Государственная кадастровая оценка земель проводится в Российской Федерации с 1999 года. Согласно действующему законодательству, государственная кадастровая оценка земель проводится не реже одного раза в 5 лет. Поэтому по состоянию на 2012 год в Российской Федерации кадастровая оценка всех категорий земель проведена дважды, а по двум категориям земель – земли сельскохозяйственного назначения и земли населенных пунктов – кадастровая стоимость актуализируется в настоящее время в третий раз.

В 2011–2012 годах впервые проводится государственная кадастровая оценка объектов капитального строительства – зданий, строений, сооружений, частей зданий – помещений, объектов незавершенного строительства. В 2011 году работы проведены в 12 субъектах

Российской Федерации, с ноября 2011 года выполнены работы в 29 субъектах Российской Федерации, до конца 2012 года эти работы завершены во всех субъектах Российской Федерации.

В соответствии с постановлением Правительства Красноярского края от 14.11.2017 № 674-п с 1 января 2018 года государственная кадастровая оценка объектов недвижимости на территории Красноярского края осуществляется в соответствии с требованиями Федерального закона от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке».

В соответствии с распоряжением Правительства Красноярского края от 09.11.2017 № 767-р создано краевое государственное бюджетное учреждение «Центр кадастровой оценки», уполномоченное на проведение работ по определению кадастровой стоимости объектов недвижимости, расположенных на территории Красноярского края. В рамках проведения в 2020 году государственной кадастровой оценки земель населенных пунктов Красноярского края краевым государственным бюджетным учреждением «Центр кадастровой оценки» завершена работа по обработке перечня объектов недвижимости, представленного Управлением Росреестра по Красноярскому краю.

В Перечень включены земельные участки из состава земель населенных пунктов Красноярского края, учтенные в Едином государственном реестре недвижимости по состоянию на 01.01.2020.

Определение кадастровой стоимости земельных участков в составе земель населенных мест проходит в 2 стадии:

- формирование Перечня земельных участков в составе земель населенных мест.
- расчёт кадастровой стоимости земельных участков в составе земель населенных мест.

По условиям 2013 года в типовом перечне видов разрешенного использования земель г.Красноярска, существовал 17 групп с различным составом вида разрешенного использования и после актуализации кадастровой стоимости земельных участков была добавлена еще одна группа вида разрешенного использования.

Основные функциональные зоны неравномерно распределены по территории города. Центром культурной и общественной жизни города является левый берег — исторически сложившийся центр города. Район характерен смешанной застройкой, где наряду со старыми деревянными домами, памятниками архитектуры, возникли новые многоэтажные жилые и общественные здания. Основные государственные, коммерческие и общественные организации, важнейшие учреждения обслуживания сосредоточены на трех магистралях – ул. Ленина, пр. Мира и ул. Карла Маркса. Общественно-деловая

активность вызвала перенасыщенность центра города офисными, торговыми зданиями, развлекательными центрами.

Уплотнение и дальнейшее наращивание функций обслуживания и концентрации общественно-деловой жизни в историческом центре еще более обострит транспортные и экологические проблемы, значительно снизит уровень комфортности проживания. Решение проблемы возможно через распределение общественных, деловых функций в узлах развитой системы общегородских центров: исторический центр; новый центр; правобережный центр; центры жилых районов. Большую часть, а это 34% земли территории города занимает рекреационная зона, на втором месте жилая зона – 23% и наконец, на третьем месте промышленная зона – 21%. Большая часть общественно-деловой зоны сосредоточена в центре города, в районе Взлётки и Железнодорожного (Октябрьского) районов. Основная часть зоны специального назначения располагается на территории Советского района.

При анализе кадастровой стоимости земель города Красноярска с 2003 по 2013 года больших изменений по удельному показателю кадастровой стоимости не происходит в первых 4 группах разрешенного использования. Тенденция увеличения удельного показателя наблюдается в 5 группе, это земельные участки для размещения объектов торговли, общественного питания и бытового обслуживания – 1642 рубля. В 2008 году величина удельного показателя кадастровой стоимости земельного участка 6 группы стала самой высокой, так как это земли, предназначенные для размещения гостиниц, и составила 8643 рубля, затем упала до 7111 рублей за кв.метр. Увеличение так же наблюдается в 7 группе, но небольшое с 5399 рублей в 2008 году до 6031 рубля в 2011. В остальных группах функционального назначения земель существенных изменений не происходит.

Наибольшая стоимость земельных участков определена на землях, предназначенных для размещения гостиниц от 8643 до 7111 руб./кв.метр по этапам кадастровых туров, а наименьшая в 14 группе (земли особо охраняемых территорий, в том числе скверы и городские леса) и их стоимость составила 14 коп./кв.м. и в 15 группе, это земельные участки, предназначенные для сельскохозяйственного использования – 1,08 руб./кв.м. В 16 группе, земельные участки, предназначенные для размещения улиц, площадей, проспектов и т.п., оценка кадастровой стоимости не проводится и равна 0 рублей.

В 2011 году утверждается новая 17 группа, куда входят земельные участки, предназначенные для размещения административных зданий, объектов образования, науки, здравоохранения и социального обеспечения, физической культуры и спорта,

искусства, религии их кадастровая стоимость составляет с 2836 рублей за квадратный метр.

Таким образом, после завершения работ в конце 2020 года по кадастровой оценке земель г. Красноярска, будут внесены новые корректировки в кадастровую стоимость земель по видам разрешенного использования, что повлечет за собой изменение налога на объекты недвижимости.

Список литературы

1. Бадмаева С.Э., Лидяева Н.Е. Кадастровая оценка земель сельскохозяйственного назначения Красноярского края //Мат. Всероссийской научно – практ. конф. Новочеркасск. – 2018. – С. 6 – 9.
2. Подлужная А.С., Бадмаева С.Э. Содержание тяжелых металлов в почвах урбанизированных территорий общего пользования (парков и скверов) правобережья г.Красноярска// Вестник КрасГАУ. – 2015 – № 11 (110). – С. 50 – 56.
3. Циммерман В.И., Бадмаева С.Э. Воздействие отраслей промышленности на воздушную среду города // Вестник КрасГАУ. – 2015 – № 4 (103). – С. 3 – 6.
4. Бадмаева С.Э., Туркова Н.С. Зеленые насаждения как фактор экологической безопасности города//Экология России: на пути к инновациям. – 2013. – № 7. – С. 7 – 11.
5. Бадмаева Ю.В., Бадмаева С.Э. , Татаринцев В.Л., Татаринцев Л.М. Охрана сельскохозяйственных угодий ЗАО «Новоселовское» Красноярского края на основе эколого – ландшафтного зонирования// Вестник КрасГАУ. – 2018 – № 5 (140). – С. 329 – 334.
6. Варламов А.А. Земельный кадастр. Оценка земель. – М.: КолосС, 2008. – 463 с.
7. Мишустин М.В. Информационно-технологические основы администрирования имущественных налогов: монография. М.: ЮНИТИ, 2007. – 359 с.
8. Прорвич В.А. Основы экономической оценки городских земель. М.: Дело, 1998. – 334 с.

Разработка стратегии развития индустриальных парков на территории Российской Федерации

Modern views on forestry materials in the Russian Federation

УДК 338.26

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10650

Кустышева Ирина Николаевна,

кандидат технических наук, доцент кафедры геодезии и кадастровой деятельности, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень,

Kustysheva I.N.

irina1983kust@gmail.com

Ермакова А.М.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры геодезии и кадастровой деятельности, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень,

Ermakova A.M.

ermakovaam@tyuiu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы приоритетного развития территории регионов за счет создания индустриальных парков. В настоящее время для территории важным фактором ее существования является востребованность, которая складывается из выгодного территориального расположения, наличия качественных ресурсов, инвестиционной и инновационной привлекательности. Проведен анализ конкурентоспособности региона в области развития территории. Разработана и предложена авторская стратегия развития индустриальных парков на межселенной территории на примере Тюменской области с целью эффективного их функционирования.

Summary. The article discusses the main problems of the state forest inventory and forest management and the prospects for improving the effectiveness of such work. The state of forest inventory materials in the constituent entities of the Russian Federation is determined. The problems of the development of design documentation for forest areas in the face of conflicting

information from the Unified State Register of Real Estate and the State Forest Register are considered. Proposals have been developed to bring these registers into line.

Ключевые слова: развитие территории, индустриальный парк, межселенная территория.

Keywords: forest inventory materials, the unified state register of real estate, the state forest register.

В Российской Федерации существуют программы, способствующие развитию территории, наиболее успешные из них это:

- Особые экономические зоны;
- Зоны территориального развития;
- Территории опережающего развития.

Существуют недостатки в механизме реализации программ, сейчас они уходят на второй план, ввиду потери экономической эффективности, поэтому в данный момент акцентируется внимание на создание индустриальных парках в регионе.

Современные экономические условия устанавливают жесткие требования для регионов в борьбе за инвестиции, которые должны способствовать модернизации и развитию как экономики в целом, так и отдельных ее отраслей. Наиболее эффективным механизмом решения задач является создание в регионе оптимальных условий для развития имеющихся предприятий и привлечения на территорию новых инвесторов. Следует отметить, что в настоящее время растет конкуренция регионов России в деле привлечения крупных инвесторов, что требует принятия опережающих мер в области инвестиционной политики.

На данный момент в качестве одного из центральных механизмов привлечения инвестиций в регион и последующего роста его конкурентоспособности является создание и развитие индустриальных парков [1-3, 5].

Нельзя опровергнуть тот факт, что успешное развитие предприятий, действующих на территории региона, повышает интерес к региону и благоприятные производственные перспективы. Отсюда возникает вопрос о наиболее благополучном расположении производства, где решением на этот вопрос становится создание индустриальных парков. Учитывая их поддержку со стороны федеральных и региональных органов власти, создание таких промышленных площадок – это хорошая возможность для региона повысить свой инвестиционный и промышленный потенциал [4 -7, 11-13].

Ввиду того, что отсутствует единый федеральный закон, который определяет правовой статус индустриальных парков, порядок их создания и функционирования,

существуют и применяются на практике несколько определений такой формы организации инвестиционной инфраструктуры, как индустриальный парк, таблица 1.

Следуя международной классификации, индустриальные парки, в зависимости от вида услуг, предоставляемых резидентам, подразделяются на следующие виды: браунфилд и гринфилд (рисунок 1).

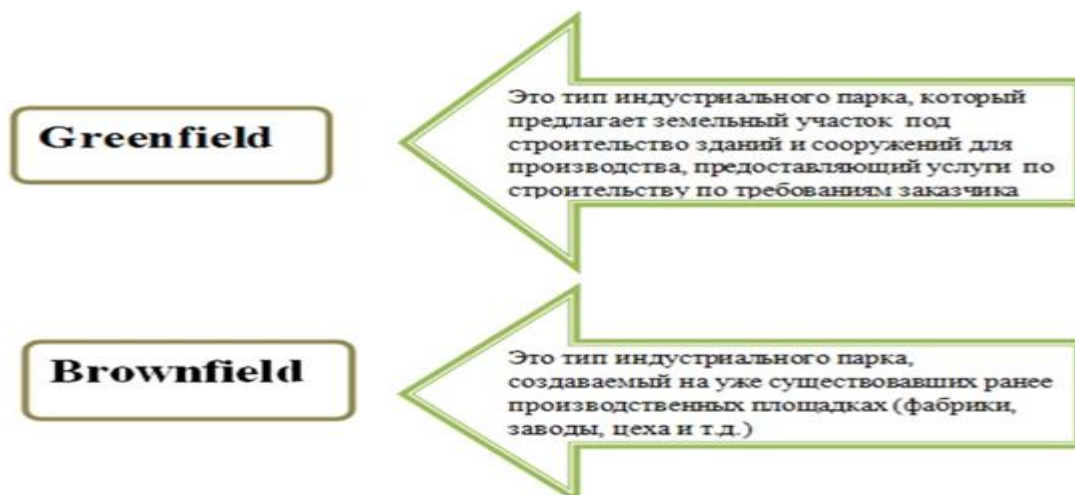

Рисунок 1 – Виды индустриальных парков

Таблица 1 - Определения понятия «индустриальный парк»

№	Определение	Область применения	Источник
1	2	3	4
1.	Индустриальный (промышленный) парк — совокупность объектов промышленной инфраструктуры, предназначенных для создания промышленного производства или модернизации промышленного производства и управляемых управляющей компанией — коммерческой или некоммерческой организацией, созданной в соответствии с законодательством Российской Федерации	Предоставление Минпромторгом России субсидий на создание инфраструктуры индустриальных парков	Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике Российской Федерации»
2.	Индустриальный (промышленный) парк — управляемый специализированной управляющей комплекс объектов недвижимого имущества, состоящий из земельного участка (участков) с производственными, административными, складскими и иными зданиями, строениями и сооружениями, обеспеченный инженерной и транспортной инфраструктурой, необходимой для создания нового промышленного производства, а также обладающий необходимым правовым режимом для осуществления производственной деятельности	Сертификация индустриальных парков	Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р «Индустриальные парки. Требования»
3.	Индустриальный (промышленный) парк — совокупность объектов недвижимости и инфраструктуры, земельных участков, административных, производственных, складских и иных помещений, обеспечивающих деятельность парка, предназначенная для осуществления производства субъектами малого и среднего предпринимательства и предоставления условий для их эффективной работы, управляемая единым оператором (управляющей компанией)	Предоставление Минэкономразвития России субсидий на создание и развитие индустриальных парков	Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2014 № 1605 «О предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства»

Типовая организационная схема создания индустриального парка, отражающая характерные этапы реализации проекта представлена на рисунке 2.

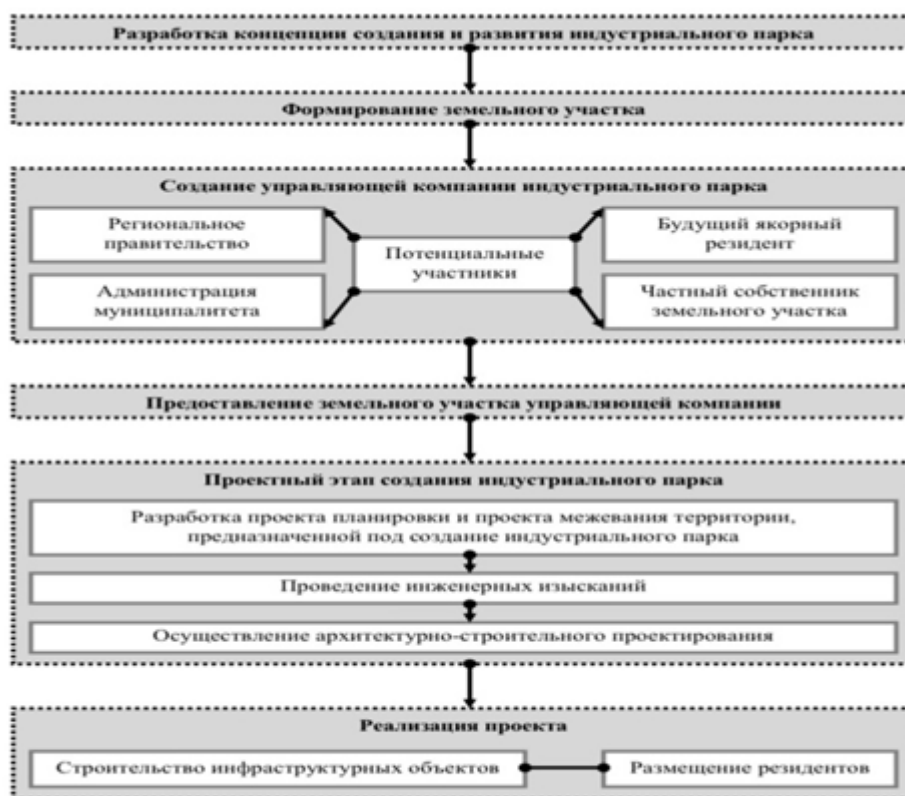

Рисунок 2 – Типовая схема создания индустриальных парков

Рисунок 3 – Преимущественные факторы создания индустриальных парков

В настоящее время в Российской Федерации существует государственный стандарт, в котором отражена стратегия создания и управления индустриальными парками. В существующей стратегии, критерии создания и функционирования индустриальных

парков следующие: необходима подготовленная площадка с инженерной и транспортной инфраструктурой, наличие управляющей компании и близкая расположенность к крупным магистральным путям [14].

Стратегия создания индустриальных парков содержит базирующуюся на предварительных маркетинговых исследованиях разработанную линейку сервисных услуг индустриального парка, тарифную политику по базовым услугам (размещение и коммунальные услуги), характеристики резидентов индустриального парка, комплекс мер по привлечению резидентов и продвижению индустриального парка на региональном, национальном и международных рынках.

Схема осуществления проекта содержит стадии осуществления проекта с момента принятия решения об инвестировании до начала функционирования индустриального парка и последующей эксплуатации.

Декларация о намерениях индустриального парка — это описание специализации индустриального парка, а также требования к резидентной политике управляющей компании.

Управляющая компания индустриального парка должна быть российским юридическим лицом, которое зарегистрировано в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, или иностранным юридическим лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации через постоянное представительство и поставленным на учет в налоговых органах страны. У нее должно быть право на ведение деятельности по управлению индустриальными парками на основании действующего законодательства. При этом необходимым является право предоставлять в собственность или аренду резидентам и пользователям инфраструктуры индустриального парка земельные участки, здания, строения и сооружения или их части.

Стоит заметить, что управляющая компания не может осуществлять производственную деятельность на территории индустриального парка, кроме случаев осуществления производственной деятельности для обеспечения потребностей резидентов и пользователей инфраструктуры индустриального парка [9, 10, 15].

Главным звеном, которое создает благоприятные условия для развития парка, является управляющая компания (рисунок 5). Как мы видим, на данный момент, она отвечает только за поддержку функционирования объекта и предоставлению услуг по привлечению резидентов на территорию площадки.

Рисунок 5 – Функции управляющей компании промышленного парка

Для оптимизации производственного процесса, необходимо организовать группу разнопрофильных специалистов в различных сферах, по маркетингу, аналитике, прогнозированию и контролю качества продукции, которые будут сопровождать резидента парка в процессе адаптации предприятия до выхода на рынок с прослеживаемой положительной динамикой развития. Ведь когда производство уже начало работать, резидент сталкивается с рядом вопросов: как ему наладить сбыт, где найти и как максимально выгодно организовать поставки сырья, как выстроить транспортно-логистическую стратегию. Отнюдь не все управляющие компании промышленных парков выступают в качестве операторов, решающих данные вопросы. Спрос на данные сервисы очень высок. Это означает, что, с точки зрения производителей, гораздо эффективнее и выгоднее делегировать данные функции профессионалам, которые на этом специализируются, нежели обеспечивать их собственными силами.

Так же, ввиду малой осведомленности местного населения, относительно развивающихся инвестиционных площадках на территории региона, рекомендуется в образовательных структурах освещать данное направление, для дальнейшей кадровой обеспеченности предприятий, чтобы в дальнейшем продолжать быть лидерами отраслей, при этом отличаясь особо ценными кадрами, которые, в свою очередь, будут только

приумножать значимость не только на внутреннем рынке, но и на международных аренах [16, 17, 18].

Поэтому в целях оптимизации производственных процессов, мы предлагаем стратегию развития индустриальных парков путем создания «замкнутого цикла», когда на территории расположены независимые резиденты, которые в свою очередь будут соседями-партнерами. Благодаря тесным «соседским» связям возможна оперативная реализация целей с низкой себестоимостью. Резиденты получают максимальную выгоду от размещения с соседними резидентами за счет значительного снижения издержек на содержание собственного отдела в каждом из направлений.

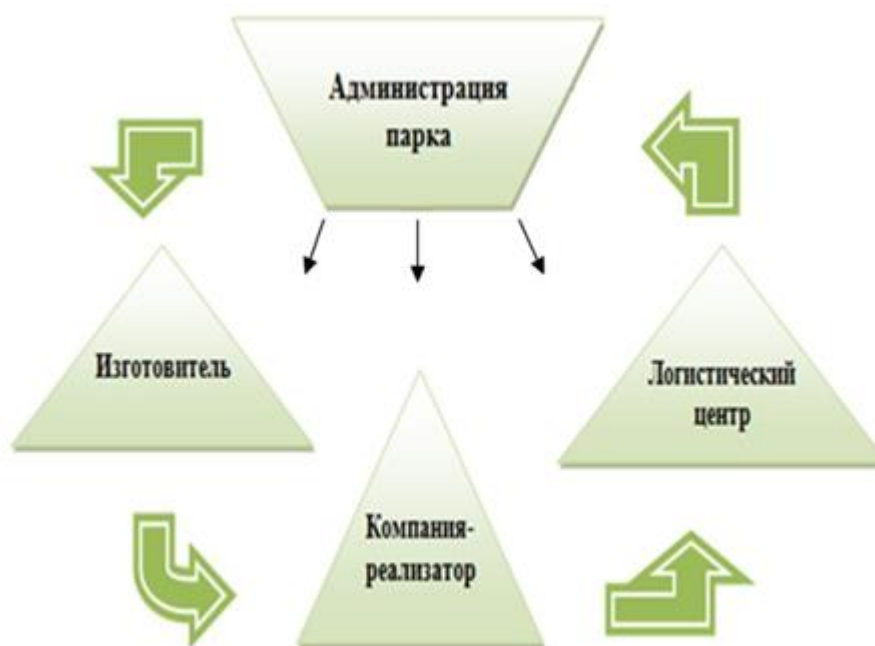

Рисунок 6 – Авторская стратегия создания индустриальных парков

На наш взгляд, интересна предложенная стратегия развития индустриальных парков тем, что когда на территории расположены независимые резиденты, которые в свою очередь будут соседями-партнерами, благодаря тесным «соседским» связям возможна оперативная реализация целей с низкой себестоимостью, например:

1. «Логистический центр», который будет работать независимо, но при этом будет заниматься транспортировкой или добычей определенного продукта.
2. «Изготовитель»- это компания, занимающаяся изготовлением продукции из поставленного сырья.
3. «Компания-реализатор» выполняет реализацию продукции по самым передовым технологиям и маркетинговым инструментам при помощи «логистического центра».

4. «Администрация парка»- это связующее звено между резидентами, которая в свою очередь, балансирует между интересами отдельно взятого резидента и интересам парка в целом. Расширяет границы развития, контролирует рынок, профессионально сопровождает резидентов в различных сферах [19].

В составе администрации парка планируется задействовать специалистов, которые будут заниматься не только функциональным обслуживанием резидентов парка, но и градостроительной и кадастровой деятельностью, в задачи, которых будет входить территориальное усовершенствование индустриального парка путем поиска новых земельных участков для его развития.

Список литературы

1. Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 года № 136-ФЗ / Справочная правовая система «Консультант плюс».
2. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»/ Справочная правовая система «Консультант Плюс».
3. Аверкин, М.Г. Приоритетные направления социального и управленческого развития регионов посредством использования экономического инструментария «Индустриальные парки» [Текст] // Труд и социальные отношения — 2015. — № 6. — С. 143–157.
4. Астахова, А.А. Парк индустриального периода [Текст] // Прямые инвестиции. — 2012. — №9. — С. 78-81.
5. Криворотов, В.В. Индустриальные парки как эффективный механизм роста конкурентоспособности региональных производственных комплексов [Текст] // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – Екатеринбург. – 2014. – №2. – С. 61-74.
6. Матвеев, Б.М. Индустриальные парки: настоящее и будущее [Текст] // Склад и Техника. — 2007. — № 12. — С. 28-31.
7. Сахарова, Л.А. Становление индустриальных парков в российской экономике [Текст] // Национальные интересы: приоритеты и безопасность — 2015.- № 39(324).- С. 17–26.
8. Тиханов, Е.А. Индустриальные парки как эффективный механизм развития приоритетных отраслей в масштабах региона [Текст] // Устойчивое развитие российских регионов: экономическая политика в условиях внешних и внутренних шоков: тезисы докл. Междунар. конференции (Екатеринбург, 17-18 апр. 2015 г.). Екатеринбург, 2015. — С. 1150-1154.
9. Тиханов, Е.А. Индустриальные парки как эффективный инструмент развития региональной экономики [Текст] // Российские регионы в фокусе перемен: тезисы докл.

- Международ. конференции (Екатеринбург, 13-14 нояб. 2015 г.). Екатеринбург, 2015. — С. 251-255.
10. Tikhonov E. Model of Eco-Industrial Park Development as a Tool for Fostering Energy Efficient Economy / E. Tikhonov, V. Krivorotov, A. Kalina, S. Erypalov // E3S Web of Conferences, 2016.
11. Григорьев, Ю.И. Улучшение инвестиционного климата в регионе как важный фактор его развития [Текст] // Экономика и менеджмент инновационных технологий — 2015. — № 11 [Электронный ресурс] – 2020. – Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru>
12. Егорова, Е.М. Теоретические аспекты исследования инвестиционного климата региона // Электронный научный журнал. — 2017. — №3-2(18). — С.211-213. [Электронный ресурс] – 2020. – Режим доступа: <https://elibrary.ru>
13. Лаврентьев, Д.С. Сравнение взаимосвязанных понятий инвестиционного потенциала, инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности [Текст] // Аспирант. — 2016. — №8(24). — С.101- 103. [Электронный ресурс] – 2020. – Режим доступа: <https://elibrary.ru>
14. Рекомендации Минэкономразвития по созданию индустриальных парков // DEGA MARKET. [Электронный ресурс] – 2020. – Режим доступа: <http://russiaindustrialpark.ru>
15. Система факторов повышения конкурентоспособности предприятий, действующих на территории индустриальных парков / [Электронный ресурс] – 2020. – Режим доступа: <http://www.fundamental-research.ru>
16. Стандарт индустриального (промышленного) парка // Материалы ассоциации индустриальных парков. [Электронный ресурс] – 2020. – Режим доступа: <http://www.indparks.ru>
17. Черных Е.Г., Пельмская О.В., Кряхтунов А.В. Информационное обеспечение градостроительной деятельности : учеб. пособие/[Е.Г.Черных](#), [О.В. Пельмская](#), [А.В. Кряхтунов](#)-Тюмень.: ТИУ, 2016. -60 с.
18. [A. Kryakhtunov](#), [O. Bogdanova](#), [Z. E. Chernykh](#), System for conservation of specially protected natural areas as sustainable urban development element IOP (2017) DOI: [10.1088/1757-899X/262/1/012188](https://doi.org/10.1088/1757-899X/262/1/012188)
19. Черных Е.Г. Влияние градостроительной документации на оптимизацию кадастровой деятельности специализированных предприятий Сулейманова Р.А., Черных Е.Г., Любчик Г.П. В сборнике: Нефть и газ Западной Сибири. материалы Международной научно-технической конференции. 2017. С. 252-255.

**Формирование пространственной системы в границах элемента планировочной
структуры крупного города**
**Formation of the spatial system in the boundaries of the element of the planning structure
of a large city**

УДК 332.145

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10651

Меркурьева Кристина Рудольфовна,

*аспирант кафедры геодезии и кадастровой деятельности Института сервиса и
отраслевого управления Тюменского индустриального университета (ТИУ), 625000,
Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38*

Merkurieva K.R.,

k_r_merkurieva@mail.ru

Кряхтунов Александр Викторович,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры геодезии и кадастровой деятельности
Института сервиса и отраслевого управления Тюменского индустриального
университета (ТИУ), 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38*

Krjakhtunov A.V.,

krjakhtunovav@tyuiu.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальная тема по формированию комфортной городской среды с применением системного подхода к регулированию градостроительного развития территории крупных городов.

Авторами рассмотрена и проанализирована текстовая и графическая документация, раскрывающая особенности планировки территории и градостроительного зонирования элемента планировочной структуры.

В результате исследования выявлены особенности формирования пространственной системы в границах элемента планировочной структуры, влияющие на комплексное развитие территории крупного города. В целях обновления и приспособления существующей застройки к меняющимся требованиям и представлениям о комфортной

среде проживания предложено реализовать процесс реновации с учетом совокупности важных факторов жизнедеятельности: социальных, эстетических и экономических. На основании данного предложения авторами сформулированы этапы реализации проекта.

Результаты исследования могут быть использованы при формировании концепции развития планировочного района «Центральный» города Тюмени.

Summary. The article discusses a topical topic on the formation of a comfortable urban environment using a systematic approach to the regulation of urban development in large cities.

The authors reviewed and analyzed the text and graphic documentation that reveals the features of the territory planning and urban planning zoning of the planning structure element.

The results of the study revealed the features of the formation of the spatial system within the boundaries of the element of the planning structure, which affect the integrated development of the territory of a large city. In order to update and adapt the existing development to changing requirements and ideas about a comfortable living environment, it is proposed to implement the renovation process taking into account a set of important factors of life: social, aesthetic and economic. On the basis of this proposal, the authors formulated the stages of the project implementation.

The research results can be used in the formation of the concept of development of the planning area «Central» of the city of Tyumen.

Ключевые слова: планировочная структура, пространственная система, комплексное развитие территории, формирование комфортной городской среды, градостроительная документация.

Keywords: planning structure, spatial system, complex development of the territory, formation of a comfortable urban environment, urban planning documentation.

Для того, чтобы планомерно и комплексно развивать территорию города требуется решать возникающие проблемы с применением системного подхода к регулированию градостроительного развития городской территории, в частности территорий планировочных районов города и их элементов.

Объект исследования располагается на территории городского округа город Тюмень.

В целях реализации системного подхода к процессу градостроительного планирования в составе градостроительной документации разработан раздел планировочной организации территории городского округа [3].

Территория города Тюмени разделена на 19 планировочных районов. В качестве объекта исследования в данной работе рассматривается 6-й планировочный район «Центральный» (рисунок 1).

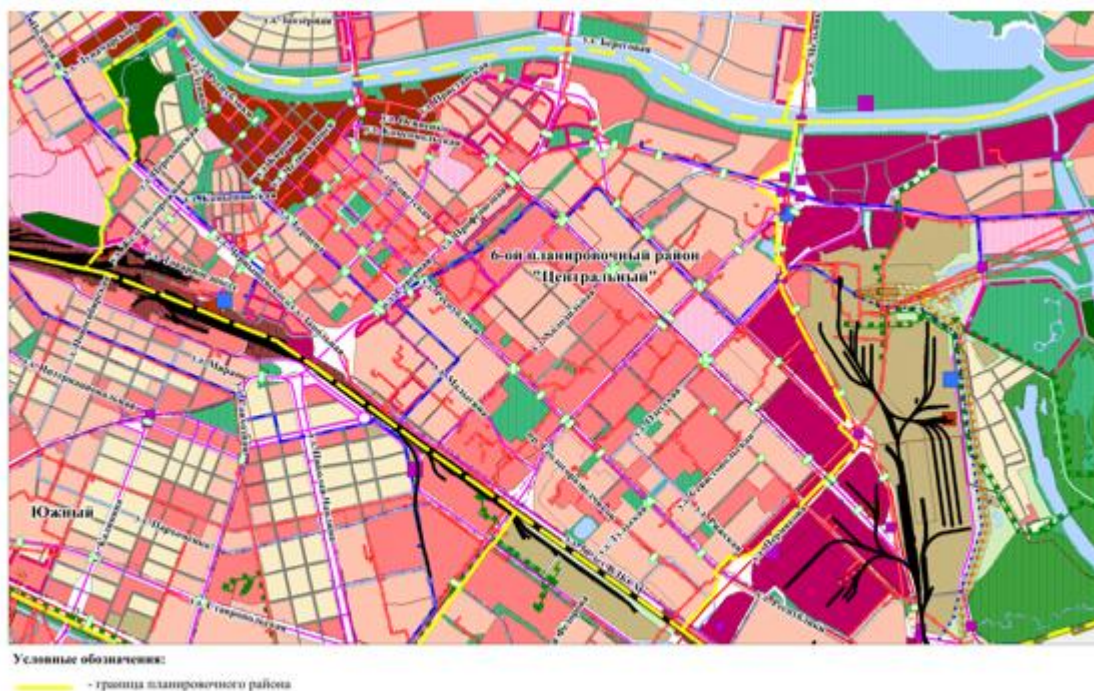

Рисунок 1. Фрагмент Генерального плана городского округа город Тюмень

Данный планировочный район является одним из самых больших планировочных районов города Тюмени, занимающий центральное положение и включающий историческую часть города [6].

Одной из особенностей успешного развития и формирования планировочного района является планомерное развитие его отдельных частей, а в точности, планировочных элементов, конечно, с соблюдением общей концепции развития всего планировочного района в целом [2].

Таким образом, для выявления особенностей планировочного района предлагается рассмотреть меньшую по охвату территорию, состоящую из нескольких элементов – планировочных кварталов. В адресном описании данная территория представляет квартал улиц Республики – Тульская – Севастопольская – Энергетиков – Пермякова (малая) (рисунок 2).

Рисунок 2. Фрагмент карты с местоположением рассматриваемой территории

Территория исследования располагается в одном из возрастных районов города с неофициальным названием КПД – крупнопанельное домостроение. Строительство данного спального района началось с возведения кирпичных и панельных пятиэтажек «хрущевского» и «брежневского» типа [1]. В настоящее время большая часть из них с продолжительным периодом эксплуатации приходит в непригодное для использования и проживания состояние. Кроме того, общий внешний вид здания усугубляется разрозненными вывесками и входными группами без единой стилистики и дизайна коммерческих помещений, расположенных на нижних этажах таких домов.

На территории исследования располагается преимущественно жилая многоэтажная застройка высотой в пять этажей. В частности, 67 пятиэтажных многоквартирных домов, а также 4 организации дошкольного образования, 1 школа в два корпуса и 2 сквера [7].

Согласно Генеральному плану города Тюмени выбранный для исследования квартал располагается в таких функциональных зонах как:

- зона многоэтажной жилой застройки;
- зона общественно-делового назначения;
- зона озелененных территорий общего пользования [4].

Согласно карте градостроительного зонирования, территория квартала разделена на зоны:

- зона сложившейся застройки многоэтажными жилыми домами (Ж-4);
- зона размещения объектов социального и коммунально-бытового назначения (ОД-2);
- общественно-деловая зона специализированных центров обслуживания (ОД-3);
- зона учебно-образовательного назначения (ОД-4);
- зона здравоохранения (ОД-6);
- зона озелененных территорий общего пользования (Р-2).

Таким образом, на карте градостроительного зонирования территории основное пространство занимает зона Ж-4. Согласно установленным регламентам в Правилах землепользования и застройки города Тюмени, для данной зоны допустимо возведение многоквартирных домов с максимальной этажностью – 15 [5]. В результате чего представляется возможным увеличить этажность и, как следствие, применить реновацию жилищного фонда на выбранной территории.

В ходе реализации данной программы в зоне застройки многоквартирными домами предлагается возвести дома большей этажности (от 9 до 15 этажей). Такие дома будут возведены по современным технологиям с применением долговечных материалов. Это позволит увеличить площади квартир и добавить необходимых общих помещений.

Квартиры во вновь построенных домах будут обеспечены большей полезной площадью, с многовариантностью планировок. Внутри домов следует предусмотреть светлые и просторные входные группы и тамбуры с применением стеклянных конструкций, отсутствием ступеней перед подъездами, дополнительными помещениями для хранения колясок, велосипедов и других крупногабаритных вещей.

Нижние этажи таких домов предполагается использовать для коммерческого назначения, тем самым получится комфортно вписать малый бизнес в единую структуру, а также стилистику спального района.

Также предполагается предусмотреть подземные паркинги для таких домов, тем самым исключить скопления машин на дворовой территории. Но важно все-таки спроектировать гостевые парковки по внешнему периметру жилых комплексов для использования их организациями, эксплуатирующими нижние этажи зданий.

Дворовую территорию следует благоустроить с применением современного оборудования и высококачественных материалов для максимального комфорта жителей данных домов, важно разместить на придомовой территории площади озеленения.

Выбранная территория исследования насыщена объектами учебно-образовательного назначения, для таких объектов на территории квартала выделены специальные зоны.

За счет реновации жилищного фонда, и, как следствие, увеличение количества населения данного квартала возникнет рост потребности в учебно-образовательных организациях. Поэтому предполагается формирование так называемого общественно-делового центра внутри жилого квартала, который будет насыщен учреждениями учебно-образовательного характера.

Второй корпус существующей школы морально устарел, кроме того физический износ этого здания заметен по состоянию фасада постройки. За счет реконструкции корпуса появится возможность увеличить количество мест для обучения, усовершенствовать и осовременить как внешний облик, так и внутреннюю наполняемость здания: создание лабораторий, размещение нового и современного учебного оборудования и т.д [8,9,10].

Существующие на сегодняшний день в исследуемом квартале детские садики построены в тех же годах, что и жилые дома. Ситуация с их состоянием вполне аналогична состоянию многоквартирным и требует обновления. Таким образом при реновации возможно увеличить объемы зданий, что позволит возрасти возможности принять большее количество воспитанников и обеспечить дополнительные рабочие места в квартале.

Следует отметить, что функция санитарно-гигиенического воздействия озеленения существенно возрастает в случае увеличения площадки зеленых насаждений. Поэтому важно располагать микрорайонные сады смежно с озелененными участками детских дошкольных учреждений, школ, спортивных площадок. Повышение процента озеленения в районах со сложившейся застройкой возможно путем их реновации, а также за счет создания «участков природы» на крышах домов, многоярусных парковок и т.д. [1].

Таким образом в границах исследуемого квартала предлагается создать еще одно зеленое пространство в виде сквера на границе улиц Энергетиков и Текстильной. Площадь выделенной зоны территорий общего пользования составит 4,892 га [11,12,13].

В результате полученных преобразований в процессе реновации квартала произойдет изменение градостроительного зонирования квартала за счет которого получится увеличить площади некоторых зон, в том числе:

- зоны сложившейся застройки многоэтажными многоквартирными домами на 2,5;
- зоны учебно-образовательного назначения на 1,2%;
- зоны озелененных территорий общего пользования на 14,5%.

В соответствии с осуществленным преобразование происходит изменение существующих функциональных зон территории квартала.

Процессы преобразований будут происходить постепенно, поэтому программу следует реализовать в следующей этапности:

Для начала необходимо провести тщательный анализ и проработку законодательно регулирования в области реализации проекта для исключения противоречий федеральному законодательству, в том числе для учета ошибок и недоработок регионов, применивших такую программу.

Затем осуществляется разработка программы комплексного проекта и определение формы ее реализации. Программа проекта включает цели и задачи проекта, перечень мероприятий для ее реализации, перечень объектов, на которые направлен проект, описание территории и ее границ, а также очередность и сроки реализации проекта [14,15].

Получение согласия от собственников и обеспечение гарантий их прав при реализации проекта является одним из ключевых аспектов программы. Переселение жильцов домов осуществляется постепенно в порядке, утвержденном этапами реализации, при этом застройщик обязан создать маневренный фонд для временного переселения граждан.

Далее происходит определение источников финансирования для реализации программы проекта. Как правило, такое финансирование может осуществляться за счет: средств бюджета субъекта Российской Федерации, средств бюджета муниципального образования, т.е. местного бюджета или средств инвестора проекта.

На следующем этапе происходят публичные слушания и общественные обсуждения в отношении разработанной программы проекта. После обсуждений проекта программы, его доработки и прохождения экспертизы и согласования осуществляется утверждение и обнародование программы.

После утверждения программы объявляется конкурс на право заключения соглашения о реализации проекта. Соглашение о реализации проекта заключается с юридическим лицом, которое привлекается к осуществлению проекта в качестве инвестора.

Далее происходит реализация проекта.

В рамках реализации проекта реновации осуществляется подготовка документации по планировке территории. При этом подготовка такой документации осуществляется без учета ранее утвержденной документации по планировке территории. С момента утверждения новой документации прежняя признается утратившей силу [16].

Таким образом, подводя итог, можно отметить следующие особенности относительно выбранной территории:

- основное развитие территорий приходится на периферию городского пространства, а центральная его часть с трудом претерпевает изменения;
- отсутствие современной жилой застройки;
- разрозненность общественных зданий, их фасадное оформление отрицательно влияет на формирование общего облика городского пространства;
- моральный и физический износ жилых зданий на территории возрастных кварталов «Центрального» планировочного района;
- несоответствие условий проживания современным требованиям жилых помещений;
- хаотичное расположение парковочных пространств;
- отсутствие современного благоустройства жилых территорий и недостаточная развитость озелененных территорий общего пользования.

Сбалансированное и устойчивое развитие территории зависит от возможности населения осуществлять свою жизнедеятельность в лучших условиях, в том числе улучшенных жилищных условиях. Одна из важнейших задач социально-экономической политики государства заключается в создании таких жилищных условий, которые смогут отвечать современным требованиям общества. Для решения такой задачи осуществляется совершенствование механизма управления жилищным фондом, эффективное использование экономических ресурсов, способное сохранить и обновить существующий жилищный комплекс.

Список литературы

1. Агеева А.Е. Реновация жилого квартала в районе КПД как нового типа реорганизации жилой застройки: выпуск. квалиф. раб. – Тюмень, 2019. – 82 с.
2. Меркурьева К.Р. Особенности формирования и развития планировочного района на примере города Тюмени // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования Электронный сборник статей по материалам XLIX студенческой международной научно-практической конференции. 2018. №14(49). С. 8–14.
3. Айнуллина К.Н. Развитие инструментов управления градостроительной деятельностью на современном этапе // Московский экономический журнал. 2019. №1. С. 10.
4. Решение Тюменской городской Думы от 27 марта 2008 года № 9 «О Генеральном плане городского округа город Тюмень» (ред. от 21.12.2017) / Система нормативно-технической информации «Техэксперт» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/441528367>.

5. Решением Тюменской городской Думы от 24 декабря 2019 года № 185 «О внесении изменений в Правила землепользования и застройки города Тюмени, утвержденные решением Тюменской городской Думы от 30.10.2008 № 154» / Система нормативно-технической информации «Техэксперт» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/441527938>.
6. Постановление Администрации города Тюмени от 13 января 2014 года №10 «Об утверждении проекта планировки 6-го планировочного района «Центральный» города Тюмени» / Система нормативно-технической информации «Техэксперт» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/441524003>.
7. Официальный сайт: Администрация города Тюмени [Электронный ресурс] – 2020. – Режим доступа: <http://www.tyumen-city.ru/>.
8. Зубарева Ю.В., Ермакова А.М. Сценарное прогнозирование как инструмент разработки стратегии развития АПК Тюменской области // Аграрный вестник Урала. — 2013. — № 9 (115). С. 88-91
9. Ермакова А.М. Основные критерии выбора земельного участка для организации промышленного производства // Московский экономический журнал. 2020. № 1. С. 10
10. Черных Е.Г. Влияние градостроительной документации на оптимизацию кадастровой деятельности специализированных предприятий Сулейманова Р.А., Черных Е.Г., Любчик Г.П. В сборнике: Нефть и газ Западной Сибири. материалы Международной научно-технической конференции. 2017. С. 252-255.
11. Избранные проблемы и перспективные вопросы землеустройства, кадастров и развития территорий — 2017: коллективная монография / кол.авторов; под общ. ред. А.П. Сизова. — Москва: РУСАЙНС, 2018. — 262 с
12. [Bogdanova, O.V.](#), [Chernykh, E.G.](#), [Kryakhtunov, A.V.](#) Zonas naturales especialmente protegidas como objeto de actividad inversora // [Revista ESPACIOS](#). — 2018. — Vol. 39 (Number 16). — P. 36. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n16/a18v39n16p36.pdf>
13. Кравченко, Е. Г. Проблемы паковочных мест в жилых микрорайонах города Тюмени [Текст] / [Е. Г. Кравченко, О. В. Пельмская](#)// Актуальные проблемы строительства, экологии и энергосбережения в условиях Западной Сибири: сборник материалов международной научно-практической конференции. — Тюмень, 2014. — С. 147-151

14. [Воронин, А.В.](#), [Кравченко, Е.Г.](#) Алгоритм разработки стратегии развития малоэтажного жилищного строительства (на примере Тюменской области). [Управление экономическими системами: электронный научный журнал](#). 2012. № 3 (39). С. 9.
15. [Simakova T.V.](#), [Simakov A.V.](#), [Skipin L.N.](#), [Chernykh E.G.](#), [Starovoitova E.S.](#) Formation of a sustainable system is the basis of rational land use management / [Espacios](#). 2019. Т. 40. № 20. С. 20.
16. Кравченко Е. Г., [Воронин А. В.](#) Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // [Проблемы современной экономики](#). — 2011. — N 3 (39). — Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3739>

**Мониторинг солонцеватых и солонцовых комплексов на агроландшафтах
центрального Предкавказья**
**Monitoring of saline and saline complexes of agricultural landscapes of the central
Ciscaucasia**

УДК 630*114.442.2 (470.62/.67)

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10654

Лошаков Александр Викторович,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, заведующий кафедрой землеустройства и кадастра, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

Loshakov A.V.,

alexandrloshakov@mail.ru

Аннотация. В статье приводятся результаты и анализ мониторинга солонцеватых и солонцовых комплексов на сельскохозяйственных угодьях Ставрополья, так как данная проблема является важной для обеспечения рационального сельскохозяйственного землепользования в регионе. Мониторинг солонцов и солонцеватых земель является необходимым, так как своевременное выявление таких земель и причин их появления и распространения позволяет сохранить сельскохозяйственные угодья. Основными причинами распространения солонцов являются природные и почвенные условия, а также антропогенная деятельность.

Summary. The article presents the results and analysis of monitoring of saline and saline complexes on agricultural land in the Stavropol region, since this problem is important for ensuring rational agricultural land use in the region. Monitoring of saline and brackish lands is necessary, since timely identification of such lands and the reasons for their occurrence and spread allows you to preserve agricultural land. Natural and soil conditions, as well as anthropogenic activities, are the main reasons for the spread of salt marshes.

Ключевые слова: мониторинг агроландшафтов, солонцеватые и солонцовые комплексы, рациональное использование земель.

Keywords: agricultural landscapes, protective forest stands, and protection, afforestation of land.

Солонцеватые почвы и солонцы занимают в Ставропольском крае около 1,5 млн га и чаще встречаются в комплексе с другими почвами. Каштановые солонцеватые почвы имеют существенное отличие от черноземных солонцов, так первые сформировались на лессовидных суглинках, а вторые на элювии майкопских глин. Солонцеватые почвы классифицируются по многим признакам: степени солонцеватости, по глубине залегания солей, по мощности надсолонцового горизонта, по морфологии и по содержанию органического вещества. В крае наибольшее распространение имеют солонцы автоморфные корковые и мелкие.

Мониторинг солонцов и солонцеватых земель является необходимым, так как своевременное выявление таких земель и причин их появления и распространения позволяет сохранить сельскохозяйственные угодья. Мелиоративные мероприятия на солонцах имеют хорошую отзывчивость. Проведенный мониторинг сельскохозяйственных угодий показал, что за 2000-2017 гг. общая площадь солонцов и солонцеватых почв в регионе увеличилась на 6933 га. Исследования 1987-2009 гг., показали сокращение площадей солонцовых почв почти на 100 тыс. га. Такая же тенденция была выявлена нами в 2000-2012 гг., но с 2012 г. площадь солонцеватых и солонцовых комплексов увеличилась более чем на 100 тыс. га (табл. 1).

Таблица 1 — Динамика площади солонцеватых и солонцовых комплексов на агроландшафтах Ставропольского края, га

Го- ды	Эродиро- ванные зем- ли	С.-х. угодья	Пашня	За- лежь	Много- летние насажде- ния	Сенокосы	Пастби- ща
2000	Всего, в т.ч.	796808	339732	4552	793	16866	434865
	< 20%	335168	192722	2108	740	6393	133205
	20-50%	221899	93880	240	11	4102	123666
	>50%	239741	53130	2204	42	6371	177994
2006	Всего, в т.ч.	783115	389186	854	139	12604	380332
	<20%	320903	200537	250	86	1042	115988
	20-50%	247014	122832	-	11	5789	118382
	>50%	218198	65817	604	42	5773	145962
2012	Всего, в т.ч.	701746	333441	2678	621	13580	351426
	<20%	273593	169881	1435	380	3332	98565
	20-50%	221649	104388	329	93	4995	111844
	>50%	206504	59172	914	148	5253	141017
2017	Всего, в т.ч.	803741	393086	4912	834	17373	387536
	<20%	328466	201978	3138	536	4144	118670
	20-50%	252074	125044	680	109	6148	120093
	>50%	223201	66064	1094	189	7081	148773

Из данных таблицы видно, что максимальная площадь солонцовых и солонцеватых комплексов отмечена в 2017 г. и наибольшие площади в равной степени занимают пашня (393086 га) и пастбища (387536 га). На долю сенокосов приходится 2,16%, залежи 0,61% и многолетних насаждений 0,1%. То есть за анализируемый период площади агроландшафтов с солонцеватыми и солонцовыми комплексами имеют ярко выраженную тенденцию к увеличению.

Площадь солонцеватой пашни за период исследований выросла на 53354 га, а площадь солонцовых комплексов на пастбищах уменьшилась на 47329 га. Важным составляющим в характеристике солонцовых и солонцеватых комплексов является степень солонцеватости, которая определяется процентом содержания натрия от емкости катионного обмена (ЕКО). Менее 20% содержания обменного натрия позволяет отнести эти земли к слабо, средне и сильносолонцеватым. Если же содержание натрия превышает 20%, то данные участки являются солонцами. Как показывают наши исследования, в Ставропольском крае существенные площади сельскохозяйственных угодий (223201 га) имеют содержание обменного натрия, превышающее 50% от ЕКО. Из всех солонцеватых пахотных угодий более 51% приходится на солонцеватые земли, около 32% угодий относятся к солонцам и соответственно 16,8% земель имеют содержание обменного натрия более 50% от ЕКО.

Пастбищные и сенокосные земли имеют другое соотношение. Солонцы и солонцеватые комплексы на пастбищах представлены примерно одинаковой площадью (118670 и 120093 га соответственно), а 148773 га относятся к землям с содержанием натрия более 50% от ЕКО. Такие же земли преобладают в составе сенокосов (7081 га), затем идут солонцы (6148 га) и солонцеватые участки (4144 га). Из общей площади солонцовых и солонцеватых комплексов на залежь и многолетние насаждения, приходится наибольший процент (63,9% и 64,3% соответственно), а солонцы занимают 13,8% и 13,1%. В целом площадь солонцовых угодий с содержанием обменного натрия более 50% за период исследований снижается на 16540 га, а также снижается площадь солонцеватых земель на 6702 га. Но при этом возрастает площадь солонцов (+30175 га) и общая площадь солонцовых и солонцеватых комплексов (+6933 га).

Мониторинг солонцовых и солонцеватых комплексов, как и других негативных явлений, проводился в разрезе административных районов. Наибольшие площади солонцовых и солонцеватых комплексов в ходе мониторинга были выявлены на территории Апанасенковского (135690 га), Арзгирского (110593 га), Туркменского (103443 га), Андроповского (91088 га) и Левокумского (62704 га) районов. Здесь

повсеместно отмечается незначительное увеличение площади солонцовых и солонцеватых угодий. В Апанасенковском, Арзгирском и Левокумском районах, основным угодьем, на котором выявлены солонцовые и солонцеватые участки является пастбище, а в Туркменском и Андроповском районах — пашня (табл. 2).

Таблица 2 — Динамика солонцеватых земель и солонцов

№ п/п	Район	Площадь с.-х. угодий, 2006г.	Площадь солонцеватых угодий и солонцов, 2006г.		Площадь с.-х. угодий, 2017г.	Площадь солонцеватых угодий и солонцов, 2017 г.	
			га	%		га	%
1.	Александровский	175561	12988	7,39	175561	13930	7,93
2.	Андроповский	199286	90293	45,31	199285	91088	45,71
3.	Апанасенковский	315889	134778	42,66	315889	135690	42,95
4.	Арзгирский	297766	109680	36,83	297754	110593	37,14
5.	Благодарненский	225355	31964	14,18	225269	32246	14,31
6.	Буденновский	269828	270	0,1	269807	271	0,1
7.	Георгиевский	161867	10041	6,2	161863	11614	7,17
8.	Грачевский	160242	30493	19,03	160182	32412	20,23
9.	Изобильненский	160402	5687	3,54	160276	6617	4,13
10.	Ипатовский	362557	24271	6,69	362551	25381	7,0
11.	Кировский	119719	-	-	119305	-	-
12.	Кочубеевский	185819	40553	21,82	184715	42009	22,74
13.	Красногвардейский	195753	3054	1,56	195675	3920	2,0
14.	Курский	314029	-	-	314029	-	-
15.	Левокумский	416486	61138	14,68	416482	62704	15,05
16.	Минераловодский	120223	8549	7,11	119597	9497	7,94
17.	Нефтекумский	326903	49699	15,2	326893	50408	15,42
18.	Новоалександровский	174006	-	-	173796	-	-
19.	Новоселицкий	158262	-	-	158210	-	-
20.	Петровский	239633	25449	10,62	239575	25902	10,81
21.	Предгорный	157386	8182	5,19	157159	9511	6,05
22.	Советский	181493	15316	8,44	181361	16671	9,19
23.	Степновский	169995	-	-	169995	-	-
24.	Труновский	150037	4283	2,85	150367	4908	3,26
25.	Туркменский	239240	102387	42,79	239240	103443	43,24
26.	Шпаковский	181843	14040	7,72	182298	14926	8,19
Итого по краю		5659580	783115	13,84	5657352	803741	14,21

На территориях Кировского, Курского, Новоалександровского, Новоселицкого и Степновского районов условно не отмечено деградационных процессов по солончакам и

солонцовым комплексам. Минимальная она на территории Буденновского района (271 га). В 12 районах Ставропольского края основным сельскохозяйственным угодьем, на котором обнаружены солонцовые и солонцеватые комплексы является пашня, а в восьми районах – пастбище.

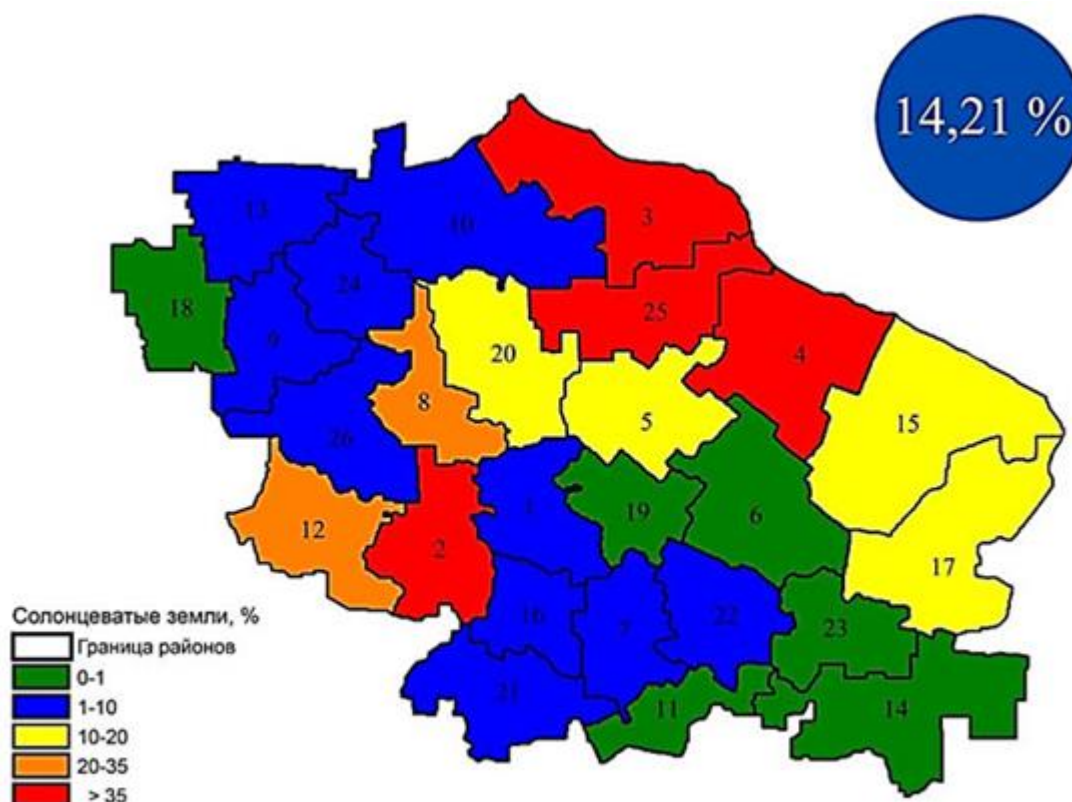

Рисунок 1 – Районы Ставропольского края по распространению солончаков и солонцовых комплексов, 2017 г.

Существенные солонцовые участки залежи выявлены в границах Кочубеевского (1391 га), Ипатовского (1364 га) и Нефтекумского (1238 га) районов. Наибольшие участки солонцовых комплексов обнаружены в Минераловодском (306 га) и Предгорном (175 га) районе. Солонцеватые и солонцовые сенокосные угодья занимают максимальную площадь на территории Андроповского (5493 га), Кочубеевского (3007 га), Апанасенковского (2170 га) и Александровского (1351 га) районов. Мониторинг данных земель показывает увеличение существующих площадей за десятилетний период исследований и появление новых участков со слабой степенью солонцеватости. Анализируя представленные в таблице данные, необходимо отметить минимальную долю выявленных солонцовых и солонцеватых комплексов на территории Буденновского (0,1%), Красногвардейского (2,0%), Труновского (3,3%), Изобильненского (4,1%), Ипатовского (7,0%), Александровского (7,9%), Минераловодского (7,9%) и Шпаковского (8,2%) районов (рис. 28).

Максимальный процент солонцовых и солонцеватых угодий отмечается в границах Андроповского (45,7%), Туркменского (43,2%), Апанасенковского (42,9%) и Арзгирского (37,2%) районов. Мониторинг солонцовых и солонцеватых земель показывает их распространение по всем видам сельскохозяйственных угодий, и решение данной проблемы является одной из важнейших задач.

Список литературы

1. Братков В.В., Ключин П.В., Заурбеков Ш.Ш., Марьин А.Н. Дистанционное зондирование территории Северного Кавказа // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2011. Т. 76. N 4. С. 69-80.
2. Жученко А.А., Трухачев В.И. Системы земледелия Ставрополя [Текст] / Монография. – Ставрополь: АГРУС, 2011. – 844 с.
3. Ключин П.В., Мусаев М.Р., Савинова С.В., Шалов Т.Б. Рациональное использование сельскохозяйственных угодий в Северо-Кавказском федеральном округе / Монография. – Москва-Махачкала, 2016. – 266 с.
4. Ключин П.В., Савинова С.В., Лошаков А.В., Кипа Л.В. Рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения на территории Ставропольского края [Текст] / Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. Москва, 2017. С. 61-69.
5. Разумов В.В., Притворов А.П., Шагин С.И., Разумова Н.В., Глушко А.Я. [Масштабы распространения и опасность проявления природных процессов на юге европейской части России / Проблемы региональной экологии](#). 2008. № 4. С. 183-188.
6. Цховребов, В.С. Агрогенная деградация черноземов Центрального Предкавказья [Текст] / В.С. Цховребов. – Ставрополь : Изд-во СтГАУ «АГРУС», 2003. – 224 с.
7. Шаповалов, Д.А. [Методические основы мониторинга земель](#): учебное пособие / Д.А. Шаповалов, П.В. Ключин, А.А. Мурашева. – М.: ГУЗ, 2010. — 297 с.

Сравнительная эффективность калийных удобрений при их использовании под ячмень на черноземе, выщелоченном (лабораторный и вегетационный опыты)
The influence of potassium fertilizer based on processed dacitic tufa on the yield of green mass of barley and the properties of leached chernozem

УДК 631.83:631.445.42:633.16

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10660

Мязин Николай Георгиевич,

доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры агрохимии, почвоведения и агроэкологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I» (394087 Россия, г. Воронеж, ул. Мичурина, д. 1), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9201-0182>, agrohimi@agronomy.vsau.ru

Брехов Петр Тимофеевич,

кандидат биологических наук, доцент кафедры агрохимии, почвоведения и агроэкологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I» (394087 Россия, г. Воронеж, ул. Мичурина, д. 1), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2486-8843>, brehovp@mail.ru

Кожокина Анна Николаевна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры агрохимии, почвоведения и агроэкологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I» (394087 Россия, г. Воронеж, ул. Мичурина, д. 1), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6977-5507>, annakozh27@yandex.ru

Гасанова Елена Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, заведующий кафедрой агрохимии, почвоведения и агроэкологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I» (394087 Россия, г. Воронеж, ул. Мичурина, д. 1), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4774-0570>, upravlenieopt@mail.ru

Луценко Роман Николаевич,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры агрохимии, почвоведения и агроэкологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I» (394087 Россия, г. Воронеж, ул. Мичурина, д. 1), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3712-689X>, rlutsenko@list.ru

Подрезов Павел Иванович,

старший преподаватель кафедры агрохимии, почвоведения и агроэкологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I» (394087 Россия, г. Воронеж, ул. Мичурина, д. 1), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3395-4869>, pipodrezov@mail.ru

Myazin Nikolay Georgievich,

Doctor of Agricultural Sciences, Professor of the Department of Agrochemistry, Soil Science and Agroecology, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I (397480 Russia, Voronezh, Michurina st., 1), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9201-0182>, agrohimi@agronomy.vsau.ru

Brekhov Petr Timofeevich,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor Department of Agrochemistry, Soil Science and Agroecology Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I (397480 Russia, Voronezh, Michurina st., 1), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2486-8843>, brehovp@mail.ru

Kozhokina Anna Nikolaevna,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor Department of Agrochemistry, Soil Science and Agroecology Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I (397480 Russia, Voronezh, Michurina st., 1), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6977-5507>, annakozh27@yandex.ru

Gasanova Elena Sergeevna,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Agrochemistry, Soil Science and Agroecology, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I (397480 Russia, Voronezh, Michurina st., 1), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4774-0570>, upravlenieopm@mail.ru

Lutsenko Roman Nikolaevich,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Agrochemistry, Soil Science and Agroecology, Voronezh State Agrarian University. Emperor Peter I (397480 Russia, Voronezh, Michurina st., 1), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3712-689X>, rlutsenko@list.ru

Podrezov Pavel Ivanovich,

*Lecturer of the Department of Agrochemistry, Soil Science and Agroecology, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I (397480 Russia, Voronezh, Michurina st., 1),
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3395-4869>, pipodrezov@mail.ru*

Аннотация. В статье описываются результаты изучения изменения свойств чернозема выщелоченного различной степени окультуренности при внесении калийного удобрения на основе риолит-дацитовых туфов (ОДТ) и хлористого калия, а также изучено их влияние на урожайность зеленой массы ячменя. Исследования проведены в лабораторном и вегетационном опытах. Результаты исследований показали, что при внесении ОДТ в почву с нейтральной реакцией солевой вытяжки, очень высокой обеспеченностью подвижным фосфором и обменным калием актуальная кислотность возрастает с 7,3 до 8,0; необменное поглощение калия почвой увеличивается с 9 до 42% и уменьшается поглощение почвой фосфора с 50 до 42% по сравнению с хлористым калием. Наблюдается увеличение денитрификации почвенного азота до 90% относительно аммонифицированного азота почвы. На черноземе выщелоченном среднекислом со средней обеспеченностью фосфором и повышенной обеспеченностью калием внесение ОДТ улучшает, по сравнению с хлористым калием, все рассматриваемые показатели плодородия. При этом устраняется избыточная кислотность почвы и pH_{H_2O} возрастает с 5,3 до 6,9, pH_{KCl} – с 4,6 до 6,1. Накопление минерального азота за счет аммонификации возрастает с 1,7 мг/кг почвы (при использовании хлористого калия) до 11,8 мг/кг, накопление нитратного азота – с 2,9 до 17,5 мг/кг. Потери азота из почвы за счет денитрификации не выражены. Прибавки урожая ячменя от полных минеральных удобрений, включающих ОДТ или хлористый калий, статистически не различаются и составляют около 70% к контролю. Однако, ОДТ в сравнении с хлористым калием значительно (на 20–22%) повышает усвоение азота и фосфора из почвы ячменем в первые фазы его развития. Это создает предпосылку для получения большего, по сравнению с хлористым калием, положительного эффекта в последующие фазы роста культуры.

Summary. The article describes the results of studying the changes in the properties of leached chernozem of various degrees of cultivation when applying potassium fertilizer based on rhyolite-dacite tuffs (PDT) and potassium chloride, and also studied their effect on the yield of green mass of barley. The studies were carried out in laboratory and vegetation experiments. The research results showed that when the PDT is introduced into the soil with a neutral reaction of salt extract, a very high supply of mobile phosphorus and exchangeable potassium, the actual acidity increases from 7.3 to 8.0; non-exchangeable uptake of potassium by the soil increases

from 9 to 42% and the uptake of phosphorus by the soil decreases from 50 to 42% in comparison with potassium chloride. An increase in denitrification of soil nitrogen up to 90% relative to ammonified soil nitrogen is observed. On medium-acid leached chernozem with an average phosphorus supply and an increased potassium supply, the introduction of ODT improves, in comparison with potassium chloride, all the considered indicators of fertility. This eliminates excess soil acidity and pH_{H_2O} increases from 5.3 to 6.9, pH_{KCl} – from 4.6 to 6.1. Accumulation of mineral nitrogen due to ammonification increases from 1.7 mg / kg of soil (when using potassium chloride) to 11.8 mg / kg, accumulation of nitrate nitrogen – from 2.9 to 17.5 mg / kg. Losses of nitrogen from the soil due to denitrification are not pronounced. Increases in barley yield from complete mineral fertilizers, including PDT or potassium chloride, are not statistically different and amount to about 70% of the control. However, PDT in comparison with potassium chloride significantly (by 20–22%) increases the assimilation of nitrogen and phosphorus from the soil by barley in the first phases of its development. This creates the precondition for obtaining a greater, in comparison with potassium chloride, positive effect in the subsequent phases of culture growth.

Ключевые слова: обработанный дацитовый туф, калий хлористый, чернозем выщелоченный, плодородие, ячмень, урожайность.

Keywords: processed dacite tuff, potassium chloride, leached chernozem, fertility, barley, yield.

Калий является одним из важнейших элементов-биофилов. Растения потребляют на единицу формируемого урожая значительно большее его количество, чем других элементов минерального питания. Особенно это касается сельскохозяйственных культур, образующих большое количество сахаров, крахмала, жиров и т.п.

Органические соединения, в структуру которых входил бы калий, в растениях неизвестны. Его относят к функциональным элементам. Калий участвует в важнейших физиологических процессах: увеличивает интенсивность фотосинтеза; активизирует деятельность свыше 60 ферментов; повышает скорость усвоения азота, образование белка и снижает содержание нитратов; оптимизирует кислотно-щелочной баланс клеток, а также выполняет множество других функций. Наличие калия в питании растений является необходимым условием их роста и развития. В этом отношении важную роль играет способность почвы обеспечивать оптимальные условия калийного питания культур. Однако возможности почвы не безграничны. Несмотря на достаточно высокие запасы калия в большинстве почв, а особенно в черноземах, при длительном их использовании без внесения калийных удобрений происходит истощение почвенных

запасов калия. Поэтому важную роль в обеспечении растений этим элементом играют удобрения [11, 13].

В настоящее время мировой ассортимент производимых калийных удобрений достаточно узок [3, 7, 9]. Большой частью это хлористый калий, что объясняется высоким содержанием действующего вещества в нем и низкой себестоимостью. В то же время применение этого удобрения невозможно под некоторые сельскохозяйственные культуры и имеет негативные последствия для окружающей среды из-за высокого содержания хлора [2]. Другое распространенное калийное удобрение сернокислый калий, хлора не содержит, однако его себестоимость гораздо выше, чем всех других калийных удобрений. Поэтому весьма актуально изучение эффективности новых видов калийных удобрений, которые не содержат хлора и, в то же время, применение которых будет экономически оправдано [3].

Одним из таких удобрений является комбинированное калийное удобрение на основе риолит-дацитовых туфов Армении не содержащее хлора. Это удобрение приобретает еще большую ценность, так как в его состав помимо калия входит значительное количество кальция, содержится железо и фосфор – элементы, которые незаменимы в питании растений и в большинстве почв содержащиеся в недостаточном количестве [11, 14].

Кроме того, калийное удобрение на основе обработанных риолит-дацитовых туфов имеет рН около 8,5, поэтому его применение будет весьма эффективно на кислых почвах, в которых часто наблюдается недостаток калия. Следует отметить, что самые распространенные калийные удобрения, хотя и химически нейтральны, но обладают физиологической кислотностью, поэтому их внесение сопровождается подкислением почвы.

Еще одним преимуществом данного удобрения является то, что процесс его производства не носит химический характер и поэтому оно может применяться в органическом земледелии.

Одной из основных сельскохозяйственных культур является ячмень. Эта культура нуждается в достаточном обеспечении элементами питания, особенно, в первые 30–35 дней роста и развития. Также ученые отмечают, что ячмень отдает предпочтение бесхлорным калийным удобрениям. Доказано, что сульфат калия усваивается ячменем лучше, чем калийная соль или хлористый калий [8].

В связи с этим целью наших исследований являлось провести сравнительное изучение эффективности бесхлорного калийного удобрения на основе обработанного риолит-дацитового туфа (ОДТ) и традиционного калийного удобрения – хлористого калия в

условиях вегетационного опыта под ячмень (*Hordeum vulgare* L.) на черноземе выщелоченном.

Методы проведения исследования

Исследования проведены в рамках вегетационного и лабораторного опытов на кафедре агрохимии, почвоведения и агроэкологии ФГБОУ ВО Воронежского ГАУ. В качестве объектов исследований использованы:

- семена ячменя, сорт «Приазовский-9»;
- в качестве удобрений: химически чистые соли – нитрат аммония (NH_4NO_3) с содержанием азота 34,4%, хлорид калия (KCl) с содержанием действующего вещества (K_2O) 63%, однозамещенный фосфат кальция ($\text{Ca}(\text{H}_2\text{PO}_4)_2 \cdot \text{H}_2\text{O}$) с содержанием действующего вещества (P_2O_5) – 56%, а также ОДТ с содержанием общего калия (K_2O) 10%, а водорастворимого калия вместе с доступным обменным – 1%;
- чернозем выщелоченный среднemosный малогумусный тяжелосуглинистый на покровных суглинках.

Агрохимические свойства почвы, используемой в вегетационном опыте, представлены в таблице 1. Представленные результаты анализа характеризуют данную почву по реакции среды как нейтральную по солевой вытяжке ($\text{pH}_{\text{KCl}} = 6,2$) и слабощелочную по водной вытяжке ($\text{pH}_{\text{H}_2\text{O}} > 7,0$), с высоким содержанием нитратного азота и с очень высокой обеспеченностью подвижным фосфором и обменным калием (6 класс). Почву с такими показателями, генетически принадлежащую к подтипу «чернозем выщелоченный», в силу представленных свойств, следует считать черноземом выщелоченным высококультурным.

Таблица 1 – Агрохимические свойства чернозема выщелоченного в вегетационном опыте

Показатели	$\text{pH}_{\text{H}_2\text{O}}$	pH_{KCl}	N-NH ₄	N-NO ₃	N _{мин.}	P ₂ O ₅ K ₂ O по Мачигину	
						мг/кг почвы	
Значение	7,6	6,2	1,3	19,5	20,8	126	286

Для изучения сравнительного действия ОДТ на развитие ячменя использован вегетационный метод с почвенными культурами. Схема опыта включает пять вариантов в четырехкратной повторности (таблица 2).

Таблица 2 – Схема вегетационного опыта с ячменём и ОДТ

№ п/п	Варианты опыта
1	Без удобрений (контроль)
2	N _{0,1} P _{0,1} – фон
3	N _{0,1} P _{0,1} K _{0,1} (KCl)
4	N _{0,1} P _{0,1} K _{0,1} (ОДТ из расчета 10% валового K ₂ O)
5	N _{0,1} P _{0,1} K _{0,1} (ОДТ из расчета 1% доступного K ₂ O)

Варианты 4 и 5, где в качестве калийсодержащего удобрения используется ОДТ, по содержанию действующего вещества эквивалентны варианту 3 с содержанием калия 0,1 г в расчете на 1 кг сухой почвы в вегетационном сосуде. На варианте 4 физическая масса ОДТ рассчитана по содержанию в нем валового калия (10%). На варианте 5 физическая масса ОДТ рассчитана по содержанию легкодоступного калия (1%).

Посев ячменя был проведен 14.02.2020 г. После всходов (19.02.2020 г.) растения ежедневно поливались дистиллированной водой с учетом убыли массы предварительно взвешенных сосудов. Также осуществлялось регулирование температуры воздуха днем (20–25 °С) и ночью (14–17 °С) и перемещение сосудов в пространстве. После обнаружения в опыте растений, пораженных ринхоспориозом (4.03.2020 г.), проведена химическая обработка растений препаратом «Альто» из расчета 0,25 л/га. В марте (15.03.2020 г) растения были подвязаны против полегания.

В конце марта (27.03.2020 г.) проведена уборка и учет урожая зеленой массы растений, определена высота растений в опыте. Отобранные растения использованы в лабораторных опытах для определения содержания в них сухого вещества и влаги, нитратов, азота, фосфора и калия.

После уборки урожая зеленой массы, также были отобраны почвенные образцы из сосудов для определения степени влияния удобрений и растений на свойства почвы. Агрохимический анализ почвенных и растительных образцов проведен в лаборатории кафедры агрохимии, почвоведения и агроэкологии общепринятыми методами [1, 6]. Результаты наблюдений в опыте обработаны статистическим методом однофакторного дисперсионного анализа с использованием пакета «Анализ данных» Microsoft Excel и программы «Statistica».

Результаты исследований

Лабораторные опыты

Перед обоснованием действия ОДТ на растения было изучено его влияние на свойства почвы. Для этого был проведен лабораторный опыт, в котором внесенные в изучаемую почву удобрения, компостировались с ней в течение семи дней при комнатной

температуре (20 °С) и оптимальной влажности (24%). Через семь дней компостирования были отобраны почвенные образцы для агрохимического анализа. Анализ проводили во влажных образцах с последующим пересчетом на сухую навеску почвы.

Наблюдения за азотным режимом (таблица 3) показали, что ОДТ вызывает усиление, как нитрификации, так и, особенно значительно, – денитрификации. В результате потерь азота из почвы при внесении ОДТ, прибавка в ней минерального азота примерно в 10 раз меньше, чем при использовании хлористого калия в качестве удобрения (0,7 и 7,6 мг/кг почвы, соответственно).

Таблица 3– Содержание азота в почве до и после компостирования с удобрением, мг/кг (лабораторный опыт, влажность почвы оптимальная, t=20°С)

Варианты опыта	До компостирования			После компостирования			Прибавка за счет компостирования			Потери азота (N _{мин.}) за счет денитрификации ²
	N-NH ₄	N-NO ₃	N _{мин.}	N-NH ₄	N-NO ₃	N _{мин.}	N-NH ₄	N-NO ₃	N _{мин.}	
1. Без удобрений (контроль)	1,3	19,5	20,8	0,8	26	26,8	-0,5	6,5	6,0	-
2. N _{0,1} P _{0,1} K _{0,1} ¹	12,8 ₃	69,5 ⁴	82,3	10,9	79	89,9	-1,9	9,5	7,6	-
3. N _{0,1} P _{0,1} K _{0,1} (ОДТ)	12,8	69,5	82,3	10,0	73	83,0	-2,8	3,5	0,7	6,9
4. N _{0,1} P _{0,1} K _{0,1} + CaCO ₃	12,8	69,5	82,3	10,8	76	86,7	-2,1	6,5	4,4	3,2

Пояснения к таблице:
 1: N_{0,1}P_{0,1}K_{0,1} – дозы удобрений приведены в г/кг почвы
 2: потери азота за счет денитрификации рассчитаны относительно варианта 2
 3: величина N-NH₄ – 12,8 мг/кг, обнаруженная после внесения в почву 50 мг/кг N-NH₄ в начале компостирования, обусловлена необменным поглощением внесенного NH₄ в почве в размере 77%. После чего, извлекается вытяжкой из почвы – 11,5 мг/кг аммонийного азота, что в сумме с почвенным аммонийным азотом составляет 12,8 мг/кг (11,5+1,3)
 4: 69,5 мг/кг N-NO₃ – следствие суммирования 50 мг N-NO₃ удобрения и 19,5 мг/кг N-NO₃ исходной почвы

Выявленное действие ОДТ на азотный режим нейтральной почвы, на наш взгляд, обусловлено его сильным и очень быстрым подщелачивающим действием на почву. Так, рН₂₀ при использовании ОДТ возрастает с 7,3 до 8,0 (таблица 4). Подтверждением вышесказанного положения может служить вариант 4, где вместе со стандартными удобрениями в почву добавлен мел в эквивалентной ОДТ дозе. Отмеченный здесь менее резкий рост денитрификации связан с медленным подщелачивающим действием мела по сравнению с ОДТ.

Таким образом, использование ОДТ на нейтральной почве из-за резкого усиления потерь азота из почвы вследствие денитрификации нельзя считать целесообразным.

Таблица 4 – Реакция чернозема, выщелоченного через 7 дней после внесения удобрений (лабораторный опыт, влажность почвы оптимальная, $t=20^{\circ}\text{C}$)

Варианты опыта	$\text{pH}_{\text{H}_2\text{O}}$	pH_{KCl}
1. Без удобрений (контроль)	7,6	6,2
2. $\text{N}_{0,1}\text{P}_{0,1}\text{K}_{0,1}$	7,3	6,2
3. $\text{N}_{0,1}\text{P}_{0,1}\text{K}_{0,1}$ (ОДТ)	8,0	7,0
4. $\text{N}_{0,1}\text{P}_{0,1}\text{K}_{0,1} + \text{CaCO}_3$	7,3	6,3

Определение содержания доступных форм фосфора и калия проводилось по методу Мачигина (вытяжка 1% $(\text{NH}_4)_2\text{CO}_3$), таблицы 5 и 6. Наблюдения показали, что поглощение фосфора почвой достигает максимума 50–52% при нейтральной реакции почвы (вариант 2 и 5). Несколько меньше (42%) подвижный фосфор поглощается почвой при внесении ОДТ и значительном ее подщелачивании, когда $\text{pH}_{\text{H}_2\text{O}}$ увеличивается до 8,0, а pH_{KCl} – до 7,0.

Таблица 5 – Содержание в почве подвижного фосфора (по Мачигину) через 7 дней после внесения удобрений (лабораторный опыт, влажность почвы оптимальная, $t = 20^{\circ}\text{C}$)

Варианты опыта	Поступило в почву, мг/кг	Обнаружено в почве через 7 дней, мг/кг	Поглощено почвой	
			мг/кг	%
1. Без удобрений (контроль)	–	126	–	–
2. $\text{N}_{0,1}\text{P}_{0,1}\text{K}_{0,1}$	100	176	50	50
3. $\text{N}_{0,1}\text{P}_{0,1}\text{K}_{0,1}$ (ОДТ)	100	184	42	42
4. $\text{N}_{0,1}\text{P}_{0,1}\text{K}_{0,1} + \text{CaCO}_3$	100	174	52	52

Что касается калия, то минимальное его поглощение почвой из удобрений (9%) отмечается при наименьшей щелочности (вариант 2) и увеличивается до 27–42% при подщелачивании почвы за счет поступления в нее CaO с ОДТ (вариант 3) и добавлении эквивалентного количества CaCO_3 (вариант 4) с максимумом (50%) в первом случае.

Таким образом, можно сказать, что на черноземе выщелоченном с реакцией среды, близкой к щелочной, использование ОДТ вместо хлористого калия в среднем несколько улучшает обеспеченность почвы фосфором (примерно на 8 процентных пункта), но существенно ухудшает обеспеченность калием. При этом усиливается переход доступного калия удобрений в необменное малодоступное растениям состояние.

Таблица 6 – Содержание в почве обменного калия (по Мачигину) через 7 дней после внесения удобрений (лабораторный опыт, влажность почвы оптимальная, t 20⁰C)

Варианты опыта	Поступило в почву, мг/кг	Обнаружено в почве через 7 дней, мг/кг	Поглощено почвой	
			мг/кг	%
1. Без удобрений (контроль)	–	286	–	–
2. N _{0,1} P _{0,1} K _{0,1}	100	377	9	9
3. N _{0,1} P _{0,1} K _{0,1} (ОДТ)	120*	356	50	42
4. N _{0,1} P _{0,1} K _{0,1} + CaCO ₃	100	359	27	27

Пояснение к таблице:
*120 – весь обменный калий в ОДТ, содержание легко доступного калия – 100 мг/кг

Учитывая, наличие в ОДТ извести, в другом лабораторном опыте было проведено изучение действия ОДТ на кислую почву. Используемая в данном случае почва характеризуется показателями, представленными в таблице 7. Почва оценивается как среднекислая с низкой обеспеченностью минеральным азотом, со средней обеспеченностью подвижным фосфором (3 класс) и повышенной обменным калием (4 класс, по Чирикову).

Таблица 7 – Агрохимические свойства почвы в лабораторном опыте №2 (с кислой почвой)

Показатели	pH _{H2O}	pH _{KCl}	S, мг-экв./100 г почвы	N-NH ₄	N-NO ₃	N _{мин.}	P ₂ O ₅	K ₂ O
							по Чирикову	
МГ/КГ ПОЧВЫ								
Значение	5,8	4,7	23,0	1,7	5,1	6,8	76	105

Полученные результаты свидетельствуют о значительных темпах накопления минерального азота в почве за период компостирования (таблица 8). Так, собственно почва (вариант 1 без удобрений) благодаря аммонификации азотсодержащих органических веществ увеличила содержание в ней минерального азота на 7,9 мг/кг. Внесенные удобрения дополнительно активизировали аммонификацию на 1,7 мг/кг (с 7,9 до 9,6 мг/кг), вариант 2.

Таблица 8 – Содержание азота в кислой почве до и после компостирования с удобрениями (лабораторный опыт, влажность почвы оптимальная, t=20⁰C), мг/кг почвы

Варианты опыта	До компостирования			После компостирования			Прибавка за счет компостирования		
	N-NH ₄	N-NO ₃	N _{мин.}	N-NH ₄	N-NO ₃	N _{мин.}	N-NH ₄	N-NO ₃	N _{мин.}
1. Без удобрений (контроль)	1,7	5,1	6,8	0,2	14,5	14,7	-1,5	9,4	7,9
2. N _{0,1} P _{0,1} K _{0,1}	24,7	5,1	29,8	22,0	17,4	39,4	-2,7	12,3	9,6
3. N _{0,1} P _{0,1} K _{0,1} (ОДТ)	24,7	5,1	29,8	17,5	32,0	49,5	-7,2	16,9	19,7
4. N _{0,1} P _{0,1} K _{0,1} + CaCO ₃	24,7	5,1	29,8	17,3	28,2	45,5	-7,4	13,7	15,7

Использование на кислой почве ОДТ в качестве калийного удобрения вместо хлористого калия очень резко и положительно повлияло на азотный режим почвы. Так, прибавка минерального азота в почве на варианте с использованием хлористого калия составила 1,7 мг/кг, а с использованием ОДТ – 11,8 мг/кг почвы. Благодаря такому резкому усилению интенсивности аммонификации общее количество накопленного минерального азота в почве при использовании ОДТ практически удвоилось (с 9,6 до 19,7 мг/кг). При этом еще сильнее увеличивалась интенсивность нитрификации – на 14,6 мг/кг (с 12,3 до 26,9 мг/кг).

Причину резкого улучшения азотного режима кислой почвы при использовании ОДТ вместо хлористого калия, мы видим в улучшении от этого приема реакции почвы, вследствие нейтрализации избыточной кислотности содержащейся в ОДТ известью. О таком влиянии известкования свидетельствуют многочисленные литературные данные [4, 5]. Несколько меньшие, но почти такие же результаты, отмечены и на варианте 4 нашего опыта, где к стандартным удобрениям добавлен CaCO_3 в эквивалентном ОДТ количестве.

Что касается влияния ОДТ на денитрификацию, то оно на кислой почве, в отличие от нейтральной, не выражено. Об этом свидетельствует значительно опережающее накопление нитратов в почве по сравнению с образованным аммонием (26,9 и 19,7 мг/кг, соответственно).

Прежде чем рассмотреть влияние ОДТ на поведение фосфора и калия в случае кислой почвы, следует отметить, что численно содержание фосфора и калия в почве в данном случае должно существенно отличаться от результатов для щелочной почвы. Это обусловлено тем, что в этих случаях требуется использовать резко различающиеся между собой экстрагенты. При анализе щелочной почвы применяют 1% раствор углекислого аммония (рН 9,0), а при анализе кислой почвы – 0,5 н раствор уксусной кислоты. Они обладают разной экстрагирующей способностью.

В лабораторном опыте с кислой почвой получено, что внесенные в нее фосфорные удобрения поглощаются примерно одинаково на 40–45%, как при использовании ОДТ, так и при использовании KCl (таблица 9). Практически одинаково происходит и необменное поглощение калия из почвы – 39 и 38%, соответственно.

Таблица 9 – Содержание подвижного фосфора и обменного калия (по Чирикову) в лабораторном опыте с кислой почвой (лабораторный опыт, влажность почвы оптимальная, $t = 20^{\circ}\text{C}$)

Варианты опыта	Поступило в почву, мг/кг		Обнаружено в почве через 7 суток, мг/кг		Поглощено почвой, мг/кг	
	P ₂ O ₅	K ₂ O	P ₂ O ₅	K ₂ O	P ₂ O ₅	K ₂ O
1. Без удобрений (контроль)	–	–	76	105	–	–
2. N _{0,1} P _{0,1} K _{0,1}	100	100	136	166	40	39
3. N _{0,1} P _{0,1} K _{0,1} (ОДТ)	100	100	131	167	45	38

Таким образом, на основе проведенных лабораторных исследований, можно ожидать, что применение ОДТ на нейтральной почве будет малоэффективным, поэтому не целесообразно, а на кислых почвах, наоборот, ОДТ имеет высокий положительный агрохимический эффект.

Вегетационный опыт

Результаты исследований в вегетационном опыте с ячменем показали, что внесенные удобрения изменили агрохимические свойства почвы (таблица 10). Эти изменения зависели от вида, формы и дозы удобрений. Так, стандартные удобрения (варианты 2 и 3) несколько подкисляли почву. Более заметно это проявлялось на величине рН водной вытяжки. Она изменилась на 0,3 единицы. Обменная кислотность повышалась слабее – на 0,1 ед. рН_{КСI}.

Таблица 10 – Агрохимические свойства почвы после уборки урожая зеленой массы ячменя (вегетационный опыт)

Варианты опыта	рН _{H2O}	рН _{КСI}	Са+Mg, мг-экв./100 г почвы	N-NH ₄	N-NO ₃	N _{мин.}	P ₂ O ₅	K ₂ O
							по Мачигину	
мг/кг почвы								
1. Без удобрений (контроль)	7,4	6,1	26,5	0,4	9,5	9,9	118	258
2. N _{0,1} P _{0,1} (фон)	7,1	6,0	26,9	2,0	67,3	69,3	170	249
3. Фон + K _{0,1} (КСI)	7,1	6,0	26,5	2,0	67,3	69,3	165	317
4. Фон + K _{0,1} (ОДТ–10%)	7,2	6,1	27,3	1,9	71,1	73,0	171	274
5. Фон + K _{0,1} (ОДТ–1%)	8,0	7,0	27,6	2,0	64,2	66,2	170	305

Использование ОДТ (вариант 5) резко повысило значение рН водной (с 7,1 до 8,0) и солевой вытяжки (с 6,0 до 7,0). При внесении ОДТ в дозе в 10 раз меньшей (вариант 4) подщелачивание почвы небольшое (на 0,1 ед. рН). ОДТ увеличивают сумму обменного кальция и магния – на 1,1 мг-экв./100 г почвы (вариант 5). Соответственно, при меньшей

дозе ОДТ, увеличение содержания кальция и магния в почве меньше, но все же довольно высокое – на 0,8 мг-экв./100 г почвы.

Внесенные удобрения резко (примерно в 7 раз) увеличили содержание минерального азота в почве (с 9,9 до 66–77 мг/кг). При этом почти весь минеральный азот был представлен нитратной формой. Содержание аммонийной формы азота в почве уменьшилось в 30–35 раз. Это, как уже указывалось ранее, обусловлено необменным поглощением аммония почвой, а также его нитрификацией.

Важно отметить, что к уборке суммарное количество обнаруженного в почве минерального азота на варианте с ОДТ было меньше, чем на варианте с хлористым калием (примерно на 5%). Это может быть обусловлено как большим выносом азота с урожаем, так и возможной денитрификацией. При меньшей дозе ОДТ (вариант 4), когда реакция почвы почти не изменилась, накопилось примерно на 10% больше минерального азота, чем на варианте 5 (73,0 и 66,2 мг/кг, соответственно).

Влияние ОДТ на содержание подвижного фосфора в почве к концу вегетационного опыта было незначительным. Можно говорить лишь о тенденции к улучшению фосфорного режима, и к несколько меньшему поглощению фосфора в почве при использовании ОДТ по сравнению с хлористым калием (165 и 170 мг/кг).

Что касается содержания обменного калия в почве, то к концу опыта оно изменялось по вариантам значительно сильнее. Так на варианте 2 (фон) калия было на 9 мг/кг меньше, чем на контроле. Это объясняется большим урожаем и большим выносом калия с ним. На вариантах с внесением калийных удобрений (варианты 3–5) прибавка его содержания к фону составляла 56–68 мг/кг. При этом наибольшее содержание калия отмечалось на варианте 3 (с хлористым калием) – 317 мг/кг, тогда как на варианте 5 (с ОДТ) оно составляло 305 мг/кг, то есть на 12 мг/кг меньше. Это, вероятно, обусловлено несколько большим необменным поглощением калия почвой из ОДТ. Уменьшение дозы ОДТ в 10 раз (вариант 4) сопровождалось менее выраженным снижением содержания калия в почве (с 305 до 274 мг/кг).

Учет урожая зеленой массы ячменя в вегетационном опыте (таблица 11) показал, что она по вариантам опыта изменялась от 14,3 до 24,3 г на сосуд с минимумом на контроле (без удобрений). От всех вносимых удобрений прибавка урожая была достоверна и составляла 44–70% в зависимости от варианта.

Максимальная прибавка отмечалась от полного стандартного удобрения – 69,6%, а также от удобрений с использованием ОДТ вместо хлористого калия – 67,2%. Однако различия по весу зеленой массы между этими вариантами (варианты 3 и 5) нельзя считать

значимыми, так как они находятся в пределах ошибки опыта, то есть значительно меньше НСР_{0,95} (1,88 г/сосуд).

Таблица 11 – Урожайность зеленой массы ячменя в вегетационном опыте

Вариант опыта	Урожайность, г/сосуд	Прибавка			
		К контролю		К фону	
		г/сосуд	%	г/сосуд	%
1. Без удобрений (контроль)	14,4	–	–	–	–
2. N _{0,1} P _{0,1} (фон)	20,7	6,4	44,3	–	–
3. Фон + K _{0,1} (KCl)	24,3	10,0	69,6	3,6	17,6
4. Фон + K _{0,1} (ОДТ–10%)	22,5	8,2	57,0	1,8	8,9
5. Фон + K _{0,1} (ОДТ–1%)	24,0	9,6	67,2	3,3	15,9
Sx, %	–	3,04	–	–	–
НСР _{0,95} , г/сосуд	–	1,88	–	–	–

Высота растений ячменя, в отличие от их массы, по вариантам опыта с удобрениями изменялась слабо (42,8–43,7 см), таблица 12.

Таблица 12 – Высота растений ячменя в вегетационном опыте (перед уборкой зеленой массы)

Вариант опыта	Высота, см	Прибавка	
		К контролю	
		см	%
1. Без удобрений (контроль)	37,2	–	–
2. N _{0,1} P _{0,1} (фон)	43,5	6,3	16,9
3. Фон + K _{0,1} (KCl)	42,8	5,6	15,1
4. Фон + K _{0,1} (ОДТ–10%)	43,7	6,5	17,5
5. Фон + K _{0,1} (ОДТ–1%)	43,3	6,1	16,4
Sx, %	2,25	–	–
НСР _{0,95}	2,86	–	–

Отсюда следует, что если растения имеют одинаковую высоту, то на вариантах с наибольшей урожайностью зеленой массы (варианты 3 и 5) растения формируют более толстый стебель и более широкие листья. Кроме того, на данных вариантах раньше наступает фаза кущения (таблица 13). К моменту учета урожая зеленой массы средняя кустиность на вариантах 3 и 5 стала больше единицы (1,15 и 1,13, соответственно).

Таблица 13 – Кустистость ячменя в вегетационном опыте (перед уборкой зеленой массы)

Вариант опыта	Кустистость, шт.	Прибавка	
		К контролю	
		шт.	%
1. Без удобрений (контроль)	1,00	–	–
2. N _{0,1} P _{0,1} (фон)	1,03	0,03	3
3. Фон + K _{0,1} (КСI)	1,15	0,15	15
4. Фон + K _{0,1} (ОДТ–10%)	1,00	–	–
5. Фон + K _{0,1} (ОДТ–1%)	1,13	0,13	13

Агрохимический анализ зеленой массы ячменя в фазу начала кущения показал, что содержание нитратного азота в растениях в это время очень высокое и составляет 0,86–2,12 г/кг сырой массы (таблица 14). Это может быть следствием высокого содержания азота в почве или низкой активности нитратредуктазы. Как известно, на активность нитратредуктазы в растениях влияет степень их освещенности. Так, например, в растениях, выращиваемых в условиях защищённого грунта, содержание нитратов всегда значительно выше, чем в полевых условиях при естественном освещении [12].

Таблица 14 – Содержание нитратов в зеленой массе ячменя (перед уборкой зеленой массы)

Вариант опыта	Содержание N-NO ₃ , г/кг сырой массы
1. Без удобрений (контроль)	0,86
2. N _{0,1} P _{0,1} (фон)	2,06
3. Фон + K _{0,1} (КСI)	1,43
4. Фон + K _{0,1} (ОДТ–10%)	2,12
5. Фон + K _{0,1} (ОДТ–1%)	1,98
Оптимальное содержание*	0,50
Пояснение к таблице: *оптимальное содержание нитратного азота приведено для растений ячменя, выращиваемых в условия открытого грунта (полевые условия), фаза – кущение	

Из всех вариантов с удобрениями вариант 4 с невысокой дозой ОДТ обеспечил наибольшее содержание нитратного азота – 2,12 г/кг. Это находится в полном соответствии с наибольшим его содержанием в почве этого варианта. Важно также отметить, что в этом случае физиологические процессы в растениях идут активнее и более согласовано, чем на варианте 2 (без калия), где тот же уровень обеспеченности почвы азотом не приводит к пропорциональному накоплению белкового азота. Так, валовое содержание азота в растениях на варианте 2 – 4,03%, тогда как на вариантах 4 и 5 (где вносят ОДТ) оно значительно выше (4,74 и 4,99%, соответственно), таблица 15.

Более того, значительно большее и более продуктивное усвоение азота из почвы растениями под влиянием ОДТ отмечается и по отношению к варианту 3, где использовался хлористый калий. Так, на варианте 3 усвоенное количество азота 4,1%, а на вариантах 4 и 5, как указывалось – 4,74 и 4,99%. Таким образом, ОДТ повышает усвоение азота из почвы примерно на 22%.

Таблица 15 – Содержание азота, фосфора и калия в зеленой массе ячменя и их вынос с урожаем (перед уборкой зеленой массы)

Вариант опыта	Содержание %			Вынос, мг/сосуд		
	N	P ₂ O ₅	K ₂ O	N	P ₂ O ₅	K ₂ O
1. Без удобрений (контроль)	3,68	0,77	7,07	63	13	121
2. N _{0,1} P _{0,1} (фон)	4,03	0,94	6,42	87	20	138
3. Фон + K _{0,1} (КСI)	4,10	1,01	8,44	107	26	220
4. Фон + K _{0,1} (ОДТ-10%)	4,74	1,12	7,55	115	27	183
5. Фон + K _{0,1} (ОДТ-1%)	4,99	1,21	8,33	123	30	206
Оптимальное содержание*	5,30	0,65	5,00	–	–	–
Пояснение к таблице: *оптимальное содержание макроэлементов приведено для растений ячменя, выращиваемых в условия открытого грунта (полевые условия), фаза – кущение						

Наблюдается аналогичное действие ОДТ и на усвоение фосфора растениями – оно также повышается примерно на 20% (с 1,01 до 1,21%). Обнаруженный положительный эффект от ОДТ, вероятно, обусловлен отсутствием в нем вредного для многих растений хлора, тогда как в составе хлористого калия он поступает в почву в большом количестве.

Влияния ОДТ по сравнению с хлористым калием на усвоение растениями калия не обнаружено.

Что касается общей характеристики условий питания растений в вегетационном опыте с высококультуренной почвой и с очень высокой ее обеспеченностью фосфором и калием, то, как показывают данные листовой диагностики, фосфорные и калийные удобрения в этом случае действуют слабее, чем на бедной почве, поскольку соотношение между азотом с одной стороны и фосфором и калием с другой, ухудшается, удаляясь от оптимума. Это отражается в составе растений, где содержание фосфора и калия в среднем в 1,5 раза выше оптимума, а азота, наоборот, на 6 – 26 % меньше оптимума [10]. Резкий избыток калия при недостатке азота, как известно, может снижать эффективность удобрений, причем в первую очередь – калийных.

Выводы

1. По сравнению со стандартным калийным удобрением (хлористым калием) внесение ОДТ в дозе 0,1 г/кг в высококультуренный чернозем выщелоченный с нейтральной реакцией солевой вытяжки и с очень высокой обеспеченностью подвижным фосфором и

обменным калием изменяет реакцию почвы с возрастанием pH_{H_2O} с 7,3 до 8,0; повышает необменное поглощение калия почвой с 9 до 42% и уменьшает поглощение почвой фосфора с 50 до 42%. В оптимальных условиях температуры и увлажнения почвы увеличивает денитрификацию почвенного азота до 90% относительно аммонифицированного азота почвы.

2. На черноземе выщелоченном среднекислом ($pH_{KCl} = 4,7$) со средней обеспеченностью фосфором (76 мг/кг) и повышенной обеспеченностью калием (105 мг/кг) внесение ОДТ в дозе 0,1 г/кг улучшает, по сравнению с хлористым калием, все рассматриваемые показатели плодородия. ОДТ здесь практически не увеличивает поглощение почвой фосфора и калия из внесённых удобрений, но резко улучшает азотный режим почвы. Потери азота из почвы за счет денитрификации не выражены.

3. Действие ОДТ на урожайность зеленой массы ячменя в начальный период его роста в вегетационном опыте с нейтральной и очень высокообеспеченной калием почвой не уступает действию стандартного удобрения (хлористого калия). Прибавки урожая от полных минеральных удобрений, включающих ОДТ или хлористый калий, статистически не различаются и составляют около 70% к контролю. Однако ОДТ в сравнении с хлористым калием значительно (на 20–22%) повышает усвоение азота и фосфора из почвы ячменем в первые фазы его развития. Это создает предпосылку для получения большего, по сравнению с хлористым калием, положительного эффекта в последующие фазы роста культуры.

4. В заключение можно сказать, что действие ОДТ на плодородие почвы сильно различается в зависимости от ее свойств. На нейтральных почвах положительное действие ОДТ ослабевает, а по отдельным показателям нивелируется. На кислой почве, наоборот, ОДТ положительно действует по всем показателям и особенно сильно (в разы) улучшает азотный режим почвы.

Стоит отметить, что выявленные в вегетационном опыте закономерности, могут использоваться в производственных условиях только после их проверки в полевых опытах. Учитывая совокупность особенностей ОДТ и проведенные исследования, можно ожидать, что в производственных условиях наибольшую пользу ОДТ принесут на кислых почвах под культуры, чувствительные к хлору.

Список литературы

1. Алексеева Д.М. Агрохимические методы исследования почв. М.: Наука, 1975. – 420 с.

2. Башков А.С. Калийные удобрения и экология // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. 2005. № 3. С. 15–16.
3. Волкова А.В. Рынок минеральных удобрений. – М.: Высшая школа экономики, 2019. – 52 с. 4
4. Корчагин В.И., Кошелев Ю.А., Мязин Н.Г. Мониторинг агрохимических показателей плодородия почв и урожайность основных сельскохозяйственных культур Воронежской области // Плодородие. 2016. № 3 (90). С. 10–13. 5
5. Минеев В.Г. Агрохимия. – М.: ВНИИА, 2017. – 853 с. 9
6. Минеев В.Г. Практикум по агрохимии. – М.: МГУ, 2001. – 689 с. 10
7. Назирова Р.М., Таджиев С.М., Мирсалимова С.Р., Маруфжанов А. Фосфорно-калийные удобрения на основе камерного суперфосфата // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 12 (29). С. 614–617.
8. Прокошев В.В., Дерюгин И.П. Калий и калийные удобрения. Практическое руководство. – М.: Ледум, 2000. – 185 с.
9. Ротанова В.А., Власова А.А., Торопова А.И., Макарова К.С., Кокарева М.Е. Калийные удобрения: особенности применения // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 7(99). С. 10–13.
10. Церлинг В.В. Диагностика питания сельскохозяйственных культур: справочник. – М.: Агропромиздат, 1990. – 235 с. 13
11. Ягодин Б.А. Агрохимия. – М.: Росагропромиздат, 1993. – 639 с. 1
12. Chua, L.Y.P., King, P.J.H., Ong, K.H., Sarbini, S.R. & Yiu, P.H. (2015). Influence of light intensity and temperature on antioxidant activity in *Premna serratifolia*. *Journal of Soil Science and Plant Nutrition*, vol. 15, no 3, pp. 605–614.
13. Raza, M.A.S., Saleem, M.F., Shah, G.M., Khan, I.H. & Raza, A. (2014). Exogenous application of glycinebetaine and potassium for improving water relations and grain yield of wheat under drought. *Journal of Soil Science and Plant Nutrition*, vol. 14, no 2, pp. 348–364.
14. Rengel, Z. (2015). Availability of Mn, Zn and Fe in the rhizosphere. *Journal of Soil Science and Plant Nutrition*, vol. 15, no 2, pp. 397–409.

References

1. Alekseeva, D.M. (1975) *Agrokhimicheskie metody issledovaniya pochv* [Agrochemical methods of soil research]. М.: Nauka, 420 p.
2. Bashkov, A.S. (2005) *Kaliinye udobreniya i ehkologiya* [Potash fertilizers and ecology]. *Vestnik Izhevskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii*, no 3, pp. 15–16.

3. Volkova, A.V. (2019) Rynok mineral'nykh udobrenii [Mineral fertilizers market]. M.: Vysshaya shkola ekonomiki, 52 p.
4. Korchagin, V.I., Koshelev, Yu.A. & Myazin, N.G. (2016) Monitoring agrokhimicheskikh pokazatelei plodorodiya pochv i urozhainost' osnovnykh sel'skokhozyaistvennykh kul'tur Voronezhskoi oblasti [Monitoring of agrochemical indicators of soil fertility and productivity of the main agricultural crops of the Voronezh region]. Plodorodie, no 3 (90), pp. 10–13.
5. Mineev, V.G. (2017) Agrokhimiya [Agrochemistry]. M.: VNIIA, 853 p.
6. Mineev, V.G. (2001) Praktikum po agrokhimii [Workshop on agrochemistry]. M.: MGU, 689 p.
7. Nazirova, R.M., Tadzhiyev, S.M., Mirsalimova, S.R. & Marufzhanov, A. (2018) Fosforno-kaliinye udobreniya na osnove kamernogo superfosfata [Phosphate-potassium fertilizers based on chamber superphosphate]. Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki, no 12 (29), pp. 614–617.
8. Prokoshev, V.V. & Deryugin, I.P. (2000) Kalii i kaliinye udobreniya. Prakticheskoe rukovodstvo [Potassium and potash fertilizers. A practical guide]. M.: Ledum, 185 p.
9. Rotanova, V.A., Vlasova, A.A., Toropova, A.I., Makarova, K.S. & Kokareva, M.E. (2019) Kaliinye udobreniya: osobennosti primeneniya [Potash fertilizers: application features]. Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii, no 7(99), pp. 10–13.
10. Tserling, V.V. (1990) Diagnostika pitaniya sel'skokhozyaistvennykh kul'tur: spravochnik [Crop nutrition diagnostics: a handbook]. M.: Agropromizdat, 235 p.
11. Yagodin, B.A. (1993) Agrokhimiya [Agrochemistry]. M.: Rosagropromizdat, 639 p.
12. Chua, L.Y.P., King, P.J.H., Ong, K.H., Sarbini, S.R. & Yiu, P.H. (2015). Influence of light intensity and temperature on antioxidant activity in *Premna serratifolia*. Journal of Soil Science and Plant Nutrition, vol. 15, no 3, pp. 605–614.
13. Raza, M.A.S., Saleem, M.F., Shah, G.M., Khan, I.H. & Raza, A. (2014). Exogenous application of glycinebetaine and potassium for improving water relations and grain yield of wheat under drought. Journal of Soil Science and Plant Nutrition, vol. 14, no 2, pp. 348–364.
14. Rengel, Z. (2015). Availability of Mn, Zn and Fe in the rhizosphere. Journal of Soil Science and Plant Nutrition, vol. 15, no 2, pp. 397–409.

**Результаты комплексных инженерных изысканий участка автомобильной дороги
Пангоды-Правохетинский**
Results of integrated engineering surveys of road section Pangody-Pravohetinskiy

УДК 332.145

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10661

Новиков Юрий Александрович,

*кандидат технических наук, доцент кафедры геодезии и кадастровой деятельности
Института сервиса и отраслевого управления Тюменского индустриального
университета (ТИУ), 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38*

Novikov Y.A.,

novikov.tiu@gmail.com

Краев Алексей Николаевич,

*кандидат технических наук, профессор кафедры строительные конструкции
Строительного института Тюменского индустриального университета (ТИУ), 625000,
Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38*

Kraev Al. N.,

Kraev_aln@mail.ru

Широкова Алевтина Александровна,

*старший преподаватель кафедры геодезии и кадастровой деятельности Института
сервиса и отраслевого управления Тюменского индустриального университета (ТИУ),
625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38*

Shirokova A.A.,

shirokovaaa@tyuiu.ru

Аннотация. В статье приведены результаты комплексных инженерных изысканий на участке автомобильной дороги Сургут – Салехард, участок Новый Уренгой – Надым. п. Пангоды – п. Правохетинский. Представлены основные технические характеристики участка автомобильной дороги. Описаны деформационные процессы, выявленные в результате работ. Представлены данные сопоставления результатов проектной

документации, материалов инженерных изысканий прошлых лет и текущих результатов. Обозначены общие выводы и предложения о систематических наблюдений за осадками и горизонтальными перемещениями автодороги.

Summary. The article presents the results of complex engineering surveys on the section of the highway Surgut — Salekhard, the section Novy Urengoy — Nadym. P. Pangoda — p. Pravokhettinsky. The main technical characteristics of the road section are presented. Deformation processes revealed as a result of works are described. The data of comparison of results of design documentation, materials of engineering surveys of previous years and current results are presented. General conclusions and proposals on systematic observations of precipitation and horizontal movements of the highway are outlined.

Ключевые слова: изыскания, геодезия, геология, обследование, деформации, мониторинг, автомобильная дорога, земляное полотно.

Keywords: researches, geodesy, geology, inspection, deformations, monitoring, highway, subgrade.

Автомобильная дорога «Салехард — Надым — Новый Уренгой — Surgut — Тюмень» входит в Государственную концепцию создания и развития автомобильных дорог в Российской Федерации. Данная дорога включена в число 18 важнейших автодорожных коридоров России. В Национальной программе совершенствования и развития сети автомобильных дорог России «Дороги России XXI века» эта дорога включена в число основных автодорожных коридоров — «Сибирский коридор» и в перечень важнейших инвестиционных проектов [16,17].

Выполнение обследования и инженерных изысканий на участке автомобильной дороги Surgut – Салехард, участок Новый Уренгой – Надым. п. Пангоды – п. Правохеттинский были вызваны формированием ежегодных циклических деформаций в основании и конструкции автомобильной дороги; (рисунок 1).

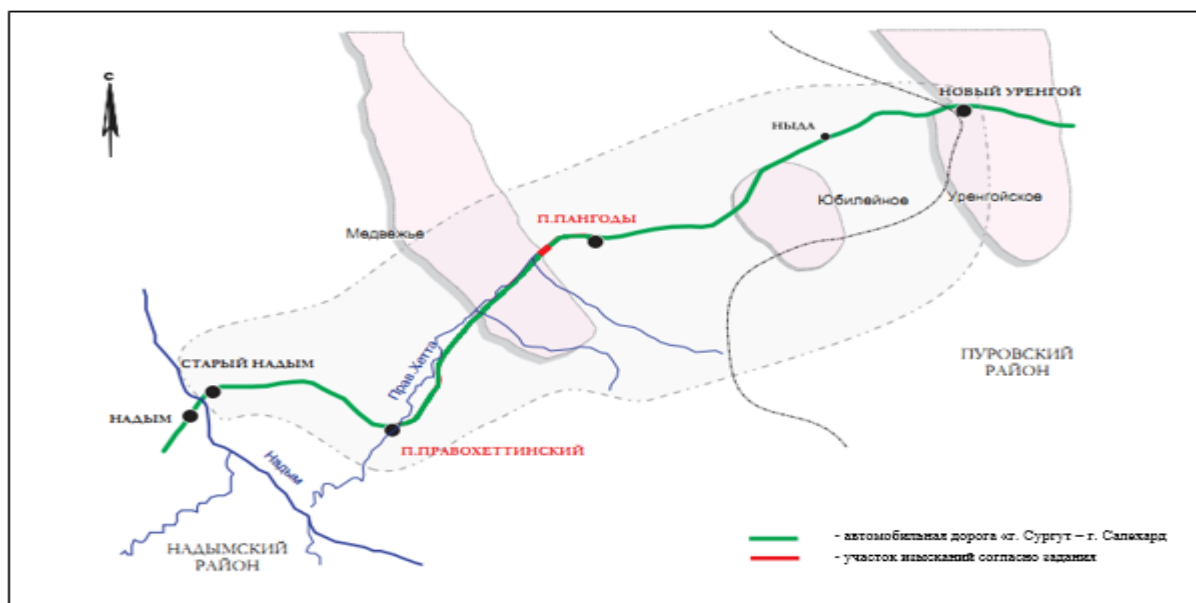

Рисунок. 1 Ситуационный план расположения изыскиваемого участка автомобильной дороги

В ходе выполнения комплексных инженерных изысканий стояли задачи по определению возможных причин возникновения деформаций, разработке ряда мероприятий по их предотвращению и ликвидации [14,15].

Основные технические показатели участка автомобильной дороги приведены в таблице 1 [1,2,3].

Таблица 1
Основные технические показатели

Показатели	Технические нормативы
1. Категория	III
2. Протяженность, км	0,75
3. Расчетная скорость движения, км/ч	100
4. Ширина земляного полотна, м	12
5. Ширина проезжей части, м	7
6. Количество полос движения, шт.	2
7. Ширина обочины, м	2,5
8. Наименьшая ширина укрепленной полосы обочины, м	0,5
9. Поперечный уклон, ‰	
- проезжей части	15-40
- обочины;	40
10. Наименьший радиус кривых в плане, м	600
11. Наименьшая расчетная видимость в м:	
- поверхности дороги;	200
- встречного автомобиля;	350
12. Объем земляных работ, м ³ :	
- профильный;	5974
- оплачиваемый;	5873
13. Тип дорожной одежды и вид покрытия	Капитальный, асфальтобетон
14. Дорожная одежда, м ²	6592
15. Существующие искусственные сооружения, шт.:	
- труба Ø 1,4 ,l =22,2 м;	1
- труба Ø 1,4 ,l =20,8 м;	1

Сотрудниками кафедры «Геодезии и кадастровой деятельности» и «Строительные конструкции» Тюменского индустриального университета (ранее сотрудники Тюменского архитектурно-строительного университета) были выполнены следующие виды работы:

- инженерно-геодезические изыскания;
- инженерно-геологические изыскания;
- обследование.

По результатам инженерно-геодезических изысканий, на обследуемой дороге выделено четыре участка с разрушенным покрытием (рисунок 2). Проведен анализ проектных данных, материалов инженерных изысканий прошлых лет и текущих результатов в данных локациях [4,5].

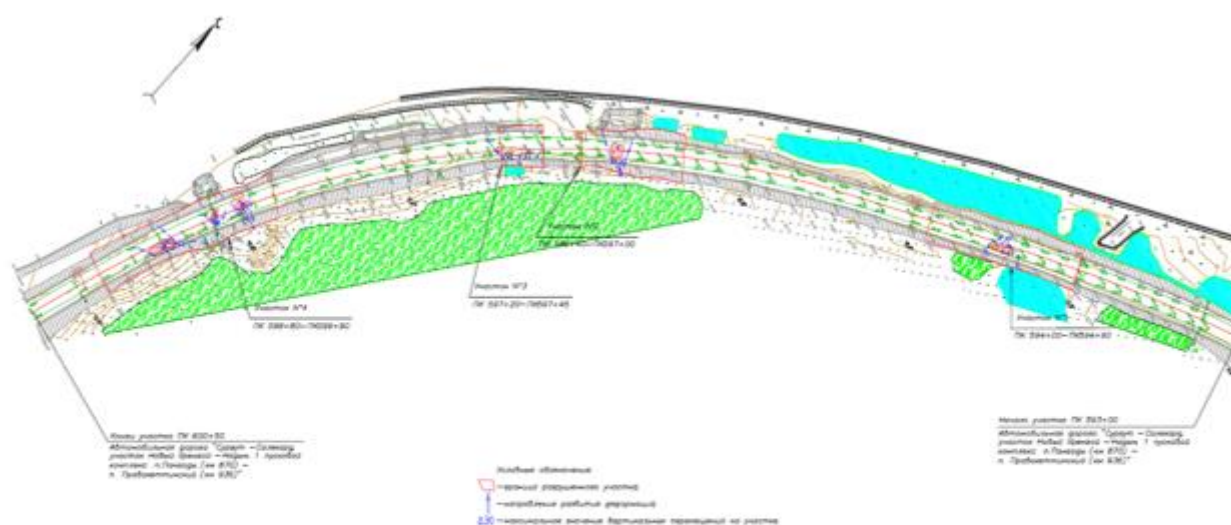

Рисунок. 2 Схема расположения участков с наиболее выраженными разрушениями

В результате анализа выявлено, что на всех четырех участках прослеживаются вертикальные перемещения левой и правой части покрытия автомобильной дороги, локальные разрушения, просадки по всей ширине конструкции автомобильной дороги. Отклонение высотных отметок от проектных данных составляет от 20 до 39 см. Приращение вертикальных перемещений на разрушенных участках за год составило:

- на участке №1 – 3 см.
- на участке №2 – 4 см.
- на участке №3 – 20 см.
- на участке №4 – 18 см.

В ходе рекогносцировки местности выявлены участки, подверженные деформациям (проседание дорожной одежды с образованиями провалов глубиной до 0,4 м; оползневые

образования отсыпки дороги в местах проседания асфальта). На покрытии обследуемого участка автомобильной дороге наблюдается развитие как продольных, так и поперечных трещин. Участки с явно выраженной сетью трещин наблюдаются в местах деформации земляного полотна и обочин [6,7,8].

Наличие развивающихся продольных широко раскрытых трещин (рисунок 3) указывает на развитие деформаций, возникающих в конструкции дорожной одежды и земляном полотне, направленных от оси автомобильной дороги. Разрушение участков покрытия автомобильной дороги, как правило, сопровождается разрушением кромки проезжей части, что свидетельствует о развитии перемещений, как в конструкции дорожной одежды, так и теле земляного полотна.

Рисунок. 3 Фотофиксация развития продольных трещин

Наличие трещин, возникающих по центру покрытия, вдоль оси автомобильной дороги с раскрытием до трёх сантиметров указывает на то, что вертикальные перемещения покрытия автомобильной дороги сопровождаются горизонтальными перемещениями в сторону откосов. Развитие продольных трещин в длину до 23 м свидетельствует о возможности развития процессов деформирования, как в земляном полотне, так и в основании конструкции автомобильной дороги [9,10,11].

Визуальный осмотр трещин не позволяет выявить причины возникновения дефекта, но позволяет определить направление и характер деформирования конструкции земляного полотна и дорожной одежды.

Развитие поперечных трещин на покрытии обследуемого участка автомобильной дороги указывает о возникновении вертикальных перемещений как по всей ширине конструкции земляного полотна и дорожной одежды, так и локальных её участков. Данный вид дефекта называется — просадка и сопровождается развитием

перпендикулярных трещин, сгущающихся с двух сторон к максимальному вертикальному перемещению [12,13].

По результатам инженерно-геологических изысканий были сделаны следующее заключение:

- участок №1 – отсутствие многолетнемерзлых грунтов с правой стороны в основании автомобильной дороги и наличие границы многолетнемерзлых грунтов с левой стороны указывает на то, что конструкция автомобильной дороги опёрта на неоднородное основание. Образование деформаций связано с осадками, возникающими в основании с правой части автомобильной дороги, приводящие к смещению конструкции земляного полотна в сторону откоса;
- участок №2 – разрушение покрытия проезжей части обусловлено развитием деформаций основания в левой части конструкции земляного полотна в результате оттаивания слоя мерзлого торфа. Процесс оттаивания верхних слоёв основания усугублён наличием длительно-стоящих поверхностных вод у левого откоса;
- участок №3 – разрушение вызвано наличием в основании автомобильной дороги слоёв слабого грунта представленных торфом средней степени разложения, насыщенного водой и пластичномёрзлым торфом средней степени разложения. Гидравлический градиент напора в грунте под конструкцией автомобильной дороги на данном участке приводит к развитию механической суффозии в основании и теле земляного полотна;
- участок №4 – разрушение вызвано давлением от веса конструкции земляного полотна и дорожной одежды, передаваемым на слабый грунт, что приводит к возникновению осадки, как в основании автомобильной дороги, так и в земляном полотне. Усугубляет ситуацию наклон рельефа местности и конструкции автомобильной дороги на данном участке в сторону деформируемой полосы. Перечисленные факторы, приводя к увеличению под левой частью дороги давления на слабое основание и росту напряжений в земляном полотне, что вызывает осадку основания, и разрушение покрытия левой полосы проезжей части.

Общий анализ позволил сделать выводы о наличии ошибок при проектировании, а именно выбор типа поперечного профиля земляного полотна, неучтенных особенностей инженерно-геологического строения основания автомобильной дороги. Предложен ряд дополнительных мероприятия по стабилизации земляного полотна на разрушенных участках с сохранением существующей конструкции дорожной одежды и земляного полотна.

Ввиду вышеизложенного принято решение об организации на данном участке трассы режимных систематических наблюдений за осадками и горизонтальными перемещениями автодороги. Мониторинг объекта позволит систематизировать данные о состоянии участка автомобильной дороги в процессе эксплуатации, с реализованными схемами стабилизации земляного полотна и основания автомобильной дороги, для оценки эффективности работы предложенных схем и разработки новых конструктивно-технологических решений.

Список литературы

1. Постановление от 16 февраля 2008 г. №87 «О составе разделов проектной документации и требования к их содержанию (с изменениями на 1 октября 2020года)».
2. СП 34.13330.2012 Автомобильные дороги. Актуализированная редакция СНиП 2.05.02-85* (с Изменениями N 1, 2). М.: Госстрой России, 2013 год.
3. СП 38.13330.2018 Нагрузки и воздействия на гидротехнические сооружения (волновые, ледовые и от судов). СНиП 2.06.04-82*. М.: Стандартиформ, 2019 год.
4. СНиП 12-03-2001 Безопасность труда в строительстве. Часть 1. Общие требования. М.: Госстрой России, ГУП ЦПП, 2001 год.
5. СП 78.13330.2012 Автомобильные дороги. Актуализированная редакция СНиП 3.06.03-85 (с Изменением N 1). М.: Минрегион России, 2013 год.
6. СП 35.13330.2011 Мосты и трубы. Актуализированная редакция СНиП 2.05.03-84* (с Изменениями N 1, 2). Минрегион России. — М.: ОАО «ЦПП», 2011 год.
7. СП 36.13330.2012 Магистральные трубопроводы. Актуализированная редакция СНиП 2.05.06-85* (с Изменениями N 1, 2). М.: Госстрой, ФАУ «ФЦС», 2013 год.
8. СП 131.13330.2018 «СНиП 23-01-99* Строительная климатология». М.: Стандартиформ, 2019 год.
9. СП 48.13330.2019 Организация строительства СНиП 12-01-2004. Официальный сайт Минстроя России www.minstroyrf.ru по состоянию на 27.03.2020.
10. СНиП 1.04.03-85. Нормы продолжительности строительства и заделов в строительстве предприятий, зданий и сооружений. Госстрой СССР — М.: АПП ЦИТП, 1991 год.
11. СП 46.13330.2012 Мосты и трубы. Актуализированная редакция СНиП 3.06.04-91 (с Изменениями N 1, 3, 4). М.: Минрегион России, 2012 год.
12. ВСН 26-90. Инструкция по проектированию и строительству автомобильных дорог нефтяных и газовых промыслов Западной Сибири. Минтрансстрой, М., 1991.
13. [Кряхтунов А.В.](#), [Кравченко Е.Г.](#), [Пелымская О.В.](#) Структурно-логическая модель формирования стратегии развития малоэтажного жилищного строительства (на примере

тюменской области) // [Управление экономическими системами: электронный научный журнал](#). 2013. № 2 (50). С. 34.

14. [Кравченко Е.Г.](#), [Воронин А.В.](#) Проблемы развития малоэтажного жилищного строительства (на примере Тюменской области) // [Проблемы современной экономики](#). - 2011. -№ 3(39). -Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3739>

15. Черных Е. Г. Информационное обеспечение градостроительной деятельности [Текст]: учебное пособие / Е. Г. Черных, О. В. Пелымская, А. В. Кряхтунов. — Тюмень: ТИУ, 2016. — 60 с.

16. [Kryakhtunov A](#), [Pelymskaya O](#) and [Chernykh E](#) 2017 System for Conservation of Specially Protected Natural Areas as Sustainable Urban Development Element IOP Conference Series: Materials Science and Engineering 262 012188

17. Chernyh E, Zotova N and Bogdanova O 2019 Problems and prospects of determining the cadastral value in the Russian Federation Espacios 40 pp 3-10

ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ
ECOLOGY AND NATURAL RESOURCES MANAGEMENT

Разработка комплекса природоохранных мероприятий на основе ландшафтно-экологической оценки земель (на примере Пуровского района ЯНАО)
Development of a set of environmental measures based on landscape and environmental assessment of land (on the example of the Purovsky district of the Yamal-Nenets Autonomous district)

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10618

Запевалов Владимир Николаевич,

старший преподаватель, Тюменский индустриальный университет, Российская Федерация, г. Тюмень

Zapevalov Vladimir,

senior lecturer, Tyumen industrial University, Tyumen, Russian Federation

Аннотация. Цель статьи – анализ научных и нормативных подходов к функционированию природно-территориальных комплексов и формированию особо охраняемых природных территорий на землях муниципального района в целях разработки комплекса природоохранных мероприятий на основе ландшафтно-экологической оценки земель.

В статье проведен анализ территории Пуровского района на основе ландшафтно-экологического подхода. Рассмотрены природно-территориальные и ландшафтные условия. Проведена оценка экологического состояния, осуществлено ландшафтно-экологическое зонирование, а также разработан и обоснован комплекс природоохранных мероприятий для устойчивого развития территории на основе формирования особо охраняемых природоохранных зон.

Summary. The purpose of the article is to analyze scientific and regulatory approaches to the functioning of natural and territorial complexes and the formation of specially protected natural

territories on the lands of a municipal district in order to develop a set of environmental measures based on landscape and environmental assessment of land.

The article analyzes the territory of the Purovsky district based on the landscape-ecological approach. Natural-territorial and landscape conditions are considered. An assessment of the ecological state was carried out, landscape and ecological zoning was carried out, and a set of environmental measures for the sustainable development of the territory was developed and justified on the basis of the formation of specially protected nature protection zones.

Ключевые слова: природно-территориальный комплекс, ландшафтно-экологическая оценка земель, природоохранные мероприятия, особо охраняемые природные территории, муниципальный район.

Keywords: natural-territorial complex, landscape-ecological assessment of land, nature protection measures, specially protected natural territories, municipal district.

1. ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях освоение северных территорий Западной Сибири, разрешение экологической ситуации и сохранение природной среды от негативного антропогенного воздействия становятся важнейшими задачами государственного и муниципального управления. При этом возникает необходимость сокращения загрязнений водного и воздушного бассейнов, сохранения почв и, прежде всего, земель сельскохозяйственного назначения, эффективного использования рекреационных зон, создания особо охраняемых природных территорий. Поэтому необходимо подробное ландшафтно-почвенное и зоолого-ботаническое изучение природно-территориальных комплексов с выработкой специальных природоохранных рекомендаций и проектных решений по сохранению природной среды.

Анализ специфики развития различных территорий принято проводить на основе рассмотрения их через призму понятия «природно-территориальный комплекс» и его особенности.

В общем понимании под природно-территориальным комплексом (ПТК) понимается территория, которая обладает определенным единством природы, что обусловлено историей ее развития, общим происхождением и, своеобразием географического положения и действующими в пределах ее границ природными, экологическими, социально-экономическими и другими процессами [2].

С позиции физической географии под ПТК понимается некая пространственно-временная система различных географических компонентов и комплексов,

взаимообусловленных в своем размещении относительным единством происхождения и развивающаяся как единое целое [3].

Фактически ПТК выступает закономерным сочетанием взаимосвязанных компонентов антропогенной среды и природы на определенной территории. При этом все природные компоненты, входящие в состав комплекса (почва, солнечная радиация, географическая широта местности, климат, рельеф, животный и растительный мир), неразрывно и тесно связаны друг с другом. В общем случае в иерархии ПТК следует различать три главных уровня (ранга): глобальный, региональный и локальный [4]. Составляющими ПТК выступает ряд компонентов (рисунок 1).

Рисунок 1. Компоненты ПТК

На сегодняшний день в результате деятельности человека значительное количество ПТК подверглись необратимым изменениям.

2. РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСА ПРИРОДООХРАННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ЛАНДШАФТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ЗЕМЕЛЬ ПУРОВСКОГО РАЙОНА

На основе проведенных исследований и анализа территории Пуровского района при применении ландшафтно-экологического подхода, можно провести формирование природного каркаса рассматриваемой территории.

При формировании природного каркаса территории данного района необходимо выделить следующие структурные блоки: основные ядра или узлы каркаса, которые способствуют сохранению экологического равновесия рассматриваемой территории, поддерживают способности экосистемы к саморегуляции, а также вспомогательные

элементы, которые связывают в единую сеть ядра и участки, усиливающие их функциональную роль [1].

Ядра и узлы каркаса представляют собой обширные ПТК, внутри которых, благодаря их высокому уровню и размерам биоразнообразия, протекают различные природные процессы, которые стабилизируют экологический баланс на значительных территориях. Такими ядрами каркаса могут выступать охраняемые территории, которые призваны решать задачи сохранения биологического и ландшафтного разнообразия, поддержания экологического баланса и наиболее важных природных процессов, сбережения уникальных природных объектов, создания рекреационных зон, защиты территорий традиционного природопользования в сложившихся условиях [6].

Вспомогательными элементами природного каркаса территории Пуровского района, связующими в единую сеть ядра и участки, усиливающие их функциональную роль, выступают водоохранные зоны и зелено-защитные зоны вдоль железных, автомобильных дорог, населенных пунктов. Экологические коридоры создают возможность для свободной миграции между экологическими ядрами и узлами и играют ведущую роль в сохранении биоразнообразия. В таблице 1 отражены элементы природного каркаса территории Пуровского района.

Ведущую природоохранную и стабилизирующую функцию в природном каркасе территории Пуровского района выполняет сеть ПТК с определенным режимом использования.

Таблица 1. Элементы природного каркаса территории Пуровского района

Режим регламентации	Элементы	Основной режим использования
Особо охраняемый	Историко-археологические объекты	Заповедный
	Прибрежные полосы	
	Нерестовые полосы, места зимовки карповых и щуки	
Компенсационный	Защитные леса	Охранный
	Ареалы биоразнообразия	
Охранный регулируемый	Заказники регионального значения «Ево-Яхинский» и «Тыдды-Оттинский»	Заказный
	Участки рекреации	
	Ареалы сохранения лося	
	Водоохранные зоны	
Ограниченный регулируемый	Территории родоплеменных общин	Регулируемый
	Охранные зоны нефтегазовых месторождений	
	Зелено-защитные зоны вдоль автомобильных дорог, железной дороги и населенных пунктов	
	Территория особо ценных высокопродуктивных оленьих пастбищ	
	Территория запасных оленьих пастбищ	

При разработке и обосновании комплекса природоохранных мероприятий для устойчивого развития территории Пуровского района необходимо исходить из того, что на сегодняшний день на территории района нет особо охраняемых природных территорий (ООПТ) ни федерального, ни регионального, ни местного значения. Согласно же схемы природного каркаса территории Пуровского района именно природоохранные зоны на базе заказников регионального значения «Ево-Яхинский» и «Тыдды-Оттинский» выступают важнейшими узлами природного каркаса. Вместе с тем, на территории Ямала функционируют 13 ООПТ.

Важно отметить, что согласно Стратегии социально-экономического развития ЯНАО до 2020 года [7] определено, что нефте- и газодобыча останутся базовым сектором экономики округа. При этом Пуровский район будет лидирующим районом по добыче полезных ископаемых: нефти, газа и газового конденсата. В результате развития отраслей экономики муниципального образования Пуровский район произойдет рост промышленного производства к 2030 году. Планируется, что в промышленности увеличится сектор обрабатывающего производства природных ресурсов и продукции АПК. К 2030 году на полную мощность заработает Новоуренгойский газохимический комплекс.

Дальнейшее социально-экономическое развитие Пуровского района на период до 2030 года приведет к увеличению антропогенной нагрузки на различные ПТК и может привести к ухудшению экологической ситуации, несмотря на все принимаемые меры со стороны местной администрации. В этой ситуации, по нашему мнению, необходимо формирование ООПТ на базе заказников регионального значения «Тыдды-Оттинский» и «Ево-Яхинский», которые составляют ядро природного каркаса рассматриваемой территории [5].

Для реализации проекта по созданию ООПТ местного уровня на базе региональных заказников «Тыдды-Оттинский» и «Ево-Яхинский» необходимо реализовать ряд последовательных мероприятий:

1. Проведение комплексного экологического обследования территории, которой предполагается придать статус ООПТ местного значения.
2. Подготовка научного обоснования образования ООПТ местного значения.
3. Подготовка пояснительной записки о необходимых затратах, в том числе компенсации убытков, возникающих в связи с изъятием земель и (или) ограничением хозяйственной деятельности.

4. Подготовка картографических материалов проектируемой ООПТ местного значения (при необходимости и ее охранной зоны).
5. Подготовка проекта положения об ООПТ местного значения, проведение необходимых кадастровых работ.
6. Согласование проекта положения об ООПТ местного значения с исполнительными органами государственной власти ЯНАО, органами местного самоуправления, землепользователями и землевладельцами.
7. Принятие решения об образовании особо охраняемой природной территории местного значения.

В целях защиты ПТК и природных объектов в границах ООПТ местного значения «Тыдды-Оттинский» и «Ево-Яхинский» от неблагоприятных антропогенных воздействий на прилегающих к ним земельных участках, водных поверхностях могут быть созданы охранные зоны с регулируемым режимом хозяйственной деятельности.

Авторский вклад в разработку комплекса природоохранных мероприятий на основе ландшафтно-экологической оценки земель Пуровского района ЯНАО заключается:

- в оценке экологической ситуации на данной территории;
- формировании схемы природного каркаса с выделением ядер, узлов и коридоров;
- обосновании создания ООПТ местного значения на базе региональных заказников «Тыдды-Оттинский» и «Ево-Яхинский» и определении порядка их создания.

3. ВЫВОДЫ

По результатам рассмотрения теоретических и нормативно-правовых положений по организации природоохранных мероприятий в муниципальном районе установлено следующее:

1. Под ПТК понимается территория, которая обладает определенным единством природы, что обусловлено общим происхождением и историей ее развития, своеобразием географического положения и действующими в пределах ее границ природными, экологическими, социально-экономическими и другими процессами.
2. На сегодняшний день в результате антропогенной деятельности значительное количество ПТК подверглись необратимым изменениям. С позиции оценки отдельных факторов антропогенного воздействия, состояния компонентов ПТК, перспектив развития территории важным выглядит проведение картографирования.
3. ООПТ регионов и муниципальных районов играют важнейшую роль в сохранении и восстановлении ресурсов живой природы ПТК. Они являются наиболее эффективным механизмом поддержания экологического баланса территорий, сохранения естественного

биоразнообразия. Особенностью ООПТ муниципального значения является их неполное изъятие из хозяйственного использования, сочетание экономического и природоохранного аспектов в их функционировании.

4. Нормативно-правовое обеспечение по формированию природоохранных зон муниципального района должно включать разработку соответствующих нормативных актов со стороны органов местной власти муниципальных образований. При формировании муниципальных систем ООПТ основным принципом должен быть приоритет решения природоохранных задач над всеми остальными, в том числе и рекреационными.

В статье проведен анализ территории Пуровского района на основе ландшафтно-экологического подхода, рассмотрены природно-территориальные и ландшафтные условия района, проведена оценка экологического состояния территории, осуществлено ландшафтно-экологическое зонирование территории района.

Установлено, что территория Пуровского района имеет вид низменной равнины с невысокими поднятиями до 150 м высотой к югу. Климат муниципального района суров, что объясняется рядом факторов, такими как положение в высоких широтах и близость Северного Ледовитого океана, проявляющееся в неравномерном поступлении суммарной солнечной радиации в течение года, низких зимних температурах воздуха и больших годовых амплитудах температур.

Русла рек района слабо врезаны и сильно извилисты. На водоразделе рек Пура и Таза расположена одноименная Таз-Пурская возвышенность, имеющая характер относительно приподнятой расчлененной равнины с высотами до 80 м. Основой речной сети Пуровского района является река Пур, образуемая от слияния рек Пяку-Пур и Айваседо-Пур и впадающая в Тазовскую губу. Бассейн р. Пура сильно заболочен. В бассейне р. Пура насчитывается более 86 тыс. озер.

На территории района осуществляется активная добыча углеводородов, по этому показателю район занимают ключевую позицию в ЯНАО. Во многом это определяет экологические проблемы района – наиболее высокую долю выбросов загрязняющих веществ в атмосферу среди всех муниципальных образований ЯНАО, составляющую 60% (1-ое место среди других муниципальных районов), и загрязнение территорий продуктами добычи углеводородов. Это определяет необходимость постоянного мониторинга за состоянием экологической ситуации, а также разработку программ по охране окружающей среды муниципального образования Пуровский район.

Отсутствие ООПТ на территории Пуровского района выглядит негативным с позиции экологической составляющей и сохранения природных богатств района.

В качестве ландшафтно-экологических зон Пуровского района можно выделить: зоны сельскохозяйственного использования, зоны недропользования, зоны традиционного природопользования, зоны особо охраняемых территорий и объектов, водоохранные зоны, прибрежные полосы, охранные зоны нефтегазовых месторождений, зелено-защитные зоны, рекреационные зоны, зоны утилизации.

На основе результатов ландшафтно-экологической оценки была сформирована схема природного каркаса территории Пуровского района. Территориально природный каркас территории Пуровского района представлен ядрами, узлами и коридорами. Разработанная схема природного каркаса территории Пуровского района позволяет сформировать систему природоохранной деятельности и экологическую безопасности, сократить потери биоразнообразия и деградацию ландшафтов рассматриваемой территории в условиях ее интенсивного хозяйственного использования, а также способствовать восстановлению утраченных от нерациональной хозяйственной деятельности природных территорий.

В данной статье предлагается организация комплекса природоохранных мероприятий для устойчивого развития территории Пуровского района на основе формирования особо охраняемых природоохранных зон муниципального района на базе заказников регионального значения «Ево-Яхинский» и «Тыдды-Оттинский», выступающих важнейшими узлами природного каркаса территории.

Для реализации проекта по созданию ООПТ местного уровня на базе региональных заказников «Тыдды-Оттинский» и «Ево-Яхинский» определен ряд последовательных мероприятий.

Список литературы

1. Большаник, П. В. Геоэкологические проблемы трансформации рельефа урбанизированных территорий (на примере городов Западной Сибири). Монография. / П. В. Большаник, В. Н. Недбай. – Москва: ИНФРА-М, 2017. – 243 с. – Текст: непосредственный.
2. Волков, С. Н. Землеустройство. Т. 7.: Землеустройство за рубежом / С. Н. Волков. – Москва: Колос, 2005. – 408 с. – Текст: непосредственный.
3. Волков, С. Н. Землеустройство: учеб. пособие / С. Н. Волков. – Москва: ГУЗ, 2013. – 992 с. – Текст: непосредственный.
4. Воробьев, А. В. Управление земельными ресурсами / А. В. Воробьев, Е. В. Акутнева. – Волгоград: Волгоградский ГАУ, 2015. — 212 с. – Текст: непосредственный.

5. Землякова, Г. Л. Ведение государственного кадастра недвижимости как функция государственного управления в сфере использования и охраны земель. Монография / Г. Л. Землякова. – Москва: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 376 с. – Текст: непосредственный.
6. Селиверстов, В. Е. Сибирь и ее регионы в экономическом пространстве России: позиционирование, перспективы, институциональные условия / В. Е. Селиверстов // Макрорегион Сибирь: проблемы и перспективы развития: сб. науч. трудов. – Красноярск: СФУ, 2017. – С. 298 – 330. – Текст: непосредственный.
7. Официальный сайт Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа: сайт. – URL: <https://www.yanao.ru> (дата обращения 20.08.2019). – Текст электронный.

Изменчивость интенсивности трещиноватости с глубиной на удерейском месторождении

Variability of fracture intensity with depth at Ozereyka field

УДК 622.1:622.271

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10638

Боос Иван Юрьевич,

ассистент, Институт горного дела, геологии и геотехнологий ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Патачаков Игорь Витальевич,

кандидат технических наук, доцент, Институт горного дела, геологии и геотехнологий ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Гришин Арсений Александрович,

ООО НИП «Сибмаркпроект», геолог, arseniy.grishin.2012@mail.ru

Абдуллаева Анна Анатольевна,

Институт горного дела, геологии и геотехнологий ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Разин Антон Игоревич,

Институт горного дела, геологии и геотехнологий ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Актелова Анастасия Юрьевна,

Институт горного дела, геологии и геотехнологий ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Boos Ivan Yurievich,

assistant, Institute of mining, Geology and geotechnologies of the Federal STATE Autonomous educational institution «Siberian Federal University»

Putchkov Igor V.,

candidate of technical Sciences, associate Professor, Institute of mining, Geology and geotechnologies, SIBERIAN Federal University

Grishin Arseny Aleksandrovich,

Sibmarkproekt NIP LLC, geologist, arseniy.grishin.2012@mail.ru

Abdullayeva Anna A.,

Institute of mining, Geology and geotechnologies, SIBERIAN Federal University

Razin Anton Igorevich,

Institute of mining, Geology and geotechnologies of the Federal STATE Autonomous educational institution «Siberian Federal University»

Akalova Anastasiya,

Institute of mining, Geology and geotechnologies of the Federal STATE Autonomous educational institution «Siberian Federal University»

Аннотация. В процессе обоснования устойчивых параметров бортов карьеров Удерейского месторождения были проведены исследования зависимости интенсивности трещиноватости от глубины. Материалом изучения являлись геологическое описание керна восьми скважин, пробуренных с целью изучения геомеханических свойств массива для проектирования карьера, а также структурно-геологические разрезы по данным скважинам. Была определена зависимость интенсивности трещиноватости по интервалам глубины. Установлено уменьшение количества трещин по мере углубления в массив, это позволит обосновать более экономически выгодные параметры бортов на нижних горизонтах.

Summary. During the study of the stable parameters of pit Udereysk field studies have been conducted based on the intensity of fracturing with depth. The study material was a geological description of the core of eight wells drilled to study the geomechanical properties of the massif for quarry design, as well as structural and geological sections based on these wells. The dependence of the fracture intensity on the depth intervals was determined. A decrease in the number of cracks as they go deeper into the massif is established, which will allow us to justify more cost-effective parameters of the sides at the lower horizons.

Ключевые слова: трещиноватость, глубина, коэффициент структурного ослабления, физико-механические свойства, месторождение «Удерейское», скважина, керн.

Keywords: fracturing, depth, structural attenuation coefficient, physical and mechanical properties, Udereyskoye field, well, core.

При проектировании карьера, важное значение имеют углы откоса его бортов. Заниженные параметры приводят к увеличению коэффициента вскрыши, что снижает экономические показатели разработки, завышенные параметры, в свою очередь, могут привести к нарушению устойчивости бортов в виде оползней и обрушений. Поэтому

важной задачей при проектировании карьеров является обоснование рациональных устойчивых параметров бортов карьеров.

Для обоснования устойчивости откосов уступов и бортов карьеров необходимо знать прочностные свойства горных пород и структурно-тектонические особенности прибортового массива. К первым относятся плотность γ , сцепление k , угол внутреннего трения ρ , сопротивление на сжатие $\sigma_{сж}$, сопротивление на растяжение σ_r .

Обычно физико-механические параметры определяются в лабораторных условиях на породных образцах. Но существует проблема перехода от физико-механических характеристик в образце к характеристикам в массиве. В частности, показатель сцепления k в массиве в сотни раз меньше, чем в образце, это связано с нарушенностью массива трещинами разного генезиса.

Для перехода к физико-механическим характеристикам в массиве используют коэффициент структурного ослабления в массиве (λ) [2, 9].

$$\lambda_o = \frac{1}{1 + a \cdot \ln \frac{H}{l}} \text{ — коэффициент структурного ослабления;}$$

H — глубина залегания пород, м;

l — средний размер элементарного структурного блока, м;

a — коэффициент, зависящий от прочности пород в монолитном образце и характера трещиноватости.

Размер элементарных структурных блоков « l » зависит от интенсивности и направленности систем трещин в массиве. Поэтому очень важно анализировать трещиноватость массива при проектировании карьеров.

Объектом изучения являлось месторождение «Удере́йское» расположенное в Мотыгинском районе Красноярского края. Материалом изучения являлись описание керна восьми скважин, пробуренных с целью изучения геомеханических свойств массива для проектирования карьера, а также структурно-геологические разрезы по данным скважинам. Целью изучения являлось изучение зависимости интенсивности трещиноватости от глубины.

Исходя из анализа материалов описания керна была составлена таблица, отражающая распределение трещин в керне по глубине для каждой из скважин (таблица 1).

Таблица 1. Результаты изучения керна на количество поверхностей
ослабления

Интервал глубин, м	Количество трещин по каждой скважине							
	43500 1	43500 2	43400 1	43400 2	43400 3	43100 2	43000 4	42900 1
5-15	-	-	-	-	-	11	-	-
15-25	37	15	-	4	-	68	-	-
25-35	58	73	-	54	-	62	-	8
35-45	47	63	-	54	5	73	56	38
45-55	65	25	25	36	57	60	48	53
55-65	55	28	34	35	36	70	25	94
65-75	33	80	47	72	54	100	46	73
75-85	34	53	36	40	45	77	74	86
85-95	38	45	42	28	45	93	78	61
95-105	28	48	27	40	31	62	52	71
105-115	20	40	37	45	63	74	64	41
115-125	31	34	36	23	83	36	46	38
125-135	21	47	38	23	38	49	48	24
135-145	28	22	15	50	39	45	60	39
145-155	29	29	27	30	38	41	38	67
155-165	41	15	30	23	49	93	34	59
165-175	22	-	26	39	117	55	55	59
175-185	35	-	21	38	50	70	45	40
185-195	15	-	36	32	23	38	39	21
195-205	29	-	24	27	35	78	55	30
205-215	20	-	20	60	46	22	-	-
215-225	41	-	37	42	45	55	-	-
225-235	31	-	47	28	31	17	-	-
235-245	17	-	52	8	28	39	-	-
245-255	11	-	8	17	15	71	-	-
255-265	-	-	34	40	33	80	-	-
265-275	-	-	32	23	31	47	-	-
275-285	-	-	25	21	37	43	-	-
285-295	-	-	27	13	35	83	-	-
295-305	-	-	11	13	28	17	-	-
305-315	-	-	40	23	38	-	-	-
315-325	-	-	30	28	18	-	-	-
325-335	-	-	39	37	27	-	-	-
335-345	-	-	19	17	25	-	-	-
345-355	-	-	3	28	21	-	-	-
355-365	-	-	-	44	20	-	-	-
365-375	-	-	-	10	13	-	-	-
375-385	-	-	-	-	32	-	-	-
385-395	-	-	-	-	28	-	-	-
395-405	-	-	-	-	21	-	-	-

По данным вышележащей таблицы были построены графики с линиями тренда, показывающие изменение распределения трещин по глубине по каждой из скважин (Рисунок 1-8).

Рисунок 1. Зависимость встречаемости трещин по глубине скважины № 435001

Рисунок 2. Зависимость встречаемости трещин по глубине скважины № 435002

Рисунок 3. Зависимость встречаемости трещин по глубине скважины № 434001

Рисунок 4. Зависимость встречаемости трещин по глубине скважины № 434002

Рисунок 5. Зависимость встречаемости трещин по глубине скважины № 434003

Рисунок 6. Зависимость встречаемости трещин по глубине скважины № 431002

Рисунок 7. Зависимость встречаемости трещин по глубине скважины № 430004

Рисунок 8. Зависимость встречаемости трещин по глубине скважины № 429001

Анализ результатов инженерно-геологической документации керна скважин Удерейского золото-сурьмяного месторождения показывает, что число трещин уменьшается по мере углубления в массив. Это позволит зависить угол откосов и высоту уступов на нижних горизонтах карьера, за счёт уменьшения коэффициента структурного ослабления (λ) при проектировании бортов карьеров и геомеханическом обосновании.

Список литературы

1. Шпаков П.С., Юнаков Ю.Л., Шпакова М.В. Расчет устойчивости карьерных откосов по программе STABILITY ANALYSIS. Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2011. № 8. С. 56-63.
2. John Read, Peter Stacey Guidelines for open pit slope design/editors, CSIRO, 2009, Reprinted with corrections, 2010, Published exclusively in Australia. 544 p.
3. Козырев А. А., Рыбин В. В. Геомеханическое обоснование рациональных конструкций бортов карьеров в тектонически напряженных массивах // Фундаментальные и прикладные вопросы горных наук. 2015. Т. 2. № 2. С. 245–250.
4. Козлов Ю.С., Мочалов А.М., Пушкарев В.И., Сапожников В.Т., Фисенко Г.Л. Методические указания по определению углов наклона бортов, откосов уступов и отвалов строящихся и эксплуатируемых карьеров. – Ленинград., ВНИМИ, 1972г. 165 с.
5. Фисенко Г. Л. Устойчивость бортов карьеров и отвалов. Москва.: Недра, 1965. 378 с.
6. Демин А. М. Устойчивость открытых горных выработок и отвалов. Москва.: Недра, 1973. 232 с.
7. Mark D. Zoback. Reservoir Geomechanics. Cambridge University Press, 2010. 449 p.
8. Попов В.Н., Шпаков П.С., Юнаков Ю.Л., Управление устойчивостью карьерных откосов: Учебник для вузов. – Издательство Московского государственного горного университета, издательство «Горная книга». 2008. – 683 с.
9. Kianoosh Taghizadeh, Gael Combe, Stefan Luding. ALERT Doctoral School 2017 – Discrete Element Modeling. The Alliance of Laboratories in Europe for Education, Research and Technology, 2017. 218 p.
10. P. TURNER, R.R. HILLIS, M.J. WELCH. GEOLOGICAL SOCIETY SPECIAL PUBLICATION NO. 458. Geomechanics and Geology. Geological Society of London. Geomechanics and Geology, 2017, 458 p.
11. François Henri Cornet, Université de Strasbourg. Elements of Crustal Geomechanics. Cambridge University Press, 2015, 490 p.

12. Гальперин, А.М. Геомеханика открытых горных работ: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки дипломирования специалистов «Горное дело». – Москва. Горная книга, 2012. – 480 с.
13. Ameen, Mohammed S. Operational Geomechanics – A Rock-Based Science for Environmental, Energy, and Engineering Applications. EAGE Publication, 2018. 327 p.
14. Livinskiy I. S., Mitrofanov A. F., Makarov A. B. Complex geomechanical modeling: structure, geology, reasonable sufficiency. Gornyi Zhurnal. 2017. No. 8. pp. 51–55. DOI: 10.17580/gzh.2017.08.09
15. Ляшенко В. И. Развитие научно-технических основ мониторинга состояния горного массива сложноструктурных месторождений. Сообщение 2 // ГИАБ. 2017. № 3. С. 123–141.
16. Шпаков П. С., Поклад Г. Г., Ожигин С. Г., Долгоносов В. Н. Выбор прочностных показателей пород для расчета параметров устойчивых откосов // Маркшейдерия и недропользование. 2002. № 2. С. 37–41.
17. Левин Е. Л., Половинко А. В. Влияние неопределенности физико-механических свойств пород прибортового массива на коэффициент запаса устойчивости борта карьера, вероятность его обрушения и оценка зоны развала обрушившихся масс // Горный журнал. 2016. № 5. С. 14–20.
18. Semenyutina, A., Sapronova, D., & Khuzhakhmetova, A. (2020). Adapting the seasonal rhythms of development on the example of dendrological collection of the federal scientific center of agroecology of the russian academy of sciences . World Ecology Journal, 10(2), 75-87. <https://doi.org/10.25726/worldjournals.pro/WEJ.2020.2.4>
19. Khuzhakhmetova, A., Lazarev, S., & Semenyutina, V. (2020). Ecological and biological assessment of climbing shrubs for landscaping residential areas. World Ecology Journal, 10(2), 88-109. <https://doi.org/10.25726/worldjournals.pro/WEJ.2020.2.5>

References

1. Shpakov P.S., Yunakov Yu.L., Shpakova M.V. Raschet ustojchivosti kar`erny`x otkosov po programme STABILITY ANALYSIS. Gorny`j informacionno-analiticheskij byulleten` (nauchno-texnicheskij zhurnal). 2011. № 8. S. 56-63.
2. John Read, Peter Stacey Guidelines for open pit slope design/editors, CSIRO, 2009, Reprinted with corrections, 2010, Published exclusively in Australia. 544 p.
3. Kozy`rev A. A., Ry`bin V. V. Geomexanicheskoe obosnovanie racional`ny`x konstrukcij bortov kar`erov v tektonicheski napryazhenny`x massivax // Fundamental`ny`e i prikladny`e voprosy` gorny`x nauk. 2015. T. 2. № 2. S. 245–250.

4. Kozlov Yu.S., Mochalov A.M., Pushkarev V.I., Sapozhnikov V.T., Fisenko G.L. Metodicheskie ukazaniya po opredeleniyu uglov naklona bortov, otkosov ustupov i otvalov stroyashhixsya i e`kspluatiruemy`x kar`erov. – Leningrad., VNIMI, 1972g.165 s.
5. Fisenko G. L. Ustojchivost` bortov kar`erov i otvalov. Moskva.: Nedra, 1965. 378 s.
6. Demin A. M. Ustojchivost` otkry`ty`x gorny`x vy`rabortok i otvalov. Moskva.: Nedra, 1973. 232 s.
7. Mark D. Zoback. Reservoir Geomechanics. Cambridge University Press, 2010. 449 p.
8. Popov V.N., Shpakov P.S., Yunakov Yu.L., Upravlenie ustojchivost`yu kar`erny`x otkosov: Uchebnik dlya vuzov. – Izdatel`stvo Moskovskogo gosudarstvennogo gornogo universiteta, izdatel`stvo «Gornaya kniga». 2008. – 683 s.
9. Kianoosh Taghizadeh, Gael Combe, Stefan Luding. ALERT Doctoral School 2017 – Discrete Element Modeling. The Alliance of Laboratories in Europe for Education, Research and Technology, 2017. 218 p.
10. P. TURNER, R.R. HILLIS, M.J. WELCH. GEOLOGICAL SOCIETY SPECIAL PUBLICATION NO. 458. Geomechanics and Geology. Geological Society of London. Geomechanics and Geology, 2017, 458 p.
11. François Henri Cornet, Université de Strasbourg. Elements of Crustal Geomechanics. Cambridge University Press, 2015, 490 p.
12. Gal`perin, A.M. Geomexanika otkry`ty`x gorny`x rabort: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushhixsya po napravleniyu podgotovki diplomirovaniya specialistov «Gornoe delo». – Moskva. Gornaya kniga, 2012. – 480 s.
13. Ameen, Mohammed S. Operational Geomechanics – A Rock-Based Science for Environmental, Energy, and Engineering Applications. EAGE Publication, 2018. 327 p.
14. Livinskiy I. S., Mitrofanov A. F., Makarov A. B. Complex geomechanical modeling: structure, geology, reasonable sufficiency. Gornyi Zhurnal. 2017. No. 8. pp. 51–55. DOI: 10.17580/gzh.2017.08.09
15. Lyashenko V. I. Razvitie nauchno-texnicheskix osnov monitoringa sostoyaniya gornogo massiva slozhnostrukturny`x mestorozhdenij. Soobshhenie 2 // GIAB. 2017. № 3. S. 123–141.
16. Shpakov P. S., Poklad G. G., Ozhigin S. G., Dolgonosov V. N. Vy`bor prochnostny`x pokazatelej porod dlya rascheta parametrov ustojchivy`x otkosov // Markshejderiya i nedropol`zovanie. 2002. № 2. S. 37–41.
17. Levin E. L., Polovinko A. V. Vliyanie neopredelennosti fiziko-mexanicheskix svojstv porod pribortovogo massiva na koe`fficient zapasa ustojchivosti borta kar`era, veroyatnost` ego

obrusheniya i ocenka zony` razvala obrushivshixsya mass // Gorny`j zhurnal. 2016. № 5. S. 14–20.

18. Semenyutina, A., Saprionova, D., & Khuzhakhmetova, A. (2020). Adapting the seasonal rhythms of development on the example of dendrological collection of the federal scientific center of agroecology of the russian academy of sciences . World Ecology Journal, 10(2), 75-87. <https://doi.org/10.25726/worldjournals.pro/WEJ.2020.2.4>

19. Khuzhakhmetova, A., Lazarev, S., & Semenyutina, V. (2020). Ecological and biological assessment of climbing shrubs for landscaping residential areas. World Ecology Journal, 10(2), 88-109. <https://doi.org/10.25726/worldjournals.pro/WEJ.2020.2.5>

**Использование спутниковых GNSS приёмников для наблюдения за сдвигениями на
Кия-Шалтырском месторождении**
The use of satellite GNSS receivers to monitor the displacements on cue-Altercom field

УДК 622.1:622.271

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10639

Патачаков Игорь Витальевич,

*кандидат технических наук, доцент, Институт горного дела, геологии и геотехнологий
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»*

Гришин Арсений Александрович,

ООО НИП «Сибмаркпроект», геолог

Еретнов Николай Валерьевич,

*Институт горного дела, геологии и геотехнологий ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный
университет», специалист по организационному обеспечению*

Абдуллаева Анна Анатольевна,

*Институт горного дела, геологии и геотехнологий ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный
университет»*

Разин Антон Игоревич,

*Институт горного дела, геологии и геотехнологий ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный
университет»*

Анашкин Никита Александрович,

*Институт горного дела, геологии и геотехнологий ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный
университет»*

Putchkov Igor V.,

*candidate of technical Sciences, associate Professor, Institute of mining, Geology and
geotechnologies, SIBERIAN Federal University*

Grishin Arseny Aleksandrovich,

ООО «NIP Sibmarkproekt», geologist

Erenow Nikolay V.,

Institute of mining, Geology and geotechnologies, SIBERIAN Federal University, organizational support specialist

Abdullayeva Anna A.,

Institute of mining, Geology and geotechnologies, SIBERIAN Federal University

Razin Anton Igorevich,

Institute of mining, Geology and geotechnologies, SIBERIAN Federal University

Anashkin Nikita,

Institute of mining, Geology and geotechnologies of the Federal STATE Autonomous educational institution «Siberian Federal University»

Аннотация. Сдвигение горных пород – это длительный и многостадийный процесс деформирования массивов пород, в результате которого происходят перемещения массива или его части в сторону выработанного пространства. Наиболее распространенным методом для наблюдений является классический метод. Однако, в последние годы всё большее значение в области пространственных измерений занимают GNSS технологии. В данном исследовании, в классический метод наблюдений за сдвижением горных пород на Кия-Шалтырском нефелиновом руднике были внедрены спутниковые технологии. Представлены результаты измерений, полученные с использованием GNSS технологий и инструментальной съемки. Посредством сравнения полученных результатов сделан вывод о возможности успешного интегрирования GNSS приемников в маркшейдерско-геодезическом методе.

Summary. Rock displacement is a long and multi – stage process of deformation of rock massifs, as a result of which the mass or part of it moves towards the developed space. The most common method for observations is the classical method. However, in recent years, GNSS technologies have become increasingly important in the field of spatial measurement. In this study, satellite technologies were introduced into the classical method of observing the movement of rocks at the Kiya-Shaltyrsky nepheline mine. The results of measurements obtained using GNSS technologies and instrumental survey are presented. By comparing the results obtained, a conclusion is made about the possibility of successful integration of GNSS receivers in the surveying and geodesic method.

Ключевые слова: сдвигение, наблюдательных станций, нивелирование, GNSS, Кия-Шалтырское месторождение, оседания, горизонтальные деформации.

Keywords: displacement, observation stations, leveling, GNSS, Kiya-Shaltyrskoye field, subsidence, horizontal deformations.

Сдвигение горных пород – это длительный и многостадийный процесс деформирования массивов пород, в результате которого происходят перемещения массива или его части в сторону выработанного пространства. Данный процесс оказывает негативное влияние на производство горных работ, транспортные коммуникации, здания и сооружения, может вызывать аварийные ситуации, представляет большую опасность для человеческой жизни.

Поэтому изучение характеристик процесса сдвигения остается актуальной задачей на всех стадиях развития горного предприятия. Для получения характеристик процесса сдвигения, данных о геомеханическом состоянии массива горных пород и его изменении во времени проводятся маркшейдерские наблюдения. Фиксацию деформаций прибортового массива производят на специальных наблюдательных станциях, представляющих собой системы реперов.

На сегодняшний день существует большое количество методик инструментальных наблюдений за развитием процесса сдвигения на реперах наблюдательных станций. Классические методы представляют собой наблюдения нивелированием высокого класса и измерением интервалов мерными компарированными лентами. Однако, в последние годы всё большее значение в области пространственных измерений занимают GNSS технологии.

При использовании спутниковой аппаратуры для наблюдений за сдвижением земной поверхности необходимо выполнение следующих требований:

- Радиовидимость на всех определяемых пунктах должна быть только удовлетворительной ($R=1$);
- Должен быть применен только способ непосредственных измерений (могут быть использованы как два, так и три приемника);
- Может быть использована только двухчастотная аппаратура;
- Небольшая удалённость определяемых пунктов от исходных.

Удовлетворительными условиям радиовидимости следует считать такие, при которых одновременно выполняются следующие требования:

- Фактор, характеризующий геометрию созвездия спутников и выражаемый через коэффициент GDOP;
- Отношение “сигнал/шум” не менее 6;
- Качество радиосигнала более 90%;
- Отсутствие потерь целых циклов при приеме радиосигнала.

Спутниковая аппаратура имеет ряд ограничений в использовании, и не является панацеей при проведении наблюдений за состоянием прибортового массива. Поэтому, для контроля измерений, совместно с GNSS измерениями нами были использованы традиционные способы определения положения реперов наблюдательных линий.

В данном исследовании была изучена возможность интеграции классического метода с применением спутниковых GNSS технологий для наблюдений за сдвижением горных пород на Кия-Шалтырском нефелиновом руднике. Первый способ подразумевает использование тахеометра, нивелира и компарированной мерной ленты для определения превышений и выполнения линейных измерений между реперами, расположенными на борту карьера, под вторым использование спутниковых GNSS приёмников для наблюдения за сдвижением реперов, расположенных на уступах, а также контроля стабильности опорных реперов.

Целью исследования являлись инструментальные наблюдения на пунктах станций мониторинга за деформационными процессами в зоне непосредственного влияния горных работ и в периферийной зоне для определения параметров процесса сдвижения и деформаций бортов, установления параметров процесса сдвижения. Для этого на карьере были заложены наблюдательные станции по нескольким профильным линиям, на которых производились наблюдения на протяжении 4 циклов, каждый цикл из которых составляет 30 календарных дней.

При использовании этих методов все работы можно подразделить на:

- Линейные измерения коротких расстояний с помощью стальных рулеток и жестких отвесов и линейные измерения расстояний от 30 м и больше с помощью светодальномера;
- Геометрическое нивелирование горизонтальных участков профильных линий;
- Тригонометрическое нивелирование по наклонной части.
- Угловые измерения с помощью высокоточных теодолитов (тахеометров);
- Спутниковые GNSS измерения.

Схема расположения наблюдательных станций на карьере Кия-Шалтырского нефелинового рудника приведена на рисунках 1 и 2.

Рисунок 1. Схема расположения наблюдательной станции Пр-(-V), Пр-(-IV) на Северо-Восточном борту карьера

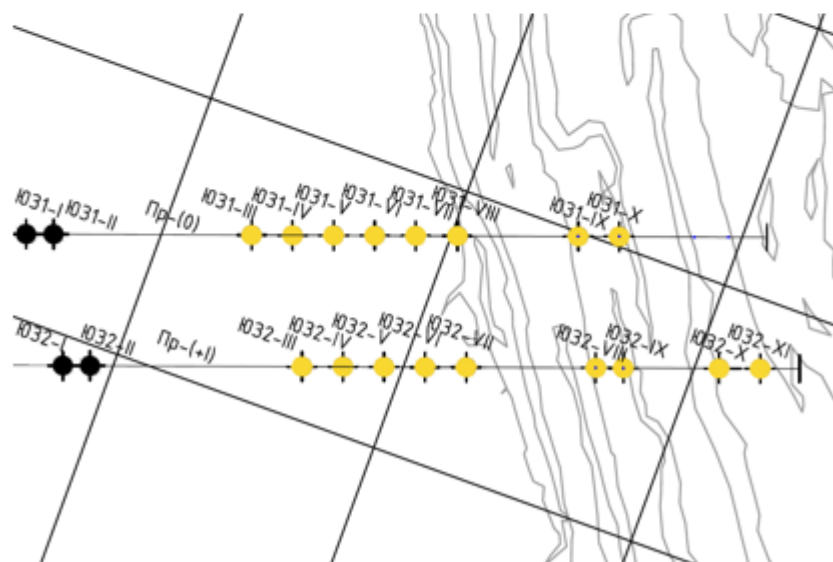

Рисунок 2. Схема расположения наблюдательной станции Пр-(0), Пр-(+I) на Юго-Западном борту карьера

Для исследования использовались многочастотные ГЛОНАСС/GPS геодезические спутниковые приемники. На протяжении всех четырех циклов наблюдений на всех наблюдательных станциях выполнялось определение величин сдвижения реперов в горизонтальной и вертикальной плоскостях по результатам инструментальных наблюдений. [3]

Для получения наиболее качественных результатов измерений при высокоточной GNSS-съемке наблюдения производились с соблюдением ряда условий:

Метод позиционирования – статическое относительное позиционирование по фазе несущей.

Угол отсечки (маска высоты) –15°.

Продолжительность сеансов – 60 минут.

Интервал регистрации (эпоха) – 15 сек.

Способ учета метеоданных – не учитывались.

Геометрический фактор GDOP – <5 .

Эфемериды – бортовые.

Количество сеансов – не менее двух.[3]

Обработка результатов измерений выполнялась в три этапа:

1. Предварительная обработка – разрешение неоднозначностей при определении расстояний до наблюдаемых спутников.
2. Оценка точности геодезических построений.

При просмотре файлов данных с приемников производился непосредственный контроль качества записанной информации, т.е. проверялись допуски дисперсии, СКО, отношения векторов. Вектора обсчитывались с допустимыми значениями этих параметров. Контроль полноты осуществлялся методом предобработки результатов спутниковых измерений. При этом фиксировались как факты недостатка информации, так и факты ее избыточности.

3. Уравнивание и трансформация полученных координат в принятую систему координат.

В течение 4 циклов с периодичностью 30 дней проводился анализ профильных линий Пр-(-V), Пр-(-IV) на Северо-Восточном борту карьера и Пр-(0), Пр-(+I) на Юго-Западном борту карьера (рисунки 1,2).[2]

По результатам наблюдений определялись следующие параметры, характеризующие процесс деформирования прибортового массива:

- горизонтальные смещения реперов (мм);
- вертикальные смещения (мм);
- полный вектор смещений (мм);
- горизонтальные деформации интервал между реперами за период между двумя сериями наблюдений;
- скорость полного вектора смещения (мм/сутки) за период наблюдений.

Для того, чтобы убедиться в достоверности GNSS измерений, были посчитаны разности превышений реперов, полученных GNSS измерениями и геометрическим нивелированием. Результаты сравнения GNSS измерений и геометрического нивелирования за 1 и 4 циклы исследований представлены в таблице 1. [2]

Таблица 1. Сравнение разности превышений GNSS измерений и геометрического нивелирования

Вектор	Превышения GNSS измерений, м	Превышения геометрического нивелирования, м	Разность, мм	Превышения GNSS измерений, м	Превышения геометрического нивелирования, м	Разность, мм
Профильная линия Пр-(-V)						
СВ 1-IX - СВ 1-X	0,337	0,338	1	0,336	0,340	4
Профильная линия Пр-(-IV)						
СВ 2-VII - СВ 2-VIII	-	-	-	0,273	0,273	0
СВ 2-IX - СВ 2-X	0,420	0,417	3	0,415	0,417	2
СВ 2-XI - СВ 2-XII	1,077	1,075	2	1,073	1,075	2
Профильная линия Пр-(0)						
ЮЗ 1-IX - ЮЗ 1-X	0,318	0,319	1	0,317	0,319	2
Профильная линия Пр-(+I)						
ЮЗ 2-VIII - ЮЗ 2-IX	0,187	0,187	0	0,185	0,187	2
ЮЗ 2-X - ЮЗ 2-XI	0,104	0,106	2	0,104	0,110	6

Из таблицы видно, что разница между превышениями не выходит за рамки допустимой ошибки измерений, что говорит о возможном применении GNSS технологий для наблюдения за деформациями.

В результате проводимых в течение 4 циклов с периодичностью 30 дней измерений, для реперов расположенных на уступах вычислены оседания, плановые смещения и полный вектор смещения между циклами (таблица 2).

Таблица 2. Деформации реперов, расположенных на уступах

Репер	1-2 цикл			2-3 цикл		
	ξ^* , мм	η^* , мм	Полное сдвижение репера, мм	ξ , мм	η , мм	Полное сдвижение репера, мм
Профильная линия СВ-1 (Пр-(-V))						
СВ 1-IX	-1,7	0	1,7	2,7	3	4
СВ 1-X	-1,3	0	1,3	2,3	4	4,6
Профильная линия СВ-2 (Пр-(-IV))						
СВ 2-VII	-	-	-	0	0	0
СВ 2-VIII	-	-	-	0	0	0
СВ 2-IX	8,1	-2	8,3	-2,4	1	2,6
СВ 2-X	3,7	-6	7	1,8	2	2,7
СВ 2-XI	-2,2	-9	9,3	14,8	5	15,6
СВ 2-XII	-14,5	-11	18,2	17,4	13	21,7
Профильная линия ЮЗ-1 (Пр-(0))						
ЮЗ 1-IX	1,4	6	6,2	2,1	1	2,3
ЮЗ 1-X	-1,4	8	8,1	4,2	-1	4,3
Профильная линия ЮЗ-2 (Пр-(+I))						
ЮЗ 2-VIII	-9,8	7	12,0	2,1	0	2,1
ЮЗ 2-IX	-2,1	5	5,4	3,1	-2	3,7
ЮЗ 2-X	-	-	-	-4,4	7	8,3
ЮЗ 2-XI	-	-	-	7,1	6	9,3
3-4 цикл			Общее смещение (1-4 циклы)			
Репер	ξ , мм	η , мм	Полное сдвижение репера, мм	ξ , мм	η , мм	Полное сдвижение репера, мм
Профильная линия СВ-1 (Пр-(-V))						
СВ 1-IX	-0,7	0	0,7	0,4	3	3
СВ 1-X	-1,3	-1	1,6	-0,2	3	3
Профильная линия СВ-2 (Пр-(-IV))						
СВ 2-VII	-1,3	0	1,3	-1,3	0	1,3
СВ 2-VIII	-2,5	0	2,5	-2,5	0	2,5
СВ 2-IX	-1,9	0	1,9	13,8	-1	13,8
СВ 2-X	-1,3	-1	1,6	4,2	-5	6,5
СВ 2-XI	-5,7	-1	5,8	6,9	-5	8,5
СВ 2-XII	-2,5	-3	3,9	0,4	-1	1,1
Профильная линия ЮЗ-1 (Пр-(0))						
ЮЗ 1-IX	0,7	-2	2,1	0,0	5	5,0
ЮЗ 1-X	-2,1	0	2,1	0,7	7	7,0
Профильная линия ЮЗ-2 (Пр-(+I))						
ЮЗ 2-VIII	-0,8	0	0,8	-8,4	7	10,9
ЮЗ 2-IX	-0,8	1	1,3	0,3	4	4,0
ЮЗ 2-X	1,5	-2	2,5	-2,9	5	5,8
ЮЗ 2-XI	-1,8	-2	2,7	5,3	4	6,6

* ξ – плановое смещение i-го репера в проекции перпендикулярной откосу, мм.

* η – оседание, мм.

На основании анализа таблицы 2 можно сделать вывод, что абсолютные горизонтальные деформации (ξ) и оседания (η) близки к нулю, что говорит об отсутствии деформаций на участках, захваченных данными профильными линиями наблюдательных станций.

В результате проделанного исследования были получены следующие выводы:

- по итогу циклов наблюдений получены характеристики процесса сдвижения, данные о геомеханическом состоянии массива горных пород и его изменениях во времени;
- обоснована возможность совместного использования маркшейдерско-геодезического метода и экспериментального способа наблюдений с помощью спутниковой аппаратуры, по средствам сравнения разности превышений GNSS измерений и геометрического нивелирования.

Список литературы

1. Инструкция по наблюдениям за деформациями бортов, откосов уступов и отвалов на карьерах и разработка мероприятий по обеспечению их устойчивости. // Л., ВНИМИ, 1971, – 187 с.
2. Итоговый технический отчет о результатах наблюдений по договору РА-Д-19-053 от 17.01.19. «Маркшейдерские наблюдения по профильным линиям наблюдательной станции» // Красноярск, ООО НИП «СИБМАРКПРОЕКТ», 2019, 47 с.
3. Инструкция по развитию съемочного обоснования и съемки ситуации и рельефа с применением глобальных навигаций спутниковых систем ГЛОНАСС и GNSS ГКИНП (ОНТА)-02-262-02. // Москва, 2002г
4. Методические указания по наблюдениям за деформациями бортов разрезов и отвалов, интерпретации их результатов и прогнозу устойчивости. // Изд. ВНИМИ, Л., 1987, – 116 с.
5. Антонович, К.М. А11 Использование спутниковых радионавигационных систем в геодезии. В 2 т. Т. 2. Монография / К.М. Антонович; ГОУ ВПО «Сибирская государственная геодезическая академия». – М.: ФГУП «Картгеоцентр», 2006. – 360 с.: ил.
6. Федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности «Правила безопасности при ведении горных работ и переработке твердых полезных ископаемых» // Москва «ЗАО НТЦ ПБ», 2018
7. Пустовойтова Т.К., Кагермазова СВ. Влияние структуры массива скальных пород на устойчивость бортов карьера.- В сб. статей №51. Л.: ВНИМИ, 1964, с.161-174.
8. Фисенко Г.Л. Устойчивость бортов железорудных карьеров КМА -Горный журнал, 1969, №4, с.41-43.
9. Белоусов В.В. Основные вопросы тектоники.- М.: Госгеолтехиздат, 1962, с.608.
10. Окатов Р.П., Попов И.И., Попов В.Н. Некоторые вопросы учета трещиноватости горных пород.- Изв. вузов, Горный журнал, 1970, №3, с.21-29.
11. Окатов Р.П. Исследование устойчивости приконтурных уступов (на примере Карагайлинского карьера).- Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. техн. наук. М.: МГИ, 1972, с. 16.

12. Рыжов П.А. Математическая статистика в горном деле.- М.: Высшая школа, 1973, 286 с.
13. Окатов Р.П., Попов И.И., Попов В.Н. О прогнозировании параметров уступов на Карагайлинском карьере.- Изв. вузов, Горный журнал, 1971, №9, с.33-42.
14. «Исследование и обоснование устойчивых параметров откосов уступов и бортов карьера Кия-Шалтырского нефелинового рудника при отработке месторождения на полную глубину». Отчет по НИР. ФГАОУВПО СФУ, 2011. – 200с.
15. «Геомеханическое обоснование параметров устойчивости откосов бортов, уступов и отвалов на Кия-Шалтырском нефелиновом руднике» . Отчет по НИР. ООО «НЕДРАПРОЕКТПЛИУС» , 2017. – 107с.
16. Kruzhillin, S. N., & Mishenina, M. P. (2019). Substantiation of rejuvenating tree pruning of representatives of the genus Populus l. In the urban city agglomerations. World Ecology Journal, 9(2), 1-20. <https://doi.org/10.25726/worldjournals.pro/WEJ.2019.2.1>
17. Tereshkin, A. V., Kalmykova, A. L., & Andrushko, T. A. (2019). Relevance of enrichment of landscaping plantings with lianas in the conditions of urban ecosystems of the Saratov region. World Ecology Journal, 9(2), 21-38. <https://doi.org/10.25726/worldjournals.pro/WEJ.2019.2.2>

References

1. Instrukciya po nablyudeniya za deformacijami bortov, otkosov ustupov i otvalov na kar`erax i razrabotka meropriyatij po obespecheniyu ix ustojchivosti. // L., VNIMI, 1971, – 187 s.
2. Itogovy`j texnicheskij otchet o rezul`tatax nablyudenij po dogovoru RA-D-19-053 ot 17.01.19. «Markshejderskie nablyudeniya po profil`ny`m liniyam nablyudatel`noj stancii» // Krasnoyarsk, ООО NIP «SIBMARKПРОЕКТ», 2019, 47 s.
3. Instrukciya po razvitiyu s«emochnogo obosnovaniya i s«emki situacii i rel`efa s primeneniem global`ny`x navigacij sputnikovy`x sistem GLONASS i GNSS GKINP (ONTA)-02-262-02. // Moskva, 2002g
4. Metodicheskie ukazaniya po nablyudeniya za deformacijami bortov razrezov i otvalov, interpretacii ix rezul`tatov i prognozu ustojchivosti. // Izd. VNIMI, L., 1987, – 116 s.
5. Antonovich, K.M. A11 Ispol`zovanie sputnikovy`x radionavigacionny`x sistem v geodezii. V 2 t. T. 2. Monografiya / K.M. Antonovich; GOU VPO «Sibirskaya gosudarstvennaya geodezicheskaya akademiya». – M.: FGUP «Kartgeocentr», 2006. – 360 s.: il.
6. Federal`ny`e normy` i pravila v oblasti promy`shlennoj bezopasnosti «Pravila bezopasnosti pri vedenii gorny`x rabot i pererabotke tverdyy`x polezny`x iskopaemy`x» // Moskva «ZAO NTCz PB», 2018

7. Pustovojtova T.K., Kagermazova SV. Vliyanie struktury` massiva skal`ny`x porod na ustojchivost` bortov kar`era.- V sb. statej №51. L.: VNIMI, 1964, s.161-174.
8. Fisenko G.L. Ustojchivost` bortov zhelezorudny`x kar`erov KMA -Gorny`j zhurnal, 1969, №4, s.41-43.
9. Belousov V.V. Osnovny`e voprosy` tektoniki.- M.: Gosgeoltexizdat, 1962, s.608.
10. Okatov R.P., Popov I.I., Popov V.N. Nekotory`e voprosy` ucheta treshhi`novatosti gorny`x porod.- Izv. vuzov, Gorny`j zhurnal, 1970, №3, s.21-29.
11. Okatov R.P. Issledovanie ustojchivosti prikonturny`x ustupov (na primere Karagajlinskogo kar`era).- Avtoreferat diss. na soisk. uch. step. kand. texn. nauk. M.: MGI, 1972, s. 16.
12. Ry`zhov P.A. Matematicheskaya statistika v gornom dele.- M.: Vy`sshaya shkola, 1973, 286 s.
13. Okatov R.P., Popov I.I., Popov V.N. O prognozirovanii parametrov ustupov na Karagajlinskom kar`ere.- Izv. vuzov, Gorny`j zhurnal, 1971, №9, s.33-42.
14. «Issledovanie i obosnovanie ustojchivy`x parametrov otkosov ustupov i bortov kar`era Kiya-Shalty`rskogo nefelinovogo rudnika pri otrabotke mestorozhdeniya na polnuyu glubinu». Otchet po NIR. FGAOUVPO SFU, 2011. – 200s.
15. «Geomexanicheskoe obosnovanie parametrov ustojchivosti otkosov bortov, ustupov i otvalov na Kiya-Shalty`rskom nefelinovom rudnike» . Otchet po NIR. ООО «NEDRAPROEKTPLYuS» , 2017. – 107s.
16. Kruzhilin, S. N., & Mishenina, M. P. (2019). Substantiation of rejuvenating tree pruning of representatives of the genus *Ropulus* l. In the urban city agglomerations. *World Ecology Journal*, 9(2), 1-20. <https://doi.org/10.25726/worldjournals.pro/WEJ.2019.2.1>
17. Tereshkin, A. V., Kalmykova, A. L., & Andrushko, T. A. (2019). Relevance of enrichment of landscaping plantings with lianas in the conditions of urban ecosystems of the Saratov region. *World Ecology Journal*, 9(2), 21-38. <https://doi.org/10.25726/worldjournals.pro/WEJ.2019.2.2>

Определение элементов залегания трещин с применением БПЛА

Determination of crack occurrence elements using UAVs

УДК 622.1:622.271

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10640

Боос Иван Юрьевич,

Институт горного дела, геологии и геотехнологий ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Руденко Екатерина Александровна,

Институт горного дела, геологии и геотехнологий ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Разин Антон Игоревич,

Институт горного дела, геологии и геотехнологий ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Гришин Арсений Александрович,

ООО НИП «Сибмаркпроект», геолог

Гуца Дмитрий Игоревич,

Институт горного дела, геологии и геотехнологий ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», ассистент

Абдуллаева Анна Анатольевна,

Институт горного дела, геологии и геотехнологий ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Boos Ivan Yurievich,

Institute of mining, Geology and geotechnologies, SIBERIAN Federal University

Rudenko Ekaterina,

Institute of mining, Geology and geotechnologies, SIBERIAN Federal University

Razin Anton Igorevich,

Institute of mining, Geology and geotechnologies, SIBERIAN Federal University

Grishin Arseny Aleksandrovich,

ООО «NIP Sibmarkproekt», geologist

Grounds Dmitry Igorevich,

Institute of mining, Geology and geotechnologies of the Federal STATE Autonomous educational institution «Siberian Federal University», assistant

Abdullayeva Anna A.,

Institute of mining, Geology and geotechnologies, SIBERIAN Federal University

Аннотация. При разработке полезных ископаемых открытым способом в скальных массивах, трещиноватость является одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на устойчивость бортов и уступов карьера. В данной работе была опробована инновационная методика, основанная на комбинированном применении БПЛА и методов фотограмметрии для картирования и анализа трещиноватости откосов бортов карьеров. В качестве инструмента измерений был использован квадрокоптер DJI PHANTOM 4 с установленной на нем системой ТЕОКИТ производителя TEODRONE® позволяющей определять точные положения центров снимков. Была построена 3D модель экспериментального участка борта карьера «Эльдорадо», на которой непосредственно выделялись плоскости трещин. Далее методами аналитической геометрии вычислены углы падения и простирания каждой плоскости. Построены диаграммы трещиноватости. По результатам данного исследования была изучена возможность успешного внедрения БПЛА для решения горно-геомеханических задач на предприятиях. Разработанная методика имеет ряд преимуществ по сравнению с классическими способами выполнения аналогичных работ.

Summary. When mining open-pit minerals in rock massifs, fracturing is one of the most important factors affecting the stability of the sides and ledges of the quarry. In this work, we tested an innovative technique based on the combined use of UAVs and photogrammetry methods for mapping and analyzing the fracturing of the slopes of the sides of quarries. As a measurement tool, the DJI PHANTOM 4 quadrocopter was used with the TEODRONE® TEOKIT system installed on it, which allows determining the exact positions of the image centers. A 3D model of the experimental section of the side of the Eldorado quarry was built, on which the crack planes were directly distinguished. Further, the angles of incidence and strike of each plane are calculated using analytical geometry methods. Fracture diagrams are constructed. Based on the results of this study, the possibility of successful implementation of UAVs for solving mining and geomechanical problems at enterprises was studied. The developed method has a number of advantages in comparison with the classical methods of performing similar work.

Ключевые слова: трещина, геомеханика, борт карьера, карьер, TEODRONE.

Keywords: crack, geomechanics, quarry Board, quarry, TEODRONE.

При разработке месторождений полезных ископаемых, для решения технологических задач важным условием является наличие актуальных и точных геометрических данных о поверхности карьера, включая структурно-тектонические характеристики прибортового массива.

Так, например, в скальных массивах при разработке полезных ископаемых открытым способом трещиноватость является одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на устойчивость бортов и уступов карьера. Поэтому для оценки устойчивости бортов и уступов одними из обязательных работ является изучение структурно-тектонических нарушений и трещиноватости.

На данный момент съёмка трещиноватости классическим способом (рисунок 1) (с помощью горного компаса, и мерных лент) имеет множество недостатков:

- Опасность выполнения работ, специалисту приходится находиться в непосредственной близости от откоса уступа;
- Трудоёмкость полевых работ;
- Человеческий фактор, при производстве измерений;
- Необходимость вести в поле большое количество абрисов, схем, зарисовок, записей;
- Невозможность в полной мере охватить весь откос уступа по высоте
- Ограниченное количество замерных станций;
- Малое количество измерений на станциях, не достаточное для качественного статистического анализа;
- Трудоёмкость точной плановой привязки трещиномерных станций;
- Трудоёмкость камеральной обработки данных;

Невозможность быстрого получения результата делает прогнозирование устойчивости не актуальным.

Рисунок 1. Съёмка трещиноватости классическими способом

Стремительное развитие БПЛА (Беспилотные летательные аппараты) привело в свою очередь к совершенствованию методов фотограмметрии и аэрофотосъёмки, что позволило активно применять их на горных предприятиях для решения разного рода горно-геометрических задач.

Предлагаемая методика основана на применении БПЛА и методов фотограмметрии для картирования и анализа трещиноватости откосов бортов карьеров.

Объектом изучения являлся карьер «Эльдорадо» в Североенисейском районе Красноярского края. В качестве инструмента измерений использовался квадрокоптер DJI PHANTOM 4 с установленной на него системой ТЕОКИТ производителя TEODRONE® позволяющей определять точные положения центров снимков.

Экспериментальным участком являлась северо-западная часть борта карьера месторождения «Эльдорадо». Построение 3D модели участка в виде «облака точек» (рисунок 2) осуществлялось в программной среде Agisoft Metashape Professional.

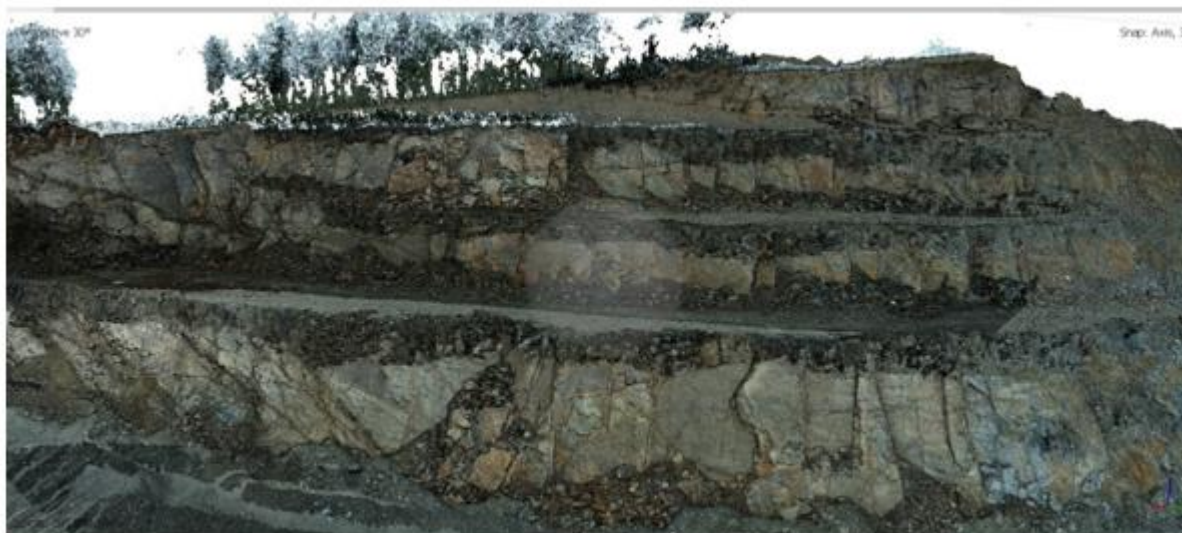

Рисунок 2. 3D модель северо- западной части борта карьера (Эльдорадо)

На экспериментальном участке борта было выделено 166 плоскостей трещин (рисунок 3). Затем методами аналитической геометрии были вычислены элементы залегания каждой плоскости, угол падения и простирания.

Рисунок 3. Выделение плоскостей трещиноватости (на участке борта карьера)

По полученным данным были построены решетки трещиноватости (рисунок 4).

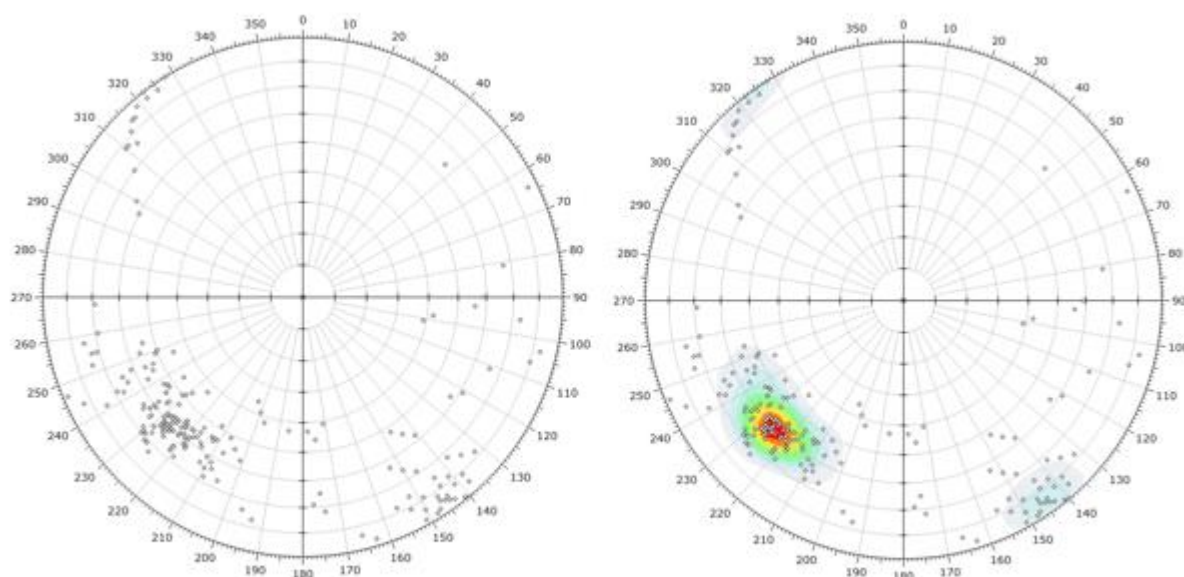

Рисунок 4. Диаграмма трещиноватости

Далее на диаграммах были выделены системы трещин. На данном экспериментальном участке выделяется две системы трещин:

Первая система трещин представляет собой согласно падающую сланцеватость с простиранием параллельным откосу (рисунок 5). Простирание $\alpha = 315^\circ$ падение $\delta = 60^\circ$.

Вторая система трещин перпендикулярна сланцеватости (рисунок 5) и образует блочность: Простирание $\alpha = 234^\circ$ падение $\delta = 86^\circ$.

Полученные результаты согласуются с ранее выполненными исследованиями.

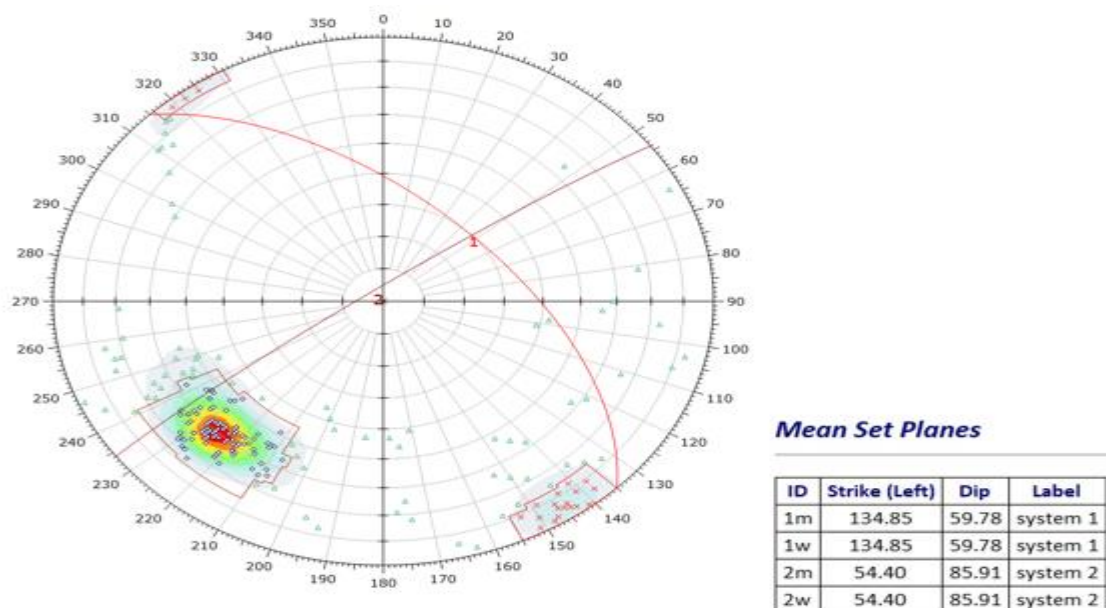

Рисунок 5. Системы трещин

В результате данного исследования были получены следующие выводы:

1. Возможно успешное применение БПЛА на горных предприятиях для картирования и анализа трещиноватости откосов бортов карьеров.
2. Интегрируя методы БПЛА, фотограмметрии, и аналитической геометрии, возможно определить элементы залегания систем, и выделять системы трещин.
3. Описанная методика обладает рядом преимуществ перед классическими способами. Значительно растет безопасность и производительность труда, в результате обработки получается 3D модель откосов месторождения что позволяет производить более глубокий анализ структурных нарушений.

Список литературы

1. Фисенко Г. Л. Устойчивость бортов карьеров и отвалов. Москва.: Недра, 1965. 378 с.
2. Демин А. М. Устойчивость открытых горных выработок и отвалов. Москва.: Недра, 1973. 232 с.
3. Шпаков П. С., Поклад Г. Г., Ожигин С. Г., Долгоносов В. Н. Выбор прочностных показателей пород для расчета параметров устойчивых откосов // Маркшейдерия и недропользование. 2002. № 2. С. 37–41.
4. Попов В. Н., Шпаков П. С., Юнаков Ю. Л. Управление устойчивостью карьерных откосов: учеб. для вузов. Москва.: Горная книга, 2008. 683 с.

5. Попов Ю.В., Пустовит О.Е. Методика изучения и анализа трещиноватости. Часть 2 графические методы изображения замеров ориентировки трещин и анализ трещиноватости: учеб.пособие для вузов. Ростов-на –Дону, 2009. 35 с.
6. Патачаков И.В., Фуртак А.А., Боос И.Ю «Определение прочностных свойств горных пород методом обратных расчетов в условиях Горевского свинцово-цинкового месторождения» // Маркшейдерия и недропользование. 2018 №1(93). 41 с.
7. Mark D. Zoback. Reservoir Geomechanics. Cambridge University Press, 2010. 449 p.
8. Ameen, Mohammed S. Operational Geomechanics – A Rock-Based Science for Environmental, Energy, and Engineering Applications. EAGE Publication, 2018. 327 p.
9. Kianoosh Taghizadeh, Gael Combe, Stefan Luding. ALERT Doctoral School 2017 – Discrete Element Modeling. The Alliance of Laboratories in Europe for Education, Research and Technology, 2017. 218 p.
10. P. TURNER, R.R. HILLIS, M.J. WELCH. GEOLOGICAL SOCIETY SPECIAL PUBLICATION NO. 458. Geomechanics and Geology. Geological Society of London. Geomechanics and Geology, 2017, 458 p.
11. François Henri Cornet, Université de Strasbourg. Elements of Crustal Geomechanics. Cambridge University Press, 2015, 490 p.
12. Гальперин, А.М. Геомеханика открытых горных работ: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки дипломирования специалистов «Горное дело». – Москва. Горная книга, 2012. – 480 с.
13. Попов В.Н., Шпаков П.С., Юнаков Ю.Л., Управление устойчивостью карьерных откосов: Учебник для вузов. – Издательство Московского государственного горного университета, издательство «Горная книга». 2008. – 683 с.
14. Livinskiy I. S., Mitrofanov A. F., Makarov A. B. Complex geomechanical modeling: structure, geology, reasonable sufficiency. Gornyi Zhurnal. 2017. No. 8. pp. 51–55. DOI: 10.17580/gzh.2017.08.09
15. Ляшенко В. И. Развитие научно-технических основ мониторинга состояния горного массива сложноструктурных месторождений. Сообщение 2 // ГИАБ. 2017. № 3. С. 123–141.
16. Курленья М.В. Научная школа. Геомеханика и технологии освоения недр. Новосибирск: Наука, 2016. 268 с.
17. Козырев А. А., Рыбин В. В. Геомеханическое обоснование рациональных конструкций бортов карьеров в тектонически напряженных массивах // Фундаментальные и прикладные вопросы горных наук. 2015. Т. 2. № 2. С. 245–250.

18. Левин Е. Л., Половинко А. В. Влияние неопределенности физико-механических свойств пород прибортового массива на коэффициент запаса устойчивости борта карьера, вероятность его обрушения и оценка зоны развала обрушившихся масс // Горный журнал. 2016. № 5. С. 14–20

19. Semenyutina, A., Choi, M., & Bugreev, N. (2020). Evaluation of woody plants of Juniperus L. for urban greening in sparsely wooded regions . World Ecology Journal, 10(1), 97-120.

<https://doi.org/10.25726/worldjournals.pro/WEJ.2020.1.5>

20. Belyaev, A., Repnikov, B., Semenyutina, A., Solonkin, A., & Khuzhakhmetova, A. (2020). Scientific substantiation of formation of a selection-seed-breeding center for wood and agricultural plants. World Ecology Journal, 10(2), 3-17.

<https://doi.org/10.25726/worldjournals.pro/WEJ.2020.2.1>

References

1. Fisenko G. L. Ustojchivost` bortov kar`erov i otvalov. Moskva.: Nedra, 1965. 378 s.
2. Demin A. M. Ustojchivost` otkry`ty`x gorny`x vy`rabortok i otvalov. Moskva.: Nedra, 1973. 232 s.
3. Shpakov P. S., Poklad G. G., Ozhigin S. G., Dolgonosov V. N. Vy`bor prochnostny`x pokazatelej porod dlya rascheta parametrov ustojchivy`x otkosov // Markshejderiya i nedropol`zovanie. 2002. № 2. S. 37–41.
4. Popov V. N., Shpakov P. S., Yunakov Yu. L. Upravlenie ustojchivost`yu kar`erny`x otkosov: ucheb. dlya vuzov. Moskva.: Gornaya kniga, 2008. 683 s.
5. Popov Yu.V., Pustovit O.E. Metodika izucheniya i analiza treshhinovatosti. Chast` 2 graficheskie metody` izobrazheniya zamerov orientirovki treshhin i analiz treshhinovatosti: ucheb.posobie dlya vuzov. Rostov-na –Donu, 2009. 35 s.
6. Patachakov I.V., Furtak A.A., Boos I.Yu «Opredelenie prochnostny`x svojstv gorny`x porod metodom obratny`x raschetov v usloviyax Gorevskogo svinczovo-cinkovogo mestorozhdeniya» // Markshejderiya i nedropol`zovanie. 2018 №1(93). 41 s.
7. Mark D. Zoback. Reservoir Geomechanics. Cambridge University Press, 2010. 449 p.
8. Ameen, Mohammed S. Operational Geomechanics – A Rock-Based Science for Environmental, Energy, and Engineering Applications. EAGE Publication, 2018. 327 p.
9. Kianoosh Taghizadeh, Gael Combe, Stefan Luding. ALERT Doctoral School 2017 – Discrete Element Modeling. The Alliance of Laboratories in Europe for Education, Research and Technology, 2017. 218 p.

10. P. TURNER, R.R. HILLIS, M.J. WELCH. GEOLOGICAL SOCIETY SPECIAL PUBLICATION NO. 458. Geomechanics and Geology. Geological Society of London. Geomechanics and Geology, 2017, 458 p.
11. François Henri Cornet, Université de Strasbourg. Elements of Crustal Geomechanics. Cambridge University Press, 2015, 490 p.
12. Gal`perin, A.M. Geomexanika otkry`ty`x gorny`x rabot: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushixsya po napravleniyu podgotovki diplomirovaniya specialistov «Gornoe delo». – Moskva. Gornaya kniga, 2012. – 480 s.
13. Popov V.N., Shpakov P.S., Yunakov Yu.L., Upravlenie ustojchivost`yu kar`erny`x otkosov: Uchebnik dlya vuzov. – Izdatel`stvo Moskovskogo gosudarstvennogo gornogo universiteta, izdatel`stvo «Gornaya kniga». 2008. – 683 s.
14. Livinskiy I. S., Mitrofanov A. F., Makarov A. B. Complex geomechanical modeling: structure, geology, reasonable sufficiency. Gornyi Zhurnal. 2017. No. 8. pp. 51–55. DOI: 10.17580/gzh.2017.08.09
15. Lyashenko V. I. Razvitie nauchno-texnicheskix osnov monitoringa sostoyaniya gornogo massiva slozhnostrukturny`x mes to rozhde nij. Soobshhenie 2 // GIAB. 2017. № 3. S. 123–141.
16. Kurlenya M.V. Nauchnaya shkola. Geomexanika i texnologii osvoeniya neдр. Novosibirsk: Nauka, 2016. 268 s.
17. Kozy`rev A. A., Ry`bin V. V. Geomexanicheskoe obosnovanie racional`ny`x konstrukcij bortov kar`erov v tektonicheski napryazhenny`x massivax // Fundamental`ny`e i prikladny`e voprosy` gorny`x nauk. 2015. T. 2. № 2. S. 245–250.
18. Levin E. L., Polovinko A. V. Vliyanie neopredelennosti fiziko-mexanicheskix svojstv porod pribortovogo massiva na koefficient zapasa ustojchivosti borta kar`era, veroyatnost` ego obrusheniya i ocenka zony` razvala obrushivshixsya mass // Gorny`j zhurnal. 2016. № 5. S. 14–20
19. Semenyutina, A., Choi, M., & Bugreev, N. (2020). Evaluation of woody plants of Juniperus L. for urban greening in sparsely wooded regions . World Ecology Journal, 10(1), 97-120. <https://doi.org/10.25726/worldjournals.pro/WEJ.2020.1.5>
20. Belyaev, A., Repnikov, B., Semenyutina, A., Solonkin, A., & Khuzhakhmetova, A. (2020). Scientific substantiation of formation of a selection-seed-breeding center for wood and agricultural plants. World Ecology Journal, 10(2), 3-17. <https://doi.org/10.25726/worldjournals.pro/WEJ.2020.2.1>

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА INDUSTRY AND REGIONAL ECONOMY

Анализ потенциала применения цифровых валют в различных сферах
экономической деятельности

Analysis of the cryptocurrency adoption potential in various areas of economic activity

УДК 336.74

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10613

Яковлев Данил Константинович,

аспирант, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва

Yakovlev D.K.,

graduate student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, yakovlev.dk@mail.ru

Аннотация. Развитие цифровой экономики способствует распространению использования электронных денег, и в частности, криптовалют. В статье рассматриваются основные сферы применения криптовалют, а также оценивается размер рынка относительно каждой сферы использования. Уделено внимание одному из основополагающих вопросов цифровых валют: считать их средством платежа или средством сохранения стоимости. Отмечено, что проникновение криптовалют в традиционную экономику по-прежнему остается незначительным и составляет менее 1% от объема целевого рынка. Потенциал применения криптовалют в основном связан с нелегальной деятельностью, как уклонение от уплаты налогов или организация азартных игр.

Summary. The digital economy flourishes and makes significant positive impact on the adoption of electronic money as well as cryptocurrencies. The article describes major areas of cryptocurrency application in the economy and introduces the estimate of the market size related to each area. The attention is paid to one of the cornerstone questions: are cryptocurrencies a store of value or medium of exchange. Authors note that cryptocurrency adoption is still

negligible and stands at less than 1% of the total addressable market size. The potential of cryptocurrency adoption is now linked to fraudulent activity such as tax evasion of online gambling.

Ключевые слова: криптоэкономика, биткоин, криптовалюта, рынок криптовалют, потенциал криптовалют.

Keywords: cryptoeconomy, bitcoin, cryptocurrency, cryptocurrency market, cryptocurrency potential.

Блокчейн предоставляет разнообразный набор возможностей для пользователей цифровых валют. Фундаментальная стоимость криптовалюты может быть определена как совокупная сумма оценки ценности сети блокчейн каждым отдельным пользователем. Краткосрочные цены криптовалют определяются спросом и предложением и могут не отражать фундаментальную стоимость. Однако и сама цена может быть неточным сигналом о фундаментальной стоимости криптовалюты в долгосрочном периоде.

Для оценки цены Bitcoin через 5 лет, 10 лет и даже на более длинных временных горизонтах в литературе используется зачастую используется уравнение Фишера. Например, на основе этого метода Kraken и Economist оценивают цену Bitcoin в \$1,91 миллиона к 2022 году [1], Satis оценивает \$96 000 к 2023 году [2], Vision & \$65 000 к 2028 году [3]. Основная причина разницы в прогнозах заключается в том, что оценка будущего спроса на Bitcoin и другие монеты основана на предположениях.

Согласно уравнению Фишера, стоимость каждой криптовалюты должна быть напрямую соотнесена с долларовым объемом экономики, которую она обеспечивает. К примеру, криптовалюта, имеющая объем торгов в 1000 долларов в год и 10 монет в обращении, будет иметь справедливую стоимость 100 долларов, если каждая монета будет использована в транзакции один раз в течение года. Стоимость каждой единицы криптовалют обратно пропорциональна ее предложению, т.е. количеству монет в обращении и ее скорости (количеству раз, за которое каждая монета покупается или продается в течение года).

Рост стоимости каждой монеты или криптовалютной «экономики» определяется тем, насколько широко цифровые валюты используются в жизни. Вероятность повсеместного обращения криптовалют в будущем – это то, что движет спекуляциями на рынке сегодня. В данной статье оценивается размер экономики цифровых валют для каждой из основных сфер использования. На основании этой оценки делается вывод о потенциале развития криптовалют.

Цифровые валюты достаточно уже в достаточной степени распространены и могут использоваться с целью совершения денежных переводов, уклонения от уплаты налогов, вывода средств на оффшорные счета, хранения стоимости, проведения онлайн-транзакций и микроплатежей, спекулятивного трейдинга, участия в азартных и онлайн- играх, а также в качестве резервной валюты [4]. В данной статье мы оценим соотношение криптовалютной и традиционной экономики в вышеупомянутых сферах.

Средство обмена и единица учета. Средством обмена является любой посреднический инструмент или система, используемая для облегчения продажи, покупки или обмена товарами между двумя участниками сделки. Для того чтобы система функционировала в качестве средства обмена, она должна представлять собой стандарт стоимости. Использование средства обмена позволяет повысить эффективность экономики и стимулирует рост общей торговой активности.

Совокупная стоимость всех единиц учета и средств обмена (валюты, драгоценные металлы, прочие эквиваленты наличности) в настоящее время оценивается примерно в 126,8 триллиона долларов США [5]. Можно утверждать, что все криптовалюты технически являются средством обмена. Если мы рассмотрим совокупную стоимость всех криптовалют, то это даст нам текущее проникновение на традиционный рынок в 0,27%.

Технология блокчейн позволяет снизить затраты переключения между валютами. Многие мобильные приложения и платежные системы позволяют использовать криптовалюты и даже зарабатывать процентный доход от хранения валют в кошельке.

Оффшорные счета. По оценкам Tax Justice Network, правительства теряют 189 миллиардов долларов в год из-за того, что 21-32 триллионов долларов на оффшорных счетах частных лиц не облагается налогом [6]. Международный валютный фонд оценивает размеры уклонения от уплаты налогов примерно в 12 триллионов долларов в год во всем мире [7]. В отчете Satis сделан вывод о том, что предполагаемый размер рынка криптовалют может достигнуть 3,6 триллиона долларов к 2028 г. Согласно отчету, основным применением цифровых валют являются хранение активов в оффшорах. По их оценкам, в течение следующего десятилетия криптовалюты могут составить примерно 91% от всех средств на оффшорных счетах. Satis делает предположение, что рынок оффшорных депозитов будет расти из-за усиления контроля над движением капитала, ростом национального долга, непопулярной фискальной политики и обесценивания национальных валют.

Несмотря на то, что в отчете Satis используются синонимы «оффшорных счетов» и «уклонения от уплаты налогов», оффшорные счета могут также использоваться в неюридических целях, таких как открытие бизнеса за рубежом и получение дохода. Кроме того, многие транснациональные компании имеют резервы за рубежом на случай банковского кризиса в своей национальной валюте. Стремясь защитить свои активы от финансовых потрясений, институциональные инвесторы прибегают к хранению части своих портфелей в криптовалюте. По некоторым оценкам, оффшорные налоговые юрисдикции составляют 10% мирового ВВП [8].

Резервная валюта. Резервными валютами являются иностранные валюты, которыми владеют центральные банки. Когда страна приобретает валюту другой страны, она не запускает её в обращение. Вместо этого, страна размещает валюту на счетах в центральном банке. Резервы приобретаются в процессе международной торговли, когда страна-покупатель продает товары в обмен на валюту.

Резервные валюты, таким образом, способствуют международной торговле, помогая странам и корпорациям проводить операции с использованием одной и той же валюты, что гораздо проще, чем дополнительно производить обмен валют. За период с 1995 по 2011 год объем валют, находящихся в резервах стран, увеличился с примерно 1,4 триллионов долларов до 10,2 триллионов долларов.

Резервные валюты, как правило, выпускаются странами с крупной развитой рыночной экономикой. Валютой, наиболее часто используемой в качестве валютного резерва, является доллар США, который, по данным Международного валютного фонда (МВФ), на конец 2012 г. составлял почти 62% от размещенных резервов. Другие валюты, находящиеся в резерве, включают евро, японскую йену, швейцарский франк и фунт стерлингов. Доллар, несмотря на то, что он по-прежнему является самой распространенной резервной валютой, столкнулся с возросшей конкуренцией со стороны евро. Доля евро в размещенных резервах на финансовых рынках выросла с чуть менее 18% в 1999 году до 24% в конце 2011 года.

В настоящее время объём валютных резервов всех стран мира составляет около 11,7 триллионов [9], и ни один центральный банк официально не разрешил держать в своих резервах ни одну из существующих криптовалют.

Средство сохранения стоимости. Как правило, люди хранят свое богатство в наличных, акциях и облигациях, а также в недвижимости. Совокупный размер активов под управлением оценивается примерно 75 триллионов долларов [10].

Когда речь заходит о хранении активов, то сторонники криптовалют сразу же вспоминают Биткоин, который также называют цифровым золотом из-за своих схожих характеристик – ограниченное предложение и низкая или отрицательная корреляция со стоимостью традиционных активов. Можно заметить, что 11 миллионов биткоинов (из 18,4 миллионов существующих) не перемещались владельцами цифровых кошельков уже почти год [11]. Количество неиспользуемых биткоинов определяет «размер рынка» цифровых средств хранения стоимости. Эта сумма составляет около \$119 млрд, или 0,16% от стоимости всех традиционных сберегательных активов.

Некоторые критики криптовалют утверждают, что цифровые активы не используются в качестве средства сохранения стоимости, а наоборот – исключительно для спекулятивной торговли. Хорошим показателем, используются ли криптовалюта для сохранения стоимости или для краткосрочных спекуляций, является «возраст» каждой монеты. Возраст определяется на основании первой совершенной транзакции в блокчейне. Средний возраст 20% всех существующих биткойн составляет более 5 лет [12]. Большая часть биткоинов хранится на кошельках более 6 месяцев (не участвуя в сделках), что свидетельствует о том, что владельцы криптовалют более склонны к долгосрочному инвестированию, а не к внутрисдневной торговле. Факторы, способствующие использованию и распространению криптовалют в качестве средства сохранения стоимости, включают в себя ограниченное предложение, прозрачность, глобальную доступность и крайне высокую сложность подделки.

Одним из факторов, способствующих росту популярности криптовалют, является тот факт, что большинство цифровых валют имеют строго ограниченное предложение, что приводит к их дефициту. Валюты, контролируемые государством, часто подвержены произвольной инфляции, особенно в странах с развивающейся экономикой (Folkinshteyn & Lennon 2016).

Онлайн-платежи. Согласно отчету о рынке цифровых платежей, подготовленному Mordor Intelligence, и данным статистического агентства Statista, объем онлайн-торговли составляет от 4,4 до 3,4 триллионов долларов США в год [13]. По оценкам исследовательской фирмы Chainalysis, ежедневно в криптовалюте совершается покупок на сумму около 6 миллионов долларов США [14]. Это означает, что платежи в криптовалюте не занимают долю даже в 1% от рынка электронной коммерции. Однако, согласно тому же отчету Chainalysis, в период с января по июль 2019 г. объем цифровых валют, отправленных 16 провайдерам криптовалютных онлайн-платежей, таким как BitPay, вырос на 65%. Это объясняется тем, что при оплате цифровыми валютами отсутствует

возможность отзыва платежа, который является основным способом онлайн-мошенничества.

Хотя криптовалюты изначально были разработаны как цифровая наличность, онлайн-транзакции с криптовалютами на самом деле не набирают оборотов. В недавней рецензируемой журнальной статье Николь Йонкер обнаружила, что прием криптографической валюты в интернет-магазинах составляет всего 2% от общего числа интернет-магазинов [15]. Это в основном объясняется тем, что большинство криптовалют являются дефляционными, поэтому инвесторы не хотят их тратить. Большинство магазинов также конвертируют криптовалюты в традиционные валюты, чтобы избежать проблем с волатильностью цен. Тем не менее, онлайн-транзакции могут завоевывать популярность у «стейблкоинов» (цифровых аналогов национальных валют), поскольку они не являются дефляционными, а также защищены от колебаний стоимости, так как полностью копируют динамику национальной валюты.

Помимо использования в физических и интернет-магазинах, криптовалюты используются в Интернете для покупки нелегальных товаров и услуг. По данным Chainalysis, объем торговли на черном рынке оценивается в 700 млн. долл. в 2017 году и 600 млн. долл. в 2018 году [16, 17].

Денежные переводы. В 2018 году мигранты в различных частях земного шара отправили на родину свыше 613 млрд. долл. Однако использование традиционных банковских услуг означает высокие комиссии и медленное проведение платежей. На Филиппинах, которые являются одним из ведущих рынков денежных переводов, уже существуют решения, использующие технологию блокчейн, которые позволяют физическим лицам совершать дешевые и быстрые денежные переводы.

Многие денежные переводы осуществляются также через банкоматы Bitcoin, в которых включены функции денежных переводов. Эта функция позволяет физическому лицу положить британские фунты в банкомат в Лондоне и получить код. С помощью кода, получатель средств в банкомате может снять деньги. Сама конвертация и моментальный перевод средств производится при помощи Биткойна. В настоящее время эта функция работает для более чем 100 стран и 35 различных валют.

Статистические данные по количеству банкоматов Bitcoin во всем мире свидетельствуют о стабильном ежегодном росте. По данным Coinatmradar, в январе 2016 года их было всего 501, но к январю 2017 года их число выросло до 965. В январе 2018 года их число увеличилось более чем в два раза и составило 2 073, а к январю 2019 года почти удвоилось и составило 4 112. Тем не менее, средняя плата за перевод средств через

банкомат Bitcoin составляет 10%. Размер рынка биткоин-банкоматов оценивался в 2019 году в 31 млн долларов США. Несмотря на незначительный размер рынка криптовалютных банкоматов, использование цифровых валют для совершения денежных переводов может быть намного более широким. Однако из-за того, что в сети блокчейн отсутствуют государственные границы, классифицировать ту или иную транзакцию как денежный перевод не представляется возможным.

Уклонение от уплаты налогов. Первоначально идеология создания криптовалюты была либертарианской, и это отношение до сих пор преобладает в отрасли цифровых валют. Некоторые пользователи криптовалюты не в полной мере сообщают о своих доходах, а некоторые намеренно используют криптовалюту для уклонения от налогов.

В каждой стране уровень уклонения от уплаты налогов отличается и меняется во времени. Он зависит от таких переменных, как налоговые ставки, размер государственного долга, история национализации отраслей промышленности, менталитет и т.д. Криптовалюты предлагают новый способ сокрытия доходов, и зачастую они используются именно таким образом.

Несмотря на строгие требования к идентификации клиентов и источника происхождения средств на крупнейших биржевых площадках для торговли криптовалютой, деньги все равно могут быть «отмыты» и спрятаны с помощью особенностей майнинга (процесса эмиссии криптовалют).

Есть свидетельства того, что крипто-майнинговые компании в Азии осуществляют свою деятельность, чтобы вывезти капитал из Китая и Индии, не уведомляя об этом налоговые органы. Другой способ избежать налогов – купить монеты за наличные деньги; однако война с наличными (отказ от выпуска крупных денежных купюр) и инфляция снизили возможность проведения операций с большим количеством наличных денег.

По оценкам, представленным Университетом Организации Объединенных Наций, совокупный размер уклонения от уплаты налогов составляет 600 миллиардов долларов [18]. Уклонение от уплаты налогов со стороны корпораций и лиц с высоким уровнем дохода скорее будет нацелено на использование криптовалют с низкой волатильностью (стейблкоинов), чем наличных денег.

Таким образом, можно соотнести размер криптовалютного рынка уклонения от налогов со стоимостью существующих стейблкоинов – Tether, USD Coin, TrueUSD. Данные криптовалюты имеют общую рыночную капитализацию в 18 миллиардов долларов. Даже если все они используются исключительно для этой цели, это все равно дает нам проникновение всего в 3%.

Азартные и онлайн-игры. Наряду с электронной торговлей сфера азартных игр являются важным рынком для криптовалют. За несколько лет, криптовалюта Ethereum стала платформой для более чем 400 децентрализованных азартных приложений, от казино до геймифицированных опционов.

Несмотря на то, что индустрия онлайн-игр находится на подъеме ее основные вопросы, связанные с прозрачностью деятельности, еще не нашли решения. Использование криптовалют позволяет восстановить доверие клиентов за счёт публичности и математической «честности» используемых алгоритмов для генерации случайных чисел.

Согласно отчету [19], объем криптовалютной игровой отрасли приближается к 2,5 миллиардам долларов в год. По сравнению с оценочной стоимостью 59 млрд долл. США для отрасли в целом [20], это делает ее одним из самых распространенных рынков криптовалют с долей в 4,2 %.

В таблице 1 отражены все полученные оценки размеров рынка криптовалюты и доля от существующих традиционных отраслей.

Таблица 1

Степень распространения криптовалют в зависимости от сферы применения

Сфера применения	Размер криптовалютного рынка, млрд. долл. США	Размер традиционного рынка, млрд. долл. США	Степень распространения, %
Средство обмена	337	126800	0,27%
Оффшорные счета	неизвестен	12000	–
Резервная валюта	0	11700	0%
Средство сохранения стоимости	119	75000	0,16%
Онлайн-платежи	0,006	3400	~ 0%
Денежные переводы	более 0,031	613	–
Уклонение от уплаты налогов	18	600	3,0%
Азартные и онлайн-игры	2,5	59,0	4,2%

Заключение. Как можно отметить, криптовалюты все еще находятся в самом начале своей «кривой внедрения». Полученная оценка распространения подразумевает, что

цифровые валюты занимают менее 1% от общего размера возможных рынков. Если криптовалюты будут распространяться для долгосрочного хранения, для онлайн-покупок или трейдинга, цена крипто-активов будет расти. Тем не менее, данные показывают, что потенциал развития криптовалютного рынка реализуется лишь в ограниченных и связанных с нелегальной деятельностью сферах экономической деятельности – на рынке азартных игр и для уклонения от уплаты налогов.

Список литературы

1. Cherniauskas R., Gorski B., Murchland D. Kraken Investment Proposal //The Economist – 2016. URL: https://www.economist.com/sites/default/files/fia__the_navigators__kraken_investment_case_an_alysis__full_submission.pdf
2. Dowlat S. Cryptoasset Market Coverage Initiation: Valuation August 30, 2018. //Satis Group. – 2018. URL: https://research.bloomberg.com/pub/res/d37g1Q1hEhBkiRCu_ruMdmSbc0A
3. Bolla L., Schüpbach C. The Blockchain Story. What’s it all worth? //Vision&. – 2018. URL: https://www.visionand.ch/wp-content/uploads/2018/06/vision_Valuation.pdf
4. Burniske C., White A. Bitcoin: Ringing The Bell For A New Asset Class. //Ark Invest. – 2017. URL: https://research.ark-invest.com/hubfs/1_Download_Files_ARKInvest/White_Papers/Bitcoin-Ringing-The-Bell-For-A-New-Asset-Class.pdf
5. Desjardins J. All of the World’s Money and Markets in One Visualization. //Visual Capitalist. – 2017. URL: <http://money.visualcapitalist.com/worlds-money-markets-one-visualization-2017/>
6. Estimates of tax avoidance and evasion. //Tax Justice Network. – 2020. URL: <https://www.taxjustice.net/topics/more/estimates-of-tax-avoidance-and-evasion/>
7. Damgaard J., Elkjaer T., Johannesen T. Piercing the Veil. //Finance and Development. – 2018. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2018/06/inside-the-world-of-global-tax-havens-andoffshore-banking/damgaard.htm>
8. Rapoza K. Tax Haven Cash Rising, Now Equal To At Least 10% Or World GDP. //Forbes. – 2017. URL: <https://www.forbes.com/sites/kenrapoza/2017/09/15/tax-haven-cash-rising-now-equal-to-at-least-10-of-world-gdp/#2678190870d6/>
9. Currency composition of official foreign exchange reserves. //IMF. – 2020. URL: <http://data.imf.org/?sk=E6A5F467-C14B-4AA8-9F6D-5A09EC4E62A4>

10. Williams S., How Does Bitcoin's Market Cap Stack Up Next to Gold, the S&P 500, and U.S. Dollar?. //The Motley Fool. – 2017. URL: <https://www.fool.com/investing/2017/08/17/how-does-bitcoins-marketcap-stack-up-next-to-gold.aspx>
11. Redman J. Close to 11 Million BTC Haven't Moved in Over a Year. //Bitcoin.com. – 2020. URL: <https://news.bitcoin.com/close-to-11-million-btc-havent-moved-in-over-a-year/>
12. Bitcoin UTXO Age Distribution. //Hodlwave – 2020. URL: <https://hodlwave.com/>
13. Digital Payments Market – Growth, Trends and Forecasts (2020–2025). //Mordor Intelligence. – 2020. URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/digital-payments-market>
14. Kharif O. From Online Gambling to Pot, Crypto Commerce Takes Off This Year. //Bloomberg. – 2019. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-11-06/crypto-commerce-jumps-65-as-tether-suse-takes-off-this-year>
15. Jonker N. What drives the adoption of crypto-payments by online retailers? //Electronic Commerce, Research and Applications. – 2019. – №35. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1567422319300250>
16. Wirdum A. Following the Waves Of Shutdowns, Remaining Darknet Markets Fill The Void (Again). //Bitcoin Magazine. – 2019. URL: <https://bitcoinmagazine.com/articles/following-wave-of-shutdownsremaining-darknet-markets-fill-the-void-again>
17. Chainalysis Team. Crypto Crime Series: Decoding Darknet Markets. //Insights. – 2019. URL: <https://blog.chainalysis.com/reports/decoding-darknet-markets>
18. McCarthy N. The Global Cost of Tax Avoidance. //Statista. – 2017. URL: <https://www.statista.com/chart/8668/the-global-cost-of-tax-avoidance/>
19. The Crypto Betting Industry [Research Report]. //The Crypto Community. URL: <https://thecrypto.community/wp-content/uploads/2019/10/The-Crypto-Betting-Industry-TheCrypto.Community-3.pdf>
20. Global Gambling Industry: State of Play in 2018. //Casino.org. – 2018. URL: <https://www.casino.org/gambling-statistics/>

Оценка теневой составляющей в структуре национальной экономики
Assessment of the shadow component in the structure of the national economy

УДК 332.055

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10620

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта №19-010-00869 А «Теневая экономическая деятельность современной России: концептуализация, измерение, моделирование»

Лизина О.М.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, Саранск, Россия

Бадюкина Т.Е.,

кандидат математических наук, доцент кафедры фундаментальной информатики, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, Саранск, Россия

Lizina O.M.,

E-mail: lizinaom@yandex.ru

Badokina T.E.,

E-mail badokinate@gmail.com

Аннотация. Изучение теневой экономики имеет не только научное, но и практическое значение. Уровень развития теневой экономики является важным для развития любого государства, определяет цели и приоритеты его развития. Теневая экономика в России является лидирующей среди проблем, которые разрушают государственный строй и создают серьёзную угрозу экономической безопасности страны. Цель данной работы – разработать модель и дать оценку теневой экономики в Российской Федерации. В статье предложен и проанализирован авторский подход к измерению теневой экономики, основанный на факторном анализе и МММС-моделировании. Основой исследования являлся факторный анализ данных официальной статистики России за период 1992–2019

гг. в разрезе более, чем 300 показателей, характеризующих разные сферы жизнедеятельности государства. Выделены факторы, испытывающие на себе влияние теневой экономики. На их основе разработана MIMIC-модель и дана оценка уровня теневой экономики в России.

Summary. The research into the shadow economy has not only scientific but also practical value. Any state is interested in evaluating the size of the shadow economy as it affects the goals and priorities of the country's development. The shadow economy in Russia is the leading problem that undermines the state system and poses a severe threat to country's economic security. This study presents a model for evaluating the shadow economy in the Russian Federation. The authors developed and analyzed an approach to measuring the shadow economy based on factor analysis and a MIMIC model. The study features the factor analysis of the official statistics for Russia over the period from 1992 to 2019, with more than 300 indicators characterizing different spheres of the life of the country. The authors determined the factors affected by the shadow economy, built a MIMIC model on this basis, and estimated the size of the shadow economy in Russia.

Ключевые слова: теневая экономика, MIMIC-модель, экономическая безопасность, детерминанты теневой экономики.

Keywords: shadow economy, MIMIC-model, economic security, determinants of the shadow economy.

Актуальность

Теневизация экономических отношений превратилась в одну из острейших проблем всего мирового сообщества. Она находится в тесной взаимосвязи с легальной деятельностью общества и занимает ее значительную часть, становясь одним из важных факторов дестабилизации экономической, социальной и политической жизни.

Вопросам изучения теневой экономики, проблем ее формирования, функционирования и развития посвящено огромное количество исследований в различных областях знаний. Сложность процесса категорирования данного явления обусловлена нечеткостью представлений о видах, составляющих данную деятельность, а также многообразием подходов при выборе критериев ее соотнесения.

Присутствие теневой составляющей в любой экономической системе вызывает в обществе различные общественно-экономические деформации: уменьшение доходов бюджета, структурные кризисы, увеличение налоговой нагрузки, неэффективность макроэкономического регулирования, ухудшение инвестиционного климата, стимулирование инфляции, искажение ценностей общества, подмена социальных

институтов и многие другие. Для устранения данных последствий и разработки приоритетных направлений развития государства необходимо знать уровень теневизации экономики.

Исследователи разных стран предпринимают попытки оценить масштабы теневой экономики в отдельных регионах, однако, проблема измерения масштабов теневой экономики остается по-прежнему достаточно малоизученной и очень актуальной для любого государства.

Среди зарубежных исследований масштабов теневой экономики наиболее признанными являются работы Ф. Шнайдера [18, 19]. При исследовании теневой экономики по 36 развитым и развивающимся странам Евросоюза был применен комбинированный подход, основанный на эконометрическом анализе обширных статистических данных и анализе результатов проведенных опросов.

Основная часть

Обобщая выводы многих ученых, необходимо отметить, наиболее часто используется определение теневой экономики, под которой понимаются незарегистрированные виды экономической деятельности, которые вносят вклад в официально рассчитанный валовой национальный продукт [14, 17, 21]. F. Schneider даёт узкое определение теневому сектору, определяя его, как совокупность товаров и услуг, доход от которых намеренно скрывается от властей с целью уклонения от уплаты подоходного налога, НДС или других налогов, взносов социального страхования, избегая соблюдения определенных правовых норм рынка труда, таких как минимальная заработная плата, максимальная продолжительность рабочего времени, стандартов безопасности и т.д. [18, 19].

По мнению авторов статьи, теневая экономика может быть определена как система особых экономических отношений, которые складываются между отдельными индивидами, группами индивидов, институциональными единицами по производству, распределению, перераспределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг и определяются общим состоянием экономики, уровнем жизни населения и исходящими от государства ограничениями.

В экономической науке сложились различные методы измерения уровня и масштабов теневой экономики. К прямым методам относятся методы, основанные на информации, полученной при непосредственном наблюдении за участниками теневых отношений [2, 13]. Группу прямых методов составляют обследования, опросы, проверки государственных органов.

Косвенные методы являются наиболее распространенными [8, 17, 21]. К ним относятся методы, основанные на анализе показателей официальной статистики, министерств, ведомств, специальных служб. Группу косвенных методов составляют монетарный, балансовый, ресурсный, экспертный и другие.

Каждый метод применим при определенных условиях и в отдельных сферах общественных отношений. Все методы исследования активно применяются в рамках различных наук в зависимости от предмета исследования.

Для оценки теневой экономики применяют различные модели, способные имитировать развитие экономических процессов. На основе анализа массива данных, описывающих явления, связанные с теневыми процессами, рассчитывают значения исследуемых показателей. Функциональная связь экономических показателей с величиной теневой экономики описывается системой уравнений, составляющих математическую модель. Наиболее признанной в науке является модель «несколько показателей – несколько причин» (MIMIC). Данная модель активно использовалась для оценки теневой экономики во многих странах всего мира [9, 18, 19, 20].

Идеальных методов оценки теневой экономики не существует. Для оценки скрытой экономики на уровне регионов необходимо учитывать географическое местоположение, исторические особенности, социально-экономическую структуру, политическое устройство, демографическую ситуацию, уровень и качество жизни населения, степень развития инфраструктуры и отдельных институтов в обществе.

Как и любой метод исследования, он не лишен недостатков [22].

- 1) неустойчивость предполагаемых коэффициентов относительно изменений объема выборки, что вводит условие на объем выборки;
- 2) трудность получения надежных данных по всем причинным переменным, кроме налоговых ставок;
- 3) неоднозначность влияния «причин» и «индикаторов» на изменение теневой экономики.
- 4) для оценки собственного уровня теневой экономики необходимы данные о некотором ее базовом уровне, от которого рассчитывается прирост.

Однако именно данный метод лежит в основе исследования теневой экономики в разных странах всего мира.

В рамках исследования методом главных компонент, основанным на определении минимального числа ортогональных факторов, которые вносят наибольший вклад в дисперсию данных, было проанализировано более 300 факторов. Предполагается, что между скрытыми факторами и наблюдаемыми переменными имеется линейная связь.

Последовательное выделение наиболее общих факторов позволяет учесть наибольшую долю дисперсии признаков. Каждый последующий фактор определяет долю оставшейся дисперсии и ортогонален всем предыдущим. Получается, что все факторы между собой независимы.

Для определения количества факторов, включаемых в модель, используется два критерия: критерий каменистой осыпи и критерий Кайзера.

Результаты факторного анализа определили выбор переменных причин для построения модели их взаимосвязи с теневой экономикой. В качестве индикаторных переменных, отражающих отдельные измерения хозяйственной деятельности общества и связанных с уровнем теневой экономики, выбраны показатели – потребление электроэнергии и уровень занятости населения.

Полученные с помощью структурного уравнения значения индексов конвертируются в значения размера теневой экономики.

Используя изложенный подход, мы провели факторный анализ. В качестве нормализационной переменной использовался уровень занятости. Все переменные рассматривались как средний темп роста исходных статистических данных в течении рассматриваемого периода.

В ходе проведения факторного анализа взаимосвязей более 300 показателей, характеризующих различные стороны жизнедеятельности общества за период с 1992 по 2018 годы были выделены 7 показателей, которые условно можно разделить на следующие группы: экономические, факторы криминализации (нарушения закона), образование (фактор социализации общества) и связь (ключевой фактор развития информационного общества).

Наиболее значимым фактором оказался экономический фактор, который объясняет вариацию налоговых поступлений и субсидий на производство.

Налоговые поступления являются главным источником финансовых ресурсов государства, необходимым для обеспечения общественно необходимых и законодательно установленных потребностей. От величины налогового потенциала государства во многом зависит предоставление государством общественных благ и услуг членам общества, связанных с социальным обеспечением, образованием, здравоохранением, охраной природной среды и безопасностью. В этой связи вполне объяснима зависимость теневой экономики, величины налоговых поступлений от производства и импорта и числа государственных и муниципальных учреждений и организаций. Отрицательный знак показателя подтверждает данную закономерность.

Теневая экономика сосредоточена преимущественно в спекулятивном финансовом и торгово-посредническом секторах экономики. В условиях технического прогресса и активного формирования информационного общества возможно максимизировать прибыль, используя современные достижения науки и техники. Глобальный масштаб охвата в сети Интернет позволяет субъектам теневой среды не ограничивать свои возможности. «Теневики» активно используют удаленное пространство, создавая, например, интернет-магазины или предоставляя онлайн-услуги, используя веб-сайты, социальные сети и т. д. По мнению исследователей, взаимосвязь теневой экономики с показателями отправок почтовых переводов денежных средств и доходов от услуг связи можно объяснить развитием сотовой связи, всеобщей компьютеризацией и развитием сети Интернет.

Третьим по значимости для РФ оказался фактор криминогенную ситуацию и связанный с нарушением законодательства. К таким показателям относятся число зарегистрированных преступлений и дорожно-транспортных происшествий, причиняемый ею вред. Качественные изменения преступного поведения дрейфуют в сторону большей изощренности, тесно переплетаясь с теневыми экономическими отношениями. Преступность все больше становится организованной, вооруженной, коррумпированной. Она интеллектуализируется и глобализируется, соединяя не только отдельные регионы, но и континенты. Рост интенсивности дорожного движения, а также увеличение численности транспортных средств на улично-дорожной сети городов приводит к повышению тесноты взаимодействия участников дорожного движения и возникновению дорожно-транспортных происшествий. Ситуацию отягощают незаконные перевозчики и транспортные предприятия, которые стремятся получить максимальную прибыль, экономя на обеспечении безопасности и рискуя при этом жизнью и здоровьем людей. Результаты факторного анализа определили выбор переменных причин для построения MIMIC- модели. Результат оценки переменных величин представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Результат оценки переменных причин в MIMIC-модели

Показатель	Условное обозначение	Значение
Число государственных и муниципальных образовательных учреждений образования	EDU	-0.006
Число зарегистрированных преступлений, тыс.	CRIM	0.013
Число дорожно-транспортных происшествий, тыс.	R_ACCI	0.002
Налоги на производство и импорт	TAX	1.151
Субсидии на производство и импорт	SUBS	0.529
Отправлено почтовых переводов денежных средств, млн.	M_TRANS	0.129
Доходы от услуг сотовой связи, оказанных населению, млн. руб.	CELL_SERV	1.934

MIMIC-коэффициенты характеризуют структуру теневой экономики за определенный момент времени и позволяют определить ее относительные размеры.

Таблица 2 – Индексы качества подгонки модели

Среднеквадратичная ошибка аппроксимации (RMSEA)	0,000
P-Значение($RMSEA \leq 0.05$)	0.584
CFI (сравнительный индекс соответствия)	1.000
TLI (индекс Такера-Льюиса)	1.012
Количество степеней свободы	28

Таким образом, по результатам построенной MIMIC-модели было получено структурное уравнение для расчета индекса теневой экономики:

$$SHADOW = -0.006 EDU + 0.013 CRIM + 1.151 TAX + 0.529 SUBS + 0.002 R_ACCI + 0.129M_TRANS + 1.934 CELL_SERV \quad (1)$$

В результате были получены результаты объема теневой экономики.

Таблица 3 – Объем теневой экономики в РФ

Год	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Теневая экономика, % ВВП	31.49000	244.18221	130.63947	136.15905	68.11923	60.51090	51.65733
В млрд. руб	5,98	418,77	797,82	1945,03	1367,70	1417,47	1358,38
Год	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Теневая экономика, % ВВП	70.05061	65.64142	46.40896	51.72561	46.07877	49.51288	51.24211
В млрд. руб	3378,68	4795,50	4150,63	5602,16	6086,19	8430,65	11073,30
Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Теневая экономика, % ВВП	44.26578	41.05402	41.97649	29.39523	41.70468	34.44731	35.66538
В млрд. руб	11915,11	13649,44	17326,55	11407,47	19312,83	20765,71	11915,11
Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Теневая экономика, % ВВП	32.82150	34.41563	28.85617	39.04481	41.46589	40.78871	37.3039
В млрд. руб	24003,64	27208,48	23977,83	33584,08	38190,64	42369,60	40796,10

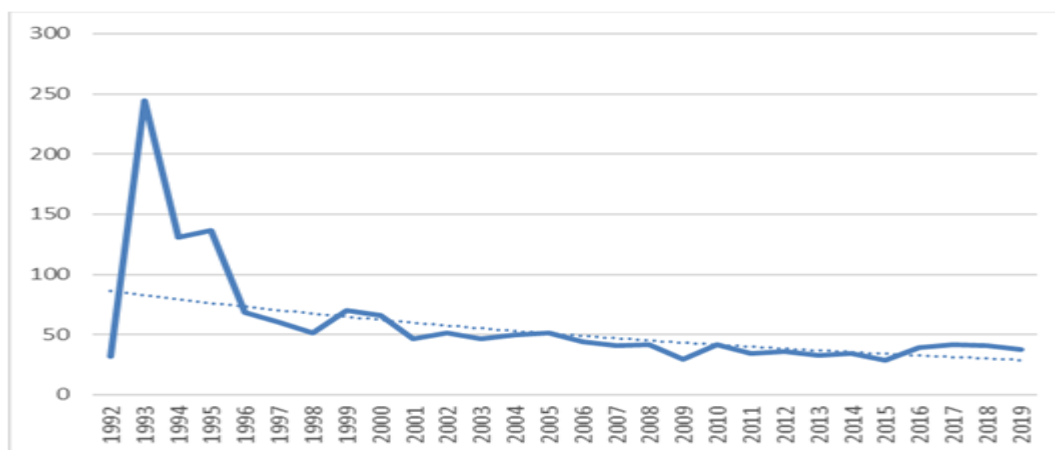

Рисунок 2 - Теневая экономика в России, % ВВП

Результаты исследования показали, что на уровень теневой экономики большее влияние оказывают экономические факторы. Уклонение от уплаты налогов и сокрытие экономической деятельности от контроля приводит к увеличению налоговой нагрузки на субъектов легальной экономики, что еще больше способствует дальнейшему сокрытию дохода. Дискреционное применение закона в сочетании с чрезмерной регламентацией экономической деятельности со стороны государства создает благоприятную почву для развития коррупции и теневой деятельности в целом.

Неформальные экономические отношения в России обусловлены порождением симбиотического сращивания доминирующих рыночных институтов и сохранившейся раздаточной логики, при котором раздается собственность и возможность заниматься бизнесом, в обмен на взятки и долевое участие чиновников в рыночных проектах [1]. В этой связи крупный бизнес интересен власти, а власть привлекательна для крупного бизнеса. Теневые экономические отношения крупного бизнеса дают ему солидные шансы на сверхнормативное преуспевание, с чем связаны финансовые потоки, соединяющие бизнес-структуры с властью и, зачастую, не только в форме банальной коррупции. Сращивание бизнеса и власти становится не просто желательным, но необходимым условием, поскольку дает возможность предпринимателям получать ряд привилегий: получение государственных заказов, субсидий, победа в тендерах с нарушением конкурсных условий, безнаказанность или минимальные наказания при нарушении хозяйственного законодательства, устранение конкурентов силами репрессивных органов, приоритетный учет интересов фирмы при выработке законодательства. Можно предположить, что именно этим объясняется выделение такого показателя, как субсидии на производство и импорт.

В функциональном смысле теневая экономика аддитивна по отношению к официальной во многих аспектах: доходы, занятость и т.д. Она дополняет легальную экономику до масштабов и уровня, которые необходимы для поддержания жизнедеятельности общества. Теневые экономические отношения становятся более притягательными для значительной части населения, становясь органичной частью современного общества. Это влечет серьезные не только экономические, но и социальные последствия: снижается управляемость экономикой, увеличивается дифференциация населения, разрушаются моральные нормы, происходит подмена многих социальных институтов, изменяется политическое самосознание, культурный уровень и интеллектуальное развитие. Результаты исследования согласуются с выводами

зарубежных исследователей, изучавших влияние теневой экономики на образование и уровень интеллектуального развития населения [10, 15].

Увеличение объемов теневой экономики нельзя однозначно связывать только с неэффективностью деятельности правоохранительных органов и несовершенством законодательной базы, как это предполагают исследователи [6]. Источник явления следует искать в причинах и условиях его возникновения, а именно в социально-экономической политике государства.

Выводы

Проблема теневой экономики является одной из самых актуальных как для России, так и для всего мирового сообщества. Исследование, проведенное в данной статье, позволило достичь следующие результаты:

1. В настоящее время не существует единой общей парадигмы в методологии измерения теневой экономики. В науке сложилось множество методов различных авторов, каждый из которых изучает лишь некоторую часть скрытых экономических отношений. Прямые методы исследования позволяют изучать теневую практику на микроуровне, в то время как косвенные методы позволяют оценивать скрытые от государства макропроцессы. По мнению исследователей, наиболее оптимальным методом исследования служит МММС-модель. Она предполагает, что размер теневой экономики является латентной переменной, связанной, с одной стороны, с определенным числом наблюдаемых индикаторов (отражающих изменения в теневой практике), а с другой – с набором наблюдаемых каузальных переменных, которые принимаются за наиболее важные детерминанты скрытых экономических отношений.
2. Анализ научной литературы позволил выявить основные факторы теневизации современных общественных процессов. Среди них можно выделить общие, к числу которых относятся экономические, управленческие, политические, правовые, социальные, демографические факторы, а также специфические (узкие) – степень развития компьютерных технологий, уровень цифровизации экономики, налоговая мораль и т.д.
3. На основе факторного анализа за период 1992 – 2019 гг. выделены показатели, определяющие теневую деятельность в российской экономике. Набор входящих в теневую экономику видов хозяйственной деятельности диктуется четырьмя основными группами факторов: экономическими, факторами криминализации (нарушения закона), образования (фактор социализации общества) и связи (ключевой фактор развития информационного общества).

4. Влияние детерминант теневой экономики является разнонаправленным: положительным и отрицательным. Из выявленных факторов теневой экономики положительное влияние на результивный показатель имеют все факторы за исключением образования. Значение данного показателя отрицательное, что еще раз подчеркивает негативное влияние теневой экономической деятельности на предоставление государством общественно необходимых благ (образование, здравоохранение, оборона)

5. Расчет объемов теневой экономики в России показал, что за последние десятилетия значение данного показателя снижается и колеблется в диапазоне от 30 до 50 %. Несмотря на такую положительную тенденцию уровень теневой экономики в стране остается по прежнему высоким. Это вызывает необходимость разработки мер государственного регулирования, направленных на сокращение теневой активности, поскольку только рациональная и адекватная политика государства способна противостоять росту и развитию скрытых экономических процессов.

Список литературы

1. Барсукова С.Ю. Теневая экономика: специфика фаз в условиях раздатка // Вопросы экономики. 2012. № 12. С. 133 —
2. Елисеева И.И., Щирин А.Н., Капралова Е.Б. Определение объема теневой деятельности на основе макроэкономических показателей // Вопросы статистики. 2004. № 4. С. 18 –
3. Кириенко А.П. Оценка теневой экономики на основе показателей уровня и качества жизни населения / А.П. Кириенко, Ю.Б. Иванов // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. №4. С.109.
4. Куклин А.А., Агарков Г.А. Теневая экономика региона: особенности проявления и методы диагностики // Экономика региона. 2005 № 1. С. 39–53.
5. Теневая экономика и уклонение от уплаты налогов Киреенко А.П., Федотов Д.Ю., Невзорова Е.Н., Бубнов В.А., Быков С.С., Головань С.А., Орлова Е.Н., Пинская М.Р., Покровская Н.В., Скляр Р.А., Хорошавина Е.С. – Иркутск, 2017, 202 с.
6. Фалинский И.Ю. Стратегические направления развития правоохранительных органов как субъекта противодействия теневой экономике // Экономика. Налоги. Право. 2016. Т. 9. № 4. С. 157-165.
7. Федотов Д.Ю., Невзорова Е.Н., Орлова Е.Н. Налоговый метод расчета величины теневой экономики российских регионов // Финансы и кредит. 2016. № 15. С. 20–33.
8. Ahumada H., Alvaredo F., Canavese A. The Monetary method to measure the size of the shadow economy: A critical examination of its use. // *Revue économique*, 2009, N60(5), P. 1069–1078.
9. Buehn A., Schneider F. G. Corruption and the shadow economy: A structural equation model approach. // *IZA Discussion Papers*, 2009, P. 4182

10. Coady D., Dreze J. Commodity Taxation and Social Welfare: The Generalised Ramsey Rule. // Development Economics Discussion Paper. 2000. STICERD. <http://sticerd.lse.ac.uk/dps/de/dedps27.pdf>.
11. Estrin S., Mickiewicz T. Shadow economy and entrepreneurial entry. // Review of Development Economics, 2012, N16(4), P. 559 – 578.
12. Feige E. L. How big is the irregular economy? // Challenge, 1979, N22, P. 5–13.
13. Feige E. L. Defining and estimating underground and informal economies: The new institutional economics approach. // World Development, 1990, N7, P. 989–1002.
14. Giles D. E. A. Measuring the hidden economy: Implications for econometric modelling // The Economic Journal, 1999, N109(456), P. 370–380.
15. Hellman, J. S., Jones, G., Kaufmann, D. (2000). Seize the state, seize the day: State capture, corruption and influence in transition. // World Bank Policy Research Working Paper, 2000, N2444, September, p. 2
16. Hellman J. S., Jones G., Kaufmann D., Schankerman M. (2000). Measuring governance corruption and state capture. How firms and bureaucrats shape the business environment in transition economies. // Policy Research Working Paper, 2000, N2312, April, p. 19
17. Pedersen S. The Shadow Economy in Germany, Great Britain and Scandinavia: A Measurement Based on Questionnaire Service. // The Rockwool Foundation Research Unit, 2003. Study No. 10.
18. Schneider F. Size and Development of the Shadow Economy of 31 European and 5 Other OECD Countries from 2003 to 2012: Some New Facts. <http://www.econ.jku.at/members/Schneider/files/publications/2012/ShadEcEurope31.pdf/> Accessed August 31, 2019
19. Schneider F. Size and development of the shadow economy of 31 European and 5 other OECD countries from 2003 to 2014: Different developments? // Journal of Self- Governance & Management Economics, 2015, N3(4), P. 7–29.
20. Tafenau E., Herwartz H., Schneider F. Regional estimates of the shadow economy in Europe. // International Economic Journal, 2010, N24(4), P. 629–636.
21. Tanzi V. Uses and abuses of estimates of the underground economy // The Economic Journal, 1999, N 109(456), P. 338–340.
22. Thomas J. J. Quantifying the black economy: ‘Measurement without Theory’ yet again? // The Economic Journal, 1999, N 109(456), P. 381–389.

Финансовое регулирование как проблема развития отрасли цифровых валют
Financial regulation as a problem in the development of the cryptocurrency industry

УДК 338.012

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10623

Яковлев Данил Константинович,

аспирант, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва

Yakovlev D.K.,

graduate student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, yakovlev.dk@mail.ru

Аннотация. Прогресс развития цифровых технологий способствует внедрению расчетов посредством электронных денег. Возможно, что необходимость использования бумажных денег упадет вовсе, а мировая глобализация приведет к созданию единой мировой валюты, подобной криптовалюте. В статье рассматривается развитие криптоэкономики, в частности, регулирование российского рынка криптовалюты. Уделено внимание мерам, способствующим укреплению доверия к различным типам инвесторов и увеличению объема торговли на рынке криптовалюты. Отмечено, что директивные органы могут сделать рынок криптовалют более дорогостоящим для отдельных криптовалютных инициатив или участников рынка, тем самым препятствуя инновациям.

Summary. The progress in the development of digital technologies contributes to the introduction of settlements through electronic money. It is possible that the need to use paper money will disappear altogether, and world globalization will lead to the creation of a single world currency, similar to cryptocurrency. The article examines the development of cryptoeconomics, in particular, the regulation of the Russian cryptocurrency market. Attention is paid to measures that help to build confidence in various types of investors and increase the volume of trading in the cryptocurrency market. It is noted that policymakers can make the cryptocurrency market more costly for individual cryptocurrency initiatives or market participants, thereby discouraging innovation.

Ключевые слова: криптоэкономика, биткоин, криптовалюта, рынок криптовалют, система регулирования криптовалют, экономическая безопасность.

Keywords: crypto economy, bitcoin, cryptocurrency, cryptocurrency market, cryptocurrency regulation system, economic security.

Криптоэкономика способна в ближайшее время существенным образом изменить систему обмена товарами, услугами, правами, информацией. Подобные изменения связаны с вводом в экономические отношения понятий «криптовалюта» и «блокчейн». Криптовалюта – это цифровые деньги, отличающиеся от безналичной системы расчетов независимостью выпуска, обращения и отсутствием контроля со стороны государства [8].

Технология блокчейн, являющаяся реестром, в котором записываются операции участников сообщества, является базой для обращения криптовалюты. Подобная технология делает возможным отказ от посредников для совершения сделок.

На сегодняшний момент лидером по объему рынка является криптовалюта Bitcoin, одновременно это и первая технологически проработанная цифровая валюта. Следующей по рыночной капитализации является Ethereum. Технология, лежащая в ее основе, включает в своей сети возможность исполнения криптографически защищенных контракты [4]. Несмотря на то, что с появления Биткоина в 2009 году было создано более 1500 различных криптовалют, массово используются по-прежнему лишь единицы.

Технология блокчейн имеет перспективы развития именно в финансовой сфере, несмотря на то, что на современном этапе данную технологию применяют только 1,5% организаций [3]. Положительные моменты для финансового сектора состоят в следующем:

- абсолютная безопасность транзакций и сохранность данных;
- проведение платежей без «финансовых» агентов и посредников;
- простота международных переводов;
- новая модель ценообразования на финансовые услуги, основанная на фактически произведенных операциях;
- интенсивное развитие криптографии.

Участниками криптовалютного рынка выступают [7]:

1. Пользователи как непосредственные держатели криптовалют, использующие ее для расчета за товары, услуги, в инвестиционных целях;
2. Разработчики, поддерживающие базовую технологию;
3. Майнеры (узлы) – компьютеры, регистрирующие и верифицирующие все транзакции в блокчейне;
4. Крипто-кошельки – программные платформы, обеспечивающие проведение транзакций пользователей через удобный интерфейс;

5. Криптовалютные биржи, предоставляющие цифровые платформы для покупки и продажи криптовалют, используя при этом обычные валюты или другие криптовалюты;
6. Биржи криптовалютных деривативов, торгующие финансовым контрактом и предоставляют участникам рынка инфраструктуру для принятия позиций по будущей цене криптовалют;
7. Платежные агенты, предоставляющие сеть инфраструктуры и платформы, позволяющие торговцам принимать криптовалюту в качестве средства платежа путем немедленной конвертации в обычные валюты.

Эволюция финансовых транзакций с использованием криптовалют по-прежнему вызывает озабоченность среди правительств стран и представителей традиционных финансовых организаций. Анонимность, стоящая за покупкой и продажей в сети Интернет, в совокупности со сложностью определения источника происхождения средств, стоящих за каждой сделкой, создают мощный и удобный инструмент для использования в преступных целях. Отмывание денег или финансирование терроризма является основной причиной беспокойства в связи с гибкостью использования криптовалют. Опасения находят свое отражение в усилиях стран по противодействию развитию преступности в виде создания подразделений, которые занимаются контролем обмена крупных сумм виртуальных денег [2, 6]. Например, в США создан департамент Казначейства, который подчиняется заместителю министра финансов по вопросам терроризма и финансовой разведки, а также Положение о борьбе с отмыванием денег в соответствии с Третьей директивой об отмывании денег, также действующей и в Великобритании. Для полного понимания и оперативного реагирования на проблему использования виртуальных валют для финансирования терроризма и преступности правительствам следует сформировать сильную команду экспертов и обучить их анализировать детали, которые помогают идентифицировать незаконные действия, несмотря на анонимность [1].

Развитие системы электронных денег происходит быстрыми темпами, при этом правила функционирования подобных денег в России еще не установлены. В подобной ситуации экономические агенты извлекают прибыль от эмиссии денег, но из-за отсутствия институционального согласования, конвертация электронных денег становится весьма сложной, что обуславливает необходимость государственного регулирования криптоплатежей в части налогообложения [10].

Операции с криптовалютой подлежат налогообложению в зависимости от правового статуса. Криптовалюта рассматривается как собственность или активы. Основными

налогами, применяемыми к операциям с криптовалютами, являются налог на прибыль, налог на доходы физических лиц, налог на прирост капитала.

В России с 1 января 2021 года вступает в силу Закон «О цифровых финансовых активах (ЦФА) и цифровой валюте». Данный закон разграничивает понятия «цифровая валюта» и «цифровые финансовые активы». ЦФА — это «определенные цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного АО».

Цифровая валюта в Законе определена как некая «...совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые при этом не являются средством платежа в РФ и по нему отсутствуют обязанные лица». ЦФА могут быть «...объектом сделок купли-продажи, обмена ЦФА одного вида на другой, ЦФА можно передать в залог». При этом «...ЦФА не являются и не признаются средством платежа», то есть по аналогии с иностранной валютой в РФ: купить и продать можно, а рассчитываться нельзя. Купля-продажа, выпуск и учет ЦФА будут проводиться «...в рамках специальных информационных систем, которые сами по себе и их оператор должны соответствовать определенным требованиям». Вести реестр будет ЦБ РФ. Вопросы оборота цифровой валюты кратко прописаны в статье 14 закона. Уточняется, что «...в РФ запрещается распространение информации о продаже или покупке цифровой валюты в качестве оплаты за товары, работы, услуги». При этом речь идет только о криптобиржах, которые работают с использованием национальных доменных зон, информационные системы и аппаратные комплексы которых также размещены на территории РФ. Глава юридического департамента ЦБ Алексей Гузнов дал пояснения, что планируется разрешить владение в РФ криптовалютой, но только в случае, если она выпущена на иностранных площадках. Выпуск криптовалюты в России будет запрещен. «Вопрос в том, чтобы прежде всего криптовалюта не использовалась в качестве средства платежа. Купить на территории РФ в каких-либо конторах криптовалюту будет невозможно», — заявил Алексей Гузнов.

Государство стремится снизить риски, связанные с криптовалютами, по этой причине ограничивает крипторынок узкими рамками [6]. После вступления законодательной базы по регулированию криптовалюты в силу будут введены правила по налогообложению криптовалютных операций.

Финансовое регулирование криптовалюты в России должно реализовываться по следующим направлениям:

1. Обеспечение эффективности рынка и гарантированная защита интересов инвесторов. При этом регуляторы рынка действуют для повышения эффективности, определения цен и ликвидности [1]. Проведение подобной политики возможно за счет установления правил поведения участников рынка, жесткого наказания за манипулирование ценами, установления правил торговли и стандартов для участвующих инвесторов. Директивные органы вправе требовать регистрации и лицензирования для участников рынка.
2. Защита прав потребителей. Для обеспечения этого принимаются стандарты для поставщиков услуг, обеспечивающие конфиденциальность обмена информацией и защиту от кибер-рисков. Допустимо ограничение доступа розничных клиентов к определенным видам продукции и принятие принудительных мер для защиты от мошенничества и неправомерных действий. Доступным инструментом могло бы также стать ценовое регулирование – ограничение комиссий за транзакции, взимаемые службами, конвертирующими криптовалюты в обычные валюты [5].
3. Обеспечение финансовой стабильности. Для этих целей необходимо установление стандартов в отношении осуществляемой деятельности, например, ограничение объема заемных средств. Директивные органы могут стремиться собирать данные для мониторинга роста новой рыночной активности и ее связей с финансовой системой. Регуляторы могут также запретить любые связи между финансовыми учреждениями, которые они регулируют.
4. Ограничение незаконной деятельности. Директивные органы должны стремиться ограничить незаконное использование нового рынка в финансовом секторе. Инструменты регулирования такой политики могут включать в себя повышение уровня мониторинга и отслеживания. Директивные органы могут принять решение о введении принудительных мер в отношении различных сторон, включая уголовное наказание, могут приостанавливать деятельность определенных участников рынка в случае установления их незаконной деятельности [9].

Регулирование российского рынка криптовалют подразумевает введение стандартов поведения, жестких требований к раскрытию, хранению и защите информации. Данные меры должны способствовать доверию к различного типа инвесторам и увеличению объемов торгов на рынке.

Список литературы

1. Звягин Л. С. Цифровая экономика и криптовалюты: вызов или угроза традиционному обществу // E-Management. Т.1 №2. С.80-92.2019.

2. Клейнер Г. Б. Системный учет последствий цифровизации общества и проблемы безопасности//Труды Вольного экономического общества России. Т.203. №2. С.63-73.2018.
3. Пестунов А. И. Криптовалюты и блокчейн: потенциальные применения в государстве и бизнесе/ЭКО. Т.48. № 8. С.78-92. 2018.
4. Равал С. Децентрализованные приложения. Технология Blockchain в действии. СПб.: Питер, 2017. 240с.
5. Bachas P., Gertler P., Higgins S., Seira E. Banking on trust: How debit cards enable the poor to save more. NBER Working Paper. 2017;(23252). URL: <https://www.nber.org/papers/w23252.pdf>
6. Campbell-Verduyn M. Bitcoin, Crypto-Coins, and Global Anti-Money Laundering Governance. Crime, Law and Social Change, 2018, vol. 69, iss. 2, pp. 283–305. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs10611-017-9756-5>
7. Chiu J., Koepl T.. The Economics of Cryptocurrencies – Bitcoin and Beyond. Chapman University. 2017. 40 p.
8. Franco P. Understanding Bitcoin: Cryptography, Engineering and Economics. New York: John Wiley & Sons, 2014. 288 p.
9. Vigna P., Casey M.J. The Age of Cryptocurrency: How Bitcoin and Digital Money are Challenging the Global Economic Order. N.Y.: St. Martin's Press, 2015. 368 p.
10. Yermack D. Is Bitcoin a real currency? An economic appraisal. NBER Working Paper. 2013;(19747). URL: <https://www.nber.org/papers/w19747.pdf>

Переход на электронные трудовые книжки как элемент защиты прав работников в условиях цифровой экономики
The transition to electronic labor books as an element of protecting the rights of employees in the conditions of the digital economy

УДК 331.108.263

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10627

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 20-011-00447

Черепухин Тимофей Юрьевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и маркетинга, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им И.Т. Трубилина», г. Краснодар

Cherepukhin T.Yu.,

Timofey-19@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблематика восприятия трудовыми агентами ситуации с обязательным переходом работодателей на электронные трудовые книжки в контексте защиты прав работников. Проведена систематизация внешних факторов и условий, воздействующих на социально-трудовую сферу. Отмечена значимость периода цифровых трансформаций для работодателей и работников. Приведены результаты национальных опросов о восприятии работниками перехода на трудовые книжки электронного формата. Инициировано и проведено аналогичное социометрическое исследование в Краснодарском крае, направленное на выявление настроений в социально-трудовой сфере относительно защиты трудовых прав работников посредством внедрения электронных документов кадровой службы. Предложена идея разработки и внедрения мобильного электронного приложения для работников и работодателей, рекомендована его примерная структура.

Summary. The article examines the problem of perception by labor agents of the situation with the obligatory transition of employers to electronic work books in the context of protecting the rights of workers. Conducted with the systematization of external factors and conditions affecting the social and labor sphere. The importance of the digital transformation period for

employers and employees is noted. The results of national surveys on the perception of employees of the transition to work books in electronic format are presented. A similar sociometric study was initiated and conducted in the Krasnodar Territory, aimed at identifying sentiments in the social and labor sphere regarding the protection of labor rights of workers through the introduction of electronic documents of the personnel service. The idea of development and implementation of a mobile electronic application for employees and employers is proposed, its approximate structure is recommended.

Ключевые слова: экономика, трудовая сфера, трудовые отношения, защита трудовых прав, цифровизация экономики.

Keywords: economy, labor sphere, labor relations, protection of labor rights, digitalization of the economy.

Развитие современного общества проходит период значительных трансформаций во всех сферах публичного уклада жизни. Воздействие глобальных тенденций, национальная и локальная специфика их проявления обуславливают «перезаформирование» не только административно-экономических, относящихся в большей степени к общественной формации, но и социально-трудовых, а также социально-профессиональных отношений, причисляемых традиционно к личному типу взаимосвязей между экономическими агентами.

Социально-трудовая сфера – чрезвычайно чувствительная часть общественной: она первая ощущает на себе изменения в экономической динамике и характере экономического развития, а рынок труда, являясь его самой значительной составляющей, остро реагирует на изменение не только макроэкономических параметров, но и совокупности факторов, отражающих социальные, профессиональные, корпоративные и предпринимательские преобразования в стране.

На рынок труда действует комплекс детерминант и закономерностей, сформированных в последнее десятилетие активных социально-экономических трансформаций. Являясь местом совершения трудовых контрактов, он доминирует в структуре социально-трудового комплекса и состоит из нескольких ключевых групп участников: наемные работники и работодатели, контрольные и профсоюзные структуры, посредники и учебно-квалификационные институты [1].

При этом рынок труда может существенно различаться с принятием в расчет отраслевой специализации конкретного места его локализации, особенностей социально-экономической среды, в которой он функционирует, местности, традиций, обычаев, а также половозрастной и профессионально-квалификационной структуры работников.

Следовательно, возникающая под воздействием этих факторов уникальная множественность социально-трудовых проблем и ситуаций требует своего структурирования и описания с целью совершенствования отношений на рынке труда между его основными агентами.

Кроме того, в настоящее время рынок труда и вся сфера социально-трудовых отношений «встраивается» в концепцию «цифровой экономики», которая может коренным образом видоизменить его не только структурно-содержательно, но и функционально, а также атрибутивно. Эти изменения приведут и уже приводят к трансформации организационных, нормативных, административных и гражданских механизмов взаимодействия работников и работодателей, что обуславливает актуализацию следующих научно-прикладных аспектов:

1. выстраивание новых механизмов обеспечения бесперебойного ритмичного функционирования региональных рынков труда в условиях проникновения цифровых технологий в отрасли экономики;
2. модернизация механизмов защиты работодателей от информационных угроз, связанных с цифровизацией деятельности;
3. модернизация защиты трудовых прав работников в условиях цифровых трансформаций экономики [2,3,4].

Комплексно, на научной основе, охватить все эти аспекты позволит только серьезное научное исследование, мы же в рамках данной статьи сосредоточимся на рассмотрении условий для реализации своих трудовых прав работниками, действующими в трансформируемой цифровой реальности. Исходя из этого, целью настоящей статьи будет являться выявление отношений работников к использованию новых инструментов защиты и оформления их трудовых прав и отношений при переходе социально-трудовой сферы к цифровому формату функционирования [5].

В качестве методико-инструментарной базы для проведения исследований нами использованы методы и приемы социометрии [6], с применением которых получены достоверные оценки по региону (Краснодарский край) и проведено их сравнение с общероссийскими результатами аналогичных экономико-социологических исследований по проблеме защиты и реализации трудовых прав в условиях цифровой экономики. При этом отметим, что в России «узких» углубленных исследований по проблемам цифровых трансформаций социально-трудовой сферы не проводилось, а имеются лишь разрозненные результаты исследования отдельных аспектов рассматриваемой тематики защиты социально-трудовых прав.

Публичное обсуждение возможных инструментов цифровизации трудовых отношений между работниками и работодателями активизировалось в последние годы, а именно начиная с 2018 года, что связано с разработкой и принятием Федерального закона 439-ФЗ от 16.12.2019 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде». Ряд электронных ресурсов [7,8] провел опросы, главной целью которых являлось определение общественного мнения о необходимости цифровизации данной сферы трудовых отношений. Результаты основных опросных кампаний представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты опросов общественного мнения о цифровизации трудовых книжек (выборка проведена автором)

Источник / дата обследования	Основная тема опроса	Результаты
Сервис по поиску работы SuperJob / декабрь 2019	Желание перевести свою трудовую книжку в электронный формат	За – 33% Против – 45% Не определились – 22%
Портал «Работа в России» / март-апрель 2020	Желаемый формат трудовой книжки	Электронный – 67% Бумажный – 33%
Всероссийский центр изучения общественного мнения	Желаемый формат трудовой книжки	Электронный – 44% Бумажный – 56%

Обобщение результатов проведенных опросов на федеральном уровне показывает, что в среднем порядка 48% респондентов высказались за цифровой формат оформления трудовых отношений. Работники интуитивно видят в этом действенный механизм защиты своих профессиональных прав, а также указывают на модернизацию социально-трудовой сферы. Электронные документы цифрового формата позволяют:

- обеспечивать защиту информации и её накопление;
- реализовывать транспарентный информационный обмен между различными работодателями и контролирующими органами (пенсионный фонд, трудовая инспекция, органы статистики и т.д.);
- формировать цифровые следы и истории в разрезе не только организаций-работодателей, но и экономических агентов-работников.

Указанные выше опросы проводились в столичном регионе. Для соотнесения результатов федеральных мониторинговых процедур с региональной спецификой функционирования социально-трудовой сферы в субъектах России при переходе к цифровой экономике нужен «срез» региональных мнений. Для этих целей автором был инициирован и проведен специальный опрос. Он проводился анонимно в августе-сентябре

2020 года среди трудовых коллективов организацией города Краснодар. Была разработана специальная анкета, распространенная обычным способом. В результате поступило более 150 анкет, они все были приняты к обработке. Дополнительные сведения включали: возраст респондентов, который позволил выявить распределение степени готовности работников к применению цифровых технологий в сфере трудовых отношений. Вопросы анкеты и результаты обработки результатов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Экспликация результатов опроса на тему: «Готовность к переходу на цифровые технологии работников» среди коллективов организаций г. Краснодара.

Вопрос	Варианты ответа	Результаты, %
1. Удовлетворены ли Вы существующей системой взаимодействия между работодателем и работниками?	а) Да, полностью;	38
	б) Частично, система требует совершенствования;	35
	в) Нет, система полностью устарела.	27
2.Слышали ли Вы о цифровых технологиях в сфере трудовых отношений ранее? (опыт других стран, организаций, законодательство и т.д.)?	а) Да;	23
	б) Нет.	77
3.Считаете ли Вы использование цифровых технологий в сфере труда целесообразным?	а) Да;	16
	б) Ручную обработку документов можно заменить частично;	34
	в) Нет, только ручной контроль.	50
4. Какие вопросы можно делегировать роботизированному управлению? (возможно несколько вариантов ответа)	а) оформление трудовых отношений (трудовой договор, ведение трудовой книжки);	14
	б) оформление текущих документов (табель учета рабочего времени, график отпусков, кадровые приказы (переводы, отпуска));	37
	в) оформление больничных листов, справок;	21
	г) информирование об изменении трудового законодательства;	59
	д) информирование об изменениях внутренней документации организации;	67
е) контроль за выполнением трудовых обязанностей.	33	
5.Доверяете ли Вы автоматизированной системе обработки персональных трудовых данных?	а) Да, полностью;	13
	б) Нет, боюсь могут возникнуть проблемы.	87

Опрос показал, что более 62% опрошиваемых считают, что существующая система трудовых отношений требует полного или частичного обновления, при этом, 38% удовлетворены традиционными способами фиксации трудовых отношений.

Следует отметить возрастную структуру опрошиваемых: средний возраст выбравших положительный ответ, составил 37 лет, а возраст, выбравших отрицательный – 52 года. Таким образом, можно сформулировать предположение о, опасениях работников более старших возрастных групп менять систему трудовых отношений, а молодое поколение, наоборот, видит положительные перспективы смены консервативной парадигмы оформления трудовых отношений на современную, базирующуюся на инструментах цифрового типа.

Логичными являются ответы на второй вопрос об осведомленности работников о цифровых технологиях в сфере труда: положительный ответ принадлежит респондентам до 40 лет, отрицательные ответы дали более 77 % (смешанная возрастная структура опрошиваемых от 20-62 лет).

Целесообразность применения цифровых технологий оценивалась в общем (вопрос 3) и частном порядке (вопрос 4). Ответы на общий вопрос разделились поровну: 50% считают, что цифровые технологии необходимы в различном масштабе и объеме; 50% категорически отрицают данную необходимость. Углубляясь в конкретные направления цифровизации, был сформулирован конкретный вопрос и предоставлено несколько вариантов ответа, который позволил определить общественные предпочтения о цифровизации и роботизации сферы трудовых отношений. Результаты выглядят следующим образом:

- популярной сферой цифрового делегирования является оказание информационного консультирования о трудовом законодательстве и внутренней документации;
- работники готовы доверить цифровым технологиям текущие кадровые документы, которые оформляются регулярно и составляют рутину кадрового производства: составление графиков работы, фактических табелей и прочие текущие документы;
- менее популярным направлением является контроль за выполнением трудовых обязанностей, в данном случае любопытным является возраст, опрошиваемых, выбравших данный вариант – старше 48 лет. Таким образом, более молодые респонденты не поддерживают цифровую систему контроля (в плане оценки эффективности работы).
- незначительная доля опрошиваемых выбрала варианты с оформлением трудовых книжек, договоров, больничных листов и прочих справок.

В целом, только 13% опрошенных готовы доверить персональные кадровые данные для целей цифровизации и роботизации трудовых отношений.

В целом следует отметить низкий уровень осведомленности населения на региональном уровне (частный случай Краснодарского края): всего 23% и одобрения процесса оцифровывания трудовых книжек даже после принятия соответствующих поправок в Трудовой Кодекс. При этом результаты опросов, проводимые в Москве и центральном регионе, свидетельствуют о более качественной информатизации населения и гораздо более позитивном настрое работников к проводимым цифровым преобразованиям.

Резюмируя результаты опроса, далее нами сформулированы прикладные рекомендации по повышению уровня доверия к цифровизации трудовых отношений, которые заключаются в разработке мобильного приложения «Кадровая служба on-line». Главной задачей приложения является популяризация цифровых технологий и привлечение общественного внимания к современным инструментам оптимизации трудовых отношений.

Приложение представляет собой электронный продукт, который предназначен для пользования персоналом организаций, может в рекомендательном порядке содержать следующие структурно-тематические разделы:

- Федеральное и региональное трудовое законодательство; раздел необходим для ознакомления действующих нормативно-правовой документации в сфере труда, а регулярное обновление и синхронизация с базой министерства труда и социальной защиты населения гарантирует актуальность информации;
- Внутренняя трудовая документация предприятия; раздел наполняется по усмотрению руководства организации для своевременного информирования персонала о порядке трудовой деятельности в отдельно взятой организации;
- Личная кадровая документация: представляет собой личный кабинет сотрудника, в котором отражается архив и актуальные кадровые документы;
- Трудовое планирование и режим: раздел может содержать информацию о режиме и графике работы отделов или группы сотрудников, а также график предстоящих отпусков;
- Контроль: в данном разделе накапливается персональная информация о посещаемости сотрудниками рабочих мест, эффективности и производительности труда.

Приложение может иметь многопользовательский интерфейс, быть совместимым с ПК и мобильными устройствами всех типов, иметь возможности изменения архитектуры разделов и регулярного обновления информации. Кроме того, удобство приложений также

заключается в минутной доступности сведений для пользователей информации, что позволяет субъектам проводить собственный контроль и мониторинг документального закрепления реализации собственных трудовых прав.

В целом же использование современных технологий для реализации кадровой политики позволит снизить порог недоверия и предвзятости со стороны персонала, а также постепенно адаптировать более передовые технологии к условиям социально-трудовой сферы России. В этом контексте необходимо проводить прикладные исследования по совершенствованию механизма защиты работников в условиях цифровой экономике, что будет являться нашим ориентиром на будущее.

Список литературы

1. Посулько М.С. Защита трудовых прав в Российской Федерации // Экономика и социум. – 2015. – №5-1. – С. 997-1001.
2. Дьякова Т.П. Защита трудовых прав и интересов работников в сфере трудового права // Современное общество и власть. – 2017. – №1. – С. 84-89.
3. Цабурова Д.В. Защита трудовых прав и интересов работника // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2018. – №4. – С. 236-240.
4. Скачкова Г.С. Работодатель – индивидуальный предприниматель и защита социально-трудовых прав работников // Трудовое право в России и за рубежом. – 2015. – №2. – С. 32-34.
5. Гозалова А.В. Электронные трудовые книжки в системе социально-трудовых отношений: функциональный аспект // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – №2 (31). – С. 133-136.
6. Барбаков Г.О. Исследование по социальной защите трудовых прав граждан в Тюменской области // Г.О. Барбаков, А.С. Гюрджинян // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2016. – №4. – С. 55-59.
7. Калюков Е., Кузнецова Е. Почти две трети россиян не захотели заводить электронные трудовые книжки. – [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: [https:// www.rbc.ru /](https://www.rbc.ru/). – (Дата обращения: 18.09.2020).
8. Опрос: только треть россиян готовы перейти на электронную трудовую книжку/ [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: [https://aif.ru/society/opros_tolko_tret_rossiyan_gotovy_pereyti_na_elektronnyu_trudovuyu_knizhku /](https://aif.ru/society/opros_tolko_tret_rossiyan_gotovy_pereyti_na_elektronnyu_trudovuyu_knizhku/). – (Дата обращения: 05.09.2020).

References

1. Posunko M.S. (2015) Zashchita trudovykh prav v Rossiyskoy Federatsii [Protection of labor rights in the Russian Federation]. *Economy and society*, no. 5-1, pp. 997-1001.
2. Dyakova T.P. (2017) Zashchita trudovykh prav i interesov rabotnikov v sfere trudovogo prava [Protection of labor rights and interests of workers in the field of labor law]. *Modern society and power*, no. 1, pp. 84-89.
3. Tsaburova D.V. (2018) Zashchita trudovykh prav i interesov rabotnika [Protection of labor rights and interests of the employee]. *Problems of enterprise development: theory and practice*, no. 4, pp. 236-240.
4. Skachkova G.S. (2015) Rabotodatel' – individual'nyy predprinimatel' i zashchita sotsial'no-trudovykh prav rabotnikov [The employer is an individual entrepreneur and the protection of the social and labor rights of workers]. *Labor law in Russia and abroad*, no. 2, pp. 32-34.
5. Gozalova A.V. (2020) Elektronnyye trudovyye knizhki v sisteme sotsial'no-trudovykh otnosheniy: funktsional'nyy aspekt [Electronic work books in the system of social and labor relations: functional aspect]. *Azimuth of scientific research: economics and management*, no. 2 (31), pp. 133-136.
6. Barbakov G.O. & Gyurjinyan A.S. (2016) Issledovaniye po sotsial'noy zashchite trudovykh prav grazhdan v Tyumenskoy oblasti [Research on the social protection of the labor rights of citizens in the Tyumen region]. *News of higher educational institutions. Sociology. Economy. Politics*, no. 4, pp. 55-59.
7. Kalyukov E. & Kuznetsova E. (2020) Pochti dve treti rossiyan ne zakhoteли zavodit' elektronnyye trudovyye knizhki [Almost two-thirds of Russians did not want to start electronic work books]. (Electronic resource). Available at: [https:// www.rbc.ru /](https://www.rbc.ru/) (accessed 18 September 2020).
8. Poll (2019). Opros: tol'ko tret' rossiyan gotovy pereyti na elektronnyuyu trudovuyu knizhku [Only a third of Russians are ready to switch to an electronic work book]. (Electronic resource). Available at: [https://aif.ru/society/opros_tolko_tret_rossiyan_gotovy_pereyti_na_elektronnyuyu_trudovuyu_knizhku /](https://aif.ru/society/opros_tolko_tret_rossiyan_gotovy_pereyti_na_elektronnyuyu_trudovuyu_knizhku/) (accessed 9 September 2020).

Направления и особенности развития частного предпринимательства в регионе на фоне совершенствования форм государственной поддержки
Directions and features of the development of private entrepreneurship in the region against the background of improving forms of state support

УДК 338

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10641

Езаов Артур Арсенович,

директор автономного учреждения Карачаево-Черкесской республики «Центр поддержки предпринимательства Карачаево-Черкесской республики», аспирант, филиал РАНХиГС «Северо-Кавказский институт»

Ксенофонтова Екатерина Андреевна,

соискатель, кафедра менеджмента и инноваций, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация. В статье рассматриваются направления и особенности развития частного предпринимательства в Карачаево-Черкесской республике (КЧР). Отмечено, что в КЧР существует серьезная проблема недостаточности стартового капитала у потенциальных предпринимателей в связи с низкими показателями занятости и средней заработной платы в регионе, не позволяющими значительной части населения сформировать фонды личных накоплений. В этих условиях на первый план выходит необходимость реализации программ государственной помощи развитию частного предпринимательства в регионе, в том числе через частно-государственные инвестиционные фонды, бизнес-инкубаторы, информационно-консультативные центры развития малого предпринимательства

Автор отмечает, что государственная и частная поддержка процесса развития инфраструктуры малого и среднего предпринимательства в регионе не обязательно выражается в финансовых инвестициях. Она может заключаться также в лоббировании процесса продвижения интересов определенного сектора экономики, информационной и консультативной поддержке и продвижения процесса диффузии инноваций в

технологическую и управленческую структурные составляющие развития бизнес-процессов в региональных предпринимательских структурах.

Summary. The article discusses the directions and features of the development of private entrepreneurship in the Karachay-Cherkess Republic (KCR). It is noted that in the KCR there is a serious problem of insufficient start-up capital for potential entrepreneurs due to low employment rates and average wages in the region, which do not allow a significant part of the population to form personal savings funds. Under these conditions, the need to implement programs of state assistance to the development of private entrepreneurship in the region, including through private-state investment funds, business incubators, information and Advisory centers for the development of small businesses, comes to the fore

The author notes that public and private support for the development of infrastructure for small and medium-sized businesses in the region is not necessarily expressed in financial investments. It can also consist in lobbying the process of promoting the interests of a particular sector of the economy, information and Advisory support and promotion of the process of diffusion of innovations into the technological and managerial structural components of business process development in regional business structures.

Ключевые слова: частное предпринимательство, государственная поддержка, капитал, бизнес-инкубатор.

Keywords: private entrepreneurship, state support, capital, business incubator.

Введение

Тенденции современного развития региональных социально-экономических систем диктуют необходимость достижения планового уровня ежегодного экономического роста для регионов, экономика которых не ориентирована главным образом на обрабатывающую промышленность, в 5–6% в год. При этом в настоящее время главной миссией государства является трансформация процесса обеспечения экономического роста отдельных регионов в процесс экономического роста, расширенный по номенклатуре регионов, устойчивый и качественный. В этой связи в российских регионах анализируются возможные направления экономического роста, в том числе посредством активизации предпринимательской деятельности.

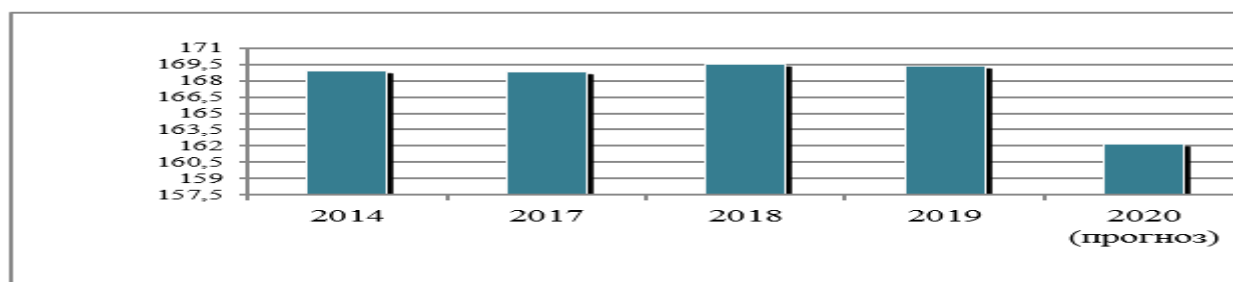

Рис. 1 – Динамика показателя общей занятости в экономике Карачаево-Черкесской Республики по годам (2014 – 2020 (прогноз, тыс. чел.)¹

¹Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 07.08.2020)

Основная часть

Если проводить анализ динамики показателя роста и особенностей частного предпринимательства в Карачаево-Черкесской Республике (КЧР), то развитие малого бизнеса в данном субъекте РФ проходит на фоне снижения общей численности занятого населения с 2018 года и, следовательно, является своеобразным экономическим амортизатором, позволяющим смягчить негативные последствия процесса снижения количества рабочих мест в регионе.

На сайте Федеральной налоговой службы РФ в реестре субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) представлены данные развития сектора малого и среднего предпринимательства в КЧР. Ниже, в таблице 1 отражены общее количество субъектов МСП в Карачаево-Черкесской Республике и их классификация по видам экономической деятельности с 2015 по 2019 гг.

Таблица 1. Общее количество субъектов МСП в Карачаево-Черкесской Республике и их классификация по видам экономической деятельности с 2015 по 2019 г.г.

Показатель	2015	2018	2019	2019 в % к	
				2015	2018
Всего объектов	1721	1489	1501	87,22	100,81
В том числе по отраслям					
лес. хозяйство, охота	4	64	65	1625,00	101,56
полезные ископаемые (добыча)	16	12	11	68,75	91,67
обработка	160	151	153	95,63	101,32
производство и распределение газа, электроэнергии и воды	13	17	19	146,15	111,76
строительство	200	228	229	114,50	100,44
продажа и ремонт	399	459	463	116,04	100,87
гостиничный и ресторанный бизнес	2	48	51	2550,00	106,25
связь, транспорт	79	69	70	88,61	101,45
фин. деятельность	3	15	19	633,33	126,67
аренда и предоставление услуг по недвижимости	250	73	77	30,80	105,48
научная и профессиональная деятельность	13	110	114	876,92	103,64
административная деятельность и дополнительные услуги	3	59	63	2100,00	106,78
соц. страхование, государственное управление и военная безопасность	0	1	1	0,00	100,00
обучение (образование)	2	5	8	400,00	160,00
соц. услуги и медицина	12	49	60	500,00	122,45
досуг, спорт, культура и их организация	1	4	7	700,00	175,00
соц. услуги, коммунальные услуги	9	29	36	400,00	124,14

Резкий рост наблюдается в таком виде экономической деятельности, как лесное хозяйство, охота. Следовательно здесь реализуется потенциал развития определенных видов туристских услуг, таких как экотуризм, спортивный туризм и релаксирующий туризм. Для каждого из этих видов, на первый взгляд даже несовместимых (например, релаксирующий туризм и подвид спортивного туризма – охота), может быть найдена своя ниша в регионе с разведением туристических потоков клиентов разных предпочтений. Развитие ресторанного и гостиничного бизнеса (с 2 единиц в 2015 году до 51 единицы в 2019 году) также не идет вразрез в указанными направлениями активизации туристской сферы региона.

Здесь надо отдавать себе отчет, что взрывной рост показателей ряда направлений предпринимательской активности частично объясняется тем, что частные предприниматели стали чаще легализовать свой бизнес, «выходить из тени» и, как следствие, были включены после 2015 года в статистические республиканские сводки. Данное обстоятельство также положительно характеризует работу региональных органов исполнительной власти по институализации и легализации частного предпринимательства в КЧР, что взаимосвязано с ростом в регионе субъектов административной деятельности (с 3 единиц в 2015 до 63 в 2019 году).

Кроме лесного хозяйства и охоты, обращает на себя внимание рост в республике и научно-профессиональной деятельности (с 13 до 114 единиц в 2015 и 2019 годах соответственно), что объясняется функционированием в республике филиалов крупных российских вузов. В условиях жесткой ограниченности ресурсов источники долговременного экономического роста с мультипликационным эффектом должны определяться при выборе отрасли или сферы, способных сформировать генерирующий импульс, по критерию максимальной отдачи.

Основным выводом по данным, приведенным в таблице 1, являются то, что КЧР обладает высокоперспективным аграрным и туристским потенциалами, а экономика данного региона является индустриально-аграрной. При этом стимулирование расширения конкурентных и экономических позиций региона должно происходить за счет активизации внутренних резервов региона на внутрисоссийском и внешнем рынках, а не только на локальном рынке граничащих с КЧР регионов. Анализ факторов конкурентоспособности экономики Карачаево-Черкесской Республики представлен в таблице 2.

Таблица 2. Анализ факторов конкурентоспособности экономики
Карачаево-Черкесской Республики

Географические и геополитические факторы	
Сильные стороны	Слабые стороны
<p>1. Из-за близости к европейским рынкам, можно считать географическое и геополитическое расположение выгодным.</p> <p>2. Наличие мягкого умеренного климата, пастбищ и плодородных земель.</p> <p>3. Наличие ресурсов для лечения и отдыха, а также для развития туристической сферы.</p> <p>4. Наличие сырья для строительной индустрии в Карачаево-Черкесской республике.</p>	<p>1. Разные субъекты РФ составляют единую границу республики. Из-за своего тупикового расположения у региона есть проблема в виде затрудненного доступа к транспортным главным магистралям юга России.</p> <p>2. В экстремальных погодных условиях (чаще всего засухи, наводнения и град) земледелие затруднено, так как горные участки характерны для значительной части территории.</p> <p>3. Туристические ресурсы освоены недостаточно.</p> <p>4. В регионе в сфере производства стройматериалов отсутствуют высокотехнологические производственные мощности.</p>
Возможности	Угрозы
<p>1. Можно развить связи внешние и межрегиональные, а также повысить рост экспортно-импортных операций.</p> <p>2. У аграрного сектора есть возможность потенциального развития.</p> <p>3. У туристско-рекреационного комплекса имеется значительный потенциал.</p>	<p>1. Из-за частых стихийных бедствий, которые нужно предотвращать, требуются существенные финансовые ресурсы на проведение ряда работ: от мелиорации и приобретения градобойных установок.</p> <p>2. Регион характеризуется хрупкой экосистемой, которую легко разрушить. В связи с соседством политически нестабильных очагов происходит уменьшение показателя туристического притока.</p> <p>3. Из-за постоянного развития на рынках промышленного строительства появляется более высокая конкуренция в строительной сфере.</p>
Социальные -экономические факторы	
Сильные стороны	Слабые стороны
<p>1. Каждый год происходит увеличение показателей рождаемости и миграции, поэтому показатель плотности населения повышается</p> <p>2. У населения появляется склонность, к предпринимательской деятельности, которая связана с историческими предпосылками.</p> <p>3. В дорыночный период произошло формирование производственной базы промышленности.</p>	<p>1. Быстрое старение населения, а следовательно рост демографической нагрузки и высокой безработицы. Из-за наличия проблем с трудоустройством квалифицированные кадры перемещаются в крупные города. Происходит усиленное расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу бедных, не уверенных в своем будущем людей.</p> <p>2. Сложность открытия собственного дела, из-за того, что у граждан чрезвычайно низкие доходы и их недостаточно для накопления стартового капитала.</p> <p>3. У основных фондов в регионе накоплен значительный износ с моральной и физической точек зрения.</p>
Возможности	Угрозы
<p>1. Есть избыточная рабочая сила, которую можно вовлечь в экономическую деятельность.</p> <p>2. В области фермерства и малого предпринимательства идет развитие.</p> <p>3. На основе аграрно-промышленного комплекса идет развитие пищевой промышленности, в том числе обрабатывающих отраслей.</p>	<p>1. Из стран ближнего и дальнего зарубежья идет много дешевой рабочей силы.</p> <p>2. У развития бизнеса много нормативных барьеров в том числе: административные, правовые, экономические, организационные и проч. Угроза из-за роста теневой экономики.</p> <p>3. В пореформенный период произошло снижение объемов продукции растениеводства, сокращение поголовья скота, а также посевных площадей, что привело к сужению регионального рынка.</p>

Анализ факторов конкурентных преимуществ региона, как правило, позволяет выявить резервы экономического роста, заложенные в климатических, природных, индустриальных и исторически-сложившихся характеристиках региона. Отметим, что для Карачаево-Черкесской Республики такими резервами являются продовольственный сектор и сектор оказания туристско-рекреационного комплекса услуг. Следовательно, по фактору рентабельности и окупаемости бизнес-процессов можно рекомендовать потенциальным предпринимателям организацию частных бизнес-структур именно в указанной сфере деятельности [1].

При этом возникает серьезная проблема недостаточности стартового капитала у потенциальных предпринимателей в связи с низкими показателями занятости и средней заработной платы в регионе, не позволяющими значительной части населения сформировать фонды личных накоплений. В этих условиях необходимо развитие программ государственной помощи развитию частного предпринимательства в регионе, в том числе через частно-государственные инвестиционные фонды, бизнес-инкубаторы, информационно-консультативные центры развития малого предпринимательства и т.п. (см. рисунок 2) [2].

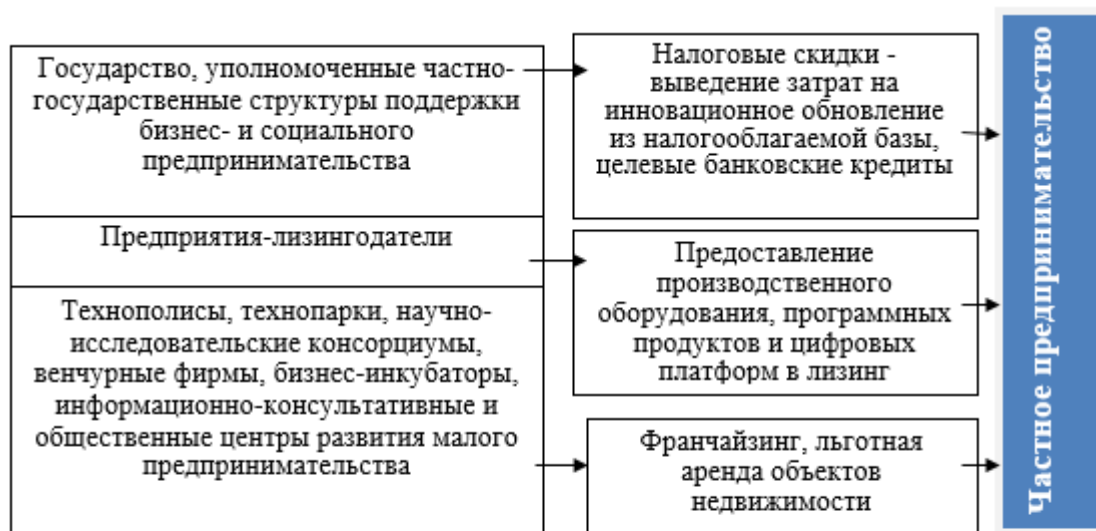

Рис. 2 – Формы государственной и помощи частных инвестиционных и консультативно-информационных структур развитию малого предпринимательства в регионе

Анализ данных, представленных на рисунке 2, позволяет сделать вывод, что государственная и частная поддержка процесса развития инфраструктуры малого бизнеса не обязательно выражается в финансовых инвестиционных вложениях, так как она может заключаться и в лоббировании процесса продвижения интересов определенного сектора

региональной экономики, информационной и консультирующей поддержке и способствованию диффузии инноваций в технологическую и управленческую структурные составляющие развития бизнес-процессов в предпринимательских структурах.

При этом государственная помощь, выделенная предпринимателю на развитие малого предприятия, не устраняет риски, которым подвержен процесс ведения частного бизнеса в регионе и в стране в целом, и к которым каждый предприниматель должен разработать и внедрить механизм адаптации. Роза рисков ведения частного предпринимательства представлена на рисунке 3.

Рис. 3. Роза рисков ведения частного предпринимательства

Воздействие факторов представленных на рисунке 3 видов риска на фоне прогноза ожидаемых последствий эпидемии коронавируса выражается в снижении количества малых предприятий и частных предпринимателей в Карачаево-Черкессии. Если провести анализ количества функционирующих предпринимательских структур на каждые 10 тыс. человек населения в КЧР, то можно наблюдать значительное снижение этого показателя за последние годы. С данными о динамике показателя количества функционирующих предпринимательских структур на каждые 10 тыс. человек населения в КЧР, полученные с помощью информации, представленной на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики, можно ознакомиться на рисунке 4.

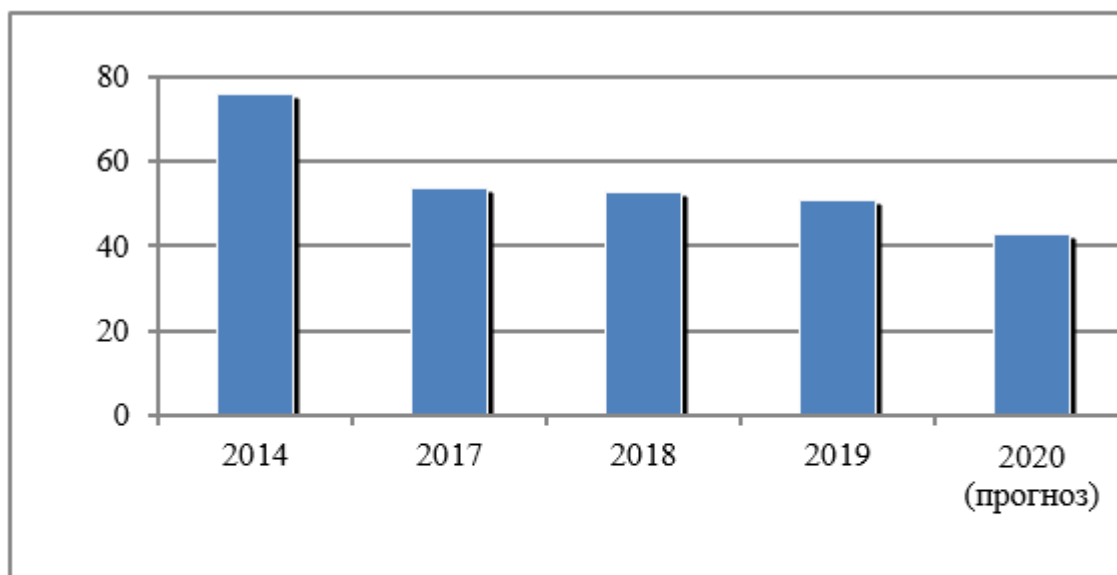

Рис. 4 - Динамика показателя количества функционирующих предпринимательских структур на каждые 10 тыс. человек населения в КЧР²

²Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 07.08.2020)

Государственная поддержка малого предпринимательства носит трехуровневый характер в зависимости от размера охвата попадающих под ее влияние предпринимательских структур, что отражено в Законе РФ № 209-ФЗ от 24.07. 2007 г.: «О развитии малого и среднего бизнеса в Российской Федерации» :

1 уровень: федеральный. Федеральные программы развития МСП с определением объемов и источников финансирования, форм контроля и ответственных лиц за достижение установленных данными программами показателей деятельности федеральных органов исполнительной власти в рамках указанных направлений.

2 уровень: региональный. Региональные программы развития МСП с определением перечня программных мероприятий в рамках достижения целевых установок государственной политики по формированию инфраструктуры частного предпринимательства в регионе. В данных программах также указываются объемы и источники финансирования, формы контроля и ответственные лица за достижение установленных данными программами показателей деятельности государственных органов исполнительной власти в рамках указанных направлений развития МСП в регионе [3].

3 уровень: муниципальный. Программы развития малого и среднего предпринимательства на муниципальном уровне включают в себя нормативно-правовые

акты органов местного самоуправления. В данных программах, помимо определением объемов и источников финансирования, форм контроля и ответственных лиц за достижение установленных данными программами показателей деятельности федеральных органов исполнительной власти в рамках указанных направлений, указываются конкретные отдельные категории субъектов МСП, осуществляющих свою предпринимательскую коммерческую деятельность в муниципальных образованиях, на которые направлено действие программ развития малого и среднего предпринимательства на муниципальном уровне.

Для выявления муниципальных районов, государственная помощь предпринимателям которым требуется в приоритетном порядке, можно предложить алгоритм оценки уровня развития малого и среднего предпринимательства в районах следующего состава этапов оценки (см. рисунок 5):

Рисунок 5 –Этапы оценки уровня развития малого и среднего предпринимательства в муниципальных районах

Основная проблема реализации указанного на рисунке 5 алгоритма заключается в неоднородности характера и экономической природы включаемых в оценку показателей, так как зачастую они являются несоизмеримыми в первоначальном их виде.

С целью приведения разных по характеру экономических показателей в сопоставимый вид рекомендован перевод исследуемых показателей в безразмерный вид – показатель K^i посредством следующей формулы:

$$K^i = \frac{1}{k^t} \sqrt{\frac{1}{N} \sum_{i=1}^N (k_i^t - k^t)}$$

, где k^t — нормативный показатель локального t-го критерия развития МСП – единый по всем муниципальным районам; k_i^t — частное значение показателя t-го критерия в i-ом муниципальном районе за анализируемый период времени; N – число исследуемых муниципальных районов.

Однако приведенный выше алгоритм оценки уровня развития малого и среднего предпринимательства в муниципальных районах имеет один недостаток: предприятия МСП, расположенные в депрессивных муниципальных округах, будут иметь пониженные показатели сводного индекса развития при том, что у низкорентабельных предпринимательских структур, проводящих свою коммерческую деятельности в более экономически развитых муниципальных районах, возможны повышения показателя сводного индекса развития в связи с включением в процедуру оценки более высоких экономических показателей соответствующего муниципального региона. Таким образом, оценка уровня развития малых предприятий посредством предложенного алгоритма имеет некоторую погрешность, так как самые высокие итоговые показатели будут относиться к предприятиям, находящимся в регионах и городах с наиболее высокими показателями экономического развития. При этом основной задачей реализации алгоритма оценки является корректный выбор локальных критериев развития МСП и приведение их показателей в сопоставимый вид с целью формирования возможности их сравнения и обобщения.

Вывод

Практика показывает, что реализация механизма государственной поддержки развития МСП запускает, помимо совершенствования инфраструктуры частного предпринимательства, и процесс формирования существенного положительного синергетического эффект в экономике региона, так как рост количества

малых предприятий способен взять на себя функции своеобразного амортизатора, смягчающего социальную напряженность на рынке труда региона при снижении количества рабочих мест.

При этом процесс интеграции и разных форм взаимодействия МСП с крупным бизнесом с целью решения стратегических задач экономического развития региона способствует росту занятости населения и, как следствие повышает уровень показателей всей системы региональных локальных критериев развития малых и средних предприятий.

Основой развития малых и средних предприятий в КЧР является обязательное включение региона в различные долгосрочные программы поддержки развития малых и средних предприятий, что должно послужить базой инновационных изменений инфраструктуры частного предпринимательства.

Список литературы

1. Ksenofontova T.Y., Kocheleva T.N., Bezdudnaya A.G.. The interconnection of demographic factors and indicators of the population density in the region territory at the meso- and micro-levels / International Journal of Applied Business and Economic Research. — 2016. — Т. 14. № 10. С. — 7301-7313.
2. Ксенофонтова Т.Ю. Методологические аспекты использования нематериальных активов в процессе управления конкурентоспособностью производственных предприятий — монография / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет». Санкт-Петербург, 2012.
3. Ксенофонтова Т.Ю. Региональные особенности управления развитием человеческого и интеллектуального капитала в условиях изменений внешней среды — автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Санкт-Петербургский государственный экономический университет. — Санкт-Петербург, — 2014

Операционные сегменты: основной принцип и этапы выделения сегментов

Operating segments: basic principles and stages of segment identification

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10652

Нуретдинова Ю.В.,

Ульяновский государственный университет, к.э.н., доцент, доцент кафедры Экономический безопасности, учета и аудита, Ульяновский государственный университет (432001, г. Ульяновск, ул. Федерации, дом 29. Nur000001@rambler.ru)

Васильева Е.В.,

Ульяновский государственный университет (432001, г. Ульяновск, ул. Федерации, дом 29. Nur000001@rambler.ru)

Горловская Е.А.,

Ульяновский государственный университет (432001, г. Ульяновск, ул. Федерации, дом 29. Nur000001@rambler.ru)

Калакова К.М.,

Ульяновский государственный университет (432001, г. Ульяновск, ул. Федерации, дом 29. Nur000001@rambler.ru)

Клепикова М.В.,

Ульяновский государственный университет (432001, г. Ульяновск, ул. Федерации, дом 29. Nur000001@rambler.ru)

Nuretdinova Yu.V.,

Ulyanovsk state University, candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of Economic security, accounting and audit, Ulyanovsk state University (432001, Ulyanovsk, Federation street, 29. Nur000001@rambler.ru)

Vasilyeva E.V.,

Ulyanovsk State University (432001, Ulyanovsk, Federation street, 29. Nur000001@rambler.ru)

Gorlovskaya E.A.,

Ulyanovsk State University (432001, Ulyanovsk, Federation street, 29. Nur000001@rambler.ru)

Kalakova K.M.,

Ulyanovsk state University (432001, Ulyanovsk, Federation street, 29. Nur000001@rambler.ru)

Клепикова М.В.,

Ulyanovsk State University (432001, Ulyanovsk, Federation street, 29. Nur000001@rambler.ru)

Аннотация. В настоящее время компании, выходящие на международные рынки и привлекающие крупных инвесторов, должны предоставлять финансовую отчетность в соответствии с общепринятыми международными стандартами. МСФО регулирует различные аспекты финансовой отчетности компаний, в том числе уточняя специфику предоставления сегментной отчетности. В данной статье раскрываются основные положения и особенности отчетности операционных сегментов.

Summary. Nowadays companies entering international markets and attracting large investors must provide financial statements in accordance with generally accepted international standards. IFRS regulates various aspects of the financial reporting of companies, including specifying the specifics of the provision of segment reporting. This article discloses the main provisions and features of the reporting of operating segments.

Ключевые слова: операционные сегменты, финансовая отчетность, МСФО, РСБУ, Управленческий учет, финансовый учет.

Keywords: operating segments, financial reporting, IFRS, RAS, management accounting, financial accounting.

Для крупных компаний, имеющих не одно подразделение, филиалы и представительства в разных частях города, других городах и странах важнейшей составляющей, позволяющей им держаться «на плаву» является соответствие международным стандартам финансовой отчетности (МСФО). Открытость и прозрачность ведения бухгалтерского учета, предоставление вовремя и в полном объеме всей документации является залогом инвестиционной привлекательности фирмы, а также поддержанием должного уровня доверия как со стороны государства и надзорных служб, так и со стороны контрагентов, кредиторов и клиентов. Именно поэтому операционные сегменты, как составная часть такой отчетности является актуальной темой для рассмотрения.

Сегменты компании принято дифференцировать на операционные и географические.

Операционные сегменты – обособленные части компании, для которых характерны отличные от всей компании виды рисков и особенности получения прибыли, в соответствии с тем видом деятельности, который они ведут.

Географические сегменты – те части компании, которые выделяются по рискам и особенностям получения прибыли (убытков) в том или ином регионе, которые отличаются от общих для всей компании.

Ключевой международный стандарт, который регулирует правила представления и выделения операционных сегментов организации это Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 8 «Операционные сегменты».

Основной принцип данного стандарта заключается в том, что компания должна раскрывать свою финансовую отчетность таким образом, чтобы можно было проследить степень влияния различных факторов и видов деятельности на общее финансовое положение организации.

Применяется данный МСФО в следующих видах отчетности:

1. Отдельная или индивидуальная финансовая отчетность;
2. Консолидированная или сводная отчетность.

Консолидированная финансовая отчетность – финансовая отчетность группы, в которой активы, обязательства, собственный капитал, доходы, расходы и денежные потоки материнской организации и ее дочерних организаций представляются как относящиеся к единому хозяйствующему субъекту.

Отдельная финансовая отчетность – составляемая организацией финансовая отчетность, в которой организация может по собственному выбору с соблюдением требований настоящего стандарта учитывать свои инвестиции в дочерние организации, совместные предприятия и ассоциированные организации либо по первоначальной стоимости в соответствии с МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты», либо с использованием метода долевого участия, как описано в МСФО (IAS) 28 «Инвестиции в ассоциированные организации и совместные предприятия». [2]

Компании, которые предоставляют отчетность по операционным сегментам должны соответствовать одному из следующих требований:

- акции или долговые инструменты организации обращаются на свободном рынке;
- организация находится на стадии подачи документов в комиссию по выпуску инструментов любого класса.

Помимо международного стандарта, существует российский стандарт ПБУ 12/2010 «Информация по сегментам». Данный стандарт был разработан с ориентиром на МСФО (IAS) 14 «Отчетность сегментов», который в настоящее время утратил силу.

Согласно ПБУ 12/2010, информацию по отчетным сегментам предоставляют все коммерческие организации, кроме кредитных. В обязательном порядке эта информация

предоставляется организациями-эмитентами ценных бумаг, иные организации делают это по собственному усмотрению.

И в международном, и в российском стандарте отчетности операционный сегмент характеризуется следующими особенностями:

- А) в данном сегменте осуществляется деятельность, результатом которой является прибыль или убыток;
- Б) результаты деятельности данного сегмента регулярно анализируются руководством организации или лицами, принимающими ключевые решения в управлении компании;
- В) возможно и осуществляется формирование отдельной финансовой отчетности по данному сегменту.

На рисунке 1 изображена схема системы бухгалтерского учета на предприятии, а также определено место сегментарного учета и отчетности в системе бухгалтерского учета и отчетности. [5]

Рис. 1 Место сегментарного учета и отчетности в системе бухгалтерского учета и отчетности

Исходя из данных рисунка, стоит отметить, что сегментарная отчетность никак не затрагивает налоговую отчетность организации. Наибольшее влияние она имеет на формирование внутренней управленческой отчетности, а также внешней финансовой. Таким образом, сегментарная отчетность как часть общей отчетности, в первую очередь необходима для принятия управленческих решений и отражения текущего положения дел в различных частях компании.

Внешняя же сегментарная отчетность предоставляется для выполнения следующих задач:

1. Предоставление такой отчетности для внешних пользователей по сегментам бизнеса компании для оценки ее деятельности;
2. Расчет и анализ различных показателей (прибыли, убытков, реализации, выручки и т.д.) по сегментам деятельности и для компании в целом;
3. Оценка различных рисков и прогнозирования будущих результатов компании по сегментам деятельности.

Основными источниками формирования информации по сегментам являются:

- рабочие документы организации;
- данные бухгалтерского учета;
- данные внутренней управленческой отчетности;
- МСФО;
- РСБУ;
- ГК РФ и прочие нормативные документы.

Порядок составления сегментарной отчетности включает в себя несколько этапов:

1. Определение отчетных сегментов, информация о которых является обязательной для раскрытия в бухгалтерской отчетности или в сводной бухгалтерской отчетности;
2. Выбор формата и содержания сегментарной отчетности в соответствии с системой методов и критериев учетной политики;
3. Сбор и обобщение информации по отчетным сегментам из регистров управленческого и финансового учета. [4]

При определении крупных сегментов важно учитывать количественные пороговые значения:

- 1) общая выручка сегмента, включая продажи как внешним покупателям, так и между сегментами, составляет не менее 10% от совокупной выручки (внутренней и внешней) всех операционных сегментов;
- 2) отчетная прибыль или убыток от деятельности сегмента в абсолютном выражении составляет не менее 10% от наибольшей из двух величин в абсолютном выражении: совокупной отчетной прибыли по всем неубыточным операционным сегментам и совокупного отчетного убытка всех убыточных операционных сегментов;
- 3) активы сегмента составляют не менее 10% совокупных активов всех операционных сегментов. [6]

Операционные сегменты могут быть объединены в один, если по ним ожидаются схожие финансовые результаты или они обладают общими экономическими характеристиками:

- тип покупателей;
- характер продукции, работ или услуг;
- характер производственного процесса;
- методы продаж, продвижения и распространения;
- специфика нормативно-правового регулирования деятельности (банкинг, страхование и др.)

Отчетность по операционным сегментам призвана раскрывать для внешних пользователей структуру компании: из каких «частей» состоит компания, чем они характеризуются, каким рискам подвержены и какие факторы имеют на них наибольшее влияние. Данные операционной отчетности позволяют оценить насколько в данный момент рентабельна деятельность компании, насколько она финансово устойчива и перспективна в развитии.

МСФО являются обязательными стандартами для всех компаний, ведущих международную деятельность. Однако, если компания находится в России, она обязана также выполнять требования и предоставлять отчетность по стандартам РФ. Такими стандартами являются российские стандарты бухгалтерского учета (РСБУ). И хотя отечественные стандарты несут своей целью быть максимально приближенными к мировым, все еще существуют некоторые расхождения.

Информация, которая обязательно должна быть представлена в сегментарной отчетности согласно международным стандартам:

- А) показатель прибыли/убытка отчетного сегмента;
- Б) показатель суммарной величины активов и обязательств по каждому отчетному сегменту;
- В) выручку от внешних покупателей и операциями с другими операционными сегментами той же организации;
- Г) процентную выручку/расход;
- Д) суммы амортизации и др. [1]

Раскрытие сегментарной отчетности позволяет компании решить ряд аналитических задач, на основании которых впоследствии принимаются управленческие решения.

Выделим, какие преимущества дает составление и анализ операционной отчетности:

1. Возможность принятия более обоснованных решений относительно компании в целом;
2. Оценка и сравнение рентабельности различных производств внутри одной компании;

3. Наглядное представление различных групп товаров, работ и услуг внутри одной компании, построение общей структуры;
4. Выявление наиболее существенных рисков, а также пути развития и перспективы на будущее;

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что раскрытие отчетности по операционным сегментам предоставляет более наглядную и структурированную картину о финансовом положении компании как для внутренних, так и для внешних пользователей. Выделение операционных сегментов в крупных компаниях, чьи филиалы разбросаны по всему миру и на которых выполняется разная деятельность, обязательна и необходима для принятия грамотных управленческих решений, поддержания инвестиционной привлекательности, удержания рыночных позиций и конкурентоспособности, а также обеспечения дальнейшего роста и развития.

Список литературы

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 8 «Операционные сегменты», введен в действие для применения на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 25.11.2011 № 160н. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/no_date/2012/IFRS_08.pdf. (дата обращения: 16.09.2020).
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 27 «Отдельная финансовая отчетность» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н) (ред. от 27.06.2016) — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193600/ (дата обращения: 16.09.2020).
3. Приказ Минфина РФ от 08.11.2010 N 143н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Информация по сегментам» (ПБУ 12/2010)» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 14.12.2010 N 19171) — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107913/ (дата обращения: 16.09.2020).
4. Студенческие реферативные статьи и материалы: Анализ финансовой отчетности. Режим доступа: https://m.studref.com/440728/finansy/analiz_segmentnoy_otchetnosti/ (дата обращения: 16.09.2020).
5. Учебные материалы онлайн: Сегментная отчетность, ее роль в управлении и методы ее составления. — Режим доступа: https://m.studwood.ru/1426127/buhgalterskiy_uchet_i_audit/ponyatie_znachenie_segmentnoy_otchetnosti/ (дата обращения: 16.09.2020).

6. Бахтигозина Эльвира Ирековна Раскрытие информации об операционных сегментах // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2017. №5 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raskrytie-informatsii-ob-operatsionnyh-segmentah> (дата обращения: 16.09.2020).

References

1. International Financial Reporting Standard (IFRS) 8 «Operational Segments,» put into effect for application in the Russian Federation by order of the Ministry of Finance of Russia dated 25.11.2011 No. 160n. — Electron. text data. — Access mode: http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/no_date/2012/IFRS_08.pdf. (circulation date: 16.09.2020).
2. International Financial Reporting Standard (IAS) 27 «Separate Financial Statements» (put into effect on the territory of the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of Russia dated 28.12.2015 N 217n) (ed. From 27.06.2016) — Access Regime: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193600/ (circulation date: 16.09.2020).
3. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 08.11.2010 N 143n «On Approval of the Regulation on Accounting» Information by Segment «(PBU 12/2010)» (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation 14.12.2010 N 19171) — Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107913/ (circulation date: 16.09.2020).
4. Student Abstracts and Materials: Financial Reporting Analysis. Access mode: https://m.studref.com/440728/finansy/analiz_segmentnoy_otchetnosti/ (case date: 16.09.2020).
5. Online training materials: Segment reporting, its role in management and methods of its compilation. — Access mode: https://m.studwood.ru/1426127/buhgalterskiy_uchet_i_audit/ponyatie_znachenie_segmentnoy_otchetnosti/ (circulation date: 16.09.2020).
6. Bakhtigozina Elvira Irekovna Disclosure of information about operational segments//Bulletin of REA named after G.V. Plekhanov. 2017. №5 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raskrytie-informatsii-ob>

Малое и среднее предпринимательство в период пандемии

Small and medium-sized businesses during the pandemic

УДК 33

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10656

Гапов Мурат Романович,

заместитель Министра экономического развития Карачаево-Черкесской Республики, г. Черкесск

Хубиева Диана Казимовна,

Президент Торгово-промышленной палаты Карачаево-Черкесской Республики, г. Черкесск

Garov Murat Romanovich

Khubieva Diana Kazimovna

Аннотация. В рамках настоящей статьи проведен анализ деятельности малого и среднего бизнеса в условиях пандемии. Распространение COVID-19 сопровождается стагнацией экономики, что, как правило, отрицательно отражается на субъектах малого и среднего предпринимательства. Ввиду чего особую актуальность приобретает целесообразность в анализе как состояния малого и среднего бизнеса в условиях пандемии, так и эффективности принятых мер с целью поддержки предпринимательства. В результате настоящего исследования было определено, что новые меры поддержки со стороны государства позволили лишь амортизировать кризисные последствия для субъектов малого и среднего бизнеса, когда ключевым фактором восстановления экономической активности стало, прежде всего, снятие ранее установленных карантинных ограничений.

Summary: Within the limits of present clause the analysis of activity of small and average business in conditions пандемии is lead. Distribution COVID-19 is accompanied by stagnation of economy, that, as a rule, is negatively reflected in subjects of small and average business. In view of what a special urgency the expediency in the analysis as gets conditions of small and average business in conditions пандемии, and efficiency of the accepted measures with the purpose of support of business. As a result of the present research it has been certain, that new

measures of support from the state have allowed to amortize only crisis consequences for subjects of small and average business when the key factor of restoration of economic activity became, first of all, removal before the established quarantine restrictions.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, льготное кредитование.

Keywords: пандемия, COVID-19, small and average business, the state support, preferential crediting.

Актуальность темы, затронутой в рамках настоящей статьи, обусловлена тем, что вспышка заболеваний Covid-19 привела к довольно серьезным изменениям во всех сферах жизни современного общества. В значительной степени эпидемиологический кризис 2020 года нанес серьезный ущерб главным сферам народного хозяйства, и, прежде всего, экономике России. Мы можем наблюдать изменение приоритетов развития, а именно, ориентиры, нацеленные на достижение максимальных финансовых показателей, сменяются, как правило, на ориентиры, которые обеспечивают поддержку экономической стабильности. Все это непосредственно связано с осуществлением в последнее время ограничительных мер, нацеленных на борьбу с пандемией COVID-19 и предотвращением ее дальнейшего распространения, что сопровождается массовым закрытием организаций и сокращением производства товаров, ростом безработицы и падением спроса на товары и услуги. Перечисленные тенденции безусловно привели к значительным убыткам для компаний на всей территории нашего государства. Тем самым, распространение COVID-19 стало своего рода вызовом для властей, при этом, меры по противодействию заболеванию образовали серьезные проблемы, прежде всего, у субъектов малого и среднего предпринимательства.

Введенные карантинные меры, как правило, затронули сферы бытовых рыночных услуг, как общественного питания и розничной торговли непродовольственными товарами, внутреннего и иностранного туризма, гостиничного хозяйства, городского и межгородского пассажирского транспорта. В меньшей степени, ограничения коснулись отраслей реального сектора экономики. Ввиду чего на федеральном уровне были приняты отдельные меры для поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства [1, с. 48].

Необходимо отметить, что, как правило, субъекты малого и среднего предпринимательства осуществляют свою деятельность, прежде всего, в сферах торговли и предоставления услуг населению. Указанные сферы в настоящий момент имеют довольно низкую как инновационную, так и инвестиционную активности вследствие

достаточно высокой неопределенности среды. Такое обстоятельство, а также высокая сложность процедур государственного урегулирования, административное давление, а также высокая степень финансовой нагрузки, привели к определенному росту неформальной занятости в сфере малого и среднего бизнеса. При этом, рост процентных ставок и риск ликвидности еще более усугубили ситуацию, иными словами, повысилась себестоимость выпускаемой продукции, а, тем самым, снизилась рентабельность бизнеса.

Современная ситуация в условиях пандемии коронавируса безусловно нанесла достаточно серьезный удар абсолютно по всем сферам жизни общества, в том числе и по малому и среднему бизнесу. Вследствие того, что многие опасаются коронавируса, поменялись спрос и предложение в мировой экономике. При этом, приостановка производства в странах оказывает существенное влияние на снижение предложения, при этом уменьшаются производство и экономическая активность самих субъектов предпринимательской деятельности во всем мире. За рост предпринимательства в нашей стране несет ответственность Министерство экономического развития России. Данное ведомство определяет ключевые направления и количество средств, которое следует выделить на поддержку бизнеса. На уровне субъектов Федерации основными органами поддержки малого и среднего бизнеса служат различные департаменты либо же местные министерства, профилирующие на поддержке малого и среднего предпринимательства [3, с. 64].

Можно назвать следующие ключевые виды поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии COVID-19. Их можно разделить на две основные категории, а именно, финансовые и нефинансовые. Так, к финансовым видам поддержки поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии COVID-19 можно отнести, прежде всего:

- льготное кредитование. В настоящее время действуют различные фонды по поддержке отечественного бизнеса, каждый из которых самостоятельно устанавливает размер ставки и диктует свои условия. Как правило, ставки снижены для субъектов малого и среднего бизнеса, которые ведут свою деятельность в сфере инноваций, производства и социально-ориентированного предпринимательства. При этом, займы могут выдаваться с целью пополнения оборотного капитала предприятия, а также для приобретения основного. отметим, что наибольший объем займа составляет 3 млн рублей, с максимальным сроком выплаты до 3 лет;
- оказание поручительских гарантий по банковским кредитам. В трудной ситуации, когда отечественный предприниматель не располагает суммой залога для получения

кредита, он имеет право обратиться в гарантийный фонд. В процессе заключения договора гарантийный фонд выступает поручителем предпринимателя, и будет соответственно нести материальную ответственность в случае, когда клиент сам не сможет выплатить задолженность по кредиту;

– субсидирование части затрат. Эта мера зачастую оказывается производственным организациям с целью возмещения затрат по оплате лизинговых платежей, либо же процентов по кредитам, которые были взяты на строительство либо приобретение основных средств. Заявление о получении субсидии подается через личный кабинет налогоплательщика на сайте Федеральной налоговой службы либо почтой;

– гранты. Могут выдаваться, прежде всего, инновационным организациям либо предпринимателям, только начавшим свою деятельность.

К нефинансовым видам поддержки малого и среднего бизнеса следует отнести:

разнообразные консультации по вопросам маркетинга, патентно-лицензионного сопровождения финансового планирования, а также ведения бизнеса и правового обеспечения предпринимательской деятельности в нашей стране;

– организация конференций, форумов на дистанционной основе для малого и среднего предпринимательства;

– оказание помощи в выдвигании товаров на экспорт в условиях пандемии;

– организация семинаров, тренингов на дистанционной основе;

– проведение выставок для товаров и услуг субъектов малого и среднего предпринимательства [2, с. 125].

Тем не менее, несмотря на поддержку со стороны государства субъектов малого и среднего бизнеса, ограничительные меры, введенные на фоне пандемии COVID-19, оказали внушительное влияние на развитие предпринимательства, что в итоге привело к целому ряду негативным экономическим тенденциям. Такие негативные тенденции обусловлены, прежде всего, тем, что помимо уже имеющих проблем, существенно ограничивающих развитие отечественного предпринимательства, появились совершенно новые, вызванные распространением COVID-19 [4, с. 243].

При этом, малый и средний бизнес оказался в ситуации, когда система поддержки предпринимательства стала весьма малоэффективной и не позволяет, тем самым, сохранить бизнесу его текущее состояние без каких-либо потерь. Ситуация осложняется еще также тем, что в настоящее время невозможно с точностью спрогнозировать и рассчитать все убытки компаний. Тем не менее, согласно данным Министерства экономического развития РФ можно констатировать тот факт, что в июне наблюдается

восстановление экономической активности вследствие постепенного и последовательного снятия карантинных ограничений, вызванных распространением COVID-19, что весьма положительно отразилось на улучшение динамики валового внутреннего продукта, а именно, спад сократился до -6,4% г/г в сравнении с -10,7 1% г/г в мае и -12,0% г/г в апреле 2020 года [5].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что государство, общество и предпринимательство оказалось в весьма сложной ситуации. Невзирая на то, что государство создает все условия, которые безусловно помогают сохранить и поддержать субъекты малого и среднего бизнеса, эффективность предоставляемых мер весьма неоднозначна.

Список литературы

1. Виленский А.В. Российское малое и среднее предпринимательство в начале коронавирусного кризиса: федеральный и региональный аспекты // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 4. С. 46-57.
2. Крюкова И.В., Харитоновна Н.А. Анализ государственной поддержки малого бизнеса до пандемии, дальнейшие перспективы // E-Scio. 2020. № 6 (45). С. 125-154.
3. Кузьмина, В.Е. Поддержка бизнеса в Российской Федерации при помощи налогообложения в период пандемии / В.Е. Кузьмина, И.Е. Абрамова // Юридический форум: сборник статей II Международной научно-практической конференции, – 2020. – С. 62-64.
4. Степанов Н.С. Почему не работают институциональные механизмы поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии (коронавирусной инфекции) // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 243-247.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru>

Роль и значение НДФЛ в формировании доходов консолидированного бюджета
The role and significance of personal income tax in the formation of consolidated budget
revenues

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10662

Сайдулаев Д.Д.,

*канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет,
(Россия, г. Грозный)*

Тарамова П.Х., Башаева Б.Ш.,

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет, (Россия, г. Грозный)

Saidulaev D.D., Taramova P.Kh., Bashaeva B.Sh.

Аннотация. В настоящее время НДФЛ имеет большое значение для устройства политики государства. В данной статье исследована роль НДФЛ в создании и развитии консолидированного бюджета, а также в формировании вычетов по нему. Также проанализированы как положительные, так и отрицательные стороны введения прогрессивных ставок НДФЛ.

Summary. Currently, the personal income tax is of great importance for the structure of state policy. This article examines the role of personal income tax in the creation and development of the consolidated budget, as well as in the formation of deductions for it. Both positive and negative aspects of the introduction of progressive personal income tax rates are also analyzed.

Ключевые слова: бюджет, налог на доходы физических лиц, налоговый контроль, доходы физических лиц, облагаемые доходы, налоговые проверки.

Keywords: budget, personal income tax, tax control, personal income, taxable income, tax audits.

В современных условия развития рынка налоговая составляющая считается одним из главных основополагающих элементом для государственного управления. Для того, чтобы деятельность государства была максимально результативной, необходимо, чтобы система налогообложения была адаптирована под текущую ситуацию в экономическом секторе страны. Система налогообложения должна быть сформирована на основе

международного опыта и при этом необходимо брать во внимание особенности формирования и развития экономической ситуации в самом государстве. [7. С.240]

На территории Российской Федерации основным источником дохода бюджетной системы считается налог на доходы физических лиц (НДФЛ). НДФЛ представляет собой один из главных инструментов создания бюджета национального и муниципального характера, а также обеспечения источников притоков финансов в бюджет и регулятор процессов в экономическом секторе. [8. С. 362-363]

НДФЛ представляет собой процент от общего дохода любого гражданина, считающегося физическим лицом. Более конкретно, НДФЛ это процент от дохода, который формируется после вычета всех необходимых расходов, подтверждённых официальными бумагами согласно действующему закону. НДФЛ может быть получен в двух формах: денежной и натуральной.

Сотрудник или работник также может получить доход от работодателя в денежной и натуральной форме.

К денежным формам доходов можно отнести следующие:

- заработная плата;
- надбавки, доплаты с стимулирующим характером (например, доплаты за рабочий стаж, одновременное совмещение нескольких обязанностей или иных форм деятельности, работа в ночные смены, а также в праздничные дни и т. д.);
- премиальные выплаты, денежные вознаграждения и др.

Доходы натуральной формы представляют собой оплату работнику или сотруднику за некоторые товары, услуги (например, ЖКХ, оплата продуктов питания, оплата образовательных услуг и т. д.). Расчёт этих выплат производится по цене, которая определяется статьей 105 частью 3 Налогового Кодекса Российской Федерации (НК РФ) [1].

Основной положительной стороной налога на доходы физических лиц является безусловно то, что его обязаны платить все граждане государства, которые осуществляют трудовую деятельность. По этой причине все поступающие доходы от физических лиц могут не распределяться, а сразу зачисляться в любой из указанных выше бюджетов. На сегодняшний день данное налоговое обложение на территории России определяется в рамках главы 23 Налогового Кодекса РФ. [2]

На сегодняшний день действуют ставки налога на доходы физического лица, которые определяются статьей 224 Налогового Кодекса РФ, и имеют следующие цифры:

- 35% — налог на различные выигрыши в лотереях, призы и материальную выгоду, которая может быть получена от заемных средств;
- 30% — налог, начисляемый за получение доходов нерезидентами;
- 15% — налог начисляемы на дивиденды, которые могут быть получены от нерезидентов;
- 13% — налог на доходы резидентов. [10. с.398]

Вычеты, которые связаны с НДФЛ, подразделяются на следующие виды:

- стандартные вычеты, которые могут быть начислены, как на самого сотрудника, так и на его детей;
- профессиональные вычеты, начисляются для индивидуальных предпринимателей, нотариусов, юристов и др. [6. с.17-23]

Неоднократно на обозрение Государственной Думы выносили разного рода предложения, направленные на формирование, внедрение и развитие изменений в 23 главу Налогового Кодекса Российской Федерации. Эти корреляции учитывают прогрессивную ставку в секторе налогообложения.

В соответствии с изменениями в законодательстве налоговая ставка будет находиться в зависимости от дохода физического лица, за последний год. [12. С.11-20]

- 13% на доходы физических лиц, которые составляют до 5 млн рублей за последний год;
- 18% на доходы физических лиц, которые составляют от 5 до 50 млн и т.д.

Но уполномоченный Комитет Государственной Думы по вопросам бюджетирования и налогообложения выражает по этой ситуации свое несогласие.

Следует проанализировать плоскую и прогрессивную шкалы налогообложения и изучить их положительные и отрицательные стороны.

Положительны стороны единой шкалы, следующие:

- стимулирование роста экономического благосостояния населения, по причине того, что граждане самостоятельно способны сберечь достаточно большую часть своего собственного дохода;
- стабильное состояние системы налогообложения;
- административные и судебные издержки являются достаточно низкими;
- высокая заинтересованность и для иностранных инвесторов, что дает возможность увеличить часть зарубежных инвестиций в экономический сектор Российской Федерации.

Отрицательные стороны единой шкалы, следующие:

- налоговые отчисления поступают напрямую в федеральный бюджет, при этом они проходят мимо муниципального или регионального бюджета;

– между доходами населения наблюдается очень большой разрыв;

Плюсы прогрессивной шкалы:

– значительное уменьшение бюджетного дефицита, в большей мере именно по причине повышения налогов;

– значительное повышение доходной части бюджета региональных субъектов Российской Федерации и т.д.;

Минусы прогрессивной шкалы:

– высокий уровень нищеты глухих и отдаленных районов государства, что связано низким количеством рабочих мест, а ведь как известно, сбор налогов осуществляется по месту работы граждан;

– снижение иностранных инвестиций в экономический сектор Российской Федерации и т.д.

На сегодняшний день в государстве сложилась точка зрения, что введение прогрессивной налоговой ставки может вызвать резкий рост доход у без того богатых граждан, а те, кто находился в бедственном положении, станут еще беднее.

Налог на доход физических лиц представляет собой очень важный инструментарий, направленный на создание основных типов бюджета, а также формирует источники финансирования. Также стоит отметить, что НДФЛ в большей мере является неким координатором процессов, которые происходят в экономическом секторе страны. Как уже упоминалось выше налоговая система постоянно подвергается проверке и тщательному анализу, с целью выявления каких-либо неточностей или для повышения результативности собираемости налогов с физических лиц.

В таблице 1 представлен краткий отчет, о том, какие именно совершались поступления НДФЛ в консолидированный бюджет Российской Федерации по базовым типам деятельности в экономическом секторе, за период 2017-2019гг.[9].

Таблица 1. Поступление НДФЛ в консолидированный бюджет за 2017-2019 гг., тыс. руб.

Налоги и сборы	На 01.01.2018	На 01.01.2019	На 01.01.2020
Всего	12 606 291 943	13 707 085 995	14 387 742 053
НДФЛ	2 688 692 172	2 805 209 225	3 017 179 032

Если сравнивать с 2017 годом, то за период 2018 года можно заметить существенное увеличение поступления всех типов налогов. Это поступление возросло приблизительно на 1.1 трлн рублей, что составляет 8.73%. В 2019 году такой прирост составил 680 млрд или 4.97%.

Если рассматривать абсолютный прирост НДС/Л в 2018 году, то он составил порядка 116.5 млрд рублей, а в 2019 году — около 212 млрд рублей.

В 2017 году, удельный вес НДС/Л в консолидированном бюджете РФ составил примерно 21% от общей суммы собранного налога, при этом расчет производился по основным типам деятельности в экономическом секторе. В 2018 году данный показатель снизился до 20.5%, а в 2019 году незначительно вырос до 20.9%.

В ходе анализа субъектов РФ была установлена динамика налоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в 2017-2019 годах в том числе и от НДС/Л (рисунок 1).

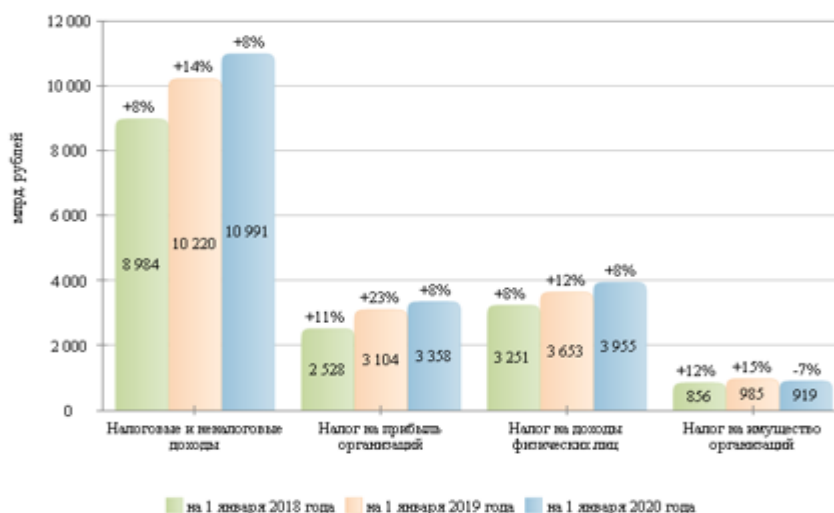

Рисунок 1 - Динамика налоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в 2017-2019 годах на 1 января 2019 года и на 1 января 2020 года

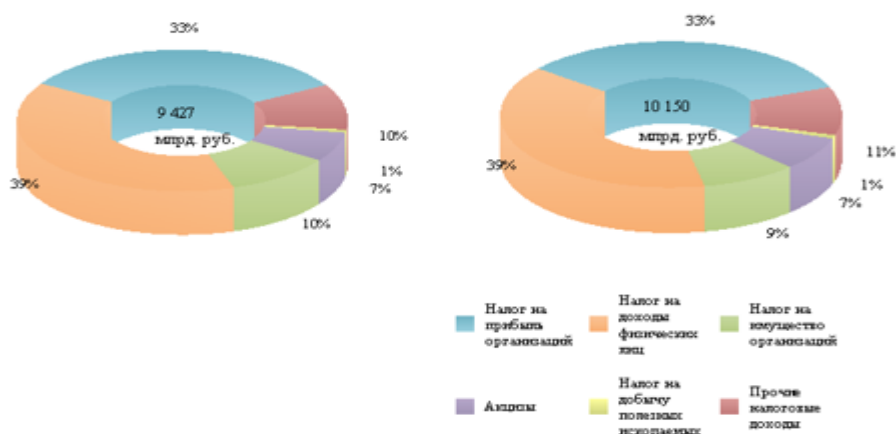

Рисунок 2 - Структура налоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на 1 января 2019 и 2020 гг.

Как видно из рисунка 2 в целом доход от консолидированных бюджетов субъектов РФ увеличился, в том числе от НДФЛ. Нельзя не заметить высокую положительную динамичность. При этом вопрос о том, что проблемы в системе налогообложения существуют, до сих пор остается открытым.

Уровень задолженности налогоплательщиков непрерывно растет, и чтобы как-то сократить этот рост органы налогового контроля пытаются использовать меры принудительного характера. В этом им активно оказывают поддержку Службы судебных приставов, опираясь на Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». [3] В отношении должников применяются меры принудительной ликвидации в рамках федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». [4]

Собирая налоги, государство финансирует важнейшие сферы жизни общества и личности:

- здравоохранение,
- образование,
- культура и искусство,
- репрессивные меры,
- государственное управление,
- инвестиции в промышленность и сельское хозяйство и многое другое.

Тем не менее, несмотря на все вышесказанное, основная проблема заключается в том, что в настоящее время расходы не совсем пропорциональны доходам. С каждым годом бюджет расходуется все более интенсивно, а его запасы не пополняются с данной скоростью. Рост расходов виден на рисунке 3.

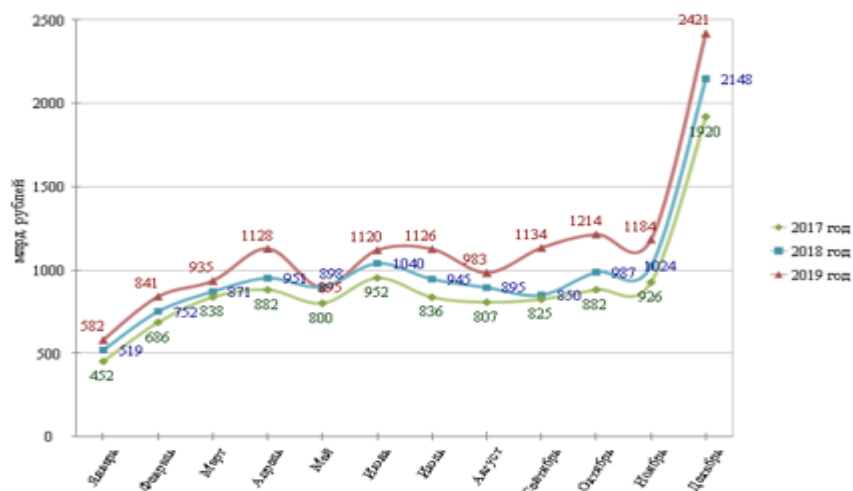

Рисунок 3 – Расходы 2017-2019 гг.

Так как процент от НДФЛ в бюджете достаточно велик, то важно его скорректировать. Для того, чтобы оптимизировать расходы, увеличить доходы и укрепить налоговую систему, правительство должно провести реформы: убрать старые налоги и ввести новые налоги, изменить налоговую базу.

Для решения данной проблемы необходимо:

- совершенствование налогового законодательства;
- обеспечить его устойчивость;
- повысить прозрачность и справедливость;
- эффективность использования государственных финансов.

Таким образом, роль НДФЛ для бюджета достаточно велика. При правильной ставке НДФЛ, а также правильном его распределении можно сбалансировать доходы и расходы, тем самым бюджет государства будет более стабильным, а также будет наблюдаться его рост.

Таким образом, в статье были рассмотрены основные тенденции влияния НДФЛ на консолидированный бюджет государства.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) Электронный ресурс Консультант Плюс: URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ Дата обращения: 12.10.2020.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) Глава 23. Электронный ресурс Консультант Плюс: URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/6e508f67e051bccbe249e6f0aebb2fa31f61a111/. Дата обращения: 12.10.2020.
3. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 31.07.2020). Электронный ресурс URL: <https://fssp.gov.ru/2032946>(дата обращения: 12.10.2020).
4. Федеральный закон Российской Федерации от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.07.2020 г.). Электронный ресурс URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30422601#pos=1;-170 (дата обращения: 12.10.2020).
5. Бондарева А.В., Васильева Ю.А. Анализ соотношения прямых и косвенных налогов в налоговых доходах государственного бюджета Российской Федерации // Аллея науки. — 2018. — Т. 1. — № 6. — С. 249-256.

6. Гасиева З.П., Гюева Е.Г. Проблемы и перспективы развития налоговой системы РФ на современном этапе // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. — 2018. — № 2. — С. 17-23.
7. Косарева, Т. Е. Налогообложение организаций и физических лиц / Т.Е. Косарева, Л.А. Юринова, Л.Г. Баранова. — М.: Бизнес-пресса, 2018. — 240 с.
8. Минакова, Е. С. Роль НДФЛ в формировании бюджетных доходов / Е. С. Минакова, А. В. Плахов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 26 (130). — С. 362-363. — URL: <https://moluch.ru/archive/130/35950/> (дата обращения: 12.10.2020).
9. Отчет о поступлении налогов и сборов в консолидированный бюджет Российской Федерации по основным видам экономической деятельности. URL: <https://www.nalog.ru/rn02/>(дата обращения: 12.10.2020).
10. Пансков, В.Г. Налоги и налогообложение: теория и практика в 2 т. том 2: Учебник и практикум для академического бакалавриата / В.Г. Пансков. — Люберцы: Юрайт, 2016. — 398 с.
11. Сайдулаев Д.Д., Решедова Д.А. [Основы налогового регулирования доходов физических лиц в Российской Федерации](#)// [Экономика и бизнес: теория и практика](#). 2019. № 9. С. 145-149.
12. Элларян А.А. Прогрессивная шкала для налога на доходы физических лиц // Российское предпринимательство. — 2012. — № 19 (217). — с. 11-20. — URL: <http://bgscience.ru/lib/7690/>(дата обращения: 12.10.2020).

Теоретические основы налогового контроля

Theoretical foundations of tax control

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10663

Сайдулаев Д.Д.,

к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет, г. Грозный

Акаева М.М., Мишаева Т.С-Х.,

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет, г. Грозный

Saidulaev D.D., Akaeva M.M., Mishaeva T.S-Kh.

Аннотация. В статье рассматриваются понятие, сущность, формы и значение налогового контроля, проведена систематизация налогового контроля по всем формам и методам. Также в статье систематизированы принципы осуществления налогового контроля в России, а также процедуры проведения выездной налоговой проверки, как основной формы налогового контроля.

Summary. The article discusses the concept, essence, forms and significance of tax control, systematization of tax control in all forms and methods. The article also systematizes the principles of tax control in Russia, as well as the procedures for conducting an on-site tax audit, as the main form of tax control.

Ключевые слова: налоговый контроль, задачи и принципы налогового контроля, налоговые проверки, эффективность налогового контроля.

Keyword: tax control, tasks and principles of tax control, tax audits, effectiveness of tax control.

Развитие системы налогообложения происходит в условиях относительной неопределенности будущих результатов. Данную систему можно охарактеризовать, как открытую, но в то же время сложную систему связей между элементами налогового механизма.

Для того, чтобы оптимизировать налоговые поступления, поступающие в бюджет, дающие возможность развиваться экономике государства, в том числе и его регионов, также обеспечить ее стабильность, требуется такая налоговая политика, которая сможет

минимизировать риски системы налогообложения. В данном случае, как действенный инструмент рассматривается налоговый контроль.

Понятие налогового контроля было введено в 2006 году в НК РФ.

Под налоговым контролем понимается деятельность уполномоченных органов по соблюдению законодательства о налогах и сборах плательщиками налогов и сборов, налоговыми агентами в порядке, установленном НК РФ.

Налоговый контроль охватывает все сферы деятельности уполномоченных органов, в том числе и налоговый учет, налоговые проверки и т.д., и представляет собой совокупность мер государственного регулирования, которые обеспечивают безопасность РФ, в том числе соблюдение государственных и муниципальных фискальных интересов, чтобы обеспечить эффективную государственную финансовую политику.

А в узком смысле – контроль, который осуществляет государство, за законностью и целесообразностью действий в ходе введения, уплаты и взимания налоговых платежей и сборов. Иными словами – это налоговые проверки, которые проводят уполномоченные на то органы.

Задачи, которые стоят перед налоговыми органами следующие:

1. Одной из главных задач является обеспечение полноты и своевременности выполнения обязательств перед бюджетом.
2. Следующей задачей, стоящей перед налоговым контролем, является содействие правильному ведению бухгалтерского учета, а также составление налогового учета и отчетности.
3. Также обеспечение соблюдения налогового законодательства.
4. Выявление и пресечение налоговых правонарушений.

Само понятие налогового контроля дает понять, что область его охвата не просто налоги, а вся совокупность контрольных действий, которые осуществляются в налоговой сфере.

Государственный налоговый контроль является инструментом, позволяющим обеспечить формирование доходной части различных уровней бюджета. Исходя из этого, можно сделать вывод, что одной из основных задач государственного налогового контроля служит препятствование отклонения налоговых платежей.

Цель, которую ставит перед собой налоговый контроль, заключается в предупреждении и выявлении налоговых правонарушений и налоговых преступлений, и привлечение к ответственности за нарушение налогового законодательства.

Содержание налогового контроля заключается в следующем:

1. Контроль налогоплательщиков за соблюдением своевременности и полноты уплаты налогов и сборов;
2. Контроль за постановкой субъектов предпринимательской деятельности (организаций и индивидуальных предпринимателей) на налоговый учет;
3. Контроль за ведением налогоплательщиками налогового учета доходов и расходов и объектов налогообложения субъектами предпринимательской деятельности (организаций и индивидуальных предпринимателей);
4. Контроль за своевременностью представления субъектами предпринимательской деятельности (организаций и индивидуальных предпринимателей) налоговой и бухгалтерской отчетности;
5. Контроль правильности использования контрольно-кассовой техники в процессе денежных расчетов с населением субъектами налогового контроля;
6. Осуществление проверки соблюдения банками, возложенными на них, обязанностей по соблюдению законодательства о налогах и сборах, в том числе осуществление проверки своевременности и правильности проведения ими платежных поручений по уплате налогов и сборов налогоплательщиками, также инкассовых поручений налоговых органов о списании со счетов организаций и ИП налогов и пеней.
7. Предупреждение и пресечение правонарушений в сфере налогов плательщиками налогов и сборов.
8. Выявление лиц совершивших правонарушения в области налогового законодательства и привлечь их к ответственности.

При осуществлении контрольных мероприятий в сфере налогообложения субъекты налогового контроля обязаны придерживаться определенных принципов, к которым относятся:

1. Принцип законности предполагает соблюдение норм налогового законодательства всеми участниками налоговых отношений
2. Принцип юридического равенства предполагает, что каждый участник налоговых отношений имеет равное положение независимо от расовой принадлежности, социального положения и т.д.
3. Принцип гласности говорит о том, что юридические и физические лица вправе получить доступ к нужной им информации, которая связана с налогообложением, процентными ставками, положениями НК РФ и т.д.

4. Принцип ответственности предполагает, что каждое нарушение, выявленное в ходе проверок, несет за собой привлечение к ответственности юридического или физического лица, у которого и выявили данное налоговое правонарушение.
5. Соблюдение прав гражданина. Данный принцип предполагает, что все неясности, выявленные в ходе проведения налоговых мероприятий, трактуются в пользу налогоплательщика.
6. Защита прав. Суть этого принципа состоит в том, что в ходе проведения налоговых проверок налогоплательщик имеет право предъявить возражения и обжаловать действия налоговых органов в суде.
7. Соблюдение налоговой тайны. Данный принцип предполагает, что вся информация о проверяемом лице, как о физическом, так и о юридическом, является строго конфиденциальной и составляет налоговую тайну. Однако существуют и исключения, которые прописаны в федеральных законах, которые едины для всех граждан.
8. Возмещение ущерба. Суть данного принципа состоит в том, что во время проведения налоговой проверки налоговые органы не имеют право причинить какой-либо ущерб налогоплательщику. Если же такой ущерб был причинен, убытки и упущенная выгода должны быть возмещены в обязательном порядке.

К объектам налогового контроля относят движение денежных средств в процессе аккумулирования денежных фондов, в том числе материальные, трудовые и другие ресурсы налогоплательщиков.

Действия, противоречащие и нарушающие положения Конституции Российской Федерации, Налоговому Кодексу Российской Федерации, федеральным законам, такие как сбор, хранение, использование, а также распространение информации о плательщике налогов и сборов, в том числе налоговом агенте, также нарушение, связанное с сохранностью информации, которая составляет профессиональную тайну иных лиц, адвокатскую тайну или аудиторскую в ходе проведения налоговых проверок не допускаются.

Под формой налогового контроля понимается способ конкретного выражения и организации контрольных действий.

Согласно Налоговому Кодексу Российской Федерации налоговый контроль осуществляется уполномоченными на то должностными лицами налоговых органов, непосредственно, в пределах своей компетенции путем проведения:

1. Налоговых проверок – камеральные налоговые проверки и выездные налоговые проверки;

2. Путем получения объяснений налогоплательщиков и плательщиков сборов, в том числе налоговых агентов. Данная форма налогового контроля может проводиться по любым вопросам, касающимся налоговой отчетности, документов и т.д. Объяснение налогоплательщик может предоставить как в устной форме, так и в письменной форме.
3. Путем осуществления проверки данных учета и отчетности. Здесь проверка осуществляется в отношении документов налогового учета, в том числе бухгалтерского учета, которые налогоплательщик обязан предоставить в течение 10 дней по требованию ИФНС России. В данном случае проверяется как ведется учет налогоплательщиком, а также правильно ли составлена отчетность.
4. Также осмотра территорий и помещений, которые используются в целях извлечения прибыли. Данная форма контроля проводится, непосредственно, в процессе проведения проверки при обязательном присутствии понятых, оформляется протоколом.
5. Мониторинга. Данная форма налогового была введена относительно недавно 01.01.2015 и применяется только в отношении крупных налогоплательщиков на исключительно добровольной основе по заявлению налогоплательщика и по решению ИФНС. При такой форме контроля у налоговых органов имеется доступ к информационным базам налогоплательщика, либо вся нужная информация и необходимые документы поступают от плательщика в электронном виде, что делает работу налоговых органов по контролю постоянной и непрерывной.
6. В иных формах, предусмотренных Налоговым Кодексом РФ.

Классификация налоговых проверок по видам и признакам:

1. В зависимости от количества проверяемых вопросов:
 - Комплексная проверка. Проверяется финансово-хозяйственная деятельность организации за конкретный период времени по вопросам, касающимся соблюдения законодательства о налогах и сборах.
 - Тематическая проверка. Осуществляется проверка отдельных вопросов финансово-хозяйственной деятельности организации. К таким вопросам можно отнести правильность исчисления и уплаты налога на прибыль, налога на добавленную стоимость и т.д.
 - Целевая проверка. Направлена на проверку соблюдения законодательства о налогах и сборах по конкретному направлению или по финансово-хозяйственным операциям организации.
2. В зависимости от способа организации:
 - Внезапная проверка. Является одним из видов выездной налоговой проверки. При проведении данной проверки не осуществляется предварительное уведомление

налогоплательщика. Цель внезапной проверки заключается в том, чтобы выявить нарушения, которые могут быть сокрыты при осуществлении обычных налоговых проверок.

– Повторная проверка. Проводится по одним и тем же налогам и по тем же налоговым периодам, по которым проходила и предыдущая проверка.

3. В зависимости от количества документов, по которым осуществляется проверка:

– Сплошные проверки. В ходе данной проверки проверяются все документы организации без каких-либо исключений. Чаще всего проводятся в небольших организациях, либо в тех организациях, где необходимо восстановить учет.

– Выборочные проверки. Проверяется только часть документов. Может перерасти в сплошную проверку, если были выявлены какие-либо нарушения в проверяемой выборке.

4. В зависимости от места проведения различают:

– Камеральные налоговые проверки;

– Выездные налоговые проверки.

Камеральная налоговая проверка представляет собой деятельность уполномоченных органов по осуществлению контроля за соблюдением налогового законодательства на основе деклараций и документов, самостоятельно представленных в налоговые органы самими налогоплательщиками, в том числе проверку документов, имеющих у самих налоговых органов.

Камеральная налоговая проверка осуществляется уполномоченными на это должностными лицами налогового органа, в пределах своей компетенции. На ее проведение не требуется какого-либо специального решения руководителя налогового органа, либо заместителя руководителя налогового органа, также не требуется разрешения налогоплательщика. Проверка начинается в тот момент, когда налогоплательщик представляет в налоговый орган декларацию или расчет.

Уведомление, извещающее налогоплательщика о начале камеральной проверки, налогоплательщику не направляется.

Срок проведения камеральной налоговой проверки – 3 месяца.

Камеральная проверка на основе, представленных налогоплательщиком в налоговый орган, декларации по налогу на добавленную стоимость и иных документов, связанных с деятельностью налогоплательщика, которые находятся у налоговых органов, проводится в течении 2 месяцев со дня представления налоговой декларации. Если в ходе проведения проверки были выявлены какие-либо нарушения или ошибки, связанные с налоговым законодательством, то руководитель налогового органа или его заместитель имеют право

продлить срок проверки. Срок может быть продлен до трех месяцев со дня представления декларации по данному налогу.

В том случае, если в процессе проведения проверки были выявлены какие-либо ошибки, расхождения или сведения не соответствуют действительности, то налоговый орган сообщает налогоплательщику об этом с требованием представить в налоговый орган пояснения и(или) внести соответствующие коррективы в эту налоговую декларацию.

В процессе проведения камеральной проверки налоговым органом, имеющих на это право, могут быть запрошены дополнительные сведения или документы в следующих случаях:

1. Заявлена сумма НДС к вычету;
2. Заявлены льготы;
3. Представленная отчетность по налогам, связана с использованием природных ресурсов;
4. Декларация по налогу на прибыль или НДФЛ представлена участником договора инвестиционного товарищества.

Налоговые органы в процессе проведения камеральной налоговой проверки имеют право осуществлять следующие действия:

1. В случаях, предусмотренных НК РФ, истребовать документы у налогоплательщиков;
2. Имеют право истребовать у контрагентов и иных лиц документы и(или) сведения;
3. Имеют право проводить допрос свидетелей;
4. Провести экспертизу;
5. Привлекать при проведении проверки переводчиков или специалистов;
6. С согласия налогоплательщика проводить осмотр документов.

Если при завершении камеральной налоговой проверки не были выявлены какие-либо нарушения или ошибки, то проверка автоматически завершается. О завершении камеральной проверки, а также об отсутствии каких-либо нарушениях налогоплательщику не сообщается.

В том случае, если были выявлены нарушения, то в течение 10 рабочих дней после окончания проверки составляется акт проведенной проверки в соответствии с действующим законодательством.

После этого акт не позднее 5 рабочих дней, начиная с даты составления, вручается налогоплательщику.

В свою очередь, налогоплательщик имеет право в течении 1 месяца представить возражения на акт камеральной налоговой проверки. В возражения представляются в письменном виде в канцелярию налогового органа или же в окно приема документов

налогового органа. Также возражения могут быть представлены на бумажном носителе и отправлены по почте, либо в электронной форме могут быть поданы по телекоммуникационным каналам связи.

И, наконец, в течение 10 рабочих после завершения срока представления возражений руководитель налогового органа, в соответствии со своими обязанностями, должен рассмотреть материалы проверки, а также возражения налогоплательщика, и, в последствии, вынести решение о привлечении к ответственности или об отказе в привлечении за совершенное налоговое правонарушение.

Выездная налоговая проверка является одной из форм налогового контроля. Отличительной особенностью выездной налоговой проверки, которая показывает ее различие с камеральной налоговой проверкой, является то, что она проводится, как правило, на территории налогоплательщика. Но в том случае, если налогоплательщик не может предоставить помещение, на котором должна быть проведена проверка в соответствии с порядком, то выездную налоговую проверку проводят по местонахождению налогового органа.

Проводимая выездная налоговая проверка в отношении физического лица, который не относится к категории индивидуальных предпринимателей, из-за особой специфики данного субъекта и прав на других лиц, которые проживают в жилых помещениях проверяемого лица, сопровождается рядом особенностей.

Если налогоплательщики, которые проживают в этих жилых помещениях, против нахождения должностных лиц налоговых органов в данных жилых помещениях, то представители налоговых органов не могут там находиться, и, соответственно, выездная налоговая проверка производится по месту нахождения налогового органа.

В том случае, если физическое лицо препятствует осуществлению выездной проверки, то Налоговым Кодексом РФ предусмотрено, что налоговые органы имеют право выявить подлежащие уплате налогоплательщиком суммы налогов расчетным путем на основании сведений о налогоплательщике, которые имеются у самих налоговых органов, в том числе сведений о других аналогичных плательщиках в случае отказа допуска уполномоченных лиц налогового органа к осмотру складских, торговых, производственных и других территорий, которые служат источниками получения прибыли или имеющие отношение к объектам налогообложения, непредставления документов в течении более двух месяцев налоговому органу, которые имеют важность при осуществлении расчетов, отсутствия учета доходов и расходов, в том числе учета объектов обложения, либо

ведения расчета с какими-либо нарушениями налогового законодательства, которые привели к тому, что невозможно исчислить налог.

Выездная проверка проводится в течении 2-х месяцев.

Данный срок может быть продлен в следующих случаях:

1. Если налоговый орган получил сведения о возможных нарушениях законодательства о налогах и сборах и требует перепроверки.
2. Если на территории, на которой проводится проверка, произошли чрезвычайные происшествия такие, как наводнения, пожар и другие.
3. Непредставление в указанные сроки документов по требованию налоговых органов.
4. Иные обстоятельства.

Выездная налоговая проверка, проводимая в отношении консолидированной группы налогоплательщиков, проводится в отношении налога на прибыль организаций. Выездная налоговая проверка налогоплательщика-организации, в том числе организации с обособленными подразделениями, проводится в течение 2-х месяцев. В течение 1-го месяца проводится самостоятельная выездная налоговая проверка представительства или филиала.

Также срок может быть продлен на 4 или 6 месяцев в определенных обстоятельствах таких, как:

1. Наличие статуса крупнейшего налогоплательщика.
2. Получение информации налоговым органом о возможных нарушениях налогового законодательства, требующей перепроверки.
3. На проверяемой территории случились чрезвычайные происшествия – потоп, пожар, наводнение и т.д.
4. Наличие нескольких обособленных подразделений.
5. Не представление в установленные сроки, требуемых налоговым органом, документов.

Исчисление срока проведения проверки осуществляется со дня вынесения решения о назначении проверки и до дня составления справки о проведенной проверке.

Возможны также случаи приостановления выездной налоговой проверки. Срок приостановления не может превышать 6 месяцев. К случаям, при которых может быть приостановлена выездная налоговая проверка, относятся следующие:

1. Необходимость получения информации от иностранных государственных органов в рамках международных договоров.
2. Необходимость проведения экспертизы.

3. Необходимость перевода иностранных документов, представленных налогоплательщиком на русский язык, истребования у контрагентов проверяемого налогоплательщика или у других лиц документов или сведений, которые связаны с деятельностью данного налогоплательщика.

В обязанности налогоплательщика также входит обеспечить возможность для уполномоченных для проведения проверки должностных лиц налоговых органов ознакомиться с документами, которые связаны с исчислением уплаты налога.

К процедурам, которые могут быть проведены в процессе осуществления выездной налоговой проверки относятся:

1. Инвентаризация. Проводится для осуществления проверки достоверности документов налогоплательщиков и в других обстоятельствах, которые имеют значение для приводимой проверки.
2. Осмотр территорий и помещений, используемых налогоплательщиком для извлечения прибыли или дохода.
3. Истребование документов.
4. Допрос свидетелей, имеющих какие-либо сведения, которые могут быть использованы в ходе проверки.
5. Вызов в качестве свидетеля для дачи пояснений физического лица, которому известны сведения необходимые для проведения проверки.
6. Проведение экспертов и переводчиков.
7. Выемка документов для выявления и установления факта нарушения налогового законодательства.
8. Получение экспертного заключения.

Выездная налоговая проверка может проводиться также в связи с:

1. Реорганизацией или ликвидацией предприятия.
2. Контролем налоговых органов вышестоящими налоговыми органами.
3. Предоставлением уточненной налоговой декларации.

Справка о проведенной выездной налоговой проверки составляется в последний день проведения проверки. Дата составления справки является датой окончания выездной налоговой проверки.

В течение 2-х месяцев со дня составления справки о проведенной выездной проверке по результатам выездной налоговой проверки должностными лицами налоговых органов составляется акт налоговой проверки в установленной форме.

Если лицо, в отношении которого осуществлялась проверка, либо его представитель уклоняются от получения акта выездной проверки, то данный факт находит свое отражение в акте выездной налоговой проверки, и данный акт налоговой проверки с соответствующими приложениями направляется по почте заказным письмом по месту нахождения налогоплательщика-организации или его обособленного подразделения, либо по месту жительства налогоплательщика-физического лица. В данном случае датой вручения акта налоговой проверки будет считаться 6 день, начиная с даты отправки заказного письма.

Налогоплательщики могут представить в налоговый орган возражения по поводу акта налоговой проверки в случаях несогласия:

1. С выводами, предложениями или какими-либо фактами, предъявленные в акте налоговой проверки.
2. С выводами, предложениями, фактами, которые изложены в акте об обнаружении фактов, связанных с налоговыми правонарушениями, а также изложенные в дополнении к акту выездной налоговой проверки.

Возражения представляются налогоплательщиком в налоговый орган лично, либо через законного представителя в письменной форме, а также на рассмотрении материалов проверки они могут быть дополнены устными доводами.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) Электронный ресурс Консультант Плюс: URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ Дата обращения: 12.10.2020.
2. [К. В. Новоселов, А. С. Адвокатова, Е. Е. Смирнова](#). Организация и методика проведения налоговых проверок. Учебное пособие. Из серии: [Бакалавриат \(КноРус\)](#). Электронная библиотека Литрес/ <https://www.litres.ru/alena-stanislovovna-/organizaciya-i-metodika-provedeniya-nalogovy-48609101/>
3. Сайдулаев Д.Д., Агаева И.Х. [Сущность налогового контроля и основные принципы его осуществления](#). *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2018. № 11-2. С. 64-67.
4. Сайдулаев Д.Д., Юнусова Ф.Ш. [Особенности налогового администрирования различных категорий налогоплательщиков](#). *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2019. № 9-2. С. 130-133.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ
AGRICULTURAL SCIENCE

**Развитие методики анализа социально-экономического развития сельских
территорий на основе индикативного подхода**
**Development of a methodology for analyzing the socio-economic development of rural
areas based on an indicative approach**

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10626

Голова Елена Евгеньевна,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и
финансового контроля, ФГБОУ ВО Омский ГАУ, ee.golova@omgau.org*

Шумакова Оксана Викторовна,

*доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и
финансового контроля ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет им.
П.А. Столыпина», г. Омск*

Орлов Артём Александрович,

ИП «Орлов А.А.» Одесского района Омской области

Golova Elena Yevgenyevna,

*candidate of economic Sciences, associate professor of the Department of Economics,
accounting and financial control, Omsk state agrarian University named after P. A. Stolypin,
Omsk, ee.golova@omgau.org*

Shumakova Oksana Viktorovna,

*doctor of Economics, professor of the Department of Economics, accounting and financial
control, Omsk state agrarian University named after P. A. Stolypin, Omsk,
ov.shumakova@omgau.org*

Orlov Artem Alexandrovich,

IP «Orlov A. A.» of the Odessa district of the Omsk region, aa.orlov17z37@omgau.org

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы необходимости типизации сельских территорий и разработки системы индикаторов для оценки уровня и качества жизни. Представлена авторская методика, позволяющая оценить текущее положение сельских поселений и на основании полученных данных принимать соответствующие управленческие решения относительно их развития.

Summary. The article discusses the need to typify rural areas and develop a system of indicators to assess the level and quality of life. The author's methodology is presented that allows assessing the current situation of rural settlements and making appropriate management decisions on their development based on the data obtained.

Ключевые слова: сельские территории, анализ, индикатор, типизация, уровень и оценка качества жизни.

Keyword: rural areas, analysis, indicator, typification, level and assessment of quality of life.

Введение. В настоящее время одной из основных целей государства и основой для развития аграрной политики является развитие сельских территорий. В целях реализации поставленной этих задач активно формируется инструментарий, позволяющий добиться устойчивого развития в селе, для чего была утверждена Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года и федеральная целевая программа «Устойчивого развития сельских территорий на 2014 — 2017 годы и на период до 2020 года» [1] и иные нормативно-правовые акты. Работа над развитием села даст возможность решить существующие проблемы в области социальной и экологической политики, вопросы демографического кризиса в селе при одновременном сохранении природного потенциала, культурного и исторического наследия в сельских территориях.

Изучением вопросов устойчивого развития сельских территорий и их типизации посвящены труды многих отечественных и зарубежных учёных, среди которых: Баутина В.М., Вавилов Н.И., А. Вебер, Гордеева А.В., Докучаев В.В., Колеснев С.Г., А. Маршалл, Меренкова И.Н., Носова В.В., Огаркова А.П., А. Смит, Сапожникова С.А., Струмилин С.Г., Тимирязев К.А., Шаляпина И.П. и Челинцев А.Н. и другие [2].

Объект исследования – исследование проводилось на примере сельских территорий Одесского района Омской области.

Методы и методика исследования. Осуществлять типизацию возможно различными способами и методами. Выбор метода определяется целью исследования, т.е. набор показателей, по которым совокупность показателей будет определяться. Проведённый анализ существующих подходов к типологизации сельских территорий позволил предложить авторский подход.

Результаты и обсуждение. Понятие сельских территорий исследуется давно, и многие авторы дают свою трактовку данному определению (табл.1).

Таблица 1- Варианты трактовок определения «Сельские территории»

Автор (ы)	Вариант трактовки
Ковалев С.А.	сельская местность определяется как обитаемая местность вне городов с ее природными условиями и ресурсами, сельским населением и овеществленными плодами предшествующего труда людей, т.е. разнообразными элементами материальной культуры и основных производственных фондов на данной территории
Баутин В.М.	сельская территория земное пространство за пределами урбанизированных территорий, населенное людьми и характеризующееся общностью каких-либо признаков (природных, исторических и др.)
Старченко В.М.	сельские поселения и хозяйствующие субъекты, расположенные в географических границах органов местного самоуправления, то есть сельских администраций.
Меренкова И.Н, Перцев В.Н.	сельские территории — это часть народнохозяйственного комплекса страны, включающую в себя обитаемую местность вне городов и пригородов с ее условиями и ресурсами, населенную и используемую людьми и характеризующуюся общностью каких-либо признаков (природных, исторических и др.)

Тем не менее, споры относительно данного определения ведутся до сих пор. В настоящее время Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ведет работу по подготовке предложений и выработки согласованных позиций в части законодательного определения понятия «сельские территории» («сельская местность») и внесения изменений в Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».

Типы сельских территорий формируются за счёт тех функциональных систем, которые находятся в тесной связи с природными условиями, переселением населения сельской местности и представляющие собой производственную и социальную инфраструктуру. В современной сложилось множество методических подходов к типизации сельских территорий, однако, многие из них не являются универсальными. На западе существуют различные подходы к определению типизации и один из таких подходов выдвинут Организацией по экономическому развитию и сотрудничеству (рис.1).

Так, Евростат делит сельские территории в зависимости от плотности населения и их численности. В России тоже существуют равные подходы к типизации, так, профессор

Троцкий А.Я. считает, что типизацию лучше проводить по степени отделённости города либо крупных центров потребления и выделять среди них: ближнюю периферию, среднюю и дальнюю [3].

Правительством РФ была утверждена «Стратегия устойчивого развития сельских территорий до 2030 года» [4], которая ввела типологию по степени освоения сельскохозяйственного производства, их ограничений и потенциала, выделяя при этом четыре типа: 1 тип – территории с развитым сельским хозяйством благоприятными условиями для его развития; 2 тип – территории с полифункциональной экономикой и благоприятными условиями; 3 тип – местность с плохо развитой социальной политикой в селе; 4 тип – слаборазвитые территории в отношении сельского хозяйства, имеющие к тому же непригодные для сельского хозяйства природно-климатические условия.

Рисунок 1 - Типизация сельских районов согласно ОЭСР.

По нашему мнению, приведённая типизация сельских районов, предложенная организацией по экономическому развитию и сотрудничеству, требует дополнения по части классификации сельских населенных пунктов, и районов для более детального разграничения функциональных типов по видам экономической деятельности [5].

В настоящее время существует множество вариантов типизации. Доказано, что типология может быть объективна, если при ее использовании применяется один показатель, если их несколько, то уровень объективности снижается. Таким образом, правильнее и эффективнее строить типизацию под конкретные задачи в части теоретических и практических разработок.

Известно, что сельские территории – понятие не аграрное, это обобщенный термин, определяющий место, где население работает в сельской местности, однако не только в отрасли АПК.

В ходе разработки индикаторов устойчивого развития на муниципальном уровне можно рассматривать несколько подходов, которые различаются по структуре и принципам построения. Индикаторы лучше отбирать и агрегировать таким образом, чтобы дать количественную характеристику выделенных проблем, опираясь на базу данных официальной российской статистики для муниципалитетов [6].

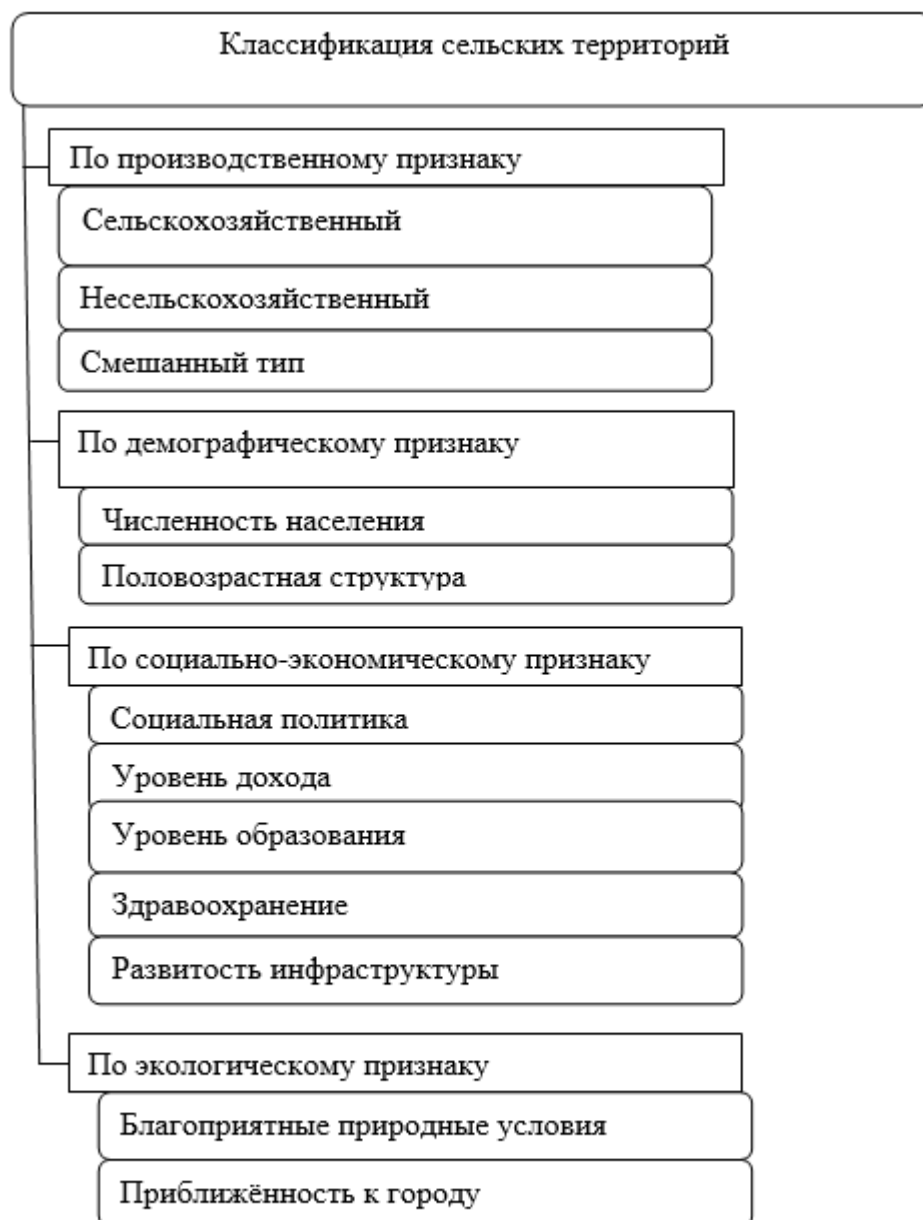

Рис.2. Авторская типизация сельских территорий

Предлагаемая система индикаторов устойчивого развития сельских территорий, позволяет оценить устойчивость развития территории, результаты реализации существующих региональных программ, выявлять проблемы сельских территорий, корректировать планы социально-экономического развития. Очевидна необходимость в создании подобной системы индикаторов устойчивого развития в каждом муниципальном образовании, или в регионе в целом.

Первая группа индикаторов – Демографическая;

- Уровень смертности на 1 тыс.чел.
- Уровень рождаемости на 1 тыс.чел.
- Миграционный прирост, чел.

Вторая группа индикаторов – Уровень образования:

- Количество образовательных учреждений на 1 тыс.чел.
- Число учащихся на 1 тыс.чел.
- Количество учащихся в дошкольных учреждениях на 1 тыс.чел.

Третья группа – Уровень здравоохранения:

- Наличие больниц на 1 тыс.чел.
- Наличие аптек и аптечных пунктов на 1 тыс.чел.
- Численность врачей на 1 тыс.чел.

Четвертая группа – Жилищные условия:

- Средний размер общей площади на 1 чел. м².
- Число семей, нуждающихся в жилых помещениях на 1 тыс.чел.
- Протяжённость уличного водопровода на 1 чел.м.

Пятая группа индикаторов – Уровень развития экономики:

- Количество субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 тыс.чел.
- Количество безработных на 1 тыс.чел.
- Расходы бюджета на 1 чел.

Шестая группа – Экология:

- Количество легковых автомобилей на 1 тыс.чел.
- Объем использования воды на 1 тыс.чел. в день [7].

Применение результатов. По нашему мнению, при рассмотрении авторской классификации сельских территорий, появится возможность определения и целенаправленного обоснования типов сельской местности, выявление проблем социально-экономического развития сельских территорий муниципальных районов, и сельских поселений, оценки распространения антиобщественного образа жизни,

выделения территорий-кластеров, обладающих природными туристическими ресурсами, что позволит определить и выработать соответствующие меры региональной политики, направленные на решение ключевых проблем (развитие инфраструктуры, туризма, обеспечение занятости сельского населения, развитие АПК, снижения острых социальных проблем) в данных муниципальных районах или сельских поселениях.

Предлагаемая оценка состояния, прогнозирования процессов развития сельских территорий состоит в обосновании факторов устойчивого развития сельских территорий и базируется на использовании доступной аналитической базы, позволяющей своевременно идентифицировать изменения социально-экономической, институциональной, экологической, демографической ситуации с целью повышения обоснованности формирования и своевременной актуализации программных документов развития сельских территориальных образований.

Оценка включает расчёт индикаторов состояния и развития сельских территорий, предназначенного для определения вектора их социально-экономического развития и обоснования соответствующих управленческих решений (табл. 1).

На первом этапе отбираются показатели, количественно характеризующие различные группы факторов, определяющих основные компоненты сельских территорий. Такому отбору предшествует теоретический анализ различных факторов, определяющих развитие сельских территорий [8, 10, 11].

Таблица 1 – Индикаторы оценки устойчивого развития сельских территорий

Показатель		
Образование	Демография	Здравоохранение
Количество образовательных учреждений на 1 тыс.чел. - 1/1000 чел. (2 балла) - 1/2000 чел. (1 балл) - 1/3000 чел. (0 баллов) Число учащихся на 1 тыс.чел. - 100 – 200 чел. (0 баллов) - 200 – 250 чел. (1 балл) - 250 – 300 чел. (2 балла) Количество учащихся в дошкольных учреждениях на 1 тыс.чел. - 20 – 40 чел. (0 баллов) - 40 – 80 чел. (1 балл) - 80 – 120 чел. (2 балла)	Уровень смертности на 1 тыс.чел. - 0 – 10 чел. (2 балла) - 10 – 15 чел. (1 балл) - 15 – 20 чел. (0 баллов) Уровень рождаемости на 1 тыс.чел. - 0 – 10 чел. (0 баллов) - 10 – 15 чел. (1 балл) - 15 – 20 чел. (2 балла) Миграционный прирост, чел. - до 500 чел. (2 балла) - 500 – 1000 чел. (1 балл) - 1000 – 1500 чел. (0 баллов)	Наличие больниц на 1 тыс.чел. - 1/1000 чел. (2 балла) - 1/10.000 чел. (1 балл) - 1 /30.000 чел. (0 баллов) Наличие аптек и аптечных пунктов на 1 тыс.чел. - 1/1000 чел. (2 балла) - 1/10.000 чел. (1 балл) - 1/30.000 чел. (0 баллов) Численность врачей на 1 тыс.чел. - 0 – 5 чел. (0 баллов) - 5 – 10 чел. (1 балл) - 10 – 15 чел. (2 балла)
Жилищные условия	Экономика	Экология
Средний размер общей площади на 1 чел. м ² . - 15 – 18 м ² . (0 баллов) - 18 – 25 м ² . (1 балл) - 25 – 40 м ² . (2 балла) Число семей, нуждающихся в жилых помещениях на 1 тыс.чел. - 20 – 40 сем. (2 балла) - 40 – 80 сем. (1 балл) - 80 – 120 сем. (0 баллов) Протяженность уличного водопровода на 1 чел.м. - 1 – 5 м. (2 балла) - 5 – 10 м. (1 балл) - 10 – 15 м. (0 баллов)	Количество субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 тыс.чел. - 100 – 200 ед. (0 баллов) - 200 – 300 ед. (1 балл) - 300 – 400 ед. (2 балла) Количество безработных на 1 тыс.чел. - 40 – 60 чел. (2 балла) - 60 – 100 чел. (1 балл) - 100 – 150 чел. (0 баллов) Расходы бюджета на 1 чел. - 5 – 10 тыс.руб. (0 баллов) - 10 – 15 тыс. руб. (1 балл) - 15 – 20 тыс.руб. (2 балла)	Количество легковых автомобилей на 1 тыс.чел. - 400 – 600 ед. (2 балла) - 600 – 800 ед. (1 балл) - 800 – 1000 ед. (0 баллов). Объем использования воды на 1 тыс.чел. в день. - 20 – 25 куб.м (2 балла) - 25 - 30 куб.м (1 балл) - 35 – 40 куб.м (0 баллов)

Второй этап – связан с общим представлением индикатора оценки состояния и развития сельских территорий и приведение их в табличный вид системы взаимосвязей показателей, определяющих экономический смысл индикатора.

Результатом произведённых расчётов является совокупность индексов для каждого показателя, отражающего определённый фактор, влияющий на устойчивое развитие сельских территорий. Индикаторы изменяются от 2 до 0, где 2 – высокое значение (лучшее), 0 – самое низкое, т.е. худшее. В рамках следующего этапа производится исчисление суммы по каждому из показателей и проводится их суммирование.

Этот процесс включает приведение разнородных показателей, измеряемых в разных единицах к безразмерным величинам, изменяющимся от 0 до 2 [9].

Итоговым значением при оценки устойчивого развития сельских территорий, служит подсчёт количества баллов, выявленных при анализе системы индикаторов, где: 0 – 10 баллов — низкий уровень устойчивости сельских поселений; 10 – 20 баллов — средний уровень устойчивости сельских поселений; 20 – 30 баллов — высокий уровень устойчивости сельских поселений.

Выводы. Необходимо отметить, что авторская типизация и система индикаторов в практике управления процессами развития сельских территорий, так как она позволяет:

- оценить количественные показатели и их влияние на развитие сельских поселений
- изучить динамику и уровень влияния каждого из оцениваемых факторов на общую картину развития сельского поселения
- получать объективные данные и использовать их для принятия соответствующих решений, что можно в дальнейшем использовать для формирования стимулирующих мер как на муниципальном, так и на региональном уровнях власти.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 26.09.2020).
2. Типологизация сельских территорий на основе диверсификации экономики: монография / Тарасов А.Н., Антонова Н.И. и др. – Ростов н/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд-во «АзовПечать», 2016 – 140 с.
3. Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты: коллективная монография/ науч. ред. А.Я. Троцкий. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2013. – 330 с.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.02.2015 №151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» (с изм. от 13.01.2017)
URL: <http://docs.cntd.ru/document/420251273> (дата обращения: 25.09.2020).
5. Устойчивое развитие сельских территорий. учебное пособие [Текст] / Коллектив. Автор. Под научн. ред. М. Дитериха, А.В. Мерзлова. М.: Эллис Лак, 2018. – 680 с.
6. Голова Е.Е. Состояние и перспективы миграционных процессов в Омской области как показатель качества жизни сельского населения // Московский экономический журнал. — № 6. — С. 35-37.

7. Голова Е.Е., Гончаренко Л.Н. Продовольственное обеспечение сельских территорий как фактор, влияющий на качество жизни (по данным Омской области) // Экономические отношения. — 2019. Т. 9. — № 3. — С. 1939-1948.
8. Golova E., Baetova D., Zaitseva O., Novikov « Modernization of the Social Sphere in Terms of the Development of the System of Preschool Education of Children in Rural Areas» Advances in Social Science, Education and Humanities Research (The Fifth Technological Order: Prospects for the Development and Modernization of the Russian Agro-Industrial Sector). -2019 — Vol. 393, — pp.103-108.
9. Кусакина О.Н., Кривокора Ю.Н. Методические подходы к оценке состояния сельской территории как многофункциональной эколого-социально-экономической системы // Теория и практика общественного развития. — 2014 — №1. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/19/economics/kusakina-krivokora.pdf (дата обращения: 25.09.2020).
10. Новиков Ю.И., Блинов О.А., Шумакова О.В. Направления и опыт развития агротуризма // Вестник Омского государственного аграрного университета. 2015. № 3 (19). С. 83-86.
11. Голова Е.Е., Гончаренко Л.Н., Блинов О.А. Демография как основной критерий оценки качества и уровня жизни сельского населения (на примере Омской области) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2018. № 11-2. С. 363-368.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
ECONOMIC THEORY

Организация стимулирования труда на предприятии
Organization of labor incentives at the enterprise

УДК 332.37

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10599

Смирнова Жанна Венедиктовна,

кандидат педагогических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Черней Ольга Тахировна,

кандидат педагогических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Smirnova Zh.V.,

z.v.smirnova@mininuniver.ru

Cherney O.T.,

fiolet1975@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается особенность организации стимулирования труда на предприятии. Дано определение системы мотивации на предприятии. Выделены основные проблемы работников организации по мотивации к профессиональной деятельности. Дан анализ анкетирования сотрудников предприятия по степени удовлетворённости сотрудников некоторыми аспектами работ.

Summary. The article reveals the peculiarity of the organization of labor incentives at the enterprise. The definition of the motivation system at the enterprise is given. The main problems of employees of the organization on motivation for professional activity are highlighted. The analysis of the questionnaire survey of the company's employees according to the degree of employee satisfaction with some aspects of the work.

Ключевые слова: мотивация, система стимулирования труда, система управления.

Keywords: motivation, labor incentive system, management system.

Одно из самых сложных направлений деятельности руководителей предприятия является мотивация и стимулирование труда персонала. Не каждый руководитель умеет мотивировать своего сотрудника, такая деятельность стимулирования труда – большое искусство.

Организация в которой руководитель владеет таким искусством, занимает ведущую роль на рынке производства.

Сегодняшнее понятие экономического роста предприятия заключается в функционирование эффективности системы стимулирования труда сотрудников предприятия [1].

Исследование данной проблемы объясняет то, что организация системы мотивации на предприятии и грамотное стимулирование сотрудников остается на сегодняшний день актуальной проблемой в экономической среде и является одним из условий успешного функционирования предприятия на долгий срок существования.

Система стимулирования труда является действенным инструментом управления персоналом только в том случае, если она грамотно разработана и правильно используется на практике.

Среди российских компаний еще бытует мнение о том, что достаточно разработать стандартное положение о мотивации и стимулировании персонала, оформить его в виде приказа и оповестить о нем сотрудников, и оно начнет действовать само собой [2].

Сегодня руководителю невозможно добиться мастерства в стимулировании подчиненных без знания современных общетеоретических подходов, концепций и практических способов и механизмов мотивации людей, а также изучения проблем ее реализации в своей организации. Как следствие в России заметно возрос интерес к компенсационной функции оплаты труда персонала, которая помогает руководству любого предприятия заинтересовать исполнителей работать наиболее эффективно в направлении достижения поставленных стратегических, тактических и оперативных целей [3].

Соединение материальных интересов работников с целями организации позволяют последней привлекать и удерживать квалифицированный персонал, контролировать и управлять затратами на рабочую силу, выдерживая оптимальное количество работников. Всем этим целям и служат внутрифирменные системы оплаты труда, стимулирования и мотивации персонала, которые должны разрабатываться в организации.

Важнейшим видом стимулирования является материальное, призванным играть ведущую роль в повышении трудовой активности работников. Этот вид состоит из материально-денежного и материально-не денежного стимулирования, последнее содержит часть социальных стимулов [4].

Вторым немаловажным является духовное стимулирование, которое содержит в себе социальные, моральные, эстетические, социально-политические и информационные стимулы. В психологическом подходе моральное стимулирование является самой развитой и широко применяющейся подсистемой духовного стимулирования труда.

Стимулирование труда может быть эффективным лишь тогда, когда его организация отвечает целому ряду требований, важнейшими из которых являются комплексность, дифференцированность (разделение), гласность, гибкость и оперативность [7,8].

Существует множество способов выявить степень удовлетворённости сотрудников обстановкой на предприятии, например к таким методам относятся:

- опрос
- тестирование
- наблюдение
- анкетирование

Для определения отношения к труду и факторов его мотивирующих, нами было проведено анкетирования ряда предприятий сервисной деятельности. Анкетирование проходило по шести вопросам касающихся степенью удовлетворённости сотрудников предприятий Рисунок 1.

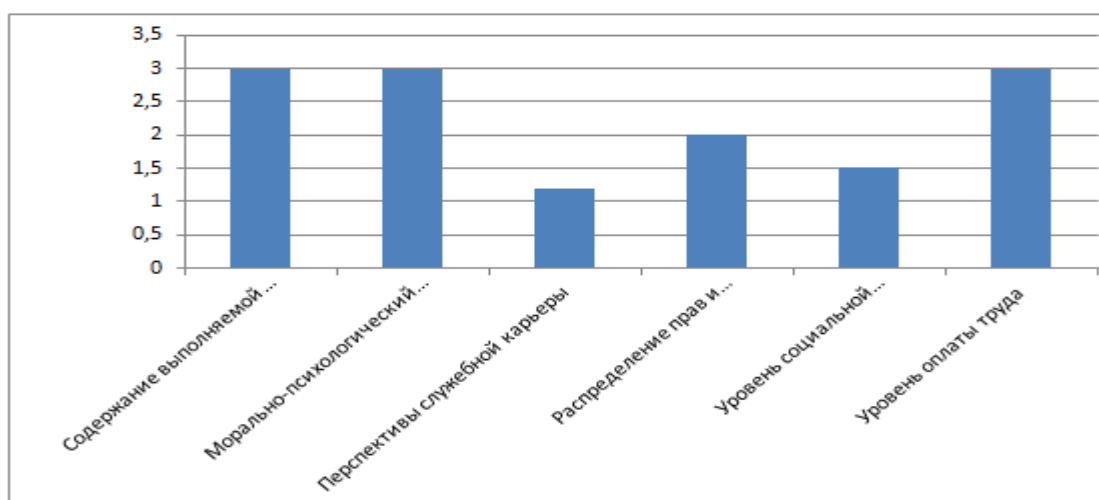

Рисунок 1. Степень удовлетворённости сотрудников некоторыми аспектами работ.

Анализ приведенных определений показывает, что мотивация персонала и стимулирование труда заключается в создании таких условий деятельности, при которых

происходит отождествление интересов предприятия и работников, и то, что выгодно и необходимо одному, становится столь же необходимо и выгодно другому [5,6].

Мотивация значительно влияет на выполнение персоналом своих производственных обязанностей, так как ее основу составляет интенсификация управленческой деятельности по повышению качества продукции. Мотивация призвана активизировать деятельность человека в следующих направлениях: усиление; активизация; старание; настойчивость; добросовестность; целенаправленность деятельности.

Таким образом, в основе эффективной трудовой деятельности в организации лежит рационально построенная система мотивации и стимулирования труда.

Список литературы

1. Abramova, N.S., Vaganova, O.I., Smirnova, Z.V., Chaikina, Z.V., Kaznacheeva, S.N. Formation of Socio-Economic Culture of Future Engineers (2020) Lecture Notes in Networks and Systems 73, с. 1041-1047
2. Smirnova Z.V., Mukhina M.V., Kutepova L.I., Kutepov M.M., Vaganova O.I. Organization of the research activities of service majors trainees// Advances in Intelligent Systems and Computing. 2018. Т. 622. С. 187-193.
3. Иванов, Г.Г. Экономия организации. Торговля: учебник/Г.Г. Иванов — Москва: Инфра-М, 2012. — 352 с.
4. Левушкина, С.В. Стратегический менеджмент: учебное пособие / С.В. Левушкина; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный аграрный университет». – Ставрополь: Секвойя, 2017. – 80 с.
5. Мазилкина, Е.И. Организация работы магазина: учебное пособие/Е.И. Мазилкина — Москва: Дашков и К, 2011. — 224 с.
6. Памбухчиянц, О.В. Организация и технология коммерческой деятельности: учебник/ О.В. Памбухчиянц- Москва: Дашков и К, 2012. — 640с.
7. Романовская Е.В., Бакулина Н.А. Теоретические аспекты проведения процесса реструктуризации промышленных предприятий // В сборнике: Математика и математическое моделирование. Сборник материалов XIII Всероссийской молодежной научно-инновационной школы. 2019. С. 166-167.
8. Романовская Елена Вадимовна, Смирнова Жанна Венедиктовна, Бакулина Наталья Александровна, Максимова Ксения Алексеевна Инструменты регулирования мировой банковской системы//Московский экономический журнал. 2020. № 4. С. 23.

Актуальные проблемы услуг в организациях сервисной деятельности

Organization of labor incentives at the enterprise

УДК 332.37

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10600

Смирнова Жанна Венедиктовна,

кандидат педагогических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород, Институт пищевых технологий и дизайна Филиал ГБОУ ВО НГИЭУ, г. Нижний Новгород

Груздева Марина Леонидовна,

доктор педагогических наук, профессор, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Сидякова Валентина Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Товароведения, сервиса и управления качеством», Институт пищевых технологий и дизайна – филиала ГБОУ ВО НГИЭУ

Smirnova Zh.V.,

z.v.smirnova@mininuniver.ru

Gruzdeva M.L.,

gru1234@yandex.ru

Sidyakova V.A.,

valy-0573@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы организации услуг в организациях сервисной деятельности. Рассматривается понятие качество услуг, от которого зависит деятельность и конкурентоспособность предприятия на рынке бизнеса. Дается характеристика показателя качества услуги, предоставляемой аутсорингового колл-центра. Приведены баллы по оценке опроса сотрудников колл-центра на основе которых проводится анализ эффективности, экономической значимости и стабильности организации.

Summary. The article deals with the problems of organizing services in service organizations. The concept of quality of services, on which the activity and competitiveness of an enterprise in the business market depends, is considered. The characteristics of the indicator of the quality of the service provided by the outsourcing call center are given. The points for assessing the survey of call center employees are given, on the basis of which the analysis of the effectiveness, economic significance and stability of the organization is carried out.

Ключевые слова: колл-центр, сервисная деятельность, сфера услуг.

Keywords: call center, service activities, service sector.

На сегодняшний день одним из приоритетных направлений модернизации экономики России является сфера услуг. Качество оказываемых услуг и есть показатель конкурентоспособности организаций сервисной деятельности в сфере услуг.

В само понятие сферы услуг входит комплексное определение удовлетворённости потребителя.

Сегодня в сфере услуг отмечаются не только возможности сферы деятельности, но и неопределенность как неудача в организации предоставления услуг потребителю.

Современный клиент все больше требует от сферы услуг качественного обслуживания. Руководителям организации такой деятельности постоянно нужно совершенствование системы управления производством. Одной из потребностей становится выработка новых подходов к разработке и поддержанию в конкурентоспособном состоянии предприятия сферы сервиса, что приведет к созданию эффективного бизнеса [1].

Рассмотрим понятие качество услуг, от которого зависит деятельность и конкурентоспособность предприятия на рынке бизнеса. Основные показатели качества отражены на рисунке 1.

Показатель	Краткое описание
Надежность	Способность выполнить обещанные услуги в установленном объеме.
Своевременность	Предоставление услуги в необходимые клиенту или оговоренные сроки.
Длительность	Период времени обслуживания потребителя с его участием или срок, в течение которого услуга выполняется без его участия.
Материальность	Восприятие помещений, наличие необходимого оборудования, внешний вид персонала и другие физические свидетельства услуги.
Технологичность	Особенности протекания технологического цикла выполнения услуги и некоторых ее физико-технических характеристик (звук, освещение и др.).
Отзывчивость	Искреннее желание помочь клиенту и быстрое оказание ему услуги.
Профессиональность	Численный состав сотрудников, участвующих в процессе обслуживания, а также профессионально-квалификационные характеристики, включая умение, мастерство, опыт, коммуникабельность.
Полнота	Предоставление клиенту услуги в полном объеме.
Безопасность	Гарантия того, что услуга не причинит вреда здоровью и имуществу клиента.
Уверенность	Воспринимаемая компетентность и вежливость, уровень культуры и образования персонала. Формируемое доверие организации и персонала к себе.
Сопереживание	Доступность (физический и психологический контакт с сотрудниками должен быть легким и приятным), коммуникативность (фирма информирует потребителей об услугах на понятном им языке), понимание (стремление лучше понять специфические потребности клиента и приспособиться к ним).
Информационность	Информационное обеспечение потребителя относительно важнейших особенностей услуги, ее результатов и т.п.

Рисунок 1- Показатели качества услуг

Показатель качества услуги, предоставляемой аутсингового колл-центра. Аутсорсинговый колл-центр – компания, предоставляющая услугу профессионального общения с потребителями по самым разным каналам коммуникаций от привычного телефонного обращения до современных мессенджеров [2].

Качество консультации определяется несколькими показателями: соответствие скрипту, клиентоориентированность, отсутствие длительных пауз, решение вопроса/правильность информирования, создание претензии, корректность выбора причин диалога, вежливость, соблюдение речевых модулей, грамотность/ культура речи (ведение диалога в деловом стиле, отсутствие слов паразитов междометий, разговорных фраз).

Качество определяется таким элементом как прослушка звонков менеджером. По каждому из сотрудников прослушивается по 5 звонков в неделю и выставляются баллы по данным критериям (0, 0,5, 1 балл), после чего баллы переводятся в проценты. Хорошим качеством считается, когда % набранных баллов по прослушке, по оператору более 95%.

KPI, оценка оператора после оказываемой консультации, выставленная клиентом или сотрудником (Хорошим результатом считается 4,5/5)

ООО «Аудиоконнект» является именно аутсорсингом компании «Ситимобил» которой просто необходимо показывать высочайшие результаты оказания

сервисных услуг, постоянно повышать их качество, так как компания только партнеры крупного агрегатора такси. Если компания не сможет предоставлять качественный сервис и показывать высокие результаты сервиса, заказчик может частично или полностью отказаться от услуг, в этом случае компания полностью потеряет финансовое обеспечение и будет разорена [3].

Аутсорсинг – одна из наиболее динамично развивающихся услуг для бизнеса в современной России. Крупные компании стремятся делегировать ряд бизнес-процессов другим организациям и сэкономить на издержках. Аутсорсинг дистанционного информирования в значительной степени упрощает ведение бизнеса.

Ниже приведены реальные баллы по оценке опроса сотрудников колл-центра на основе которых будет проводиться анализ эффективности, экономической значимости и стабильности организации рисунок 2.

Составляющие качественной услуги	Результат сотрудников за апрель
Эффективность работы персонала	Сотрудников нарушающих правила эффективной работы -35% из них 30% уходили на больничный, 3% опаздывали на смены, у 2 % сотрудников есть невыходы на работу без объяснения причин.
Длительность консультаций и постобработки	В среднем длительность одного сотрудника за месяц 1 мин 55 сек, средняя постобработка вызова 3 мин
Среднее количество принятых звонков в час на сотрудника	Среднее количество принятых звонков за месяц по подразделению 18 звонок/ в час
Качество предоставляемой консультации	Качество предоставляемой консультации за месяц по подразделению 90.34%
Безопасность сень консультаций	За месяц не было зафиксировано распространения личной информации и конфиденциальных данных
KPI	Среднее KPI по подразделению 4,6

Рисунок 2 - Качество услуг на апрель 2020 г.

По данному опросу сотрудников одного из колл-центра мы видим, что качество обслуживания находится на достаточном уровне.

Из этого можно сделать выводы:

– Однозначно компания ООО «Аудиоконнект» является показательным центром поддержки клиентов.

- Колл-центр является современным центром поддержки клиентов.
- Организация показывает высокую эффективность производства услуг.
- Организация удовлетворяет всем критериям качества услуг.

Следуя исследованию качественной работы сотрудников колл-центра всегда находится зона роста, в нашем случае самым низким показателем в рейтинге является профессиональность сотрудников центра, это означает, что нужно задуматься о повышении квалификации сотрудников и их дообучению на своих рабочих местах [4].

Для повышения эффективности работы персонала необходимо проводить специальные тренинги направленные на личностный рост сотрудников. На тренингах необходимо учитывать проблемы работы с клиентами в разных ситуациях, с разными психологическим признакам общения. Так же есть проблема выполнения показателей, она возникает так как не все сотрудники в принципе знают свои показатели и не понимают как на них влиять. Если сотрудник будет понимать из чего складываются показатели операторы более грамотно смогут улучшить показатели. Для этого составляется обучающая презентация где описывается, что именно влияет на показатели и каким способом можно их улучшить.

Таким образом, экономическая значимость центра службы колл-центра заключается не в продажи услуги, без центра поддержки не может работать ни один крупный центр, оказывающий услугу населению, так как у клиентов всегда будут вопросы и претензии, и для грамотного решения всех проблем как раз и нужны операторы поддержки. Еще одна функция колл-центра это улучшение качества оказываемых услуг. Именно операторы поддержки принимают предложения по улучшению сервиса и передают их квалифицированным сотрудникам.

Список литературы

1. Груздева К.Е., Смирнова Ж.В., Черней О.Т. Совершенствование системы управления качеством услуг в жилищно-коммунальном хозяйстве// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 1 (43). С. 18-24.
2. Смирнова Ж.В., Чайкина Ж.В. Общетеоретические аспекты формирования контроллинга на предприятии//Московский экономический журнал. 2020. № 3. С. 45.
3. Смирнова Ж.В., Копица В.Н. Теоретическое обоснование диверсификации бизнеса организации// Московский экономический журнал. 2020. № 3. С. 50.
4. Черней О.Т., Смирнова Ж.В., Краснопевцев В.А. Особенности анализа ситуаций на рынке услуг//Московский экономический журнал. 2020. № 5. С. 65.

Теоретические основы хозяйственной деятельности предприятий

Theoretical foundations of the economic activity of enterprises

УДК 332.37

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10601

Смирнова Жанна Венедиктовна,

кандидат педагогических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Мухина Мария Вадимовна,

кандидат педагогических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Smirnova Zh.V.,

z.v.smirnova@mininuniver.ru

Mukhina M.V.,

mariyamuhina@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы хозяйственной деятельности предприятий. Представлены этапы хозяйственной деятельности и методика их разработки. Дано определение эффективности как соотношение между итогами деятельности и использованными ресурсами. Рассмотрены методы проведения финансового анализа на предприятиях.

Summary. The article discusses the theoretical foundations of the economic activities of enterprises. The stages of economic activity and methods of their development are presented. The definition of efficiency is given as the ratio between the results of activities and the resources used. Methods of conducting financial analysis at enterprises are considered.

Ключевые слова: хозяйственная деятельность, эффективность, предприятие.

Keywords: economic activity, efficiency, enterprise.

Анализ хозяйственной деятельности предприятия — это научный способ познания экономических процессов и явлений. Хозяйственная деятельность сконцентрирована на

получение максимальной прибыли с целью удовлетворения экономических и социальных интересов собственников и работников предприятия.

Этапы анализа хозяйственной деятельности предприятия представлены на рисунке 1.

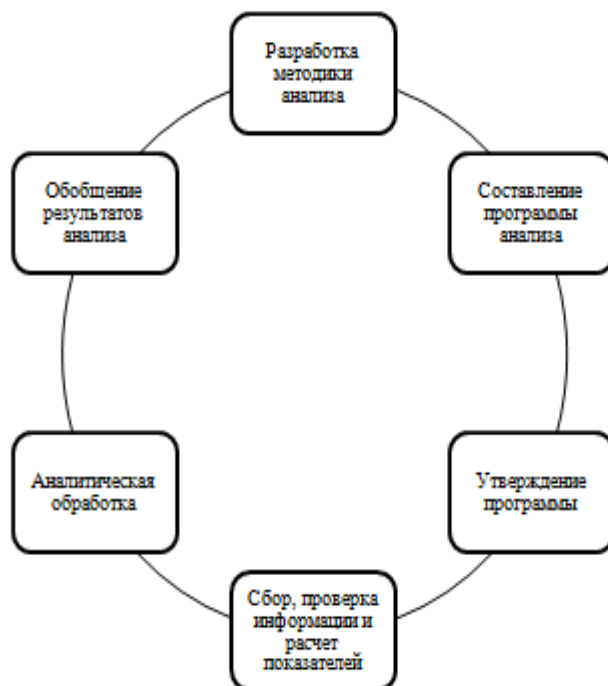

Рисунок 1 - Основные этапы в процессе подготовки и проведения анализа

Первый этап. Разработка методики анализа.

На данном этапе компания определяет определенные показатели, методы из подсчета и обработки [1].

Второй этап. Составление программы анализа.

На втором этапе компания должна определить состав участников аналитической работы, порядок и сроки изучения методики анализа, календарный график проведения анализа и распределение обязанностей по анализу между участниками аналитической работы.

Третий этап. Утверждение программы.

На данном этапе компания обязана установить ответственного за осуществление аналитических работ. На его ответственность ложиться также публикация распорядительного акта согласно проведению соответствующих работ.

Четвёртый этап. Сбор, проверка информации и расчет показателей.

На 4 этапе процесса диверсификации собираются все бухгалтерские данные, они перепроверяются так как для анализа необходимы точные данные. И после перепроверки рассчитываются необходимые показатели.

Пятый этап. Анализ.

Предпоследним этапом является обрабатывание показателей и сравнение их с другими. Этот этап проводится для выяснения причинно - следственных связей и получения ответа как влияют факторы на данные показатели.

Шестой этап. Обобщение результатов анализа.

Завершающим этапом является обобщение итогов и доведение их до руководителей. Руководители в свою очередь разрабатывают рекомендации по выходу из сложившейся проблемной ситуации.

Эффективность — это соотношение между итогами деятельности и использованными ресурсами [2].

Эффективность производства всегда выражается в достигнутых финансовых результатах. Для анализа результативности производства будут использоваться следующие показатели:

- 1) Выручка от реализации продукции:
- 2) Чистая прибыль
- 3) Общая рентабельность
- 4) Фондоотдача
- 5) Фондоемкость

Финансовая деятельность предприятия – это финансовое планирование и анализ, управление финансовыми отношениями и денежными фондами.

Выделяют два вида финансового анализа [3].

1. Внутренний анализ.
2. Проводится финансовыми менеджерами внутри предприятия.
3. Внешний анализ.
4. Проводится посторонними аналитиками.

Проведение финансового анализа предприятия проводится в 6 этапов, представленных на рисунке 2.

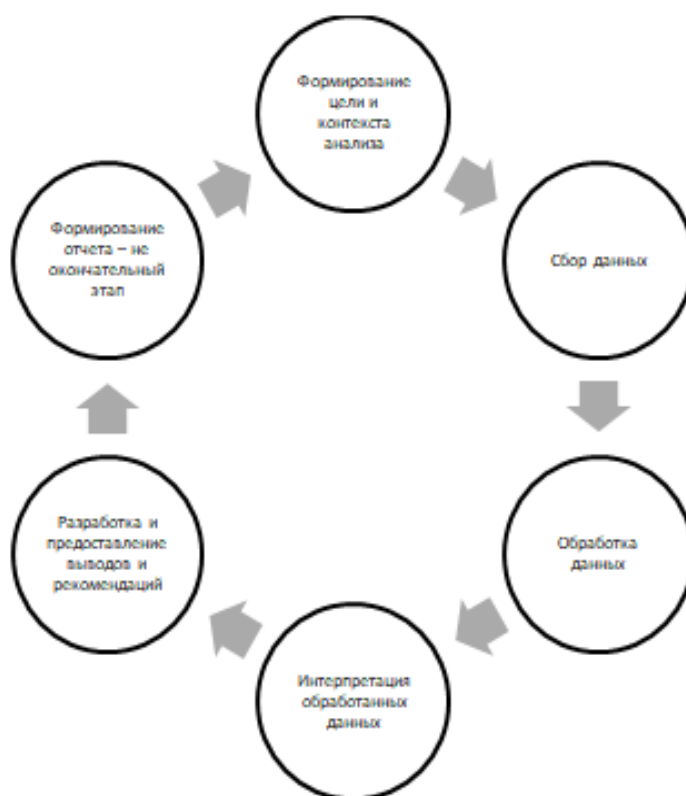

Рисунок 2 - Этапы проведение финансового анализа

Этап 1. Формирование цели и контекста анализа.

На данном этапе эксперты подбирают подходы, инструменты и информационные источники, которыми будут пользоваться, а также в каком формате предоставляют результаты анализа.

После определения цели и контекста финансового анализа фирмы эксперт формулирует вопросы, ответы на которые он должен найти в процессе анализа. К примеру, когда проводится анализ производительности 2-х предприятий из одной сферы деятельности аналитик может задать следующие вопросы: какой относительный темп роста компаний, какова относительная прибыльность; какая из организаций демонстрирует наилучший финансовый показатель.

Этап 2. Сбор данных.

На втором этапе эксперт собирает данные, которые должны ответить на поставленные вопросы. Экономические и промышленные данные необходимы для того, чтобы лучше понимать рынок, на котором предприятие работает. Аналитики зачастую используют подход сверху вниз, при котором специалисты могут видеть макроэкономическую ситуацию, предпосылки роста экономики и инфляции, так же проводят анализ тенденций развития отрасли, в которой работает фирма, и, обозначают перспективы организации [4].

Этап 3. Обработка данных.

После получения финансовой отчетности и другой информации, специалист считает эти сведения, применяя соответствующие аналитические инструменты. На данном этапе также необходимо пройти еще несколько стадий, таких как:

1. Во-первых, аналитик должен разобраться с финансовой отчетностью каждого предприятия, которую необходимо проанализировать, и оценить. Специалист изучает бухгалтер организации, анализирует примененные методы, вынесенные операционные решения, факторы, влияющие на финансовую отчетность;
2. Во-вторых, аналитик вносит поправки в финансовую отчетность;
3. В-третьих, аналитик подготавливает и собирает данные к финансовой отчетности и финансовые коэффициенты. Благодаря горизонтально-вертикальному финансовому анализу и финансовым показателям у экспертов появляется возможность для исследования относительной прибыли, ликвидности, кредитного плеча, эффективности и оценки предприятия в сравнении с прошлыми итогами деятельности и/или результатами конкурентов.

Этап 4. Интерпретация обработанных данных.

Интерпретация полученной информации происходит после обработки данных. Интерпретированные данные используют с целью формировать выводы и выносить рекомендации. Задачей каких-либо анализов является получение ответов на какие-либо конкретные вопросы, но эксперт обязан дать свое заключение и рекомендации по этому вопросу. Например, ситуация, когда эксперт проводит анализ ценных бумаг. Заключение этого эксперта может быть реализация акций, приобретение акций. Для обоснования своих выводов эксперт в праве дать соответствующие сведения в виде целевого значения показателя, относительной или ожидаемой эффективности в дальнейшем при условии сохранения стратегической позиции, занимаемой предприятием в данный момент, качестве управления и любой другой важной при вынесении решения информации [5].

Этап 5. Разработка и предоставление выводов и рекомендаций.

Эксперт подводит свою работу к концу. То есть составляет заключение и рекомендации в выбранном формате. Информация, которая может содержаться в отчете эксперта: Риски, Оценка, Бизнес-резюме, Исторические и иные сведения.

Этап 6. Формирование отчета – не окончательный этап.

После проведения анализа и подведения итогов эксперт должен вернуться назад и рассмотреть объект анализа снова, чтобы понять актуальны ли его рекомендации и заключения.

Показатели эффективности финансовой деятельности предприятия.

- 1) Коэффициент оборачиваемости оборотных средств.
- 2) Коэффициент текущей ликвидности.
- 3) Коэффициент абсолютной ликвидности.
- 4) Коэффициент быстрой ликвидности.
- 5) Коэффициент капитализации.
- 6) Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами.
- 7) Коэффициент рентабельности собственного капитала.
- 8) Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности.

Таким образом, для проведения в организациях анализ финансово-хозяйственной деятельности необходимы знания основных теоретических понятий, методики и этапов синтеза воздействия условий работы компании путём обрабатывания установленных источников данных (характеристик проекта, учёта, отчётности).

Список литературы

1. Бердникова, Т.Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: Учебное пособие / Т.Б. Бердникова. — М.: ИНФРА-М, 2013. — 215 с.
2. Garina E.P., Kuznetsova S.N., Garin A.P., Romanovskaya E.V., Andryashina N.S., Suchodoeva L.F. Increasing productivity of complex product of mechanic engineering using modern quality management methods // Academy of Strategic Management Journal. 2017. Т. 16. № 4.
3. Kuznetsov V.P., Garina E.P., Romanovskaya E.V., Kuznetsova S.N., Andryashina N.S. Organizational design and rationalization of production systems of a machine-building enterprise (by the example of the contract assembly workshop) // Espacios. 2018. Т. 39. № 1. С. 25.
4. Груздева М.Л., Смирнова Ж.В., Туkenова Н.И. Применение сервисов сети интернет при обучении технологии // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. № 1 (22). С. 8.
5. Мерлушкина Ю.Н., Романовская Е.В. Проблемы инвестиционной политики России // В сборнике: Экономическое развитие России: тенденции, перспективы сборник статей по материалам III Международной студенческой научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2017. С. 101-107.

**Цифровизация и облачные технологии: деньги на ветер или конкурентное
преимущество для малого бизнеса**

**The digitalization and the cloud technology: a waste of money or competitive advantage for
small businesses**

УДК 65.011.56

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10605

Фомин Александр Анатольевич,

к.э.н., профессор кафедры экономической теории и менеджмента, Государственный университет по землеустройству,

Фомина Мария Александровна,

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Fomin Alexander,

Ph. D., Professor of the Department of economic theory and management of the State University of land use planning, agrodar@mail.ru

Fomina Maria,

State university of land use planning, Moscow, Russia, mariafommary@gmail.com

Аннотация. В информационный век компаниям в различных сферах, особенно в IT, приходится моментально приспосабливаться к стремительным изменениям рынка. Становится сложнее формировать устойчивые конкурентные преимущества, которые можно было оперативно внедрять в процесс работы сотрудников без дополнительных трат на обслуживание или обучение. Какие же возможные сервисы существуют уже на данный момент, и насколько издержки использования различных ПО и облачных технологий способствуют наращиванию конкурентных преимуществ и позволяют занять свою нишу бизнес-единицам? Ответ на данный вопрос позволит выработать ряд рекомендаций по модификации операционной и финансовой деятельности для предприятий малого и среднего бизнеса.

Summary. In the information age, companies in various fields, especially in IT, have to instantly adapt to rapid market changes. It is becoming more difficult to create sustainable competitive

advantages that could be quickly implemented in the work process of employees without additional expenses for maintenance or training. What possible services already exist at the moment, and how much do the costs of using various software and cloud technologies contribute to building up competitive advantages and allow business units to occupy their niche?

The answer to this question will allow us to develop a number of recommendations on the modification of operational and financial activities for small and medium-sized enterprises.

Ключевые слова: цифровизация, облачные технологии, конкурентные преимущества.

Keywords: digitalization, cloud technology, competitive advantages.

Многие компании в связи с пандемией и возникшим кризисом смогли приспособиться к жестким ограничениям и условиям по всему миру. Остаться на рынке и не обанкротиться позволила, конечно, повсеместная цифровизация, IT-решения стали еще более ценным ресурсом. Сложившееся ситуация позволила фирмам выйти из консервативного застоя в области внедряемых и используемых сервисов и физической привязки бизнеса (офлайн деятельность). IT-компании, у которых до кризиса услуги предоставлялись благодаря онлайн-решениям (доставка, онлайн-шопинг и др.), удержали свой статус на рынке, а порой даже не справлялись с увеличенным трафиком заказов.

Чтобы компании и впредь были готовы к новым потрясениям, разберем ряд технологий устойчивости и экономии, которые в современном мире стоит внедрять повсеместно, чтобы эффективность компании и ее IT-отдела набирала свои мощности.

Переход в облако

Одна из самых распространенных и известных способов минимизации издержек – это переход к облачной инфраструктуре. Однако для каждой из отраслей существуют множество препятствий при переходе к данному сервису:

- Реорганизация процессов и методик работы;
- Зависимость от провайдера сервисов;
- Более сложный контроль данных;
- Более сложные решения по целостности данных и информационной безопасности;
- Рост уровня сложности проектирования комплексных систем;
- Сложность интеграции данных;
- Реорганизация модели отказоустойчивости и резервирования данных;
- Слабо контролируемые обновления;
- Рост зависимости от стабильности доступа.

Более того, многие компании осуществляют переход к облаку скорее для ускорения процесса выхода на рынок, а не для сокращения расходов. Внедрение облака хранения не

замедляют свою тенденцию среди организаций малого и среднего бизнеса, что позволяет конкурировать с лидерами рынка.

Также, переход в облако минимизирует временные затраты на управление несовместимыми приложениями, которые, по данным отчета Techaisle составляют для владельцев компаний малого и среднего бизнеса в среднем почти целую рабочую неделю.

В 2022 г. согласно данным **Gartner** примерно 60% компаний будут пользоваться услугами облачных сервисов, если сравнивать с 2018 г., то количество таких организаций вырастет в два раза. Поэтому в 2020 г. ожидается всемирная тенденция роста частных облачных провайдеров на 17%. Ожидаемые расходы организаций по переходу к облачному хранению оцениваются в \$ 266,4 млрд.

Однако многие прогнозы на 2020 год были пересмотрены после кризисного периода, катализатором которого была пандемия коронавируса. К примеру, **ождается** сокращение ИТ-технологий до 50% согласно Forrester research. Но стоит отметить, что несмотря на прогнозы снижение спроса будут не во всех сегментах ИТ— увеличатся расходы на облачные технологии, специализированное программное обеспечение, коммуникационное оборудование и телекоммуникационные услуги, что позволит организациям осуществить безболезненный переход на дистанционный режим работы и обучения. Так как за время введения жесткого режима карантина многие компании пересмотрели свои взгляды на вид работы – все больше привлекают или переводят сотрудников на дистанционную.

На данный момент усовершенствование и поддержка ИТ-системы без существенных затрат стало доступно благодаря облачным сервисам. Именно ради оптимизации расходов, по данным **Opsramp, Skyhighnetworks и Directive**, переезжают в облако в 47% случаев.

Такая статистика связана с неравномерной загрузкой серверов, платформ, приложений и т.д. многих онлайн-компаний. Самый простой пример – это интернет-магазины во время больших распродаж, как «черная пятница» или «кибер-понедельник». В такие периоды требуется больше вычислительных мощностей, но иметь постоянные расходы на пользование такой инфраструктурой постоянно — дорого и нерационально.

В облачном сервисе задачи по рациональному использованию виртуальных мощностей решаются с помощью автоматического масштабирования. Ритейл компании получают их у провайдера, и будут изменяться в зависимости от количества пользователей, совершающих покупки. Это позволяет регулировать расходы организаций, так как оплата будет совершена только за использованные серверные мощности.

Компаниям не приходится приобретать, обслуживать и обновлять собственные компьютерные системы, они могут оплачивать только необходимые вычислительные ресурсы по мере их использования.

При использовании комплексного облачного сервиса, в которое, помимо бизнес-приложений, входят средства обеспечения безопасности, задачи защиты данных самой организации и пользователей (клиентов) можно делегировать на интеллектуальные средства безопасности и заниматься основной деятельностью без опасений.

Автоматизация разработки софта в облачных сервисах

Спрос на облачные платформы растет, так как это позволяет автоматизировать операции тестирования кода, сборки приложений из компонентов, доставки обновлений до пользователей, что очень важно для компаний, работающих по разным моделям: IaaS, PaaS и SaaS.

Таблица 1. Прогноз дохода от услуг общедоступного облака в мире в миллиардах долларов США

	2018	2019	2020	2021	2022
IaaS (инфраструктура как сервис)	32,4	40,3	50,0	61,3	74,1
PaaS (платформа как сервис)	26,4	32,2	39,7	48,3	58,0
SaaS (приложение как сервис)	85,7	99,5	116,0	133,0	151,1

IaaS (Infrastructure as a Service) — вычислительная инфраструктура (серверы, хранилища данных, сети, операционные системы), которая предоставляется клиентам для разворачивания и запуска собственных программных решений.

При использовании такой модели вы получаете полные административные права внутри арендованных виртуальных серверов. Однако все настройки операционных систем этих серверов придется выполнять самостоятельно.

PaaS (Platform as a Service) — это готовые инструменты, развернутые в облаке. Например, к ним относят системы управления базами данных, среды машинного обучения и аналитики больших данных. Эти вычисления и данные облачных провайдеров необходимо настраивать под требования компании, но нет необходимости в выстраивании с нуля. Большое преимущество — организации не нужно следить за настройками, обновлениями и безопасностью, операционная поддержка ложится на самих

провайдеров. Более того, около 50% решений, которые предлагают сегодня облачные провайдеры, доступны только в облаке — больше нигде их нельзя получить.

SaaS (software as a Service) — это модель предоставления лицензии на программное обеспечение по подписке, облачное решение, т.е. находящееся на серверах в интернете. К таким приложениям, работающим по данной модели относятся: «Битрикс24», Skype для бизнеса и др.

Важные задачи при разработке SaaS – это своевременная модификация и обновление новых функций, так как это основное конкурентное преимущество на данном рынке. А также при этом необходимо мгновенно исправлять ошибки и не допустить падения сервиса, так как много недовольных пользователей – это мгновенная огласка в СМИ, что подрывает доверие к компании.

При различных облачных моделях использования программного обеспечения позволяет, один раз подписавшись на услугу, как угодно менять не только количество рабочих мест, но и объем используемой функциональности. Автоматические обновления и исправления устанавливаются сами, участия внутренних IT-специалистов не нужно. Такая же ситуация с серверными приложениями — за них, включая администрирование, обновление и безопасность, отвечает провайдер.

Кто сегодня пользуется облачными решениями

Аналитики компании **Intuit** предложили разделить все компании малого и среднего бизнеса, использующие облачные технологии, на четыре категории:

- «Plug-in players»: игроки, которые подключаются к сервисным платформам или продуктам, предоставляемым другими компаниями, и создающие на их основе свой нишевой бизнес.
- «Portfolioists»: в основном это фрилансеры (самозанятые), которые задействуют облачные службы для работы и общения с коллегами.
- «Hive»: сообщества профессионалов, которые используют облачные сервисы для формирования гибких продуктивных команд, выполняющих определенные задачи.
- «Head-to-headers»: малые компании, которые благодаря облачным технологиям могут в своих сегментах почти на равных конкурировать с крупными игроками.

Лидерам рынка стоит особенно внимательно присмотреться к последней категории — такие компании сегодня работают буквально на всех рынках и во всех сферах, и они, без преувеличения, очень конкурентноспособны и в геометрической прогрессии набирают мощности.

Заключение

Согласно совместному исследованию Microsoft и SuperJob, 78% руководителей, 53% сотрудников и 71% менеджеров по работе с персоналом считают, что технологии мобильной и совместной работы нужны для улучшения бизнес-показателей, а исследование The Economist показывает, что сотрудники компаний, активно внедряющих мобильные технологии, стали трудиться на 16% продуктивнее, что эквивалентно 6,4 часа работы в 40-часовую рабочую неделю.

Также сильным показателем является, что подавляющее большинство компаний в финансовом секторе, здравоохранении и розничной торговле, постепенно переходят к модели «Cloud only» (использование только облачных сервисов).

Все эти тенденции отражают текущий этап диджитализации бизнеса в мире и в России. В 2020 году все новые рутинные операции в инфраструктуре можно задействовать через провайдеров инфраструктурных и платформенных облачных сервисов, а экспертизу получить от компаний, предоставляющих консалтинг, интеграцию, IT-аутсорсинг, аутстаффинг.

Передача рутины или высокоэкспертных задач на аутсорс помогает компаниям фокусироваться на собственном бизнесе, а дополнительные сервисные подразделения и капитал наращивать только тогда, когда это оправдано.

В такой гибридной экосистеме способность работать с IT-системой, которая основывается на внешних сервисах, создавать и поддерживать рабочие процессы и видеть направления будущего развития поможет бизнесу адаптироваться и быть готовыми к любым кризисам.

Список литературы

1. Фомин А.А., Шаповалов Д.А, Лепехин П.П. Создание общедоступных информационных систем управления земельными ресурсами в сельском хозяйстве // Московский экономический журнал, 2019, № 1. С. 45
2. Фомин А.А. Проект «Цифровое сельское хозяйство»-драйвер инновационного развития АПК // АПК: Экономика, управление. 2019. № 11. С. 72-76.
3. Летунов И. Кризис и 5 векторов развития IT-систем, чтобы снизить расходы бизнеса / Летунов И. – Текст: электронный // Журнал Mail.Ru Cloud Solutions: Интернет-портал. – URL: <https://mcs.mail.ru/blog/5-vektorov-razvitiya-it-sistem-chtoby-snizit-raskhody> (Дата обращения 15.07.2020).
4. Фомин А.А., Михайлина Е.И. Анализ основных рынков продовольствия в условиях распространения коронавируса COVID-2019 и перспективы выхода из кризиса. Московский экономический журнал. 2020. № 5. С. 37.

Управление удаленными командами

Remote team management

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10606

Иконников Сергей Владимирович,

Северо-Восточный федеральный университет, ikonnikov09@mail.ru

Ikonnikov Sergey Vladimirovich,

North-Eastern Federal University

Аннотация. В настоящее время в условиях масштабного перехода на дистанционные формы работы и управления все чаще встречается работа целых команд, которые работают удаленно. Под командой управления понимаются люди, которые участвуют в работе по управлению проектами. Многие предприятия и компании открывают различные направления с привлечением удаленных работников. В данной статье исследована сущность удаленной команды, исследуются особенности управления удаленными командами, раскрывается актуальность управления удаленными командами.

Summary. Currently, in the conditions of distant operating the work of entire teams that work remotely is increasingly common. A management team refers to people who are involved in project management work. Many enterprises and companies open various directions with the involvement of remote workers. This article explores the essence of a remote team, examines the features of managing remote teams, and reveals the relevance of managing remote teams.

Ключевые слова: команда, удаленная команда, персонал, управление персоналом, пандемия.

Key words: team, remote team, personnel, personnel management, pandemic.

Удаленная команда представляет собой группу профессионалов из разных часовых поясов, с разными навыками и различной культурой, работающих вместе над единым проектом. Члены команды работают из разных рабочих мест, живут в разных городах и находятся в разных временных зонах. Когда происходит управление удаленными сотрудниками, необходимо знать о возникающих сложностях, с которыми сталкиваются подчиненные, а именно управление проектами, управление группой задач и

своевременное выполнение заданий. Цель статьи – исследовать особенности управления удаленными командами.

В мире уже есть целые компании, которые на 100% работают удаленно. Тем не менее, многие компании проходят через все трудности, чтобы повторить их успех в качестве удаленно работающих компаний [3].

Работа на дому становится более распространенным явлением, перечислим самые часто встречающиеся проблемы, связанные с удаленным управлением командой на рисунке 1.

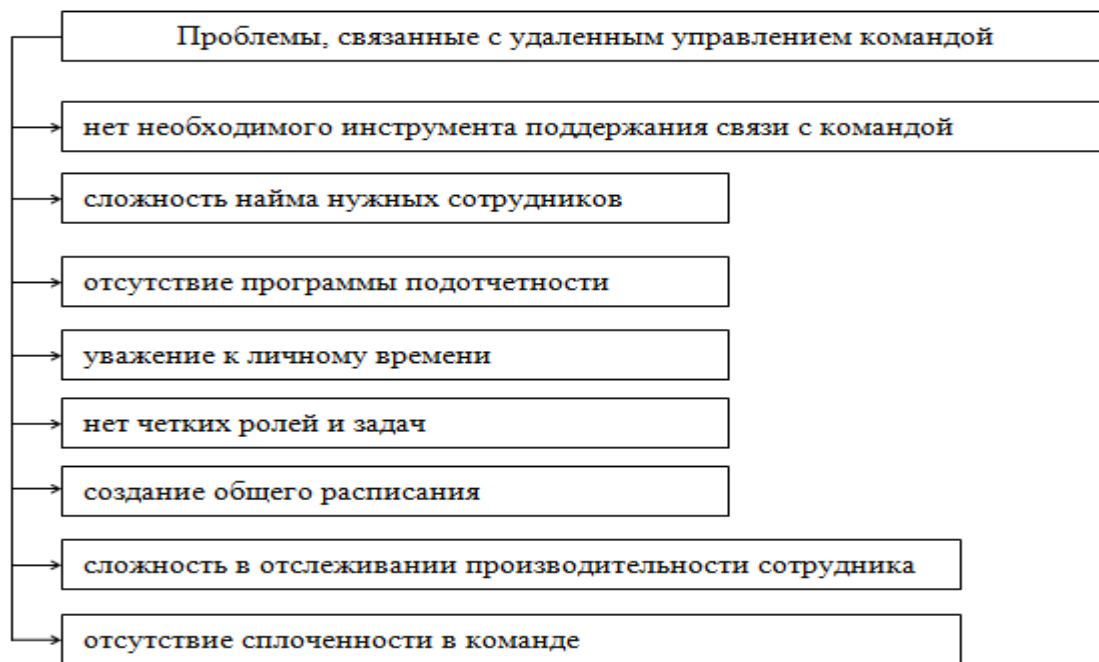

Рисунок 1 - Проблемы, связанные с удаленным управлением командой

Далее рассмотрим проблемы, с которыми сталкивается руководитель в управлении удаленной командой (Рисунок 2).

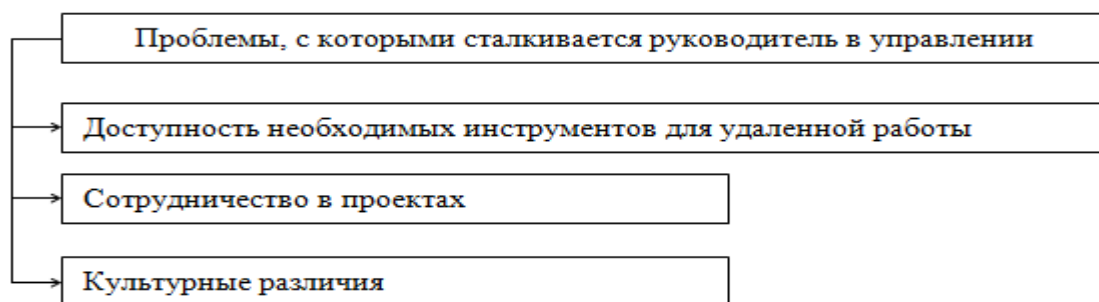

Рисунок 2 - Проблемы, с которыми сталкивается руководитель в управлении удаленной командой

Доступность необходимых инструментов для удаленной работы. Чтобы работа удаленных групп сотрудников была более продуктивна, компаниям необходимо

использовать правильные инструменты. Адаптированных под русскоязычный рынок не так много, но если мы говорим об интернациональных командах, то вам будут полезны приложения с англоязычным меню. Здесь уже есть широкий выбор инструментов, как Basecamp, ProofHub, Asana, GoToMeeting и другие [1].

Сотрудничество в проектах. Сотрудничество часто было важной частью бизнеса, а также второй проблемой удаленных команд. Отсутствие координации приводит к отсутствию управления проектами, что в результате отражается на качестве работы. Руководителям таких команд очень трудно держать всех на одной волне.

Культурные различия. Одна из самых больших проблем в управлении сотрудниками из разных стран, так как люди по-разному относятся к карьере и имеют разные семейные традиции. Поэтому многим менеджерам не хватает знаний в управлении командами с разными культурными различиями. Люди из разных культур имеют разную трудовую этику, и вы удивитесь, насколько по-разному они подходят к своему рабочему дню.

Очевидно, что технологический прогресс делает работу с удаленными командами намного проще, чем это было еще 5 лет назад, но даже сейчас такая работа считается сложной, с точки зрения контроля [2].

Рассмотрим методы по управлению работы с удаленными сотрудниками.

1. Установка границы с удаленными работниками. Удаленным командам часто нужны какие-то границы, чтобы отделить работу и личную жизнь. Поскольку члены команды работают из разных часовых поясов, любые уведомления, сообщения чата или электронные письма могут нарушить чей-то сон или нарушить личное время их семьи. Необходимо обсуждать график работы с каждым членом команды. Это поможет в построении позитивных отношений с сотрудниками и даст им понять, что нет ничего сложного в соблюдении оговоренного графика.

2. Учет культурного различия. При управлении удаленными командами руководители сталкиваются с культурными препятствиями. Проблема с мультикультурными командами связана с недопониманием и конфликтами, которые разделяют команды на части. Способ справиться с данной проблемой – это выяснить, насколько разные люди из разных областей открыты к получению обратной связи. Необходимо распространить образ мышления, что коллеги – это люди с разными культурными традициями.

3. Четкое определение правила. У каждого бизнеса есть ожидания, поэтому обсуждение правил с сотрудниками позволит более эффективно добиваться поставленных целей. Необходимо установить следующие ожидания:

– часы работы;

- доступность;
- способы общения;
- присутствие на командных встречах;
- ключевые проекты и сроки;
- своевременное реагирование на ваши запросы и электронные письма.

4. Совершенствование навыков общения в интернете. Многие удаленные рабочие группы при работе над проектами сталкиваются с проблемами в общении. В онлайн-коммуникациях довольно нелегко донести до сотрудников главную мысль. Начав разговор необходимо быть быстрым и лаконичным, чтобы члены команды не перегружались информацией.

5. Инвестирование в правильное программное обеспечение для удаленного управления проектами [5].

Необходимо эффективно управлять удаленной командой, когда имеется правильное программное обеспечение, которое позволяет планировать задачи, проекты и даже количество людей. Это поможет:

- общаться с удаленной командой;
- следить за развитием проекта;
- отслеживать производительность;
- управлять расписаниями;
- делиться информацией в режиме реального времени;
- взаимодействовать в разных часовых поясах и т.д.

Отметим, что управление удаленными командами является отличным вариантом в создании нового продукта или проекта, который лежит в основе действующей компании. Управление удаленными командами представляет собой новый тип отношений членов проекта и руководителей. Далеко не все сотрудники могут похвастаться отличной самоорганизацией. А если команда состоит по большей части из людей творческих, то это еще добавляет некой сумятицы в процесс управления. Достижение бизнес-целей требует системы и четких правил, которые едины и имеют одинаковую силу для всех участников команды.

Пандемия коронавируса формирует новую реальность, в рамках которой подавляющее большинство операций будет перенесено в онлайн. Уже сейчас пользователи вынуждены заказывать еду, одежду и предметы быта через интернет. И, чем дольше продлятся карантинные мероприятия, тем прочнее подобные модели поведения укоренятся в повседневной жизни [4].

Рынок труда также мутировал – удаленная работа не только тренд, но и необходимость. Компаниям по всему миру пришлось переформатировать свою деятельность и в этот процесс вложены существенные силы и средства.

Современный глобальный рынок и сложившаяся ситуация в мире с эпидемией Коронавируса привели к тому, что многие работники перешли на удаленную работу. Эта тенденция сохранится и после окончания пандемии. Для менеджмента сейчас необходимо перестроиться и пересмотреть свои навыки управления коллективом.

Имея правильные советы и рекомендации по эффективному управлению удаленными сотрудниками, есть возможность и дальше сохранять продуктивность всего коллектива.

Список литературы

1. Дацко Е. Удалённая работа: раскладываем по полочкам [Электронный ресурс] / Е. Дацко. — Режим доступа: <http://niklenburg.com/udalyonnaya-rabota-raskladyvaem-popolochkam>
2. Клименко Роман Удаленная работа на компьютере. Как работать из дома комфортно и эффективно (+ CD-ROM); — , 2008. — 272 с.
3. Лелюк, А. Перспективы развития рынка удаленной работы в России [Электронный ресурс] / А. Лелюк. — Режим доступа: <https://www.bitrix24.ru/blogs/notice/rossiya-sekonomit-bolee-1-trln-rublej-ot-perekhoda-na-distantionnyu-.php>, свободный.
4. Максимова Е.В., Рябцев А.Г., Сазонова О.А. Влияние коронавируса на экономику России // Инновации и инвестиции, №4. -2020. – С. 283-286.
5. Слепов, А. В. Дистанционный труд. Как перевести офисных сотрудников на удаленную работу [Текст] / А. В. Слепов // Трудовые споры. 2013. — № 6.
6. Умный контроль сотрудников. Зачем и как правильно это делать? [Электронный ресурс] // HR по-русски. – 2018 – URL: <http://hr-elear-ning.ru/umnyy-kontrol-raboty-sotrudnikov-sistema-kontrolya-raboty-personala/> (дата обращения: 31.08.2020).

Развитие принципа корпоративной социальной ответственности

Development of the principle of corporate social responsibility

УДК 338.1

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10608

Кузнецов Антон Олегович,

аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации ФГОБУВО, департамент корпоративных финансов и корпоративного управления г. Москва

Kuznetsov Anton Olegovich,

PhD student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Department of corporate Finance and corporate governance, Moscow

Аннотация. Данная статья раскрывает важную и актуальную на сегодняшний день проблему развития принципа корпоративной социальной ответственности (далее, КСО) и проблемы социально-экологического характера. В условиях глобальных экологических проблем, неоднозначной экономической обстановки в стране и проблемами среднего, крупного бизнеса возникают проблемы, связанные с отсутствием должного внимания бизнеса к социальным-экономическим и социально-экологическим проблемам государства. Анализируются проблемы развития КСО в России и предлагаются рекомендации по их разрешению.

Summary. This article reveals an important and urgent problem of the development of the principle of corporate social responsibility (hereinafter, CSR) and problems of a socio-ecological nature. In the context of global environmental problems, the ambiguous economic situation in the country and the problems of medium and large business, problems arise associated with the lack of due attention of business to the socio-economic and socio-ecological problems of the state. The problems of CSR development in Russia are analyzed and recommendations for their destruction are offered.

Ключевые слова: корпоративный бизнес, корпоративная социальная ответственность, развитие бизнеса и государства.

Keywords: corporate business, corporate social responsibility, business and government development.

Взаимодействие бизнеса и государства с каждым годом обрывает новыми проблемами, несмотря на нормативно-правовые новшества, цифровое развитие и общую международную конъюнктуру.

Современный бизнес требует мобильности, прорывных решений в вопросах интеграции правовых основ в совместную деятельность с государством. В большей степени – это касается среднего и крупного бизнеса, который часто задействован в масштабных разноотраслевых инфраструктурных проектах.

Крупный бизнес несет в себе особую роль-роль устойчивого развития. Эта роль является ключевой в контексте международного стратегического ориентира для мирового сообщества. В силу того, что нынешний корпоративный сектор затрагивает окружающий мир своим технологическим несовершенством, речь об устойчивом развитии не может идти. Устойчивое развитие предполагает собой совершенство существующих технологий, разработок для будущих поколений без нанесения пагубного влияния на поколение нынешнее.

Социальная ответственность бизнеса, не только крупного, несет в себе чрезвычайно важную роль в устройстве устойчивого мира. На мой взгляд целесообразно вводить новые нормативы для компаний среднего и крупного бизнеса, а именно дополнительный налог, последующий адресно на реализацию социальных проектов, которым недостаточно субсидий, выделяемых на том или ином уровне. Необходимо подготовить нормативно-правовую базу для того, чтобы средний и крупный бизнес в обязательном порядке отчислял средства в созданный специализированный фонд по поддержке социальных проектов. При этом нужно понимать, что если государство берет с частного сектора дополнительный налог, значит государство должно взять на себя ответственность за ответную помощь бизнесу, которая может выражаться: в льготном кредитовании текущей деятельности компании, в привилегиях при выполнении государственных заказов, в возможности бизнесу превышать допустимое присутствие бизнеса на рынке с точки зрения антимонопольного законодательства.

Малый бизнес не способен заботиться должным образом о социальном назначении, только если бизнес изначально ни имеет направленности социального бизнеса. Акцент на среднем и крупном бизнесе считаю правильным в силу того, что компании, имеющие многомиллиардную выручку, не просто так достигли таких результатов. С точки зрения этики забота об окружающей среде, об обществе должна быть заложена изначально при достижении определенного финансового благосостояния компании. Многие компании

обязаны окружающей среде, социальной активности населения и в целом той или иной аудитории, на которую рассчитан продукт или услуга.

КСО должно рассматриваться Правительством как вклад частного сектора в устойчивое развитие России, с акцентом на то, как бизнес учитывает социально-экономические факторы и воздействие на окружающую среду без убытков для своей деятельности.

За границей правительства разных стран рассматривают КСО как добровольную деятельность, которую бизнес предпринимает в симбиозе интересов гражданского общества и личных профессиональных интересов. При этом законом не предусматривается обязательное участие в социальной деятельности.

Однако Россия сложена по-другому. Открытому частному бизнесу в России 30 лет. В сравнении с зарубежными странами, менталитет Российского бизнеса в стадии зарождения. На мой взгляд частный сектор пока не готов идти в развитии принципа КСО уверенными шагами, так как в сознании руководителей компаний среднего и крупного бизнеса нет понимания для чего они должны участвовать в социальной деятельности, заботиться об окружающей среде. Более того, считаю, что Российское предпринимательство не готово вести такую деятельность добровольно, в том числе, и из-за трудностей, особенностей ведения бизнеса в России.

Тем не менее, для исправления ситуации необходимо продвигать инициативы бизнеса, которые приводят к мультипликативному эффекту в социально-экономических и экологических областях. Необходимо проводить тесную работу в партнерстве с частным сектором, общественными организациями, потребителями. Важным шагом в формировании у бизнеса верного отношения к КСО-это создание поощряющей политики, формирующей ответственный подход бизнеса к своей деятельности, что, в свою очередь, со временем перейдет в добровольные действия в контексте социальной ответственности.

На сегодняшний день для целостного развития принципа КСО в России существует необходимость в:

- повышении степени интереса гражданского общества и выделение важности социально-экологической ответственности;
- способствованию ответственности и прозрачности бизнеса, путем полного раскрытия отчетности и ведению «белой» бухгалтерии;
- повышении осведомленности и создании эко среды вокруг принципа КСО;
- продвижении политики и институциональной среды, которая бы вознаграждала бы социальные и экологические проекты бизнеса;
- включении КСО на законодательном уровне в обязательную практику ведения бизнеса для субъектов среднего и крупного бизнеса;

- формировании политики государственных «зеленых» закупок у компаний, которые с большей ответственностью подходят к социально-экологическим вопросам;
- созданию регулятивных норм, инструкций и предложений для среднего и крупного бизнеса в решении социально-экологических проблем.

Мировой опыт с точки зрения развития принципа КСО может являться примером того, как бизнес ответственно соблюдает социальные нормы, однако не корректно идти на поводу у других государств, так как внутренняя социально-экономическая ситуация в России сильно отличается и неоднозначна. Как уже было сказано, в первую очередь, правительство должно применить обязательный регламентирующий характер соблюдения принципа КСО и поощряющий набор инструментов. Инициативы в области КСО должны быть встроены в структуру работы правительства и ведомств.

Это важно в силу того, что имея общие национальные цели, как социально-экономическая и социально-экологическая безопасность, бизнес будет вовлечен в решение не вымышленных, а утвержденных на государственном уровне социально значимых вопросов

Проблемы в решении и пропаганде вопроса КСО можно сравнить с взрослым человеком, чья проблема идёт из детства. Вопрос смены поколений в данном вопросе играет важную роль. Поколения идут вместе с новыми трендами, тренды развиваются с технологиями, технологии ведут к перепроизводству и часто удешевлению процессов, в силу международных факторов, влияющих на Россию. Незрелость технологий и отсутствие четкого понимания у бизнеса необходимости заботы об окружающем мире, влекут за собой ряд проблем, связанных с необходимостью внедрения новых альтернативных, зеленых технологий, реализации чрезвычайно важных социально-экологических проектов. Вопрос не в модности понятия КСО, а в фундаментальности проблемы. Невозможно сразу создать работающую систему и оперативно адаптировать мировой опыт КСО в России, но возможно воспитывать в сознании общества, бизнеса острую необходимость в социальной ответственности. На мой взгляд, здесь затрагивается и общеобразовательный фактор, фактор дисциплины. И для того, чтобы Россия социально-экономически развивалась, социальная ответственность должна стать национальным приоритетом.

Список литературы

1. Корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие России: Монография. М.: ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 2010.-164
2. Корпоративная социальная ответственность [Текст]: учебник/под ред. И.Ю. Беляевой, М.А. Эскиндарова. – Москва: КНОРУС, 2016. – 320 с.

Управление цепями поставок

Supply chain management

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10609

Ильясов Марат Умалатович,

Московский государственный университет, Россия, г. Москва

Черников Александр Васильевич,

доцент, кандидат экономических наук, Московский государственный университет, Россия, г. Москва

Ilyasov Marat Umalатовich,

Moscow state University, Russia, Moscow

Chernikov Alexander Vasilievich,

associate Professor, candidate of economic Sciences, Moscow state University, Moscow, Russia

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные аспекты управления цепями поставок. Изучено определение и сущность концепции «Индустрия 4.0». Выделены важные точки зрения исследователей о новой экономике. Описаны основные характеристики неоиндустриализации. Также в работе приведено определение управления цепями поставок, его необходимости и последующего развития. Помимо этого, дано описание логистической и маркетинговой составляющей в условиях неоиндустриализации. Рассмотрены характерные черты, основные элементы и показатели логистики, которые необходимо развивать в условиях концепции «Индустрия 4.0». Выделены тенденции в управления цепями поставок при переходе к Индустрии 4.0. Кроме того, описано состояние отечественной логистической составляющей на предприятиях и их готовность к развитию.

Summary. This article discusses the main aspects of supply chain management. The definition and essence of the «industry 4.0» concept is studied. Important points of view of researchers about the new economy are highlighted. Describes the main characteristics of neo-industrialization. The paper also provides a definition of supply chain management, its necessity and subsequent development. In addition, the description of the logistics and marketing

component in the conditions of neoindustrialization is given. The characteristic features, main elements and indicators of logistics that need to be developed in the context of the «industry 4.0» concept are considered. Trends in supply chain management during the transition to Industry 4.0 are highlighted. In addition, the state of the domestic logistics component at enterprises and their readiness for development are described.

Ключевые слова: цепи поставок, логистика, Индустрия 4.0, неоиндустриализация, интернет-технологии.

Keywords: supply chains, logistics, industry 4.0, neoindustrialization, Internet technologies.

Для выбора определенной стратегии развития цепей поставок и отдельных организаций, необходимо точным образом представлять какие преобразования может внести грядущая неиндустриальная эпоха в их производственную и логистическую составляющую. Уже установленные и хорошо зарекомендовавшие себя механизмы могут в значительной степени совершенствоваться под воздействием различных изменений индустриального характера. «Индустрия 4.0» представляет собой так называемую четвертую революцию. С данным понятием связаны и некоторые другие определения, такие как «промышленный интернет вещей» и «цифровое предприятие», но их значение является более узким, нежели концепция «Индустрия 4.0». Стоит отметить, что другая концепция под названием «Индустрия 3.0» была ориентирована непосредственно на автоматизацию отдельных машин и процессов, в то время как «Индустрия 4.0» предусматривает сквозную цифровизацию всех физических активов и их внедрение в цифровую экосистему вместе с коллегами, которые также принимают участие в цепочке формирования стоимости.

Достижение качественного и полноценного эффекта от реализации концепции «Индустрия 4.0» является возможным только в том случае, если все процессы получения, обмена и анализа данных становятся полностью налаженными. Кроме того, важно указать, что само понятие «Индустрия 4.0» начало встречаться все чаще и в самых различных контекстах.

Логистика считается достаточно чувствительной областью ко всем изменениям окружающего пространства. Прежде всего, каждая из основных функций логистики, а именно производство, снабжение и сбыт чутким образом реагирует на любые изменения научно-технического прогресса. Быстро и верно уловить основные направления развития логистики — главная задача, от выполнения которой зависит не только успех управления цепями поставок, но и общее развитие систем логистики. Переход к масштабному применению электронных устройств, а также внедрение в бизнес-процессы

вычислительных и контрольных систем в совокупности с системами хранения и передачи информации затронули все сферы деятельности, в том числе и логистику.

Президент США в своем «Экономическом докладе» за 2001 г. связал образ новой экономики только с цифровой сферой и Интернетом, сказав о том, что радикальные изменения американской экономики за последние восемь лет дали основание полагать, что в настоящее время люди являются свидетелями формирования новой экономики, которая состоит из организаций и областей, особо связанных с революцией в цифровой технологии и с развитием Интернет-технологий [5]. В «Википедии» подчеркивается нематериальный характер новой экономики, где упоминается, что экономическая инфраструктура, определяющаяся непосредственно преобладанием различных неосязаемых активов, иначе говоря, услуг и технологий, а также значительным понижением роли осязаемых активов. Тем самым, это своеобразная экономика знаний, новых технологий и процессов, которые обеспечивают лидерство и конкурентоспособность. Постепенным образом новой экономике начали приписывать более элегантные характерные черты, которые стали подчеркивать её уникальную и информационную сущность.

Профессор Авдокушин, в свою очередь, в одной из своих работ писал, что новая экономика представляет собой так называемую экономику знаний и интеллектуальных услуг. По его мнению, экономика знаний является такого рода экономикой, где интеллектуальный её компонент значительным образом перевешивает традиционно установившиеся материальные факторы [4]. С тех пор начали возникать новые многоуровневые систематизированные понятия, которые предлагали определять новую экономику во всех смыслах, а также стали выдвигать не менее четырех подходов к пониманию данного феномена и множество критериев. Один из таких критериев — дематериализация создаваемого продукта. Его сущность обусловлена тем, что в новой экономике происходит существенное снижение доли и значимости материальной составляющей любого продукта, но вместе с этим растет ценность вложенного в него интеллекта.

Стоит отметить, что человечество прошло через несколько индустриальных революций: революцию, которая была связана с силой воды и пара (Индустрия 1.0), с силой электричества (Индустрия 2.0), с силой ЭВМ (Индустрия 3.0). В текущий момент человечество стоит на пороге масштабных изменений, связанных непосредственно с вступлением в новую эпоху Индустрии 4.0, связанную с силой Интернета вещей.

Объективный ход развития событий в мировой индустриальной сфере после 2009 г., появление и закрепление в лексиконе бизнеса множества новых определений, которые бесспорным образом указывают на главенствующую роль производственных процессов — третья или четвертая промышленная революция, Индустрия 4.0, интеллектуальное производство, — всё это заставляет признать очевидный факт, заключающийся в том, что концепция так называемой неоиндустриализации наиболее точно показывает сущность всех преобразований, к которым приступили современные передовые общества. Тем самым, новая экономика получает «новое» содержание.

На сегодняшний день в экономической литературе существуют неупорядоченные представления относительно значений таких определений как «новая индустриализация», «неоиндустриализация». Значительный вклад в определение и понимание таких процессов внес профессор С.С. Губанов, который отождествляет данные термины следующим образом. Под новой индустриализацией понимается исторически закономерный процесс развития сил производства, который разворачивается после завершения в основном первой фазы — электрификации [3]. Иначе говоря, такой процесс является второй фазой индустриализации, а именно: автоматизацией и компьютеризацией производственного аппарата. Конечный результат индустриализации заключается в достижении технотронного уровня развития производительных сил, который базируется непосредственно на так называемой технотронной триаде: совокупный работник — ЭВМ — автоматизированные средства производства.

Подъем сил производства на новый уровень гарантирует то, что наука превратится в полноценную производительную силу общества. Таким образом, вся совокупность уникальных особенностей второй фазы индустриализации складывается в ее наукоемком характере, который имеет особую связь с полным замещением трудоемких рабочих мест на так называемые машиноемкие и трудосберегающие. Стоит отметить, что в самом определении неоиндустриализации выделяются некоторые качественные характеристики данного процесса: полномасштабная электронизация и автоматизация процессов производства, становление интеллектуального труда как главенствующего, а также последующее вытеснение и замена работников машинами. Важно также отметить, что все элементы интеллектуального и уникального характера, которыми должна обладать новая индустриализация, полноценным образом имеют связь с сектором материального производства без каких-либо направлений в сторону постиндустриальной среды. Кроме того, следует отметить, что данную тему профессор Губанов начал разрабатывать ещё за

длительное время до того момента, когда в других развитых странах приступили к действительной разработке основ такого процесса.

Основная сущность новой промышленной революции, или говоря иначе, неоиндустриализации, заключается непосредственно в том, что она привела к тотальной реализации электронных устройств не только в процессы финансового управления компаниями (что случилось в результате предыдущего этапа), но и в производство и смежные с ним процессы дизайна, разработки, дистрибуции и обслуживания готовой продукции. В итоге электроника получила возможности самоорганизации и выполнения таких контрольно-управляющих функций, которые ранее выполнялись только людьми. Так, техника впервые в истории начала освобождать человека от выполнения рутинных управленческих операций по всему циклу производства. Можно сказать, что неоиндустриализация представляет собой такой процесс, когда техника управляет техникой.

Значительная составляющая работы в анализе жизненного цикла (LCA) базируется на физических и биологических науках, а также на системной инженерии, тогда как в области управления цепочками поставок (SCM) основная часть работы основывается на исследованиях операций и экономики. Обе точки зрения не противоречат друг другу, однако совершенно по-разному освещают одни и те же вопросы.

Между тем, предприятия и регулирующие органы проявляют все больший интерес к концепциям и методам ИЕ, в особенности к таким как LCA и углеродная печать. Для надлежащего взвешивания экологических, экономических и социальных последствий продуктов, учреждениям следует понимать их сразу при рассмотрении новых правил.

Системы управления цепями поставок (Supply Chain Management, SCM) предназначены непосредственно для автоматизации и управления всеми этапами снабжения предприятия, а также для контроля всего товародвижения на предприятии. Данные системы позволяют полноценным образом удовлетворить спрос на продукцию предприятия и существенно снизить расходы на логистику и закупки. SCM охватывает полный цикл закупки сырья, производства и распространения продукции. Специалисты выделяют несколько различных отраслей, на которых сосредоточено управление цепями поставок. К данным отраслям относятся следующие: производство, поставки, месторасположение, запасы, транспортировка и информация.

Управление цепями поставок представляет собой особый процесс планирования, исполнения и контроля с точки зрения снижения расходов на сырье, материалы, производство, информацию и т.д. от начала зарождения заявки до точки потребления (в

том числе импорт, экспорт, внутренние и внешние перемещения) [7]. Суть такого управления заключается в рассмотрении логистических операций в течение всего цикла изготовления продукции.

Управление цепями поставок считается масштабным и развивающимся процессом. Влияние на окружающую среду, имеющее место на протяжении всей цепи поставок, является существенным и достаточно распространенным. Стоит отметить, что управление цепями поставок — это особенно сложная задача для глобальных компаний при слабых или неопределенных правилах, а также при отсутствии единообразия.

Иначе говоря, управление цепями поставок является отдельной стратегией бизнеса, которая обеспечивает качественное управление различного рода потоками (материальными, финансовыми и информационными) для непосредственного обеспечения из синхронизации в распределенных организационных структурах компании.

Среди различных индикаторов логистической активности страны можно выделить один, который в полной мере раскрывает ее сильные и слабые стороны, — это международный рейтинг индексов эффективности логистики (Logistics Performance Index — LPI). Индустрия 4.0 по своей сути является базой для пересмотра управления цепями поставок от предприятия до конечного потребителя, что, бесспорно, будет воздействовать на рейтинги LPI стран, активным образом продвигающих такую философию. Расчет этого показателя осуществляется на базе бенчмаркинга по нескольким различным параметрам, основными из которых являются следующие: сервис таможи, инфраструктура логистики, качество международных перевозок, логистические компетенции, возможность отслеживания груза, а также своевременность доставки продукции. Показатели отображают сравнительные баллы от 1 до 5 для всех стран, которые вошли в рейтинг. Такие показатели необходимы для оценки как эффективности логистики в целом, так и для сравнения по другим параметрам. Кроме того, в значение оцениваемых параметров вложены и другие характеристики, к которым относятся следующие:

- таможенный сервис — качественное таможенное оформление (к примеру, скорость, простота, предсказуемость формальностей и др.) от органов пограничного контроля и таможи;
- логистическая инфраструктура — наличие и качество транспортной и другой необходимой инфраструктуры (к примеру, порты, железные и автомобильные дороги, информационные технологии и т.д.);
- эффективность международных перевозок — простота организации по конкурентоспособным стоимостям грузов в международных перевозках;

- компетенции логистики — компетентность специалистов, которые предоставляют услуги по логистике (транспортные операторы, таможенные брокеры и др.);
- возможность отслеживания грузов — наличие на территории страны всех технических и иных возможностей отслеживать грузы по пути их следования;
- своевременность доставки грузов — возможность своевременно доставлять грузы в пункт назначения в пределах запланированных сроков поставки [6].

Сложившиеся в условиях неоиндустриализации тенденции в управлении цепями поставок можно классифицировать по нескольким направлениям, которые затрагивают инфраструктуру, технологии, коммуникации, информацию и компетенции всех участников системы логистики. Каждое из данных направлений определяется различными характерными особенностями, которые могут быть рассмотрены в качестве ориентиров для создания логистической стратегии в условиях новой производственной парадигмы как системы в целом, так и отдельных фирм и процессов логистики.

Принципы систематизации вышеуказанных направлений логично будет свести к ускорению времени доставки; приспособлению к постоянно изменяющемуся спросу, интеграции дизайна и производства; интеграции производителей и потребителей. Их воздействие в условиях заметно снижающейся динамики мировой торговли, замедлении темпов роста ВВП некоторых стран, усилении геополитических рисков будет значительно возрастать, что потребует впоследствии более пристального внимания к совершенствованию таких элементов как:

- Поиск и формирование достаточно низко расходных вариантов между сырьевыми ресурсами и центрами производства;
- Обеспечение безопасности в каналах между поставщиками и клиентами продукции;
- Формирование современных транспортных средств и интеллектуальных транспортных систем;
- Поиск и создание новых возможных способов доставки;
- Разработка других вариантов идентификации товарно-материальных ценностей на основе силы Интернета вещей;
- Создание концепции по концентрации главных видов ресурсов;
- Совершенствование компетенций у сотрудников в области логистики.

Стоит отметить, что главные изменения в Индустрии 4.0 с наибольшей вероятностью будут иметь связь с усилением роли потребителя в процессе производства и выборе сервиса логистики, поэтому очевидным будет наращивание объёмов применения так называемых аддитивных технологий (3D-принтинга). Первые изделия, которые были

созданы на основе компьютерных 3D-моделей, возникли несколько десятков лет назад, и связаны с именами Чарльза Халла и Скотта Кампа.

Неоиндустриализация выводит такое направление на новый виток своего совершенствования. Несомненно, в данных условиях будет усиливаться роль развития робототехники и повсеместного применения роботов, в том числе в цепи поставок. Вследствие применения роботов будут осуществляться значительные перемены в конфигурации линий производства, а также начнет сокращаться время переналадки оборудования. Кроме того, могут быть пересмотрены подходы к производственной логистике в целом, но, прежде всего, к роли сотрудников.

Помимо этого, ещё одной особенностью Индустрии 4.0 является передача данных с применением технологий. На сегодняшний день информационные потоки, которые сопровождают любую продукцию на всем пути следования в логистической цепи, уже применяют определенные методы автоматической идентификации. Разработанные специалистами Центра электроники и гибких дисплеев (Flexible Electronics and Display Center – FEDC) Университета штата Аризона сгибаемые микросхемы на гибких подложках с применением картриджей на основе графена, могут стать новым шагом в развитии такого направления логистики.

Применение технологий печатной гибкой электроники при снижении себестоимости изготовления так называемых «умных микросхем» может заменить уже существующие способы идентификации товарно-материальных ценностей в цепи поставок посредством возможности переноса больших объёмов информации и понижения ограничений для её считывания. Перенос производства ближе к сырьевым ресурсам в условиях применения аддитивных технологий будет требовать развития дистанционного управления и внесения определенных изменений в управлении цепями поставок, поэтому применение таких технологий может быть достаточно веским фактором. Важно указать, что при таких условиях важность идентификации товарно-материальных ценностей в цепи поставок будет выходить на одно из первых мест.

По версии The Boston Consulting Group Индустрия 4.0 предполагает изменения в девяти различных технологических областях, каждая из которых в дальнейшем может значительным образом воздействовать на управление цепями поставок, и в результате повлиять на маркетинговую и логистическую составляющие данной цепи (табл. 1).

Таблица 1. Девять технологических областей Индустрии 4.0

Технологическая область	Характеристика
Горизонтальная и вертикальная интеграция	Полное изменение отношения к сетям, а также к взаимодействию различного рода структурных подразделений как коллег по циклу производства.
Интернет вещей	Обмен данными между устройствами и встроенными датчиками в реальном времени.
Кибербезопасность	Формирование различных защищенных протоколов и механизмов, которые необходимы для поддержания потоков информации.
Облака	Формирование поддержки определённых типов устройств и массы создаваемой ими информацией посредством создания так называемых облачных сервисов.
Анализ больших данных	Изменение осознания процесса производства при помощи открытости данных по любым этапам формирования, самого производства и испытания товаров.
Моделирование	Способность виртуального моделирования различных вариантов применения товаров.
Аддитивное производство (3D-печать)	Способность создания по индивидуальным заказам незначительных партий товаров, которые несут в себе все преимущества довольно сложных конструкций при минимальном весе, со снижением расходов на перевозку и снижением запасов, находящихся на складе.
Дополненная реальность	Применение дистанционных тренингов и инструктажа в течение работы с целью существенного повышения уровня производительности и эффективности принятия решений.
Роботы	Увеличение интеллекта роботов для того, чтобы они могли решать более сложные вопросы.

Правила логистики являются необходимым грузом, имеющим нужное качество в требуемом числе, который должен быть доставлен в конкретное время, в необходимое место с минимальными расходами определенному потребителю. На сегодняшний день «правила логистики» дополнены восьмым правилом – по персонифицированным каналам.

Такие изменения не в последнюю очередь будут затрагивать концепцию SCM. Это будет осуществляться не только в отдельных звеньях цепи поставок, но и в глобальных сетях. Воздействие Индустрии 4.0 на управление цепями поставок по версии Materialhandling&Logistics затронет четыре основных составляющих: формирование интеллектуальных производств, возможность расширенного анализа больших объемов данных и фокусировка на знаниях и умениях сотрудника на всех этапах цепи поставок. Важно указать, что изменения затронут по большей части объёмы и структуру перевозок

и хранения. В меньшей части будут затронуты подходы к созданию системы закупок и запасов [2]. Усиление роли управления взаимоотношений с поставщиками (Supplier Relationship Management, SRM) должно получить в условиях неоиндустриализации особое значение. По мере приближения основного производства к сырьевым ресурсам и сокращения участников цепи поставок наличие объективной информации и контакты с поставщиками будут иметь наиболее важное значение. Стоит отметить, что расширение возможностей SRM в цепи поставок должно произойти в результате широкого применения технологий, которые имеют связь с Интернетом вещей.

Концепция вычислительной сети физических объектов, которые оснащены встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с окружающим пространством, имеет название Интернета вещей (Internet of Things, IoT). Данная концепция уже вносит значительные изменения как в процессы маркетинга, так и в область логистики. В IoT полная автоматизация процессов логистики осуществляется вследствие взаимодействия объектов с самыми разными видами идентификаторов, к которым относятся уникальные (Unique Identifier) и виртуальные (Virtual Identifier). Те или иные объекты формируют постоянные или же временные сети, что происходит непосредственно при их взаимодействии и изменении их определенных свойств, а также при приспособлении данных объектов к окружающему пространству. Основой Интернета вещей является вычислительная сеть физических объектов, которая предусматривает возможность обмена информацией. Данный обмен осуществляется не только между всеми составляющими системы производства, но и между этой системой с окружающим пространством.

Разумеется, говорить о повсеместном применении и о принятии такой концепции пока рано. Согласно исследованиям, в рамках которых был проведен опрос среди руководителей фирм и предприятий о готовности применения Интернета вещей, только 7% участников опроса разработали целостную стратегию с необходимыми инвестиционными средствами. 73% опрошенных руководителей указали, что их предприятия не имеют определенных планов по применению концепции Интернета вещей. Среди факторов, которые значительным образом тормозят реализацию Интернета вещей, можно выделить следующие: недостаточно развитая инфраструктура, отсутствие должного уровня компетенции сотрудников и ограниченные предпосылки, крайне необходимые для поддержки повсеместного введения новых технологий. По данным других исследований, 40% руководителей предприятий считают, что Интернет вещей является фундаментальным технологическим направлением, которое готово к вложению

инвестиционных средств в его реализацию и развитие. Тем не менее, 3% опрошенных руководителей не видят дальнейших перспектив для развития данной концепции. Несмотря на это, не признавать уже начавшегося воздействия на производство и распространение таких технологий нельзя. Чем раньше будут обозначены возможные изменения, тем успешнее будет управление маркетинговыми и логистическими составляющими.

К основным компонентам достижения IoT подходов, которые позволяют повышать ценность системы для потребителей, относятся тесные коммуникации, отсрочка производства до получения заказа, гибкость и модульный принцип построения производства. Так, тесные коммуникации требуют быстрой обработки потоков информации и большой точности, чему могут способствовать именно такие информационные технологии Индустрии 4.0. Отсрочка представляет собой процесс, при котором производство по заказам потребителей начинается как можно позднее, откладывая основное производство для времени получения определенного заказа с использованием 3D-технологии.

Гибкость, в свою очередь, заменяет традиционную последовательность стабильного технологического процесса, где производство имеет зависимости от заказов и отражается в системах поощрения, времени подготовки, трудовых моделей и программ инвестиций. Модульный принцип построения производства диктуется необходимостью в большей мере разработки продукции, которая соответствует индивидуальным потребностям клиента, открывая новые подходы в дизайне и радикальным образом меняя процесс производства при применении аддитивных технологий. На основе вышеизложенной информации уже сейчас можно прогнозировать то, что наметившиеся ориентиры сближения маркетинговой и логистической составляющей будут иметь связь:

- с формированием абсолютно не вредных и низко расходных путей между сырьевыми ресурсами, центрами производства и непосредственно клиентами;
- с созданием концепции по распределению ресурсов;
- с поиском и совершенствованием новых возможных способов доставки;
- с формированием других видов идентификации и маркировки на основе так называемых «умных микросхем» [1].

Все это потребует полного пересмотра структуры рынков B2B и B2C, что неминуемым образом отразится не только на маркетинговой, но и на логистической составляющей. С абсолютной уверенностью можно заключить, что тенденции в управлении цепями поставок и переход к Индустрии 4.0 затронут многие сферы:

коммуникации, инфраструктуру, технологии, информационную составляющую и подход к компетенциям.

Неоиндустриальные условия ведения бизнеса все больше начинают учитывать как возможность удовлетворения особых требований потребителя, так и возможность виртуального моделирования различных сценариев применения того или иного продукта. Способность приспособления под разный потребительский спрос на постоянно изменяющиеся продукты физическим образом сблизит группы, которые сотрудничают в вопросах дизайна, маркетинга и производства. Это потребует конвергенции подразделений маркетинга, логистики и производства на базе горизонтальной интеграции. Сокращение участников цепи поставок в результате приближения производства к сырьевым ресурсам в значительной мере снизит время поставки конечному потребителю. Это осуществится за счет модульного принципа построения производства, последующего совершенствования концепции так называемых «промышленных кластеров» и формирования интеллектуальных заводов. Управление значительными объемами информации в совокупности оцифровкой интернет-вещей позволят обеспечить процедуру прослеживаемости на протяжении всей цепи логистики, что повысит доверие клиентов к приобретаемой продукции. Несмотря на высокие финансовые вложения, которых потребует реализация аддитивных технологий, роботизации и применения встраиваемых меток, осуществится понижение себестоимости. Ожидаемое понижение издержек вне производства должно произойти вследствие изменений при взаимодействии с поставщиками посредством создания безопасных и низко расходных путей между сырьевыми источниками и производством, а также за счет применения новых транспортных средств в связке с интеллектуальными транспортными системами. Описанные изменения в условиях неоиндустриализации потребуют и значительных изменений компетенции у сотрудников, которые не в последнюю очередь будут затрагивать маркетинговую и логистическую составляющие. Фокусировка на знаниях сотрудников в каждом этапе цепи поставок, принятие инженерным составом решений с учетом философии неоиндустриализации, создание логистических компетенций у персонала — это только минимум, которого будут требовать новые условия в Индустрии 4.0. В перспективе возможное замещение сотрудников машинами заставит все страны пересмотреть свои представления о роли людей в социальном процессе.

Как было сказано выше, создавшиеся в условиях неоиндустриализации тенденции можно распределить на несколько направлений, которые затрагивают инфраструктуру, технологии, коммуникации, информацию и компетенции участников логистической

системы. Основные факторы перехода к Индустрии 4.0 и направления в развитии УЦП представлены ниже (табл. 2).

Таблица 2. Тенденции в управления цепями поставок при переходе к Индустрии 4.0

Основные факторы перехода к Индустрии 4.0	Направления в развитии УЦП
Сближение на физическом уровне групп, которые работают вместе над вопросами дизайна, маркетинговой деятельности и др.	Коммуникации
Значительное снижение времени, затрачиваемое на доставку товаров	Инфраструктура
Совершенствование процесса внедрения дизайна посредством значительного снижения промежутков времени на представление нового дизайна товаров	Технологии
Возможность приспособления под любой клиентский спрос на непрерывно развивающиеся продукты	Информация
Улучшение уровня взаимоотношений между конечными клиентами продукции и производителями как в сфере B2B, так и B2C	Компетенции

Выделение однородных групп для систематизации более логично проводить на базе вышеуказанных направлений в управлении цепями поставок, которые наметились в условиях неоиндустриализации. Такая систематизация считается предварительной и требует дополнений во внесении компонентов, а, возможно, и полного пересмотра указанных групп при учете изменений в технологиях и характерных особенностях работы в условиях определенных экономик, на основе эмпирических данных.

Тем самым, уже сейчас можно спрогнозировать некоторые моменты, которые затрагивают взаимодействие маркетинговой и логистической составляющей при условиях перехода к Индустрии 4.0. К данным моментам относятся следующие:

- Значительное сокращение участников цепи поставок и изменение структуры рынков B2B и B2C.
- Изменение отношения к сетям, а также к взаимодействию различных структурных подразделений как коллег по циклу производства.
- Виртуальное моделирование тех или иных вариантов применения продукта и его непосредственного доведения до клиента.

– Пересмотр полного осознания процесса производства посредством открытости данных по всем этапам формирования, самого производства и испытания продукции на основе обмена данных между устройствами и встроенными датчиками в реальном времени на каждой ступени производства.

Несомненно, такие положения являются только предварительными и могут изменяться по мере совершенствования новой индустриальной революции. Значительным является тот факт, что обозначенные ориентиры могут служить как основой для предварительного изменения подходов к внутрифирменному управлению предприятием, так и в формировании новых отраслевых моделей.

В установившейся ситуации российские компании в значительной мере проигрывают своим коллегам из зарубежных стран. И именно в неоиндустриальных условиях это будет лишь усиливаться. Одним из вариантов преодоления таких проблем во всем мире считается реализация требований определенных групп стандартов, которые обеспечивают цивилизованное ведение бизнеса. К примеру, самого известного в мире стандарта ИСО 9001, который выдвигает необходимость обеспечения отслеживания в цепи поставок.

Усиление логистики в области закупочной деятельности за последнее десятилетие действия стандарта ISO 9001:2015 позволило его пользователям убедиться в важности данного положения для всех компаний и предприятий. Следствием этого стало отражение в стандарте перехода от различных отдельных функций логистики к внешнему обеспечению компании. Тем самым, по результатам опросов пользователей данного стандарта и по заключению специалистов существенным образом упрочить свои конкурентные достоинства и расширить потребительскую удовлетворенность компании могут, но это возможно исключительно при включении всех внешних обеспечений в виде логистической составляющей СМК.

Логистика является довольно-таки чувствительной областью ко всем изменениям окружающего пространства и исключительно верно выбранные направления развития для каждого участника цепи поставок считается залогом их успешного взаимодействия, качественной реализации товаротранспортных технологий и поиска новых ориентиров по логистической деятельности. Стоит отметить, что главным ориентиром являются международные стандарты на системы менеджмента, а самый известный стандарт — это ISO 9001. Стандарты ИСО являются только оптимальным вариантом достижения поставленной стратегии компании и от, верно, выбранного вектора совершенствования для достижения стратегии зависит успех компании [8].

Однако часть отечественных компаний, которые имеют сертификацию по такой группе стандартов, до сих пор относительно мала. Кроме того, в последние годы мир получил чисто российское новшество, когда компании при использовании недоработок в международной системе сертификации, получают сертификаты ИСО-9001, буквально не имея действующей системы менеджмента качества.

Несомненно, все это не способствует ни повышению авторитета российских компаний, ни завоеванию стабильных позиций на международных рынках. В данной ситуации уход государства от проблем надзора, контроля и сертификации влечет за собой серьезные разрушительные последствия. В том случае, если на качестве жизни российского потребителя это сказывается уже сейчас, то на отечественном бизнесе, в том числе и на возможности осуществить задуманные планы при проникновении на зарубежные рынки, результат проявится несколько позже. Это обусловит не только значительные финансовые потери, но и ухудшит репутацию компаний и государства в целом.

Таким образом, в заключении стоит сказать, что индустрия 4.0, или промышленный Интернет, являясь глобальным внедрением интернет-технологий в процесс производства, составляют центральное, но не единственное технологическое содержание неоиндустриализации. По нашему мнению, двумя другими технологическими прорывами межотраслевого характера являются 3D-технологии, или иначе говоря, аддитивное производство, а также новый этап применения роботов на производстве. Данные элементы неоиндустриализации в ближайшее время обещают радикальным образом преобразовать технологии обрабатывающей промышленности, привести к настоящим революционным сдвигам не только в индустриальной, но и в социальной базе человечества.

Список литературы

1. Лисовский А.Л. Оптимизация бизнес-процессов для перехода к устойчивому развитию в условиях четвертой промышленной революции / А.Л. Лисовский. — Стратегические решения и риск-менеджмент. — 2018. — С. 14-17
2. Налбандян Г.Г., Ховалова Т.В. (2018). Концепция Интернета энергии в России: драйверы и перспективы // Стратегические решения и риск-менеджмент. — № 3. — 2018. — С. 60–65
3. Попов А.И. Неоиндустриализация российской экономики как условие устойчивого развития / А.И. Попов. — Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2014. — С. 44-46

4. Сафиуллин А.Р. Основные направления политики неоиндустриализации в современной экономике / А.Р. Сафиуллин. — Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. — 2017. — С. 41
5. Тарасов И.В. Индустрия 4.0: Понятие, концепции, тенденции развития / И.В. Тарасов. — Стратегии бизнеса. — № 6 (50). — 2018. — С. 58-60
6. Трачук А.В. Бизнес-модели для гиперсвязанного мира // Управленческие науки современной России: В 2 т. — СПб.: Реальная экономика. — Т. 1, ч. 1. — 2014. — С. 20–26
7. Хаммер М., Чампи Д. Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе. М.: МИФ. — 2018. — 288 с.
8. Хасанов А.Р. Влияние предиктивной аналитики на деятельность компаний // Стратегические решения и риск-менеджмент. — № 3. — 2018. — С. 108–113

**Методы государственного стимулирования корпоративной социальной
ответственности среди компаний**
Methods of state incentives for corporate social responsibility among companies

УДК 336.1

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10610

Калинин Константин Игоревич,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия)

Kalinin Konstantin Igorevich

Аннотация. Полная интеграция социальных, экономических и экологических проблем не включена в общую повестку корпоративной социальной ответственности (КСО) бизнеса, а даже если она присутствует, все еще возникает вопрос о неэффективности в достижении общественных целей, поскольку она не направлена на соответствующие компании и происходит в неподходящих формах. Обычно КСО понимается как добровольная практика, и мало внимания уделяется взаимодействию государственного регулирования и КСО. Менеджеры, которым поручено выбрать этический или социально ответственный путь, часто сталкиваются с проблемами без четкого решения, так как государство неверно может применять подходы к стимулированию КСО в компаниях. В данной статье мы предлагаем перейти к точке зрения, которая поддерживает важность роли общественного сектора в формировании КСО. В рамках данной статьи проводится систематизация и анализ различных государственных политик в области КСО, принятых правительствами, для продвижения ответственных и устойчивых методов ведения бизнеса. В ходе исследования было выяснено, что, хотя сами правительства фигурируют в системах управления КСО, их роль в основном пассивна и ограничивается требованиями вести отчетность по КСО. Одним из факторов, объясняющих фактическое игнорируемое разнообразие отношений между КСО и правительством, является недостаточное внимание, уделяемое роли правительства в предыдущих исследованиях КСО. Таким образом, подчеркивается важность использования различных инструментов

стимулирования КСО среди компаний государством, а не только рекомендательных принципов ведения социально-ответственного бизнеса на добровольной основе.

Summary. Full integration of social, economic and environmental issues is not included in the overall corporate social responsibility (CSR) agenda of business, and even if it is present, there is still a question of inefficiency in achieving public goals, since it is not aimed at the relevant companies and occurs in inappropriate forms. CSR is usually understood as a voluntary practice, and little attention is paid to the interaction of government regulation and CSR. Managers who are charged with choosing an ethical or socially responsible path often face problems without a clear solution, as the state may incorrectly apply approaches to stimulating CSR in companies. In this article, we propose to move to a point of view that supports the importance of the role of the public sector in the formation of CSR. This article provides a systematization and analysis of various state CSR policies adopted by governments to promote responsible and sustainable business practices. The study found that, although governments themselves appear in CSR management systems, their role is mostly passive and limited by the requirements for CSR reporting. One of the factors that explains the de facto ignored diversity of relations between CSR and government is the lack of attention paid to the role of government in previous CSR studies. Thus, the importance of using various tools to encourage CSR among companies by the state, and not only the recommendation principles of conducting socially responsible business on a voluntary basis, is emphasized.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, государственное регулирование, мотивация компаний, экономический рост, конвенции и декларации.

Keywords: corporate social responsibility, state regulation, motivation of companies, economic growth, conventions and declarations.

Введение

Современный периметр корпоративной социальной ответственности (КСО) сложен и многогранен. В настоящее время существует множество частных инициатив, часто со своим собственным кодексом или набором стандартов и принципов, которые содержат рекомендации по социальным и экологическим вопросам. Их фокус и использование могут сильно варьироваться (Steurer, 2012).

Традиционно, КСО понимается как строго добровольная бизнес-практика, и относительно мало внимания уделяется взаимодействию государственного регулирования и КСО. В данной статье мы предлагаем перейти к точке зрения, которая поддерживает важность роли общественного сектора в формировании КСО. Мы понимаем, что КСО не осуществляется в регуляционном вакууме, поэтому данная работа акцентирует внимание

на взаимодействиях между различными типами государственной политики в области КСО и применением ее в различных странах.

Цель исследования состоит в том, чтобы разработать аналитическую основу, которая позволит понять подходы и перспективы правительств при разработке и реализации государственной политики по продвижению КСО.

С точки зрения решения социальных проблем, мнения неоднозначны, полагаться ли на добровольные или принудительные подходы к регулированию КСО (Adhikari, 2014). Добровольный характер КСО часто интерпретируется бизнесом как означающий, что деятельность по КСО является факультативной и поэтому может определяться исключительно внутри компании. С точки зрения бизнеса, попытки регулировать КСО были бы контрпродуктивными, потому что это подавило бы креативность и инновации среди предприятий, которые способствуют успешному развитию КСО, и может привести к противоречивым приоритетам для предприятий, работающих в различных географических областях. Те, кто находится в менее поляризованном положении, предполагают, что КСО не нужно жестко регулировать, но государство должно обеспечивать благоприятную среду для ее реализации (Adhikari, 2014). С другой стороны, в настоящее время многие потребители, работодатели и компании оказывают давление на обязательный подход к КСО. Например, активные сторонники данного принципа, Великобритания, Франция, Бельгия, Германия разработали законодательство, призывающее все крупные компании представлять социальные отчеты на ежегодной основе.

Таким образом, корпоративная социальная ответственность включает элементы, связанные как с правовыми обязательствами, так и с добровольными действиями. Можно сказать, что обязательная сторона КСО должна быть приведена к наименьшему общему знаменателю с добровольной КСО, потому что если бы существовало положение об обязательном КСО, то компании могли бы выполнять то, что требуется по закону, но не больше. В данной статье мы покажем основные подходы, которые государства могут применять в регулировании КСО наряду с добровольными действиями компаний, чтобы стимулировать бизнес быть вовлеченными в решение общественных проблем.

Обязательный и добровольный подходы к КСО

Принятие КСО на добровольной основе

Часть государств считают, что КСО должна основываться строго на решениях самого бизнеса, чтобы компании могли сами адаптировать свое поведение с учетом своей специфики (Adhikari, 2014).

Например, в Великобритании среди компаний растет понимание концепции КСО с каждым днем. Сотрудничество различных компаний в проектах по этическим исследованиям и число семинаров и конференций на эту тему растут. В марте 1992 года был выпущен документ «Code of Conduct and Guides of Professional Management Practices», в котором содержатся принципы по корпоративной социальной ответственности.

Концепция КСО в США зародилась примерно в конце 19-го века, когда корпоративные дома в США взяли на себя инициативу вернуть обществу небольшую часть прибыли, которую они получили. Компании США в целом основывают бизнес, учитывая социальную стабильность, и публикуют корпоративную социальную отчетность. Точно так же с начала 90-х годов все большее число компаний США, занимающихся экологически чувствительными операциями, добровольно публикуют всеобъемлющие корпоративные экологические отчеты.

В Дании Министром социальных дел была запущена кампания «Our Common Concern Campaign» с целью включения КСО в повестку дня предприятий Дании. Кампания имеет различные инициативные центры, включая Копенгагенский центр и разработку «социального индекса».

У Франции есть несколько важных инициатив по продвижению КСО в корпоративных обществах. В 2000 году был создан Французский учебный центр по КСО. Это сеть, предназначенная для изучения и продвижения корпоративной социальной ответственности и социально ответственных инвестиций во Франции и за рубежом.

Есть несколько знаковых инициатив для КСО в Германии. Существует сеть представителей правительства, частного сектора, профсоюзов и неправительственных организаций для улучшения реализации трудовых норм в развивающихся странах посредством добровольных кодексов поведения.

Обязательный подход КСО

Сторонники данного подхода считают, что бизнес в первую очередь связан с прибылью, и поэтому не следует доверять разработку решений важных социальных проблем самим компаниям. По мнению тех, кто придерживается этого мнения, участие бизнеса в усилиях по КСО может стать просто ветвью связей с общественностью вместо эффективного решения социальных проблем. В результате они считают, что правительства должны перейти к регулированию КСО.

В США Overseas Private Investment Corporation, которая обеспечивает долгосрочное финансирование и / или страхование политических рисков для американских компаний, инвестирующих в более чем 150 развивающихся рынков и развивающихся стран, требует,

чтобы все компании-бенефициары соответствовали определенным критериям КСО. Эти требования охватывают вопросы, которые включают воздействие на развитие принимающей страны, защиту окружающей среды, международные трудовые права и права человека. Закон Sarbanes-Oxley 2002 года внедрил кодексы поведения в компании, согласно которым они обязаны сообщать о соблюдении требований КСО.

В 1999 году парламент Великобритании утвердил «Положение о раскрытии информации о пенсиях», требуя от всех попечителей профессиональных пенсионных фондов Великобритании раскрывать информацию о том, в какой степени учитываются социальные, экологические или этические соображения при отборе, удержании и реализации инвестиций. Закон «Companies Act» 2006 года налагает обязанности на директоров компаний соответствовать концепции КСО.

В 2001 году Совет министров Бельгии принял положение, требующее, чтобы пенсионные фонды определяли, применяют ли они этические, экологические и социальные критерии эффективности при принятии решения о том, в какие компании инвестировать средства, и, если да, то какими могут быть эти критерии. Эта инициатива также внедрена в Германии, Дании, Нидерландах.

В мае 2001 года Франция стала первой страной, которая потребовала от всех публично зарегистрированных на бирже компаний сообщать о социальных и экологических последствиях своей деятельности в годовом отчете или так называемой тройной итоговой отчетности. Парламент Франции принял «Закон о новых экономических положениях», требующий обязательного раскрытия социальных и экологических вопросов в годовых отчетах и отчетах компаний.

В Австралии законопроект о корпоративном поведении 2000 года устанавливает кодексы поведения, которые должны соблюдаться транснациональными компаниями, в том числе экологические стандарты, стандарты охраны труда и техники безопасности, стандарты занятости, стандарты прав человека, обязанность соблюдать налоговое законодательство, обязанность соблюдать стандарты в области охраны здоровья и безопасности потребителей, а также защиту потребителей и стандарты торговой практики.

Обязательные и добровольные подходы не являются ситуацией «или-или». В мире есть обязательные законы и правила, а также добровольные кодексы и стандарты. Они сосуществуют, но выполняют разные роли. Обязательные подходы направлены на установление минимальных стандартов, а добровольные кодексы — на повышение планки. (Steurer, 2012).

Государственное регулирование КСО в различных странах

В настоящее время КСО стала важным вопросом в повестках дня правительств. Это изменило способность правительств действовать и влиять на социальные и экологические проблемы через отношения с компаниями, а также повлияло на структуру, в которой разрабатывается государственная политика по КСО: правительства включают стратегии с участием многих заинтересованных сторон (Albareda, 2007).

Maignan и Ralston (2002) исследовали, как американские и европейские компании сообщают о КСО на своих веб-сайтах. Они изучили веб-сайты 400 фирм в США, Франции, Нидерландах и Великобритании. Они оценили степень, в которой предприятия пытаются передать социально ответственный образ, а также характер мотивации, процессов и проблем. Исследование показало, что веб-сайты компаний в США демонстрируют принципы КСО в большей степени, чем их французские и голландские коллеги. Исследования Maignan и Ralston (2002) показывают, что включение КСО на веб-сайты не связано с какой-либо конкретной отраслью. Кроме того, каждая страна выступает за разные мотивирующие принципы КСО. Американские фирмы представили социальное участие как отражение их основных ценностей. Европейские фирмы внедрили КСО в ответ на пристальное внимание заинтересованных сторон и давление.

КСО стала явной и конкретной в Великобритании благодаря Кодексу Фрижинса, опубликованному в 2008 году и вступившему в силу в 2009 году (Forte, 2013). КСО поощряет долгосрочные бизнес-планы, интернационализацию внешних издержек, корпоративную ответственность, участие заинтересованных сторон и прозрачность в отношении окружающей среды, социальной сферы и управления.

Польские компании также должны внедрять концепции КСО. Они начинают с отказа от коррупции и неэтичного поведения в деловых кругах. Польские фирмы расширяют масштабы своих методов управления, начиная с кодексов поведения. Они также начинают реализовать стратегии КСО в соответствии с глобальными стандартами КСО. Фирмы должны предоставлять надежные, систематические отчеты, детализирующие их социальные эффекты, включая разделы КСО на своих веб-сайтах и предоставляя документы по КСО, соответствующие международным стандартам отчетности.

Основным направлением стимулирования КСО в Норвегии является внедрение отчетности в деятельность компаний. Однако следует отметить, что, хотя это и требуется, не все компании выполняют свои обязательства по представлению отчетности. Помимо негативной репутации или отсутствия интереса со стороны инвесторов, в настоящее время нет явных последствий при отказе от предоставления отчетности. Хотя нефинансовая отчетность является обязательной для норвежских компаний с 1996 года, многие по-

прежнему не сообщают о нефинансовых результатах. За невыполнение отчетности не существует нормативного наказания, и поэтому многим компаниям не хватает мотивации. (Knudson, 2013).

В 2009 году правительство Канады запустило свою первую стратегию корпоративной социальной ответственности, где изложена приверженность Канады к поощрению КСО. Широкий спектр усилий правительства, направленных на то, чтобы помочь канадским компаниям повысить их осведомленность и интегрировать рекомендации по КСО в свою практику, можно сгруппировать в следующие виды деятельности: усиление поддержки инициатив по КСО в дипломатической сети представительств Канады за рубежом, создание сетей и местных партнерских отношений; увеличение поддержки и дополнительной подготовки; в качестве штрафа для компаний, которые не воплощают передовой опыт КСО и отказываются участвовать в процессах по работе с советниками КСО, поддержка правительства Канады на иностранных рынках будет прекращена; включение эталонных руководств по КСО, выпущенных с 2009 года, а именно Руководящих принципов Организации Объединенных Наций по вопросам бизнеса и прав человека и Руководства ОЭСР. Правительство страны создает возможности для канадских компаний участвовать в построении отношений посредством конференций, семинаров и других мероприятий с участием компаний, представителей правительств принимающих стран и гражданского общества.

Американские же компании в целом сами могут определять и интерпретировать взгляд на ответственность бизнеса перед обществом. Группа по корпоративной социальной ответственности в Бюро по экономическим и деловым вопросам возглавляет взаимодействие с предприятиями США в продвижении ответственной и этичной деловой практики. Миссия состоит в том, чтобы:

1. Содействовать целостному подходу к КСО по обеспечению экономической безопасности и содействию устойчивому развитию в стране и за рубежом
2. Предоставлять руководство и поддержку американским компаниям, занимающимся социально ответственной и дальновидной корпоративной деятельностью, которая дополняет внешнюю политику США
3. Развитие синергии при работе с транснациональными компаниями, гражданским обществом, рабочими группами, защитниками окружающей среды

В ОАЭ в последние годы были предприняты инициативы по ответственному инвестированию и сосредоточению на инвестировании в жизнь сообщества и сохранении окружающей среды. ОАЭ входят в число стран региона, наиболее заинтересованных в

социальном обеспечении, посредством предоставления различных государственных услуг, направленных на поддержание высокого уровня социальной и экономической стабильности. Это включает в себя предоставление и развитие инфраструктуры и муниципальных услуг, образования и здравоохранения.

В России, как и во многих других развивающихся странах и странах с переходной экономикой, повестка дня в области регулирования КСО обширна и сложна. Во многом это связано с незрелостью основных рынков — меньшее количество рынков означает больше внешних факторов, требующих нерыночного подхода. Информационная асимметрия также очень высока, учитывая быстрые изменения в экономике и обществе, отсутствие данных и репутации, а также низкую прозрачность в частном и государственном секторах.

Гипертрофированная роль правительства в российской КСО является еще одним вопросом, вызывающим серьезную обеспокоенность. Слабое российское гражданское общество играет лишь остаточную роль в формировании КСО российских фирм и оставляет правительство в качестве главного «клиента КСО» в стране. Это противоречит основополагающим принципам КСО как альтернативы обычному экономическому регулированию, в то время как правительства взаимодействуют с предприятиями с помощью традиционных финансовых и регуляторных инструментов (Polishchuk, 2009).

16 декабря 2008 года правительство Дании официально одобрило закон «О внесении изменений в Закон о финансовой отчетности Дании». Закон обязывает компании определенного размера раскрывать информацию о своей практике КСО в годовом отчете или раскрывать, что у них нет политики КСО. Недавно правительство Дании добавило в закон положения, побуждающие компании учитывать политику в области прав человека и их влияние на климат.

В 2014 году Индия стала первой страной в мире, принявшей обязательное законодательство о взносах в КСО. Индийский закон о компаниях 2013 года содержит пункт, который обязывает компании формулировать политику КСО. Он призывает компании разработать стратегию КСО и тратить не менее 2% средней чистой прибыли за последние 3 года на инициативы КСО. Закон о компаниях 2006 года требует от директоров учитывать общественные и экологические проблемы при рассмотрении вопросов о содействии успехам своей компании и раскрывать информацию, которая должна быть включена в ежегодные отчеты.

Классификация типов инструментов стимулирования КСО

1. Политика одобрения КСО

Инструменты политики одобрения повышают осведомленность о КСО и продвигают передовой опыт. Они включают предоставление политической поддержки КСО и связанных с ней инициатив (Fox et al, 2002). Среди примеров политики одобрения можно выделить общие информационные кампании и веб-сайты, политическую риторику, схемы награждения и маркировки.

Политика одобрения, направленная на повышение осведомленности, распространена в Европе. Различные немецкие министерства создают сайты, связанные с КСО и устойчивым развитием, а правительственные ведомства Великобритании занимаются распространением лучших практик. Политики по созданию национальных схем вознаграждения, которые вознаграждают компании за хорошие социальные и / или экологические программы КСО, существуют в Великобритании, Ирландии, Дании, Германии, Австрии, Греции, Португалии, Испании, Болгарии, Венгрии, Словакии и Словении (Riess, 2006; Brown, 2013).

2. Политика содействия КСО

Содействующая роль требует от правительств более активной роли, чем в политике одобрения КСО, поскольку она включает в себя предоставление или непосредственное стимулирование компаний к разработке КСО (Fox, 2002). Политики содействия КСО можно найти по всей Европе, но они не так сильно распространены в странах Средиземноморья. Эта политика в основном включает субсидии и налоговые льготы, внедрение чистых технологий и наем работников из неблагополучных семей.

Несколько примеров налоговых льгот, связанных с социальной и экологической деятельностью, можно найти в Европе, например, в Швеции, Италии, Болгарии, Польше и Великобритании, где схемы выплаты заработной платы побуждают сотрудников делать пожертвования на благотворительные цели, санкционируя вычет из их валовой заработной платы до налогообложения (Welzel, 2007). В бывших коммунистических странах, таких как Болгария, Венгрия и Румыния, государства предоставляют налоговые льготы для компаний, в которых ранее трудились безработные. Схемы налоговых льгот для стимулирования этических или зеленых инвестиций существуют в Нидерландах и Бельгии. Правительственная политика корпоративной социальной ответственности в Германии, Нидерландах, Бельгии, Испании и Португалии имеет схемы субсидирования для поддержки КСО, включая схемы экологического и социального субсидирования.

3. Политика партнерства КСО

Партнерская роль государства в сфере КСО предполагает сотрудничество с компаниями или бизнес-ассоциациями. Подобно политике, направленной на содействие

КСО, партнерство требует более высокого уровня правительственной вовлеченности, чем одобрение. Партнерские подходы помогают распространять знания о КСО и проблемах устойчивости и часто играют ключевую роль в разработке руководящих принципов, стандартов или кодексов. Свидетельства партнерской политики можно найти по всей Европе, например, в Австрии, Германии, Италии и Швеции (Riess and Welzel, 2006). Более интенсивные партнерские соглашения существуют в Великобритании и Дании, где правительства профинансировали инициативы по этической торговле для альянсов компаний, профсоюзов и НПО, приверженных улучшению условий труда в глобальных цепочках поставок.

4. Политика мандатов КСО

Политики, которые предписывают определенное поведение, включают в себя указание некоторого минимального стандарта для эффективности бизнеса, встроенного в нормативную базу (Fox, 2002). Мандаты включают в себя нормативные акты и указы. Многие правительства внедрили законодательство о нефинансовой отчетности. Закон о новом экономическом регулировании 2001 года и дополнительный указ в 2002 году детализируют положения о представлении отчетности для зарегистрированных на бирже компаний во Франции, чтобы побудить компании создавать инструменты для измерения их социальных и экологических последствий. Регулирование также существует во Франции в отношении отчетности высшего руководства о финансовых рисках.

Датское требование к нефинансовой отчетности относится только к крупным компаниям (Brown, 2013). Рекомендации Венгрии о социальной ответственности 2010 года, сделанные Экономическим и Социальным Советом, также включают предложение сделать отчетность об устойчивом развитии обязательной для компаний, в которых венгерское правительство имеет контрольный пакет акций, и аналогичные рекомендации были сделаны Польской рабочей группой по КСО в 2011 году. Несколько правительств, включая Францию, Бельгию и Великобританию, также установили законодательные требования к отчетности для государственных пенсионных фондов.

С точки зрения инструментов регулирования, можно выделить следующие:

1. Правовые: правовые и конституционные акты, законы об отчетности по КСО, законы, регулирующие инвестиции
2. Экономические: субсидии, гранты, налоговые льготы, награды за раскрытие информации по КСО
3. Информационные: исследовательские и образовательные активности, развитие информационных ресурсов, методические рекомендации и стандарты, брошюры и сайты

4. Сотрудничество: партнерские проекты, соглашения, форумы

Таким образом, важно понимать подходы КСО и интеграцию моделей КСО, на которых бизнес и правительство выстраивают систему социальных обязательств перед общественностью.

Заключение

Таким образом, одним из факторов, объясняющих фактическое игнорируемое разнообразие отношений между КСО и правительством, является недостаточное внимание, уделяемое роли правительства в предыдущих исследованиях КСО. Хотя сами правительства фигурируют в системах управления, их роль в основном пассивна и ограничивается требованиями вести отчетность по КСО. Это связано с тем, что правительства рассматриваются не как ключевые игроки в организационном поле КСО, а как арены, где разыгрываются интересы. Поэтому менеджеры, которым поручено выбрать этический или социально ответственный путь, часто сталкиваются с проблемами без четкого решения, так как государство неверно может применять подходы к стимулированию КСО в компаниях.

Хотя подходы к КСО должны определяться внутри каждой компании, правительство должно сыграть важную роль, помогая сформировать у них понимание того, что от них обычно ожидают.

Растет число инструментов, например, в области управления окружающей средой, таких как оценка жизненного цикла, более чистое производство, экоэффективность, однако во многих странах компаниям, даже сторонникам КСО, не хватает понимания таких подходов, и они не применяют их из-за отсутствия стимулов, которые в первую очередь должны формироваться государственными органами.

Реализация КСО ограничена рядом факторов. Одним из них является нехватка ресурсной базы у некоторых компаний, которая может быть перераспределена для реализации практики КСО. Для таких компаний механизм субсидий со стороны правительства может быть полезным. Другой подразумевает отсутствие поддержки, которую получают компании, когда они уже включены в КСО. Это особенно актуально для компаний разных размеров. Небольшие компании получают меньше внимания, и, следовательно, одобрение со стороны государства может стать стимулом для социальной ответственности, потому что одной из важных особенностей в КСО является возможность рассказать об этом. Если социальная активность компании незаметна для внешней аудитории, КСО не является источником формирования положительного имиджа бренда. Для крупных предприятий, которые получают более широкое освещение в СМИ, этот

инструмент может быть менее ценным, и они скорее будут заинтересованы в снижении налогов в государственном секторе. Другая проблема заключается в небольшом количестве партнерских отношений между некоторыми компаниями. Поскольку они реже участвуют в крупных проектах, правительство должно учитывать это и привлекать эти компании к участию в ГЧП, повышая их социальную ответственность.

Описанные выше барьеры и невозможность участия в КСО лишают общество ряда потенциальных выгод. Следовательно, поиск возможностей для бизнеса участвовать в реализации различных идей, полезных для общества, имеет большое значение.

Таким образом, важно определить влияние действий, предпринимаемых правительствами в рамках реализации ими конкретных действий по продвижению КСО с использованием социальных, экономических и регуляторных инструментов. В дальнейших исследованиях в рамках КСО важно так же исследовать мотивы фирм для ежедневной ее интеграции, продвигаемые правительством, и должны ли эти мотивы касаться различных аспектов и характеристик компаний. Таким образом, при корректном использовании инструментов со стороны государства фирмы смогут иметь равный доступ к преимуществам КСО с различными стимулирующими основами для участия в ней.

Список литературы

1. Aaronson, S. (2003). CSR in the global village: The British role model and the American laggard. *Business and Society Review*, Vol. 108, pp. 309–338. <https://doi.org/10.1111/1467-8594.00167>
2. Adhikari, A. (2014). Corporate Social Responsibility: voluntary or mandatory? *NJA Law Journal*, 8, pp. 185-203. Available at: <https://www.coursehero.com/file/52565921/RS103-Arjun-Adhikaripdf/#:~:text=Arjun%20Adhikari%20EF%83%84%20Corporate%20social,mandatory%20or%20a%20voluntary%20phenomenon.> (accessed 24.05.2020)
3. Albareda, L., Lozano, J., Ysa, T. (2007) Public policies on corporate social responsibility: the role of governments in Europe. *Journal of Business Ethics*, 74, pp. 391–407. <https://doi.org/10.1007/s10551-007-9514-1>
4. Berthoin-Antal, A., Sobzack, A. (2007). Corporate social responsibility in France: a mix of national traditions and international influences. *Business and Society*, 46, pp. 9–32. <https://doi.org/10.1177/0007650306293391>
5. Brown, D., Knudsen, JS. (2013). The role of domestic institutions and market pressures as drivers of corporate social responsibility (CSR): An examination of company CSR initiatives in Denmark and the *Political Studies*. Available at: <http://ssrn.com/abstract=2154856> (accessed 24.05.2020)

6. Forte, A. (2013). Corporate social responsibility in The United States and Europe: how important is it? The future of corporate social responsibility. *International Business & Economics Research Journal*, 12, pp. 815–824. [https://doi.org/ 10.19030/iber.v12i7.7970](https://doi.org/10.19030/iber.v12i7.7970)
7. Fox, T., Ward, , Howard, B. (2002). Public sector roles in strengthening corporate social responsibility. *Washington DC: World Bank*. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/284431468340215496/Public-sector-roles-in-strengthening-corporate-social-responsibility-a-baseline-study> (accessed 24.05.2020)
8. Gond, J., Kang, N., Moon, J. (2011). The government of self-regulation: on the comparative dynamics of corporate social responsibility. *Journal Economy and Society*, Vol. 40, pp. 640-671. <https://doi.org/10.1080/03085147.2011.607364>
9. Knudsen, J., Moon, J., Slager, R. (2015). Government policies for corporate social responsibility in Europe: A comparative analysis of institutionalisation. *Policy & Politics*, 43, pp. 81-99. [https://doi.org/ 10.1332/030557312X656016](https://doi.org/10.1332/030557312X656016)
10. Knudson, H. (2013). CSR in Norway. *European Union European Regional Development Fund Joint Thematic Study*. Available at: https://www.interregeurope.eu/fileadmin/user_upload/tx_tevprojects/library/file_1523529564.pdf (accessed 24.05.2020)
11. Maignan, I., Ferrell, O.C., Hult, G.T. (1999). Corporate citizenship: cultural antecedents and business benefits. *Journal of the Academy of Marketing Science*, Vol. 27, pp. 455-469. <https://doi.org/10.1177/0092070399274005>
12. Moon, J. (2004). Government as a driver of corporate social responsibility. *International Centre for Corporate Social Responsibility Research Paper Series, 20. Nottingham University Business School*. Available at: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.198.8346&rep=rep1&type=pdf> (accessed 24.05.2020)
13. Morsing, M. (2005). Denmark: inclusive labour market strategies. *Corporate social responsibility across Europe*, pp. 23–36. Available at: https://link.springer.com/chapter/10.1007%2F3-540-26960-6_3 (accessed 24.05.2020)
14. Polishchuk, L. (2009). Corporate social responsibility vs. government regulation: institutional analysis with an application to Russia. Available at: <https://www.semanticscholar.org/paper/Corporate-Social-Responsibility-vs.-Government-with-Polishchuk/a553360deb09197a46b897d6d2b6b3105d531c9e#references>

15. Riess, B., Welzel, C. (2006). Government as partner? CSR policy in Europe. *Bertelsmann Stiftung*. Available at: [bertelsmann-stiftung.de/cps/rde/xbcr/SID-58917186-B87CCE34/bst/Government as partner Study mit Bild.pdf](http://bertelsmann-stiftung.de/cps/rde/xbcr/SID-58917186-B87CCE34/bst/Government_as_partner_Study_mit_Bild.pdf) (accessed 24.05.2020)
16. Steurer, R., Margula, S., Martinuzzi, A. (2012). Public policies on CSR in Europe: themes, instruments, and regional differences. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, Vol. 19, pp. 206-227. <https://doi.org/10.1002/csr.264>
17. Steurer, R., Margula, S., Berger, G. (2008). Public policies on CSR in EU member states: overview of government initiatives and selected cases on awareness raising for CSR, sustainable public procurement and socially responsible investment. *ESDN Quarterly Reports*. Available at: https://www.sd-network.eu/?k=quarterly%20reports&report_id=9 (accessed 24.05.2020)
18. Vogel, D. (2005). The market for virtue: the potential and limits of corporate social responsibility. *Washington, D.C.: Brookings Institution Press*. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03085147.2011.607364?scroll=top&needAccess=true> (accessed 24.05.2020)
19. Vogel, D. (2010). The private regulation of global corporate conduct: achievements and limitations. *Business and Society*, Vol. 49, pp. 68–87. <https://doi.org/10.1177/0007650309343407>
20. Welzel, C., Peters, A., Höcker, U., Scholz, V. (2007). The CSR navigator public policies in Africa, the Americas, Asia and Europe. *Bertelsmann Stiftung and GTZ*.

Аграрная социология в России: история и современность
Agricultural sociology in Russia: history and modernity

УДК 3.316.2

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10611

Чупина Ирина Павловна,

доктор экономических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

Журавлева Людмила Анатольевна,

кандидат философских наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

Симачкова Наталья Николаевна,

кандидат исторических наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

Зарубина Елена Васильевна,

кандидат философских наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

Фатеева Наталья Борисовна,

старший преподаватель, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

Chupina Irina,

doctor of Economics, Professor, Ural state agrarian University, Yekaterinburg

Zhuravleva Lyudmila Anatolyevna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

Simachkova Natalia,

candidate of historical Sciences, associate Professor, Ural state agrarian University, Yekaterinburg

Zarubina Elena,

candidate of philosophy, associate Professor, Ural state agrarian University, Yekaterinburg

Fateeva Natalia,

senior lecturer, Ural state agrarian University, Yekaterinburg

Аннотация. В статье рассматривается становление, развитие и современное состояние аграрной социологии в нашей стране. Авторы анализируют предмет аграрной социологии, разводят понятия «социология села» и «аграрная социология». Кратко представлены наиболее значимые идеи в области аграрной социологии таких отечественных ученых, как К. Д. Кавелин, В. Берви-Флеровский, А. В. Чаянов, Т. Шанин, Ю. В. Арутюнян, Т. И. Заславская и др. Особое внимание уделено трендовым направлениям современной аграрной социологии в России, которые находятся в русле мировых тенденций развития этой науки. Выделены и проанализированы наработки в области социологии питания, экологической культуры и культуры потребления, а также исследований фермерства как особой социальной группы

Summary. The article discusses the formation, development and current state of agricultural sociology in our country. The authors analyze the subject of agricultural sociology, separate the concepts of «rural sociology» and «agricultural sociology». The most significant ideas in the field of agricultural sociology of such domestic scientists as K. D. Kavelin, V. Bervi-Flerovsky, A.V. Chayanov, T. Shanin, Yu. V. Harutyunyan, T. I. Zaslavskaya and others are briefly presented. Special attention is paid to the trends of modern agricultural sociology in Russia, which are in line with the world trends in the development of this science. The research results in the field of nutrition sociology, ecological culture and consumer culture, as well as research on farming as a special social group are highlighted and analyzed

Ключевые слова: аграрная социология, социология села, предмет аграрной социологии, развитие аграрной социологии, тренды аграрной социологии, экологическая культура, социология питания, фермерство как социальная группа, социологические исследования.

Keywords: agricultural sociology, rural sociology, subject of agricultural sociology, development of agricultural sociology, trends in agricultural sociology, ecological culture, nutrition sociology, farming as a social group, sociological research.

Аграрную социологию обычно рассматривают как отрасль социологии или специальную социологическую теорию. Предмет аграрной социологии — изучение основных субъектов сельскохозяйственного производства, проблемы и тенденции развития сельского хозяйства, сельских территорий, а также социально-культурные особенности аграрных сообществ. Отметим, что аграрное производство имеет свою серьезную специфику, оно является многомерным, поэтому многомерной и междисциплинарной является и аграрная социология. Современная аграрная социология и

в нашей стране, и за рубежом складывается из совокупности социологических теорий и отраслей научного знания: социологии села, социологии питания, социологии семьи, социологии образования, крестьяноведения, аграрной и цифровой экономики, культурологии, истории, социальной экологии, растениеводства, животноводства и целого ряда других направлений социально-гуманитарных и аграрных наук.

Изучение истории и теоретических аспектов аграрной социологии, а также практические наработки авторов позволяют сформулировать предмет аграрной социологии. Предмет аграрной социологии представляет собой ряд взаимосвязанных сторон аграрного производства и сельского образа жизни:

- аграрная политика государства и вопросы продовольственной безопасности страны, которые сейчас относятся к числу ключевых;
- субъекты аграрного производства — крестьянство (фермерство) как особая социальная общность;
- особенности аграрного производства и его культура;
- социальные отношения в аграрном секторе;
- структурные и стратификационные процессы, протекающие в сельских территориях;
- экологическая безопасность аграрного производства и продуктов питания; экология человека;
- сельские логистика и маркетинг;
- питание населения как социокультурный феномен;
- история становления и развития аграрной социологии в нашей стране и за рубежом.

Как и любая наука, аграрная социология имеет свою историю. Зарождение аграрной социологии начинается со второй половины XIX века, что было детерминировано социально-экономическими и научными предпосылками: потребностью управления сельскими поселениями и накоплением данных, полученных статистическими исследованиями бюджетов домохозяйств во многих европейских странах. В нашей стране в конце XIX века базой для становления данной специальной социологической теории выступила сложившаяся система земской статистики и практика проведения подворовых переписей, фиксирующих имущественный, образовательный и возрастной состав сельского населения.

Одним из основателей российской аграрной социологии был известный философ и общественный деятель К. Д. Кавелин. Проводя огромную работу по подготовке отмены крепостного права в России, К. Д. Кавелин первым провел законченный социологический анализ сельских общин как важнейшего в нашей стране социального института [1, с. 27].

Другим основателем российской аграрной социологии был В. Берви-Флеровский, который больше известен как экономист. Перу В. Берви-Флеровского принадлежит первый в нашей стране социологический анализ труда крестьян, который ученый провел в работе «Положение рабочего класса в России».

В России со второй половины XIX века по 1917 год сложились два основных подхода к исследованию проблем сельского хозяйства – марксистский и народнический (крестьяноведческий). Эти подходы, по сути, были методологическими парадигмами отечественной аграрной социологии.

Первый подход возглавил В.И. Ленин, который опираясь на труды К. Маркса и К. Каутского, делал акцент преимущественно на классовых противоречиях аграрных отношений. В работе «Развитие капитализма в России», опубликованной в конце марта 1899 года, В.И. Ленин, на основе данных земской статистики, проанализировал причины расслоения крестьянства, тенденции становления российского рынка сельскохозяйственной продукции. Особое внимание было уделено социально-экономическим закономерностям превращения натурального крестьянского хозяйства в капиталистическое. Сельская беднота рассматривалась В.И. Лениным как база для вовлечения в революционное движение.

Лидером второго подхода считают А. В. Чаянова. Александр Васильевич Чаянов и создал системную и пока еще недооцененную социально-философскую модель развития крестьянства в нашей стране [2, с. 79]. Ученый изучал целостность и специфику крестьянского мира, основанного на принципах «моральной экономики». Отличительные черты крестьянского образа жизни — близость к природе и вековой народной культуре.

В рамках статьи ограничимся только перечислением идей А. В. Чаянова, значимых для отечественной аграрной социологии. Первая идея о том, что в России семейно-трудовое крестьянское (фермерское) хозяйство является основной экономической и социокультурной формой развития сельского хозяйства. А. В. Чаянов многократно подчеркивал, что экономическое поведение российских крестьян определяется интуитивным равновесием выгод и издержек своего труда: «степень самоэксплуатации крестьянского труда устанавливается некоторым соотношением между мерой удовлетворения потребностей и мерой тягости труда» [3, с. 58].

Вторая важнейшая идея А. В. Чаянова – это идея дифференциальных оптимумов семейно-трудовых крестьянских хозяйств. Дифференциальный оптимум кратко можно определить как естественное стремление крестьян к снижению себестоимости производимой аграрной продукции [4, с. 136]. Именно потребность крестьян в снижении

себестоимости сельскохозяйственной продукции ведет их к созданию производственных и потребительских кооперативов.

Экономическая необходимость кооперации семейно-трудовых крестьянских хозяйств была третьей важнейшей идеей А. В. Чаянова в области аграрной экономики и социологии. Кооперация необходима для крестьянских хозяйств как воздух, поскольку только совместно крестьяне могут решать постоянно возникающие проблемы в аграрном производстве, его условиях, сельском маркетинге и логистике.

Социологическое исследование крестьянских (фермерских) хозяйств было продолжено Теодором Шаниным, который опираясь на идеи А.В. Чаянова создал «крестьяноведение» как отрасль общественной науки. Предметом крестьяноведения, по Т. Шанину, является крестьянин, его семья и его хозяйство, а также его «мир» — село и взаимодействующая с этим миром природа [5, с. 128].

Обратимся к краткому анализу отечественной аграрной социологии после 2017 года.

В 20-е годы прошлого века проводились многочисленные исследования о путях социально-экономического развития деревни. Приведем в качестве примера почтовой опрос на тему «Кого считать кулаком?», проведенный в 1924 году газетой «Беднота» [6, с. 56].

Во второй половине 30-х гг., как известно, конкретные исследования в области аграрной социологии были свернуты, они возобновились лишь в конце 50-х—начале 60-х гг. В центре внимания исследований в области аграрной социологии в то время находились вопросы выявления специфики колхозной собственности, экономического положения колхозников, принципы оплаты труда и стимулирования работников сельского хозяйства.

Новым рубежом исследования проблем сельского хозяйства в 60—80-е гг. прошлого века стало изучение проблем миграции сельского населения в города, обеспеченности населения жильем, уровень и образ жизни колхозников, возможности удовлетворения их потребительских и социальных запросов. В это время возник запрос на анализ «человеческого фактора производства», и в первую очередь исследователи обращали внимание на социальную структуру сельского населения и роль личных подсобных хозяйств в структуре доходов колхозников.

В нашей стране сложилась практика социально-территориального подхода к изучению поселенческих общностей – города и деревни (села). В связи с этим, параллельно сформировались две специальные социологические теории, изучающие закономерности становления, функционирования и специфики в образе жизни двух

основных социально-пространственных форм существования общества – социология города и социология села. В рамках этих специальных социологических теорий не только исследовались различия и специфика двух поселенческих структур, но и шел поиск моделей сближения города и села по основным социальным показателям: развитию инфраструктуры, образу жизни, условиям труда и быта, возможностей для самореализации и материальному благосостоянию.

Так, проведя исследование на базе беспрецедентно огромной статистической информации, дополненной данными социологических опросов, Ю. В. Арутюнян сделал вывод о том, что общепринятое представление о социальной структуре советского социалистического общества, включающей рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенцию, недостаточно. Он сделал вывод о важно перехода от классового подхода к стратификационному: «Может быть принят меньший интервал, когда элементом структуры становится социально-профессиональная группа. Социально-профессиональные группы в рамках государственного сектора и в рамках колхозно-кооперативного сектора находятся в равном отношении к средствам производства... Таким образом они теряют признак классовой характеристики... Они могут рассматриваться как внутриобщественные слои. При таком взгляде на структуру общество представляет собой многослойную систему» [7, с. 14—15].

Исследователем Б. И. Староверовым был проведен анализ региональных различий социальной структуры сельского населения страны, внесший значительный вклад в разработку теории, методологии и методов социологического изучения социальной структуры и стратификации в нашей стране в советский этап ее развития.

Заметным звеном в развитии отечественной аграрной социологии, на наш взгляд, стало создание Новосибирской социологической школы под руководством Т. И. Заславской. Т. И. Заславская и ее ученики изучали процессы миграции жителей сел в города, ее причин, особенностей и тенденций. В рамках этой школы конце 70-х гг. было проведено методологически важное «многокомпонентное» социологическое исследование образа жизни сельского населения. В проведенном исследовании образ жизни сельского населения структурировался по семи видам деятельности [8, с. 37]. К сожалению, опыт таких исследований не вышел на общенациональный уровень и не стал предметом панельных исследований.

Исследованием проблем сельскохозяйственного труда занимались Л. В. Никифоров, Т. Е. Кузнецова, И. Т. Левыкин, В. А. Калмык, Р. К. Иванова, З. И. Калугина, В. Д. Смирнов и др. Наиболее глубокие исследования здесь касались характера отношений

собственности в колхозах и совхозах, а также путей сближения условий труда в сельском хозяйстве (включая и личные подсобные хозяйства) с условиями в городах (Л.Никифоров). Чрезвычайно полезными были и бюджетные обследования труда, выявлявшие значительные перегрузки работников сельскохозяйственной сферы (З. Калугина).

Во второй половине 80-х гг. прошлого века произошла тематическая переориентация социологических исследований села. Р. Рывкина, Л. Косалс, С. Павленко и другие социологи сделали акцент на новые, актуальные проблемы сельского хозяйства: перспективы перестройки системы управления производством — возможности его демократизации, потенциал выборности руководителей предприятий, работа Советов трудовых коллективов, новая роль профсоюзов и проч.; готовность работников сельского хозяйства к перестройке, к работе в условиях «полного хозрасчета»; возможности переориентации работников в сфере труда, формирования «чувства хозяина».

Развитие агросоциологии в 90-е г. было связано с зарождением новых направлений исследований. Плодотворным оказался проект кросс-культурного исследования России и США «Качество жизни сельского населения России и США», под руководством Теодора Шанина, основанный на методике «включенного наблюдения» за повседневной жизнью отобранных сел. Данные исследования позволили получить реальную картину «ломки» всего сельского быта, вызванной кризисным состоянием экономики перестроечного периода.

Шанин дал определение крестьян «как мелких сельскохозяйственных производителей, которые, используя простой инвентарь и труд членов своей семьи, работают — прямо или косвенно — на удовлетворение своих собственных потребительских нужд и выполнение обязательств по отношению к обладателям политической и экономической власти» [5, с. 111]. По мнению ученого, более развернутый анализ общности крестьян связан со следующими взаимосвязанными между собой параметрами («четыре грани» по выражению Т. Шанина): семейное хозяйство, хозяйствование на земле, деревенская культура и низшее положение в системах социального господства. Данные критерии можно использовать и для оценки динамических изменений крестьянской общности, в первую очередь для понимания процессов «окрестьянивания» и «раскрестьянивания»

Семейное хозяйство рассматривается ученым как основная «единица крестьянской собственности, производства, потребления, биологического воспроизводства, самоопределения, престижа, социализации и благосостояния» [5, с.115]. Семейное

хозяйство выступает институтом социализации личности, формируя семейно-ролевое поведение и жизненный уклад крестьянских семей как производственных организмов, обеспечивая их существование. Земля и семейный труд выступают факторами производства и основой образа жизни данной общности, определяя его цикличность, зависимость от природных условий и экологичность.

Жизнедеятельность сельской общности создает особый тип культуры и социального контроля, формирующий ментальность данной группы с ярко выраженными консервативными и конформистскими установками, нормами наследования земли и соседскими отношениями взаимопомощи и взаимоподдержки.

Четвертой характеристикой крестьянства Шанин считает политическую подчиненность и экономическую эксплуатацию (через налоги, ренту, проценты, заниженные цены и др.) данной социальной группы со стороны властей.

«Правопреемниками» крестьян ученый считает современных семейных фермеров, попадающих по всем параметрам к определению крестьянства. Т. Шанин выделил пять основных преобразований в современном мире, затрагивающих крестьянство как социальную общность [5, с.128]:

1. «Фермеризация» – семейное хозяйство продолжает действовать как производственная единица, но при этом сельскохозяйственный труд технологизируется и капитализируется (через вхождение в кредитно-денежные и посреднические отношения с крупным капиталом), что повышает риски разорения и создает механизмы самозащиты группы (прежде всего через кооперацию).
2. Социально-экономическая дифференциация крестьянства – разорение одних и обогащение других сельскохозяйственных производителей через превращение в предпринимателей, использующих наемный труд.
3. Пауперизация сельского населения – «аграрная инволюция», вызванная процессами истощения земель и экологическим кризисом.
4. Коллективизация (огосударствление) – прямое руководство сельским хозяйством государственными структурами в контексте создания крупных производственных единиц.
5. Окрестьянивание и переокрестьянивание – процессы, возникающие в результате проведения эффективной государственной политики, стимулирующей сельскохозяйственное производство.

Данные тенденции показывают, что, несмотря на специфику и ментальные отличия, крестьянство не является замкнутой закрытой группой, а интегрировано в исторические и политические процессы, происходящие на национальном и глобальном уровнях.

Таким образом, краткий экскурс в историю отечественной аграрной социологии показывает, что с конца XIX века до 1922 года аграрная социология в России переживала период формирования и расцвета. С 1922 по 1956 год аграрная социология как часть социологии развивалась дискретно, преимущественно на уровне фиксации и разработки отдельных проблем, например, аграрной политики государства и ее влияния на миграционные процессы на селе, социально-экономического развития сельских территорий или крестьянства как особой социальной общности. Комплексное социологическое изучение крестьянства как особой социальной группы и крестьянских (фермерских) хозяйств предпринятое А. В. Чаяновым, было продолжено лишь в 90-е годы прошлого века Т. Шаниным, но оно не получило последовательного системного развития в русле аграрной социологии как межпредметной научной области.

Причины перерывов в развитии отечественной аграрной социологии хорошо известны, они были идеологическими и социально-экономическими. Крестьянство с начала 20 годов XX века стало рассматриваться не как основной революционный класс, а лишь как попутчик пролетариата в строительстве социализма и коммунизма. Коллективизация подорвала существование самой многочисленной социальной группы в России на протяжении веков – крестьянства (семейного фермерства). Социологические исследования крестьянства стали никому не нужны, более того, они были признаны идеологически ошибочными. Поэтому традиции и преемственность в развитии аграрной социологии были прерваны, а сами социологи, причастные к исследованию процессов на селе, либо изгнаны из страны на печально известном «философском пароходе» (П. Сорокин), либо расстреляны (А. В. Чаянов).

После 1956 года аграрная социология в СССР начала постепенно возрождаться, в основном, как точечные прикладные исследования некоторых аспектов жизни села. За этими исследованиями закрепился термин «социология села», который используется до сих пор. Такие точечные исследования не могли перерасти в нечто большее до 90-х годов прошлого века, так как отсутствовала социально-экономическая база таких исследований – семейное фермерство как большая социальная общность. Крестьянские (фермерские) хозяйства стали возрождаться в России после распада СССР в начале 90-х годов XX и таким «естественно-историческим» (К. Маркс) путем в нашей стране постепенно сформировалась объективная социально-экономическая база перехода от социологии села к аграрной социологии.

Сегодня аграрная социология в нашей стране только формируется и набирает силу. Кратко остановимся на трендовых исследовательских направлениях современной аграрной социологии в России:

1. Экологическая культура и культура потребления различных социальных групп современного российского общества. Такие исследования стали проводиться с начала XXI века. Формирование экологической культуры как определенного уровня развитости экологического сознания и экологического поведения достаточно хорошо изучено в зарубежной и отечественной социологии. Но влияние экологического сознания на поведение различных групп потребителей на их выбор продуктов питания – тема новая для нашей аграрной социологии. Исследования в этом направлении только начинаются [9, с. 245].

2. Социология питания. В современном понимании социология питания занимается исследованием комплекса социальных проблем и общественных отношений в процессе производства, распределения, обмена и потребления продуктов питания и факторов, влияющих на их качество. Социология питания является специальной социологической теорией, опирающейся на теорию, методологию, принципы исследования, проблематику аграрной социологии, выступая ее составной частью.

«Foodstudies» или исследования в области продуктов питания стали традиционными для европейских и американских социологов, тогда как в отечественной науке в этом направлении делаются первые шаги, а социология питания как составная часть аграрной социологии находится еще на стадии становления и институционализации.

Исследования по этому трендовому направлению современной аграрной социологии в нашей стране только начинаются. Отметим, что это формирующееся направление аграрной социологии наиболее открыто для междисциплинарных влияний. В этой связи интересным является исследование по организации продовольственного рынка сельскохозяйственной органической продукции в Уральском регионе, проведенное О. А. Рущицкой [10, с. 567].

Несмотря на то, что исследование О. А. Рущицкой проведено по экономике, оно содержит аспекты, связанные с социологией питания, например, выявление динамики и основных тенденций в развитии продовольственного рынка сельскохозяйственной органической продукции в Свердловской области. О. А. Рущицкая провела социологическое исследование потребительских предпочтений (ожиданий) на внутреннем продовольственном рынке сельскохозяйственной органической продукции, а также

разработала развернутый социально-экономического и психологический портрет потребителей органических продуктов питания [11, с. 56].

3. Социологические исследования фермерства как особой социальной группы.

Вопросы фермерства пока что исследуются в отечественной аграрной социологии в контексте других проблем аграрного производства и сельского населения [12]. Отдельные аспекты фермерства как социальной группы рассматриваются в современной социологии села: работы А. Г. Антипьева, И. В. Бестужева-Лады, Г. Г. Дилигенского, Т. И. Заславской, А. Г. Здравомыслова, Л. Н. Когана, Н. И. Лапина, О. Л. Лейбовича, В. Н. Стегния, А. К. Уледова, З. И. Файнбурга, А. А. Хагурова и других. Вопросами миграции сельского населения занималась Новосибирская школа социологов, под руководством Т. И. Заславской. В этом направлении также работали В. И. Переведенцев, Л. Л. Рыбаковский, Г. Ф. Морозова и др.

Перспективной является проблематика образа жизни фермеров. Сбором эмпирического материала занимались В. Д. Патрушев, В. А. Артемов, О. В. Новохацкая и другие.

Изучением материального благосостояния, уровня жизни сельского населения занимаются Т. Ю. Богомолова, З. И. Калугина, Т. Е. Кузнецова, Т. В. Морозова В. И. Староверов, В. С. Тапилина, Н. Г. Туркина и другие.

Научный интерес в контексте исследования социального самочувствия и социального настроения крестьян представляют работы, выполненные Т. И. Заславской, Ю. А. Левадой, Г. В. Осиповым, В. А. Ядовым, А. Г. Антипьевым, Г. Г. Дилигенским, А. Г. Здравомысловым, Л. Н. Коганом, Н. И. Лапиным, О. Л. Лейбовичем, В. Н. Стегнием, И. В. Бестужевым-Ладой, А. К. Уледовым, З. И. Файнбургом и другими.

Вместе с тем, в современной аграрной социологии недостаточно внимания уделяется комплексному изучению фермерства как особой социальной группы, связанной с качественным развитием сельских территорий и переходом на новые экологические стандарты землепользования. Недостаточно исследованы условия эффективного формирования и динамика развития данной группы, культура, мотивы, ценности и проблемы фермерского труда и быта, потенциал и факторы развития данной социальной группы общества. Поэтому исследование фермерства как социальной группы сегодня требует междисциплинарного анализа со стороны социологов, экономистов, философов и юристов [].

Таким образом, трендовые направления современной аграрной социологии в нашей стране в настоящее время формируются и ждут исследований совместными усилиями

социологов, экономистов, юристов, философов и представителей сельскохозяйственных наук.

Список литературы

1. Антонов В. Б. Генезис аграрной социологии в России // Известия Саратовского университета. 2009. Т. 9. Серия «Социология. Политология». Вып. 2. С. 26-28.
2. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Симачкова Н. Н. Социально-философская модель развития сельского хозяйства А. В. Чаянова // Манускрипт. 2018. № 5 (91). С. 78-81.
3. Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. М.: Экономика, 1989. 492 с.
4. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В. А. В. Чаянов о путях развития сельского хозяйства в России // Аграрное образование и наука. 2018. № 5. С. 3.
5. Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX веке / под ред. В. В. Бабашкина. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 743 с.
6. Соскина А. Н. Социальные исследования села в работе партийных органов в 20-е гг. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1983.
7. Арутюнян Ю.В. Социальная структура сельского населения СССР. М.: Мысль, 1971.
8. Рывкина Р.В. Образ жизни сельского населения. Новосибирск: Наука, 1979.
9. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Кружкова Т. И., Фатеева Н. Б. Экологическое поведение как стиль жизни // Образование и право. 2019. № 4. С. 244-249.
10. Рущицкая О. А., Воронин Б. А., Кундиус В. А. Производство и рынок органической сельскохозяйственной продукции // Экономика и предпринимательство. 2018. № 9 (98). С. 567-570.
11. Астратова Г. В., Климук В. В., Рущицкая О. А. Маркетинговые исследования на рынке органических продовольственных товаров. Особенности использования графического анализа. Екатеринбург, 2016.
12. Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Simachkova N.N., Fateeva N.B. [FAMILY FARMING IN YOUTH ASSESSMENTS](#) В сборнике: [Digital agriculture – development strategy](#) Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (ISPC 2019). Сер. «Advances in Intelligent Systems Research» 2019. С. 410-413.
13. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Кружкова Т. И., Симачкова Н. Н. Крестьянские фермерские хозяйства в оценках молодежи: опыт социологического исследования // Образование и право. 2019. № 4. С. 244-249.

References

1. Antonov V. B. Genesis of agrarian sociology in Russia // Izvestiya of Saratov University. 2009. Vol. 9. Series » Sociology. Political Science», Vol. 2. Pp. 26-28.

2. Zhuravleva L. A., Zarubina E. V., Simachkova N. N. Socio-philosophical model of agricultural development A.V. Chayanov // Manuscript. 2018. no. 5 (91). Pp. 78-81.
3. Chayanov A.V. Peasant economy. Moscow: Ekonomika, 1989. 492 p.
4. Zhuravleva L. A., Zarubina E. V. A.V. Chayanov about ways of development of agriculture in Russia // Agrarian education and science. 2018. no. 5. P. 3.
5. Modern peasant studies and agrarian history of Russia in the twentieth century / ed. V. V. Babashkin. M.: Political encyclopedia, 2015. 743 p.
6. Soskina A. N. Social research of the village in the work of party bodies in the 20s. Novosibirsk: Nauka. Siberian branch, 1983.
7. Harutyunyan Yu. V. Social structure of the rural population of the USSR. Moscow: Mysl, 1971.
8. Ryvkina R. V. Lifestyle of the rural population. Novosibirsk: Nauka, 1979.
8. Zhuravleva L. A., Zarubina E. V., kruzhkova T. I., Fateeva N. B. Ecological behavior as a lifestyle // Education and law. 2019. no. 4. Pp. 244-249.
9. Ruschitskaya O. A., Voronin B. A., Kundius V. A. Production and market of organic agricultural products // Economics and entrepreneurship. 2018. No. 9 (98). Pp. 567-570.
10. Astratova G. V., Klimuk V. V., Ruschitskaya O. A. Marketing research on the market of organic food products. Features of using graphical analysis. Yekaterinburg, 2016.
11. Zhuravleva L. A., Zarubina E. V., Simachkova N. N., Fateeva N. B. FAMILY FARMING IN YOUTH ASSESSMENTS in the collection: Digital agriculture-development strategy Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (ISPC 2019). Ser. «Advances in Intelligent Systems Research» 2019. Pp. 410-413.
12. Zhuravleva L. A., Zarubina E. V., kruzhkova T. I., Simachkova N. N. Peasant farms in the assessment of youth: experience of sociological research // Education and law. 2019. no. 4. Pp. 244-249.

Методика анализа финансовой деятельности предприятия
Methodology for analyzing the financial activities of an enterprise

УДК 332.37

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10612

Смирнова Жанна Венедиктовна,

кандидат педагогических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Чайкина Жанна Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Smirnova Zh.V.,

z.v.smirnova@mininuniver.ru

Chaikina Zh.V.,

jannachaykina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические понятия методов анализа финансовой деятельности предприятия. Дано понятие методики анализа как системы правил и требований, гарантирующих эффективное применение метода финансового анализа. Перечислены основные методы финансового анализа. Рассмотрены основные показатели, характеризующие материальную сторону производственного процесса предприятия.

Summary. The article discusses the theoretical concepts of methods for analyzing the financial activities of an enterprise. The concept of the analysis methodology is given as a system of rules and requirements that guarantee effective application of the financial analysis method. The main methods of financial analysis are listed. The main indicators characterizing the material side of the production process of the enterprise are considered.

Ключевые слова: финансовая деятельность, предприятие, экономическая эффективность.

Keywords: financial activity, enterprise, economic efficiency.

На сегодняшний день важной чертой производственного предприятия можно считать его экономическую целостность — единство трудового коллектива в совокупности с материальными, техническими и финансовыми ресурсами, а также экономических результатов работы.

Ранее в России при административно-командной экономике особое место в деятельности предприятия уделялось удовлетворению общественных потребностей. В настоящее время рыночная экономика поменяла ориентиры, теперь цель производственного предприятия — получение максимально возможной прибыли. Прибыль, которая создаётся в процессе оборачиваемости капитала, стимулирует производственное предприятие. Получение наибольшей величины прибыли является основополагающей целью деятельности предприятия. Для максимизации прибыли на предприятии проводится финансовый анализ, который выявляет слабые стороны деятельности и помогает принимать решения по определённым управленческим вопросам [1].

Актуальность проведения финансового анализа остро стоит перед предприятиями, так как любое производство направлено на ритмичную и эффективную деятельность, при этом сохранять стабильное денежное обеспечение и порядок во всех сферах производства. Грамотно отрегулированная финансово-хозяйственная деятельность — важнейшая составляющая успешной деятельности предприятия. Процесс проведения финансового анализа имеет влияние на все стороны деятельности предприятия. Каждый этап в процессе производства вносит свой вклад в формирование бухгалтерского баланса, а именно в информационную систему строго документального, непрерывного, абсолютно точного наблюдения за финансово-хозяйственным состоянием предприятия.

Методика анализа финансовой отчетности состоит из блоков

- 1) анализ финансового положения и деловой активности организации;
- 2) анализ финансовых результатов деятельности организации;
- 3) анализ перспектив развития организации.

Таким образом, финансовый анализ выступает как инструмент для выявления проблем управления финансово-хозяйственной деятельностью для выбора направления инвестирования капитала и прогнозирования отдельных финансовых показателей.

Методом экономического анализа является диалектический способ познания, путь исследования своего предмета, т.е. хозяйственных и финансовых процессов и явлений в их взаимосвязи и взаимозависимости. Методика анализа — это система правил и

требований, гарантирующих эффективное применение метода. В совокупности метод и методика представляют собой методологическую основу финансового анализа [2].

Анализируя финансовую отчетность, можно использовать различные методы, но к наиболее часто используемым методам финансового анализа относят:

- 1) метод сравнения;
- 2) метод экспертных оценок;
- 3) метод обобщающих величин;
- 4) вертикальный анализ;
- 5) горизонтальный анализ;
- 6) факторный анализ;
- 7) метод финансовых коэффициентов.

Анализ хозяйственной деятельности предприятия включает в себя финансовый, в рамках которого анализируются основные показатели, характеризующие материальную сторону производственного процесса [3].

На первых этапах хозяйственного анализа рассчитываются следующие показатели:

$$\text{Фондоотдача} = \text{Выручка от продаж} / \text{Основные средства};$$

Коэффициент, показывающий рациональность использования основных средств, а именно, сколько выручки получает предприятие с единицы стоимости основных средств. Рост данного показателя говорит о повышении оптимизации использования основных средств, что является положительным эффектом.

$$\text{Фондоёмкость} = \text{Основные средства} / \text{Выручка от продаж} = 1 / \text{Фондоотдача};$$

Коэффициент, обратный фондоотдаче; показывает, какая стоимость основных средств приходится на 1 рубль готовой продукции. Необходимо стремиться к уменьшению значения данного показателя.

$$\text{Фондовооружённость} = \text{Основные средства} / \text{Численность производственных работников};$$

Показатель, описывающий какая стоимость основных средств приходится на одного работника.

Важным показателем для предприятия является рентабельность. Данное значение описывает зависимость прибыли к основным и оборотным фондам или к первоначальной стоимости товаров. Каждое предприятие заинтересовано в повышении значения рентабельности, это условие выполняется за счёт снижения размеров издержек, увеличение объёмов производства, что, в свою очередь, требует внедрения новейших

технологий в производственный процесс, оптимального использования трудовой силы и фондов предприятия [4].

*Общая рентабельность (продаж) = Прибыль до налогообложения/Выручка от реализации *100%;*

Показывает, долю прибыли в каждом заработанном рубле.

*Рентабельность оборотных активов = Чистая прибыль/ Средняя стоимость оборотных активов*100%;*

Показывает размер прибыли на рубль, вложенный в оборотные активы.

*Рентабельность активов предприятия (ROA)= Чистая прибыль/Сумма активов*100%;*

Показывает размер прибыли на единицу стоимости капитала. Рекомендуется повышать значение данного показателя.

*Рентабельность собственного капитала(ROE)= Чистая прибыль/Средняя стоимость собственного капитала*100%;*

Показывает размер чистой прибыли с рубля, авансированного в капитал предприятия.

Итог функционирования предприятия напрямую зависит от обоснованной и успешной хозяйственной деятельности. Чтобы узнать, какую же пользу приносит тот или иной процесс на предприятии, экономисты используют понятие экономический эффект — это абсолютный показатель, выражающийся в стоимостном выражении, показывает эффект от изменения технологического или управленческого процесса. При этом показатель эффективности хозяйственной деятельности предприятия является относительным значением, сопоставляет результат деятельности с издержками или ресурсной базой, которые использовались в процессе производства. Этим объясняется тот факт, что предприятия стремятся максимально сокращать свои издержки, получая наиболее высокую эффективность.

Таким образом, с точки зрения формирования существует валовая прибыль, прибыль от продаж, прибыль до налогообложения, чистая прибыль. Каждая из этих видов характеризует результат на определенном этапе формирования прибыли.

Анализ финансового положения дел предприятия заключается в глубоком, научно обоснованном исследовании финансовых взаимоотношений и движений всевозможных ресурсов в едином производственно-торговом цикле.

Финансовый анализ — это более широкое понятие, так как он включает наряду с анализом финансового состояния еще и анализ формирования и распределения прибыли, себестоимости продукции, реализации и другие вопросы. Возможность предприятия

вовремя расплачиваться по обязательствам свидетельствует о его хорошем финансовом положении.

Данный анализ является неотъемлемым составляющим информационной базы и выступает основой для решения управленческих вопросов.

Проанализировав финансовое положение, предприятие получает ценную информацию, которая является основой для решений по оптимизации процесса управления.

В современных условиях рынка финансовое составляющее предприятия выражается в итогах его функционирования, именно эти итоги в большей степени интересуют не только рабочий персонал предприятия, но и его партнеров по экономической деятельности, государственные, финансовые и налоговые органы.

Главная цель анализа заключается в своевременности установления затруднительных мест для предприятия, а так же максимально успешное устранение недостатков, поиск всевозможных путей совершенствования финансового фона организации и его платёжеспособность. В рамках финансового анализа решаются такие задачи, как:

- на первом этапе оценивается соответствие плана по притоку финансового обеспечения реальности, а так же целесообразность их применения;
- далее составляются прогнозы финансовой деятельности предприятия, например, рассчитывается экономическая рентабельность, обеспеченность собственным капиталом и заёмными средствами, составляются всевозможные варианты использования ресурсов;
- завершается анализ созданием плана мероприятий, которые положительно повлияют на деятельность предприятия в целом, улучшая недостатки, выявленные на первых этапах анализа.

Проанализировав тенденцию изменения основных строк баланса, можно заметить, что рост стоимости нераспределённой прибыли, фондов, резервов показывают, что предприятие продуктивно функционирует, т.к. данная часть собственного капитала является итогом хозяйственной деятельности [5].

Платёжеспособность — возможность предприятия в установленные сроки погашать денежные обязательства, определяющиеся законом или договором, за счёт имеющихся в его распоряжении денежных ресурсов. Финансовый анализ включает в себя анализ коэффициентов платёжеспособности.

Таблица 1 – Коэффициенты платёжеспособности

Название	Расшифровка	Нормативное значение
Коэффициент абсолютной ликвидности	Показывает долю краткосрочных обязательств, которая может быть покрыта за счёт денежных средств и их эквивалентов.	Нормативное ограничение показателя 0.2 означает, что каждый день подлежат погашению не менее 20% краткосрочных обязательств компании.
Коэффициент текущей ликвидности	Показывает способность компании погашать текущие (краткосрочные) обязательства за счёт только оборотных активов.	Нормальным считается значение коэффициента 1.5 - 2.5. Значение ниже 1 говорит о высоком финансовом риске. Значение более 3 свидетельствует о нерациональной структуре капитала
Коэффициент «критической» оценки	Этот коэффициент показывает, насколько возможно будет погасить текущие обязательства, если положение станет критическим.	Нормальное значение коэффициента попадает в диапазон 0,7-1.
Коэффициент манёвренности	Показывает способность предприятия поддерживать уровень собственного оборотного капитала и пополнять оборотные средства в случае необходимости за счет собственных источников.	Коэффициент маневренности зависит от структуры капитала и специфики отрасли, рекомендован в пределах от 0.2-0.5.
Доля оборотных средств в активах	Показывает чистое отношение текущих затрат к хозяйственным средствам, активам.	Используется для сравнительного анализа организаций одной отрасли.
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	Показывает, долю оборотных активов компании, финансируемых за счет собственных средств предприятия.	Нормативное значение показателя 0.1 (10%), - было установлено постановлением Правительства Российской Федерации от 20 мая 1994 года № 498 «О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий» как одного из критериев для определения неудовлетворительной структуры баланса наряду с коэффициентом текущей ликвидности.
Общий показатель платёжеспособности	Позволяет провести оценку изменения финансовой ситуации в организации с точки зрения ликвидности.	Рекомендуемое значение больше либо равно 1
Коэффициент платёжеспособности	Характеризует долю средств, вложенных собственниками предприятия в его имущество, определяет степень независимости от кредиторов.	Оптимальные значения коэффициента платежеспособности находятся в интервале 0,5 – 0,7.

Показатели деловой активности — группа коэффициентов, показывающая интенсивность использования активов или обязательств.

Коэффициент оборачиваемости = Выручка / Средняя сумма активов в периоде;

Коэффициент оборачиваемости активов отражает степень оборачиваемости всех активов, находящихся в распоряжении организации.

$$\text{Фондоотдача} = \text{Выручка} / \text{Среднегодовая стоимость основных средств};$$

Характеризует уровень эффективности использования основных производственных фондов предприятия, отрасли.

Таким образом, применяемая методика помогает анализировать финансовое состояние предприятия в соответствии с поставленными целями инвестирования и прогнозирования.

Список литературы

1. Бердникова, Т.Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: Учебное пособие / Т.Б. Бердникова. — М.: ИНФРА-М, 2013. — 215 с.
2. Kuznetsov V.P., Garina E.P., Romanovskaya E.V., Kuznetsova S.N., Andryashina N.S. Organizational design and rationalization of production systems of a machine-building enterprise (by the example of the contract assembly workshop) // *Espacios*. 2018. Т. 39. № 1. С. 25.
3. Мерлушкина Ю.Н., Романовская Е.В. Проблемы инвестиционной политики России // В сборнике: Экономическое развитие России: тенденции, перспективы сборник статей по материалам III Международной студенческой научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2017. С. 101-107.
4. Garina E.P., Kuznetsova S.N., Garin A.P., Romanovskaya E.V., Andryashina N.S., Suchodoeva L.F. Increasing productivity of complex product of mechanic engineering using modern quality management methods // *Academy of Strategic Management Journal*. 2017. Т. 16. № 4.
5. Kuznetsov V.P., Garina E.P., Romanovskaya E.V., Kuznetsova S.N., Andryashina N.S. Organizational design and rationalization of production systems of a machine-building enterprise (by the example of the contract assembly workshop) // *Espacios*. 2018. Т. 39. № 1. С. 25.

**Органические продукты питания в моделях потребительского поведения населения
с разным уровнем образования сферы услуг региона**

**Organic food products in models of consumer behavior of the population with different
levels of education in the service sector of the region**

УДК 316.4: 378.374

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10614

Таранова И.В.,

доктор экономических наук, профессор, Смоленского государственного университета

Копылова О.С.,

кандидат физико-математических наук, доцент Ставропольского государственного аграрного университета

Ющенко И.В.,

кандидат социологических наук, доцент МИРЭА – Российского технологического университета (филиал в г. Ставрополе)

Мигачева М.В.,

кандидат социологических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института

Ивашова В.А.,

кандидат социологических наук, доцент Ставропольского государственного аграрного университета

Taranova I.V.,

Doctor of Economics, Professor Smolensk state University

Kopylova O.S.,

Candidate of physical and mathematical Sciences, associate Professor of Stavropol state agrarian University

Yushchenko I.V.,

Candidate of sociological Sciences, associate Professor of MIREA-Russian technological University (branch in Stavropol)

Migacheva M.V.,

Candidate of Sociological Sciences, associate Professor of Stavropol Pedagogical Institute

Ivashova V.A.,

Candidate of Sociological Sciences, associate Professor of Stavropol state agrarian University

Аннотация. Органические продукты питания – активно развивающийся сектор аграрного производства на Северном Кавказе. С одной стороны, природно-климатические и экологические характеристики региона определяют благоприятные условия для развития данного производства. С другой стороны, потребности в органических продуктах постоянно растут не только за счет спроса местного населения, но и тех людей, которые решили воспользоваться санаторно-курортными услугами региона.

Таким образом, актуальным является вопрос изучения факторов, влияющих на положительные решения потребителей органических продуктов питания. На основе результатов социологического исследования процесса потребления органических продуктов питания проведен сравнительный анализ факторов их выбора населением с разным уровнем образования: высшим и средним. Установлена статистическая зависимость между определенными характеристиками органических продуктов питания и моделями потребительского поведения населения с разным уровнем образования. Выводы, сделанные в ходе исследования, позволяют вырабатывать стратегические подходы в продвижении органических продуктов на продовольственные рынки Северного Кавказа.

Summary. Organic food is an actively developing sector of agricultural production in the North Caucasus. On the one hand, the natural-climatic and ecological characteristics of the region determine favorable conditions for the development of this production. On the other hand, the demand for organic products is constantly growing, not only due to the demand of the local population, but also those people who have decided to use the Spa services of the region.

Thus, the issue of studying the factors that influence the positive decisions of organic food consumers is relevant. Based on the results of a sociological study of the process of consumption of organic food, a comparative analysis of the factors of their choice by the population with different levels of education: higher and secondary. A statistical relationship was established between certain characteristics of organic food products and consumer behavior patterns of the population with different levels of education. The conclusions made in the course of the study allow us to develop strategic approaches in promoting organic products to the food markets of the North Caucasus.

Ключевые слова: питание, потребительское поведение, органические продукты, факторный анализ.

Keywords: nutrition, consumer behavior, organic products, factor analysis.

Вопросы безопасности продуктов питания актуализируются на фоне неблагоприятной экологической ситуации в ряде регионов, когда неправильное применение химических и т.п. оказывают негативное влияние на качественные характеристики пищи для человека и животных. Так авторы Afonne, O.J., Ifediba, E.C. в своей статье отмечают, что выращивание сельскохозяйственных культур на загрязненных территориях может серьезно повлиять на качество и безопасность пищевых продуктов. Потребление таких продуктов представляет потенциальный риск для глобальной продовольственной безопасности и здорового образа жизни [1]. Таким образом, возникает необходимость в проверенных органических продуктах питания, спрос на которые растет практически во всех регионах мира. Исследовательское сообщество выносит на обсуждение вопрос мотивации людей при покупке органических продуктов питания и их потребительского поведения. Авторы Feil, A.A., Cyrne, C.C.D.S., Sindelar, F.C.W., Barden, J.E., Dalmoro, M. [2] в статье анализируют связь между социально-экономическими и демографическими характеристиками потребителей органических продуктов питания и их мотивами, восприятием и отношением к пищевой безопасности. Определяя устойчивые формы потребительского поведения можно сформулировать особенности профилей потребителей.

Как показывает исследовательская практика, не на все предложения органических продуктов потребители дают положительный отклик. Авторы Jorge, E., Lopez-Valeiras, E., Gonzalez-Sanchez, M.B. [3] в своем исследовании показывают, что значительная доля потребителей при, в целом, положительном отношении к органическим продуктам, не принимают органическое вино. Это происходит от их негативного отношения к потреблению алкоголя в любом его качестве.

Авторы статьи «Consumers' trust in food safety indicators and cues: The case of Vietnam» [4] Le, A.T., Nguyen, M.T., Vu, H.T.T., Nguyen Thi, T.T. провели анализ влияния маркировки, места производства, репутации магазина, правительственного сертификата, информации от друзей, цены и внешнего вида продукта на выбор потребителей. В результате исследования было установлено, что наиболее существенным аргументом выбора является качественная характеристика состава продукта и наличие государственной сертификации, подтверждающей этот уровень качества.

Качества органических продуктов потребители связывают с условиями их производства. Потребители демонстрируют готовность платить не только за состав их компонентов, но и экологически чистые и непромышленные условия производства. Так, например, исследователи Stampa, E., Schipmann-Schwarze, C., Hamm, U. говорят о восприятии и предпочтениях потребителей продуктов животноводства, выращиваемых на пастбищах [5]. В данном случае потребители готовы платить не только за органические свойства, но и за условия производства продуктов питания.

Важную роль в процессе выбора потребителями органических продуктов питания играет маркировка. В исследовании Aitken, R., Watkins, L., Williams, J., Kean, A. [6] установлено, что именно маркировка, в первую очередь, влияет на поведенческие намерения потребителей. Улучшая системы маркировки можно предлагать потребителям важную и нужную информацию об органических продуктах питания.

В ряде исследований предложен наиболее типичный профиль потребителя органических продуктов и факторы, влияющие на выбор потребителя [7, 9, 10, 11, 12]. Подчеркивается социальная и экологическая важность предпочтения органических продуктов питания. Важное дополнение к дискуссии о перспективах потребления органических продуктов питания предлагают авторы статьи «Individuals' personality and consumption of organic food» [13]. Оно касается анализа связи между индивидуальностью личности и выбором органических продуктов питания. Среди потребителей наиболее восприимчивы к такому выбору личности, открытые новому опыту. Заинтересованные стороны могут учитывать это при планировании стратегий и методов увеличения продаж органических продуктов.

Важным социально-экономическим аспектом в анализе потребительских предпочтений является отношение молодого поколения к органическим продуктам питания. В исследовании Melović, B., Dabić, M., Rogić, S., Đurišić, V., Prorok, V. на основе факторного анализа установлено, что подавляющее большинство молодых потребителей считают органические продукты здоровыми и натуральными, но их более высокая цена является существенным барьером, препятствующим принятию решения о приобретении [8].

Социальные аспекты процесса потребления органических продуктов питания предложены в статье Luomala, H., Puska, P., Lähdesmäki, M., Siltaoja, M., Kurki, S. [14]. В процессе исследования установлена взаимосвязь между использованием органических продуктов питания и просоциальной сигнализацией статуса потребителя. Таким образом, выбор в пользу органических продуктов питания и их приобретение является примером

просоциального поведения личности. Потребитель демонстрирует готовность приносить пользу другим людям или обществу в целом. К социальным аспектам потребления органических продуктов питания можно дополнить и психологические – положительные эмоции потребителя [15].

Таким образом, краткий обзор современных публикаций, характеризующих потребление органических продуктов питания, показывает актуальность, значимость и многогранность рассматриваемой темы для разных регионов мира. При этом сугубо утилитарные вопросы состава и маркировки данных продуктов идут в дискуссии наряду с социально-психологическими и экологическими аспектами отличительной важности потребления органических продуктов питания.

Моделирование социальных аспектов потребительского выбора органических продуктов проведено на примере опроса населения Ставропольского края. В качестве метода исследования был использован анонимный анкетный опрос и факторный анализ индикаторов выбора органических продуктов и принятия решения о покупке потребителями с разным уровнем образования. Всего в анкетировании приняли участие 417 человек, которые проживают на территории Ставропольского края. Факторная модель построена с использованием статистического пакета SPSS Statistics (версия 21). Моделирование осуществлялось на основе оценки 7 индикаторов оценки значимости определенных характеристик органических продуктов, которые в конечном итоге привели к положительному решению о покупке. В качестве независимой переменной выделены 2 категории участников опроса, различающиеся по уровню образования: «высшее» – респонденты, которые имеют уровень вузовского образования и «среднее» – респонденты, которые имеют уровень общеобразовательной школы. Различия факторной модели данных категорий жителей определяют стратегические подходы в продвижении органических продуктов питания на рынке южных территорий России.

В программе SPSS Statistics (версия 21) проведен факторный анализ базы данных исследования, который позволил сгруппировать перечисленные индикаторы выбора органических продуктов и принятия решения о покупке потребителями с разным уровнем образования и выделить укрупненные группы факторов отдельно по респондентам с высшим и средним образованием.

Таблица 1 – Полная объясненная дисперсия для категории потребителей с высшим образованием

Компонента	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %
1	1,807	25,816	25,816	1,807	25,816	25,816	1,503	21,474	21,474
2	1,375	19,636	45,452	1,375	19,636	45,452	1,438	20,539	42,014
3	1,285	18,350	63,802	1,285	18,350	63,802	1,372	19,603	61,616
4	1,111	15,866	79,668	1,111	15,866	79,668	1,264	18,052	79,668
5	0,912	13,022	92,690						
6	0,512	7,310	100,000						
7	1,729E-16	2,470E-15	100,000						

Полная объясненная дисперсия составляет 79,7% и определяется 4 компонентами.

Таблица 2 – Матрица повернутых компонент для категории потребителей с высшим образованием

Rotated Component Matrix	Component			
	1	2	3	4
1. Цена	0,435	-0,165	0,704	0,323
2. Наличие продуктов в привычных местах продаж	-0,002	0,030	0,110	-0,953
3 Лучший внешний вид органических продуктов	0,004	-0,933	0,106	0,083
4. Строгие правила при производстве органических продуктов	0,092	-0,021	-0,913	0,303
5. Подтверждение стандартов качества органических продуктов	-0,502	0,528	0,091	0,390
6. Местное производство органических продуктов	-0,683	0,187	-0,047	-0,028
7. Экологичная упаковка	0,766	0,474	0,096	-0,022

Перечисленные 7 атрибутов органических продуктов питания для категории потребителей с высшим образованием в результате факторного анализа, выполненного Rotation Method: Varimax with Kaiser Normalization (Rotation converged in 9 iterations) были сгруппированы в 4 фактора.

По содержанию сгруппированных характеристик можно сказать, что **первый фактор** определяется набором переменных: отрицательное значение местного производства органических продуктов (коэффициент факторной нагрузки **-0,683**); экологичная упаковка (коэффициент факторной нагрузки **0,766**). Таким образом, первый фактор может быть интерпретирован как привезенные продукты в экологичной упаковке.

Второй фактор определяется набором переменных: отрицательное значение лучшего внешнего вида органических продуктов (**-0,933**); подтверждение стандартов качества

органических продуктов (**0,528**). Таким образом, второй фактор может быть интерпретирован как необязательность привлекательного вида продуктов, но с обязательным подтверждением стандартов качества органических продуктов.

Третий фактор определяется набором переменных: цена органических продуктов питания (**0,704**); отрицательное значение атрибута – строгие правила при производстве органических продуктов (**-0,913**). Таким образом, третий фактор может быть интерпретирован как соответствие цены и строгих правил производства продукции.

Четвертый фактор определяется набором переменных: отрицательное значение атрибута – наличие продуктов в привычных местах продаж (**-0,953**). Таким образом, четвертый фактор может быть интерпретирован как наличие специальных мест продажи органических продуктов.

Таблица 3 – Матрица преобразования компонент для категории потребителей с высшим образованием

Компонента	1	2	3	4
1	0,693	-0,385	0,587	-0,166
2	0,331	0,921	0,196	-0,061
3	0,409	-0,035	-0,259	0,874
4	-0,493	0,049	0,742	0,452

В таблице 4 представлена полная объясненная дисперсия для категории респондентов со средним образованием. Полная объясненная дисперсия составляет 75,6% и определяется 3 компонентами.

Таблица 4 – Полная объясненная дисперсия для категории потребителей со средним образованием

КомпONENTА	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %
1	2,156	30,793	30,793	2,156	30,793	30,793	1,843	26,334	26,334
2	1,725	24,645	55,439	1,725	24,645	55,439	1,826	26,091	52,424
3	1,410	20,138	75,577	1,410	20,138	75,577	1,621	23,153	75,577
4	0,940	13,426	89,003						
5	0,570	8,150	97,153						
6	0,199	2,847	100,000						
7	-1,672E-16	-2,388E-15	100,000						

Перечисленные 7 атрибутов органических продуктов питания для категории потребителей со средним образованием в результате факторного анализа, выполненного

Rotation Method: Varimax with Kaiser Normalization (Rotation converged in 5 iterations) были сгруппированы в 3 фактора. Данные представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Матрица повернутых компонент для потребителей со средним образованием

	Компонента		
	1	2	3
1. Цена	-0,699	0,046	-0,331
2. Наличие продуктов в привычных местах продаж	-0,751	0,064	0,246
3. Лучший внешний вид органических продуктов	0,130	-0,157	0,944
4. Строгие правила при производстве органических продуктов	0,122	0,917	-0,006
5. Подтверждение стандартов качества органических продуктов	0,479	-0,076	-0,734
6. Местное производство органических продуктов	0,041	-0,944	0,093
7. Экологичная упаковка	0,727	0,240	-0,111

Таблица 6 – Матрица преобразования компонент для потребителей со средним образованием

Компонента	1	2	3
1	0,639	0,556	-0,531
2	-0,639	0,768	0,035
3	0,427	0,318	0,846

Заключение

Таким образом, на основе проведенного факторного анализа можно сделать вывод о существенном различии потребительских ожиданий в зависимости от уровня образования респондентов.

Потребительский выбор респондентов с высшим образованием формируется под влиянием следующих аспектов:

- привезенные продукты в экологичной упаковке;
- необязательность привлекательного вида продуктов, но с обязательным подтверждением стандартов качества органических продуктов;
- соответствие цены и строгих правил производства продукции;
- наличие специальных мест продажи органических продуктов.

Потребительский выбор респондентов с высшим образованием формируется под влиянием следующих аспектов:

- продажа органических продуктов в специальных местах по доступной цене и экологичной упаковке.

- соблюдение строгих правил при производстве органических продуктов, произведенных в других территориях.
- превалирование внешних характеристик качества органических продуктов, определяемых визуально, а не документально.

Правильное понимание потребительских ожиданий и соответствие им расширяет возможности производства и потребления органических продуктов питания.

Список литературы

1. Afonne, O.J., Ifediba, E.C. Heavy metals risks in plant foods – need to step up precautionary measures (2020) *Current Opinion in Toxicology*, 22, с. 1-6
2. Feil, A.A., Cyrne, C.C.D.S., Sindelar, F.C.W., Barden, J.E., Dalmoro, M. Profiles of sustainable food consumption: Consumer behavior toward organic food in southern region of Brazil (2020) *Journal of Cleaner Production*, 258,120690
3. Jorge, E., Lopez-Valeiras, E., Gonzalez-Sanchez, M.B. The role of attitudes and tolerance of ambiguity in explaining consumers' willingness to pay for organic wine (2020) *Journal of Cleaner Production*, 257,120601
4. Le, A.T., Nguyen, M.T., Vu, H.T.T., Nguyen Thi, T.T. Consumers' trust in food safety indicators and cues: The case of Vietnam (2020) *Food Control*, 112,107162
5. Stampa, E., Schipmann-Schwarze, C., Hamm, U. Consumer perceptions, preferences, and behavior regarding pasture-raised livestock products: A review (2020) *Food Quality and Preference*, 82,103872
6. Aitken, R., Watkins, L., Williams, J., Kean, A. The positive role of labelling on consumers' perceived behavioural control and intention to purchase organic food (2020) *Journal of Cleaner Production*, 255,120334
7. Rodríguez-Bermúdez, R., Miranda, M., Orjales, I., (...), Al-Soufi, W., López-Alonso, M. Consumers' perception of and attitudes towards organic food in Galicia (Northern Spain) (2020) *International Journal of Consumer Studies*, 44(3), с. 206-219
8. Melović, B., Dabić, M., Rogić, S., Đurišić, V., Prorok, V. Food for thought: Identifying the influential factors that affect consumption of organic produce in today's youth (2020) *British Food Journal*, 122(4), с. 1130-1155
9. Watanabe, E.A.M., Alfinito, S., Curvelo, I.C.G., Hamza, K.M. Perceived value, trust and purchase intention of organic food: a study with Brazilian consumers (2020) *British Food Journal*, 122(4), с. 1070-1184

10. Kamenidou, I., Stavrianea, A., Bara, E.-Z. Generational differences toward organic food behavior: Insights from five generational cohorts, (2020) Sustainability (Switzerland), 12(6), 2299
11. Mohanty, S. An assessment of theory of reasoned action towards organic food in india (2020) International Journal of Scientific and Technology Research, 9(3), с. 7233-7235
12. Boobalan, K., Nachimuthu, G.S. Organic consumerism: A comparison between India and the USA (2020) Journal of Retailing and Consumer Services, 53,101988
13. Gustavsen, G.W., Hegnes, A.W. Individuals' personality and consumption of organic food (2020) Journal of Cleaner Production, 245,118772
14. Luomala, H., Puska, P., Lähdesmäki, M., Siltaoja, M., Kurki, S. Get some respect – buy organic foods! When everyday consumer choices serve as prosocial status signaling (2020) Appetite, 145,104492
15. Ismael, D., Ploeger, A. Consumers' emotion attitudes towards organic and conventional food: A comparison study of emotional profiling and self-reported method (2020) Foods, 9(1), 79

**Механизмы стратегического управления производственными предприятиями в
современных экономических условиях региона**
**Mechanisms of strategic management of industrial enterprises in the modern economic
conditions of the region**

УДК 338.132:63

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10615

Таранова Ирина Викторовна,

доктор экономических наук, профессор, Смоленский государственный университет

Прядко Ирина Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент, Южного федерального университета

Хоруженко Александр Васильевич,

Южного федерального университета

Taranova Irina Viktorovna,

Doctor of Economics, Professor, Smolensk state University

Pryadko Irina Anatolyevna,

Candidate of economic Sciences, associate Professor, Southern Federal University

Khoruzhenko Alexander Vasilievich,

Southern Federal University

Аннотация. Стратегическое управление — это многогранное понятие, и его следует понимать как процесс управления, связанный с формированием целей, возможностей, типов управления, а также определенных методов и аспектов дальнейшего развития предприятия.

Summary. Strategic management is a multi — faceted concept, and it should be understood as a management process associated with the formation of goals, opportunities, types of management, as well as certain methods and aspects of further development of the enterprise.

Ключевые слова: стратегическое управление, стратегические альтернативы организации, приоритетные направления стратегического развития, ресурсный потенциал организации.

Keywords: strategic management, strategic alternatives of the organization, priority directions of strategic development, resource potential of the organization.

В современных условиях для многих предпринимателей в центре внимания развития бизнеса не максимизация прибыли, а обеспечение стабильности, позволяющей противостоять изменениям внешней среды. Только эффективно внедряя стратегические управленческие решения, можно добиться устойчивого развития. Следовательно, лидер организации должен учитывать конкретные условия и инструменты стратегического управления, чтобы принимать разумные решения [10]. В сфере человеческих ресурсов, технологий, производства и маркетинга каждая компания должна учитывать ключевые факторы успеха или неудачи своей стратегии. Понимание и учет данных факторов окружающей среды будет определять рост компании, ее развитие и позиционирование на рынке, определение методов сбыта продукции и поиска новых видов продуктов [1]. В процессе осуществления планов развития и формирования собственных уникальных возможностей организации имеют возможность задействовать свои внутренние ресурсы. Такой подход позволяет воздействовать на факторы внешней среды организации. А именно, оказывать влияние на спрос, на поведение конкурентов и поставщиков на рынке, вносить изменения в отраслевые стандарты. Уровень подготовки, профессионализм, квалификация персонала, используемые технологии, методы продаж и обслуживания клиентов, стратегическое управление – все это относится к внутренним ресурсам

На данном этапе развития стратегическое управление включает в себе следующие механизмы:

1. Этот механизм основан на стратегии пассивного выживания предприятия и пассивно приспособляющийся к внешней среде, что позволяет обеспечить нормальную работу системы в стабильной среде, определить комфортные условия для осуществления работы компании.
2. Механизм характеризуется адаптацией к внешней среде и направлен, учетом факторов внешней среды, влияющих на развитие организации. При смене «рыночной ниши», определяемой стратегией активного выживания компании, действие данного механизма особенно проявляется, т.к. необходим поиск более комфортных условий
3. Механизм, характеризующийся положительным воздействием на факторы внешней среды. Процесс формирования внешней среды происходит с целью создания для организации максимально благоприятных условий

Стратегическое управление организацией может использовать механизмы, имеющие разную продолжительность жизненного цикла, которые меняются в

зависимости от долгосрочных и краткосрочных или целей уровней менеджмента (стратегии, тактики или операций):

– Хорошая узнаваемость бренда и высокий спрос на продукцию компании говорит о том, что целесообразно использовать экономический механизм. В этом случае деятельность менеджмента направлена на увеличение доли рынка, снижение затрат и увеличение операционной прибыли. Такой механизм реализуется через ценовую политику и зависит от следующего ряда факторов: спрос и предложение, воспроизводство основных средств, амортизация, заработная плата, политика в отношении акций и инвестиций, аренда, структура собственности, принадлежащая акционерам, и корректировка государством цен и налогов.

– Организационный механизм — используемый организацией во время реорганизации, применяется в процессе реализации перспективного бизнес-плана, подразумевающего выделение разных направлений бизнесов в самостоятельные подразделения, в то время когда на рынке имеется достаточно большой объем маркетинговой информации, производственная структура приспособляется к определенным рыночным условиям и тем правилам игры, которые диктуют конкуренты[10].

Элементы, которые определяют организационный механизм включают в себя реорганизацию предприятия, а также трансформацию организационной структуры, позиционирование себя на рынке сбыта, качественное изменение структуры управления и бизнес-планов, всесторонний контроль за производственной деятельностью, процедуры сертификации и лицензирования, разработку и применение информационных технологий, активное использование различных методов маркетинга[3];

Процессы мотивации и стимулирования в организации оказывает достаточно большое влияние как на производственные факторы, так и на сотрудников. Данные функции стратегического управления необходимы для достижения долгосрочных и краткосрочных целей, поставленных компанией.

Анализ внешней среды, который является неотъемлемым элементом стратегического управления может уменьшить неопределенность информации, поступающей извне, на основании которой осуществляется тактическое и оперативное управление, выпуск продукта, а также этапы его реализации, На основании вышеизложенного можно выделить следующие элементы стратегического управления современным предприятием (рисунок 1).

Рисунок 1 – Организационный механизм стратегического управления на современном предприятии[8]

Следует отметить, что в процессе реализации стратегического управления необходимо особое внимание сконцентрировать на рыночной ориентации, так как прогнозирования целей, затрат и результатов деятельности организации – это не единственная задача стратегического управления. Первостепенная задача стратегического управления в условиях неопределенности и высокой динамичности окружающей среды обеспечить организации стабильную, безубыточную деятельность[11].

Таким образом, организация ООО «Ореол» — это обособленная хозяйственная единица, направленная на достижение целей. Данная организация самостоятельно принимает управленческие решения; в процессе своей деятельности применяет факторы производства для создания и сбыта продукции; основной целью деятельности организации является получение прибыли[9].

Для эффективной работы на рынке организации ООО «Ореол» необходимо выполнение следующих условий, определяющих конкурентоспособность предприятия на рынке:

1. Возможность получить кредитные или заемные средства, для того чтобы беспрепятственно реализовать инвестиционные проекты, обновлять основные средства и иметь необходимый оборотный капитал.
2. Иметь административные ресурсы, позволяющие получать информации о торгах и возможность получать крупные контракты и государственные заказы.

3. Должно быть, наличие ресурсного потенциала ООО «Ореол», определяющего высокий технический и технологический уровень работы.
4. Административный и технического персонал должен иметь высокую квалификацию и мотивацию, которые формируются посредством развитой система повышения квалификации кадров[7].
5. Наличие лицензии соответствующего уровня, а также сертификация ISO.

С целью выявления приоритетных направлений стратегического развития ООО «Ореол» проведем SWOT-анализ, в ходе которого проанализируем сильные и слабые стороны внутренней среды организации, а также возможности и угрозы со стороны внешней среды. Представим перечень данных факторов в таблице 1.

Таблица 1 – SWOT-анализ ООО «Ореол»

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Организация ориентирована на клиента за счет применения инновационных и запатентованных технологий может предложить множество решений инженерных проблем 2. ООО «Ореол» - известный бренд на строительном рынке. 3. Наличие штата высококвалифицированных профессиональных специалистов. 4. Большой опыт работы. Наличие патента на отдельные виды работ. 5. Разнообразные варианты геотехнического проектирования и производства услуг (продукции). 6. Развитая система обеспечения профессионального обучения и повышения квалификации. 7. Соблюдение в процессе деятельности организационных стандартов (СТО), принятых Госстроем России Стандартов 8. Ведение бизнеса с позиции социальной ответственности. 9. Реализация пост-строительный мониторинг осадки зданий и сооружений. 10. Формирование долгосрочных партнерских отношений с лидирующими мировыми и европейскими представителями строительного рынка.	1. Финансовые ресурсы ограничены, в частности оборотный капитал, следствие этого низкий уровень финансирования стратегических инициатив. 2. Нестабильный денежный поток в результате длительного срока оборачиваемости дебиторской задолженности. 3. Производственная деятельность имеет низкую рентабельность. Техническое обслуживание снабженческих учреждений характеризуется низким качеством. 4. Производство требует больших вложений на старте. 5. Процесс управления имеет низкий уровень формализации, что порождает наличие избыточных элементов в организационной структуре. 6. Методы маркетинга представлены не в полном объеме. Сложность прогнозирования продаж.
Возможности	Угрозы
1. Рынка строительных услуг находится в постоянной динамике и развитии. 2. Общенациональная программа «Доступное жилье» и возможность включения в нее. 3. Комфортные условия быстрого роста организации. 4. Постоянное географическое расширение границ рынков сбыта. 5. Прогрессивное развитие инновационных технологий возведение высотных зданий 6. Строительная отрасль является привлекательной для иностранного капитала. 7. Снижение барьеров выхода на привлекательные зарубежные рынки в результате вступления в ВТО.	1. Снижение барьеров для входа в отрасль. Несовершенная конкуренция 2. Наблюдается доминирование ценовых показателей, усиление конкуренция. 3. Появление на рынке аналогов уже существующего оборудования и внедрение на рынок альтернативных технологий. 4. Происходит трансформация системы управления строительным бизнесом. 5. Государство осуществляет пристальный контроль над предприятиями строительной отрасли. 6. Отсутствие прецедентов стандартизации технологий. 7. Низкий уровень предложения высококвалифицированных специалистов на рынке рабочей силы. 8. Риска поглощения более крупными компаниями.

Для выделения различных вариантов частных стратегий было проведено сопоставление полученных факторы и их последующего анализа. Результаты сопоставления представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Стратегические альтернативы для ООО «Ореол»

Конкурентные активы: поле S-O (СИВ)	Узкие места: поле W-O (СЛВ)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Стратегия быстрого роста 2. Стратегии укрупнения путем слияний или поглощений. 3. Диверсификация стратегий по отраслям: жилищное строительство, транспорт, метро и т. д. 4. Стратегия функционального лидерства 5. Участие в консорциуме, создание холдинга или вхождение в него. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Трансформация организационной структуры. 2. Использование стратегии расширения региональных рынков. 3. Использование стратегии развития смежного рынка 4. Внедрение стратегии управления качеством. 5. Увеличение количества НИОКР.
Безопасность и защита: поле S-T (СИУ)	Конкурентные пассивы: поле W-T (СЛУ)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Изменение организационной структуры на основе стратегии реструктуризации. 2. Стратегия укрепления организационной культуры 3. Минимизация рисков на основе стратегии диверсификации отрасли. 4. Стратегия внедрения менеджмента качества 5. Наличие места консорциуме, создание холдинга или как вариант вхождения в него 6. Реализация методов агрессивного маркетинга 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стратегия лидерства по затратам 2. Стратегия внедрения управления качеством. 3. Применение стратегии обратной интеграция, а именно открытие бетонного завода и цеха стального проката. 4. Долгосрочные стратегии, такие как привлечения финансового капитала. 5. Применение стратегии интеграция «вперед», а именно генподряд, инвестиции в строительство.

Таким образом, исходя из вышеперечисленных факторов, мы можем использовать преимущества компании и компенсировать ее недостатки, а также выбирать частные стратегии, которые могут реализовать рыночные возможности и избежать рыночных угроз.

Список литературы

1. Е.М., Гашутина Е.Э., В.О. механизма на современном // Экономика и хозяйства. Т. 12. № 3. С.
2. Герасимов К.Б., Д.В. процесса стратегией // и бизнес: и . 2017. № 2. С.
3. И.А., Омесу Э.К. управления на выбора // В сборнике: развития сборник 9-ой конференции. С.
4. Никиточкина Ю.В. Формирование производственных коллективов в контексте стратегического управления // Управленческие науки в современном мире. 2018. Т. 1. № 1. С. 440-442.
5. Производственный менеджмент : теория, методология, практика // Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, 2017.
6. Сиволап А.В. Стратегическое управление рисками предприятия // В сборнике Трансформация национальной социально-экономической системы России Материалы I Международной научно-практической конференции. 2019. С. 442-443.
7. Турова Е.В. Стратегический подход как основной элемент методологии стратегического управления производственными затратами предприятия // Известия Волжского государственного университета. Экономические науки. 2018. № 3-1. С. 179-188.
8. Таранова И.В. Особенности применения экономико-математических и эконометрических методов в экономических исследованиях /[Управление экономическими системами: электронный научный журнал](#). 2011. [№ 12 \(36\)](#). С. 59.
9. Таранова И.В., Еремин Ю.Ю. Формирование и развитие российского страхового рынка/Финансово-экономические проблемы развития региона. Материалы Ежегодной 78-й научно-практической конференции. 2014. С. 216-220.
10. Ледович Т.С., Таранова И.В. Сущностно-специфические особенности информационного обеспечения инструментария управленческого анализа в современных рыночных условиях хозяйствования / Разработка механизмов управления инновационным развитием экономики: стратегический аспект. // Ледович Т.С., Маликова Р.И., Соколова А.А., Криворотова Н.Ф., Гладилин В.А., Крючкова И.В., Боцюн И.Б., Куликова Г.М., Дузельбаева Г.Б., Абдимомынова А.Ш., Шалболова У.Ж., Казбекова Л.А., Сыроватская В.И., Котова О.В., Плужникова Е.С., Подколзина И.М., Лещева М.Г. Негосударственное некоммерческое образовательное учреждение высшего профессионального образования «Институт дружбы народов Кавказа». Ставрополь, 2015. С. 5-27.

**Организационно-экономический механизм управления конкурентоспособностью
предприятий металлургической промышленности**
**Organizational and economic mechanism for managing the competitiveness of the
metallurgical industry**

УДК 339.9

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10616

Таранова Ирина Викторовна,

доктор экономических наук, профессор, Смоленский государственный университет

Прядко Ирина Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет

Шевченко Дарья Андреевна,

Южный федеральный университет

Taranova Irina Viktorovna,

Doctor of Economics, Professor Smolensk state University

Pryadko Irina Anatolyevna,

Candidate of economic Sciences, associate Professor of the southern Federal University

Shevchenko Darya Andreyevna,

of the southern Federal University

Аннотация. В связи с постоянно изменяющимися условиями экономики Россия перешла к рыночным условиям, что обусловило формирование нового подхода, в основе которого лежит движущая сила-конкуренция. Благодаря ей все товаропроизводители вынуждены повышать производительность своей работы при помощи различных способов. Металлургический комплекс имеет большое значение для нашего государства, поэтому в работе были рассмотрены основные показатели его деятельности, проанализирована динамика их рентабельности. Приведены задачи государственной программы для повышения конкурентоспособности металлургической отрасли. А так же были определены особенности конкуренции данной отрасли.

Summary. In connection with the constantly changing economic conditions, Russia switched to market conditions, which led to the formation of a new approach, which is based on the driving force of competition. Thanks to her, all producers are forced to increase the productivity of their work using various methods. The metallurgical complex is of great importance for our state, therefore, the main indicators of its activity were considered in the work, the dynamics of their profitability was analyzed. The objectives of the state program to improve the competitiveness of the metallurgical industry are given. And also the features of competition in this industry were identified.

Ключевые слова: конкуренция, металлургия, рентабельность, выручка, технико-технологическая составляющая, ВВП, промышленное производство.

Key words: competition, metallurgy, profitability, revenue, technical and technological component, GDP, industrial production.

На сегодняшний день металлургическая отрасль представляется одним из драйверов российской экономики. Согласно данным статистики на данный сектор приходится почти 5 % ВВП страны, а доля в общем объеме промышленного производства, а общий объем экспорта составляет 18 % и 14 % соответственно. В связи с этим конкурентоспособность металлургических предприятий является актуальной темой.

Важность этого сектора для национальной экономики Российской Федерации была также подтверждена тем фактом, что металлургия является потребителем на внутреннем рынке, на долю которого приходится около четверти общего потребления электроэнергии в стране, а также весь железнодорожный транспорт.

Рассмотрим объем отгруженных товаров металлургического производства в России за 2019 год на рисунке 1.

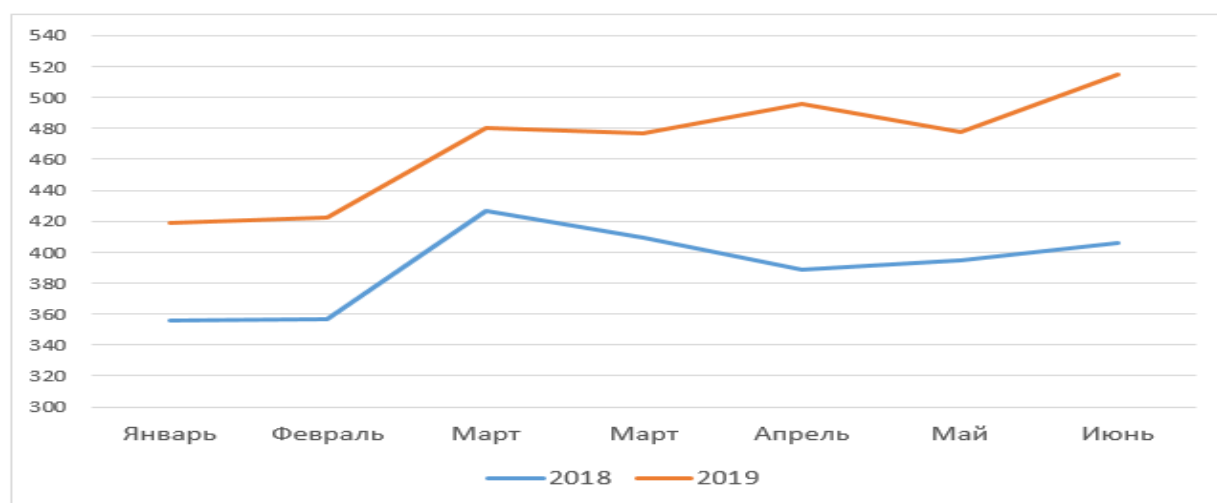

Рисунок 1- Объем отгруженных товаров металлургического производства (млрд. руб)

Рассматривая данные рисунка мы видим, что в отчетном году наблюдается более заметный подъем отгруженных товаров металлургического производства.

В России существует 6 крупнейших металлургических компаний, рассмотрим их финансовые показатели в таблице 1.

Таблица 1- Финансовое состояние металлургических компаний в России

Компания	Выручка (млн долл США)		Рентабельность(%)	
	Первое полугодие 2019 год	Первое полугодие 2018 год	Первое полугодие 2019 год	Первое полугодие 2018 год
ЕВРАЗ	6343	5106	30	23
НЛМК	5906	4700	29	26
Северсталь	4432	3698	36	33
ММК	4161	3586	29	25
Металлоинвест	3779	3032	39	35
Мечел	2639	2574	26	27

Рассматривая данные таблицы мы видим, что к первому полугодию отчетного года выручка всех компаний увеличилась, что говорит о расширении их деятельности, и как следствие повышении конкуренции на данном рынке.

Исследование предлагает реальное обоснование гипотезы о положительном влиянии генерирования финансовых потоков в металлургической отрасли на конкурентоспособность компаний, на которые влияют генерация и управление финансовыми потоками, что поможет поддерживать последовательное и устойчивое развитие в долгосрочной перспективе, а также стимулировать здоровую конкуренцию на рынке металлургии.

Далее на рисунке 2 рассмотрим структуру работников металлургической отрасли по округам.

Рисунок 2-Территориальная структура металлургической отрасли

Исходя из данных рисунка 2, мы видим, что металлургическая промышленность больше всего развита в Уральском, Сибирском, Центральном федеральных округах. Сегодня металлургический сектор объединяет 24 подотрасли черной и цветной металлургии, а также состоит из 590 предприятий и организаций различных форм собственности.

Говоря о подотрасли черной металлургии, то в нашей стране сегодня конкурируют четыре вертикально интегрирующих комплекса промышленных предприятий, что представлено на рисунке 2.

На сегодняшний день не существует единой методики регулирования конкуренции в металлургической отрасли. Однако с увеличением финансовых потоков будет увеличиваться технологическая оснащенность предприятий.

Государство создало программу, касающуюся развития данной отрасли и повышения ее конкурентоспособности. Таким образом существует четыре основные задачи, для поддержания этой отрасли.

Одной из главных задач выступает своевременное обновление технико-технологической базы промышленных предприятий, а также переоборудования производственных мощностей.

Развивая промышленную отрасль открывается возможность оптимизации и стимулирования спроса на рынке.

Большое значение для конкурентоспособности данной отрасли имеют высококвалифицированные кадры. Поэтому очень важно проводить обучение работников, что очень важно при современном техническом прогрессе.

Заключительная задача состоит в импортозамещении товаров промышленности металлургии.

Большое значение для повышения конкурентоспособности отрасли является получение государственной помощи, что делает возможным полное перевооружение предприятия. Также государство сможет снизить отток финансовых средств стабилизируя деятельность путем выдачи гарантий на для проектов проектов, снижение налогов для оборудования, привезенного из других стран, а также применение средств инвестиционного фонда для реализации инвестиционных проектов.

Однако учитывая сложную экономическую ситуацию с зарубежными странами, введение новых технологий, а также обнуление ставок и пошлин не представляется возможным. В связи с этим большее значение имеет определение и изучение причин низкой конкурентоспособности предприятий. Самыми простыми решениями этой

проблемы являются: изменение учетных политик предприятий, закрытие неконкурентоспособных предприятий и др.

Для комплексной оценки конкурентоспособности предприятий металлургии важно рассматривать ситуации не только с точки зрения предприятий, но и с точки зрения потребителей. Потребитель выбирает продукцию исходя из наиболее приемлемого соответствия цены/качества.

Рейтинг факторов, негативно влияющих на данную отрасль и как следствие на ее конкурентоспособность представлены на рисунке 3.

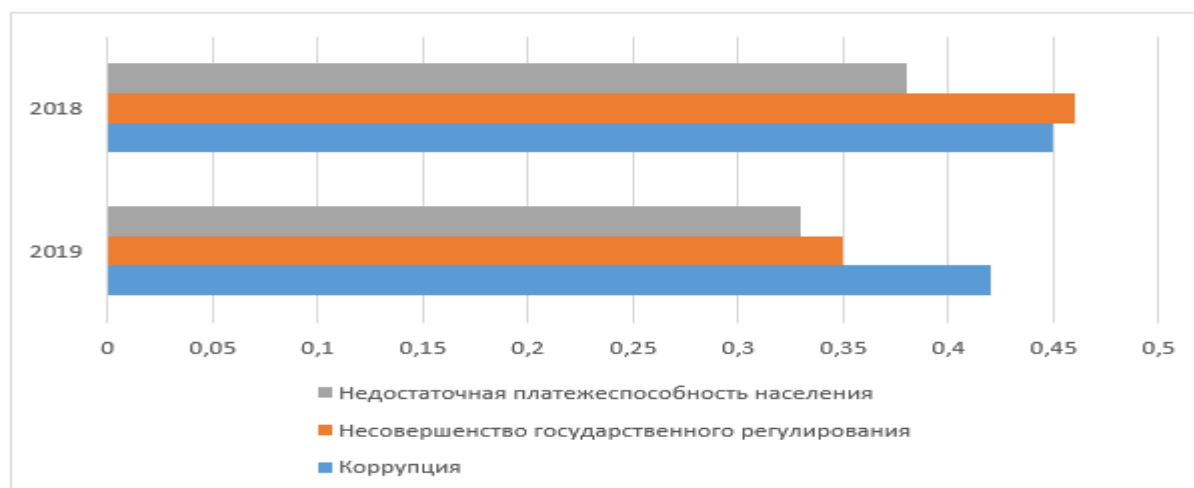

Рисунок 3- факторы, оказывающие негативное воздействие на конкуренцию в отрасли металлургии

В отчетном году основной проблемой, влияющей на конкурентоспособность данной отрасли является коррупция, что касается предыдущего отчетного периода, то основной проблемой было несовершенство законодательной базы. Исходя из этих данных, для стимулирования конкуренции необходимо оптимизировать государственное регулирование, что как следствие снизит коррупцию.

Далее на рисунке 4 рассмотрим основные фактора, способствующих оптимизации конкурентоспособности российской металлургической отрасли на мировом рынке.

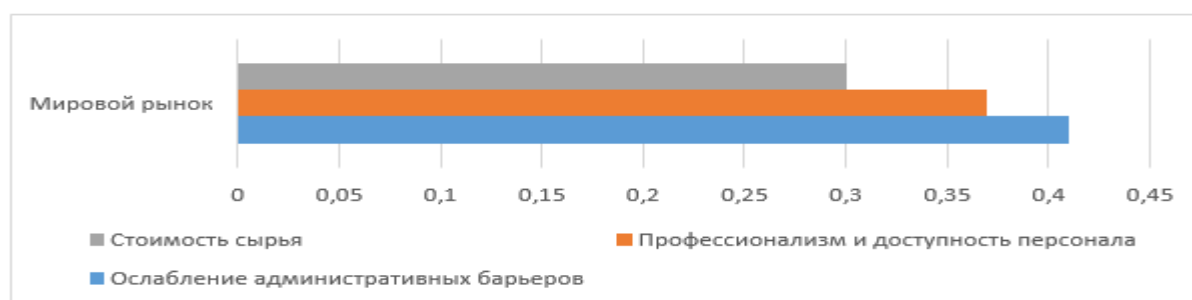

Рисунок 4- Рычаги повышения конкурентоспособности металлургических предприятий для мирового рынка

Таким образом мы видим, что для мирового рынка высокую роль для повышения конкурентоспособности играет ослабление административных барьеров, профессионализм и доступность персонала, а также стоимость сырья.

После рассмотрения факторов повышения конкурентоспособности на мировом рынке, рассмотрим факторы, касающиеся только компаний российского рынка.

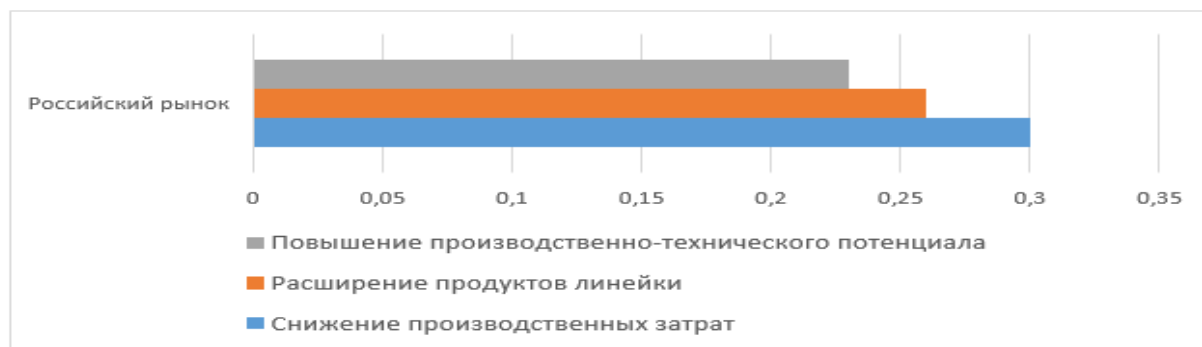

Рисунок 5-Рычаги повышения конкурентоспособности российских металлургических предприятий

Анализируя данные рисунка видно, что для российского рынка для повышения конкурентоспособности фирм наиболее важно снижение производственных затрат, расширение продуктов линейки, а также повышения производственно-технического потенциала.

Для оптимизации конкурентоспособности очень важно оценить риски данной отрасли, к которым можно отнести падение спроса на продукцию отечественного рынка, уменьшение цен на продукцию, усиление конкуренции на внутреннем рынке, изменение мировой ценовой конъюнктуры, снижение доли российских компаний на мировом рынке

Государство в целях поддержки конкуренции формирует комплекс мер, поддерживающих конкуренцию, стимулируют торговлю на основе законодательства. Таким образом предприятия смогут получить больший объем прибыли путем оптимизации своих поставок конкретным потребителям. Помимо этого, предприятия металлургии смогут не только остаться на внутреннем рынке, но и вытеснить зарубежных конкурентов.

Для повышения металлургической конкуренции как организационно-экономического механизма предлагается:

- увеличение объемов производства и потребления в данной отрасли,
- расширение внешнего рынка металлургической промышленности,
- снижение импорта поставок металлургической отрасли,

- использование технологий, которые бы экономно использовали ресурсы, а также имели низкое экологическое воздействие,
- совершенствование ассортимента выпускаемой продукции.
- постоянный рост объемов производства и потребления металлопродукции.

Подводя итог нужно сказать, что для того, чтобы повысить конкурентоспособность предприятий металлургического комплекса нужно действовать комплексно, учитывая специфику отрасли как на корпоративном, так и на операционном уровне. Комплекс действий предполагает рациональное управление преимуществами предприятия, а также принятие стратегических решений, которые бы оптимизировали «слабые» стороны компании и поддерживали «сильные».

Еще одним способом повышения конкурентоспособности является вертикальная интеграция обеспечивает более жесткий контроль затрат, что снижает зависимость компании от колебаний рыночных условий. Важной особенностью последних лет стали активные действия российских компаний по приобретению производственных активов за рубежом. Эта тенденция является положительной, поскольку позволяет компаниям укрепить свои позиции на зарубежных рынках.

Таким образом от конкурентоспособности отрасли промышленности зависит конкурентоспособность экономики страны, именно поэтому очень важно своевременно оценивать проблемы, связанные с развитием и повышением конкурентоспособности данной отрасли.

Рассматривая конкурентоспособность отдельного предприятия очень важно определить влияние отдельных факторов на уровень конкурентоспособности в ходе в ходе корреляционно-регрессионного анализа, который выявляет наиболее значимые, после чего именно они становятся индикаторами роста конкурентоспособности рассматриваемого предприятия,

Разработка рациональной стратегии повышения конкуренции в первую очередь опирается на рассчитанные прогнозные риски, оптимальное использование ресурсов, а также анализ финансово-хозяйственной деятельности конкретного предприятия.

Список литературы

1. Абрамов, В.Л. Маркетинговое управление конкурентоспособностью экономических систем / В.Л. Абрамов // Маркетинг в России и за рубежом. 2005. — № 5. — С. 3 — 14.
2. Аврашков, Л.Я. Управление конкурентоспособностью предприятий: теория и практика / Л. Я. Аврашков, Г. Ф. Графова, А. В. Графов. — Воронеж: Институт ИТОУР, 2009. — 139 с.

3. Аганбегян, А.Г. Социально-экономическое развитие России: анализ и прогноз / А.Г. Аганбегян // Проблемы прогнозирования. — 2014. — № 4. — С. 3 – 16.
4. Варшавский, А.Е. Наукоемкие отрасли и высокие технологии: определение, показатели, техническая политика, удельный вес в структуре экономики России/ А.Е. Варшавский// Экономическая наука современной России. – 2000. — № 2. – С. 61 – 83.
5. Васильев, С.В. Развитие технологии машиностроительного производства/ С.В. Васильев// ИТО. – 2006. — № 2. – С. 38 – 40.
6. Вашкевич, Ю.Б. Кластерная политика в системе государственного регулирования экономики/ Ю.Б. Вашкевич// Вести института современных знаний. – 2008. — № 1. – С. 90 – 95
7. Дохолян, С.В. Новые подходы к формированию отраслевой структуры промышленности региона/ С.В. Дохолян, В.З. Петросянц// Региональные проблемы преобразования экономики. – 2008. — № 2. — С. 2 — 8. 96. Дрогобыцкий, И.Н. Системный анализ в экономике: учебное пособие / И.Н. Дрогобыцкий. — М.: Юнити-Дана, 2011. – 424 с. 97.

A sustainable development model of cultural and creative village: China's practice and path

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10617

The work was supported by Wenzhou Federation of Social Sciences

Sun Feihan,

PhD(sociology), Far Eastern Federal University; lecturer in Zhejiang College of Security Technology; <http://orcid.org/0000-0002-1178-6470> (Build.F, School of Arts and Humanities, campus, Russky Island, Far Eastern Federal University, Vladivostok 690950, Russian Federation, e-mail: 591281891@qq.com)

Summary. China has long faced the problems of uneven development between urban and rural areas and the decline of rural areas. In the new era, the strategy of “village revitalization” faces the plight of rural social development, the cultivation and construction of cultural and creative village (CCV) will reshape a new and reasonable urban-rural relationship. Constructing a sustainable development model of CCV is of great significance to the theoretical research and practical exploration of cultural and creative villages. The sustainable development model of CCV mainly includes the cultivation of diversified innovation entities such as small-medium-micro cultural enterprise, creative class, maker space, and social service organization; to optimize it in terms of increasing the cultivation of entrepreneurial and innovative talent, attaching importance to supportive organization, governance capability, and finance. This paper will more clearly present the innovation laws of CCV, promote it to become a new platform for innovation and entrepreneurship faster and better, and make innovation research more vivid and practical.

Keywords: cultural and creative village; sustainable development model; creative class; maker space; entrepreneurship platform.

Introduction

As China's economic and social development enters a new era, the contradiction between the people's growing need for a better life and unbalanced and insufficient development has become the main contradiction in the current society, the imbalance between countryside and

city is one of the most prominent problems in the reality of unbalanced development (Liu, 2018), and the insufficient development of the countryside has become the source of many social conflicts and problems (Liu et al., 2018). The rapid construction of CCV has achieved obvious development results and reshaped a new urban-rural relationship. However, problems such as “creative” and not “innovation”, representation of rural cultural connotations, and homogeneous development have also emerged (Sun et al., 2019). The main reason is insufficient innovation ability. Improving it is an important issue in the cultivation and construction of CCV, and the key to taking shape a sustainable development model of CCV.

Theoretical background

Under the guidance and support of multiple national policies, the development of rural society has made long-term progress, but there are also some shortcomings.

Insufficient innovation is the current shortcoming in the cultivation and construction of CCV, and also a bottleneck restricting the high-quality construction of CCV. Constructing a sustainable development model of CCV will help cultivate the endogenous power of sustainable development of CCV, and help it get out of the development dilemma of insufficient innovation. There are few academic studies on CCV. The cultivation of CCV urgently needs to build a sustainable development model with innovation as the core of R&D, innovation incubation, achievement transformation, public service, and experience application, and form a set of scientific cultivation mechanism to promote rural innovation.

What innovation subjects are included in the cultivation process of CCV, how to organically connect the innovative subjects, and how to construct and cultivate a sustainable development model of CCV have become urgent practical problems. Many places are still at the stage of “crossing the river by feeling the stones” to develop creative villages. What is a CCV, how to build it, and who is the subject of the construction is still not clear enough. Especially from the perspective of innovation, how to cultivate rural innovation subjects, how to establish organic connections between subjects, and how to provide institutional and policy support is particularly important and urgent.

CCV is a new platform for innovation and entrepreneurship, which requires the organic integration of various innovative elements such as enterprises, industries, capital, government management, and social organizations, and creates and maintains an innovative ecological balance. In the current theoretical research on the construction of CCV, there is still a lack of systematic research on the interactive mechanism between the main body of CCV innovation, innovation influencing factors, and innovative elements, which is not conducive to the overall improvement and high-level cultivation of CCV innovation capabilities. Constructing and cultivating a sustainable development model of CCV will further enrich and develop cultural and creative rural research theories and provide valuable references for rural innovation.

The sustainable development model of CCV

Innovation is an important feature that distinguishes humans from natural species. Compared with natural ecosystems, the sustainable development model of cultural and creative villages consists of technology, talents, funds, etc. The environment for innovation is infrastructure, policies, systems, culture, etc. The final result is that the cultural and creative villages will gain stronger development momentum and realize the sustainable development of the villages.

1 Innovation subject

1.1 Small-medium-micro cultural enterprise (SCE)

SCE is the main front of CCV to drive employment and gather popularity, and the most important innovation entity. Its sustainable development needs to do well in three aspects: First, product innovation. Do a good job in the development and utilization of traditional cultural resources, broaden the connotation of product, and actively integrate with modern production technology and lifestyle. The second is the innovation of product production and marketing methods. Most cultural enterprises in cultural and creative villages are family workshops, and it is difficult for them to make major breakthroughs in product technological innovation and marketing innovation. They should make full use of the Internet and new media to establish «live studios» and expand online sales platforms. The third is cross-industry integration and expansion of new business formats. At present, most of SCEs in CCV are agricultural product production enterprises, with traditional and single business formats. It is necessary for existing cultural enterprises to actively innovate industrial formats and integrate them with exhibitions, tourism, education, festival, event, etc., to meet the diverse needs of consumers.

1.2 Creative class

Local resident, inheritor of intangible cultural heritage, college student creator, artist, and new media practitioner (such as live anchor) are all creative class. The artist's innovative ability and level of innovation are the highest, with forward-looking innovative idea, deep innovation skill, and rich innovation works. CCV can become a new platform for them to create, produce, display and sell works of art. At the moment, the political discourse of “mass entrepreneurship and innovation” has made more college students join the upsurge of innovation and entrepreneurship, and more and more college students choose to work in small towns or start their businesses back home. Many CCVs have a vivid production and living environment foundation, follow the original production and living conditions and then integrate into the development of cultural and creative villages, and consciously become inheritors of traditional culture. Most of China's intangible cultural heritage are preserved and passed down in folk. Inheritors of that play a vital and irreplaceable role in traditional performances, traditional food production, and traditional handmade skills.

1.3 Maker space

As an important platform of creative economy, mass production and citizen science, makerspace is booming globally (Li & Li. 2017). It is a face-to-face communication platform, not only an important service platform for CCV, but also an effective innovation subject. For example, cafe, high-level (returnees) talent exchange center, creative village hall, incubator, etc., they play a prominent role in creating an innovative atmosphere and promoting innovation in the countryside.

1.4 Social service organization

Diversified social organizations are an important part of the cultural and creative rural organization system. With the participation of social organization, the cultivation process of CCV can be smoother and the vitality be fully stimulated. Cultural and creative villages involve various social organizations in the cultivation process, such as cultural real estate enterprise association, after-school tutoring agency, productivity promotion center, intellectual property trading center, chamber of commerce, intermediary organization, headhunting company, accounting firm, elderly day care organization, and technology evaluation center. They each play a different role and become an important part of the sustainable development model of CCV.

2 Innovation chain

From a horizontal perspective, the sustainable development model of CCV is composed of multiple innovation subjects which are interconnected and coordinated. From a vertical perspective, the innovation elements of CCV are interrelated (to exchange and share information, cooperate and restrict each other) and form a chain.

2.1 Enterprise

Within CCV, the innovation chain of an enterprise includes product R&D technology, production process management, promotion and sales, production efficiency, talent training, etc. These parts are connected with each other. A typical example of a creative village with a relatively complete enterprise innovation chain and significant development effect is Huaxi Village located in Wuxi city. The main body of the cultivation and construction of Huaxi Village is Huaxi Group. The group continues to innovate development concept, the content of product and service, and obtain lasting innovation and vitality. It gradually develops tourism under the names of new socialist countryside, villa village, industrial village, modern tourism, etc. Then transition to the leisure and vacation industry, forming a relatively sound enterprise innovation chain, effectively stimulating rural innovation capability, and achieving sustainable rural development.

2.2 Industry

Enterprises in CCV must fully extend the industrial chain, form as perfect an industrial chain as possible, and form corresponding innovation modules and innovation ecology, in order to

better improve corporate efficiency and enhance the vitality of the village. CCV should scientifically and prudently choose pillar industry, and introduce and cultivate high-quality superior enterprises in this industry category, form a magnetic field that attracts relevant enterprises, outstanding innovative talents and labor, and extend the industrial chain. The formation of the industrial chain must first give full play to the catfish effect of superior enterprises, and the key is to form a collaborative innovation ecosystem. The main lines are cultural IP introduction, characteristic cultural product production, brand marketing, upstream product introduction, and downstream product extension.

2.3 Capital

Capital can provide necessary material security support for the village, and it is also an important condition for the sustainable development of it. CCV capital input entities include: financial institutions including bank and non-bank, guarantee company, security company, trust company, insurance company, etc.; Social funds mainly include private investment, crowdfunding, developer, etc.; government funds mainly include: local financial subsidy, small town bonus fund, industry guidance fund, financing support fund, guarantee, etc. The capital investment model advocates the PPP model, strengthens the in-depth cooperation between the government and society, and improves the efficiency of capital use. In addition to conventional construction such as infrastructure and public service construction, rural capital demand subjects also have cultural enterprises that emphasize creativity and light assets. This requires the formation of a relatively complete capital operation chain.

2.4 Public Service

The main role that the government plays in CCV is to provide high-quality public services. The target public service involves the creation of innovation atmosphere, innovation environment, business environment, public goods, infrastructure, and social security. In government services, we must focus on stimulating social participation and mobilize more social forces to innovate. The cultivation and construction of CCV involves industry, employment, settlement, culture and other aspects. The government's public services need to form a coherent innovative ecological chain supplemented by development, otherwise the development will not be sustainable.

2.5 Operation management

Operation management includes rural planning, land use, investment, store management, corporate management, property management, tourist management, community management, environmental improvement, service marketing, etc. The contents are closely linked and closely linked. The operation system includes land planning, project development, commercial operation, shop operation, tourist management, scenic spot management, media management,

etc. Through various scientific operation, a win-win situation for tourist, village, investor, business, and local resident will be realized.

3 Diffusion mechanism

The ways of innovation diffusion include: One is imitation. This is the simplest way of innovation diffusion. For example, when a porcelain factory adopted the method of opening production workshops and developing heritage tourism to promote enterprise innovation to achieve better results, affected by the profit-seeking characteristics of “economically rational”, other enterprises began to imitate this practice and cater to it. The second is improvement. We must use a keen eye to discover problems, make effective improvements, continue to implement improved innovation strategies, and promote the diffusion of innovation. Through improvement, companies can move the innovation curve down and reduce the cost of creating the same output.

Discussion: paths

1 Talent

Entrepreneurial and innovative talents are the soul of CCV, and can drive enterprise innovation, product innovation, service innovation, and management innovation. One is to attract high-level talents. For CCV, it is necessary to actively strengthen communication and cooperation with artists, arts and crafts masters, inheritors of intangible cultural heritage, etc., and carry out the theme positioning, connotation exploration and characteristic shaping of CCV. The artist's creation is integrated with the overall rural style design and industrial format. The second is to support entrepreneurs. The cultural and creative village carries the mission and task of “mass entrepreneurship and innovation”. Give college students more entrepreneurial policies and attract them to start businesses in the countryside. The third is to encourage local resident to start business. Formulate some incentive policies such as rural allowances, and strive to cultivate more rural innovators' creativity.

2 Supportive organization

Supportive organization plays an important linking role in the sustainable development model of CCV. Excavating and cultivating it is an important means to cultivate innovative CCV. One is to focus on fostering virtual organization. Virtual organization achieve continuous innovation capabilities through the interaction of knowledge resource acquisition, knowledge integration, learning ability, trust, etc. (Zhang, 2020). Second is to strengthen the entity organization. The entity organizations of CCV can be youth talent service center, entrepreneurial alliance, chamber of commerce, intangible cultural technical inheritance center, village committee, etc. Make full use of existing organizations such as school, financial institution, public cultural service station, handicraft workshop, cultural enterprise public platform, innovation and entrepreneurship center and other organization and space in the countryside to expand their service functions and deepen the influence of organizational services.

3 Governance

Local government can bring the development trend of cross-border integration into work. One is to integrate CCV with poverty alleviation work. In response to some thorny issues such as a large number of rural populations flowing into city, no pillar industry, and difficulty in implementing poverty alleviation project, the government must innovate work idea and unified plan to support construction of CCV. The second is to integrate CCV with global tourism. CCV itself is a valuable tourism resource, using traditional paper media, new media, WeChat, Douyin and other forms to promote tourism quality and destination sustainable management. The third is to integrate CCV with rural revitalization. To thoroughly understand the excellent rural culture, to innovate and develop rural characteristics, realize the industrial chain, and make it a characteristic industry of CCV through packaging design and brand building. These all need top-down strength as support.

4 Finance

Financial support is the bridge to realize the docking of capital and creative enterprise, and the driving force for the sustainable development of creative enterprise (Chen, 2017) and CCV. Poor financing, insufficient capital investment, and lack of a capital investment guarantee mechanism have become major constraints on the development of CCV. At present, the existing funding problems are as follows: First, the country currently does not have a complete guarantee system for capital investment in CCV; Second, CCV lacks attractiveness to social capital, and investors lack confidence in investment returns; third, the utilization rate of rural resources and assets needs to be improved, which does not match the overall requirements of CCV; fourth, commercial financial institutions are not very enthusiastic about investing funds in the construction of CCV; fifth, “agriculture, village, and farmer” lack correct and scientific method of capital use. All parties need to change their inherent concept and make CCV a hot spot for capital inflows.

Conclusion

Reviewing the main driving theories of world economic development, we have mainly experienced different theoretical development stages such as traditional theory, human capital theory, social capital theory, and creative class theory. Different theories correspond to different core production factors. In the later stages of industrialization, the dynamic theory of economic and social development has gradually become the theory of creative class, and innovation has become an important driving force for economic and social development today. The research focus on innovation has gradually changed from a static analysis of innovation elements to a dynamic study of the interaction between innovation subjects and behavior subjects (Ji, 2019). In-depth analysis of the element composition of the sustainable development model and research

on the interaction mechanism between each element, and organically linking it with the carrier of CCV, will make the innovation village research more vivid and practical.

CCV is a new type of industrial cluster, creative cluster and ecological livable area. In the countryside, there will inevitably be more production factor, talent, and labor force gathering. These resource gatherings and the low-cost advantages brought by the unique organizational form of CCV make itself a new platform for innovation and entrepreneurship. Researching and constructing a sustainable development model for CCV is conducive to policy, institution, and facility for entrepreneurship, attracting elements to gather, and promoting CCV to become a new platform for innovation and entrepreneurship faster and better.

Список литературы

1. Chen Yin. (2017). Research on the Mechanism of Financial Support to the Development of Creative Enterprises in my country. *Journal of Changchun University*, 27(03), 22-26.
2. Ji Fenyue. (2019). Thoughts on the innovation ecosystem of characteristic cultural towns. *Administrative reform*, 116(04), 70-77.
3. Li Yanping, & Li Yang. (2017). Comparison and Enlightenment of Maker Space Development in China, America and Britain. *Guizhou Social Sciences*, 000(008), 82-88
4. Liu Yansui. (2018). Research on the urban- rural integration and rural rejuvenation in the new era in China. *Acta Geographica Sinica*, 073(004), 637-650.
5. Liu Zhengjia, Li Yurui, & Wang Jieyong. (2018). New era rural revitalization strategy and its cutting-edge viewpoints: A review of relevant topics in the Boao Forum for Asia in 2018. *Acta Geographica Sinica*, 73(08), 214-217.
6. Sun Xihong, Jia Leyao, & Lu Weiming. (2019). The cultural development dilemma and path selection of rural revitalization. *Journal of Shandong University (Philosophy and Social Sciences Edition)*, 000(005), 135-144.
7. Zhang Baocang. (2020). The formation mechanism of virtual organization's continuous innovation ability from the perspective of knowledge. *Science and Technology Progress and Countermeasures* (16), 28-37.

Концепции жизненного цикла в системе теоретической экономики

Life cycle concepts in the system of theoretical economy

УДК 338.4

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10619

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта
№ 18-310-20012*

Мокиева Татьяна Васильевна,

*ассистент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г.
Санкт-Петербург*

Mokeyeva T.V.,

mokeyeva_tv@spbstu.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие жизненного цикла и его использование в системе теоретической экономики.

Приведены результаты исследования циклов жизни систем различной природы. Уточняется понятие «жизненный цикл изделия», рассматриваются жизненные циклы товара (продукции), предприятия, отрасли, работника. В статье рассмотрена сущность жизненного цикла инноваций. Приведен краткий анализ научных исследований по данной тематике.

Проведен анализ проблемы управления продолжительностью жизненного цикла и его эффективностью.

Summary. The article discusses the concept of a life cycle in the research of theoretical economics.

The article presented the results of the study of the various systems' life cycles. The concept of «product life cycle» is clarified. The life cycles of a product, enterprise, industry, employee are considered. The article examines the essence of the innovation life cycle. A brief analysis of scientific research on this topic is given.

The analysis of the problem of managing the duration of the life cycle and its efficiency is carried out.

Ключевые слова: жизненный цикл товара, жизненный цикл инновации, жизненный цикл предприятия, эффективность жизненного цикла.

Keywords: product life cycle, innovation life cycle, enterprise life cycle, life cycle efficiency.

Введение. Концепция жизненного цикла может быть использована в самом широком диапазоне – от предметов и средств труда и вплоть до жизненного цикла цивилизаций – от первобытнообщинного строя до современного периода существования цивилизации.

Анализ показал, что термин «жизненный цикл» был заимствован из биологии, когда имеется в виду аналогия с жизнью биологического объекта, организма или клетки [2]. Значительное распространение в экономической литературе получили такие производные данного понятия как жизненный цикл товара (продукции) [4, 13, 12], жизненный цикл изделия [13], жизненный цикл инновации [3, 6, 9, 10, 15, 20, 24, 25], жизненный цикл предприятия [1, 5, 11, 16, 21], жизненный цикл работника [22], жизненный цикл отрасли [7, 8, 14, 23], жизненный цикл систем управления [17], жизненный цикл национальной экономической модели государства [19].

В экономической литературе широко исследуется понятие *жизненного цикла предприятия*.

Жизненный цикл предприятия представляют как некоторую совокупность этапов и стадий развития, которые предприятие проходит за период своего существования [1, 21].

В работе [5] авторы определяют жизненный цикл предприятия как иерархическую систему, которая представлена верхним и нижним уровнями стадий.

К стадиям жизненного цикла предприятия относят его зарождение, расцвет, стабилизацию или зрелость, упадок и ликвидацию, а иногда и последующее возрождение [5, 21].

Определяют также модель жизненного цикла предприятия [11], которая отражает в себе основную причину, миссию, результаты работы менеджмента предприятия.

Следует рассматривать понятие жизненного цикла предприятия, завершающегося его уходом или устранением из системы общественного производства, что является патологическим явлением. Жизненный цикл организации в период спада, угасания, прежде всего, является следствием безграмотной стратегии управления, его инерционности, неспособности воспринимать новые формы организации производства.

Источником развития любой системы являются внутренние присущие противоречия и внутренние возможности их разрешения. Эффективность и продолжительность жизненного цикла хозяйственного субъекта в значительной степени определяется

внутренними знаниями, а также внешними причинами, которые могут оказывать влияние на него в той или иной степени.

Исследуя жизненный цикл предприятия важно изучить *жизненный цикл отдельного работника*, который можно определить как период его активной работоспособности, отдачи рабочей силы, интеллекта и проявления человеческого капитала.

Авторы работы [22] определяют жизненный цикл работника как последовательность основных этапов и стадий трудовой деятельности, определяемых составом и содержанием должностных и профессиональных преобразований, процедур и действий.

С жизненным циклом работника связано понятие безработицы – периода времени, когда определенной численности работников характерно отсутствие отдачи их человеческого и интеллектуального капитала, который мог быть использован для прогресса развития общества.

При анализе жизненного цикла необходимо дальнейшее развитие системного и комплексного подходов к исследованию причинно-следственных отношений, связей в объекте исследования. Понятие жизненного цикла применимо не только к хозяйственным субъектам, но и к отраслям и различным комплексам отраслей.

Так, автор работы [7] *жизненный цикл отрасли* определяет как историю продаж основного продукта отрасли в течение длительного времени.

В работе [8] модель жизненного цикла отрасли с точки зрения конкурентной динамики включает в себя стадии выведения на рынок, роста, турбулентности, зрелости, упадка.

Авторами работы [23] отмечается, что жизненный цикл отрасли характеризуется показателем динамики количества производителей и выделяют пять стадий: инновацию, имитацию, повторы, замещение и упадок.

В литературе подробно исследовано понятие *жизненного цикла изделий*, включающее в себя *жизненный цикл товара (продукции)* и последующий период снятия его с эксплуатации и утилизация. Таким образом, понятия жизненного цикла изделия и жизненного цикла товара (продукции) связаны между собой достаточно сложным образом.

Важно отметить существенную разницу между понятиями жизненных циклов товара и изделия. Жизненный цикл изделия значительно шире и включает в себя не только всю предпроизводственную стадию, но и жизнь изделия, утратившего заданные потребительские качества, вплоть до его полной утилизации, то есть включает в себя

послеэксплуатационные стадии снятия с производства и эксплуатации, а также стадию утилизации [18].

Жизненный цикл товара начинается с момента появления товара на рынке и завершается уходом товара с рынка по объективным причинам, то есть момент завершения жизненного цикла товара предопределяется объективными законами развития рынка, рыночного спроса, и связан с условиями конкуренции. Однако во власти предприятия находится управление точкой момента выхода нового товара на рынок. Для решения этой стратегической задачи необходимо исследовать процессы, предшествующие моменту начала жизненного цикла товара.

Появлению любого товара предшествует идея, когда товар существует в виртуальной форме. Однако если идея не сформулирована, то возможность реализации товарной формы идеи для экономического развития окажется утраченной. Существуют экономические, идеологические и политические причины, препятствующие развитию идеи и превращению ее в товарные формы.

Заслуживает внимания определение, приводимое в работе [12], в соответствии с которым жизненный цикл товара (продукции) это совокупность процессов, выполняемых от момента выявления потребностей общества в определенной продукции, до момента удовлетворения этих потребностей и утилизации продукции.

В данном определении имеется ряд неопределённостей, которые требуют уточнения.

Неясно, что следует отнести к совокупности процессов, среди которых могут быть ошибочные, неоправданные, незавершённые и т.д. Когда речь идет о жизненном цикле, то имеется в виду процесс технологической реализации процессов, связанных с последующей материализацией идеи будущего продукта, его получением и утилизацией.

Момент удовлетворения потребностей и утилизации продукции это по существу два взаимосвязанных процесса, в которых отмечаются:

- а) момент завершения удовлетворения потребностей (поскольку продукция утратила заданные потребительские свойства);
- б) момент (завершения) утилизации продукции, которая утратила заданные потребительские свойства.

Каждый жизненный цикл товаров отличается от предшествующих новыми принципами действия, новыми конструктивными, технологическими решениями, более широким аспектом использования.

По мнению работы автора [4], жизненный цикл товара определяется как совокупность взаимосвязанных процессов изменения состояния товара, в течение которого он

пользуется спросом и приносит доход, отмечено, что, только удовлетворяя потребность общества в товаре, предприятие сможет компенсировать расходы на его производство и получать прибыль. Данная трактовка требует уточнения, так как жизненный цикл товара не всегда возникает с появлением спроса. Примером может служить отсутствие необходимых лекарств, хотя потребность общества в данном товаре есть.

С категориальным аппаратом жизненного цикла товара, продукции, изделия тесно связано понятие *жизненного цикла инновации*. Многозначность связей жизненного цикла инновации с множеством факторов различной природы обуславливает сложность определения его структуры и отсутствие единства подходов к его структуре и трактовке.

В работе [9] согласно продуктовому подходу инновацию отождествляют с инновационным продуктом, поэтому в жизненный цикл инноваций включают те же основные стадии, которые характерны для жизненного цикла нового продукта. В процессном подходе жизненный цикл инноваций разделен на отдельные этапы, связанные с процессами инновационной деятельности.

Согласно работе [24] можно выделить маркетинговый подход, учитывающий глобализацию экономических процессов и связанный с ней рост конкуренции среди инновационных решений. Так, маркетинговые этапы жизненного цикла инновации включают в себя предварительный маркетинг, маркетинг возможностей инновационного решения, маркетинг рынка, оценку результатов и корректировку рыночной стратегии.

Авторы работы [25] жизненный цикл инновации рассматривают как совокупность взаимосвязанных процессов и стадий создания новшества.

В работе [20] жизненный цикл инновации определяется как период, начинающийся с теоретических, прикладных исследований, с последующей разработкой, освоением и применением новой научно-технической идеи, улучшением технико-экономических параметров выпускаемой продукции, ее ремонтным и иным обслуживанием, и заканчивающийся в момент, когда данная продукция подлежит замене новой, более эффективной.

В работе [3] жизненный цикл инновации представлен следующими стадиями: зарождение мысли и идеи о создании новейшего продукта; регулирование возможностей нового продукта, а также формирование; начало спада; снижение жизненного цикла и в последующем его переход в малый бизнес; упадок заинтересованности покупателей в продукции.

Автор работы [10] под жизненным циклом инновации определяет период времени от зарождения идеи, создания и распространения новшества и до его использования.

Исследуя существующие в научной литературе определения данного понятия, выявлено, что жизненный цикл инновации представляется сложным интегративным процессом, который является вероятностной системой, но вместе с тем с достаточно высоким уровнем детерминизма. Он является объектом исследования и управления комплексной природы и высокой структурной сложности [15].

Важной проблемой, которая требует отдельного исследования, является *управление продолжительностью жизненного цикла и повышение его эффективности*.

Прежде всего, жизненный цикл зависит от влияния на него целой системы факторов: эндогенных (внутренней природы) и экзогенных (внешней природы). Продолжительность жизненного цикла зависит от фундаментальности идеи, которая заложена в основу технологии производства, и от степени реализации этой идеи. Кроме того, она зависит от частичных инноваций, которые будут использованы, современных технологий, организации производства и модификации данного товара в новых сферах деятельности.

Эффективность жизненного цикла зависит от того в какой степени использованы все его потенциальные возможности факторов производства. Если рассматривать эффективность в объеме реализации, то она будет зависеть от рациональной организации маркетинговой стратегии и тщательного учета конъюнктуры рынка.

При исследовании проблемы управления жизненным циклом задача состоит в том, чтобы спрогнозировать последовательность жизненного цикла. В данном случае следует учитывать законы ускорения темпов общественного развития и возрастания потребностей.

Заключение. Исследован жизненный цикл как единая интегрированная и многосвязная система, которая объединяет логически связанные стадии как непрерывный процесс постановки идеи, ее последующей материализации от исследований и вплоть до получения конечного продукта и его последующей утилизации в связи с утратой потребительских свойств вследствие морального старения и физического износа.

Эффективность жизненного цикла должна быть обеспечена системой социальных институтов общества, которые обеспечивают не только реализацию каждой из стадий, но и связи между ними.

Список литературы

1. Адизес И.К. Управление жизненным циклом корпораций. Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 512 с.
2. Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем. – Принципы системной организации функции. М. 1973.

3. Гринев В.Ф. Инновационный менеджмент: Учеб. пособие. – 2-е изд., стереотип. – К.: МАУП, 2001. – 152 с.
4. Давлетбаева Л.Ф. Жизненный цикл товара // Вестник Оренбургского государственного университета. Экономика и управление народным хозяйством. – 2010. – № 13 (119). – С. 26-30.
5. Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. Жизненный цикл организации // Проблемы экономики и менеджмента. – 2012. – № 9 (13). – С. 3-17.
6. Завлин П.Н., Казарцев А.К., Миндель Л.Э. Основы инновационного менеджмента: Теория и практика: Учеб. пособие / Под ред. П.Н. Завлина и др. – М.: ОАО НПО Издательство Экономика, 2000. – 475 с.
7. Ибрагимова Р.С. Синхронизация как необходимое условие устойчивого развития промышленного предприятия // Вестник Ивановского государственного университета. Серия Экономика. – 2011. – № 1. – С. 12-17.
8. Ибрагимова Р.С., Головкин Д.С. Концепция жизненного цикла отрасли как инструмент управления экономическим потенциалом предприятий текстильной промышленности // Вестник Пермского университета. Серия Экономика. – 2017. – Том 12, № 1. – С. 124–135.
9. Инновационный менеджмент / под ред. Л.Н. Оголевой. – М.: Инфра-М, 2003. – 238 с.
10. Каренов А.Р. Концепция циклов жизни инновационных процессов, продуктов и систем // Вестник КарГУ. – 2009. URL: <https://articlekz.com/article/5404>
11. Клёпова С.А., Максудова Ш.И. Жизненный цикл организации как инструмент стратегического антикризисного управления // Материалы конференции «Успехи современного естествознания». – 2012. – №4. – С. 107-109.
12. Колмыкова О.Н. Жизненный цикл CALS-технологий // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – №3 (59). – С. 38-40.
13. Котлер Ф., Армстронг Г., Сондерс Дж., Вонг В. Основы маркетинга. – М: «Вильямс», – 1200 с.
14. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Пер.с франц. СПб., 1996.
15. Лебедев О.Т., Родионов Д.Г., Мокаяева Т.В. Уточнение структуры жизненного цикла фундаментальных научно-технологических инноваций // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 8. – С. 71-78.
16. Мак-Дональд М. Стратегическое планирование маркетинга – СПб.: «Питер». – 2000.
17. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. Пер.с англ. М. – 1995.

18. Мокеева Т.В. Жизненный цикл фундаментальных научно-технологических инноваций как многосвязная система // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. –2017. – № 6-4 (52). – С. 109-116.
19. Нешитой А. Анализ возможностей роста экономики. // Экономист, 2003. – № 8. – С. 12-23.
20. Новоселов С. В. Теоретическая инноватика: научно-инновационная деятельность и управление инновациями: учеб. пособие / С. В. Новоселов, Л. А. Маюрникова. – СПб.: ГИОРД, 2017. – 416 с.
21. Однокоз В. Г. Методики изучения жизненного цикла организации и их анализ // Молодой ученый. – 2016. – №30. – С. 236-237. – URL <https://moluch.ru/archive/134/37607/> (дата обращения: 20.08.2020).
22. Организационное поведение : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Г. Р. Латфуллин [и др.] ; под редакцией Г. Р. Латфуллина, О. Н. Громовой, А. В. Райченко. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 301 с.
23. Розанова Н.М., Катайкова А.А. Использование концепции жизненного цикла в экономическом анализе фирмы // Terra Economicus. – 2012. – Том 10 № 3. – С. 8-21.
24. Самолдин А.Н. Жизненный цикл инноваций // Экономика: проблемы, решения и перспективы. – 2015. – № 2. – С. 127-132.
25. Шамина Л.К., Тутаева М.Ю. Особенности жизненного цикла продуктовой инновации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2013. – №3. – С. 31-37.

О канадской продовольственной политике

About canadian food policy

УДК 631.1 (71)

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10622

Григорьева Е.,

кандидат биологических наук, доцент факультета мировой политики ГАУГН

Шульга П.,

к. с.-х.н., доцент факультета почвоведения МГУ имени М.В.Ломоносова

Grigorieva E.,

Cand. Sci. (Biology), Assistant Professor, State Academic University for Humanities, World Politics Faculty

Shulga P.,

Cand. Sci. (Agriculture), Associate Professor, Faculty of Soil Science, Lomonosov Moscow State University

Аннотация. В статье рассматривается национальная продовольственная политика Канады, принятая в июне 2019 года.

Summary. The article analyses the national food policy of Canada adopted in June 2019.

Ключевые слова: Канада, национальная продовольственная политика.

Keywords: Canada, Food Policy for Canada.

Для России могут представить интерес особенности решения в Канаде проблем, относящихся к различным аспектам продовольственной безопасности. Именно вопросам продовольственной безопасности посвящена первая в истории Канады национальная продовольственная политика (*Food Policy for Canada*), о запуске которой было объявлено в июне 2019 года [1].

Канада имеет высокоразвитый агропромышленный комплекс, обеспечивающий население страны продовольствием, а также играющий важную роль во внешней торговле, давая около 10% стоимости экспорта страны. Несмотря на это, в канадской продовольственной системе еще существуют проблемы. Например, около миллиона

канадских домохозяйств не имеют доступа к достаточному количеству здоровой пищи, почти два из трех взрослых канадцев имеют избыточный вес или страдают ожирением, а около трети продуктов питания, производимых в Канаде, тратятся впустую (более 11 млн метрических тонн продовольствия стоимостью около 50 млрд кан. долл).

В 2017-2018 гг. по всей стране были проведены консультации, посвященные улучшению продовольственной системы Канады. В он-лайн опросах по этой теме приняли участие более 45 тыс. канадцев. Состоялись совещания с производителями продовольствия, экспертами в области окружающей среды, здравоохранения, представителями коренных народов, неправительственных организаций. По результатам обсуждения был выпущен документ «Что мы услышали – Итоги консультаций по Продовольственной политике для Канады» [2].

Основной целью принятия продовольственной политики является достижение того, чтобы «все люди в Канаде имели возможность получить достаточное количество безопасных, питательных и разнообразных с точки зрения культурных традиций продуктов питания». Предлагается сделать «продовольственную систему Канады устойчивой и инновационной, сохраняя окружающую среду и поддерживая экономику» [3].

Продовольственная политика для Канады — это дорожная карта для создания более совершенной продовольственной системы в Канаде. Политика основывается на амбициозной программе правительства по поддержке канадских фермеров и продовольственного бизнеса, на таких ключевых федеральных инициативах, как Стратегия здорового питания (*Healthy Eating Strategy*), Канадское руководство по питанию (*Canada's Food Guide*) и Стратегия сокращения бедности (*Poverty Reduction Strategy*), а также на работе по борьбе с мошенничеством в сфере продовольствия, потерями продовольствия и отходами.

Одним из центральных элементов принятой дорожной карты является создание *Консультативного совета Канады по продовольственной политике (Canadian Food Policy Advisory Council)*, наделенного экспертной оценкой для поддержания диалога по проблемам и возможностям, связанным с продовольствием, обмена информацией и передовой практикой. В Совет, подотчетный Министру сельского хозяйства и продовольствия, включаются представители сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, медицины, научных кругов, некоммерческих организаций, организаций коренных народов, провинций и территорий [4].

Цель совета будет заключаться в оказании помощи правительству в разработке долгосрочных программ в рамках продовольственной политики, мониторинге достижений и разработке показателей прогресса на основе диалога и сотрудничества. Совет также будет иметь возможность консультировать по вопросам осуществления уже определенных правительством четырех направлений деятельности в области продовольственной политики: содействие различным группам населения в доступе к здоровому питанию; выбор канадских продуктов питания в качестве приоритетных как в пределах страны, так и за рубежом; поддержка продовольственной безопасности в северных регионах и общинах коренных народов; сокращение количества пищевых отходов. Эти важные направления в рамках продовольственных систем были определены в качестве ключевых областей, требующих принятия мер в краткосрочной и среднесрочной перспективе для поддержки долгосрочных результатов. Хотя первоначальные меры отражают наиболее насущные потребности и приоритеты на 2019-2024 годы, будущие меры, принимаемые правительством Канады, будут учитывать возникающие потребности с течением времени [3].

Обозначенные на 2019-2024 годы приоритеты продовольственной политики нашли отражение в выделении 134,4 млн долл. (*примечание – здесь и далее в канадских долларах*) на реализацию проектов по нескольким направлениям.

Первое направление – создание *Фонда местной продовольственной инфраструктуры (Local Food Infrastructure Fund)*. Средства этого фонда предназначаются для поддержки проектов на местном уровне, таких как городские фермы, общественные огороды и теплицы, общественные кухни, продовольственные банки, фермерские рынки. В рамках проектов небольшие организации смогут улучшить свою инфраструктуру и приобрести оборудование, которое непосредственно связано с доступностью местных продуктов питания.

Фонд для инициатив северных изолированных населенных пунктов (Northern Isolated Community Initiatives Fun) создается с целью поддержки местных проектов, таких как функционирование общественных теплиц, морозильных камер, а также обучение навыкам, которые решают проблемы продовольственной безопасности на севере Канады [5].

Для продвижения канадских продуктов питания в стране и за рубежом предназначена *Рекламная кампания «Покупай канадскую продукцию» (Buy Canadian Promotion Campaign)*. Реализация этой маркетинговой инициативы через

интернет и в магазинах направлена на повышение уверенности потребителя в канадской продукции.

Проекты в рамках направления «Сокращение пищевых отходов» (*Reducing Food Waste*) ориентированы на поддержку новых и инновационных подходов к сокращению пищевых отходов в пищевой промышленности, розничной торговле продуктами питания и сфере общественного питания.

Направление «Борьба с продовольственным мошенничеством» (*Tackling Food Fraud*) предполагает реализацию проектов по использованию новых средств, которые помогут Канадскому агентству по контролю за продуктами питания (Canadian Food Inspection Agency) бороться с мошенничеством в сфере продовольствия – неправильной маркировкой и искажением информации о продуктах питания, помогая защитить потребителей от обмана и компании от недобросовестной конкуренции.

Будут предприниматься попытки по совместной работе с провинциями, территориями и некоммерческими организациями в направлении создания *Национальной школьной продовольственной программы* (*National School Food Program*) с учетом единых стандартов здорового школьного питания. Канада является единственной страной из группы стран – участников ОЭСР, которая не имеет национальной программы школьного питания. Лишь в некоторых провинциях такие программы имеются (например, в Британской Колумбии, Новой Шотландии, Альберте). В канадском обществе вызывают озабоченность рост числа детей с излишним избытком веса (каждый четвертый ребенок страдает от избытка веса), а также количество детей, имеющих неудовлетворительный или нестабильный доступ к продовольствию. Это представляет потенциальную угрозу здоровью нации.

В настоящее время наиболее активно развивается направление продовольственной политики, связанное с реализацией проектов с использованием средств Фонда местной продовольственной инфраструктуры, деятельность которого курирует Министерство сельского хозяйства и продовольствия Канады. Размеры безвозмездного финансирования по проектам варьируют от 25000 до 250000 долл. На эти цели с 2019 по 2024 гг. запланировано затратить 50 млн долл. [6]. Следует также отметить, что Фонд местной продовольственной инфраструктуры стал распорядителем дополнительных 100 млн долл., выделенных в апреле 2020 г. Правительством Канады в виде чрезвычайного финансирования канадским продовольственным банкам и другим благотворительным организациям, занимающимся доставкой продовольствия для уязвимых слоев населения, численность которого выросла из-за пандемии КОВИД-19 [7].

Можно предположить, что реализация намеченных целей в принятой национальной продовольственной политике Канады будет способствовать формированию более совершенной и устойчивой продовольственной системы, а также продовольственной безопасности для всех канадцев. Это напрямую связано с выполнением обязательств канадского правительства в области устойчивого развития посредством следующих целей: ЦУР 2 – ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства; ЦУР 3 – обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте; ЦУР 12 – обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства; ЦУР 13 – принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями [8].

Список литературы

1. “Everyone at the Table!” Government of Canada announces the first-ever Food Policy for Canada. Agriculture and Agri-Food Canada. News release. June 17, 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.canada.ca/en/agriculture-agri-food/news/2019/06/everyone-at-the-table-government-of-canada-announces-the-first-ever-food-policy-for-canada.html>.
2. What We Heard — A Food Policy for Canada Consultations. Agriculture and Agri-Food Canada, 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.canada.ca/content/dam/aafc-aac/documents/20181025-en.pdf>.
3. Food Policy for Canada. Agriculture and Agri-Food Canada, 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.canada.ca/content/dam/aafc-aac/documents/20190614-en.pdf>.
4. The Canadian Food Policy Advisory Council [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.canada.ca/en/campaign/food-policy/thecanadianfoodpolicyadvisorycouncil.html>.
5. Canada has released its first ever National Food Policy and it has specific impacts for the Canadian North. High North News, Jun 21 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.highnorthnews.com/en/canada-has-released-its-first-ever-national-food-policy-and-it-has-specific-impacts-canadian-north>.
6. Local Food Infrastructure Fund. Agriculture and Agri-Food Canada [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.agr.gc.ca/eng/agricultural-programs-and-services/local-food-infrastructure-fund/?id=1560701480448>.
7. Supporting people experiencing food insecurity in Canada because of COVID-19. Agriculture and Agri-Food Canada [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.agr.gc.ca/eng/agricultural-programs-and-services/local-food-infrastructure-fund/supporting-people-experiencing-food-insecurity-in-canada-because-of-covid-19/?id=1585855025072>.
8. Agriculture and Agri-Food Canada 2020/21 Departmental Plan [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.agr.gc.ca/resources/prod/doc/pdf/dp-pm_2020-21-eng.pdf.

Мотивация как функция менеджмента: конструирование категории

Motivation as a management function: forming a category

УДК 331.101.3

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10624

Насырова Светлана Ирековна,

кандидат экономических наук, проректор по научной и инновационной работе, Институт развития образования Республики Башкортостан, старший научный сотрудник, Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, доцент кафедры управления проектами и маркетинга, Институт экономики, финансов и бизнеса, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа

Nasyrova S.I.,

svitland1@rambler.ru

Аннотация. В статье обосновывается необходимость осуществления мотивации сотрудников для достижения целей предприятия. Автором раскрыты содержательные (теория иерархии потребностей А. Маслоу, теория приобретенных потребностей Д. МакКлелланда, теория двух факторов Ф. Герцберга) и процессуальные теории (теория мотивации В. Врума (теория ожиданий), теория справедливости С. Адамса, теория Портера-Лоулера) мотивации персонала. Произведена двухуровневая триадическая дешифровка категории «мотивация персонала», в результате чего получено определение, которое отражает сущность данного экономического феномена.

Summary. The article substantiates the need to motivate employees to achieve the goals of the enterprise. The author reveals content (Maslow's theory of hierarchy of needs, McClelland's theory of acquired needs, and Herzberg's theory of two factors) and process theories of staff motivation (V. Vroom 's theory of motivation). (expectancy theory), S. Adams's theory of justice, Porter-Lawler theory). A two-level triadic decoding of the category «personnel motivation» was performed, resulting in a definition that reflects the essence of this economic phenomenon.

Ключевые слова: мотивация, менеджмент, теории мотивации, метод триадической дешифровки категорий.

Keywords: motivation, management, motivation theory, triadic category decoding method.

Целью деятельности любой организации является получение установленного результата. Результат – это определённый показатель, к которому стремится любое предприятие. Однако необходимо понимать, что достижение заявленных показателей предприятием возможно только при активной деятельности сотрудников. В свою очередь, успех любой организации зависит от эффективности принятия управленческих решений. Стимулирование сотрудников на инициативное выполнение своих обязанностей является основой эффективной деятельности самой фирмы. Таким образом, мотивация сотрудников занимает достаточно важное место в достижении конечных результатов предприятия.

В современной теории существуют многообразные подходы к формированию способов и методов мотивации персонала [14, С. 1539]. Несмотря на все это многообразие, существует единое мнение, что результативность деятельности трудового коллектива определяется эффективностью систем мотивации и стимулирования персонала [10, С. 252]. Отметим, что потребности являются основой мотивационного процесса любого сотрудника, в том числе и управленческого персонала.

Актуальность данного исследования заключается в том, что изучение основ мотивационной структуры и деятельности управленческого состава организации составляет фундаментом функционирования всего предприятия.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день имеется большое количество способов воздействия на мотивацию конкретного человека, причем этот диапазон постоянно увеличивается. Необходимо отметить достаточно важный аспект – несмотря на то, что существует большое количество механизмов мотивации и стимулирования деятельности сотрудников, каждый мотивирующий фактор срабатывает по-разному и не всегда возможно оценить последствия использования тех или иных видов стимулирования. Поэтому, при всём многообразии способов мотивирования персонала, необходимо выбирать те способы и приемы, которые будут эффективны индивидуально для каждого члена коллектива.

Необходимо отметить, что вопрос активизации трудовой деятельности на предприятии постоянно находится в поле зрения, но каждый раз решается по-новому.

В современном менеджменте определены две агрегированные группы теорий мотивации применительно к сотрудникам хозяйственной единицы [1], [2], [4], [6], [7], [8], [11], [13], [16], [17] – это содержательные и процессуальные.

1. Содержательные теории базируются на факторах, влияющих на мотивацию человека, индивида; формируются на обнаружении потребностей, стимулирующих сотрудников действовать в соответствии с установленными целями и задачами. Такие теории сфокусированы, прежде всего, на анализе и выявлении потребностей человека и их влиянии на его мотивацию. Фундаментальная основа рассматриваемых теорий сосредоточена на попытке определить, побуждающие элементы индивида к определенной трудовой активности.

2. Процессуальные теории мотивации человека определяют поведение сотрудника, ориентируясь не на его потребности, а на оценку его восприятия и ожиданий.

Остановимся первоначально на содержательных теориях.

А. Маслоу утверждал, что потребности каждого экономического агента могут быть преобразованы в своеобразную иерархическую пирамиду, то есть каждая потребность имеет свой уровень важности для индивида.

Согласно теории иерархии потребностей А. Маслоу выделяют пять уровней потребностей:

- физиологические потребности (потребность в питье, пище, воздухе, сне и т.п.). Данный уровень формирует потребности, которые нужно удовлетворять для физического выживания индивида и его существования;
- потребность в безопасности (потребность в защите от страха, боли и т.п.). Потребности этого уровня ориентированы на обеспечение состояния безопасности, стабильности, отсутствия страданий и т.п.;
- социальные потребности (потребность в социальных контактах, в общении, любви, дружбе, семье и т.п.);
- потребность в уважении и самоуважении (потребность одобрения и признания и т.п.). Данный уровень ориентирован на потребности в признании со стороны других членов общества, потребность в самоуважении, в компетентности, в обретении необходимого общественного положения;
- потребности в саморазвитии (потребность в реализации поставленных целей, развитии личности и т.п.). Данный уровень объединяет потребности в самовыражении, в раскрытии собственных способностей, в наиболее полном использовании сформированных знаний, умений, опыта.

В соответствии с теорией А. Маслоу, удовлетворяя одни потребности, у индивида возникают их новые проявления, причем потребности экономических агентов безграничны и постоянно приумножаются; действует закон возвышения потребностей, в соответствии с которым с развитием общества происходит переход от потребностей более низкого уровня к более высоким потребностям.

Теория приобретенных потребностей Д. МакКлелланда направлена на выявление и работу только с потребностями высшего уровня, при этом представленная классификация потребностей не предполагает иерархического расположения:

- 1) потребность власти – представленная потребность проявляется в необходимости воздействовать на других членов общества, организации;
- 2) потребность успеха – данная потребность проявляется в успешном завершении определенной деятельности;
- 3) потребность в причастности – данная потребность ориентирована на необходимость в установлении и поддержании связей с другими экономическими агентами, она идентична потребности в социальных контактах в теории иерархии потребностей А. Маслоу.

Теория двух факторов Ф. Герцберга основана на формировании двух ключевые групп потребностей: гигиенических и мотивирующих.

Гигиенические факторы формируются за счет размера оплаты труда, условий осуществления трудовой деятельности, гарантий занятости, социального статуса, предоставляемых льгот, характера контроля со стороны высшего руководства, межличностных отношений и прочих факторов. Однако, представленная группа не выражается в стимулировании персонала к определенной деятельности, не содействует увеличению эффективности и производительности труда. При этом, гигиенические факторы препятствуют формированию ощущения неудовлетворенности работой.

Мотивирующие факторы, основная сущность которых заключается в оказании стимулирующего воздействия на персонал путем предоставления возможности принимать решения и нести ответственность, положительной оценки результатов, содержания трудовой деятельности, продвижения по карьерной лестнице, чувства удовлетворения от успешного завершения определенных деяний, признания со стороны коллектива и прочих факторов, которые определяются характером и сущностью работы. Мотивирующие факты воздействует на мотивацию сотрудников, способствует росту эффективности и производительности их труда.

Рассмотрим процессуальные теории мотивации.

Теория мотивации В. Врума (теория ожиданий) базируется на следующих ключевых факторах: ожидание возможного результата, вознаграждение за полученный результат и ценность вознаграждения.

Согласно данной теории формируются взаимосвязи: затраты труда – результат; результат – вознаграждение; валентность как степень удовлетворения от вознаграждения.

В соответствии с теорией мотивации В. Врума человек в своем поведении ориентируется на перспективу, которая будет иметь место в результате определенных усилий с его стороны.

Теория справедливости С. Адамса базируется на том, что сотрудник оценивает, соизмеряет и сравнивает величину собственного вознаграждения за определенную трудовую деятельность и размер вознаграждений других членов коллектива за идентичную, схожую работу. Если сотрудник организации предполагает, что его трудовая деятельность недооценена, это может стать причиной сокращения затрачиваемых усилий для выполнения определенных заданий. Однако, если человек твердо убежден в переоценке его трудовой активности, то это стимулирует его к сохранению усилий на прежнем уровне или даже их увеличению.

Основное положение теории справедливости С. Адамса заключается в том, что до той поры, пока сотрудник организации не поймет, что он получает справедливое вознаграждение своей трудовой деятельности, он будет стремиться понизить интенсивность своего труда.

Теория Портера-Лоулера представляет собой соединение определенных элементов теории мотивации В. Врума и теории справедливости С. Адамса. В данной теории заложены следующие базовые компоненты: затраченные усилия, восприятие, полученные результаты, вознаграждение, степень удовлетворения.

В соответствии с этой моделью необходимо связать все вышеперечисленные компоненты с целью создания эффективной системы мотивации сотрудников.

Ключевой вывод модели Портера и Лоулера заключается в том, что результативная трудовая деятельность ведет к удовлетворению сотрудника организации. Данный тезис прямо противоположен часто встречающемуся мнению, что удовлетворение способствует достижению значительных результатов.

Исходя из приведенной краткой характеристики процессуальных и содержательных теорий мотивации персонала, автором была сконструирована категория «мотивация персонала» путем использования метода триадической дешифровки категорий (рис. 1).

Сущность применения данного метода заключается в необходимости формирования двух уровней триад, которые в полном объеме раскрывают сущность, природу, смысл рассматриваемой категории [5, С. 172-175].

Представленные характеристики теорий мотивации в традиционном менеджменте позволяют выделить первичную триаду: сотрудники, средства, цели организации. На следующем уровне каждое представленное понятие дешифруется на новую триаду:

- 1) сотрудники: потребность, усилия, справедливость;
- 2) средства: постоянная часть, переменная часть, социальное и нематериальное стимулирование;
- 3) цели организации: результаты, затраты, перспективы.

Рис. 1. Схема двухуровневой триадической дешифровки категории «МОТИВАЦИЯ»

Поясним логику исследования.

Понятие «сотрудники» для категории «мотивация» может быть дешифровано потребности человека, его усилия и справедливость вознаграждения. Первичными являются потребности человека, которые изначально стимулируют работников к определенной деятельности. При этом каждый сотрудник по мере возникновения потребностей оценивает свои затраты, усилия, которые необходимо осуществить для удовлетворения своих потребностей путем трудовой активности на благо организации. В дополнение к представленной логике необходимо ввести понятие «справедливость», поскольку сотрудник через удовлетворение собственных потребностей с помощью

полученного вознаграждения оценивает справедливость в рамках трудовой деятельности всего коллектива организации.

Понятие «средства мотивации» представляет собой систему, которая способствует тому, что обеспечивается эффективная деятельность сотрудников организации, их сопричастность с бизнесом. Ключевыми аспектами здесь выступают постоянная и переменная часть вознаграждения, социальное и нематериальное стимулирование [3], [9], [12], [15]. Постоянная часть вознаграждения представляется заработной платой, переменная – определенными бонусами, премиями. Социальное стимулирование выражается в материальном неденежном представлении, например, медицинская страховка, телефон и т.п., а нематериальное стимулирование – словесное поощрение, доска почета, корпоративные мероприятия и др.

«Цели организации» для категории «мотивация» формируют такой компонент, который задает основной смысл осуществления определенной деятельности на предприятии. Первоначально, деятельность персонала оценивается с точки зрения достижения результатов, которые были определены менеджментом предприятия, при этом оцениваются и затраты, которые понесла организация для мотивирования сотрудников. Соотношение представленных терминов тоже имеет немаловажное значение, поскольку на основе анализа «затраты-результаты» менеджмент организации выстраивает оптимальную траекторию мотивации коллектива организации для дальнейшего перспективного развития предприятия.

Резюмируя все вышесказанное, можно сформулировать определение мотивации следующим образом: мотивация – это воздействие на сотрудников организации, ориентируясь на их потребности, усилия, которые они могут приложить для осуществления трудовой деятельности и на справедливое вознаграждение этих усилий, путем различных средств мотивации (постоянная и переменная часть вознаграждения, социальное и нематериальное стимулирование) для достижения целей организации через оценку результатов, затрат предприятия и формирования траектории перспективного развития.

Список литературы

1. Астахова, Н.И. Менеджмент: учебник для прикладного бакалавриата [Текст] / Н.И. Астахова, Г.И. Москвитин; под общей редакцией Н.И. Астаховой, Г.И. Москвитина. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 422 с.

2. Афанасьев В.Я. Теория менеджмент: учебник и практикум для академического бакалавриата [Текст] / под ред. В.Я. Афанасьева. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 665 с.
3. Ахметшин, Э.М., Зиганшина, Н.И. Нематериальные методы стимулирования менеджеров высшего звена [Текст] / Э.М. Ахметшин, Н.И. Зиганшина // В сборнике: Экономические и правовые аспекты регионального развития: история и современность. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – Елабуга, 2014. – С. 35-37.
4. Балашов А.П. Менеджмент [Текст]: Учебное пособие / А.П. Балашов. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2019. – 272 с.
5. Боуш, Г.Д. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях) [Текст]: учебник / Г.Д. Боуш. В.И. Разумов. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 227 с.
6. Гапоненко А.Л. Менеджмент [Текст]: учебник для прикладного бакалавриата / А.Л. Гапоненко [и др.]; под общей редакцией А.Л. Гапоненко. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 398 с.
7. Грибов В.Д. Теория менеджмента [Текст]: учебное пособие / В.Д. Грибов, В.Р. Веснин. – Москва: ИНФРА-М, 2017. – 357 с.
8. Закономерности и особенности процессов слияний и поглощений в российских компаниях [Текст]: Монография / С.И. Насырова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – 199 с.
9. Иванова, О.В., Конева, Е.В. Особенности мотивации управленцев высшего звена в России [Текст] / О.В. Иванова, Е.В. Конева // Решетневские чтения. – 2012. – Т.2. – С. 790-792.
10. Исаев, С.Ю. Предпринимательская мотивация управленческих кадров [Текст] / С.Ю. Исаева // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2010. – №1-1. – С. 251-258.
11. Казначевская Г.Б. Менеджмент [Текст]: учебник / Г.Б. Казначевская. – Ростов н/Д: Феникс, 2018. – 429 с.
12. Корогодски, А., Иевенко, С. Принципы построения системы мотивации для менеджеров среднего и высшего звена страховой компании [Текст] / А. Корогодски, С. Иевенко // Современные страховые технологии. – 2008. – №4. – С. 58-66.
13. Кузнецов Ю.В. Менеджмент. Практикум [Текст]: учебное пособие для академического бакалавриата / Ю.В. Кузнецов [и др.]; под редакцией Ю.В. Кузнецова. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 246 с.

14. Куликова, О.В., Бубнова, О.В. Особенности мотивации менеджеров высшего и среднего звена в современных организационных условиях [Текст] / О.В. Куликова, О.В. Бубнова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1-1. – С. 1537-1543.
15. Леванова, Л.Н. Особенности мотивации руководителей высшего звена в России [Текст] / Л.Н. Леванова // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т.17, вып. 1. – С. 50-55.
16. Мескон М.Х. Основы менеджмента: классическое издание [Текст]: перевод с английского / Майкл Х. Мескон, Майкл Альберт, Франклин Хедоури. – Москва; Санкт-Петербург: Диалектика, 2020. – 665 с.
17. Понуждаев Э.А. Теория менеджмента: история управленческой мысли, теория организации, организационное поведение [Электронный ресурс]. Учебное пособие / Э.А. Понуждаев, М.Э. Понуждаева. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 661 с. Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=271807.

Структура управления организацией как элемент развития предприятия
Organization governance structure as an element of enterprise development

УДК 65.014

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10625

Насырова Светлана Ирековна,

кандидат экономических наук, проректор по научной и инновационной работе, Институт развития образования Республики Башкортостан, старший научный сотрудник, Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, доцент кафедры управления проектами и маркетинга, Институт экономики, финансов и бизнеса, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа

Nasyrova S.I.,

svitland1@rambler.ru

Аннотация. В статье обосновывается необходимость формирования организационной структуры, соответствующей стратегическим целям и задачам предприятия. Автором раскрыты виды организационных структур, исходя из взаимодействия с внешней средой (механистическая и органическая структуры предприятия) и по критерию взаимодействия звеньев предприятия (линейно-функциональная, дивизиональная и матричная структуры организации). Произведено конструирование определения категории «организационная структура предприятия» с использованием метода формальной логики, которое кратко отражает сущность данного экономического феномена.

Summary. The article substantiates the need to form an organizational structure corresponding to the strategic goals and objectives of the enterprise. The author discloses the types of organizational structures based on interaction with the external environment (mechanistic and organic structure of the enterprise) and according to the criterion of interaction between the links of the enterprise (linear-functional, divisional and matrix structure of the organization). The definition of the category «organizational structure of an enterprise» has been constructed using the method of formal logic, which briefly reflects the essence of this economic phenomenon.

Ключевые слова: структура управления организацией, менеджмент, развитие предприятия, метод формальной логики.

Keywords: organization management structure, management, enterprise development, formal logic method.

Современная действительность диктует необходимость уметь быстро адаптироваться, изменяться, приспосабливаться к требованиям рынка, это касается и организационной структуры предприятия. Это обусловлено тем, что возникает достаточно много проблем в силу неэффективности организационной структуры экономической единицы.

Организационная структура предприятия является ключевым компонентом в области менеджмента, которая благодаря схематичному изображению позволяет получать информацию относительно функциональных подразделений, их связей, уровней управления [12, С. 62].

Жесткая иерархическая структура предприятия до недавнего времени считалась оптимальной, однако современная реальность диктует новые правила, в соответствии с которыми первостепенной становится гибкость организации, возможность быстро приспосабливаться к меняющимся динамическим условиям внешней среды. Вследствие этого становится актуальным вопрос построения рациональной организационной структуры предприятия, ориентированной на перспективное развитие организации. Кроме того, следует отметить, что эволюция организационной структуры хозяйственной единицы может определяться также усложнением задач в соответствии со стратегическим развитием предприятия [14, С. 151], поскольку достаточно большое внимание уделяется определению направлений и перспектив организации в будущем. Другими словами, структура формирует базис для развития предприятия [10, С. 207].

В соответствии с вышесказанным, актуальным становится вопрос выбора организационной структуры согласно целям и задачам предприятия.

Основными компонентами, описывающими организационную структуру предприятия, являются:

- подразделения – звенья (графическое представление должностной позиции подразделения (определенного лица организации) или его функционала);
- уровни управления (иерархическое, вертикальное расположение подразделения организации в отношении высшего должностного лица, органа управления);
- связи (графическое представление направлений взаимодействия всех подразделений предприятия (как правило, горизонтальные и вертикальные)).

Отметим ключевые характеристики организационной структуры предприятия: посредством организационной структуры происходит координация всех функций менеджмента для достижения целей предприятия; формируется стиль управления, организационная культура в организации, в целом поведение сотрудников; дает возможность оценить эффективность функционирования предприятия; определяет права и обязанности всех звеньев предприятия посредством закрепления полномочий и ответственности.

Отметим, что в рамках менеджмента выделено достаточно большое количество видов организационных структур [1], [2], [3], [5], [7], [8], [9], [11], [15]. Рассмотрим основные из них.

По критерию взаимодействия звеньев предприятия выделяют следующие: линейно-функциональная, дивизиональная и матричная.

Линейно-функциональная структура предполагает формирование линейных звеньев-подразделений, ориентированных на основное производство и обслуживание данной сферы (подразделения со специализированным функционалом, например, кадровая служба, бухгалтерия, финансы и др.). Преимущественное применение линейно-функциональная структура находит в тех сферах, где осуществляется производство, как правило, одного вида продукции, при этом имеют место постоянно повторяющиеся решения.

Среди ключевых положительных моментов применения линейно-функциональной структуры можно отметить: специализация, исходя из профессиональной деятельности, согласованность действий функциональных звеньев – структурных подразделений, снятие с линейных управленцев функции принятия решений в области узкоспециализированных вопросов, исключение дублирующих функций, стабильность организации и т.п.

Среди отрицательных аспектов использования линейно-функциональной структуры выделим следующие: невозможность быстро меняться, приспосабливаться при появлении новых задач, отсутствие взаимопонимания между звеньями предприятия, возникновение конфликтных ситуаций относительно приоритетности, первостепенности целевых установок отдельных функциональных подразделений и организации в целом, увеличение вертикальной цепочки уровней предприятия в результате роста организации, что ведет к снижению оперативности в принятии решений, функциональная близорукость (сложность поддержания стабильных связей между структурными подразделениями), трудность формирования пула управленцев высшего уровня в связи с узкоспециализированной направленностью менеджеров среднего звена и т.д.

Дивизиональная организационная структура предприятия ориентирована на построение такой структуры, при которой линейно-функциональный вид организации группируется по видам производимых товаров, группам покупателей или географическим зонам при сохранении относительной автономности выделенных элементов по указанным критериям (продуктовая, потребительская (рыночная), региональная специализация) [6, С. 32].

Отличительной особенностью представленной структуры является синтез централизации и децентрализации управления: первое проявляется в принятии стратегических важных решений высшим руководством, а второе – структурные подразделения оперативно принимают решения относительно возникающих вопросов для достижения поставленных вышестоящим уровнем целей и задач. Таким образом, получается сочетание ключевых преимуществ крупных предприятий при использовании положительных характеристик небольших организаций, сосредотачивая внимание на товаре, покупателях или географической зоне.

Среди основных положительных моментов применения дивизиональной структуры можно отметить: возможность дальнейшего роста хозяйственной единицы, тесные взаимоотношения с потребителем продукции, мгновенная реакция на изменения во внутренней и внешней среде, высокая согласованность деятельности структурных подразделений, ответственность менеджмента.

Среди отрицательных аспектов использования дивизиональной структуры выделим следующие: значительный рост затрат в силу наличия дублирующих функциональных подразделений-звеньев в рамках одной организации [13, С. 23], решение глобальных вопросов несколько замедляется (низкая оперативность в принятии решений), низкая связь с головной организацией.

Матричная организационная структура предприятия ориентирована на построение таких взаимосвязей, при которых имеется возможность создания временных проектных групп в рамках всей организации. Однако, сотрудники, входящие в состав таких групп в конечном итоге находятся в двойном подчинении: руководителю проекта и начальнику соответствующего структурного подразделения, где они работают на постоянной основе.

Среди ключевых положительных моментов применения матричной структуры можно отметить: значительное упрощение иерархии управления в сравнении с дивизиональной организационной структурой предприятия, высокая приспособляемость и динамизм, в совокупности дающие возможность рассредоточить запасы ресурсов в соответствии с запросами определенных проектов, личная ответственность руководящего состава

предприятия за проект, самостоятельность групп по реализации определенных проектов обеспечивает развитие профессиональных навыков персонала организации.

Среди отрицательных аспектов использования матричной структуры выделим следующие: определенные трудности построения и налаживания функционирования, ужесточение требований к квалификации сотрудников организации, конфликтные ситуации между управленцами, руководителями проектов и структурных подразделений, относительное сдерживание принятия управленческих решений при возникновении внештатных ситуаций, конфликты при определении приоритетного вида деятельности (работа над определенным проектом или выполнение постоянных функциональных обязанностей), нарушение правил, установленных в структурных подразделениях, в результате продолжительного отвлечения сотрудника для выполнения определенного проекта.

Исходя из взаимодействия с внешней средой, принято выделять механистическую и органическую структуры предприятия [16, С. 495].

Механистический тип организации основывается на применении формальных правил и процедур, централизованное принятие управленческих решений, жесткие иерархические уровни власти и специализированную ответственность. Формирование данного типа организационной структуры результативно в том случае, когда простой процесс производства, рутинная технология и относительно устойчивая, нединамичная внешняя среда. К позитивным аспектам механистического типа предприятия относятся универсальность, высокая производительность и предсказуемость.

Следует отметить, что экономисты механистический тип организации приравнивают к рациональной бюрократии, ключевые принципы которой были сформулированы немецким представителем экономической науки М. Вебером.

Принципы рациональной бюрократии:

- разделение труда, способствующее специализации сотрудников на определенном виде деятельности, что является основой для формирования высококвалифицированного персонала по различным направлениям;
- иерархия управления – четкое разграничение подчинения нижестоящей структурной единицы вышестоящему органу управления;
- совокупность формальных правил, стандартов и норм;
- формальная обезличенность через выполнение поставленных целей и задач согласно должностным инструкциям;

– строгое соответствие опыта, квалификации соискателей тем квалификационным требованиям, предъявляемым при найме сотрудников.

Бюрократия в классическом менеджменте еще именуется классической или традиционной организационной структуры.

Определенные негативные моменты говорят в пользу отказа от нее в организациях в современных условиях: негибкость, противодействие изменениям, преувеличение значимости формальных правил, норм, стандартов и т.д.

Органический тип организации основывается на слабом применении формальных правил, норм, процедур, относительной децентрализованности принятия управленческих решений, небольшом количестве уровней управления, значительной гибкости данной структуры, широкой ответственности управленцев. Данный тип организации результативен в случаях, противоположных механистическому типу: нерутинная технология, сложная, динамичная внешняя среда.

Ключевыми позитивными аспектами данной организационной структуры являются следующие: мгновенная реакция на изменения во внешнем окружении, возможность внедрения новых технологий, относительная мобильность управленческих действий, готовность к изменениям, развитие элементов контроля и самоконтроля, использование научной интуиции и опыта.

Все вышеуказанные виды организационных структур предприятий имеют как определенные позитивные черты, так и негативные аспекты, следовательно, нельзя однозначно утверждать, что одна из них является наилучшей и оптимальной для любой организации. Определение вида организационной структуры – достаточно сложная задача, которая обуславливает успех каждой конкретной хозяйственной единицы и возможности ее развития.

Рис. 1. Конструирование краткого определения «организационной структуры предприятия»

Подводя итог вышесказанному, автором произведено конструирование определения категории «организационная структура предприятия» с использованием метода формальной логики.

Технология использования данного метода предлагает выделение универсума, класса объектов, дополнение к классу, необходимого и достаточного условий отнесения объектов к классу [4, С. 90-92].

В качестве универсума автором определена совокупность связей, возникающих внутри организации, которые могут быть разделены на формальные и неформальные. Соответственно, в рамках организационной структуры предприятия воплощены формальные связи между структурными подразделениями. Остальные элементы универсума – прочие связи, а именно неформальные связи, имеющие место в организации, рассматриваются как дополнение к классу.

В качестве необходимого условия автором выделены иерархичность и специализации в организации; в качестве достаточного условия определено образование функционального целого.

Таким образом, краткое определение организационной структуры предприятия выглядит следующим образом: организационная структура предприятия – совокупность формальных связей между структурными подразделениями организации, выстроенных на основе иерархичности и специализации и нацеленных на образование функционального целого.

Резюмируя, отметим, что организационная структура предприятия должна представлять собой такой элемент, который нацелен на координацию деятельности всех структурных подразделений организации, исходя из стратегических целей и задач.

Список литературы

1. Астахова, Н.И. Менеджмент: учебник для прикладного бакалавриата / Н.И. Астахова, Г.И. Москвитин; под общей редакцией Н.И. Астаховой, Г.И. Москвитина. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 422 с.
2. Афанасьев, В.Я. Теория менеджмент: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. В.Я. Афанасьева. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 665 с.
3. Балашов, А.П. Менеджмент: Учебное пособие / А.П. Балашов. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2019. – 272 с.
4. Боуш, Г.Д. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях) [Текст]: учебник / Г.Д. Боуш. В.И. Разумов. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 227 с.

5. Гапоненко, А.Л. Менеджмент: учебник для прикладного бакалавриата / А.Л. Гапоненко [и др.]; под общей редакцией А.Л. Гапоненко. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 398 с.
6. Глазов, М.М., Гусева, В.С. Формирование структуры управления организации – элемент стратегического управления развитием предприятия [Текст] / М.М. Глазов, В.С. Гусева // В сборнике: Труды кафедры Экономики и менеджмента РГГМУ. под ред. И.П. Фировой. Санкт-Петербург, 2006. – С. 31-34.
7. Грибов, В.Д. Теория менеджмента: учебное пособие / В.Д. Грибов, В.Р. Веснин. – Москва: ИНФРА-М, 2017. – 357 с.
8. Закономерности и особенности процессов слияний и поглощений в российских компаниях [Текст]: Монография / С.И. Насырова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – 199 с.
9. Казначевская, Г.Б. Менеджмент: учебник / Г.Б. Казначевская. – Ростов н/Д: Феникс, 2018. – 429 с.
10. Матц, Л. Э., Серочудинов, Е.С. Разработка эффективной организационной структуры предприятия [Текст] / Л. Э. Матц, Е.С. Серочудинов // Академический вестник. – 2012. – №4 (22). – С. 206-213.
11. Мескон, М.Х. Основы менеджмента: классическое издание: перевод с английского / Майкл Х. Мескон, Майкл Альберт, Франклин Хедоури. – Москва; Санкт-Петербург: Диалектика, 2020. – 665 с.
12. Нефедов, Б.А. Структура управления как элемент анализа хозяйственной деятельности организации [Текст] / Б.А. Нефедов // Международный технико-экономический журнал. – 2012. – №5. – С. 61-64.
13. Новоселова, О.В. Моделирование организационной структуры предприятия [Текст] / О.В. Новоселова // Межотраслевая информационная служба. – 2011. – №3. – С. 20-28.
14. Полевая, Е.В. Ключевые моменты адаптации организационной структуры управления и факторы, влияющие на формирование организационных структур управления [Текст] / Е.В. Полевая // Наука и бизнес: пути развития. – 2020. – №4 (106). – С. 150-154.
15. Понуждаев, Э.А. Теория менеджмента: история управленческой мысли, теория организации, организационное поведение [Электронный ресурс]. Учебное пособие / Э.А. Понуждаев, М.Э. Понуждаева. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 661 с. Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=271807.
16. Рыбалкина, З.М. Повышение управляемости организации за счет построения рациональной организационной структуры управления [Текст] / З.М. Рыбалкина // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского. Общественные науки. – 2012. – №28. – С. 494-497.

Иновационной развитие железнодорожного транспорта для политика России
Innovative development of railway transport for Russian politics

УДК 330

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10628

Горин Сергей Александрович,

аспирант, Уральский государственный университет путей сообщения, Россия, г. Екатеринбург, индекс 624760

Притчин Максим Семенович,

аспирант, Уральский государственный университет путей сообщения, Россия, г. Екатеринбург

Gorin Sergei Aleksandrovich

Pritchkin Maksim Semenovich

Аннотация. В современном мире транспортные услуги предоставляют усиление производительности общественного производства. Именно поэтому, выбор темы обусловлен особенной значимостью железных дорог в социополитическом формировании России, а также их ощутимые воздействия на современную внутреннюю и внешнюю политику государства. Выгодное продвижение инноваций и гарантия успешного инновационного процесса нуждается в новых качествах для данной отрасли образования новых транспортных продуктов. Сформирован вывод о том, как наращивание эффективности работы железнодорожного транспорта России создается на основе ориентированной научно-технической политики отрасли.

Summary. In the modern world, transport services provide increased productivity of public production. That is why the choice of the topic is due to the special significance of Railways in the socio-political formation of Russia, as well as their tangible impact on the modern domestic and foreign policy of the state. Profitable promotion of innovations and guarantee of a successful innovation process requires new qualities for this industry in the formation of new transport products. The conclusion is made about how increasing the efficiency of Russian railway transport is created on the basis of a focused scientific and technical policy of the industry.

Ключевые слова: инновационное развитие, политика, управление, стимулирование.

Key words: innovative development, policy, management, incentives.

Инновационное продвижение российского железнодорожного транспорта сопряжено с множеством векторов направления и целей внутренней социально-экономической политики России. В первую очередь, это совершенствование высокоскоростного передвижения на железнодорожных дорогах, которое значительно улучшит подвижность жителей, сократит важность психологических причин при подборе региона для работы и проживания, сохранит личное время людей. Во вторую же очередь, это процветание железнодорожного сообщения в особенностях муниципального пассажирского транспорта, противоположного автобусам и автомобилям, что поможет решить трудности переполненности автодорог в крупных мегаполисах, а также уменьшения загрязнений окружающей среды.

Железнодорожная отрасль связана со сферами в других отраслях, где по большей части подчиняется промышленным возможностям нашей страны. Неудача предыдущей существовавшей концепции оснащения и регулирования, утрата управления инвестиционной деятельности, повлекло за собой к тяжелой обстановке в отрасли.

Увеличение результативности деятельности железнодорожного транспорта России проводится на основных принципах упорядоченной научно-технической политики в данной области. Умения к быстрому осуществлению главных задач по стабилизации экономики страны устанавливается действенностью возникающих элементов стимулирования инноваций.

Особая необходимая функция в процессе контроля инноваций содержится в правильном балансе затрат на реализацию поисковых, фундаментальных и практических НИР и ОКР. Управление инновациями – необычайно комплексная процедура, ориентированная на производство конкурентоспособного продукта, достижение наибольшего полезного эффекта при эксплуатации современных наукоёмких технологий [1].

Обязанности в совокупности услуг по изготовлению и активной инновационной деятельности на предприятиях обнаружила целый ряд организационно-управленческих трудностей, основными принципами которых является разнообразие качественных параметров устойчивых производственных и инновационных процессов в соответствии подходов к управлению ими.

Эти проблемы можно отметить:

- задачи сочетания разных видов организации производственно-хозяйственной деятельности в рамках крупной компании;
- внедрение смешанных способов регулирования;

- введение стратегий, подходящих для политики организационных структур;
- межфункциональное взаимодействие хода инновационного процесса;
- реализация инновационной корпоративной культуры.

Характерное отношение к инновационной деятельности для компании как ОАО «РЖД» заключается, в первую очередь в централизации выполнения фундаментальных разработок и усилении децентрализации опыта и будущего повышения качества продукции, услуг. В этом выражается один из главных взглядов организационного порядка сегодняшней промышленной и транспортной компании – правило отделения стратегии от тактики. Управление инновационной деятельностью – это реализация функций менеджмента от идеи до конкурентного продукта, технологии или услуги.

К основным составляющим процесса управления инновационной деятельностью на железнодорожном транспорте можно отнести:

- формулировка целей будущей инновационной деятельности и путей преимуществ этих целей;
- проектирование инновационной деятельности, устремленной на достижение поставленных целей с учетом имеющихся ресурсов, конкретной ситуации и реализации этих планов;
- взаимосвязь взаимодействия между участниками деятельности;
- контроль инновационных процессов и их результатов.

Управление инновационной деятельностью направлено на раскрытие и учет внешних и внутренних факторов, которые могут проявить воздействие на производство и реализацию осуществляемых результатов в инновационной области.

К внешним условиям принадлежат экономическая, социальная и техническая политика, выполняемая федеральными, отраслевыми, региональными органами управления. К внутренним условиям можно отнести имеющиеся производственно-технические и социально-экономические данные в отрасли в целом и по конкретным структурным подразделениям, вероятности их перемен в будущем [2].

Целостность управления инновационной деятельностью на железнодорожном транспорте базируется на совокупных особенностях и приемах регулирования в организационных системах и показывает специфики, характерные железнодорожному транспорту в сопоставлении с другими транспортными, промышленными секторами экономики и прочими службами народного хозяйства. К первостепенным принципам управления на железнодорожном транспорте можно отнести упорядоченность, многомерность и иерархичность, а также регламенты в регулировании.

Инновационная стратегия на железнодорожном транспорте отталкивается из активного изучения инноваций. Инновационная схема развития основывается на

долгосрочной инновационной политики. Эти условия создают ряд изменений для инноваций, предоставляя им полностью менять инвестиционную активность компаний в сторону её подъема, активизировать научно-технический прогресс, чтобы расширить конкурентоспособность перевозок и качество транспортных услуг.

Главная задача инновационной политики заключается в открытии и исследовании перспективных технологий перевозок и систем предоставления сохранности и надежности, формирование которых разрешило бы вывести железнодорожный транспорт на новый уровень развития.

Эффективная инновационная деятельность осуществлена на железнодорожном транспорте. Внедрение новых неизменных технологий дают возможность повысить представленную конкурентоспособность для удовлетворения транспортной продукции, повысить конкурентные позиции среди других видов транспорта. В связи с тем, что экономические процессы достаточно динамично станут развиваться, придется системам прибегать к различным преобразованиям в виде дальнейших инноваций на всех циклах производственного процесса, чтобы транспорту не потерять конкурентные позиции и имеющиеся преимущества [3].

Для занятия лидирующих положений на рынке транспортных услуг, необходимо с инвестиционной помощью подходить к деятельности предполагаемых конкурентов, опережая их во всех направлениях деятельности. Инновации способны обеспечивать стабильный экономический рост кластер железнодорожной продукции. Но для этого надо оценить эффект, который получает компания от внедрения инноваций и их влияние на конкурентоспособность с другими.

Поэтому в рыночной экономике позиции инноваций выступают в роли оперативного способа конкурентной борьбы, т. к. это ведет к образованию новых возможностей, к понижению себестоимости транспортной продукции, к поступлению инвестиций, к улучшению имиджа компании в целом [4].

Инновационная возможность предприятия железнодорожного транспорта – это способ стремления для воплощения инновационных задач при имеющемся ресурсном оснащении, с учетом предполагающих перемен его средств в будущем. Расширение потенциала даст возможность для процветания предприятия или его подразделений, а также всех компонентов производственно-хозяйственной системы.

Для обозначения уровня инновационного развития предприятия следует также применять оценку инновационного климата. Степень инновационного климата соответствует принципу сходно с инновационным потенциалом, давая представление о способности предприятия приобретать определенных инновационных целей при существующих в наличии финансовых, кадровых, научно-технических, организационно-

управленческих, информационно-методических и маркетинговых ресурсов. Инновационный климат – это состояние внешней среды организации, способствующий или противодействующий достижению инновационной цели.

Комплексность организации рассматривается как сопряжение стратегических зон ближайшего окружения, как совокупность субъектов, напрямую с ним взаимодействующих и оказывающих большое влияние на обстоятельства внутри инновационного потенциала.

При рассматривании инновационного микроклимата объектом исследования становятся зоны внешней макросреды, а предметом – их воздействие на инновационные цели и стратегии. Создание благоприятного инновационного климата предполагает атмосферу доверия, выявление и преодоление факторов, блокирующих творческие усилия и совместную поисковую работу персонала, расширение полномочий у сотрудников на рабочем месте, использование организационных и психологических инструментов, помогающих генерировать новые идеи [5].

Принимая во внимание геополитическую ситуацию России значительно расширяющая её значимость в организации масштабной системы подходящих, устойчиво функционирующих и безопасных транспортно-коммуникационных маршрутов, имеет смысл принятие отечественного транспортного комплекса в уже имеющиеся международные транспортные коридоры, представляющие широкий спектр инноваций в различных сферах.

Список литературы

1. Маховикова Г. А. Инновационный менеджмент: учебное пособие. М.: Эксмо, 2010, с. 104 – 121.
2. Авласенко И. В. Становление инновационной экономики . М.: МАКС Пресс, 2012.
3. Рачек С. А., Пикалин Ю. А., Обухова О. В., Экономический анализ деятельности региональных структур железнодорожного транспорта в условиях внедрения инноваций / Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока, – 2012. № 1
4. Ендовицкий Д. А. Финансовый менеджмент: учебник. – 2-е изд. Щербакова Н. Ф., Исаенко А. Н. – М.: Рид Групп, 2014.
5. Паздерина В. А. Стратегическое управление инновациями/ В. А. Паздерина, Т. А. Катаева// Экономика и бизнес: теория и практика, 2015. – № 10. – С. 108 – 112

Полнотекстовые информационные ресурсы ЦНСХБ: состав, востребованность

Full-text information resources of the CSAL: composition and relevance

УДК 025.5:001.891:63

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10630

Косикова Нина Владимировна,

зав. отделом

Коленченко Ирина Александровна,

канд. эконом. наук, зам. директора

Стеллецкий Василий Игоревич,

ведущий инженер-программист

*ФГБНУ «Центральная научная сельскохозяйственная библиотека», Орликов пер., д. 3Б,
Москва, 107140, РФ*

Kosikova Nina Vladimirovna,

Head of department

Kolenchenko Irina Alexandrovna,

ph.d. in Economics, Deputy director

Stelletsy Vasily Igorevitch,

Senior software engineer

FSBSI "Central Scientific Agricultural Library", Orlikov per., 3B, Moscow, 107140, RF

Аннотация. Электронные ресурсы приобретают все большее значение в работе ЦНСХБ по обеспечению качественного и бесперебойного обслуживания пользователей библиотеки, в том числе в формате удаленного режима. Проведен анализ информационного массива базы данных «Электронная научная сельскохозяйственная библиотека» (БД ЭНСХБ) содержащего более 2 тыс. изданий. Цель исследования - оценка структуры БД ЭНСХБ и анализ эффективности использования ее контента для принятия более точных решений по оптимизации ресурсной базы библиотеки. С помощью библиометрического метода проанализирован контент БД данных по различным параметрам (по видам документов, по тематическим рубрикам, по годам изданий, по

степени использования). Установлено, что видовой состав БД ЭНСХБ представлен книгами (57,3%) и журналами (42,7%). При формировании БД ЭНСХБ приоритет отдается изданиям сельскохозяйственной тематики (среди книг они составляют 94,0%, среди журналов – 50,0%). В 2017-2019 гг. зафиксировано более 333 тыс. обращений к БД ЭНСХБ. Выявлены предпочтения пользователей в использовании контента БД. Наибольшей популярностью среди *книжных изданий* пользуется литература сельскохозяйственной тематики, в частности, издания по растениеводству (41,7%), среди *журналов* – издания пищевой тематики, в частности, журнал «Пищевая промышленность» (22,8%). Исследование выявило некоторое снижение интенсивности обращений к ресурсу, особенно в 2019 г. (на 20,0% по сравнению с 2018 г.). В связи с тем, что Google постепенно прекращает воспроизведение контента, который использует Adobe Flash в поисковой системе, для повышения частоты показа наших документов в поисковой ленте необходимо переводить их в новый формат - HTML5.

Summary. Electronic resources assume ever greater importance in the CSAL work for providing good and regular service of the users of the library, including in the remote mode format. The information array of the database “Electronic Scientific Agricultural Library” (DB ESAL) comprising more than 2 thousand publications has been analyzed. The aim of the research is to evaluate the structure of the DB ESAL and to analyze the efficiency of using its content to make more accurate decisions for upgrading the resource base of the library. The content of the DB of data was analyzed according to different parameters (types of documents, thematic sections, publication years, use degree) by the bibliometric method. It has been found that the specific composition of the DB ESAL is represented by books (57.3%) and journals (42.7%). when the DB ESAL is formed, a priority is given to agricultural publications (94.0% among books, and 50.0% - among journals). in 2017-2019 more than 333 thousand accesses to the DB ESAL was recorded. the preferences of the users in using the BD content have been revealed. The literature of agricultural topics, in particular, publications on plant production (41.7%) is most popular among *book editions*, the food editions, in particular, the journal “Food industry” (22.8%) – among *journals*. the research has revealed a slight reduction in the intensity of accesses to the resource, especially in 2019 (by 20.0% as compared to 2018). in connection with that Google ceases the presentation of the content used by the Adobe Flash in the retrieval system. Our documents should be moved to the new format – HTML5, in order to increase their display rate in the search band.

Ключевые слова: ЭНСХБ, библиометрический анализ, информационные потребности, электронные информационные ресурсы, электронные библиотеки, базы данных.

Key words: CSAL, bibliometric analysis, information requirements, electronic information resources, electronic libraries, databases.

Введение. Центральная научная сельскохозяйственная библиотека (ЦНСХБ) осуществляет информационное обеспечение ученых и специалистов АПК РФ, способствует развитию сельскохозяйственной науки и производства. Изменения, произошедшие в последние десятилетия в области информационных технологий, инициировали смену требований пользователей в сторону кардинально новых возможностей доступа к различным источникам информации, в связи с чем все большую популярность в работе научных библиотек по обеспечению качественного и бесперебойного обслуживания пользователей приобретают электронные источники информации. В ЦНСХБ наиболее значимым полнотекстовым электронным ресурсом выступает база данных «Электронная научная сельскохозяйственная библиотека» (БД ЭНСХБ). БД формируется как отраслевая электронная библиотека, ориентированная на ученых и специалистов сельского хозяйства, и включает научные издания по всем отраслям АПК. Создается, в основном, на основе фонда печатных изданий ЦНСХБ, включает также электронные издания представленные издателями и авторами для размещения их в БД ЭНСХБ. Видовые и языковые границы отбора изданий не ограничены, на данный период контент БД ЭНСХБ содержит, в основном, книги и журналы, преимущественно на русском языке. Издания охватывают значительный хронологический период – со второй четверти XVIII в. и до настоящего времени. Контент БД ЭНСХБ универсален по содержанию, включает более 2,5 тыс. изданий. БД предоставляет пользователю, независимо от его удаленности, удобный и оперативный доступ к информационному ресурсу на основе современных компьютерных и интернет технологий. В БД используется навигация двух типов: по объединенным документам и через поиск. Осуществлен механизм поиска по фрагментам слова и переход к заданной странице. Доступность информационных ресурсов пользователю остается актуальной и приоритетной задачей при формировании БД ЭНСХБ. Очевидно, что ограниченный доступ к ресурсу снижает эффективность его использования, поэтому при создании цифровых копий ЦНСХБ в первую очередь ориентируется на расширения открытого доступа к ним (97,0% изданий БД ЭНСХБ представлено в свободном доступе). Доступ к цифровым копиям предоставляется в соответствии с IV частью Гражданского кодекса Российской Федерации.

БД ЭНСХБ, сформированная в 2015 г., динамично развивается, ежегодно пополняясь новыми изданиями. Для оптимального формирования БД необходимы объективные

оценки текущего состояния, тенденций, динамики и перспектив ее развития. **Объектами** изучения стали полнотекстовые информационные ресурсы БД ЭНСХБ. **Цель исследования** - оценка содержательной структуры контента БД ЭНСХБ и анализ эффективности использования ее информационных ресурсов для принятия более точных решений по оптимизации ресурсной базы библиотеки. **Актуальность исследования** обусловлена необходимостью создания конкурентоспособной инновационной продукции для повышения эффективности информационного обеспечения научных исследований в области АПК. **Методика исследования** сформирована на основе опыта крупных библиотек РФ [1-10] и собственного опыта ЦНСХБ [11-14]. В исследовании использовали *библиометрический анализ*, преимущество которого состоит в том, что он позволяет: интегрировать сведения о предметной области в информационном ресурсе; получить необходимый объем данных по определенной тематике; обеспечить адекватное отображение состояния предметной области исследования; и также предоставляет возможность проведение анализа с использованием информационных технологий [1]. **Фактологической базой исследования** стали данные, извлеченные из журналов веб-серверов ЦНСХБ. Для структурирования выявленного материала и формирования отчетов использовалась следующая система координат: *видовая шкала* (книги и журналы), *тематическая шкала* (по индексам отраслевых рубрик Государственного рубрикатора научно-технической информации (ГРНТИ) второго уровня), *шкала времени* (по году издания документа), *шкала обращений* (по числу посещений ресурса, зафиксированных в журналах веб-серверов ЦНСХБ). Хронологические рамки исследования ограничены 2017-2019 гг. Временной интервал исследования обусловлен тем, что данное исследование носит системный характер и является продолжением ранее проведенных исследований. Основным индикатором определения востребованности информационного ресурса стало число обращений к изданию в исследуемый период. В качестве индикатора изучения пользовательской аудитории использовались источники веб-трафика сайта ЦНСХБ. Выделено два взаимосвязанных направления проведения библиометрического исследования: *детальный анализ структуры контента БД ЭНСХБ* и *анализ содержательной структуры обращений* пользователей к БД ЭНСХБ.

Результаты и обсуждение. *На первом этапе исследования изучали тематическую и хронологическую структуру контента БД ЭНСХБ.* В исследуемом периоде БД включала 2139 изданий (*книги* - 57,3%, *журналы* - 42,7%), 99,7% включенных документов на русском языке. В *книжном сегменте* БД (рис. 1) наиболее масштабно

представлена *сельскохозяйственная отрасль* (1152 издания), значительно меньшим числом - *пищевая и перерабатывающая промышленность* (51 издание), единичными изданиями - *охрана окружающей среды* (5 изданий) и *рыбное хозяйство* (3 издания). Издания смежных отраслей представлены по совокупности в разделе «Другие отрасли» (15 изданий). Полученные данные свидетельствуют, что осуществляется более целенаправленное наполнение сельскохозяйственной отрасли, вследствие чего раздел имеет значительный объем, намного превышающий наполнение других разделов.

Рисунок 1 - Распределение тематической направленности книжного сегмента БД ЭНСХБ в 2017-2019 гг.

Более детальный анализ *тематической структуры* книжного сегмента БД показал (рис. 2), что тематический охват контента достаточно обширный. Выявлено 30 тематических рубрик по профильным для ЦНСХБ областям знаний, по которым распределились издания БД. *Сельскохозяйственная отрасль* представлена 14 отраслевыми рубриками ГРНТИ второго уровня; *пищевая и перерабатывающая промышленность* - 10 рубриками; *охрана окружающей среды и рыбное хозяйство* - 3 рубриками каждая. В количественном выражении наполнение тематических рубрик неравнозначно. Со значительным отрывом лидирует литература по *общим вопросам сельского хозяйства* (индекс рубрики ГРНТИ 68.01) - 362 издания (29,5% от общего количества книг БД ЭНСХБ); *растениеводству* (рубрика 68.35) - 261 издание (21,3%) и *экономике сельского хозяйства* (68.75) - 206 изданий (16,8%). Значительно меньшим числом представлена литература по *животноводству* (68.39) - 77 изданий (6,3%); *ветеринарии* (68.41) - 55 изданий (4,5%); *сельскохозяйственной биологии* (68.03) - 44 издания (3,6%); *механизации сельского хозяйства* (68.85) - 43 издания (3,5%); *земледелию* (68.29) - 33 издания (2,7%); *общим вопросам пищевой промышленности* (65.01) - 30 изданий (2,4%). В остальных рубриках количество изданий варьируется от 1 до 30. Следует отметить, что более 73,0% контента самого крупного

тематического раздела БД ЭНСХБ «Общие вопросы сельского хозяйства» (362 издания - рубрика 68.01) представлено литературой по истории становления и развития сельскохозяйственного выставочного дела в России. Значительна доля литературы по сельскохозяйственным выставкам (более 20,0%.) и в разделе «Растениеводство», занимающего второе место по тематической шкале рейтингов (рубрика 68.35).

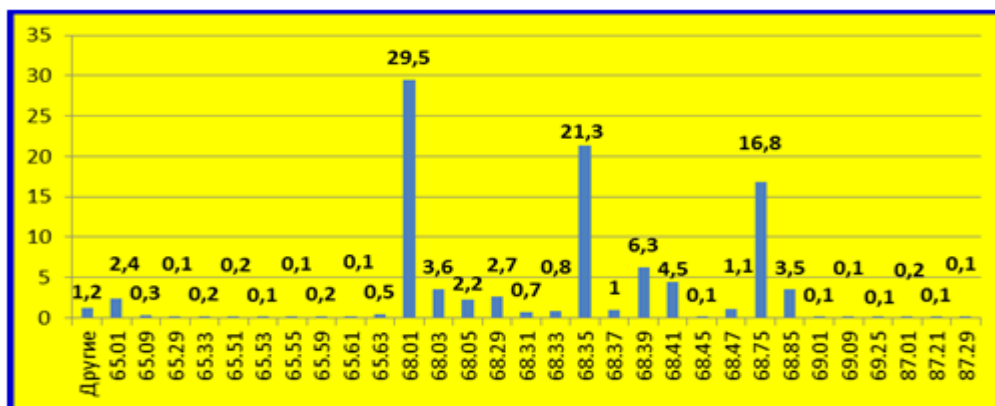

Рисунок 2 - Тематическая структура книжного сегмента БД ЭНСХБ в 2017-2019 гг., % (индексы рубрик ГРНТИ второго уровня)

Результаты, представленные на рис. 3, показывают, что все документы (1226 книг) структурированы по 16 разделам (хронологическим периодам). Наиболее значительную группу - 41,1% (504 книги) составляют документы, изданные в период 1738-1945 гг. Доли других хронологических периодов менее значительны. Второе место занимают документы, изданные в 2011-2015 гг. (10,2%), дальше с небольшим отрывом в 0,5% следует документы, изданные в 2006-2010 гг. (9,7%), затем — документы, изданные в 2001-2005 гг. (7,3%). Немногим более 5,0% приходится на документы, изданные в 1956-1960 гг. и в 1951-1955 гг. (5,9% и 5,3% соответственно). Показатели остальных 10 хронологических периодов составляют от 0,6% до 4,6%.

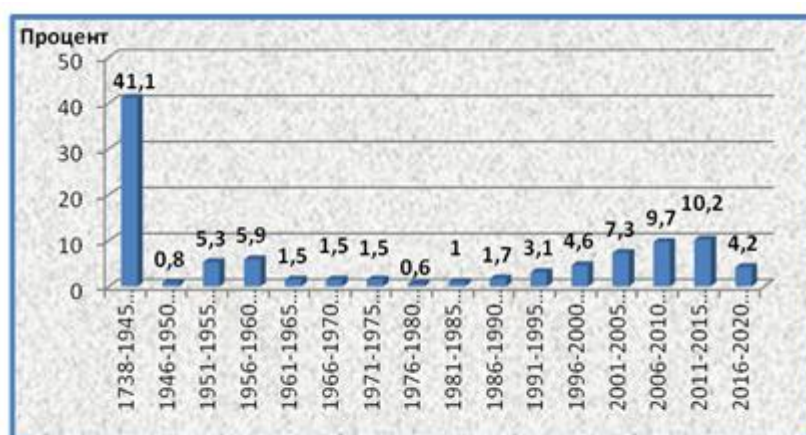

Рисунок 3 - Хронологическая структура книжного сегмента БД ЭНСХБ в 2017-2019 гг., %.

Изучение *журнального сегмента* БД ЭНСХБ показало (рис. 4), что БД включает 24 названия журналов, основная тематическая направленность которых сельское хозяйство и пищевая и перерабатывающая промышленность, при этом наполнение БД ведется почти пропорционально (журналы по сельскому хозяйству составляют 50,0%, по пищевой и перерабатывающей промышленности - более 45,0%). Журналы представлены разным количеством выпусков. Лидирует журнал «Пищевая промышленность» – 140 выпусков (15,3%), на втором месте - журнал «Пиво и напитки» - 77 выпусков (8,4%). Доли следующих 7 журналов составляют от 5,0% до 8,0%, в частности, журнал «Бюллетень Выставочного комитета Всесоюзной сельскохозяйственной выставки» содержит 72 выпуска (7,9%), «Хранение и переработка сельхозсырья» - 69 выпусков (7,6%), «Виноделие и виноградарство» - 59 выпусков (6,5%). Остальные 15 журналов имеют показатели ниже 5,0% (содержат от 3 до 42 выпусков). В общей сложности БД включает 913 выпусков.

Рисунок 4 - Тематическая структура журнального сегмента БД ЭНСХБ в 2017-2019 гг.

Из представленных данных (рис. 5) видно, что журналы (913 выпусков) структурированы в зависимости от года издания по 6 разделам (хронологическим

периодам). Наибольшая концентрация изданий наблюдается в 3 разделах («2011-2015 гг.» — 46,8%, «2006-2010 гг.» - 23,2% и «2016-2018 гг.» – 15,0%), что составляет 85,0% журнального контента БД ЭНСХБ. Доля журналов более ранних лет издания («1923-1940 гг.» и «1951-1955 гг.») в общей совокупности составляет около 11,0%.

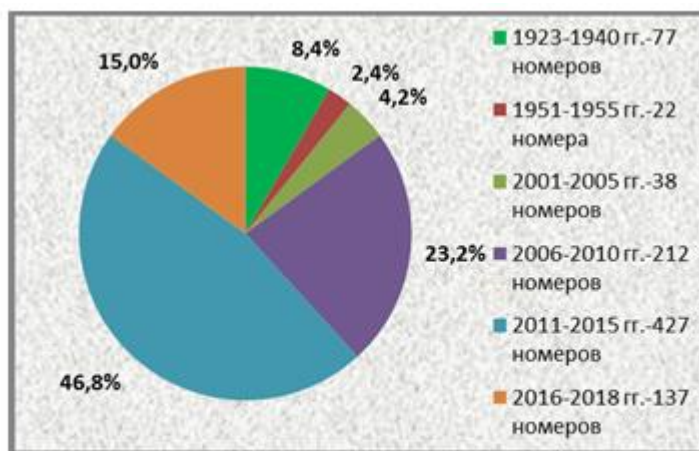

Рисунок 5 - Хронологическая структура журнального сегмента БД ЭНСХБ в 2017-2019 гг.

Установлено, что 8 названий журналов (33,3% от общего числа журналов БД) представлены за незначительный хронологический период (от 1 года до 3 лет); 12 журналов (50,0%) – за 5-9 лет; 4 журнала (16,7%) - от 10 до 13 лет. В частности, журнал «Пиво и напитки» представлен за 13 лет (2003-2015 гг.), журнал «Пищевая промышленность» - за 12 лет (2004-2015 гг.), «Все о мясе» и «Виноделие и виноградарство» - за 10 лет каждый (2006-2015 гг.). Следует отметить, что журнал «Бюллетень Выставочного комитета Всесоюзной сельскохозяйственной выставки» представлен в БД за все имеющиеся в ЦНСХБ годы.

На втором этапе исследования изучали содержательную структуру обращений пользователей к контенту БД ЭНСХБ. В исследуемый период зафиксировано более 333 тыс. обращений к БД ЭНСХБ. Анализ веб-трафик сайта ЦНСХБ показал, что подавляющая масса заходов (95,5%) в БД ЭНСХБ осуществлялась удаленными пользователями (не роботами) через интернет, доля заходов из локальной сети составила только 4,5%. Существенный интерес был проявлен к *книжному сегменту* БД - 284646 обращений, что составило 85,4% от суммарного числа обращений к БД (рис. 6). При этом отмечается сокращение посещений данного информационного ресурса: в 2018 г. число обращений к книгам снизилось на 15,0% (по сравнению с 2017 г.), а в 2019 г. – более чем на 25,0% (по сравнению с 2018 г.). Одна из причин падения спроса, по нашему мнению, заключается в том, что Google постепенно прекращает воспроизведение контента, который использует Adobe Flash в поисковой системе. Так как публикации в Электронной

библиотеке ЦНСХБ используют данную технологию, то эти изменения сказываются на частоте показа результатов в поисковой ленте Google. Согласно данным, Google все активнее будет игнорировать сайты в результатах поисковых систем, основанных на Adobe Flash. Индексирование автономных SWF-файлов из Поиска Google также сокращается. В настоящее время в ЦНСХБ ведутся работы по переводу публикаций в формат HTML5.

Рисунок 6 - Динамика обращений пользователей к книжному сегменту БД ЭНСХБ в 2017-2019 гг.

Данные общего рангового распределения (рис. 7) свидетельствуют, что все издания (1226 книг) в исследуемый период были востребованны, при этом отмечено, что соотношение интересов пользователей в сравнении всех тематических направлений неравнозначны, имеется значительный разброс показателей. Среди 14 тематических разделов, представленных в БД по *сельскому и лесному хозяйству*, наиболее посещаемый раздел «*Растениеводство*» (41,7%). Значительно ниже показатели в разделах «*Общие вопросы сельского хозяйства*» (11,8%) и «*Ветеринария*» (10,2%). В следующую группу входят разделы, доли которых составляют от 5,0% до 7,0%, среди них «*Сельскохозяйственная биология*» (6,3%), «*Почвоведение*» (6,1%), «*Животноводство*» (5,7%). Остальные 8 разделов данной области знания имеют показатели не более 2,5%. Из 10 тематических разделов по *пищевой и перерабатывающей промышленности* наиболее высокий показатель в разделе «*Общие вопросы пищевой промышленности*» (2,7%), вдвое ниже в разделе «*Пищевое сырье и вспомогательные материалы*» (1,1%). Остальные 8 разделов имеют показатели ниже 1,0%. В области *охраны окружающей среды* (3 раздела) самый высокий показатель в разделе «*Общие вопросы охраны окружающей среды и экологии человека*» (1,4%), остальные имеют показатели ниже 1,0%. В области *рыбного хозяйства* из 3 разделов самый высокий показатель в разделе «*Аквакультура. Рыбоводство*» (0,9%). Выше приведенные проценты рассчитаны от совокупного числа обращений к книжному сегменту БД ЭНСХБ.

Рисунок 7 - Процентное соотношение обращений пользователей к книжному сегменту БД ЭНСХБ в зависимости от тематики издания в 2017-2019 гг.

Анализ востребованности информационных ресурсов по основным библиометрическим индикаторам подразумевает исследование таких показателей как среднее число обращений к одному изданию. По результатам исследования в «топ-5» входят разделы: «Аквакультура. Рыбоводство» (средний спрос одного издания за 3 года - 2629), «Охрана почв» - (1987), «Общие вопросы охраны окружающей среды и экологии человека» (1285), «Пищевое сырье и вспомогательные материалы» (811), «Почвоведение» (641).

Согласно шкале рейтингов (рис. 8) наибольший интерес пользователи проявляли к изданиям, выпущенным за последние 20 лет, совокупная доля которых составляет более 62,0% от общего количества книг БД ЭНСХБ. Среди них первую позицию занимают книги 2001-2005 гг. издания (25,6%), далее следуют книги 2011-2015 гг. издания (21,1%),

третью позицию занимают книги 2006-2010 гг. (12,7%). Самый длительный хронологический период (1738-1945 гг.) занимает 4 позицию (9,8%), доля книг 1996-2000 гг. издания составила 8,1%.

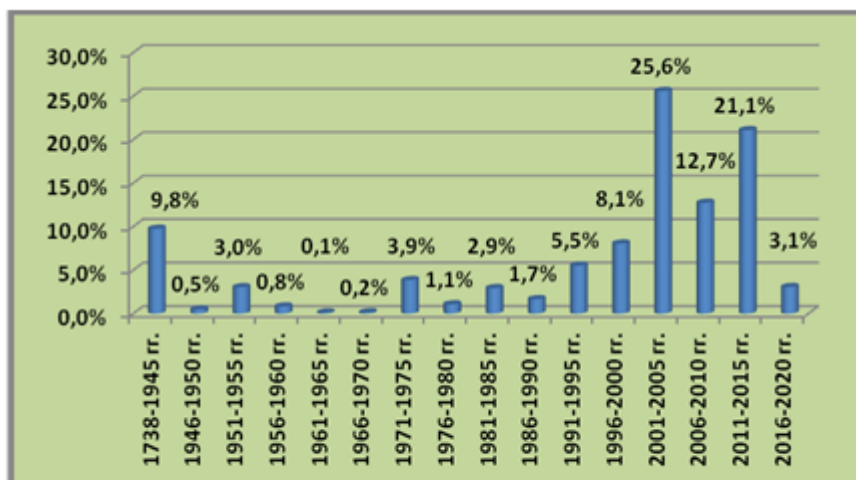

Рисунок 8 - Процентное соотношение обращений пользователей к книжному сегменту БД ЭНСХБ в зависимости от года издания в 2017-2019 гг.

В исследуемый период интерес пользователей к *журналам* был значительно ниже, чем к книгам (рис. 9). Зафиксированно 48665 обращений к журналам, что составило 14,6% от совокупного числа обращений к БД. Динамика использования журналов в отличие от книг, где наблюдается падения спроса, имеет тенденцию к росту. Особенно значительный всплеск интереса наблюдается в 2018 г. (более чем в 2 раза). Объяснить это можно, отчасти, тем, что в 2018 г. произошло значительное пополнение журнального семента БД ЭНСХБ. В 2019 г. увеличение спроса по сравнению с 2018 г. не столь значительно – около 5,0%.

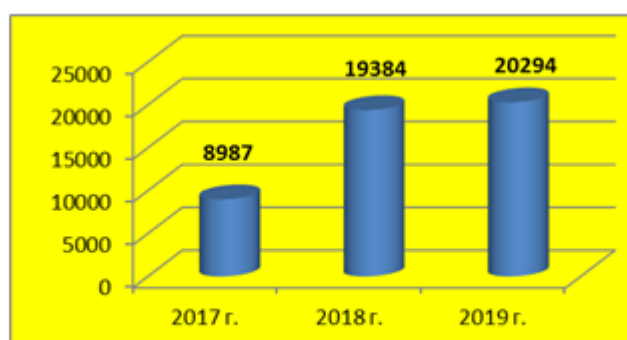

Рисунок 9 - Динамика обращений пользователей к журнальному сегменту БД ЭНСХБ в 2017-2019 гг.

Данные общего рангового распределения обращений пользователей к журналам свидетельствуют (рис. 10), что наиболее востребованны были издания пищевой тематики. Среди них лидирует журнал «Пищевая промышленность» (22,8%). Вторую позицию (с показателями почти в два раза ниже) занимает журнал «Пиво и напитки» (13,4%), третью

– журнал «Виноделие и виноградарство» (7,3%), немногим меньше показатель посещаемости у журнала «Хлебопечение в России» (6,6%). Среди изданий сельскохозяйственного профиля наиболее высокий показатель у журнала «Кормопроизводство» (7,4%).

Рисунок10 - Процентное соотношение обращений пользователей к журнальному сегменту БД ЭНСХБ в зависимости от тематики издания в 2017-2019 гг.

Наряду с суммарным числом обращений пользователей к каждому представленному в БД журналу интерес вызывает и соотношение среднего спроса различных наименований журналов. Полученные данные (рис. 11) свидетельствуют, что около половины названий журналов имеют почти равнозначные показатели обращаемости. Среди них журналы: «Пиво и напитки» (средне число обращений за 3 года составило 85 - лидирует), «Пищевая промышленность» (79). Немногим меньше показатели у журналов: «Адаптивное кормопроизводство» (68). «Хлебопечение в России» (67), «Кондитерское производство» и «Кормопроизводство» (по 63 каждый).

Рисунок 11 - Среднее число обращений пользователей к журнальному сегменту БД ЭНСХБ в 2017-2019 гг.

Данные, представленные на рис. 12, наглядно показывают, что пользователи отдают предпочтение журналам, изданным за последние 20 лет. Согласно шкале рейтингов с большим отрывом лидируют журналы 2011-2015 гг. (46,6%). доля журналов 2006-2010 гг. составляет 25,0%, третью позицию занимают журналы 2016-2020 гг. (13,3%).

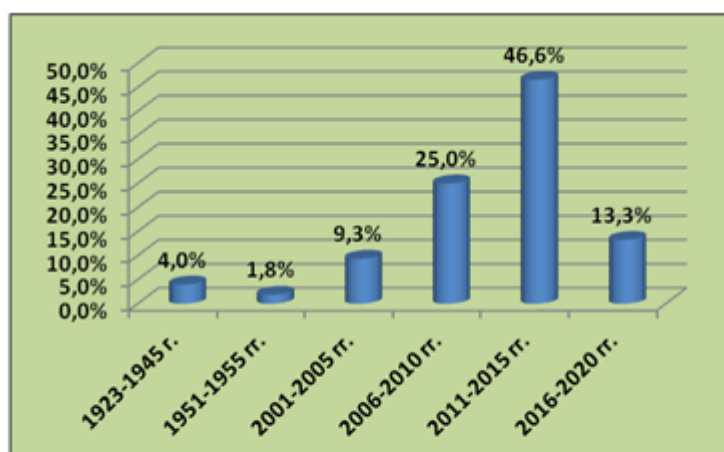

Рисунок 12 - Процентное соотношение обращений пользователей к журнальному сегменту БД ЭНСХБ в зависимости от года издания в 2017-2019 гг.

Заключение. Анализ полученных результатов отражает сложившуюся в библиотеке практику наполнения контента БД ЭНСХБ. Видовой состав БД представлен книгами и журналами почти в равных соотношениях (57,3% к 42,7%). Тематический охват

достаточно широк и соответствует профилю ЦНСХБ (включает издания по 30 областям знаний). Доминирует литература по сельскому хозяйству (книжный сегмент БД содержит около 94,0% изданий данной тематики, журнальный – 50,0%). В 2017-2019 гг. зафиксировано более 333 тыс. обращений к информационному ресурсу. Наибольшее предпочтение пользователи информации отдавали книгам (85,4%). Чаще всего обращались к литературе по растениеводству (41,7%), общим вопросам сельского хозяйства (11,8%), ветеринарии (10,2%). Спрос журналов составил 14,6%. Наиболее популярны были журналы пищевой тематики, в частности, журнал «Пищевая промышленность» (22,8%), «Пиво и напитки» (13,4%), «Виноделие и виноградарство» (7,3%). Наиболее высокие показатели обращаемости в разделах: «Аквакультура. Рыбоводство» (средний спрос одного издания за 3 года - 2629), «Охрана почв» - (1987). В дальнейшем при комплектовании БД ЭНСХБ стоит обратить особое внимание на данную тематику. В 2017-2019 гг. прослеживается тенденция к снижению пользовательского спроса, особенно в 2019 г. (на 20,0% по сравнению с 2018 г.). Определено, что одна из основных причин, оказывающих влияние на частоту показа наших публикаций в поисковой ленте Google, - это прекращение Google воспроизведение контента, который использует Adobe Flash (как ЦНСХБ) в поисковой системе. Необходимо переводить наши публикации в новый формат - HTML5.

Впервые проведен анализ всего массива изданий, опубликованных в БД ЭНСХБ в исследуемом хронологическом периоде. Собранные данные о востребованности контента уточняют и расширяют границы отбора изданий для оцифровки. Выявленный аспект неравномерности наполнения тематических разделов имеет значение для определения перспектив их дальнейшего развития (с учетом полученных данных о востребованности изданий).

БД ЭНСХБ является наиболее значимым полнотекстовым электронным информационным ресурсом ЦНСХБ, который активно развивается и востребован пользователем. БД позволяет расширить возможности информационного обслуживания пользователей библиотеки, в том числе в формате удаленного доступа.

Список литературы

1. Даринская Л.А., Гуслина А.С. Библиометрический анализ как способ вхождения в проблему исследования. // Вестник Санкт-Петербургского университета. - 2010. - В. 3. С. 71-79.
2. Антопольский А.Б. Информационные ресурсы общественных наук. Опыт организации мониторинга. - // Библиосфера. – 2017. - № 3. – С. 78-82.

3. Барышев Р.А., Макушкина М.М., Цветочкина И.А., Бабина О.И. Библиотека университета как центр управления знаниями. // Библиотекосведение. – 2019. Т. 68. № 1 – С. 415-424.
4. Бунин М.С., Пирумова Л.Н., Аветисов М.А., Коленченко И.А. Электронная библиотека ЦНСХБ: структура и особенности. // Науч. и техн. б-ки. – 2019 - № 1– С. 40-46.
5. Демидов Д.Д. Библиометрический анализ документального информационного потока по проблеме создания и использования электронных изданий. // Науч. и техн. б-ки. – 2016 - № 10– С.29-39.
6. Землянская Н.Б., Комонов Д.А., Сазонова М.В. Система мониторинга интернет-ресурсов как инструмент цифрового маркетинга. // Вестник университета. – 2019. № 2. – С. 20-22.
7. Лаврик О.Л., Калюжная Т.А., Плешакова М.А., Юдина И.Г., Павлова Л.П., Базылева Е.А., Федотова О.А., Вахрамеева З.В. Анализ информационных потребностей специалистов и ученых СО РАН. // Науч.-техн. информ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. 2018. № 1.- С. 15-25.
8. Масловская И.С. Цифровые копии библиографических изданий в структуре информационных ресурсов федеральных национальных библиотек. // Библиотекосведение. – 2019. Т. № 1 – С. 48-52.
9. Мохначева Ю.В., Цветкова В.А. Библиометрия в современных научных библиотеках. // Науч. и техн. б-ки. - 2018. № 6. - С. 51-61.
10. Ударцева О.М., Рыхторова А.Е. Использование инструментов веб-аналитики в оценке эффективности способов продвижения библиотечных ресурсов. // Библиосфера. – 2018. - № 2. – С. 93-99.
11. Косикова Н.В.; Коленченко И.А.; Стеллецкий В.И. Мониторинг востребованности базы данных «АГРОС» // Аграр.наука. – 2018 - № 11-12. – С. 101-102.
12. Пирумова Л.Н.; Аветисов М.А.; Косикова Н.В. Тематические коллекции в электронной библиотеке ЦНСХБ. - Науч.-информ. обеспечение инновац. развития АПК / Рос. науч.-исслед. ин-т информ. и техн.-экон. исслед. по инженер.-техн. обеспечению агропром. комплекса. - Москва, 2017. С. 405-408.
13. Пирумова Л.Н. База данных «АГРОС» - источник актуальной научной информации по сельскому хозяйству и пищевой промышленности. / Российская сельскохозяйственная наука. - 2017. – № 5. - С. 61-64.
14. Пирумова Л.Н. Базы данных Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки в информационном обеспечении научных исследований по проблемам АПК. // Междунар.с.-х.журн. – 2019. - № - С. 64-68.

Innovation strategies in health economics: a force that makes blood move and game of gravity in it – futuristic economic plans

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10631

Soham Samajpaty,

Department of General Medicine; International Faculty, Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov, sohamsamajpaty@gmail.com

Samrat Ray,

PHD Scholar, Economics, the Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University Russia, samratray@rocketmail.com

Summary. For centuries, there persists unsolved mystery of human physiology and rheumatology. It is still unclear how venous return of blood inside human veins happen and how being in gravitational field, our blood flow is affected by gravitational force. Theories have been put up but with discrepancies and fallacies. A deep mathematical study and dynamical derivations have been carried on to show how gravitation influences blood flow and what exactly is the shear equation of the blood. Equation has also been derived for calculating blood pressure of any blood vessel at a particular moment. Based on the mathematical findings have come up with futuristic economical plan and technology development scheme to enhance and apply the theory in practical clinical application around the globe. We are in a world which might in upcoming 5000-6000 years succumb to increasing solar energy. As per Dr. Meghnad Shah's conclusion about photonization of Helium, humans won't be able to uphold in this planet for long. Our work provides the far future outlook about extra-terrestrial human settlement as well. World has to take up our findings with utmost importance and rapidly work towards realization of such mammoth dream.

Keywords: Hemodynamics, Health Economics, Space-medicine, Space-health finance

Introduction

Extensive work on hemodynamic and blood movement and its nature has been conducted and theories have been put forward. The already existing theory states skeletal muscle contraction as a factor for venous return but our ambition is to mathematically find out how

acceleration due to gravity and force of gravity affects the flow of blood. We would also try to investigate the shear which makes blood as a continuum to move. If we take up a clinical case where the subject has paralysis and skeletal muscles are not contracting, we fail to explain how blood is returning. If considerable amount of blood fails to return it means that it is antagonistic to Fick's principle. Considering the fluid mechanics, it is obvious that since blood is a continuum, it has to have a shear for movement. Shear here are the unbalanced force components which make fluid movement possible. In 1895 Leonard Hill from University College, London, Department of Physiology made a detailed study on effect of gravitation on blood and cerebrospinal fluid in his paper "THE INFLUENCE OF THE FORCE OF GRAVITY ON THE CIRCULATION OF THE BLOOD". But he failed to provide mathematical explanations to the phenomenon he investigated.

This simple principle can be well grounded and applied in health economics for production ethics in vaccination and medicinal recovery process. According to Austrian school of economics, liberal guidance in ethics as well as CSR drives the foundation for development of health related recovery which can be fastened if the theoretical foundations of classical economics can be suppressed. Hayek further argues on the need for retrospective knowledge based on logic and deductive theory rather than induction in various journals. The need for CSR and ethics in the production campaign of haemodynamical solution to recovery analysis can be far outreached and sustained.

Jason H Hamann, Zoran Valic, John B Buckwalter and Philip S Clifford of Medical College of Wisconsin and Veterans Affairs Medical Center, Milwaukee, Wisconsin, in their paper titled 'Muscle pump does not enhance blood flow in exercising skeletal muscle'; 2002 made several experiments on hind-limb blood flow in Mongrel dog. They too concluded that venous blood from cutaneous branches maybe affected by skeletal muscle contraction but venous return as a whole cannot be affected by it. Although they suspected that unsynchronized muscle contraction may help venous return to sudden extent during exercises. This is because during exercise or any kind of physical activity like walking, jogging, etc. the suction-impulse pumps (SIP) and muscle-venous-articular pumps (MVAP) are stimulated (Comparison of reduction of edema after rest and after muscle exercises in treatment of chronic venous insufficiency; Belczak Cleusa Ema Quilici, Cavalheri Gildo, Jr, Jose Maria Pereira de Godoy, corresponding author- Belczak Sergio Quilici, and Caffaro Roberto Augusto)

The authors effectively kept their points because synchronized skeletal muscle contraction means two force vectors acting towards each other; resulting into zero movement of fluid in

between by nullifying each other. But unsynchronized skeletal muscle contraction will give rise to unbalanced force vectors which might help the fluid in movement.

Therefore, it is obvious that skeletal muscle contraction is a minor factor to influence the movement. In this regard, effect of gravitation has to be studied and understood as well gravitation.

The aim of the study was to investigate an explanation for such phenomenon of return of blood to heart without contraction of skeletal muscle and effect of force of gravity in this regard.

Methods

For centuries, there persists unsolved mystery of human physiology and rheumatology. It is still unclear how venous return of blood inside human veins happen and how being in gravitational field, our blood flow is affected by gravitational force. Theories have been put up but with discrepancies and fallacies. A deep mathematical study and dynamical derivations have been carried on to show how gravitation influences blood flow and what exactly is the shear equation of the blood. Equation has also been derived for calculating blood pressure of any blood vessel at a particular moment. Based on the mathematical findings have come up with futuristic economical plan and technology development scheme to enhance and apply the theory in practical clinical application around the globe. Our work provides the far future outlook about extra-terrestrial human settlement as well. Futuristic economic scheme have been proposed based on the equations.

We took

- The principles of hemodynamic as a fundamental instrument of investigation.
- Calculus was used as a mathematical tool.
- Study of blood's surface tension and thus its nature of flow was investigated.
- General mechanics to clarify blood movement through bended blood vessels.

As per law given by George Simon Ohm for electrical circuits (tr., *The Galvanic Circuit Investigated Mathematically*) (1827)

$$dV = I \times R; \text{ where we calculate } V = \text{potential difference}$$

I = current passing through the conductor and

R = resistance

In hemodynamics same analogical relationship is used to derive the relationship between pressure, rate of flow and resistance of vessel.

$$dP = Q \times R; \text{ where } dP = \text{pressure difference}$$

Q = flow of blood through vessel

R = resistance of vessel

But force exerted by blood on blood vessel is not being calculated here. By using relationships of general mechanics, we may come to few conclusions. Although above relationship does successfully describes the resistance factor.

We know,

$$P = F/A \text{ (where, } P = \text{pressure, } F = \text{force \& } A = \text{area)}$$

We, will consider area of a cylinder since blood vessels are almost cylindrical in shape and not area of a circle.

$$\begin{aligned} \text{Thus; } P &= F / (2\pi r S_f + 2\pi r^2) \\ &= F / 2\pi r (S_f + r) \dots\dots\dots \text{equation (1)} \end{aligned}$$

Hence, from equation (1) we get that;

$$\text{At constant Force; } P \propto 1 / r (S_f + r)$$

Pressure in small vessels > Pressure in big vessels

Here it is to be noted that the pressure maintained has to be considered as per the radius change. (Central blood pressure: current evidence and clinical importance; Carmel M. McEniery, John R. Cockcroft, Mary J. Roman, Stanley S. Franklin, and Ian B. Wilkinson)

1. Maiti (Department of applied mathematics IIT BHU, India) and J. C Mishra (Institute of Technical Education & Research, Siksha 'O' Anusandhan University, Bhubaneswar, India) describes that radius of blood vessel is not constant for a single vessel but doesn't describes the relation between pressure and changing radius. This maybe concluded in the following manner;

For an infinitesimally small change in area of vessel to pressure, we will be considering infinitesimally small area, and will consider area of a circle as area of vessel.

Hence

$$P = F / A \dots\dots \text{equation (2) (where } A = \text{area is a vector)}$$

$$\text{Or, } P = F / \pi r^2 \text{ (since, } A \text{ is area of circle)}$$

Integrating both sides as a function of radius "r" we get –

$$P \int dr = F / \pi \int (1/ r^2) dr$$

$$\text{Or, } P (r) = - F / (\pi r) + C \text{ (where, } C = \text{integration constant) } \dots\dots\dots \text{Equation (3)}$$

At unit force applied on unit radius, when $F = 1$, $r = 1$, then $P = (1/\pi)$ from equation (2).

Taking mod function in equation (3) i.e Pressure in dA area, we get $C = 0$

$$\text{Therefore, } P = - (F / \pi r^2) \dots\dots\dots \text{Equation (4)}$$

We would consider $-F = F_4$ for convenience of further calculations.

Negative sign in equation (4) suggests that every fluid has negative force acting against increasing or decreasing pressure gradient to prevent the change of state of motion of fluid molecules, i.e. analogous to a force providing inertia.

Here it is important to note that F_4 acts in a direction opposite to the direction of increasing Pressure and Pressure will increase with shortening radius.

The equation (4) can be proven in another analogical fashion. It is as follows :-

If we take two points with pressure and radius (P_1, r_1) and (P_2, r_2) where $(P_1 > P_2)$ and $(r_1 > r_2)$ then taking:-

$$P = F / (\pi r^2)$$

Finding difference between two points;

$$(P_2 - P_1) = (F/\pi) (1/r_2^2 - 1/r_1^2)$$

$$\text{Or, } dP = (F/\pi) [(r_2 - r_1) (r_2+r_1) / (r_2^2)(r_1^2)]$$

$$\text{Or, } dP = (F/\pi) (r_2+r_1)/(r_2^2)(r_1^2) dr$$

Integrating both sides of the above equation we get:-

$$\int dP = (F/\pi) [\int (r_1)/(r_2^2 r_1^2) dr + \int (r_2)/(r_2^2 r_1^2) dr] \dots\dots \text{Equation (i)}$$

Let us consider; $(r_1)/(r_2^2 r_1^2) = i_1$ and $(r_2)/(r_2^2 r_1^2) = i_2$; using integral function by parts with the principle; $\int u dv = u \int v dx - \int [du/dx \int v dx] dx$; we get :-

$$i_1 = \int r_2^{-2} r_1^{-1} dr = (r_2^{-2}) \int r_1^{-1} dr - \int [d(r_2^{-2})/dr \int (r_1^{-1}) dr] dr = r_2^{-2} \ln r_1 - \int [(-2r_2^{-3}) \ln r_1] dr = (\ln r_1)/r_2^2 + 2 \int (r_2^{-3}) (\ln r_1) dr \dots \text{equation (ii)}$$

$$\text{Now let us consider } \int (r_2^{-3}) (\ln r_1) dr = i_3'$$

$$i_3' = \ln r_1 \int r_2^{-3} dr - \int [d(\ln r_1)/dr \int r_2^{-3} dr] dr = \ln r_1 (r_2^{-2})/(-2) - \int (r_2^{-2}/-2r_1) dr = - \ln r_1/(2r_2^2) + 1/2 \int (1/r_1 r_2^2) dr = - \ln r_1/(2r_2^2) + 1/2 \int (r_1^{-1})(r_2^{-2}) dr = - \ln r_1/(2r_2^2) + 1/2 (i_1) \dots\dots$$

Equation (iii)

$$\text{So, if we consider } \ln r_1/r_2^2 = \alpha \text{ and } \ln r_2/r_1^2 = \beta$$

Hence

$$i_3' = - \alpha/2 + i_1/2 \dots\dots \text{Equation (iv)}$$

$$\text{Similarly it can be stated; } i_2 = \ln r_2/(r_1^2) + 2 \int (r_1^{-3}) (\ln r_2) dr$$

$$\text{Considering; } \int (r_1^{-3}) (\ln r_2) dr = i_4'$$

$$\text{If we consider; } [\int (r_1)/(r_2^2 r_1^2) dr + \int (r_2)/(r_2^2 r_1^2) dr] = i$$

Then

$$i = i_1 + i_2 = [\alpha + 2(-\alpha + i_1/2)] + [\beta + 2(-\beta + i_2/2)] = (\alpha - 2\alpha + i_1) + (\beta - 2\beta + i_2) = - \alpha + i_1 - \beta + i_2 = - [(\alpha + \beta) - (i_1 + i_2)] = - C$$

Where C signifies integral continuity of radius.

Thus, by equation (i)

$$P = (F/\pi) [- \{ (\alpha + \beta) - (i_1 + i_2) \}] = - (F/\pi) C$$

The type of flow of blood and its rheological property is described by Reynold's equation. But a change in the equation maybe done and reframed as –

$R_e = \rho d v / \eta$ (where; R_e = Reynold's number, ρ = density, d = diameter of vessel, v = velocity of blood flow & η = viscosity of blood)

From equation (1) and from relation $[P = (\rho S_f g)]$ we get;-

$$R_e = (P 2r v) / S_f g \eta$$

$$\text{Or, } R_e = F 2r v / 2\pi r (S_f + r) S_f g \eta$$

$$\text{Or, } R_e = F v / \pi S_f g \eta (S_f + r) \dots\dots\dots \text{Equation (5)}$$

When, length of vessel and radius of vessel are constant i.e.

$$[\pi S_f g (S_f + r)] = \mathcal{K}; \text{ constant.}$$

Thus; $R_e = F.v / \mathcal{K} \eta$ (F and v both are vector quantities)

Hence

$$R_e = |F||v| \cos\Theta / \mathcal{K} \eta \dots\dots\dots \text{Equation (5)}$$

It is to be noted that in Non-Newtonian fluids like blood viscosity; η is variable and in Newtonian fluid it is constant.

Here it can be noted that Human beings cannot be settled on planets like Mars ($g_{\text{mars}} = g_{\text{earth}} / 2.5$ approximately) or satellites like Moon ($g_{\text{moon}} = g_{\text{earth}} / 6$ approximately). It also indicates another reason for not development of any higher life-forms in any other celestial bodies apart from Earth. It signifies that in such places the flow of blood will become highly turbulent which will lead to production of Eddy currents in blood and rupture vessel wall; leading to death.

We also know that;

$$F = G (Mm/R^2)$$

[Where; F = force of gravity, G = gravitation constant, M = mass of planet, m = mass of subjected body and R = radius of the celestial body; none of which are changeable]

For two parallel flat areas of fluid of the same size A which are separated by a distance dx (Fig. 1). If the plates are moving in the same direction at different velocities V_1 and V_2 , then the force required to maintain the speed is proportional to the difference in speed through the liquid, or the velocity gradient

$$F/A = \eta dy/dx ; \text{ where } \eta \text{ is the viscosity of the fluid.}$$

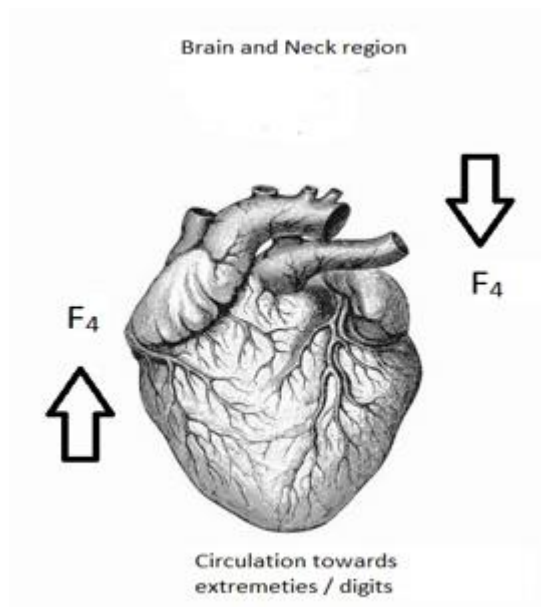
The shear rate describes the shearing which the liquid experiences. In other words, the velocity gradient, dy/dx , which is a measure of the change in speed at which the intermediate layers move with respect to each other is called the shear rate (γ) and its unit of measure, is the reciprocal second (s^{-1}).

The term F/A indicates the force per unit area and is the shearing action or shear stress (τ). The unit of measurement of shear stress is dynes per square centimeter (dynes/cm^2) or Newton

per square meter (N/m^2). According to the above statement, viscosity can be defined as shear stress over shear rate:

$$\eta = \tau / \gamma \text{ (Where } \tau = V/A \text{ and } \gamma = F/A)$$

We clearly may conclude that F_4 acts on the opposite direction of increasing pressure gradient.

Hence, here force; considering radius of blood vessel is decreasing away from the heart; F_4 will always act towards the heart.

Property of blood as a fluid

We know that after Rouleaux formation blood effectively show diffraction of light.

From this we conclude that blood is not just a viscous fluid but a multiphasic non – Newtonian multiphasic fluid with different kinds of particles immersed in it (e.g. hematorcrits, salt, variety of protein molecules, e.t.c.), where from center of unit cross-sectional area of blood is leukocyte, erythrocyte, thrombocytes and plasma respectively, towards periphery of the blood vessel. Proteins in blood act as **surfactant** that allows blood to resist change by external forces and keep low surface tension.

Since blood is an emulsion from the above argument, we may confer that every cell in blood has viscous drag acting on it. This force would acts as main Shear component for movement of blood continuum. But the force F_4 is important in the regard how it balances or adds up to the force of gravity ($f = mg$).

For convenience of calculation, let us consider a neutrophil (as it is almost a sphere). Force acting on unit area of vessel by unit area of blood

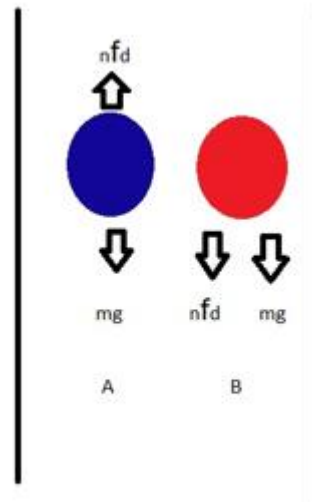
$$f = (f_d + f_{d+} + \dots + f_{dn}) + [(F_4 + mg)] = [(nf_d) + F_4 + mg] \dots \dots \dots \text{Equation (6)}$$

Here $f_d = 6\pi r_h \eta v$

(r_h – radius of hematocrit

η – viscosity

r_v – radius of vessel)

A) Blood flowing away from force of gravity; B) Blood flowing towards force of gravity

The direction of action of F_4 is always towards the heart, considering narrowing blood vessels away from heart.

While putting forward this “latent shear force” as f ; we might opine that blood vessels need a particular tension on walls for maintenance of the force and pressure gradient. This is supplied by the smooth muscle contraction but the action is localized. L-type calcium channels and T-type calcium channels contribute to this action (Signaling in Muscle Contraction; Ivana Y. Kuo and Barbara E. Ehrlich).

Now we can write the Pressure and force condensed equations as —

$$P_B = f / 2\pi r_v (S_f + r_v)$$

When calculated for pressure in Brachial artery of radius of 4.25cm, viscosity of 3cm/g and velocity of blood 80 cm/s, then the value for pressure came as (35.57×10^5) mm Hg using equation (2) and equation (5). From this value we may conclude that for all vessels;-

$$P_B = (P \pm 5) \cdot 10^5 \text{ [where; } (P \pm 5) = \text{pressure reading on barometer]}$$

(value of F_4 maybe neglected in calculation as nf_d is large enough for movement but F_4 has the function of balancing the force of gravity.)

Similar was observed for Jugular Vein and Jugular venous pressure was found to be approximately (12.57×10^5) mm Hg. But it is to be noted here that we cannot assert a

mathematical formula here. But can just say that $P_{\text{barometric}}$ in the expression asserts the approximate pressure on the particular blood vessel, neglecting the correction factor.

The correction factor here is due to the fact that we are here calculating the net pressure on the whole blood vessel of unchanged radius and not force exerted on a small cross sectional area. Hence, net pressure logically will be manifold, much more compared to that on a cross-sectional area. Neglecting the correction factor, we may get an idea of all the blood vessels in human body. This may find application in surgical procedures of blood vessels, transplantation and others. For all blood vessels, " f_d " will be equal. But while in practice, a patient's blood hematocrit value has to be calculated to find out the factor " n ".

It is found that changes occur in flow of blood in supine position from seated or standing posture ("Cardio-respiratory effect of change of body position"; Thomas J Coonan and Charles E. Hope). In Thomas' and Charles' "Cardio-respiratory effect of change of body position" it has been stated that in erect position cardiac output decreases about 20-40% and stroke volume decreases as well 40-50% but mean arterial pressure remains almost constant but may increase up to 18%. Cerebral blood flow on the other hand decreases 20%. But in the paper proper mathematical logic has not been put forward to explain the phenomenon.

In erect posture: force of gravity (mg) and F_4 balances each other when blood is flowing towards the heart and nf_d efficiently gives the force for movement without any resistance.

When it comes to cerebral blood flow things are reversed; now vein (jugular vein) is carrying blood towards gravity and arteries (carotid artery, basilar artery, etc) are carrying blood against the gravity and hence the 20% decrement. F_4 is additive with Mg . It is obvious that the body will try to adapt to changes in order to maintain the principle of Guyton's argument that states — cardiac output is dependent on venous return and that the heart can only pump what has been returned to it. In this attempt, cardiac output and stroke volumes undergoes an 18% increment.

In supine posture: In supine position as such no change is noticed. This is very obvious because in supine position force of gravity (mg) acts vertically down whereas nf_d and F_4 works in the manner which they are expected to work. The force of gravity (mg) is neutralized by normal reaction force given by the surface in opposite direction, hardly affecting the fluid flow.

In a classic case, described by Piorry in Arch Gen. de Med. 1826 a patient was encountered by him with low pulse rate, rare and strenuous respiration, weak and irregular heart beat and pale face. The patient had been supported by his friend in sitting posture. He had been trampled upon the belly by horse. Piorry laid the patient down horizontally and immediately his eyes opened

and he recovered very fast. But after Piorry's departure, the patient was taken back and made to sit in his carriage. On doing so he immediately lost consciousness and died.

Such case has the same explanation as has been described above to explain the phenomenon from Thomas' and Charles' "Cardio-respiratory effect of change of body position"

Meniscus of blood

It is being said that blood has a laminar convex meniscus. But –

We know,

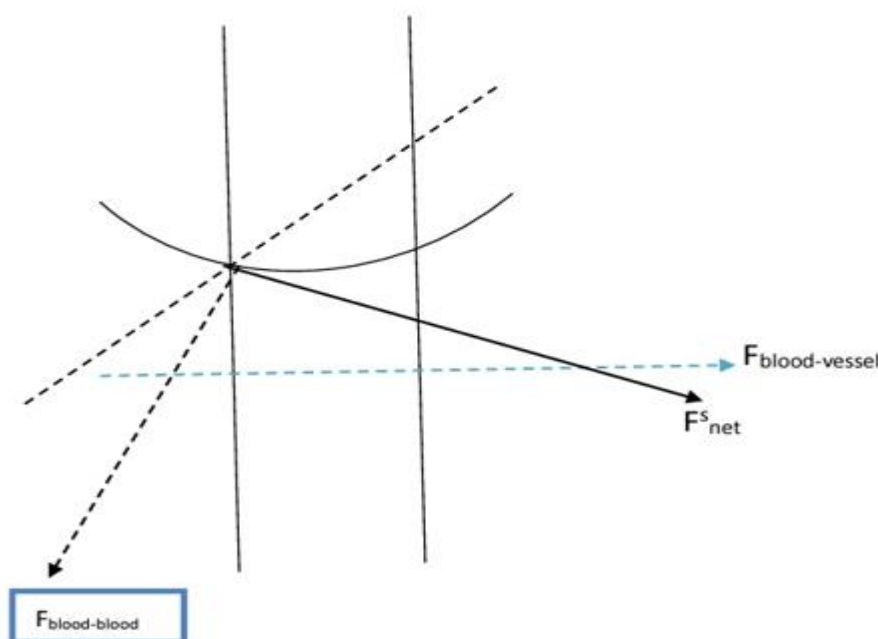
Surface tension of Mercury is $425 \times 10^{-3} \text{ Nm}^{-1}$

Surface tension of Water is $75 \times 10^{-3} \text{ Nm}^{-1}$

Surface tension of Blood is $(\sim 55.8 \times 10^{-3}) \text{ Nm}^{-1}$ [E. Encir & J. Rosina]

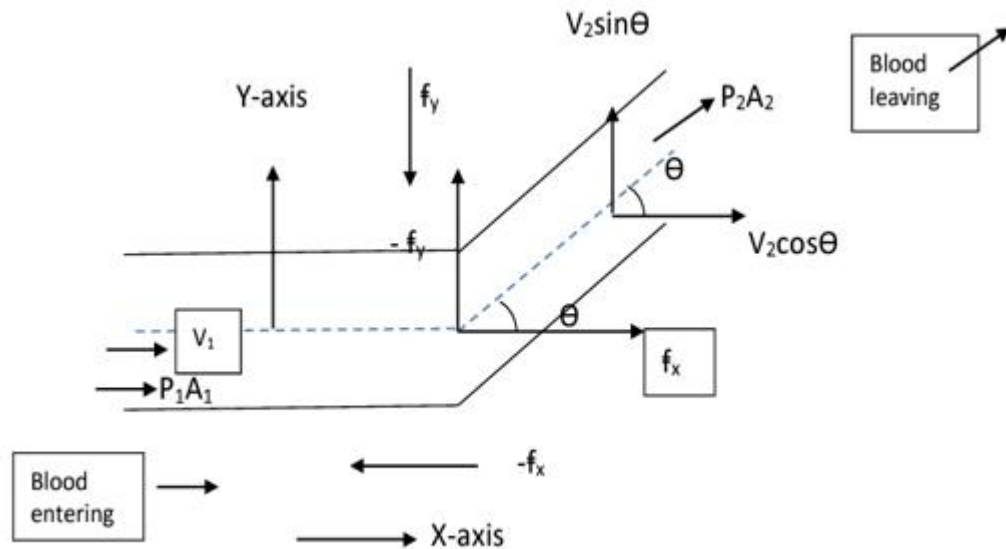
Hence, we see that surface tension of blood is lower even than water. Hence adhesive force here is greater than cohesive force and net force will act towards the force between blood and vessel and not towards that of blood to blood. Hence we may conclude that blood will have a concave meniscus and not a convex meniscus.

As shown in the figure, let us consider blood in a blood vessel. We resolve the surface tension force into force between blood-vessel and blood-blood ($F_{\text{blood-vessel}}$ and $F_{\text{blood-blood}}$). The F_{net} vector will act towards $F_{\text{blood-vessel}}$ as surface tension is low and the surface tension being low, the cohesive force is also very low. Hence, vessel will attract blood fluid particles more than blood fluid itself. Hence for obvious reason, the angle of contact is more than acute angle i.e. ($\Theta_c > 90^\circ$). Hence, blood doesn't well the vessels.

Mechanism of blood fluid movement through bended blood vessel

To understand what forces are acting on unit volume of blood moving through a bended blood vessel we should recall analogy to water moving through a bended pipe.

Hence on X-axis;-

$$P_1A_1 - P_2A_2\cos\theta - f_x = \rho Q(V_2\cos\theta - V_1)$$

$$\text{Thus, } f_x = P_1A_1 - P_2A_2\cos\theta + \rho Q(V_1 - V_2\cos\theta)$$

And, on Y – axis

$$0 - P_2A_2\sin\theta - f_y = \rho Q(V_2\sin\theta - 0)$$

$$\text{Thus, } f_y = -P_2A_2\sin\theta - \rho Q V_2\sin\theta$$

Therefore

$$f_{\text{net}} = \sqrt{(f_x^2 + f_y^2)} \quad \tan\theta = (f_y / f_x)$$

$$\theta = \tan^{-1} (f_y / f_x)$$

Results

The postulates here has been created to uphold economic indicators which foresee a possible development of medication studying the dynamics of blood and its physical orientation which can be applied with proper CSR to lead the human civilization to future and make extra-terrestrial human settlement possible. Apart from that the formula $P_B = f / 2\pi r_v (S_f + r_v)$ developed can be utilized for software development using programming language technology where relevant data will be put in the system and it would declare the blood pressure of the required blood vessel. A medical professional might use this opportunity to use local vasodilators before surgery and avoid any unnecessary or unwanted bleeding on incision. This technique might be used efficiently throughout the globe for efficient patient management. Equation no. 5 is revolutionary in itself and has to be utilized while considering extra-terrestrial human settlement. Space agencies will have to join hands and have to find out adequate

conditions for the purpose. Moreover apart from this the paper has made justice to classical physics by redefining and proving the “shear equation” of blood.

Previously it was impossible to explain how blood is returning towards the heart against the force of gravity without contraction of skeletal muscle in subjects with paralysis. But now we understand how this phenomenon can be explained. Although attempts were made previously but without any concrete conclusion. Apart from this we know how acceleration due to gravity is influencing the movement of blood from the relation; $R_e = |F||v| \cos\Theta / \mathcal{K} \eta$. Hence, “Latent Shear Postulate of blood” is being put forward. We can now say that this latent shear is responsible for movement of “blood continuum”. Cases studied by Piorry and in Thomas’ and Charles’ “Cardio-respiratory effect of change of body position” can also be effectively explained by this postulate. We also come to conclusion that human settlement in other planets or satellites is next to impossible and also found the reason for not development of higher life-forms on other planets.

Discussion

- From the equation; $P_B = f / 2\pi r_v (S_f + r_v)$ we find the relation between pressure and force in a blood vessel given by blood. Here we can measure the “distance travelled by blood” (S_f) as the distance of the point on the vessel from heart (aorta in case of artery / right atrium in case of veins). We don’t need to think about direction as displacement of blood is always zero. This equation also gives the reason for venous return.
- From the relation; $R_e = |F||v| \cos\Theta / \mathcal{K} \eta$ [where $\mathcal{K} = \pi S_f g (S_f + r)$] we find the effect of force of gravity on blood flow. From here we may resolve the reason for cardiovascular diseases in low (or zero) gravity. We conclude from here that human settlement in other planets or satellites are not possible as the flow of blood will become turbulent, producing eddy currents, Korotoff’s sound, tachycardia and cardio-vascular collapse, respectively.
- We also conclude that blood cannot have a convex meniscus but will have a concave meniscus because of low surface tension.
- From the relation; $P = \frac{F}{\pi r^2}$; we get relation which indicates the “inertial anti-pressure gradient drag” of blood.
- From the relation; $f = [(nf_d) + F_4 + mg]$ we find force (or latent shear) exerted by unit area of blood on unit area of blood vessel.
- Although mathematically postulated but technical limitations are present. Because of which it’s not possible to properly calculate all the postulated equations. Further research is needed in this regard and at present time due to lack of technological instrumentation many mathematical

reasoning stated above can't be verified and thus dependence on theoretical knowledge is only probable way.

It is imperative to say that medication is the foremost integral part of health economics and its ethical usage and structure propounds to human benefit and economic developments.

Список литературы

1. "Muscle pump does not enhance blood flow in exercising skeletal muscle"; JASON J. HAMANN, ZORAN VALIC, JOHN B. BUCKWALTER, AND PHILIP S. CLIFFORD Medical College of Wisconsin and Veterans Affairs Medical Center, Milwaukee, Wisconsin; 14th August, 2002
2. Comparison of reduction of edema after rest and after muscle exercises in treatment of chronic venous insufficiency; Belczak Cleusa Ema Quilici, Cavalheri Gildo, Jr, Jose Maria Pereira de Godoy, corresponding author- Belczak Sergio Quilici, and Caffaro Roberto Augusto)
3. "THE INFLUENCE OF THE FORCE OF GRAVITY ON THE CIRCULATION OF THE BLOOD"; Leonard Hill, 1895, University College London, Department of Physiology
4. Geroge Simon Ohm ;*The Galvanic Circuit Investigated Mathematically* (1827)
5. Central blood pressure: current evidence and clinical importance; Carmel M. McEniery, John R. Cockcroft, Mary J. Roman, Stanley S. Franklin, and Ian B. Wilkinson
6. Maiti (Department of applied mathematics IIT BHU, India) and J. C Mishra (Institute of Technical Education & Research, Siksha 'O' Anusandhan University, Bhubaneswar, India)
7. On the Origin of Gravity and the Laws of Newton; Erik Verlinde, University of Amsterdam; Journal of High Energy Physics 2011
8. Brookfield Engineering Labs Inc. (2010a)E. Encir & J. Rosina
9. (Signaling in Muscle Contraction; Ivana Y. Kuo and Barbara E. Ehrlich).
10. Guyton AC. Editors' note. Circ Res 44: 746–747, 1979
11. "Cardio-respiratory effect of change of body position"; Thomas J Coonan and Charles E. Hope

Военно-экономическая безопасность: особенность настоящего момента

Military-economic security: peculiarity of the present moment

УДК 339.972+338.28

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10634

Панкова Людмила Владимировна,

главный научный сотрудник, Заведующий Отделом военно-экономических исследований безопасности ЦМБ, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН), г. Москва, lpankova@imemo.ru

Pankova Lyudmila V.,

Doctor of Economics, Head of the Department of military-economic research in security, Center for International Security, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), Moscow

Аннотация. В статье в контексте современных особенностей и сравнительного анализа обсуждаются вопросы развития мировой военно-экономической деятельности. Рассматриваются общие подходы и современные сдвиги в области военно-экономической безопасности. Оцениваются традиционные и новые показатели военно-экономической безопасности. Рассматриваются общие военные расходы (их абсолютные значения и динамика) лидирующих военно-экономических держав. Выделяются важнейшие моменты, влияющие на изменения и определяющие особенности военно-экономического развития США и других промышленно развитых стран мира. Среди них, системные изменения в военно-экономической деятельности за последние три десятилетия; углубляющаяся взаимосвязь экономики и безопасности с начала нового столетия; неуклонный рост фактора инновативности в системе международных отношений безопасности. Сопоставляются важнейшие глобальные индексы в области инновационной активности, конкурентоспособности, военной мощи, сетевой готовности, а также глобальной мощи в контексте стратегического треугольника (США, Китай, Россия) и ориентации США на конкуренцию великих держав.

Summary. The questions of the world military-economic activity are discussed in this article in the context of comparative analysis. The common approaches and modern changes in the field of military-economic security are considered. Traditional and new criteria of military-economic security are estimated. The general military expenditures (their absolute meanings and dynamics) of the leading military-economic powers are examined. The most important moments, which influence the changes and determine peculiarities of the military-economic development of the USA and other industrial countries of the world are picked out. Among them there are systemic changes in the military-economic activities for the last three decades; the deepened interactions of economic and security from the beginning of the new century; steady growth of the innovative factor in the system of the security international relations.

The most important global indexes in the field of innovation activities, competitiveness, military fire power, networked readiness, and also of the global power in the context of the strategic triangle (USA, China, and Russia) and orientation of the USA on the great power competition are discussed.

Ключевые слова: военно-экономическая безопасность, технологии, военная экономика, шоковая упругость, индексы, инновации, конкурентоспособность, военная мощь, сетевая готовность.

Keywords: military-economic security, technologies, military economics, shock resilience, indexes, innovations, competitiveness, military power, networked readiness.

Динамичный рост взаимосвязи экономики и безопасности с начала нового столетия сегодня, в условиях кризиса (в том числе порождаемого и COVID-19) приобретает особое значение, усиливая внимание к военно-экономической безопасности (ВЭБ). Еще в середине «нулевых» годов, российские ученые говорили о движении «к системной оптимизации экономики национальной безопасности» [1], важной составной частью которой является безопасность военно-экономическая. На рубеже третьего десятилетия эксперты все чаще говорят о «конвергенции национальной безопасности и экономики» [2]. Более того, отмечается ускорение «этого процесса в результате интенсивного развития новейших высоких разрушительных (disruptive) технологий (включая цифровые), создания новых сфер вооруженной борьбы (или новых доменов, таких как космос и киберпространство), расширения и усложнения экономических взаимосвязей.

Из самого названия ВЭБ явствует, что эта категория сложна и интегральна, включая в себя определенные аспекты и военной, и экономической безопасности. Ее важнейшими и к тому же взаимосвязанными составляющими являются технологическая, военно-технологическая, а также информационная, производственная (промышленная),

интеллектуальная и, в целом, инновационная безопасность. А теперь еще, по всей видимости, и цифровая (или инновационно-цифровая). Прежде всего, ВЭБ означает обеспеченность обороноспособности государства и защищенность его территориальной целостности. Важными подцелями ВЭБ являются обеспечение высокого качества средств и методов вооруженной борьбы; необходимой реакции на технологические сюрпризы и асимметричные преимущества; «успешного и эффективного реагирования на широкий спектр внутренних и внешних угроз» [3].

Показательно, что со второй половины 2010-х годов три ведущие в военном отношении мировые державы (США, Россия и Китай) находятся практически одновременно в состоянии глубокой модернизации своих вооруженных сил при кардинальном пересмотре фактора инновационно-цифровой составляющей военного строительства и твердой ориентации на инновационно-технологические прорывы, что усиливает и расширяет конкурентную борьбу между ними. Особое значение с позиции военно-экономического развития сегодня имеет акцент США на конкуренцию великих держав: с Китаем и Россией, озвученный в Стратегии национальной безопасности (National Security Strategy) США 2017 г. и Оборонной стратегии (National Defense Strategy) США 2018 г.[4] администрации Д. Трампа. В целом конкуренции между США, Россией и Китаем уже не одно десятилетие, однако лишь в последнее время в США она поднялась на уровень главного приоритета, как утверждают зарубежные эксперты [5]. Подчеркивая при этом, что конкуренция распространяется далеко за пределы военной мощи. Она включает множественность секторов и стратегий, охватывая сферы экономики, политики, здравоохранения, инфляции, выстраивания коалиций и т.д. Конкуренция великих держав, а, по сути, борьба за ПЭВТ-превосходство (превосходство в области политики, экономики, военного дела и технологиях) между США, Китаем и Россией «становится основным фокусом американской стратегии безопасности» [6].

В совокупности вышеприведенные обстоятельства ведут к изменениям общего формата военно-экономического развития, усилению внимания к развитию этой сферы в третьем десятилетии нового века, поиску новых параметров ВЭБ. Выделим важнейшие моменты трансформации военно-экономического развития, начиная с последнего десятилетия XX века.

Движение к парадигмальному сдвигу в военно-экономической сфере

Во-первых, следует особо отметить период системных изменений в сфере военной экономики [3, с.54-58]. Произошел он первоначально в США [7][1] в последнем десятилетии XX столетия. Как известно, военный сектор России в этот период испытывал

огромные трудности в связи с разрушительной перестройкой и не эффективной конверсией военного производства. Страны Западной Европы, а также Китай лишь с конца 1990-х годов активизировали свои усилия в военном секторе национального хозяйства.

Среди важнейших военно-экономических сдвигов в 1990-е годы в США следует выделить следующие. Это, прежде всего, движение к синтезу военных и гражданских секторов экономики; усиление кооперационно-интеграционного тренда на всех этапах жизненного цикла продукции; расширение рыночных отношений в военном секторе национального хозяйства. Начали формироваться пакеты критически важных технологий, причем двойного назначения: военного и гражданского. Активно внедрялись информационные технологии в сферу производства, кардинально меняя производственную базу создания оборонной продукции, преобразуя сферу организации и управления. Нарастало государственно-частное партнерство в сфере военного строительства. В результате расширялись возможности использования науки в военных целях, повышалась гибкость при создании вооружений и военной техники, росла эффективность затрат, в том числе и через мультипликативный эффект взаимного обогащения военных и гражданских технологий. Четко проявилась тенденция к совершенствованию военно-инновационной деятельности и соответствующего механизма инновационных процессов.

В значительной степени с конца 1990-х годов, рассмотренный выше опыт системных изменений в ВЭД США был использован другими странами мира, особенно, в Евросоюзе, не исключая, однако, и страны Азии, прежде всего, Китай.

Во-вторых, в условиях крупных системных сдвигов в военно-экономическом развитии с начала нового столетия наметился тренд в сторону усиления взаимосвязи экономического развития и национальной безопасности. Этому способствовала также глобализация экономики, которая, в свою очередь, усиливала не только возможности, но и, зачастую, повышала уязвимость государства [8]; вела к возрастанию рисков составляющей безопасности. Так, американские экономисты подчеркивали, что растет скорость воздействия эффекта от ошибок экономической политики США на национальную безопасность. Соответственно, усиливалось внимание к необходимости повышения «упругости к экономическим шокам». Успех в достижении целей экономической политики постепенно стал выходить на приоритетные позиции в стратегии национальной безопасности США [9], меняя подходы к ее экономическому и военно-экономическому обеспечению. Более того, снижались государственные барьеры на пути

передачи технологий по сравнению с предыдущими десятилетиями [8]. В долгосрочной перспективе усиливалось воздействие международного экономического сотрудничества и процессов интеграции на параметры национальной безопасности. Одним из важнейших цементирующих элементов взаимосвязи общего экономического развития и безопасности стала инновационная способность национальной экономики.

В-третьих, четко проявилась тенденция к повышению роли инновационного развития в системе международных отношений безопасности. Сегодня уже не подлежит сомнению, что инновации (прежде всего, технологические), инновационные процессы и национальные инновационные системы (НИС) являются ключевыми составляющими крупнейших структурных и циклических преобразований, как на национальном, так и на международном уровнях. При этом инновационные процессы набирают силу в условиях высокой динамики научно-технического развития и при огромном накопленном за последние десятилетия фонде знаний, обладающим, что важно отметить, значительным потенциалом рекомбинации его составляющих. В результате, с учетом глобализации процессов создания и использования знаний и технологий, резко повышается вероятность появления технологических сюрпризов и асимметричных преимуществ, увеличиваются политические, военные и социальные риски. Комбинация знания и военно-экономической мощи государства переводит инновации на качественно иной уровень, делая их важнейшим агентом новых военно-стратегических сценариев и ощутимым фактором трансформации всей системы международных отношений, прежде всего в сфере безопасности.

Совокупность этих парадигмальных сдвигов, их практическая «одномоментность» и кумулятивный эффект при неравномерности проявления соответствующих изменений в различных странах и регионах мира требуют особого внимания, так как, на наш взгляд, ведут к новому качественному состоянию системы обеспечения безопасности, как на национальном уровне, так и на международном.

Вышеперечисленные моменты в совокупности с такими факторами, как инновационно-цифровые прорывы, новые явления и тенденции в сфере развития партнерских отношений в области высоких наукоемких технологий, сдвиги в области военно-технического сотрудничества, действовали в направлении изменения парадигмы военно-экономического обеспечения национальной безопасности.

С середины текущего десятилетия развитие военно-экономического сектора, включая такие его составляющие как инновационную (уже ставшую традиционной в новом столетии), а также цифровую (интенсивно выходящую за пределы поля чисто

информационно-коммуникационных технологий) приобретает все более важное значение. Современный инновационно-цифровой компонент мировой военной экономики приобретает черты мощнейшего драйвера, обуславливающего ускоренное движение к парадигмальности сдвигов как в различных сферах военной экономики (включая, например, информационный сегмент, аналитику больших данных, роботизацию, космос, беспилотные системы и др.), так и в системе взаимодействия военной и гражданской экономики (соответственно и непосредственно в гражданской экономике), не оставляя в стороне и область военной политики.

Выделим основные составляющие, обусловившие парадигмальный сдвиг в системе военно-экономического обеспечения военного строительства. Если «ранее, эффективность военно-экономической деятельности с позиции усиления национальной безопасности (то есть, военно-экономическая безопасность) оценивалась преимущественно по эффективности удовлетворения военных потребностей. В новом столетии, оценивая эффективность военно-экономической деятельности, принимают во внимание и укрепление гражданской экономики» [10]. Кроме того, быстрый прогресс в области научно-технического развития, с одной стороны, и новые параметры угроз – с другой, обусловили поиск новых подходов к решению проблемы интеграции науки и безопасности. В новых геополитических и геостратегических условиях обеспечение безопасности требует самых современных научных достижений, включая новые информационные технологии, нанонауку, биотехнологию, не говоря уже о цифровых технологиях (зарождающихся и уже применяемых: большие данные, автономизация, роботизация, дополненная реальность и, наконец, искусственный интеллект). Сегодня, по мнению большинства западных экспертов, как никогда ранее, справедливо утверждение «нет науки, нет безопасности». В то же время ужесточается контроль над передачей научно-технических достижений. Расширяются возможности обеспечения военной безопасности (или парирования военных или невоенных угроз) невоенными средствами, в том числе и экономическими. Возрастает роль инновационной способности национальной экономики в обеспечении безопасности, включая и компенсацию ресурсных ограничений военно-экономического развития посредством инвестиций в новые знания и технологии. Усиливается роль частного сектора в военно-экономических приготовлениях большинства стран мира, прежде всего, США. Идет стремительное наращивание нового кластера технологий – цифровых технологий. Возможности многих из этих перспективных технологий еще до конца не осознаны, ни в военном, ни в гражданском секторах экономики.

В целом, трансформация военной сферы на основе динамичных изменений количественных и качественных параметров системы военных приготовлений, «ведущих к смене “поколений войн” (например, сетцентричные войны) и к изменению методов их экономической поддержки» [1], обуславливает сдвиги в качественных критериях и параметрах (пороговых значениях) военно-экономической деятельности. На повестку дня вновь выходят проблемы военно-экономической безопасности.

Готовность к инновационно-цифровому развитию и другие возможности в области ПЭВТ-конкуренции США, России и Китая

Как известно, США занимают лидирующие позиции в сфере мировой военной экономики, значительно опережая другие военные державы по абсолютной величине общих военных расходов (рис.1), доле в мировых военных расходах – 38% в 2019 г., а также по величине расходов на военные НИОКР (75% на начало 2010 годов с прогнозом до 58% к началу 2020 годов). Тенденция доминирования США в ресурсном обеспечении военно-экономической деятельности (ВЭД) сохранится, по мнению и российских, и зарубежных экспертов и на перспективу, по крайней мере, до 2030 года.

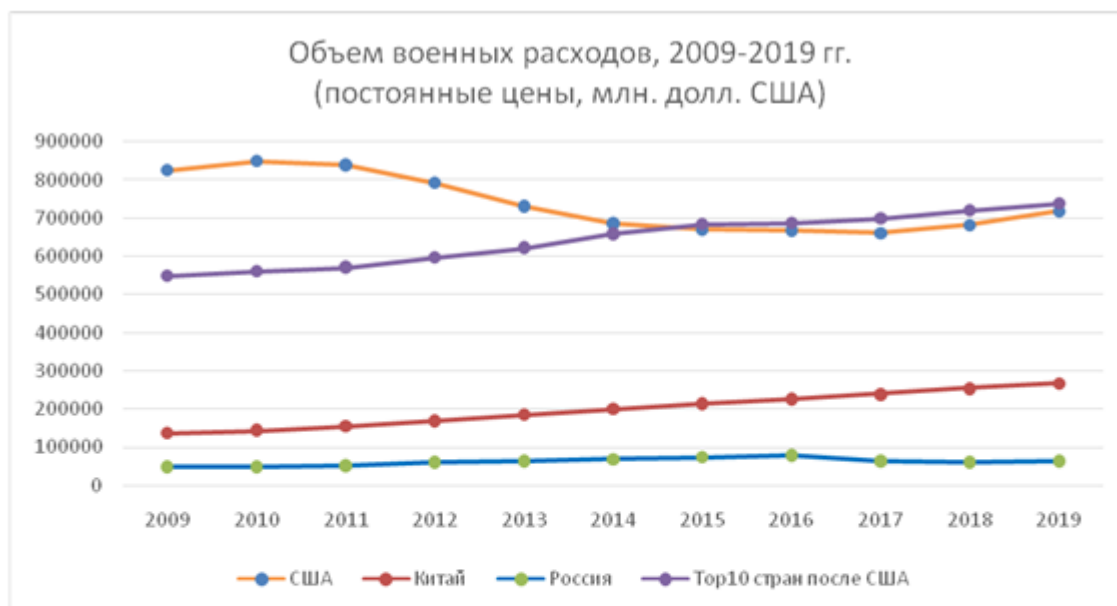

Рис.1. Объем военных расходов в постоянных ценах 2018 г., млн. долл. США.

Примечание. Данные в постоянных ценах 2018 г. Топ-10 стран после США - совокупные военные расходы 10 стран после США по рейтингу военных расходов: Китай, Индия, Россия, Саудовская Аравия, Франция, Германия, Великобритания, Япония, Южная Корея, Бразилия.

Составлено по данным источника [11].

По данным на 2019 г. военные расходы США в постоянных ценах 2018 г. (рис.1) сравнялись по абсолютной величине с аналогичными совокупными расходами десяти

стран, таких как Китай, Россия, Индия, Германия, Франция, Саудовская Аравия, Великобритания, Япония, Южная Корея, Бразилия. И, более того, следует отметить, что США тратят на оборону большую часть своей экономики, чем многие из их союзников, однако, все же при общем снижении нагрузки военных расходов на американскую экономику (доля военных расходов в ВВП) за последние десятилетия: с 6,0% в период президентства Р. Рейгана, 4,0% ВВП в 2011 г., до 3,3% ВВП в середине 2015 г., 3,2% в 2020 г. Что касается доли США в общемировых военных расходах, она уменьшилась примерно с 45% в 2010 г. до 36% в 2015 г. и продолжала оставаться примерно на уровне 36-38% во второй половине 2010-х годов.

Военные расходы (а также их доля в мировых военных расходах, в ВВП страны, структура расходов) относятся к традиционным показателям (инструментам) ВЭБ,^[2] в значительной степени определяя военно-экономический потенциал и военно-экономическую мощь страны. В то же время появляются новые современные показатели. В частности, готовность к инновационному развитию и к цифровой экономике; обеспечение эффективного реагирования на технологические сюрпризы,^[3] уязвимость военной экономики; повышение значимости военной кооперации; обеспечение информационной безопасности и эффективности системы командования, контроля, связи, компьютеров, разведки, наблюдения и рекогносцировки (C4ISR).^[4] Растет и значение такого комплексного показателя, как упругость к военно-экономическим шокам. Об упругости к экономическим шокам начали говорить и зарубежные, и российские ученые уже с начала нового столетия. Во втором десятилетии XXI века речь идет о создании индекса упругости (the construction of a resilience index). Соответственно возникает и необходимость проецирования этого показателя и на военно-экономическую сферу. То есть, на повестке дня – создание индекса военно-экономической упругости.

Появляющиеся возможности по обработке огромных массивов информации, привели к разработке сложной методологии, охватывающей десятки показателей. Так, например, индекс военной мощи государства, публикуемый с 2012 г., рассчитывается на основе анализа более 50 показателей, при этом учитываются так называемые традиционные показатели: военные расходы, оборонные НИОКР, численность военного персонала, количество различных видов вооружения и военной техники. Причем ядерный потенциал в этом индексе не учитывается (официально признанным ядерным державам приписывается лишь определенный бонус). Однако уже во второй половине 2010-х годов появляются новые индикаторы мощи государства, учитывающие многочисленные и сложные взаимодействия между государствами, в том числе влияние в сфере культуры и

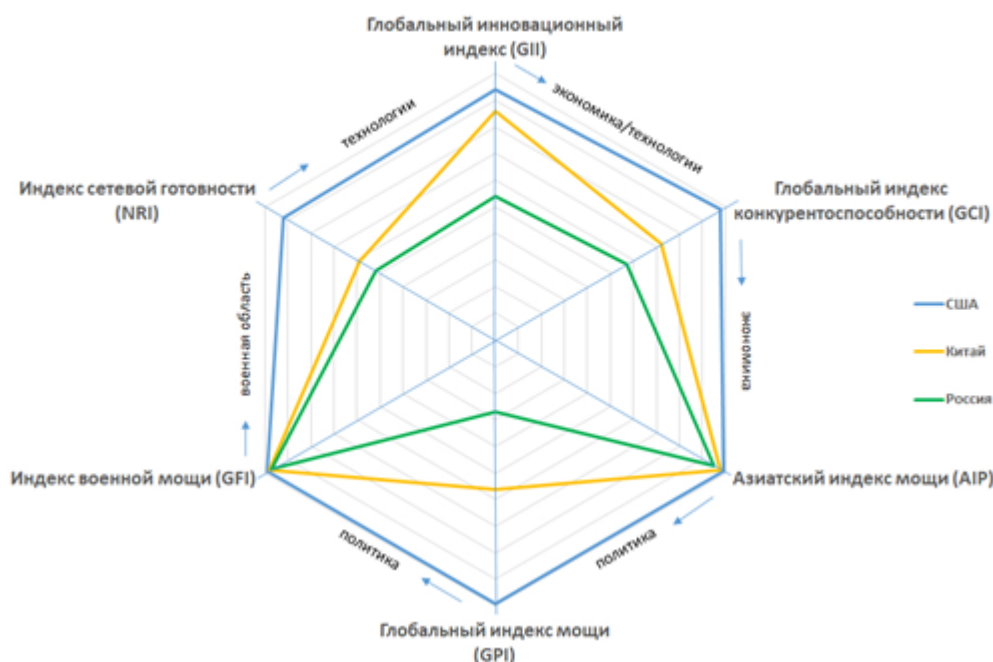
дипломатии. И все же, экономические ресурсы и военные возможности остаются в наибольшем «весовом» приоритете вновь разрабатываемых индексов.

Особого внимания с позиции упругости ВЭД требует такое важнейшее и, надо сказать, феноменальное событие этого года, как COVID-19 и связанный с ним экономический кризис. Это обстоятельство, с большой степенью вероятности окажет воздействие на многие аспекты военно-экономической деятельности. В соответствии со снижением ВВП, могут сократиться военные бюджеты, либо как минимум не расти по абсолютной величине; снизятся темпы прироста военных расходов (как прогнозируется рядом экспертов в Китае); уменьшиться объемы закупок вооружений и военной техники; возможны изменения в системе военно-технического сотрудничества. Это все еще предстоит исследовать. В этих условиях, однако, подтверждается возрастание значения показателя упругости к военно-экономическим шокам в общих рамках обеспечения военно-экономической безопасности.

Конкуренция/соперничество между крупными державами: США, Китаем и Россией приобретает все более сложный, комбинированный или даже интегральный характер, причем приоритеты во все большей степени принадлежит не количественным, а качественным характеристикам. Расширяется так называемая ПЭВТ-конкуренция (то есть, конкуренция в области политики, экономики, военном деле и технологиях), ряд ее важнейших составляющих, рассчитанных по рейтингам глобальных индексов для США, Китая и России, приведены на рис.2.

Следует заметить, что практически со второй половины 2010-х годов «объемы военных расходов, оборонные возможности и взаимосвязи становятся важными категориями многих мировых индексов, сопоставляющих международное влияние той или иной страны, ее мощь и национальную силу, роль в международных организациях, регионах, альянсах и т.д.». Сюда следует отнести глобальные индексы мощи (*Global Power Index, GPI Index*), индексы влияния (*Foreign Bilateral Influence Capacity Index FBIC Index*), Азиатский индекс мощи (*Asia Power Index, Lowy Institute*) и др., рассчитываемые на основе большого количества показателей по широкому спектру тематических направлений. В совокупности с глобальным индексом военной мощи GFI (*Global FirePower Index*); индексом сетевой готовности NRI (*Networked Readiness Index*), глобальным инновационным индексом GI (*Global Innovation Index*) и глобальным индексом конкурентоспособности GCI (*Global Competitiveness Index*), индексы мощи и влияния можно рассматривать как важные

составляющие при оценке ПЭВТ-конкуренции и военно-экономической безопасности (ВЭБ).

Рейтинги стран в рамках глобальных индексов (ед.) 2019 г.:

Индексы 2019г.	GII	GCI	NRI	GPI (%) (2016 г.)	GFI	API
США	6	2	8	23,6	1	1
Китай	14	28	41	13,3	3	2
Россия	46	43	48	6,4	2	5

Рис. 2. Основные составляющие ПЭВТ- конкуренции по рейтингам глобальных индексов: глобальный инновационный индекс GI (Global Innovation Index); глобальный индекс конкурентоспособности GCI (Global Competitiveness Index); индекс сетевой готовности – NRI (Networked Readiness Index); азиатский индекс мощи API (Asia Power Index); глобальный индекс мощи GPI (Global Power Index); глобальный индекс военной мощи GFI (Global FirePower Index).

Примечание. Рис.2 построен на базе рейтингов вышеупомянутых глобальных индексов в ед. (в масштабе от 1 до 100 в центре рис.), за исключением индекса GPI, где рейтинг определен в % доле в мировом влиянии (от 23,6% до 0 % в центре рис.). Составлено по данным источников: [12] – [17].

Рассмотрение данных, представленных на рис.2, показывает, что лидирующие позиции по уровню готовности к инновационно-цифровому прорыву, который характеризуется, прежде всего, рейтингами по глобальным индексам в области инноваций (GI), конкурентоспособности (GCI) и сетевой готовности (NRI) занимают США. Что касается российской экономики, то по уровню готовности к цифре (индекс сетевой готовности — NRI) еще в 2013 г. Россия опережала Китай (на 21 позицию по рейтингу) [18, 234], то в 2019 г. она отстает от Китая по этому индексу (на 7 позиций по рейтингу). В то же время, по данным на 2019 г. Россия отстает на 32 позиции от Китая по инновационной активности экономики и на 15 позиций по уровню глобальной

конкурентоспособности. То есть, по уровню готовности к цифровой экономике (индекс NRI), позиции России выше, чем по уровню готовности к инновационно-цифровому прорыву. В ряде аналитических работ зарубежных экспертов, Россия рассматривается как *перспективная* с позиции развития цифровой экономики (в данную группу относят также Китай, Индию, Бразилию Индонезию и др.) [19]. Особого внимания заслуживает готовность к цифровому развитию оборонно-промышленного комплекса России. Работа в этом направлении уже ведется [20].^[5]

Возрастает необходимость детальных сравнительных исследований по оценке рисков и угроз современной инновационно-цифровой трансформации вооруженных сил ведущих стран мира в рамках обеспечения национальной и международной безопасности, что следует рассматривать в качестве одного из важнейших направлений исследований в области военно-экономической безопасности.

Список литературы

1. Пожаров А.И. Военная экономика России: история и теория. М.: ВФЭУ, 2005. 417с., с.358. URL: search.rsl.ru/ru/record/01002904145
2. David H. McCormick, Charles E. Luftig, James M. Cunningham. Economic Might, National Security, and the Future of American Statecraft/Economic and national Security. Texas National Security Review v.3, Iss. 3, Summer 2020. URL: www.tnsr.org/2020/05/economic-might-national-security-future-american-statecraft/
3. Панкова Л.В. Военно-экономическое обеспечение национальной безопасности / В сб.: Военные, политические и экономические проблемы обеспечения национальной безопасности России в современных условиях/Отв. ред. А.Г.Савельев. М.: ИМЭМО РАН, 2007.- 91 с. URL: www.search.rsl.ru/ru/record/01003373028
4. Renewed Great Power Competition: Implications for Defense /Issues for Congress //Congressional Research Service. Updated August 25, 2020. URL: fas.org/sqp/crs/natsec/R43838.pdf
5. Boroff. What is great-power competition, anyway? Modern war institute. April, 17, 2020. URL: www.mwi.usma.edu/great-power-competition-anyway/
6. Great Power Competition. The MITRE Corporation. URL: mitre.org/news/focal-points/great-power-competition.
7. Панкова Л.В. Инновационно-цифровая составляющая военно-экономического развития (практика США) // Московский экономический журнал, 2019 г., №2.
8. Adam Rosen, Tarullo Daniel K. Report of the Working Group on Economics and National Security. The Princeton Project on National Security. Working Group Co-Chairs. Washington

- D.C.: Georgetown University,
2005.URL:<http://www.princeton.edu/ppns/conferences/reports/fall/ENS.pdf> (accessed 8
November 2016).
9. Larson Alan P. – Under Secretary of State for Economic, Business and Agricultural Affairs.
URL: <http://usinfo.state.gov/journals/itips/1202/ijpe/pj7-4larson.htm>
10. Панкова Л.В. Военная экономика, инновации, безопасность.- М.: ИМЭМО РАН, 2016
– 149с.
11. База данных военных расходов СИПРИ. Стокгольмский международный институт
исследований проблем мира. URL: [https://www.sipri.org/sites/default/files/SIPRI-Milex-data-
1949-2019.xlsx](https://www.sipri.org/sites/default/files/SIPRI-Milex-data-1949-2019.xlsx)
12. NRI 2019 Countries Portulans Institute WITSA (World Information Technology and
Services Alliance. networkreadiness.org/nri-2019-countries/#navigate;
13. Global Innovation Index. Statistics Times; [statisticstimes.com/ranking/global-innovation-
index.php](http://statisticstimes.com/ranking/global-innovation-index.php); www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf.
14. The Global Competitiveness Report 2019. Klaus Schwab, World Economic
Forum Editor. URL: [www.cdi.org.pe/pdf/IGC/2019/WEF_TheGlobalComprtivenessReport2019.
pdf](http://www.cdi.org.pe/pdf/IGC/2019/WEF_TheGlobalComprtivenessReport2019.pdf)
15. 2020 Military Strength Ranking. URL: globalfirepower.com/countries-listing.asp;
16. Herve Lemahiev. Five big takeaways from the 2019 Asia Power Index. Published Daily by
the Lowy Institute. URL: [lowyinstitute.org/the-interpretor/power-shifts-fevered-times-2019-asia-
power-index](http://lowyinstitute.org/the-interpretor/power-shifts-fevered-times-2019-asia-power-index).
17. Jonathan D. Moyer, Tim Sweijjs, Mathew J. Burrows, Hugo Van Manen. Power and
Influence in a Globalized World. The Atlantic Council and Pardee Center for International
Futures, University of Denver, Denver, CO. January 2018.
18. Панкова Л.В. Глава 16. Инновационная составляющая военного строительства в
ведущих государствах мира / Безопасность и контроль над вооружениями 2017-2018.
Преодоление разбалансировки международной стабильности/ Отв. Ред. А.Г.Арбатов,
Н.И.Бубнова. М., ИМЭМО РАН, Политическая энциклопедия, 2018. -270с.
19. Bhaskar Chakravorti and Ravi Shankar Chaurved. Digital Planet 2017. How
competitiveness and trust in digital economies vary across the world. The Fletcher School, Tufts
University, July2017, p.21. URL:
www.sites.tufts.edu/digitalplanet/files/2020/03/Digital_Planet_2017_FINAL.pdf
20. Доклад «К цифре готов? Оценка адаптивности высокотехнологичного комплекса
России к реалиям цифровой экономики» был подготовлен сообществом «Системная

экономическая аналитика ОПК» под научно-методическим руководством Института экономических стратегий (ИНЭС). URL: <https://profiok.com/about/news/detail.php?ID+6347>

21. Konovalov V.B., Tikhonov A.I., Fursov V.A., Sogacheva O.V., Ryanova N.V. [Marketing planning in industrial enterprises in the context of import substitution strategy // International Journal of Applied Business and Economic Research](#). 2017. Т. 15. № 12. С. 171-182.

[1] Подробнее см. статью: Панкова Л.В. Инновационно-цифровая составляющая военно-экономического развития (практика США) // Московский экономический журнал, 2019 г., №2.

[2] Спектр традиционных показателей (инструментов) ВЭБ, безусловно шире, включая военные расходы на НИОКР, соотношение затрат на содержание военной организации и потенциал развития (НИОКР, закупки, ремонт/модернизация), а также численность армии, состояние военно-промышленной и научно-технической базы, мобилизационная готовность оборонно-промышленного комплекса и др.

[3] Данный показатель был заложен еще при создании в 1958 г. Управления перспективных исследований и разработок министерства обороны США – ДАРПА, однако при сопоставительных межстрановых исследованиях он ранее не использовался.

[4] C4ISR – command, control, communication, computers and intelligence, surveillance and reconnaissance.

[5] В частности, доклад «К цифре готов? Оценка адаптивности высокотехнологичного комплекса России к реалиям цифровой экономики» был подготовлен сообществом «Системная экономическая аналитика ОПК» под научно-методическим руководством Института экономических стратегий (ИНЭС).
<<https://profiok.com/about/news/detail.php?ID+6347>>

Военно-экономическое развитие Великобритании: современные особенности и перспективы

Uk's military economic development: modern features and prospects

УДК 339.972+338.28

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10635

Гусарова Ольга Владимировна,

научный сотрудник, Отдел военно-экономических исследований безопасности ЦМБ, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, (ИМЭМО РАН), г. Москва, (e-mail: olgusarova@imemo.ru)

Gusarova Olga V.,

Research Associate, the Department of Military and Economic Security Research CIS, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), Moscow

Аннотация. Великобритания является одной из крупнейших военных держав и крупнейшим производителем вооружения и военной техники не только в Западной Европе, но и в мире в целом. В данной статье рассматриваются основные группы внутрисистемных показателей, характеризующих состояние и тенденции развития военной экономики Великобритании. К ключевым из них относятся уровень финансирования военной организации государства, структура военных расходов, их доля в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны, объем экспорта вооружений и военной техники (ВиВТ). Анализируется их динамика за последние несколько лет, выделяются основные военные проекты, выполняемые министерством обороны. Основные проблемы реализации таких проектов связаны прежде всего с перерасходом средств и увеличением срока реализации проекта или программы. В связи с этим в статье анализируется значение для военного сектора экономики контрактов с единственным поставщиком, как наиболее крупных, на чью долю ежегодно приходится около 50% средств, потраченных министерством обороны на закупку ВиВТ.

Summary. The UK is one of the largest military powers and the largest arms producers not only in the Western Europe, but also in the world. This article examines the main groups of intra-system indicators that characterize the condition state and the main trends of the UK's military-economic development. The key ones include the level of financing of the state's military organization, the structure of the military expenditures, their share in the country's gross domestic product (GDP), and the volume of arms exports. The article analyzes their dynamics over the past few years and highlights the main military projects of the UK Ministry of Defence. The main problems of such projects as the time-scales and the cost overruns are considered. In this regard, the article analyzes the significance of single source contracts for the military economy, as the largest, whose share annually accounts for about 50% of the procurement expenditures of the UK Ministry of Defence.

Ключевые слова: Великобритания, военная экономика, оборонный бюджет, экспорт вооружений, оборонные закупки.

Keywords: the UK, military economy, defense budget, arms exports, defence procurement.

Основные военно-экономические показатели

Великобритания является одной из передовых стран мира по уровню военных расходов, стабильно удерживая за собой на протяжении второй половины 2010-х годов седьмое место в рейтинге стран с наибольшими оборонными расходами, однако по итогам 2019 г. Великобритания переместилась на 8-е место, уступив Германии (табл.1). Ее удельный вес в общемировых военных расходах составляет 2,8% [1].

В сентябре 2019 г. был опубликован обзор расходов британского правительства на ближнесрочную перспективу. Согласно ему, бюджет министерства обороны (МО) в 2019-20 фин. г. [2] составит 39,5 млрд. ф.ст., а в 2020-21 фин. г. – 41,3 млрд. ф.ст. [1]. Дополнительные ресурсы, выделенные на оборону, приведут к реальному увеличению основного бюджета МО на 2,6% за год [1], четырехлетнее же увеличение составит около 9,6%, что является самым большим показателем с начала 1980-х годов.

Суммарные же расходы на оборону по всем министерствам и ведомствам составили 45,3 млрд. ф.ст. (60,44 млрд. долл.) в 2018-19 фин. г. и 46,6 млрд. ф.ст. (60,37 млрд. долл.) в 2019-20 фин.г. [2]. Это позволяет Великобритании сохранять расходы на оборону на уровне 2,1–2,2% от ВВП. Согласно официальной статистике Организации Североатлантического договора (НАТО), в настоящий момент Великобритания является одной из шести стран НАТО (помимо США, Греции, Польши, Латвии и Эстонии), чьи траты на оборонные нужды составляют не менее 2% от ВВП (в 2019 г. – 2,13%). В

абсолютном исчислении Великобритания тратит на оборонные нужды больше, чем любой другой член НАТО, за исключением США.

Таблица 1.
Топ-8 стран по объему военных расходов, 2009-2019 гг. (млн. долл. США)

Страна	Год	2009	2011	2013	2015	2017	2019	2019*	Доля в ВВП 2019г., (%)	Доля в мире 2019г., (%)
1	США	826247	839803	732148	671509	662550	718689	731751	3,4	40,9
2	Китай	136806	155169	184209	213526	238476	266449	261082	1,9	15,2
3	Индия	51464	52171	51603	54292	64572	70794	71125	2,4	4,0
4	Россия	48218	52506	63800	73694	63652	64144	65103	3,9	3,7
...	...									
8	Великобритания	59766	56813	52355	49838	49412	49916	48650	1,7	2,8
	Всего в мире**	1757	1799	1756	1776	1807	1922	1917		

Примечание: расходы 2009-2019 приведены в постоянных ценах 2018 г. по обменным курсам, расходы 2019* приведены в текущих ценах по обменным курсам. **Общемировые расходы приведены в млрд. долл. США.

Источник: составлено по данным [3].

Однако согласно данным Комитета по обороне, опубликованным в июле 2019 г., Великобритании удастся выполнять свое обязательство как страны-члена НАТО по поддержанию оборонных расходов на уровне не ниже 2% ВВП только благодаря тому, что в последние годы в них были включены несколько статей, которые не учитывались ранее, такие как, например, пенсии и содействие миротворческим миссиям ООН [4]. Без учета же новых статей доля военных расходов Великобритании в ВВП страны неуклонно снижалась на протяжении последних десятилетий, составляя 6% в 1960 г., 4,2% – в 1980 г., 3,3% – в 1993 г., 2,2% – в 2000 г., и 1,8% – в 2018 г. [4]. Аналогичные данные приводит и Стокгольмский международный институт исследований проблем мира (СИПРИ) [3].

На рис. 1 представлена структура расходов Министерства обороны Великобритании. Рассмотрим ее подробнее.

Рисунок 1. Структура оборонного бюджета Великобритании (2018-19 фин.г.)

Источник: составлено автором на основе данных [5], [6].

Целевая структура оборонного бюджета Великобритании довольно стабильна и сбалансирована. Более четверти всех средств направляются на содержание военнослужащих. Эти деньги расходуются исключительно в интересах военнослужащих регулярных войск и резервных сил. В пересчете на одного военнослужащего это составляет более 65 тыс. ф.ст. в год. Содержание гражданских служащих занимает 4,9% бюджета. При этом стоит отметить, что за последние годы доля расходов по этой статье значительно увеличилась (с 0,6% в 2012 г.). Существенной статьей расходов остается строительство военных объектов, при этом наблюдается незначительный рост расходов в этом сегменте – 11,4% в 2018 г., по сравнению с 10,6% в 2017 г.

Приоритетной задачей МО остается повышение уровня технического оснащения ВС Великобритании, при уменьшении количества устаревающей техники до уровня не более 30%. На закупку вооружений и военной техники тратится чуть более 20% бюджета, а на НИОКР – 3,5% (7,69 и 1,33 млрд. ф.ст. соответственно). Великобритания успешно справляется со взятыми на себя обязательствами как страны-члена НАТО расходовать на исследования, разработку и закупку новой техники не менее 20% оборонного бюджета.

Совместно с материально-техническим обеспечением (МТО) средства на программы закупки, модернизации вооружений и военной техники (ВиВТ) составляют более 40% от бюджета МО [7]. Расходы по этим статьям подробно регламентирует «План оснащения вооруженных сил на десятилетний период», ежегодно публикуемый британским министерством обороны.

Еще одним показателем военно-экономического развития является численность вооруженных сил. На протяжении последних трех десятилетий (со времен окончания «холодной войны») численность вооруженных сил Великобритании постоянно сокращается. В соответствии с целями «Стратегического обзора обороны и безопасности» 2015 г. (Strategic Defence and Security Review 2015, SDSR 2015), одного из основных программных документов британского правительства, к 2020 году необходимое количество полностью подготовленных военнослужащих вооруженных сил^[3] Великобритании должно составить 144 200 человек. Однако согласно данным доклада, представленного Парламенту, по состоянию на 1 июля 2019 года численность всех видов ВС Великобритании была уже ниже целевых показателей SDSR 2015 на 2020 год [8]. Помимо общего сокращения ВС, Стратегическим обзором также ставилась задача по увеличению численности обученных резервных сил («Будущие резервы 2020»). Программа «Будущие резервы 2020» была начата еще Коалиционным правительством (2010–2015 годы) с целью расширения численности обученных резервистов вооруженных

сил, увеличения обстоятельств, при которых они могут быть развернуты, и лучшей интеграции резервов с регулярной армией. Однако, несмотря на пересмотр критериев, лежащих в основе определения целевых показателей, они в настоящий момент не достигнуты (исключение составляет количество подготовленных резервистов ВВС) (табл. 2).

Таблица 2.

Выполнение целей Стратегического обзора обороны и безопасности 2015 по количеству подготовленных военнослужащих ВС Великобритании на 1 июля 2019 г.

	Армия	ВМС	ВВС	Всего
Целевой показатель SDSR 2015	82,000	30,450	31,750	144,200
Реальный показатель на 1 июля 2019	74,437	29,090	29,929	133,456
Дефицит/профицит	-7,563	-1,360	-1,821	-10,744
Процентное отклонение	-9%	-4%	-6%	-7%

Источник: [8].

Одним из важнейших военно-экономических показателей является объем экспорта вооружений и военной техники. Несмотря на то, что экспорт ВиВТ зависит от различных факторов, включая политические, например, готовность правительства разрешить экспорт вооружений в конкретные страны, а также наличия государственных средств для финансирования экспорта, его можно рассматривать как главный показатель конкурентоспособности оборонной промышленности страны на международном рынке.

Великобритания является крупным экспортером оборонной продукции. Согласно официальной статистике Министерства обороны, заказы на экспорт оборонной продукции в 2018 г. составили 14 млрд. ф.ст., что выше уровня предыдущего года (9 млрд. ф.ст.) на 36%. Доля Великобритании на мировом рынке оборонного экспорта в 2018 г. оценивается МО в 19%. По итогам 10-летнего периода Великобритания остается вторым по величине мировым экспортером оборонной продукции после США [9]. Стоит отметить, что в течение многих лет британская статистика формировалась на основе данных по экспортным поставкам из Великобритании. С недавнего же времени МО начало публиковать данные, основываясь на экспортных заказах, которые размещаются на несколько лет вперед, и поставки по которым могут быть скорректированы или вообще отменены.

По данным же Стокгольмского международного института исследований проблем мира, который основывает свою статистику на фактических поставках основных видов обычных вооружений и использует для сопоставления данных по поставкам различных видов вооружений и выявления общих тенденций значение показателя тренда, Великобритания по итогам 10-летнего периода стабильно занимает шестое место среди

крупнейших поставщиков [3]. При этом стоит отметить значительное снижение показателя объема экспорта в 2018 и 2019 гг. по сравнению с предыдущими годами.

Крупнейшими рынками оборонного экспорта Великобритании являются Ближний Восток (почти 80% в 2018 г.), Северная Америка и Европа. Авиакосмическая отрасль традиционно превалирует в мировом экспорте вооружений (табл. 3). В Великобритании последние 10 лет на нее приходится более 80% ежегодных заказов (табл. 4). В 2018 г. эта цифра достигла 96% от общей стоимости британского экспорта оборонной продукции [9]. Основу экспорта составляют самолеты «Тайфун» и «Хок» и комплектующие к ним, а также подсистемы, узлы и агрегаты, решения для обслуживания и поддержки самолетов «Торнадо» и F-35 [10].

Таблица 3.

Поставки по категориям вооружений шести крупнейших поставщиков основных видов оружия, 2014–18 гг. (%)

	США	Россия	Франция	Германия	Китай	Великобритания	Мир
Авиация	53	50	35	11	29	62	43
Системы ПВО	6,7	6,9	1,8	1,3	9,6	0,8	6,0
Бронетехника	12	11	3,9	14	16	0,3	11
Артиллерия	0,3	0,3	0,7	2,0	2,8	1,1	0,9
Двигатели	3,4	7,3	4,4	8,7	<0,05	7,2	4,6
Ракеты	19	12	12	7,5	16	7,7	14
Датчики	2,5	1,7	14	3,0	2,9	1,7	4,8
Корабли	1,7	8,9	27	52	24	17	15
Прочие	0,6	1,7	2,0	0,1	0,5	1,8	1,3

Примечание: к прочим относятся военно-морское оружие, спутники, орудийные башни для бронетехники и системы дозаправки в воздухе.

Источник: [11].

Таблица 4.

Структура экспорта Великобритании по категориям вооружений,

2009-2019 (значение показателя тренда, млн.)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Всего
Авиация	747	525	171	715	755	882	1063	870	279	188	6194
Системы ПВО							26	26			51
Бронетехника	1			8		9	3	4	2	3	30
Артиллерия	182	183	166	60	17	2	3	18	25	43	698
Двигатели	70	70	191	117	86	94	108	64	104	212	1116
Ракеты	32	144	269	225		75	127	209	63	45	1189
Прочие	23	83	40	30	10	20		11	50	340	607
Датчики	28	10	16	16	16	14	14	24	40	20	197
Корабли	73	40	77	438	767	83	33		136	121	1768
Всего	1157	1055	929	1608	1651	1179	1376	1225	699	972	11850

Источник: [12].

Непререкаемым лидером оборонной промышленности Великобритании остается BAE Systems. В 2018 г. на его долю пришлось около 15% расходов МО. При этом доля МО в продажах BAE Systems составляла 18% в 2017 г. Для сравнения, на долю МО США в том же 2017 г. пришлось около 70% продаж LockheedMartin. Общая прибыль компании составляет 10,4%, что сопоставимо с уровнем рентабельности таких мировых лидеров как LockheedMartin и Boeing (10% и 11% соответственно). Помимо того, что BAE Systems является одним из крупнейших работодателей и налогоплательщиков Великобритании, его вклад в экономику страны также измеряется объемом инвестиций на НИОКР и объемом экспорта, которые составили 1,2 млрд. ф.ст. и около 3 млрд. ф.ст. в 2018 г. соответственно [13]. На протяжении многих лет компания входит в список крупнейших военно-промышленных компаний мира, занимая в настоящий момент 6-е место. Вторая британская компания из списка – Rolls-Royce, занимает 20-е место [12].

Значение контрактов с единственным поставщиком для военного сектора экономики

Наиболее серьезными проблемами системы оборонной контрактации на сегодняшний день остаются ежегодный значительный перерасход средств и отставание по срокам реализации программ, при том, что контракты на научные исследования, разработку и закупку оборонной продукции занимают практически четверть военного бюджета страны (рис. 1). Согласно «Плана оснащения вооруженных сил на десятилетний период», суммарный перерасход средств по 27 его главным военным проектам к моменту их завершения составит 3280 млн. ф.ст., а срок исполнения будет превышен на 215 месяцев [6, р. 40]. Таким образом в среднем, каждый из этих проектов обойдется на 121,5 млн. ф.ст. дороже, а отставание по срокам реализации одного проекта составит 8 месяцев.

Одно из исследований, проведенных в интересах министерства обороны, показало, что по среднему уровню перерасхода средств Великобритания с 8% превосходит США, где аналогичный показатель составляет 25%. Однако по своевременности реализации проектов США со средней задержкой в 25% опережает Великобританию, где задержка от планируемого срока исполнения составляет 32%. По сравнению с Австралией, Великобритания реализует оборонные проекты с более низкой средней задержкой, однако во Франции средняя годовая задержка составляет 1,5 месяца по сравнению с шестью месяцами в Великобритании [14].

Такие международные сравнения довольно условны, так как требуют унификации определений, условий и допущений для разных типов проектов. Однако очевидно, что эффективность оборонных контрактов, и в первую очередь контрактов с единственным

поставщиком, может рассматриваться как показатель зрелости системы государственных оборонных закупок. Оборонно-промышленная политика Великобритании определяет основы политики закупок, в то время как эффективность закупок в свою очередь влияет на развитие оборонной промышленности.

Почему контракты с единственным поставщиком или неконкурентные контракты заслуживают отдельного рассмотрения? Во-первых, речь идет о наиболее крупных и затратных проектах. По британскому законодательству закупки у единственного поставщика применяются в обязательном порядке при стоимости контракта выше 5 млн. ф.ст., и, соответственно, под них попадают все сложные системы оружия и техники.^[4] Ежегодно на них приходится около 50% средств^[5], которые МО тратит на закупку [15]. Это в среднем около 7 млрд. ф.ст. в год.^[6] Во-вторых, в случае заключения такого контракта, его стоимость и уровень доходности необходимо определить заранее и включить в сам договор, то есть прибыль, которую получит поставщик или подрядчик определяется по специальной методике с применением специальной ставки – базовой нормы прибыли. Базовая норма прибыли определяется МО на основе рекомендаций и методологии Управления по регулированию закупок у единственного поставщика.

Таким образом, серьезной задачей с точки зрения военно-экономического развития является повышение эффективности контрактации в области закупок продукции военного назначения и, в частности, в сфере контрактов с единственным поставщиком. Процесс совершенствования контрактной системы Великобритании идет непрерывно.

Первой серьезной попыткой ввести меры регулирования таких закупок стало Соглашение о прибыли 1968 г., так называемая «Желтая книга». Его заключению способствовали противоречия, возникшие между правительством и представителями промышленности, по поводу допустимых затрат на такие контракты и их чрезмерной прибыльности, особенно в условиях существования монополии. Толчком послужили крупные контракты с британской компанией по производству электротехнического оборудования Ferranti (1960 г.) и Bristol Siddeley Engines, специализирующейся на производстве авиадвигателей (1959-1965 гг.). Целью Соглашения было обеспечение адекватного уровня прибыли в соответствии с размером затрат компании, сопоставимого со средним уровнем дохода, получаемого британской промышленностью.

Существенные изменения системы оборонных закупок связаны с Законом о военной реформе 2014 года (The Defence Reform Act 2014), который стал следующей значимой вехой в развитии механизма оборонной контрактации. Результатом его подписания стало введение в британское законодательство «Правил заключения контрактов с единственным

поставщиком» (Single Source Contract Regulations 2014) и учреждение Управления по регулированию закупок у единственного поставщика (Single Source Regulations Office). Новый нормативный документ был разработан с целью обеспечения наиболее эффективного расходования средств налогоплательщиков при условии получения поставщиками и подрядчиками Министерства обороны оптимального размера прибыли. За время существования нового законодательства в него уже дважды вносились довольно существенные поправки.

Надо отметить, что законодательство 2014 года значительно усложнило и расширило методику определения базовой нормы прибыли по сравнению с «Желтой книгой» 1968 г. В настоящее время оборонная промышленность развивается в рамках глобальной экономики с более разнообразным промышленным сектором и значительным сектором услуг. Крупные поставщики МО могут иметь штаб-квартиры в других странах, производя как военную, так и гражданскую продукцию. Оборонные контракты все больше различаются по своему характеру, уровню риска и сложности. Это требует учета все большего числа критериев при расчете допустимой нормы прибыли оборонных контрактов, при сохранении принципа сопоставимости.

Таким образом, базовую норму прибыли и ее колебания можно рассматривать как один из показателей эффективности развития оборонно-промышленной отрасли в целом. С этой точки зрения, представляется интересной динамика ставки. В 2015 г. она составляла 10,6% от суммы контракта, после чего базовая норма прибыли ежегодно снижалась, достигнув уровня 6,81% в 2018 г. Однако размер базовой нормы прибыли, установленный на 2019-20 фин.г., составляет 7,63%, что говорит и о росте уровня прибыли в целом по отрасли.

Заключение

В заключение отметим, что на развитие военного сектора Великобритании может повлиять выход Великобритании из ЕС и возможное в связи с этим падение фунта стерлингов по отношению к доллару США и евро. По прогнозам, в течение десятилетнего периода на оплату военных контрактов, заключенных с иностранными подрядчиками, уйдет 30,4 млрд. долл. США и 6,2 млрд. евро [7]. Вместе это составляет внушительную сумму – почти 30 млрд. ф.ст. по обменному курсу на октябрь 2019 г. или примерно 16% от общей стоимости «Плана оснащения вооруженных сил 2018» (рассчитано по: [16])^[7]. Если произойдет ощутимое падение курса фунта стерлингов, то могут возникнуть серьезные проблемы с финансированием, как отдельных военных проектов, так и плана в целом.

Нельзя обойти стороной и вопрос влияния пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 на оборонный сектор Великобритании. Однако это влияние будет носить опосредованный характер и иметь отложенный эффект в отличие от других секторов экономики. Замедление темпов развития военно-экономической деятельности будет зависеть от нескольких факторов, среди которых основными являются ВВП страны и объем экспорта военной продукции. Все официальные прогнозы (Еврокомиссии, Европейского Центробанка, МВФ) в настоящий момент сходятся в одном: в 2020 году Европейский регион и Великобританию в частности ждет падение ВВП с последующим ростом в 2021 г., который однако, по мнению большинства экспертов, не покроет падение 2020 г. Группой британских ученых опубликован прогноз, который рассматривает три возможных сценария развития пандемии коронавируса (в зависимости от ее продолжительности) и дает соответствующий разброс по уровню падения ВВП от 10 до 24% [17]. С учетом прогноза Еврокомиссии об уровне падения ВВП ЕС на 7,4% в 2020 г., эти цифры по Великобритании выглядят довольно реальными, так как Великобритания находится в числе наиболее пострадавших государств наряду с Испанией, Италией и Германией. Это серьезные цифры, которые неизбежно приведут к уменьшению объема средств, потраченных на оборону страны, и как следствие на отставание по срокам реализации основных военных проектов. Однако, если говорить о гражданских секторах экономики, то именно 2020 год станет для них критическим с последующим постепенным восстановлением. Что же касается военной экономики, то здесь стоит ожидать проседания в 2021-2022 гг. (в случае если мировой кризис не будет носить еще более глубокого характера по сравнению с прогнозами на апрель-май 2020 г.). Это будет вызвано как некоторыми проблемами непосредственно оборонно-промышленного комплекса, так и возможным частичным перераспределением средств в пользу гражданских секторов, нуждающихся в поддержке.

С учетом вышеизложенного Великобритания вероятно сохранит свои позиции среди основных военных держав и будет придерживаться обязательства тратить на военные нужды не менее 2% ВВП, на фоне общего снижения уровня военных расходов. Как быстро при этом уровень военных расходов сможет вернуться к прежнему показателю зависит от многих факторов, включая темпы восстановления экономики в целом и военно-политическую мотивацию.

Список литературы

1. Her Majesty's Treasury. Spending Round 2019. September 2019.
2. Defence Expenditure of NATO Countries (2012-2019), 25 June 2019. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_06/20190625_PR2019-069-EN.pdf

3. SIPRI Military Expenditure Database. Stockholm International Peace Research Institute. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/SIPRI-Milex-data-1949-2019.xlsx>
 4. Shifting the Goalposts? Defence Expenditure and the 2% Pledge: An Update. Twentieth Special Report of Session 2017–19. House of Commons Defence Committee. 6 July 2019. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmdfence/2527/2527.pdf>
 5. Ministry of Defence Annual Report and Accounts 2018–19. Ministry of Defence. 22 July 2019. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/831729/6.5297_MOD_ARA_2018-19_PRINT_ERRATA_CORRECTED.pdf
 6. The Defence Equipment Plan 2018. Financial Summary. UK Ministry of Defence. 18 March 2019. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/788481/20190318-EP18_v3.pdf
 7. The Equipment Plan 2018 to 2028. The National Audit Office. Ministry of Defence. 5 November 2018. URL: <https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2018/11/The-Equipment-Plan-2018-2028-.pdf>
 8. UK Defence Personnel Statistics. House of Commons Library Briefing paper, 26 September 2019. URL: <http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7930/CBP-7930.pdf>
 9. UK Defence and Security Export Statistics in 2018. Department for International Trade, London. 30 July 2019. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-defence-and-security-exports-for-2018/uk-defence-and-security-export-statistics-for-2018>
 10. Combat air strategy: An ambitious vision for the future, Ministry of Defence, London. 2018. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/725600/CombatAirStrategy_Lowres.pdf
 11. SIPRI Yearbook 2019: Armaments, Disarmament and International Security, Oxford: Oxford University Press, 2019.
 12. SIPRI Arms Transfers Database. Stockholm International Peace Research Institute. URL: http://armstrade.sipri.org/armstrade/html/export_toplist.php
 13. The Contribution of BAE Systems to the UK Economy, Oxford Economics Report, BAE Systems, London, September 2019. URL: <https://www.baesystems.com/en/download-en/20200114121824/1434642962498.pdf>
 14. Grey B. Review of Acquisition for the Secretary of State for Defence, Ministry of Defence, London. October 2009.
 15. Annual qualifying defence contract statistics: 2018/19. Single Source Regulations Office. 12 June 2019. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/866148/Annual_qualifying_defence_contract_statistics_2018-19_Feb_20.pdf
 16. Her Majesty's Revenue and Customs. October 2019: monthly exchange rates. 23 September 2019. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/832929/exrates-monthly-1019.csv/preview
 17. Leslie J., Hughes R., McCurdy Ch., Pacitti C., Smith J., Tomlinson D. Long haul lockdown: Three scenarios for the impact of coronavirus on the UK economy. // VoxEU.org. 2020. – 11 May. – URL: <https://voxeu.org/article/three-scenarios-impact-coronavirus-uk-economy>
 18. Konovalov V.B., Tikhonov A.I., Fursov V.A., Sogacheva O.V., Pyanova N.V. [Marketing planning in industrial enterprises in the context of import substitution strategy // International Journal of Applied Business and Economic Research](#). 2017. Т. 15. № 12. С. 171-182.
- [1] Она входит в топ-10 стран по уровню военных расходов, доля каждой из которых превышает 2% от общемировых военных затрат.

[2] Финансовый год в Великобритании начинается 1 апреля указанного первым года и заканчивается 31 марта следующего года.

[3] Британцы используют три основных способа подсчета количества военнослужащих: общее количество вооруженных сил Великобритании, общее количество подготовленных вооруженных сил Великобритании и общее количество регулярных сил Великобритании. Общее количество вооруженных сил Великобритании является наиболее всеобъемлющим из трех. Однако Стратегический обзор обороны и безопасности основывается на общем количестве подготовленных вооруженных сил Великобритании как наиболее важном показателе.

[4] Например, подводные лодки типа «Эстьют», авианосец «Куин Элизабет», многоцелевые истребители «Тайфун».

[5] Для сравнения в 2010 г. эта цифра составляла 36%.

[6] Пик уровня расходов по таким контрактам пришелся на первые два года действия нового законодательства (более 9 млрд. ф.ст. в 2015 и 10 млрд. ф.ст. в 2016 гг.). Затем их совокупная стоимость стала резко снижаться и составила всего 3,8 млрд. ф.ст. в 2018 г. Это связано с тем, что в 2015-2016 гг. были начаты наиболее дорогостоящие на сегодняшний день проекты, как например программа «Дредноут» по разработке и созданию нового поколения ПЛАРБ.

[7] Рассчитано по: Her Majesty's Revenue and Customs. October 2019: monthly exchange rates. 23 September 2019. Mode of access: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/832929/exrates-monthly-1019.csv/preview.

Особенности интеграционных процессов в сфере туризма в регионах великого чайного пути

Features of integration processes in the tourism sphere in the great tea road regions

УДК 379.85

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10636

Работа выполнена в рамках государственного задания БИП СО РАН

Санжеев Эрдэни Доржиевич,

кандидат географических наук, старший научный сотрудник, Байкальский институт природопользования СО РАН, г. Улан-Удэ

Осодоев Петр Васильевич,

кандидат географических наук, младший научный сотрудник, Байкальский институт природопользования СО РАН, г. Улан-Удэ

Sanzheev E.D.,

esan@binm.ru

Osodoev P.V.,

osodoev@binm.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу современных проблем развития туризма в сопредельных регионах России, Китая и Монголии, расположенных на Великом Чайном пути, в условиях изменения геополитической ситуации в мире. Проведен анализ въездных и выездных туристских потоков, показывающий лидирующие позиции Китая. Монголия тоже занимает значительное место во въездном турпотоке, что особенно отчетливо видно на региональном уровне. Эти страны имеют хорошие перспективы для развития туризма и туристского обмена с Россией. Изменение геополитической ситуации и падение обменного курса рубля по отношению к доллару благоприятствовало увеличению количества туристов из этих стран и способствовало снижению негативных последствий для экономик приграничных регионов России от санкций стран ЕС и США. Отмечается важность развития туристской отрасли для приграничных регионов сопредельных стран и положительные перемены в сотрудничестве России с Китаем и Монголией. Выделены и

проанализированы проблемы, связанные с: неготовностью таможенной и пограничной служб России к увеличению турпотока; необходимостью обустройства пунктов пропуска через государственную границу; неравнозначностью туристского обмена между странами; ростом экспансии китайского турбизнеса в нашу страну; проблемами с монгольскими туристами. Предложены пути решения для построения равноправных партнерских отношений с Китаем и Монголией в сфере развития международного туризма.

Summary. The analysis of modern problems of tourism development in the adjacent regions of Russia, China and Mongolia, located on the Great Tea Road in the context of changing geopolitical situation in the world is devoted in the article. The analysis of inbound and outbound tourist flows, showing the leading positions of China. Mongolia also occupies a significant place in the inbound tourist flow, which is especially clearly seen at the regional level. These countries have good prospects for the development of tourism and tourist exchange with Russia. The change in the geopolitical situation and the fall in the exchange rate of the roubles against the dollar favored an increase in the number of tourists from these countries and helped to reduce the negative consequences for the economies of the border regions of Russia from the sanctions of the EU and the United States. The importance of the development of the tourism industry for the border regions of neighboring countries and positive changes in Russia's cooperation with China and Mongolia are noted. Highlighted and analyzed the problems associated with: unpreparedness of the customs and border services of Russia to increase tourist traffic; the need to equip checkpoints across the state border; unequal tourist exchange between countries; the growth of the expansion of the Chinese tourist business in our country; problems with Mongolian tourists. The ways of solutions for building equal partnerships with China and Mongolia in the development of international tourism are proposed.

Ключевые слова: въездной и выездной туризм, туристский поток, приграничный регион, Китай, Монголия.

Keywords: inbound and outbound tourism, tourist flow, border region, China, Mongolia.

Введение

Изменения в геополитической ситуации в мире, связанные с ухудшением отношений России с США и странами Европейского сообщества, обусловили изменение вектора внешней политики на восточный. «Для нашей страны разворот на восток означает поиск стратегических партнеров в странах Восточной Азии для экономической кооперации по развитию Сибири и Дальнего Востока. В этих условиях встраивание последних в систему евразийских транспортных коридоров является важнейшей задачей» [1]. Это закономерно диктует необходимость налаживания отношений России с Китаем и Монголией.

В данных условиях происходящие перемены особенно сильно сказываются на социально-экономической ситуации приграничных территорий сопредельных стран, роль которых в реализации межгосударственных отношений значительно возрастает. Из отсталых, периферийных регионов они становятся плацдармом для развертывания совместных проектов в экономике, социальной сфере, науке, культуре и т.д. Одним из направлений в укреплении приграничного сотрудничества является развитие международного туризма.

Материалы и методы

Для анализа международных туристских потоков информационной базой послужили данные и статистика Федерального агентства по туризму России (Ростуризм), Пограничной службы Федеральной службы безопасности России (ПС ФСБ России), Федеральной службы государственной статистики России (Росстат), Государственного статистического управления Китая, Национальной статистической службы Монголии. В работе также использовалась информация региональных органов власти: министерств и ведомств. В проведении исследования применялись сравнительно-географический, статистический, аналитический методы исследования.

Результаты исследования

Практика становления и развития экономических связей между пограничными регионами разных стран свидетельствует о том, что в ходе реализации внешних связей возникает уникальный механизм эффективного интеграционного межрегионального сотрудничества. В рамках такого механизма возможно ускоренное возрождение экономических контактов между регионами сопредельных государств, формирование и приумножение относительных конкурентных преимуществ, которыми располагает каждая территория [2].

Использование преимуществ приграничного положения является одним из факторов развития туристской отрасли сопредельных регионов. Через приграничные регионы проходят основные международные грузовые и пассажирские потоки. Географическая близость позволяет снизить транспортные расходы туристов, которые, как правило, составляют большую часть расходов на отдых, и определяют рекреационную привлекательность регионов для посещения с точки зрения их минимизации.

Развитию международного туризма в приграничных регионах способствуют структурные изменения во въездном и выездном туризме России, связанные с уменьшением доли выездного и увеличением доли въездного туризма. Основными причинами сокращения объемов выездного туризма стали мировой экономический кризис

2008 г. и, в дальнейшем, введение экономических санкций со стороны стран Европейского сообщества и США против России. В 2014 г. эти события привели к падению обменного курса рубля по отношению к доллару США, вследствие чего резко возросла стоимость зарубежных туров для туристов из России. С другой стороны, это положительно сказалось на развитии внутреннего туризма и увеличении объемов въездного туризма.

Проведение исследований в туризме преимущественно базируется на статистических показателях. В связи с этим, существенной проблемой становится несовершенство статистики въездного и выездного туризма. В частности, существуют проблемы с оценкой туристов в общем количестве въезжающих и выезжающих. Для решения данной проблемы в своей работе А.Ю. Александрова ставит «вопрос о создании единой методологической и организационной основы отечественной статистики туризма, обеспечивающей ее гармонизацию с международными стандартами» [3].

Как неоднократно отмечалось специалистами, несовершенство статистики туризма усложняется еще тем, что показатели по учету количества иностранных туристов в разных странах рассчитываются на основе принципиально разных методологических подходов и несопоставимы между собой. Для преодоления данного противоречия, А.Г. Манаков и др. считают, что «наиболее приемлемой для оценки трансграничных туристских потоков является показатель количества пересечений границы через пункт пропуска, который равнозначен для стран и регионов по обе стороны границы» [4].

На основе официальных статистических данных Росстата и ПС ФСБ России был проведен анализ въездных и выездных туристских поездок. Согласно данным по въездному туризму, Россию в 2019 г. посетили 32866,3 тыс. иностранных граждан. Однако по разным источникам цели посещения сильно различаются. Так, по данным Росстата, 74,3 % из общего числа въехавших в Россию иностранных граждан являлись туристами. По данным ПС ФСБ России, лишь 15,4 % указали целью поездки туризм (табл. 1) [5, 6]. В данном случае считаем, что сведения Росстата отражают истинное положение вещей, поскольку иностранные граждане, посещающие Россию, пользуются услугами коллективных средств размещения, транспорта, предприятий общественного питания и т.д., то есть могут классифицироваться как туристы.

В последние годы остается стабильным число туристов, въезжающих в Россию. В 2019 г. количество туристов составило 24418,7 тыс. чел. Основными странами-лидерами по количеству туристов, приезжающих в Россию, в 2019 г. были: Украина – 7760,2 (31,8 %), Казахстан – 3563,6 (14,6 %), Китай – 1882,8 (7,7 %), Азербайджан – 910,9 (3,7 %), Финляндия – 895,9 тыс. чел. (3,7 %). Туристы из Монголии находились на 14 месте – 375,7

тыс. чел. [6]. Это достаточно существенный показатель, учитывая, что в 2019 г. численность населения Монголии составляла 3296,9 тыс. чел. [7]. То есть 11,0 % от общей численности населения страны посещали Россию.

Таблица 1

Въезд иностранных граждан на территорию России в 2019 г., тыс. чел.

Въезд иностранных граждан, по данным ПС ФСБ России		Туристские поездки иностранных граждан, по данным Росстата		С целью туризма, по данным ПС ФСБ России	
1. Украина	8646,3	1. Украина	7760,2	1. Китай	1493,2
2. Казахстан	4324,9	2. Казахстан	3563,6	2. Германия	522,2
3. Узбекистан	2588,9	3. Китай	1882,8	3. Республика Корея	413,4
4. Китай	2257,0	4. Азербайджан	910,9	4. США	241,1
5. Таджикистан	1577,1	5. Финляндия	895,9	5. Израиль	199,1
6. Азербайджан	1175,0	6. Германия	690,0	6. Италия	154,8
7. Киргизия	959,1	7. Польша	641,2	7. Франция	154,3
8. Финляндия	938,7	8. Абхазия	596,0	8. Великобритания	133,8
9. Армения	816,5	9. Армения	550,0	9. Испания	110,9
10. Германия	744,5	10. Эстония	523,2	10. Япония	80,3
17. Монголия	395,0	14. Монголия	375,7	44. Монголия	16,1
Всего	32866,3	Всего	24418,7	Всего	5061,7

Источник: [5, 6].

В выездном туризме, россияне совершили 48072,4 тыс. поездок за границу, из них, по данным Росстата, туристские поездки составили 94,3 %, по данным ПС ФСБ России, выезд с целью туризма указали 33,8 % россиян (табл. 2). В 2019 г. лидерами по приему туристов из России были такие страны, как Турция – 6756,2 тыс. чел. (14,9 %), Абхазия – 4787,3 (10,6 %), Финляндия – 3652,7 (8,1 %), Казахстан – 3163,4 (7,0 %), Украина – 2527,0 (5,6 %), Китай – 2333,7 (5,1 %). Монголию посетили 129,6 тыс. чел. и по этому показателю страна занимала 42 место среди других стран [8, 9].

Таблица 2

Выезд граждан России за рубеж в 2019 г., тыс. чел.

Въезд граждан России, по данным ПС ФСБ России		Туристские поездки граждан России, по данным Росстата		С целью туризма, по данным ПС ФСБ России	
1. Турция	6991,5	1. Турция	6756,2	1. Турция	5318,0
2. Абхазия	4802,5	2. Абхазия	4787,3	2. Италия	967,0
3. Финляндия	3962,9	3. Финляндия	3652,7	3. Китай	930,0
4. Казахстан	3418,0	4. Казахстан	3163,4	4. Таиланд	822,7
5. Китай	2606,7	5. Украина	2527,0	5. Испания	821,9
6. Украина	2577,9	6. Китай	2333,7	6. Германия	755,6
7. Эстония	1890,5	7. Эстония	1807,8	7. ОАЭ	755,1
8. Германия	1426,3	8. Германия	1318,4	8. Кипр	665,1
9. Италия	1361,9	9. Италия	1277,0	9. Греция	611,8
10. Таиланд	1231,4	10. Таиланд	1179,7	10. Тунис	552,1
43. Монголия	143,9	42. Монголия	129,6	65. Монголия	8,0
Всего	48072,4	Всего	45330,4	Всего	16233,6

Источник: [8, 9].

Как показывает анализ статистических данных, во въездном и выездном туризме России лидируют преимущественно сопредельные страны, которые входили в состав бывшего СССР. Это указывает не только на устоявшиеся связи с этими странами, но и на

высокую степень интеграционных процессов в сфере туризма. Также лидерами по объемам въездного и выездного туризма стали страны, непосредственно граничащие с Россией. Следует отметить, что наибольшую протяженность государственной границы с Россией имеют Китай (4209 км) и Монголия (3485 км), которые также занимают заметное место в объемах въездного и выездного туризма. Поэтому можно предположить, что эти страны имеют значительный потенциал для развития туризма, особенно приграничные регионы России и сопредельных стран, сотрудничество которых активно развивается.

Развитие туризма приграничных регионов России и Монголии

На границе с Монголией находятся четыре субъекта федерации: республики Алтай, Тыва, Бурятия и Забайкальский край. С другой стороны границы расположены восемь аймаков Монголии: Баян-Ульгий, Увс, Завхан, Хувсгел, Булган, Сэлэнгэ, Хэнтий, Дорнод. Приграничные регионы России и Монголии имеют давнюю историю сотрудничества в разных сферах, экономике, культуре, науке, спорте и др. За последние годы произошли серьезные изменения в сотрудничестве двух стран, выразившиеся в расширении и углублении связей в разных сферах.

В сентябре 2014 г. состоялся визит Президента России В.В. Путина в Монголию. В ходе визита был подписан ряд важных документов, касающихся сотрудничества двух стран. В том числе, было подписано Соглашение о безвизовом режиме, которое действует с 14 ноября 2014 г., что позволяет гражданам посещать соседнюю страну без визы на срок до 30 дней. Со времени заключения этого Соглашения значительно возросло торгово-экономическое сотрудничество, которое способствует росту количества туристов, взаимобмену в приграничных регионах.

В 2019 г. количество монгольских граждан, въезжающих в Россию, составило 375,7 тыс. чел., что в 2,9 раза больше чем россиян, выезжающих в Монголию. На рис. 1, 2 представлена информация о количестве людей, пересекших границу в двух направлениях с 2010 по 2019 гг. В 2019 г. через российско-монгольской границу количество въезжающих и выезжающих составило 1030,7 тыс. чел. [7]. Основными пунктами пропуска являются «Кяхта – Алтанбулаг» – 63,2 % (651,1 тыс. чел.), «Гашанта – Цагааннуур» – 10,7 % (109,9 тыс. чел.), «Хандагайты – Боршоо» – 10,3 % (106,3 тыс. чел.), «Наушки – Сухэ-Батор» – 7,9 % (81,1 тыс. чел.) и др.

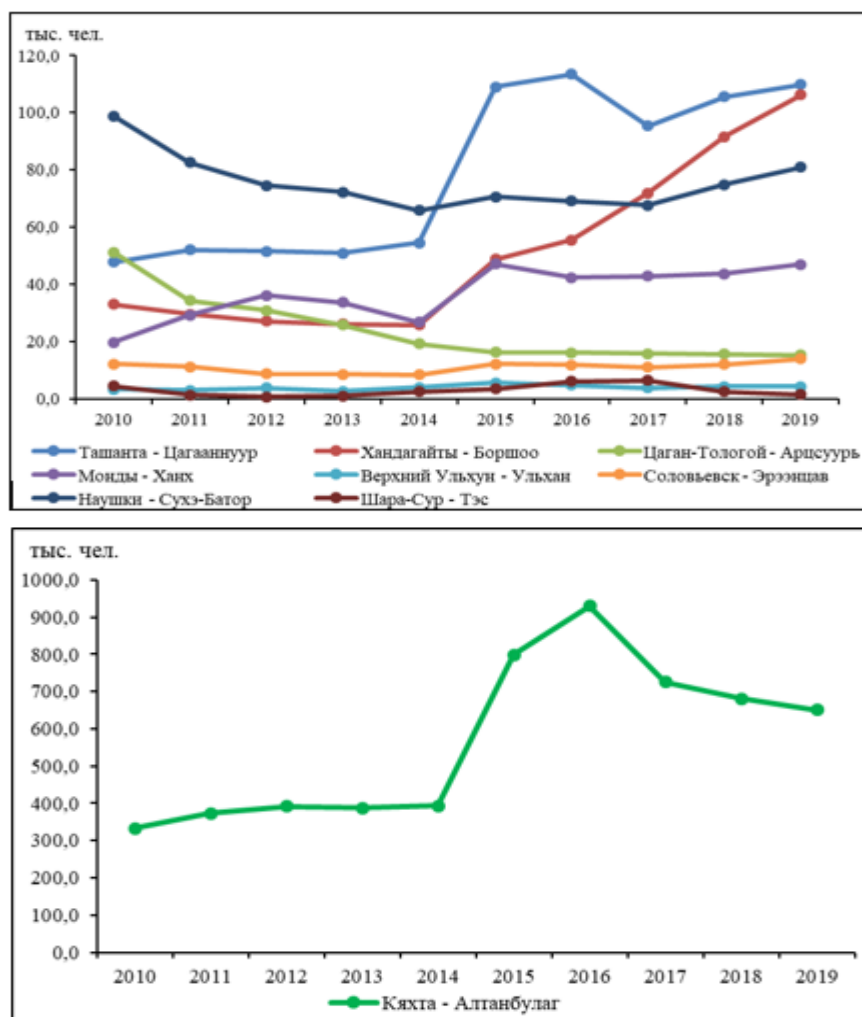

Рис. 1, 2. Динамика пассажиропотоков через пункты пропуска российско-монгольской границы по числу въехавших и выехавших, чел. (2010-2019 гг.)
Источник: [5–9].

С введением безвизового режима только в 2016 г. через пункт пропуска «Кяхта – Алтанбулаг» проследовало 929,7 тыс. чел., в 2013 г. – 392,6 тыс. чел. За три года эта цифра увеличилась в 2,4 раза, преимущественно за счет посещения монгольскими гражданами Республики Бурятия. Жители Монголии приезжают на выходные и праздничные дни в республику, как за покупками, так и с туристскими целями. Наиболее популярными объектами посещения для монгольских туристов являются Всероссийский центр буддизма – Иволгинский дацан, оз. Байкал и Тункинская долина. Девальвация рубля способствовала увеличению розничной торговли в приграничных регионах России. Вследствие этого, по итогам 2015 г. по темпам роста розничной торговли Республика Бурятия вышла на лидирующие позиции среди субъектов Сибирского федерального округа.

Положительными сторонами безвизового режима стало развитие туризма, рост оптово-розничной торговли, укрепление сотрудничества в сфере культуры, образования,

спорта, религии. Вместе с тем, возникли проблемы, связанные с неготовностью таможенной и пограничной службы России к увеличению пассажиропотока (в 2-3 раза).

Предполагается, что реконструкция и обустройство пунктов пропуска через границу, перевод их на круглосуточный режим в будущем будет способствовать увеличению пассажиропотока. Так, с 1 июля 2014 г. на круглосуточный режим работы перешел пункта пропуска «Кяхта – Алтанбулаг». С 2012 г. на российской стороне осуществляется реконструкция пункта пропуска, дополнительно оборудуются четыре полосы движения. В настоящее время пропускная способность на российской стороне, имеющей две полосы, составляет 100 %, а на монгольской стороне, располагающей восемью полосами – 50 %. В среднем, здесь через границу за сутки перемещается более 500 автомобилей и 1500 человек. При этом имеются проблемы, связанные со значительными затратами времени гражданами на пересечение границы.

Перспективным направлением развития туризма Бурятии и Монголии является использование туристско-рекреационных ресурсов трансграничной системы «Байкал – Хубсугул». Осуществляется продвижение туристского бренда «Великий Чайный путь». Для создания благоприятных условий по развитию международного туризма необходимо придание международного статуса двухстороннему автомобильному пункту пропуска «Монды – Ханх» для привлечения туристов из других стран. Пока этот пункт пропуска в обоих направлениях могут пересекать только граждане России и Монголии.

Развитие туризма приграничных регионов России и Китая

С Китаем граничат шесть субъектов Российской Федерации: Республика Алтай, Забайкальский край, Амурская область, Еврейская автономная область, Хабаровский и Приморский края. На границе с Россией находятся четыре региона Китая, в том числе Автономный район Внутренняя Монголия и провинция Хэйлунцзян, небольшие участки границы имеют Синьцзян-Уйгурский автономный район и провинция Цзилинь. Сотрудничество с соседней страной для приграничных регионов России является одним из факторов роста экономики.

Китайский туристский рынок с точки зрения выездных и внутренних потоков оценивается как самый емкий и быстрорастущий [10]. Как показывает анализ, развитие туризма в приграничных регионах Китая начинается со второй половины 90-х годов XX века на фоне оживления и укрепления торгово-экономических связей с приграничными регионами России. Для российских туристов наиболее привлекательными стали провинция Хэйлунцзян и Автономный район Внутренняя Монголия.

В начале XXI века в связи с возрастанием интереса со стороны правительства Китая к социально-экономическому развитию северо-восточных провинций и увеличением объема инвестиций в экономику этих регионов, туризм становится важным направлением развития.

В рамках Плана возрождения старопромышленных баз была разработана программа развития туризма на Северо-Востоке, и с 2005 г. действует Соглашение городов Северо-Восточного Китая о построении туристического района свободного от внутренних барьеров «4+1». При развитии туристической отрасли центральные и региональные власти преследуют ещё одну цель – расширение занятости [11].

Целенаправленные меры, предпринимаемые правительством Китая по развитию туризма, и безвизовый обмен, способствовали оживлению российско-китайского туризма. Количество россиян, посетивших Китай в 2019 г., составило 2606,7 тыс. чел. (табл. 3). В 2018 г. на два приграничных региона, провинцию Хэйлунцзян и Автономный район Внутренняя Монголия, приходилось более 71,2 % поездок россиян. В целом, провинцию Хэйлунцзян посетило 854,4 тыс. чел., Автономный район Внутренняя Монголия – 782,2 тыс. чел. [12, 13]. В структуре туристов в этих регионах россияне занимают значительную долю, в провинции Хэйлунцзян – 82,1 %, в Автономном районе Внутренняя Монголия – 41,6 %.

Таблица 3

Выезд граждан России в Китай, тыс. чел.

	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Всего	2283,9	1476,6	1879,9	2251,6	2297,4	2606,7
Туристские поездки, по данным Росстата	1440,4	1284,3	1676,2	2003,4	2018,2	2333,7
в провинцию Хэйлунцзян	1317,3	609,7	741,8	824,4	854,4	н.д.
в Автономный район Внутренняя Монголия	499,8	514,1	600,1	779,0	782,2	н.д.

Источник: [8, 9, 12, 13].

За последние годы активно растет въездной туристский поток из Китая. С 2010 г. въезд граждан Китая вырос в 3,0 раза и в 2019 г. составил 2257,0 тыс. чел. (табл. 4) [5].

Таблица 4

Въезд граждан Китая в Россию, тыс. чел.

	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Всего	747,6	1353,1	1565,5	1780,2	2030,3	2257,0
Туристские поездки, по данным Росстата	158,1	1121,5	1288,7	1478,2	1690,2	1882,8
Доля граждан Китая в въездном туристском потоке России, в %	3,4	3,7	5,3	5,1	4,8	7,7

Источник: [5, 12, 13].

По экспертным оценкам, суммарный доход транспортной отрасли, индустрии гостеприимства, розничной торговли, а также учреждений культуры от въездного туризма из Китая в 2017 г. составил как минимум 110,2 млрд рублей [14]. Следовательно, по расчетам в 2019 г. суммарный доход от туристов из Китая мог составить не менее 139,7 млрд руб.

Особенно динамично развивался въездной туризм из Китая в 2017 г. на территориях г. Москвы, Приморского края, г. Санкт-Петербурга, Амурской и Иркутской областей. Указанные субъекты Российской Федерации приняли 90 % китайского турпотока [15]. В 2018-2019 г. выраженная положительная динамика безвизового въездного турпотока из Китая в России сохранилась. По данным туристской ассоциации «Мир без границ», лидерами по приему китайских туристов в 2019 г. остаются города Москва и Санкт-Петербург, Приморский край и Амурская область.

В 2017 г. на города Москву и Санкт-Петербург приходилось 52,0 % въездного туристского потока из Китая, а на приграничные регионы 39,0 %. В 2017 г. Приморский край посетили 213,0 тыс. чел., Амурскую область – 94,0, Иркутскую область – более чем 53,0, Забайкальский край – 36,0 [15]. Как видно, приграничные регионы Азиатской России принимают более чем 1/3 туристского потока из Китая и имеют существенный потенциал для дальнейшего роста.

Анализ статистических данных показывает, что туризм на приграничных территориях сопредельных стран активно развивается. Поэтому государственным органам и частному бизнесу необходимо приложить максимум усилий для получения выгод от экономико-географического положения приграничных регионов. Это касается, прежде всего, развития туристской инфраструктуры, брендинга рекреационных территорий, рекламы, разработки и продвижения на международный туристский рынок новых конкурентоспособных турпродуктов и т.д.

Обсуждение результатов

Развитие туризма на сопредельных территориях разных стран объективно существующий процесс, которому благоприятствуют разные факторы. «Определяющими условиями для развития межрегиональных и трансграничных взаимосвязей являются наличие открытых межгосударственных переходов, исторически сложившиеся межконфессиональные и культурные связи, туристско-рекреационные объекты и маршруты» [16].

Основной движущей силой развития интеграционных связей в сфере туризма становится экономика. Перевоз товаров через границу, игра на разнице курсов

национальных валют на первоначальном этапе способствует оживлению торгово-экономических отношений. В последующем, это благоприятствует укреплению связей и развитию туризма.

Экономические отношения в туристской индустрии регулируются на локальном, национальном, региональном и международном уровнях. Особое место в политике на региональном уровне занимают региональные интеграционные группы, в рамках которых осуществляется сотрудничество в данной сфере и ее регулирование институтами, программами, другими законодательными актами, различными методами и инструментами [17].

Современные потребности развития туристской деятельности на трансграничных территориях порождают необходимость разработки прогноза и стратегии её развития, как скоординированного процесса по обеим сторонам от границы [18]. В настоящее время Китай активно продвигает проекты по развитию международных транспортных коридоров в рамках концепции «Один пояс – один путь». Помимо этого, развивается сотрудничество России, Монголии и Китая в сфере туризма по разработке и реализации проектов трансграничных туристских маршрутов, в том числе туристский маршрут «Великий Чайный путь». Специалисты отмечают, что у стран нет опыта совместной реализации проектов в области туризма.

Государственные органы управления России, Монголии и Китая в полной мере осознают необходимость трехстороннего сотрудничества в создании Экономического коридора, поэтому не случайно с 2016 г. проводятся регулярные встречи представителей государственных органов трех стран, отвечающих за развитие туризма. Первая встреча состоялась в июле 2016 г. в г. Хух-Хото (Автономный район Внутренняя Монголия, Китай), вторая – в июне 2017 г. в г. Улан-Удэ (Республика Бурятия, Россия), третья – в июле 2018 г. в г. Улан-Батор (Монголия), четвертая – в июне 2019 г. в г. Уланчаб (Автономный район Внутренняя Монголия, Китай).

В ходе встреч достигнуты договоренности об учреждении Международного туристического союза и международного туристического бренда «Великий Чайный путь», создан Координационный совет «На Великом Чайном пути», обсуждались различные вопросы, касающиеся визового режима, развития транспорта, подготовки кадров для сферы туризма, вопросы безопасности туристов, развития туристской инфраструктуры и др.

На приграничных территориях России в ряде государственных документов туризм признан приоритетным направлением социально-экономического развития. Улучшение

социально-экономического положения субъектов федерации, увеличение реальных доходов бюджета, рост уровня жизни населения связывают именно с данной отраслью экономики. Однако, туризм несет за собой не только экономические выгоды, но и различные последствия для экономики и природных комплексов приграничных регионов.

Опыт других регионов показывает, что увеличение туристских потоков несет за собой различные риски социально-экономического, криминогенного, культурологического и другого характера. Поэтому на сегодняшний день особенно актуальной становится разработка механизмов и инструментов регулирования туризма и, в частности, управления туристскими потоками, рассредоточение туристов по территории.

В настоящее время российско-китайский туризм развивается не на равноправных условиях. Следует отметить, что рост числа китайских туристов, не принес в бюджеты регионов ожидаемых поступлений от туристской отрасли. «Сопоставление масштабов китайского туристического потока с доходами российских регионов позволяет говорить об экспансии китайского туристического бизнеса в Россию» [19]. Современная экспансия китайского турбизнеса вызвана наличием правовых лакун в отечественном законодательстве, регулирующем деятельность зарубежного бизнеса на российской территории, в том числе и, как следствие, отсутствие контроля и регулирования со стороны государства за деятельностью иностранных туроператоров, наличием серых схем ведения бизнеса и т.д.

С введением безвизового режима на российско-монгольской границе в 2014 г. резко увеличился поток монгольских туристов, особенно на побережье озера Байкал. По данным исследований Байкальского института природопользования СО РАН, лишь небольшое количество монгольских туристов останавливается в коллективных средствах размещения, большинство приезжает в составе групп на автобусах большой вместимости (40-45 мест) на побережье оз. Байкал. Организовывая временные лагеря, туристы из Монголии вырубают деревья, используют акваторию озера для бытовых нужд, оставляют бытовой мусор. Имелись случаи конфликтных ситуаций с местными жителями, между приезжими, криминальные происшествия. Местные жители неоднократно обращались с жалобами на монгольских туристов в различные инстанции. Для предотвращения повторения подобных ситуаций данные вопросы необходимо прорабатывать государственным органам совместно с туроператорами.

Проведенный анализ статистических данных демонстрирует стабильный рост туристских потоков из Монголии и Китая, на которые не повлиял экономический кризис 2013 г. Детальный анализ показывает неравнозначность пунктов пропуска на российско-

монгольской границе. Только на один пункт пропуска «Кяхта –Алтанбулаг» приходится более 2/3 всего пассажиропотока. Аналогичная ситуация складывается на российско-китайской границе. Несмотря на предпринимаемые усилия по модернизации существующих пунктов пропуска, данных мер явно недостаточно для обеспечения комфортного преодоления границы для российских и иностранных граждан. Необходима разработка комплекса мероприятий по решению данной проблемы.

Заключение

Таким образом, геополитические процессы оказали значительное влияние на внешнюю политику России, на социально-экономическое положение страны в целом, и отдельных приграничных российских регионов. Произошли положительные перемены, которые позволили укрепить экономические, культурные, научные, религиозные и другие связи России с Монголией и Китаем.

Смена вектора внешней политики и изменение обменного курса национальной валюты, с одной стороны негативно сказались на социально-экономическом положении российских граждан. С другой стороны, они способствовали увеличению туристских потоков из Монголии и Китая. Рост объемов туристских потоков из Монголии, позволил в какой-то мере сгладить негативные явления в экономике и способствовал наполнению региональных бюджетов. В этом отношении, несмотря на резкое увеличение числа китайских туристов, существенного увеличения поступлений в бюджеты регионов от их посещения не произошло.

Необходимо в кратчайшие сроки, разработать и внедрить в практику законодательные и нормативно-правовые основы регулирования деятельности зарубежных туроператоров и систему поддержки мер отечественного турбизнеса для построения равноправных партнерских отношений с Китаем и Монголией в сфере развития международного туризма. Следует развивать сотрудничество турфирм с государственными органами, проводить разъяснительную работу, профилактику различных правонарушений со стороны иностранных туристов и туроператоров.

Рост эффективности использования туристско-рекреационных ресурсов возможен только при значительном объеме инвестирования в развитие базовой и туристской инфраструктуры, принятии мер по разработке совместных туристских проектов и их продвижении на международный туристский рынок. Необходимо срочное принятие мер в части совершенствования действующего законодательства и нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность иностранных туристских компаний на рынке.

Список литературы

1. Санжеев, Э.Д. Теоретические и практические предпосылки развития туризма в регионах Великого чайного пути (на примере Республики Бурятия) / Э.Д. Санжеев, Д.Г. Будаева, А.Н. Бешенцев // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2017. – Вып. 2. – С. 48-56. doi:10.18101/2304-4446-2017-2-48-56.
2. Кылгыдай, А.Ч. Ретроспективный анализ развития транспортной инфраструктуры трансграничных территорий Тувы, Монголии и Китая / А.Ч. Кылгыдай // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – №30 (219). – С. 39-45.
3. Александрова, А.Ю. Формирование интегрированной системы статистики туризма в Российской Федерации / А.Ю. Александрова // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2017. – №1. – С.41-61.
4. Манаков, А.Г. Оценка величины туристского потока в пределах трансграничных туристско-рекреационных регионов на Северо-Западном побережье России / А.Г. Манаков, Е.С. Голомидова, И.А. Иванов // Известия Русского географического общества. – 2019. – Т. 151. Вып. 5. – С. 18-31. doi:10.31857/S0869-6071151518-31.
5. Въезд иностранных граждан в РФ. Пограничная служба ФСБ России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/38479/>, свободный. – Загл. с экрана.
6. Число въездных туристских поездок иностранных граждан в Российскую Федерацию. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/59466>, свободный. – Загл. с экрана.
7. Выезд граждан России. Пограничная служба ФСБ России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/38480/>, свободный. – Загл. с экрана.
8. Число выездных туристских поездок граждан Российской Федерации за рубеж. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/59467>, свободный. – Загл. с экрана.
9. Mongolian statistical yearbook 2019. – Ulaanbaatar, National Statistical Office of Mongolia, 2020, 455 p.
10. Джанджугазова, Е.А. Красный туризм в фокусе проблем развития российско-китайского экономического сотрудничества / Е.А. Джанджугазова // Сервис в России и за рубежом. – 2017. – Т. 11. Вып. 6. – С. 6-14. doi:10.22412/1995-042X-11-6-1.
11. Кондратенко, Г.В. Приграничный туризм: перспективы и вызовы российско-китайского сотрудничества / Г.В. Кондратенко // Известия Восточного института. – 2018. – №4 (40). – С. 94-112. doi:10.24866/2542-1611/2018-4/94-112.

12. Heilongjiang statistical yearbook 2018. – Heilongjiang provincial bureau of statistics survey organization of Heilongjiang of NBS. China Statistics Press, 2019, 655 p.
13. Inner Mongolia statistical yearbook 2018. – Compiled by Inner Mongolia Autonomous Regional Bureau of Statistics. China Statistics Press, 2019, 810 p.
14. В Ростуризме оценили доходы России от китайских туристов [Электронный ресурс] / «Интерфакс-Туризм» от 20.04.2018 г. – Режим доступа: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/48606>, свободный. – Загл. с экрана.
15. Эксперты: въездной туристический поток из Китая в Россию в 2018 году может достичь 2 миллионов человек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.russiatourism.ru/news/16090/>, свободный. – Загл. с экрана.
16. Михеева, А.С. Современные интеграционные процессы в субрегионах Азиатской России и на сопредельных территориях / А.С. Михеева, А.А. Петрова // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 3 (48). – С. 81-86.
17. Ожигина, В.В. Опыт регулирования туризма на уровне интеграционных объединений и возможности его использования в ЕАЭС / В.В. Ожигина // Новая индустриализация как драйвер экономического роста в Казахстане в условиях глобализации: Сб. мат-лов междунар. науч. конф. молодых ученых. – Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2016. – С. 236-240. – Режим доступа: <https://www.enu.kz/downloads/materials/aef1.pdf>, свободный. – Загл. с экрана.
18. Новиков, А.Н. Трансграничные секторально-кольцевые структуры восточного стыка границ России, Монголии и Китая как матрицы территориальной организации туристско-рекреационной деятельности / А.Н. Новиков, М.С. Новикова, К.С. Козырева // Успехи современного естествознания. – 2017. – № 8. – С. 100-105.
19. Ковальчук, Л.Б. Китайский въездной туризм в Забайкальском крае: проблемы и перспективы развития / Л.Б. Ковальчук // Российско-китайские исследования. – 2018. – Т. 2, № 1-2. – С. 45-53.

Роль инноваций в создании конкурентного преимущества современной компании
The role of innovation in creating a competitive advantage for a modern company

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10637

Павлов Святослав Олегович,

аспирант, Университет Синергия, Факультет Управления, Направление Экономика

Pavlov Sviatoslav Olegovich,

Synergy University

Аннотация. В статье автор рассматривает роль инноваций в формировании конкурентного преимущества современной организации. Результаты исследования показали, что инновации усиливают конкурентные преимущества за счет внешних факторов. Эти внешние факторы были разделены на две группы: микроориентированные факторы и макроориентированные факторы. Внешние факторы на микроуровне оказывают большее влияние на инновационное развитие предприятий, чем на макроуровне.

При этом, необходимо сказать, что компании должны адаптироваться и быть готовыми к предстоящим экономическим изменениям, которые могут иметь место не только на глобальном, но также на региональном и национальном уровнях. Помимо внутри структурных факторов, организации, важны также внешние факторы, особенно те, которые приведут к развитию инноваций.

Summary. In this article, the author examines the role of innovation in shaping the competitive advantage of a modern organization. The results of the study showed that innovations enhance competitive advantages due to external factors. These external factors were divided into two groups: micro-oriented factors and macro-oriented factors. External factors at the micro level have a greater impact on the innovative development of enterprises than at the macro level.

At the same time, it must be said that companies must adapt and be prepared for the upcoming economic changes that may take place not only at the global, but also at the regional and national levels. In addition to the internal structural factors of the organization, external factors are also important, especially those that will lead to the development of innovations.

Ключевые слова: конкурентное преимущество, инновации, рыночная ориентация, макроэкономические факторы.

Keywords: competitive advantage, innovation, market orientation, macroeconomic factors.

Инновации и новые идеи порождаются факторами внутри и вне организации [11]. Что касается внутренних факторов, мысли, новые идеи и инновации возникают в результате передачи знаний между сотрудниками, независимо от того, работают ли они в одном отделе [4].

Помимо этого, также важны инновации и новые идеи, привносимые извне [6]. Ряд исследователей обнаружил, что новые знания, точки зрения и идеи, полученные вне собственной организации, приводят к большему количеству инноваций, чем внутри компании [4].

Передача знаний между организациями осуществляется в форме последующей передачи, такой как передача знаний между предприятиями и клиентами. Передача знаний в восходящем направлении означает передачу знаний между предприятиями и поставщиками, университетами или другими организациями.

Передача знаний между организацией и внешними агентствами — это горизонтальная передача — передача знаний между бизнесом и его конкурентами с целью разработки новых продуктов или инновационных разработок, что в конечном итоге приводит к повышению эффективности бизнеса и конкурентному преимуществу [11].

Исследователи считают, что внешние факторы, влияющие на инновации МСП, можно разделить на две группы: внешние факторы на микроуровне, ориентированные на рынок (клиенты, поставщики и отрасль), и внешние факторы на макроуровне, которые имеют международный контекст. Рассмотрим внешние факторы как на микроуровне (клиенты, поставщики и отрасль), так и на макроуровне (международный контекст), которые влияют на инновации МСП.

1) Ориентация на рынок

1.1) *Клиенты* : обзор нескольких исследовательских работ показал, что вклад клиентов ведет к созданию бизнес-инноваций за счет таких важных факторов, как получение информации, относящейся к продуктам и услугам компании, и хорошие отношения с клиентами, что способствует появлению новых идей и точек зрения в разработке продуктов и услуг [8]

1.2) *Поставщики*. Анализ работы ряда компаний показывает, что передача знаний между поставщиками и компаниями является важным фактором в разработке новых продуктов и услуг. Обмен знаниями и внедрение новых идей и рекомендаций по новому

сырью или другие предложения, полезные для разработки новых производственных процессов и продуктов, могут привести к созданию инноваций [4].

1.3) *Промышленность* : конкурентоспособные компоненты — еще один важный фактор в создании инноваций [2].

В этом отношении особенно сильно давление со стороны отрасли или конкурентов на рынке, будь то разработка новых продуктов для рынка, постоянное совершенствование производственного процесса или даже внедрение новых приложений для технологий. Все это давление, которое угрожает другим отраслям, которые не могут стоять самостоятельно, но готовы противостоять вызовам, меняться и постоянно развиваться [7].

Исследователи, которые разработали теорию подрывных технологий, обсуждали рождение разрушительных инноваций и подразумевал, что крупные компании, контролирующие рынок, обычно сталкиваются с проблемами при разработке новых изобретений, потому что попадают в ловушку успеха. В то же время, если в отрасли будет постоянно существовать высокая конкуренция между предприятиями равного размера, возможности для разработки новых инноваций будут выше [12].

Помимо других факторов давления внутри отрасли, побуждающих предприятия изобретать инновации, обмен данными и информацией и сотрудничество в совместных исследованиях и разработках в отрасли являются дополнительными аспектами, которые приводят к новым знаниям и инновациям в организации [7].

Стимулирование инноваций, повышающих конкурентоспособность компании, осуществляется под влиянием ряда различных факторов

1. Ориентация на рынок оказывает значительное влияние на инновации.

Ряд государственных организаций финансируют и поддерживают исследования и разработки продуктов, новых производственных процессов и передачу технологий МСП, чтобы расширить их знания и помочь им в развитии производственных процессов и маркетинга [9]. Другие агенты реализуют различные правила и положения, которые служат важными факторами принуждения предприятий к разработке инноваций.

Ряд исследований свидетельствует, что грамотная государственная политика, способствующая развитию бизнеса, приводит к организационным изменениям и увеличению инновационной продукции. Кроме того, правительство может продвигать инновации, принимая законы, которые способствуют инновациям или содействуют развитию международного бизнеса [7].

2.Международный контекст оказывает значительное влияние на инновации, создающие определенные конкурентные преимущества.

Инновации изучаются довольно давно, но из-за различий во взглядах и опыте каждого отдельного исследователя невозможно построить общепринятое определение. В прошлом Шумпетер (1949) определял инновации как аналогичные новые направления в использовании существующих ресурсов бизнеса для новых вещей, таких как новые продукты, новые методы производства, новые поставщики или источники сырья, использование новых рынков и новые методы в управлении бизнесом [12].

Эван (1966) определил инновации как процесс разработки новых идей.

Друкер (1994) заявил, что инновации являются важным инструментом предпринимателя в создании конкурентного потенциала в бизнесе и богатстве путем использования существующих ресурсов или создания новых, включая развитие с использованием новых знаний.

Даманпур (1987) определил инновации как новые вещи, разработанные для использования в организации, которые были хорошо восприняты персоналом внутри организации.

Фриман и Соэте (1997) заявили, что инновация — это новый продукт или процесс, который был впервые улучшен и коммерчески использован. Исходя из нескольких приведенных выше определений, это исследование определило определение инновации как «новое, отличное от того, что уже существует, которое было разработано с использованием существующих знаний и которое отвечает потребностям рынка».

Кроме того, инновации были классифицированы по нескольким формам, которые в основном подразделяются на следующие:

- 1) цель инновации (продуктовая инновация и процессная инновация);
- 2) степень изменения (радикальные инновации и постепенные инновации);
- 3) область воздействия (технологические инновации и административные инновации) [2].

В настоящее время инновации являются важным фактором в нескольких аспектах деловой конкуренции. Инновации позволяют предприятиям предлагать новые или улучшенные продукты на рынке раньше своих конкурентов и, таким образом, увеличивать свою долю рынка. Некоторые организации добились успеха и процветают благодаря инновациям, которые создают для них конкурентные преимущества [9].

Инновации — это стратегия, которую компании используют для создания конкурентных преимуществ, производства вещей, которые никто другой не может, выполнения задач лучше, чем у всех остальных, или предоставления более качественных, дешевых и быстрых услуг [9]. Эта стратегия позволяет организации создавать долгосрочную конкуренцию, собирая знания, навыки в области технологий и опыт

творчества и развития, а также внедряя новые идеи в форме инновационных продуктов, процессных инноваций или инновационных бизнес-моделей. Это не только дает положительные результаты для организации, но и способствует росту всей национальной экономики [9].

Как отмечал М. Портер, конкурентные преимущества могут быть результатом товаров и услуг, которые значительно отличаются от типичных продуктов в соответствующей области или имеют более низкую стоимость, чем у конкурентов. Кроме того, он заявил, что компоненты конкурентного преимущества проистекают из способности бизнеса максимизировать эффективность своего производственного процесса, разрабатывать товары и услуги высшего качества, а также разрабатывать услуги, на которые клиенты откликаются с высокой степенью удовлетворенности.

3. Инновации оказывают значительное влияние на конкурентные преимущества.

Результаты практических исследований, связанных с выведением организациями на рынок новых продуктов и услуг, показали, что внешние факторы на микроуровне (рыночная ориентация) влияют на развитие инноваций в МСП больше, чем внешние факторы на макроуровне (международный контекст) [6].

Влияние конкурентов, которые могут выводить на рынок новые товары и услуги, приводит к тому, что другие компании в той или иной сфере следуют их примеру. Кроме того, обмен данными между организациями при разработке новых продуктов и процессов побуждает другие компании улучшать свои производственные процессы или товары, чтобы быть конкурентоспособными.

Потребители — еще один важный компонент, на который производители товаров и услуг должны обращать внимание, особенно на отзывы клиентов о продуктах. Эти данные могут привести к улучшениям и разработке новых продуктов и процессов внутри компании. Более того, значительное влияние на повышение конкурентоспособности оказывает развитие инноваций через деловую сеть, что значительно повышает узнаваемость вновь созданного бренда [10].

Кроме того, внешние факторы на макроуровне (в международном контексте) также были важны, особенно законы и постановления как родной страны, так и зарубежных стран, которым бизнес должен следовать ради стандартов и гигиены труда. Эти требования являются ограничениями, которые вынуждают компании улучшать и развивать как продукты, так и производственные процессы в соответствии с международными стандартами, что в конечном итоге приводит к инновациям в той или иной индустрии.

Роль инноваций является важным ключом к созданию конкурентных преимуществ для предприятий, и, следовательно, каждая компания должна уделять внимание созданию инноваций, особенно внешних навыков, знаний и опыта, которые могут способствовать внедрению инноваций и приводить к созданию конкурентных преимуществ.

Таким образом, можно заключить следующее. Внешние факторы, которые приводят к инновациям, имеют две формы. На микроуровне существует рыночная ориентация, которая состоит из клиентов, поставщиков и отрасли, а на макроуровне – международный контекст, состоящий из нормативных актов и национальной поддержки.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что современные компании должны адаптироваться и быть готовыми к экономическим изменениям, происходящим на глобальном, региональном и местном уровнях.

Инновации — это важное оружие, которое можно использовать для улучшения и укрепления бизнеса, чтобы создавать конкурентные преимущества, равные или более высокие, чем у иностранных предприятий, и тем самым обеспечивать устойчивое экономическое развитие.

Список литературы

1. N.A. Aziz, S. Samad Innovation and competitive advantage: Moderating effects of firm age in foods manufacturing SMEs in Malaysia *Procedia Economics and Finance*, 35 (2016), pp. 256-266
2. Blonder, R. Pritzl Developing strategic alliances: A conceptual framework for successful cooperation *European Management Journal*, 10 (4) (1992), pp. 412-421
3. Chen, Y. Duan, J.S. Edwards, B. Lehane Toward understanding inter organizational knowledge transfer needs in SMEs: Insight from a UK investigation *Journal of Knowledge Management*, 10 (3) (2006), pp. 6-23
4. W. Chong, S.C. Chong, G.C. Gan Inter-organizational knowledge transfer needs among small and medium enterprises *Library Review*, 60 (1) (2011), pp. 37-52
5. Distanont, H. Haapasalo, B. Rassameethes, B. Lin Knowledge transfer pattern in collaborative product development *International Journal of Intellectual Information Management*, 3 (1) (2012), pp. 59-81
6. Ekanayake, D. Abeysinghe Entrepreneurial strategic innovation model for attaining premium value for the SRI LANKAN gem and jewellery industry *Asian Academy of Management Journal*, 15 (2) (2010), pp. 217-237

7. Goksoy, O. Vayvay, N. Ergeneli Gaining competitive advantage through innovation strategies: An application in warehouse management processes *American Journal of Business and Management*, 2 (4) (2013), pp. 304-321
8. Hamel, Y. Doz, C. Prahalad Collaborate with your competitors and win *Harvard Business Review*, 67 (1) (1989), pp. 133-139
9. Hillebrand, W.G. Biemans Links between internal and external cooperation in product development: An exploratory study *Journal of Product Innovation Management*, 21 (2) (2004), pp. 110-122
10. Hoegl, S.M. Wagner Buyer-supplier collaboration in product development projects *Journal of Management*, 31 (4) (2005), pp. 530-548
11. Inauen, W.A. Schenker The impact of outside-in open innovation on innovation performance *European Journal of Innovation Management*, 14 (4) (2011), pp. 496-520
12. Littler, F. Leverick, M. Bruce Factors affecting the process of collaborative product development: A study of UK manufacturers of information and communications technology products *Journal of Product Innovation Management*, 12 (1) (1995), pp. 16-32
13. R. Merchant, J. Li, A.C. Karpinski, P.D. Rumrill Jr. A conceptual overview of Structural Equation Modeling (SEM) in rehabilitation research *Work (Reading, Mass.)*, 45 (3) (2013), pp. 407-415

Стратегии и способы достижения активного долголетия в условиях экономических санкций

Strategies and ways to achieve active longevity under economic sanctions

УДК 330

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10642

Исследования проведены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (№ 18-010-00672А «Разработка и обоснование стратегий активного долголетия в РФ»)

Бурцева Татьяна Александровна,

д.э.н., доцент, профессор кафедры статистики, МИРЭА — Российский Технологический Университет

Сидоров Андрей Алексеевич,

МИРЭА — Российский Технологический Университет

Шапетько Леонид Алексеевич,

МИРЭА — Российский Технологический Университет

Burtseva Tatiana Aleksandrovna

Sidorov Andrei Alekseevich

Shapetko Leonid Alekseevich

Аннотация. Авторами проведено исследование проблем достижения активного долголетия в условиях экономических санкций. В результате обоснована актуальность исследования для исполнения стратегических задач России, выявлена наиболее привлекательная стратегия регионального развития в сфере активного долголетия. Представлен обзор лучших способов реализации активного долголетия и предложены рекомендации.

Summary. The authors conducted a study of the problems of achieving active longevity in the context of economic sanctions. As a result, the relevance of the study to fulfill the strategic objectives of Russia is substantiated, the most attractive regional development strategy in the

field of active longevity is identified. A review of the best ways to implement active longevity is presented and recommendations are made.

Ключевые слова: активное долголетие, способы достижения активного долголетия, санкции, старение населения.

Keywords: active longevity, ways of achieve active longevity, sanctions, population aging.

1. Обоснование проблемы исследования

Старение населения является мировой проблемой охватывающей экономики с совокупностью долей 78% мирового ВВП по подсчетам аналитиков Morgan Stanley. К 2100 году по прогнозам ООН население мира сохранит устойчивую тенденцию роста и достигнет рекордной отметки в 11,2 млрд. человек [1], более чем четверть из которых — люди в возрасте 60 лет и старше [2]. В 2018 году впервые в истории численность населения в возрасте 65 лет превысила численность населения в возрасте до 5 лет [3] и уже сейчас статус «возрастная страна» носят не только развитые страны Европы, но и многие другие страны — США, Китай, Канада, Индия, ЮАР, Мексика, Аргентина, Индонезия и, в том числе, Россия. Из-за этого мировой рост трудоспособного населения замедляется: в 2016 г. – 1% против 1,6% в среднем ежегодно за предыдущие 20 лет. Данный фактор приводит к росту демографической нагрузки (числа пенсионеров и детей по отношению к работающему населению) и старению самой рабочей силы. Доля работников 55–64 лет в мире с текущих 13% возрастет за следующее 10-летие до 15% против стабильных 10% в предыдущие пять десятков лет [4, с. 3]. Мировой опыт подтверждает, что пожилые люди в странах с высоким уровнем дохода находятся в поисках новых альтернатив традиционным жизненным этапам. К примеру, по данным исследований в Соединенных Штатах, было выявлено, что большинство людей, приближающихся к традиционному пенсионному возрасту, на самом деле не желают выходить на пенсию [5].

Из представленного выше списка «возрастных стран» России приходится решать сразу две неразрывно связанных между собой проблемы, а именно: старение населения и санкции, причем последние не только со стороны стран запада. По оценкам экономистов потери России от санкций хоть и составили 800 млрд. руб., но не были единственной движущей силой кризиса в стране [6, с.7]. То есть введенные западом санкции еще больше усугубили и без того кризисную ситуацию в стране.

По данным Росстата, представленным на рисунке (рис.1), в России продолжают трудиться 14,7% женщин и 5,2% мужчин пенсионеров. [7, 119]

СТРУКТУРА ЗАНЯТЫХ ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ
EMPLOYMENT BY AGE GROUPS

(в процентах к итогу / percent of total)

	Занятые – всего Employed – total	в том числе в возрасте, лет / including at age, years										Средний возраст занятых, лет Average age of employed, years
		15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-72	
Всего / Total												
2000	100	2,6	9,6	12,1	11,6	15,0	15,8	14,1	9,8	4,4	5,0	39,2
2010	100	1,0	9,4	13,6	12,9	12,5	11,5	13,7	13,0	8,3	4,2	40,0
2015	100	0,6	7,0	14,5	13,9	13,0	12,2	11,4	13,0	9,3	5,1	40,6
2016	100	0,6	6,4	14,5	14,3	13,2	12,5	11,2	12,7	9,4	5,3	40,7
2017	100	0,5	5,7	14,4	14,6	13,6	12,7	11,4	12,1	9,6	5,3	40,8
Мужчины Male												
2000	100	2,9	10,2	12,7	11,8	14,7	15,0	13,2	9,2	5,0	5,2	38,9
2010	100	1,3	10,2	14,5	13,2	12,3	11,0	12,8	11,9	8,7	4,2	39,6
2015	100	0,7	7,7	15,5	14,5	12,8	11,7	10,7	11,9	9,5	4,9	40,0
2016	100	0,7	7,1	15,5	14,8	13,0	12,0	10,5	11,7	9,7	5,0	40,2
2017	100	0,6	6,3	15,4	15,2	13,5	12,1	10,7	11,1	10,0	5,2	40,3
Женщины Female												
2000	100	2,2	8,9	11,4	11,3	15,3	16,7	15,2	10,4	3,7	4,8	39,5
2010	100	0,7	8,5	12,7	12,6	12,7	11,9	14,7	14,1	7,9	4,2	40,5
2015	100	0,4	6,3	13,4	13,2	13,2	12,7	12,2	14,2	9,0	5,3	41,2
2016	100	0,4	5,7	13,4	13,6	13,3	13,1	12,0	13,8	9,1	5,5	41,2
2017	100	0,4	5,1	13,4	13,9	13,7	13,4	12,2	13,2	9,2	5,5	41,3

Рис. 1 СТРУКТУРА ЗАНЯТЫХ ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ (в процентах к итогу) [7, 119]

Исходя из этого изменение границ пенсионного возраста в России изменит картину, это приведет к смене стратегий, потребует внедрения новых типов старения. По мнению американских психологов, выделяются следующие пять индивидуальных типов старения:

- Регрессия. Пожилой человек возвращается к прошлой форме поведения.
- Бегство. Пенсионер меняет место жительства, чтобы избежать необходимости решать проблемы.
- Изоляция. Пожилой человек становится пассивным, не участвует в жизни общества.
- Эгоистичный. Престарелый человек стремится привлечь к себе внимание окружающих.
- Активная старость. Пенсионер стремится участвовать в общественной жизни, решает проблемы со здоровьем, наличием недугов.

Изменение ситуации в России потребует от общества и лиц предпенсионного и пенсионного возрастов реализации пятого типа старения. Данный тип старения определяется необходимостью реализации концепции здоровой старости, основной целью которой является поддержание функциональной способности, обеспечивающей благополучие в пожилом возрасте.

Согласно определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), под активным старением понимается, прежде всего, процесс оптимизации возможностей для обеспечения здоровья, участия в жизни общества и защищенности человека с целью улучшения качества его жизни в ходе старения.

Стратегия, направленная на реализацию концепции здоровой старости — это стратегия активного долголетия. Она является общемировым стандартом, установленным ВОЗ.

Ведущая группа иностранных ученых Университета Вашингтона, медицинский журнал Lancet, опираясь на данные с 1990 по 2017 год, в 2019 году установила мировой средний возраст старения, к которому накапливались несколько «старческих» болезней. Он составил в среднем 65 лет. Наступает у жителей разных стран в разное время:

- в Японии и Швейцарии в среднем в 76 лет,
- в Центрально-Африканской Республике – в 53 года,
- в Афганистане – в 51 год, а в Папуа – Новой Гвинее – вообще в 45 лет.

Россию ученые отнесли к числу стран, население которых стареет быстрее, чем в среднем в мире: уже к 59 годам у россиян обычно накапливается характерный для преклонного возраста набор болезней. [8, с. e164]. Графическое изображение рейтинга остальных стран представлено на рисунке (рис.2).

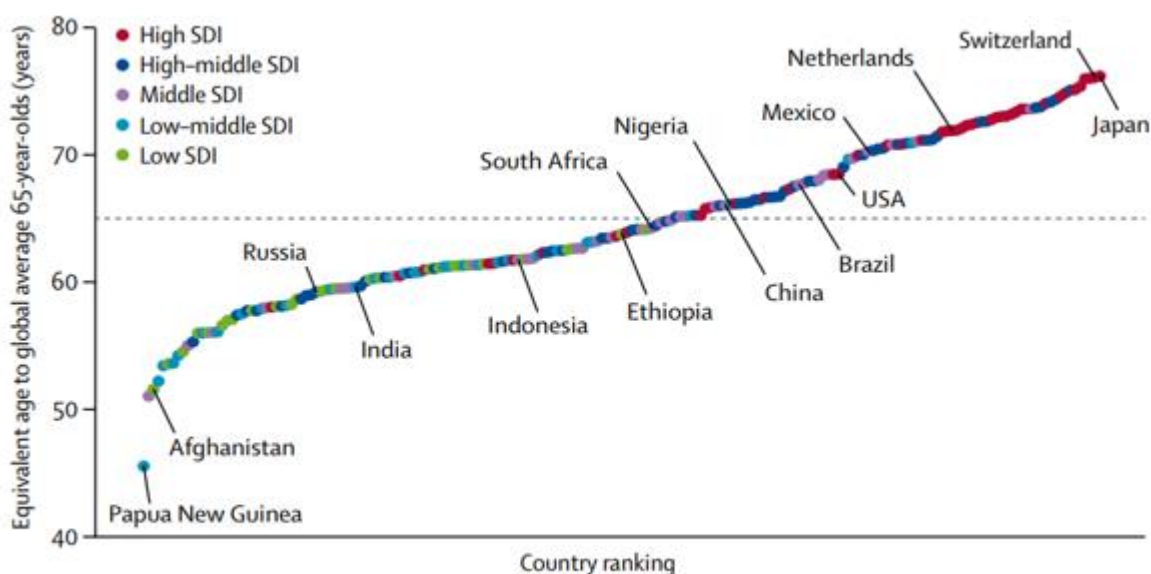

Рис.2 Рейтинг стран по среднему возрасту накопления «старческих» болезней [8, с. e164]

Отечественные ученые еще раньше делали подобные выводы. В 2017 году Анатолий Вишневский, директор Института демографии НИУ «Высшая школа экономики», писал: «Хронологическое старение идет везде, но получается, что наших 60-летних надо сравнивать не с 60-летними итальянцами или японцами, а с 70-летними. Доля населения старше 60 лет в России – 20%, а в Японии доля населения старше 70 лет – 18%. Если у нас люди достигают порога старения раньше, чем в других странах, то раньше возникают и все те сложности, с которыми пожилое население обращается к социальным системам:

лечение, обслуживание и т.д.». Исходя из вышеизложенного, реализация концепции здоровой старости для России крайне актуальна.

Исследования также находят свою актуальность в стратегических задачах России. Президент России в указе «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» поставил цель к 2030 г. повысить ожидаемую продолжительность жизни населения России до уровня развитых стран. [9]

Исходя из рейтинга качества жизни, предоставляемого ООН за период с 1990 по 2017 годы, Россия входит в группу стран с очень высоким уровнем человеческого развития, которую составляют 59 государств, и находится на 49 позиции [10, с.26](рис.3)

Rank	Country	Human Development Index (HDI) (value)	Life expectancy at birth (years) SDG3	Expected years of schooling (years) SDG 4.3	Mean years of schooling (years) SDG 4.6	Gross national income (GNI) per capita (PPP \$) SDG 8.5
41	Latvia	0.847	74.7	15.8	12.8	25,002
41	Portugal	0.847	81.4	16.3	9.2	27,315
43	Bahrain	0.846	77.0	16.0	9.4	41,580
44	Chile	0.843	79.7	16.4	10.3	21,910
45	Hungary	0.838	76.1	15.1	11.9	25,393
46	Croatia	0.831	77.8	15.0	11.3	22,162
47	Argentina	0.825	76.7	17.4	9.9	18,461
48	Oman	0.821	77.3	13.9	9.5	36,290
49	Russian Federation	0.816	71.2	15.5	12.0	24,233
50	Montenegro	0.814	77.3	14.9	11.3	16,779

Рис.3 Human Development Index trends, 1990–2017 [10, с.26]

Однако, учитывая достаточно высокое положение в выше представленном рейтинге уровня человеческого развития Российская Федерация по данным Всемирного Банка, представленным на рисунке (рис.4) еще далеко до уровня развитых стран (клуб 80+), хотя и заметна тенденция к улучшению за последние 15 лет.

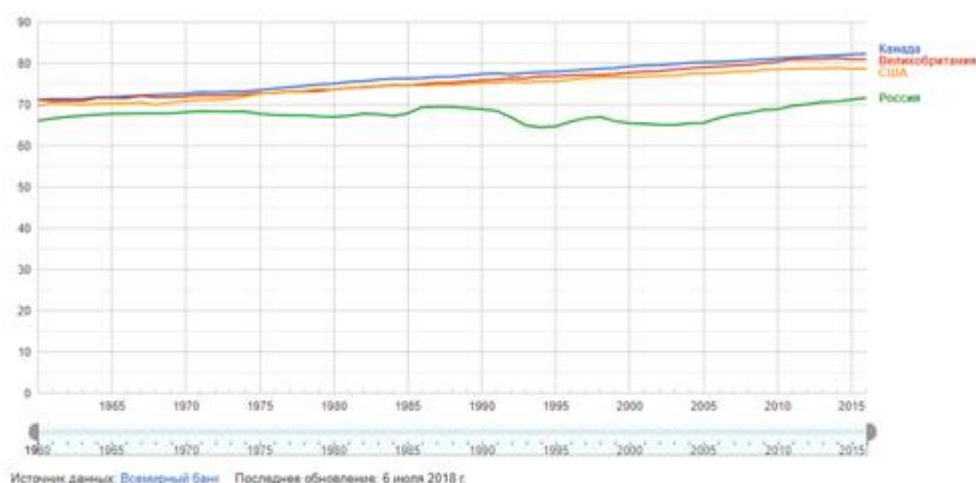

Рис. 4 Средняя продолжительность жизни (по оси x-год наблюдения, по оси y-ожидаемая продолжительность жизни) Источник: Всемирный банк (дата обращения 07.01.20)

Анализ данных, представленных в таблице ожидаемой продолжительности жизни в регионах России за 2018 год (таблица 1) показывает, что лишь 1 регион – Республика Ингушетия в состоянии войти в клуб 80+.

Таблица 1 Ожидаемая продолжительность жизни (число лет)

Таблица ожидаемой продолжительности жизни за 2018 год									
№	Субъект России	Оба пола	Мужчины	Женщины					
1	Республика Ингушетия	81,52	77,91	84,54	17	Пензенская область	73,44	67,69	79,00
2	г. Москва	78,18	74,30	81,83	18	Республика Мордовия	73,38	67,71	78,96
3	Республика Дагестан	77,79	74,52	80,93	19	Волгоградская область	73,30	67,90	78,55
	Северо-Кавказский ФО	76,00	71,71	79,99	20	Ростовская область	73,22	68,13	78,14
4	Кабардино-Балкарская Республика	75,98	71,10	80,55	21	Тюменская область	73,08	67,69	78,42
5	Карачаево-Черкесская Республика	75,81	71,22	80,10	22	Ямало-Ненецкий авт. округ	73,02	68,13	77,77
6	г. Санкт-Петербург	75,79	71,11	79,82		Северо-Западный ФО	73,02	67,50	78,24
7	Республика Северная Осетия – Алания	75,56	69,88	80,88	23	Воронежская область	72,99	66,86	79,13
8	Чеченская Республика	74,80	71,64	77,84	24	Тамбовская область	72,99	67,11	78,93
9	Ставропольский край	74,71	69,87	79,25	25	Рязанская область	72,77	66,93	78,49
10	Республика Татарстан	74,15	68,28	79,82	26	Саратовская область	72,71	67,04	78,19
	Центральный ФО	74,05	68,73	79,14		Российская Федерация	72,70	67,13	78,12
11	Белгородская область	73,94	68,57	79,16	27	Астраханская область	72,67	67,31	77,99
12	Ханты-Мансийский АО-Югра	73,91	68,81	78,89	28	Чувашская Республика	72,66	66,73	78,66
13	Краснодарский край	73,86	68,79	78,77	29	Томская область	72,56	67,15	77,86
14	Московская область	73,59	68,28	78,54	30	Ленинградская область	72,54	67,05	78,01
15	Республика Адыгея	73,55	68,11	78,93	31	Кировская область	72,41	66,40	78,50
16	Республика Калмыкия	73,47	68,24	78,73	32	Липецкая область	72,37	66,46	78,18
	Южный ФО (с 2010 года)	73,45	68,28	78,47	33	Ненецкий авт. округ	72,30	66,42	78,31
					34	Ярославская область	72,28	66,14	78,10
					35	Новосибирская область	72,16	66,27	78,01
					36	Курская область	72,10	66,00	78,19
					37	Калужская область	72,03	66,33	77,68

Источник:

<https://cbsd.gks.ru> (дата обращения 07.01.20).

Согласно уточненному демографическому прогнозу Росстата от 28 декабря 2019 года расчет численности населения осуществляется в 3-х вариантах- низкий, средний и высокий прогнозы- базирующиеся на основе различных гипотез касательно будущих тенденций миграции, рождаемости и смертности. В высоком варианте прогноза ожидаемая продолжительность жизни возрастет с 73,53 лет в 2019 году до 81,66 лет в 2035 году, при снижении разницы в продолжительности жизни между мужчинами и женщинами до 6,4 лет. (78,26 и 84,66 лет у мужчин и женщин, соответственно). В среднем

варианте прогноза ожидаемая продолжительность жизни возрастет с 73,42 лет в 2019 году до 79,1 лет в 2035 году, при разнице в продолжительности жизни в 7,5 лет (75,18 и 82,69 лет у мужчин и женщин, соответственно). В низком варианте прогноза ожидаемая продолжительность жизни вырастет с 73,31 лет в 2019 году до 75,40 лет к концу 2035 года, с разницей в 8,4 летней продолжительности жизни (71,12 и 79,51 лет мужчин и женщин, соответственно) [11]. Исходя из представленных данных видно, что поставленная стратегическая цель по увеличению ожидаемой продолжительности жизни до 80 лет к 2030 году не может быть в полной мере быть выполненной даже в высоком варианте прогноза без каких-либо изменений. Причины этого в следующем:

- на среднюю продолжительность жизни в России оказывают влияние географические факторы — в первой десятке (табл.1) регионы, имеющие хорошую экологическую обстановку — Республика Ингушетия, Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика., Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика;
- одной из особенностей достижения долголетия в России является отсутствие традиций установки на долгую жизнь и систематического контроля своего здоровья.

В подтверждение сказанного выше, на рисунке (рис.5) представлена доля населения в возрасте 65–74 лет и в возрасте 75 лет и старше с ограничениями, связанными с выполнением одного или нескольких основных видов повседневной деятельности (ВПД), по странам [5]. Как видно из рисунка, в России максимальная доля населения в возрасте 65–74 лет и в возрасте 75 лет и старше с ограничениями, связанными с выполнением одного или нескольких основных видов повседневной деятельности среди стран мира.

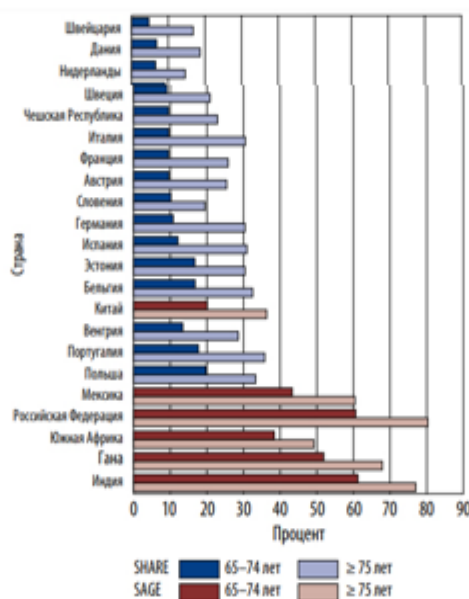

Рис.5 Доля населения в возрасте 65–74 лет и в возрасте 75 лет и старше с ограничениями, связанными с выполнением одного или нескольких основных видов повседневной деятельности (ВПД), по странам [5]

Согласно распоряжению правительства Российской Федерации №164-р от 5 февраля 2016 г. «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» хронической патологией страдают около 80 процентов лиц старшего поколения. В среднем у одного пациента старше 60 лет обнаруживается четыре — пять различных хронических заболеваний. Затраты на медицинскую помощь пациенту 70 лет и старше превышают стоимость лечения 16 — 64-летних в 7 раз. [12, с.7]

Можно предположить, что экономические санкции стали фактором данного процесса. Однако по результатам опросов Фонда общественного мнения россияне считают, что нет (рис.6). [13]

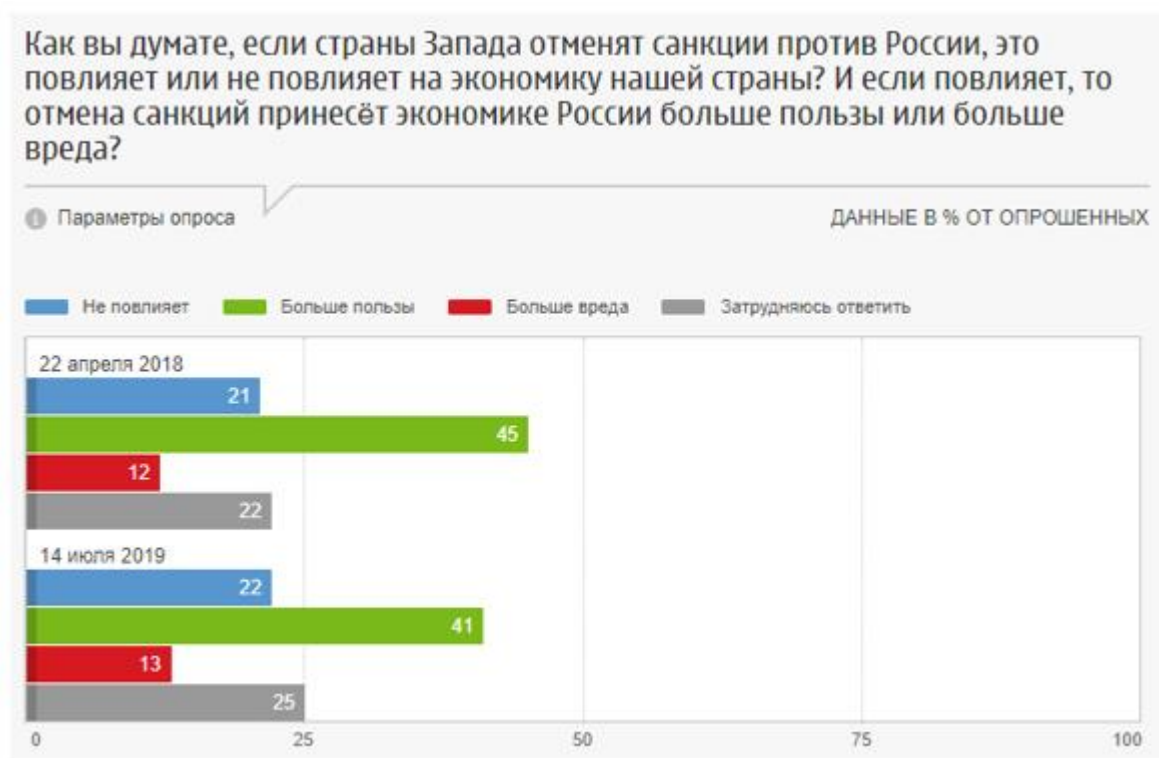

Рис.6 [13]

Как уже было отмечено данные санкции носят двусторонний характер учитывая фактор, что западные санкции лишь усугубили и без того кризисное положение вызвав подорожание товаров на фоне обесценивания национальной валюты, могли на первый взгляд быть не заметны опрошенным. Однако ответные санкции в виде продовольственного эмбарго 2014 года нанесли гораздо больший ущерб непосредственно населению. От введения эмбарго цены на продукты питания меньше не стали, наряду с этим появилась практика замещения натуральных продуктов суррогатами, что безусловно крайне негативно сказывается на здоровье в особенности пожилого населения страны. По результатам опросов Фонда общественного мнения, представленным на рисунке (рис.7),

все больше респондентов сомневаются в правильности такого рода ответных мерах. Фактор негативного влияния употребления продуктов питания с замещением натуральных продуктов суррогатами в период продуктового эмбарго требует дополнительного исследования.

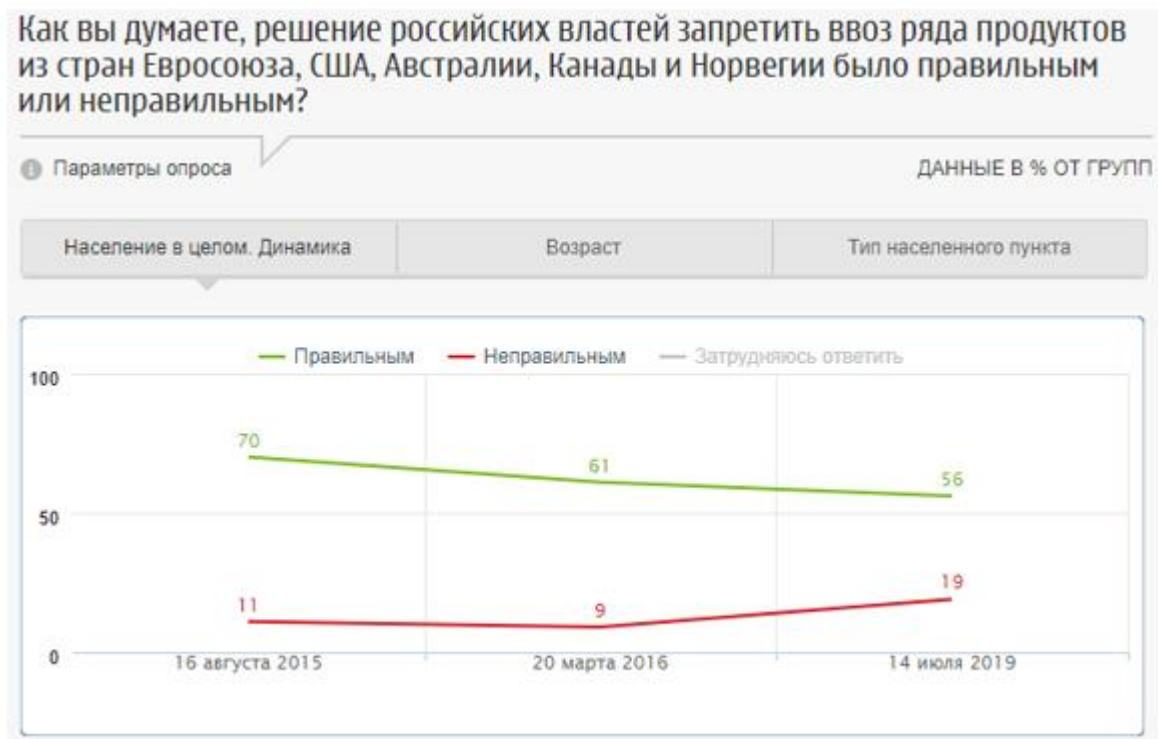

Рис. 7 [13]

Стоит также отметить, что в условиях экономических санкций средства на социальные программы и проекты являются весьма ограниченными.

Можно предположить, что реформирование системы здравоохранения и сокращение численности врачей стало причиной раннего старения населения РФ. По данным Всемирного Банка на 1000 человек населения в России приходится всего 4 врача. (рис.8). Что снизило результативность работы и лечения населения.

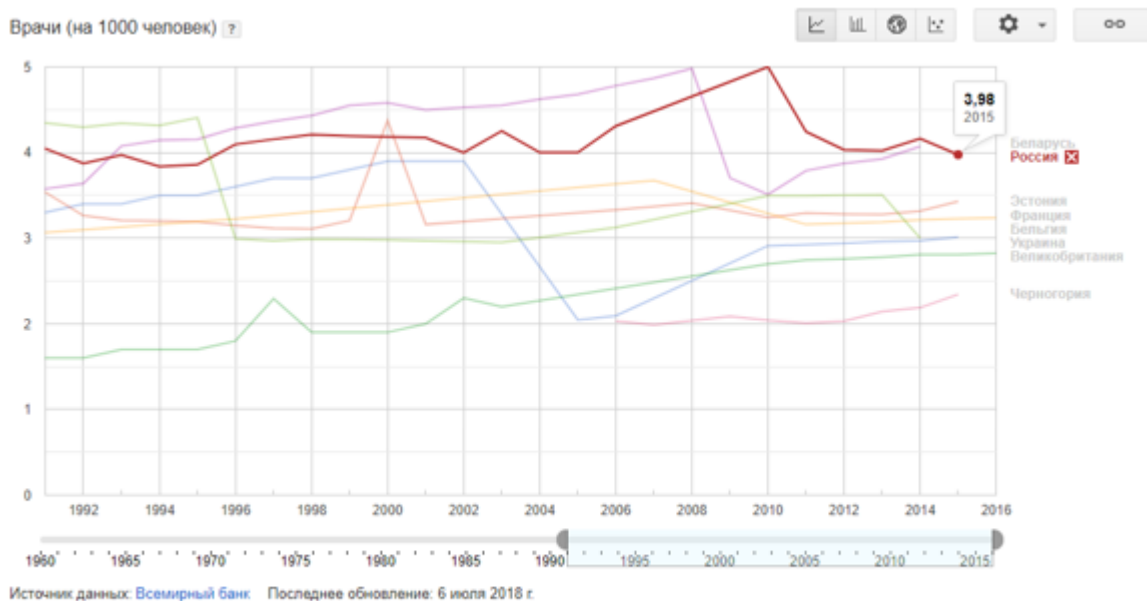

Рис. 8 Количество врачей на 1000 населения (по оси x-год наблюдения, по оси y-количество врачей) Источник: Всемирный банк (дата обращения 07.01.20)

Однако, как представлено на рисунке (рис.9) тенденция роста для всех стран и России в целом по одному из важнейших индикаторов.

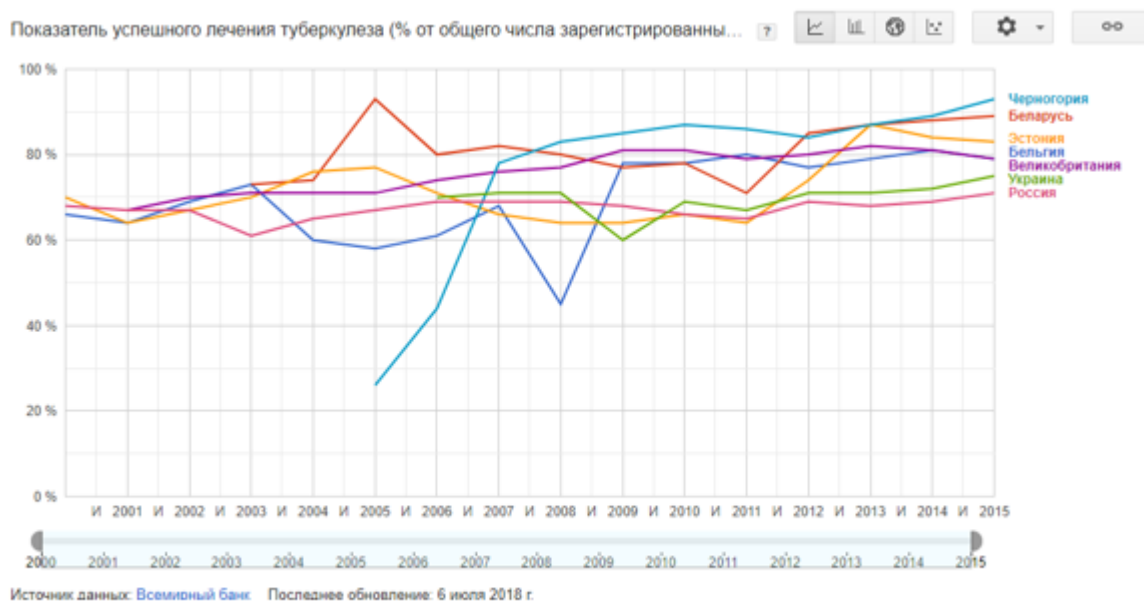

Рис. 9 Показатель успешного лечения туберкулеза (по оси x-год наблюдения, по оси y-% от общего числа зарегистрированных случаев заражения) Источник: Всемирный банк (дата обращения 07.01.20)

Исходя из вышеизложенного, актуальность исследования также базируется на проблемах связанных с исполнением стратегических целей государства, учитывая санкционную составляющую. Так как помимо внутренних проблем страны добавляются внешние такие как введенные антироссийские санкции, и более того контрсанкции, которые также оказывают огромное влияние на благополучение населения страны.

2. Результаты исследования и выводы

По результатам исследования:

1. Старость и «Возраст» не являются синонимами, так в разных государствах старость наступает в разных возрастных категориях и где-то человек в 45 лет уже обладает несколькими «старческими» болезнями, а где-то только в 76 лет. Многие люди, приближающиеся к традиционному пенсионному возрасту, рассматривают возможность не выходить на пенсию.
2. Выявлено, что население России старше населения многих развитых стран потому, что старость здесь наступает раньше, а не потому, что дольше живет.
3. Явно обозначено, что проблема старения населения требует комплексных стратегических и системных ответных мер со стороны общества.
4. Установлено, что в России, как и в развитых странах, здоровье пожилых людей не соответствует росту продолжительности жизни. [5]
5. Выявлено также, что наряду с развитыми странами в РФ действующие системы здравоохранения недостаточно ориентированы на оказание той помощи, которая требуется пожилым людям, даже в странах с высоким уровнем дохода, а модели обеспечения долгосрочной помощи являются недостаточными и нестабильными, а физические и социальные условия сопряжены с достаточным количеством барьеров и сдерживающих факторов, препятствующих как поддержанию и сохранению здоровья, так и активному участию в жизни общества пожилых людей. [5]
6. Установлено, что введенные западом санкции лишь усугубили и без того предкризисную ситуацию в стране, также особое внимание было уделено и ответным санкциям, популярность у населения, которых также начала спадать, так как они также, как и санкции извне негативно влияют на благополучие и здоровье граждан, и само наличие санкций серьезно задерживает реализацию пятого типа старения.
7. Показана невозможность исполнения стратегических документов касательно увеличения ожидаемой продолжительности жизни до 80 лет к 2030 году даже в высоком варианте прогноза, предоставленного Росстатом, если не предпринять мер, направленных на улучшение ситуации.

На данный момент многие регионы Российской Федерации осуществляют несколько основных стратегий государственного управления в сфере активного долголетия:

- стратегию активного участия,
- децентрализованного регулирования,
- смешанную стратегию.

Суть стратегии активного участия заключается в финансировании и создании различных форм активного долголетия для граждан 3 поколения: баз отдыха, туристических центров, кружков, спортивных клубов, соревнований и т.д.

Стратегия децентрализованного регулирования предполагает, что регион не формирует собственную программу активного долголетия, а главную роль в программах активного долголетия предоставляется общественным организациям, фондам, частным специализированным учреждениям, роль государства — создать им необходимые правовые, экономические и иные условия и осуществлять ключевые мероприятия повышения качества жизни пожилого населения с помощью ведомственных министерств (здравоохранения, труда и социальной защиты, спорта и туризма и т.п.).

Смешанная стратегия, в свою очередь, используется в регионах, правительство которых заинтересовано в использовании потенциала и возможностей людей престарелого возраста. По отношению к государственным организациям региональное правительство использует стратегию активного вмешательства, к прочим — стратегию децентрализованного регулирования (это характерно, например, для Свердловской области).

Авторами исследования, исходя из отечественного опыта, также представлен обзор лучших способов реализации активного долголетия:

- В Ханты-Мансийском автономном округе — Югре с 2012 года активно используется технология семейного ухода за пенсионерами «Приемная семья для пожилого гражданина», которая предусматривает совместное проживание и ведение хозяйства одиноких граждан старшего поколения, которые не могут по состоянию здоровья выполнять повседневные задачи, и их помощников, назначаемых государством.
- В Хабаровском крае реализуется проект «Соседская помощь». Он направлен на максимально возможное продление пребывания граждан в домашних условиях и поддержание их социального, психологического и физического состояния на достойном уровне.
- В СМИ областного и муниципального уровней в 2018 году было организовано 265 радиоэфиров, 414 телевизионных передач, 910 публикаций в периодических печатных изданиях, 615 материалов было размещено в сети Интернет.
- В качестве групповой и индивидуальной профилактики в Московской области организованы и успешно функционируют 28 Центров здоровья для взрослого населения.
- В Нижегородской области в соответствии с законом «О физической культуре и спорте в Нижегородской области» правом пользования на безвозмездной основе спортивными

сооружениями, находящимися в государственной собственности, обладают неработающие пенсионеры, по возрасту зачисленные в оздоровительные группы при данных учреждениях.

– В городе Москве уже несколько лет в целях улучшения качества жизни пенсионеров реализуется программа «Московское долголетие». Все желающие пенсионеры могут записаться на спортивные секции по интересам различного направления: общая физическая подготовка, занятия на спортивных тренажерах, плавание, танцы, скандинавская ходьба, шашки и шахматы.

– В Ивановской области реализуется проект «Одиссея путешествий», где пожилые граждане обучаются в Школах социальных экскурсоводов. Они овладевают теоретическими знаниями и практическими навыками социального туроператора и социального экскурсовода на основе принципа добровольчества.

– В Орловской области получили распространение и показали свою эффективность специализированные ярмарки вакансий по пенсионерам.

– В Хабаровском крае активно функционирует проект «Университет третьего возраста», в рамках которого ежемесячно проводятся занятия на различных факультетах, таких как «Школа здоровья», «Храм души», «Прикладное творчество», «Виртуальный туризм», «Школа безопасности», «Школа психологической грамотности», «Музыкотерапия», «Синема-терапия».

– В регионах реализуются мероприятия по повышению доступности медицинской помощи, обеспечению граждан старшего поколения диспансеризацией и профилактическими осмотрами, включая граждан, проживающих в сельских территориях.

– В Калужской области для оказания медицинской помощи гражданам старшего поколения, широко используются имеющиеся при поликлиниках дневные стационары. Кроме этого, для маломобильных граждан старшего поколения в Калужской области организована доставка лекарств на дом медицинской и патронажной службой, а также социальными работниками. За 2018 год 9801 человек из числа граждан старшего поколения и инвалидов воспользовались данной услугой.

– Также отдельно стоит отметить 30 — летний опыт работы клуба любителей бега «Пульс» в г. Калуге, Калужская область. Данный клуб проводит мероприятие «Олимпиада третьего возраста», участвуют в которой пенсионеры из команд городских советов ветеранов городов Калужской области. Также на некоторых предприятиях Калужской области были созданы группы оздоровительной направленности, в которых опытные инструкторы по спорту занимаются с пенсионерами.

– В Тверской области действует ряд туристских маршрутов и экскурсий для туристов старшей возрастной категории: лечебно-оздоровительные маршруты с экскурсионно-развлекательной программой.

Достижение активного долголетия в России:

2. обеспечит людям пенсионного возраста достойный уровень трудовой занятости;
 3. создаст условия и возможности пожилым людям для участия без препятствий в волонтерской деятельности;
 4. создаст современные формы интенсификации социальных контактов пожилых людей с окружающим миром: только 40% людей старше 55 лет встречаются несколько раз в неделю с родственниками, друзьями, или коллегами.
 5. сделает доступной и бесплатной высококвалифицированную медицинскую помощь пожилым людям
3. Рекомендации

По рекомендациям ВОЗ — необходимо отказаться от устаревших представлений о старении и основательно пересмотреть и переосмыслить современное понимание старения и здоровья, а также способствовать разработке преобразующих подходов, которые не должны носить директивный характер, а должны укреплять способность пожилых людей к достижению успеха в постоянно меняющихся условиях, в которых им предстоит жить. С экономической точки зрения затраты на пожилых людей следует рассматривать в качестве инвестиций, а не в качестве расходов. Данные инвестиции обеспечивают благосостояние и разнообразный вклад пожилых людей в общество. [5] Структура этих инвестиций и виды эффектов представлены на рисунке (рис.10).

Рис.10 Инвестиции и окупаемость инвестиций в вопросы старения населения. [5]

ВОЗ рекомендует следующие приоритеты для реализации активного долголетия:

- Согласование систем здравоохранения с потребностями групп пожилого населения, которые они обслуживают в настоящее время.
- Развертывание и развитие систем, направленных на долгосрочную помощь.
- Создание благоприятных условий для пожилых людей.
- Совершенствование измерения, мониторинга и понимания.

Помимо приоритетов ВОЗ предлагается следующие стратегии здорового старения:

- Профилактика хронических состояний или обеспечение их раннего выявления и контроля.
- Содействие образу жизни, способствующему укреплению жизнеспособности.
- Устранение барьеров для участия, компенсация потери жизнеспособности.
- Обеспечение достойного уровня жизни на склоне лет.
- Поддержка образа жизни, благоприятно влияющего на жизнеспособность.
- Ведение хронических болезней на поздних стадиях.
- Обращение вспять или замедление спада жизнеспособности.

Не смотря на введенные санкции, все это необходимо учитывать при разработке мероприятий по реализации принятой в России стратегии действий в интересах старшего поколения.

Как отмечалось выше, регионы Российской Федерации осуществляют три основные стратегии государственного управления в сфере активного долголетия, по мнению авторов именно первый тип стратегий оптимален и необходимо отдавать предпочтение именно этой стратегии государственного управления.

Исходя из представленного обзора лучших способов реализации активного долголетия, предлагается для реализации стратегии активной старости разработка и реализация проектов он-line университетов третьего возраста в регионах. Актуальность определяется в первую очередь тем, что Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» впервые нормативно закреплено понятие непрерывного образования, которое обеспечивает возможность реализации права граждан на образование в течение всей жизни. В среднем формальным и неформальным образованием охвачены 30 процентов взрослого населения страны (в мире в развитых странах доля обучающегося взрослого населения достигает 70 — 80 процентов).

Цели проекта:

- формирование информационной культуры людей предпенсионного и пенсионного возраста;

- создание качественной и доступной системы дистанционного образования для лиц третьего возраста;
- преодоление информационного неравенства и исключенности из социально-культурной жизни пожилых граждан.
- создание к 2021 году портала дистанционного обучения для людей предпенсионного и пенсионного возраста.

Список литературы

1. Организация Объединенных Наций. Народонаселение // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/population/index.html> (Дата обращения: 06.01.20).
2. United Nations Department of Economic and Social Affairs. The world Population Prospects:2015 Revision // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.un.org/en/development/desa/publications/world-population-prospects-2015-revision.html> (Дата обращения: 06.01.20).
3. United Nations. Ageing // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.un.org/en/sections/issues-depth/ageing/> (Дата обращения: 06.01.20).
4. Бурцева Т.А., Гагарина С.Н., Чаусов Н.Ю. Оценка качества жизни населения старших возрастов при обосновании стратегий активного долголетия в условиях структурных демографических изменений. Вестник университета. 2019;(2):5-12. Режим доступа: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-2-5-12> (Дата обращения: 06.01.20).
5. Всемирная организация здравоохранения. Всемирный доклад о старении и здоровье // [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/186463/9789244565049_rus.pdf?se (Дата обращения: 06.01.20).
6. Pestova, Anna and Mamonov, Mikhail, Should We Care?: The Economic Effects of Financial Sanctions on the Russian Economy (July 29, 2019). BOFIT Discussion Paper No. 13/2019. // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://helda.helsinki.fi/bof/bitstream/handle/123456789/16219/dppdf?sequence=3> (Дата обращения: 06.01.20)
7. РОССИЙСКИЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК. СТАТИСТИЧЕСКИЙ СБОРНИК 2018 // [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/year/year18.pdf (Дата обращения: 06.01.20)
8. The Lancet Public Health. Научный журнал. Angela Y Chang, Vegard F Skirbekk, Stefanos Tyrovolas, Nicholas J Kassebaum, Joseph L Dieleman : Measuring population ageing:

- an analysis of the Global Burden of Disease Study 2017 (vol. 4 March 2019) : Pages: e159–67.//
[Электронный ресурс]: Режим
доступа: <https://www.thelancet.com/action/showPdf?pii=S2468-2667%2819%2930019-2> (Дата
обращения: 06.01.20)
9. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных
целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»//
[Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (Дата обращения:
06.01.20)
10. Human Development Indices and Indicators. 2018 Statistical Update // [Электронный
ресурс]: Режим
доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf
(Дата обращения: 07.01.20)
11. Уточненный демографический прогноз до 2036 года (28 декабря 2019 года). Росстат //
[Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://gks.ru/folder/313/document/72529> (Дата
обращения: 07.01.20)
12. Распоряжение правительства РФ №164-р от 5 февраля 2016 г. «Об утверждении
Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до
2025 года» // [Электронный ресурс]: Режим
доступа: <https://rosmintrud.ru/docs/government/173> (Дата обращения: 07.01.20)
13. Санкции: влияние на экономику и на жизнь. Фонд общественного мнения. //
[Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://fom.ru/Ekonomika/14232> (Дата обращения:
07.01.20)
14. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-
ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс]: Режим
доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения:
07.01.20)

Особенности применения политики «зелёного офиса» в Abbott Russia

Features of applying the «green office» policy in Abbott Russia

УДК 339.1

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10643

Крылова Т.В.,

к.п.н., доцент, ФГОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина»

Лебедева Т.Е.,

к.п.н., доцент, ФГОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина»

Лелекова А.В.,

ФГОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина»

Волошина С.Э.,

ФГОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина»

Krylova T.V., Lebedeva T.E., Lelekova A.V., Voloshina S.E.

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы применения политики «зелёного офиса» в деятельности химико-фармацевтической компании Abbott. Целью исследования являлось рассмотрение особенностей реализации политики «зелёного офиса» в Abbott Russia. В статье достаточно подробно проанализированы основные тенденции применения «зелёной» политики в деятельности зарубежных предприятий. Были изучены основные программы корпоративной социальной ответственности Abbott. Были выявлены основные этапы и мероприятия по реализации программы внутренней экономии энергоресурсов в офисе Московского представительства Abbott Russia.

Summary. The article discusses the topical problems of applying the «green office» policy in the activities of the chemical and pharmaceutical company Abbott. The purpose of the study was to examine the features of the implementation of the green office policy in Abbott Russia. The

article analyzes in sufficient detail the main trends in the application of «green» policy in the activities of foreign enterprises. The main programs of corporate social responsibility of Abbott were studied. The main stages and measures for the implementation of the program of internal energy saving in the office of the Moscow representative office of Abbott Russia were identified.

Ключевые слова: зелёный офис, зелёная политика, корпоративная социальная ответственность.

Keywords: green office, green policy, corporate social responsibility.

Введение: несмотря на глубокую изученность российскими и зарубежными исследователями понятий «корпоративная культура» (В. Катков, О. Виханский, А. Наумов, М. Армстронг, Э. Шейн, Ф. Тромпенаарс, Ч. Хэмпден-Тернер), «корпоративный имидж» (Дж. Зонненфельд, Э. Вард, Дж. Ньюстром, К. Дэвис), «корпоративная социальная ответственность» (А. Бочарова, Дж. Рассел, Э. Вард) и связи между ними (В. Макеев, Е. Харитоновна), до сих пор не существует методично выстроенного механизма внедрения политики «зелёного офиса» на предприятии.

Политика «зелёного офиса» уже давно зарекомендовала себя на Западе не только как программа, повышающая лояльность общественности к предприятию, но и как экономически успешный ход. Введение данной политики позволяет удовлетворить сразу несколько запросов: запросы общества, желающего жить в экологически стабильной обстановке, и запросы предприятия, желающего повысить свой профессиональный и социальный уровень в глазах общественности и рационализировать свои затраты.

В западных странах существует солидная практика реализации политики «зелёного офиса». В России внедрение этой программы малоуспешно, возможно оттого, что Россия не перенимает в полной мере опыт западных коллег. Практика внедрения политики «зелёного офиса» в России не имеет четкого методического обоснования.

Таким образом, проблемой данного исследования является частое неэффективное внедрение программ корпоративной социальной ответственности, в общем, и политики «зелёного офиса» в частности на российских предприятиях.

Целью данного исследования является рассмотрение особенностей реализации политики «зелёного офиса» в деятельности Abbott Russia.

Методологию и методы проведенного исследования составляют основные подходы системного, дисциплинарного, сравнительного подходов и структурно-функционального анализа

Результаты:

В настоящее время многие компании в России и по всему миру вводят разнообразные программы корпоративной социальной ответственности, но чаще всего они касаются именно природоохранной деятельности. Это неудивительно, учитывая особо остро встающие сейчас перед мировым сообществом проблемы экологии. Среди природоохранных проектов в рамках реализации программ корпоративной социальной ответственности можно выделить следующие типы:

- экологический менеджмент;
- охрана и рациональное использование ресурсов (водных, земляных, охрана атмосферного воздуха);
- развитие возобновляемых источников энергии (ветроэнергетика);
- обращение с отходами;
- обращение с опасными веществами и материалами;
- «зелёный офис».

«Зелёный офис» (или экологический, эко-офис) — комплексная программа, состоящая из технических и мотивационно-образовательных мероприятий, призванных помочь компаниям разработать внутреннюю экологическую политику и научиться бережно относиться к ресурсам офиса.

Политику зелёного офиса активно поддерживают и продвигают природоохранные организации Greenpeace (проект «Зелёный офис») и WWF (проект «Живой офис»).

Наиболее перспективным для небольших компаний, не имеющих возможности перестраивать свой бизнес и вводить экологический менеджмент, является введение политики «зелёного офиса». Эта программа достаточно мобильна, введение её не требует капитального перестроения деятельности компании, она обладает коммуникационным потенциалом.

Следует отметить, что внедрение идей «зелёного офиса» предполагает всестороннюю поддержку сотрудников, их активное участие в «зелёной» политике предприятия.

С каждым годом все больше компаний заявляют о своей социальной ответственности и принимают активные шаги по сохранению ресурсов нашей планеты. Такие крупные транснациональные корпорации, как Toyota, Nike, Google, Bosch, DHL, Lush и другие, реализуют экологические проекты, прежде всего, направленные на непосредственное участие своих сотрудников в сохранении окружающей среды.

Например, компания DHL в день защиты окружающей среды выключает на один час верхнее освещение в своих офисах, расположенных в более чем 220 странах мира. Таким

образом, DHL повышает сознательность своих сотрудников в вопросах экологической безопасности и мотивирует их к ответственному расходованию электроэнергии.

Британская компания Lush упаковывает свою косметику в баночки, изготовленные из переработанного пластика. Наряду с этим в магазинах проводятся акции, призывающие покупателей и сотрудников сдавать использованную тару на вторсырье. После утилизации баночки Lush проходят специальную переработку и затем вновь возвращаются на полки магазинов. Кстати, на дне бутылочек можно увидеть цифру, обозначающую очередность переработки.

Компания Nike в сотрудничестве со звездой баскетбола Стивом Нэшем придумала спортивную обувь, на 100% состоящую из фабричных отходов. Верхняя часть кроссовки Trash Talk – из обрывков кожи и синтетических обрезков, собранных с полу в цеху. Все это крепится к остаткам пены и резины, которые раньше оказались бы в мусорном баке. Результат: отличные экокроссовки. Пробная партия была раскуплена мгновенно за 100 долларов за пару.

В рамках данного исследования рассмотрим далее особенности применения политики «Зелёного офиса» в деятельности Abbott Russia.

Abbott Laboratories (или просто Abbott)— американская химико-фармацевтическая корпорация, одна из крупнейших мультинациональных фармацевтических компаний.

История компании Эбботт ведет свой отсчет с 1888г., когда 30-летний практикующий врач Уоллас Эбботт начал производство крошечных пилюль — «дозиметрических гранул» — для нужд своих пациентов. Новая лекарственная форма хорошо зарекомендовала себя благодаря высокой терапевтической эффективности и быстро стала востребованной среди пациентов. Из маленького производства, основанного на прогрессивных научных идеях — создание лекарственных препаратов с высокой точностью дозирования действующих веществ, — образовалась крупная фармацевтическая компания. Основными направлениями деятельности компании являются разработка, производство и продвижение оригинальных лекарственных средств (анестетиков, сердечно-сосудистых, противомикробных, иммунологических, неврологических и др.), лечебного питания, медицинских устройств и средств лабораторной диагностики.

В настоящее время Abbott включает в себя четыре бизнес — подразделения, в работе которых ключевую роль играет непрерывное развитие инноваций, помогающих людям эффективнее заботиться о здоровье:

– диагностическое оборудование: новаторство в медицинской диагностике;

- медицинские устройства: больше возможностей, лучше результаты;
- детское и лечебное питание: мировое лидерство;
- фармацевтические препараты: инновации, отвечающие потребностям местных сообществ.

Abbott предлагает пациентам во всем мире высококачественные, доступные, признанные на рынке препараты для лечения ряда наиболее распространенных заболеваний. Abbott адаптирует портфель препаратов под потребности местного населения каждой страны, где представлена компания, путем реализации новых решений в упаковке, создания новых форм существующих лекарств или применения инновационных методов доставки терапии. Все это ради того, чтобы обеспечить доступность препаратов, заслуживших доверие, тем пациентам, которые в них нуждаются.

Помимо научной деятельности, компания запустила множество образовательных проектов. Социально-образовательную программу Women First, направленную на повышение общего уровня осведомленности женщин в вопросах женского здоровья и содействие дальнейшему улучшению диагностики и лечения гинекологических заболеваний. Несколько диетологических сайтов с программами питания для снижения или поддержания веса и специальных диет при различных заболеваниях. Сайт Abbott Мама с полезной информацией для будущих мам и мам с детьми возрастом до 10 лет.

Корпоративные социальные программы Abbott реализуются в четырех ключевых направлениях:

- инновации для будущего;
- расширение доступа к качественной медицинской помощи;
- защита пациентов и потребителей;
- охрана окружающей среды.

Программы корпоративной социальной ответственности, реализуемые в 2020 году, разбиты на три основных направления, обозначенные в инвестиционной стратегии предприятия:

- содействие модернизации российского сектора здравоохранения;
- научно-исследовательское сотрудничество;
- стимулирование инициатив в сфере поддержания здорового образа жизни.

В компании также принят кодекс корпоративной этики, которым регулируется:

- честное ведение дел и антикоррупционная политика предприятия;
- законопослушание и соблюдение стандартов, правил и процедур, установленных Abbott;

– бережное отношение к кадрам и ресурсам компании.

С целью разработки и реализации PR-кампании по внутренней экономии энергоресурсов в офисе Московское представительство Abbott Russia обратилось в коммуникационное агентство Marketing Divisionс. В ходе брифинга с заказчиком было принято решение разрабатывать не просто кампанию по экономии внутренних ресурсов офиса, а, совместив это с положительным влиянием на имидж, разработать и ввести политику «зелёного офиса» — программу, реализуемую в рамках корпоративной социальной ответственности.

Реализация данной программы предполагала прохождение нескольких этапов:

1 этап — Исследование объекта коммуникационной кампании

Объектом кампании становятся в первую очередь главный офис в Москве и офисы региональных представительств. Совместно с клиентом были определены ключевые направления работы кампании: работа с сотрудниками офиса, направленная на бережное отношение к ресурсам, работа с сотрудниками офиса, направленная на поддержание здоровых инициатив, и работа с «полевыми» сотрудниками в региональных представительствах.

2 этап — Определение четкой цели и единой стратегии продвижения

Цель кампании: вовлечь сотрудников в новую кампанию, заинтересовать их новой политикой, привить новые правила. Ядром коммуникационной стратегией было выбрано положение о том, что наступает новая эра компании Abbott—эра экологической ответственности. Название кампании представляет собой аббревиатуру E.R.A. от Eco-Responsible Abbott.

E.R.A. (Eco-Responsible Abbott) представляет собой не просто программу снижения расходов и экономии, это новая позиция, новая философия, новая ценность компании Abbott. Она открывает новую эру ответственности компании – ответственности за окружающую среду.

В основу философии новой программы лёг «эффект бабочки», смысл которого заключается в следующем: любое незначительное действие сегодня может иметь серьёзные и непредсказуемые последствия в будущем. Этот принцип переносится на ежедневные действия сотрудников, показывается их влияние на природу. Так, например:

- Без надобности оставил включенным кран – расходуешь и без того ограниченный запас пресной воды на Земле.
- Неразумно тратишь бумагу – косвенно виноват в вырубке лесов.

Для программы выбирались категории (зоны ответственности), по которым вводился режим разумного расходования. Для каждой категории набор советов-правил, помогающих уменьшить негативное воздействие на природу (а заодно и внутренние расходы компании).

Участие в программе предполагало вовлеченность каждого сотрудника в программу. Т.о., с идеологической точки зрения бережное отношение к природе пропагандировалось как:

- отличие цивилизованного человека;
- модное веяние;
- благородное дело, приносящее моральное удовлетворение.

3 этап — Выбор инструментов коммуникации

На данном этапе разрабатывался широкий набор инструментов: от рекламы и PR средств до ambientmedia. Т.о., был разработан фирменный стиль, все инструменты и подарки были брендированы.

Каждый сотрудник, пожелавший участвовать в программе, получал эко-человечка, как символ того, что забота о природе требует совсем небольших усилий. Кроме того, небольшой эко-сувенир служил постоянным напоминанием о программе и приятным презентом, который можно разместить на офисном столе.

Следовательно, для каждого инструмента коммуникации была задана частота и время использования:

1.Открывающий видеоролик.

Задача: акцентировать внимание на проблеме

Формат: ежемесячная рассылка и выкладка на корпоративных ресурсах

Видеоролик был построен на противопоставлении. По каждой проблеме (например, перерасход воды) была показана сначала ситуация, доведенная до абсурда, а затем показано, как нужно это делать. С помощью монтажа, ролик наполнялся атрибутикой программы и её ключевыми сообщениями.

2.Эко-мотиваторы

Задача: научить бережному расходованию ресурсов

Формат: еженедельная рассылка и выкладка на корпоративных ресурсах.

Эко-мотиваторы содержали правила ответственного расходования ресурсов офиса, помогающие на практике уменьшить негативное влияние на планету, а также новости и интересные статьи на тему экологии. Примеры:

- Регулярно размораживайте холодильник

- Максимально используйте естественное освещение

3. *Эко-календарь и стикеры*

Задача: Каждый день напоминание о правилах бережливости

Формат: размещение в офисах

Эко-календарь, выполненный на бумаге из вторсырья, содержал выдержки правил, продекларированных в эко-мотиваторах. Он служил заменой постерам и являлся приятным офисным подарком. Фановые стикеры располагались на самых «проблемных» участках офиса и напоминали выполнять то или иное правило. Например, стикер был наклеен на переключателе света и содержал призыв «Выключи меня!».

4. *«Зеленые» акции*

Задача: Объединить участников

Формат: ежемесячная разовая активность

Ежемесячно в рамках проекта проводились всеобщие, обязательные для всех сотрудников акции. Примеры:

- Час Земли (отключаются все электроприборы);
- Генеральная уборка офиса;
- День Здоровья (здоровые сотрудники — тоже очень важный ресурс).

5. *«Зелёная» политика*

Задача: подкрепить идеологию программы реальными действиями.

Формат: политика поведения в офисе на протяжении всей программы.

Идеология ответственного отношения к окружающей среде должна воплощаться в ежедневных действиях сотрудников. Для этих целей были организованы три продолжительные акции:

- WasteSorting — в офисе устанавливались два контейнера: для бумажных отходов и использованных батареек. Каждый месяц содержимое контейнеров сдавалось в соответствующие компании для переработки и утилизации.
- OrganicFood — на офисных кухнях разбивался небольшой эко-садик с зеленью для салата. Петрушка, выращенная собственноручно, без применения пестицидов, являлась действительно органическим продуктом, не наносящим вред почве и здоровью сотрудников.
- CleanDeskPolicy — каждый сотрудник был обязан содержать свое рабочее место в чистоте и порядке. Это повышало эффективность его работы и, в целом, позволяло быстро найти нужный документ или предмет, не растрчивая попусту нервные клетки.

6. *Подведение итогов*

Задача: Поощрить участников

Формат: Церемония награждения на цикловом совещании

В течение всей программы по выведенным категориям велась статистика, по результатам которой определялся офис-победитель. На цикловой встрече компании происходило торжественное награждение самых бережливых.

Отличившиеся участники получали приятные эко-подарки. Офис-победитель получал памятный сертификат программы Eco-Responsible Abbott.

Выводы: в результате проведенного анализа применения политики «зелёного офиса» в Abbott были сделаны следующие выводы:

- в реализации кампании «Eco-Responsible Abbott» была максимальная вовлеченность офисных сотрудников в проект. Окружение их различными каналами позволяло погрузить их в проект и поддерживать интерес участников за счет разноплановой активности и постоянного визуального присутствия проекта (афиши, плакаты в офисе, памятные сувениры);
- присутствовало единое сообщение, объединяющее все коммуникации – «Главное – это ответственность, любое действие сегодня влияет на твое будущее!». Оно начинало транслироваться с названия проекта (Eco-Responsible Abbot – экологически ответственный Abbott) и в различной форме повторялось во всех материалах кампании;
- площадки для реализации проекта были внутренними и предоставлялись руководством предприятия бесплатно, что позволяло выбирать площадки, максимально тесно контактирующие с участниками проекта. Однако, вопрос цены все же нельзя обойти при производстве рекламных материалов. В данном случае не было учтено, что видеоролик, запускаемый в интранет, предполагалось снимать с профессиональными актерами, тогда как производство анимационного ролика встало бы дешевле. Таким образом, ценовые расходы не были до конца оптимизированы в данной кампании.
- вся ответственность за организацию проекта ложилась на сотрудников агентства-разработчика MarketingDivision. Т.о., специально под каждый проект создавалась рабочая группа, включающая в себя разнопрофильных специалистов.

Список литературы

1. Бондарева Н.В., Безрукова Н.А., Жулькова Ю.Н., Лебедева Т.Е. Применение маркетинговых инструментов в управлении предприятиями сферы услуг // Наука Красноярья. 2019. Т. 8. № 5-4. С. 29-33.

2. Борисова Д.В., Лебедева Т.Е., Прохорова М.П. Интернет-технологии в маркетинговой деятельности современной компании // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 5. С. 430-436.
3. Вакуленко Р.Я., [Егоров Е.Е.](#), [Проскуликова Л.Н.](#) Исследование эффективности деятельности предприятия // Вестник Мининского университета. 2015. № 4 (12). С. 3.
4. [Казначеева С.Н.](#), Бондаренко В.А. Партизанский маркетинг как эффективный инструмент продвижения товара на рынок // Вестник Мининского университета. 2016. № 1-1 (13). С. 6.
5. Перова Т.В. Планирование и организация маркетинговой деятельности: учебно-методическое пособие / Мининский университет. Нижний Новгород, 2016. 86 с.
6. Перова Т.В. Социальный маркетинг: учебно-методическое пособие / Нижний Новгород, 2015. 85 с.
7. Яшкова Е.В., Перова Т.В. Внутренний маркетинг как эффективный механизм обеспечения конкурентоспособности организации // Вестник Чувашского университета. 2013. № 2. С. 349-353.

Анализ отношения потребителей к услугам РЖД
Analysis of consumer attitude to russian railways services

УДК 338

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10644

Касымова Динара Маркленовна,

старший преподаватель, Российский университет транспорта, г. Москва

Яшкова Наталья Вячеславовна,

кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный университет путей сообщения, Нижегородский филиал, г. Нижний Новгород, Нижегородский инженерно-экономический университет, Княгинино

Растегин Денис Борисович,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Булганина Светлана Викторовна,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Kasymova D.M.,

Kasymova_dm@mail.ru

Yashkova N.V.,

nv-jaschkova@yandex.ru

Rastegin D.B.,

denisrastegin993@gmail.com

Bulganina S.V.,

bulgsv@mail.ru

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Аннотация. В статье описаны результаты исследования потребительских предпочтений при выборе железнодорожного перевозчика, в частности авторами уделено внимание на формирование клиентоориентированного пространства для пассажиров РЖД. Исследование было проведено среди жителей Нижнего Новгорода. Изучению подверглись такие категории как гендерная принадлежность потребителей, цели поездок и их частота, комфортность и дополнительные услуги, удовлетворенность работой проводников, класс вагонов и их санитарное состояние, важность соотношения «цена-качество». Появление на рынке новых малых игроков, стимулирует РЖД работать на повышение уровня оказываемых услуг и как показало исследование компании это удается, но есть еще над чем стоит поработать. Выводы статьи соответствуют проведенному исследованию.

Summary. The article describes the results of a study of consumer preferences when choosing a rail carrier, in particular, the authors paid attention to the formation of a customer-oriented space for Russian Railways passengers. The study was conducted among residents of Nizhny Novgorod. The study covered such categories as the gender of consumers, the purpose of travel and their frequency, comfort and additional services, satisfaction with the work of the conductors, the class of cars and their sanitary condition, the importance of the price-quality ratio. The emergence of new small players on the market encourages Russian Railways to work to improve the level of services provided and, as the company's research has shown, it succeeds, but there is still something worth working on. The conclusions of the article are consistent with the research conducted.

Ключевые слова: услуги, дополнительные услуги, РЖД, факторы формирования спроса, опрос, исследование.

Keywords: services, additional services, Russian Railways, factors of demand formation, survey, research.

1. Введение. Развитие конкуренции в сфере пассажирских перевозок заставляет уделять большое внимание клиентоориентированности предоставляемых услуг [1,2]. В большой степени это затрагивает такие классические способы перевозки как железнодорожные.

В последнее время на рынке пассажирских железнодорожных перевозок стали появляться небольшие компании, которые безусловно, не могут составить полноценную конкуренцию РЖД, тем не менее, могут повлиять на уровень оказания транспортных услуг (в позиции роста качества их оказания) [3].

Появление новых игроков на рынке, даже таких малых, позволяет говорить о факторах выбора транспортных компаний для железнодорожных перевозок. Вследствие чего можно выделить ряд факторов, оказывающих влияние на выбор, которые в свою очередь можно разделить на рациональные и эмоциональные [4].

При выборе компании перевозчика важно значение приобретает полнота информации о нем, уровень оказываемых услуг и возможность из выбора, ценовая политика и дополнительные услуги.

2. Материалы и методы исследования. В течение марта-апреля 2020 года авторами было проведено исследование среди жителей Нижнего Новгорода и Нижегородской области, предпочтений в области услуг РЖД, питания в вагонах (и реализуемой проводниками продукции). В исследовании приняли участие 113 респондентов, исследование проводилось средствами google forms.

3. Результаты исследования. В исследовании приняли участие как женщины, так и мужчины в возрасте от 19 до 45 лет: 53,8% мужчин и 46,2% женщин.

Анализ социального статуса показал, что 46,2% — студенты; 38,5% — рабочие; 7,7% — безработные; 7,7% — домохозяйки.

92,3% опрошенных пользовались услугами РЖД; 7,7% — никогда не совершали поездок на поезде.

На основе полученных результатов были установлены основные цели поездок: 38,5% — деловая/рабочая; 30,8% — личная/бытовая; 69,2% — отдых/туризм.

Наиболее популярным классом вагона является плацкарт — 38,5% респондентов, остальные данные представлены на рисунке 1.

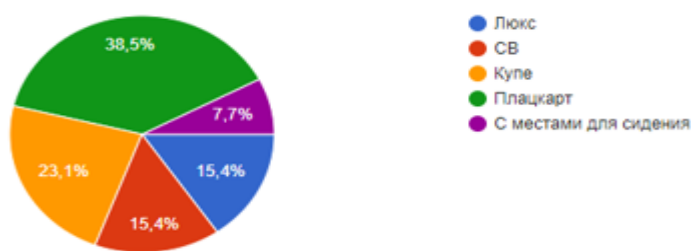

Рисунок 1 – Класс вагона

На вопрос, о причинах выбора РЖД, были получены следующие результаты. Люди выбирают РЖД, потому что: 38,5% — наиболее привычный вид транспорта; 30,8% — приемлемая стоимость проезда; 30,8% — комфорт; 7,7% — удобное расписание; 61,5% — маршрут следования; 30,8% — удобное расположение станций отправления.

Среди путешествующих РЖД 53,8% — совершали поездки с детьми.

Большое количество респондентов, а именно 53,8% не видят различий в компаниях-перевозчиках, при этом, 15,4% — знакомы с услугами прочих ЖД компаний; 30,8% — пользуются только услугами РЖД (рисунок 2).

Рисунок 2 – Знание и различие железнодорожных компаний-перевозчиков

В настоящее время существуют множество способов приобретения билета, в ходе исследования установлено, что респонденты приобретали билеты: 46,2% — в кассе вокзала; 23,1% — на сайте ОАО «РЖД»; 23,1% — в официальном мобильном приложении «РЖД Пассажирам»; 7,7% — в коммерческой Ж/Д кассе (рисунок 3).

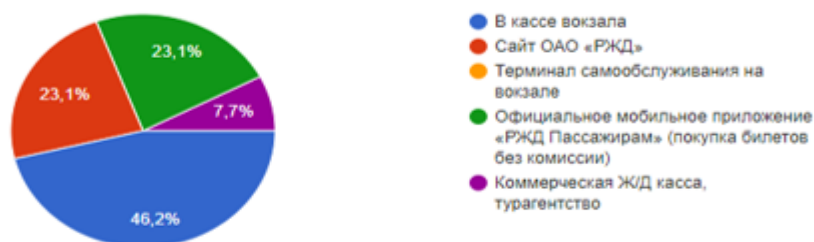

Рисунок 3 – Место приобретения железнодорожного билета

При оценке услуг перевозчика не последнюю роль играет ценообразование. На основе полученных данных респонденты оценили стоимость проезда и услуг: 38,5% — хорошо; 30,8% — удовлетворительно; 15,4% — очень плохо; 15,4% — отлично (рисунок 4). Следующим фактором, который является решающим для пассажиров является санитарное состояние вагонов (рисунок 5).

Рисунок 4 – Оценка цен и качества услуг железнодорожных компаний - перевозчиков

Рисунок 5 – Оценка санитарного состояния вагонов

При оценке работы проводчиков 46,2% респондентов дали оценки «хорошо» и «отлично», а 46,2% — «удовлетворительно»; «очень плохо» — 7,7%.

Далее, важным фактором является безопасность, так, 30,8% оценивают хорошо оценивают уровень личной безопасности и сохранности вещей; 38,5% — удовлетворительно; 23,1% — отлично; 7,7% — очень плохо.

Из полученных результатов можно сделать вывод, что 53,8% не пользовались услугами питания в поезде; 23,1% — питались в вагоне-ресторане; 15,4% — продукцию, реализуемую проводником вагона; 7,7% — питание, включенное в стоимость (рисунок 6).

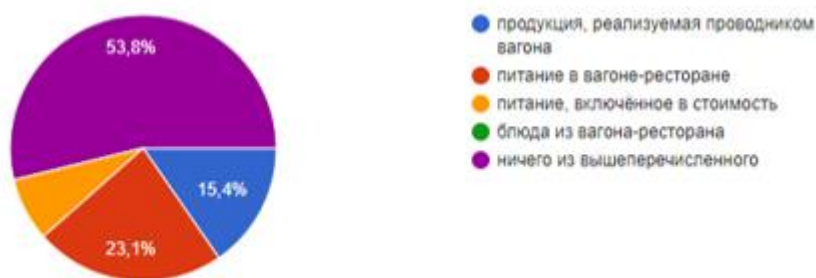

Рисунок 6 – Предпочитаемый вид питания в поезде

Многие респонденты, а именно 69,2% являются участниками программы лояльности «РЖД Бонус».

Исследуя вопрос поездок дальнего следования можно сделать вывод, что большинство — 38,5% совершают поездки дальнего следования один раз в год и реже; 23,1% — совершали поездку впервые; 15,4% — один раз в 2-3 месяца; 15,4% — один раз в 5-6 месяцев; 7,7% — один раз в месяц и чаще (рисунок 7).

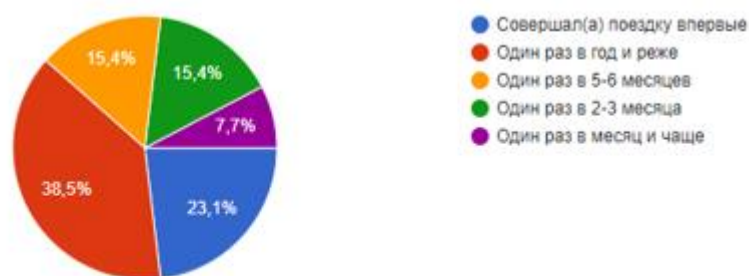

Рисунок 7 – Частота поездок на маршрутах дальнего следования

4. Обсуждение и выводы. На основании проведенного исследования были определены существенные результаты — основные критерии, которыми руководствуются потребители услуг РЖД, а также представлен ряд выводов:

В основном люди пользуются РЖД чтобы отправится на отдых. Большинство людей предпочитают совершать поездки в плацкарте. В основном люди выбирают РЖД из-за маршрута следования. Большинство опрошенных не совершали поездок с детьми. В основном респонденты не различают компаний-перевозчиков. Большинство опрошенных

приобретают билеты в кассе вокзала. В основном опрошенные хорошо оценивают стоимость проезда и услуг. Большинство людей хорошо оценивают санитарное состояние вагонов. В основном опрошенные удовлетворительно оценивают работу проводников. Большинство респондентов удовлетворительно оценивают уровень личной безопасности и сохранности вещей. В основном люди не пользуются услугами питания в вагонах. Большинство респондентов являются участниками программы лояльности «РЖД Бонус». В основном люди совершают поездки дальнего следования один раз в год и реже.

В связи с этим, учитывая результаты исследования, необходимо расширять и развивать услуги РЖД, чем данная компания может сохранить свое лидерство и конкурентоспособность на рынке железнодорожных перевозок.

Список литературы

1. Андропова О.А., Кабанов О.В., Панфилов С.А. Проблемы при перевозке пассажиров в вагонах поездов на маршрутах дальнего следования В сборнике: XLV Огарёвские чтения Материалы научной конференции. В 3-х частях. Ответственный за выпуск П.В. Сенин. 2017. С. 582-586.
2. Булганина С.В., Лебедева Т.Е., Каспаров И.В., Мьявлима Н.Ж., Киселева А.Ю. Анализ потребительских предпочтений на рынке железнодорожных услуг дальнего следования//Московский экономический журнал. 2020. № 5. С. 53.
3. Дюдякова С.В., Булганина С.В., Белоусова К.В., Лабазова А.В. Исследование рынка транспортных услуг//Наука Красноярья. 2019. Т. 8. № 4-4. С. 49-52.
4. Чеботарева Е.А. Развитие транспортного обслуживания пользователей услуг ОАО «РЖД» В сборнике: Транспорт: наука, образование, производство. Сборник научных трудов. 2018. С. 323-327.

References

1. Andronova O.A., Kabanov O.V., Panfilov S.A. Problemy pri perevozke passazhirov v vagonah poezdov na marshrutah dal'nego sledovaniya V sbornike: XLV Ogaryovskie chteniya Materialy nauchnoj konferencii. V 3-h chastyah. Otvetstvennyj za vypusk P.V. Senin. 2017. S. 582-586.
2. Bulganina S.V., Lebedeva T.E., Kasparov I.V., Myavlima N.ZH., Kiseleva A.YU. Analiz potrebitel'skih predpochtenij na rynke zheleznodorozhnyh uslug dal'nego sledovaniya//Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2020. № 5. S. 53.
3. Dyudyakova S.V., Bulganina S.V., Belousova K.V., Labazova A.V. Issledovanie rynka transportnyh uslug//Nauka Krasnoyar'ya. 2019. T. 8. № 4-4. S. 49-52.
4. Chebotareva E.A. Razvitie transportnogo obsluzhivaniya pol'zovatelej uslug ОАО «RZHD» V sbornike: Transport: nauka, obrazovanie, proizvodstvo. Sbornik nauchnyh trudov. 2018. S. 323-327.

**Исследование предпочтений туристов Нижнего Новгорода в выборе экологических
турмаршрутов**

Research of the preferences of tourists of Nizhny Novgorod in the choice of ecological tours

УДК 379

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10645

Чихутова Анастасия Дмитриевна,

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г.
Нижний Новгород*

Юрина Виктория Михайловна,

*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г.
Нижний Новгород*

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

*кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий
менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени
Козьмы Минина, г. Нижний Новгород*

Булганина Светлана Викторовна,

*кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий
менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени
Козьмы Минина, г. Нижний Новгород*

Chikhutova A.D.,

chihutova2015@yandex.ru

Yurina V.M.,

vika.yurina.98@bk.ru

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Bulganina S.V.,

bulgsv@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается возможность результатов исследования предпочтений нижегородцев в выборе видов отдыха, в частности варианты экологического туристского продукта. Целью исследования является анализ факторов выбора экологического тура и учет особенностей целевой аудитории. В статье раскрываются такие факторы выбора как: предпочитаемый вид отдыха, основной вид перемещения на маршруте, значимость средств размещения, особенности природного ландшафта и предпочитаемая компания для отдыха. В выводах к статье авторы сформировали портрет потенциального потребителя данного продукта, Результаты исследования, приведенные в статье, рекомендуются к рассмотрению операторам внутреннего туризма при формировании экологических маршрутов в рамках турпродукта.

Summary. The article examines the possibility of the results of researching the preferences of Nizhny Novgorod residents in the choice of types of recreation, in particular, options for an ecological tourist product. The aim of the study is to analyze the factors of choosing an ecological tour and take into account the characteristics of the target audience. The article reveals such factors of choice as: the preferred type of rest, the main type of movement on the route, the importance of accommodation facilities, the features of the natural landscape and the preferred company for rest. In the conclusions to the article, the authors formed a portrait of a potential consumer of this product. The results of the study given in the article are recommended for consideration by domestic tourism operators when forming ecological routes within the framework of a tourist product.

Ключевые слова: внутренний туризм, экологический туризм, факторы формирования спроса, опрос, исследование.

Keywords: domestic tourism, ecological tourism, factors of demand formation, survey, research.

1. Введение. В последние в Нижегородской области наблюдается высокий интерес региональной власти к развитию внутреннего туризма: обновляются и реставрируются памятники культуры, поддерживается развитие круизного и речного туризма, особое внимание уделяется и развитию экологического туризма. Региональные операторы ежегодно предлагают новые экологические туры и несмотря на то, что живописные виды поволжской природы привлекают туристов со всей страны, нижегородцы редкие гости на экотропах и турах. В статье авторы анализируют причины сложившейся ситуации средствами маркетингового исследования и выявления наиболее актуальных факторов выбора такого туристского продукта.

2. Материалы и методы исследования. В течение декабря 2019-апреля 2021 года авторами было проведено исследование среди жителей Нижнего Новгорода и Нижегородской

области, предпочтений и факторов выбора одного из актуальных направлений внутреннего туризма – экологический туризм. В исследовании приняли участие 156 респондентов, исследование проводилось средствами google forms.

3. Результаты исследования. В исследовании приняли участие как женщины, так и мужчины в возрасте от 18 до 55 лет: 25% мужчин и 75% женщин. Основную группу респондентов составила возрастная категория от 18 до 25 лет, так как они являются более мобильными и активными в плане поездок.

Исследование авторы начали сразу с ключевого вопроса «Знаете ли вы, что такое «экологический туризм?» 68,8% респондентов знают о том, что такое экотуризм, остальные опрошенные, к сожалению, не владеют данными знаниями.

Далее результаты определили предпочитаемый вид отдыха респондентов (рисунок 1).

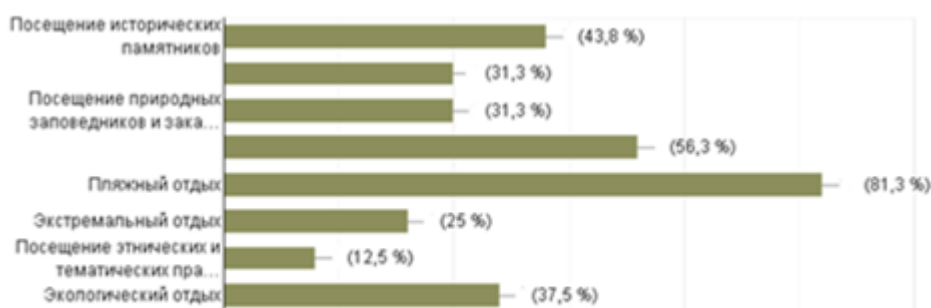

Рисунок 1 – Предпочитаемый вид отдыха

Как показали результаты – 81,3% респондентов выбрали пляжный туризм, 37,5% интересен экологический отдых. Далее, был установлен наиболее интересный/востребованный вид экотуризма (рисунок 2).

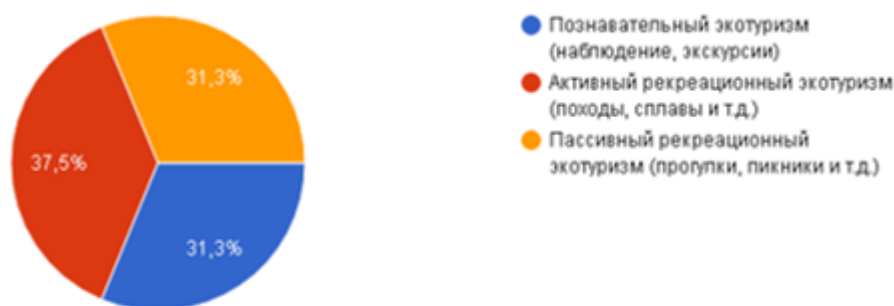

Рисунок 2 – Популярные виды экотуризма

37% респондентов отдают предпочтение активному рекреационному экотуризму (походы, сплавы и т.д.). Так же между собой выбор делят (31,3%) познавательный экотуризм (наблюдение, экскурсии) и пассивный рекреационный экотуризм (прогулки, пикники и т.д.).

Исходя из опроса можно выяснить, что наибольший процент опрошенных бывал в экотурах по России и 18,8%, не бывали в экологических путешествиях.

Среди тех, кто еще не путешествовал по экомаршрутам хотели бы совершить поездку 93,8%.

Самая актуальная причина, почему люди не решаются на экологический туризм, стала отсутствие достаточного количества денежных средств, ее выбрали 75% опрошиваемых. 6,3% считают, что при экологическом туризме, есть высокая степень экстремальности (рисунок 3).

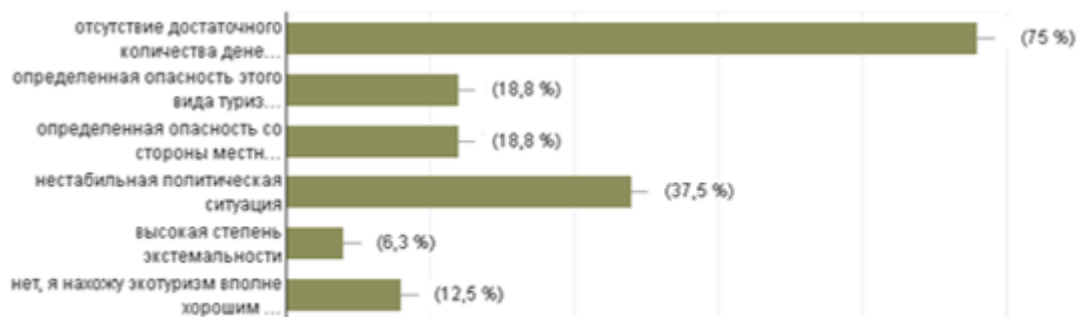

Рисунок 3 – Причины-ограничения при выборе экомаршрута

При выборе оптимального транспорта для путешествия, полагаясь на безопасность и выгодную стоимость 75% опрошенных людей, выбирают автомобильный транспорт. 43% выбрали ж/д в качестве комфорта, 50% респондентов предпочитают добираться авиа-перелетом и лишь 12,5% готовы путешествовать на теплоходе или велосипеде.

Интересными оказались ответы на вопрос «Какие места России вы бы хотели посетить?» (рисунок 4)

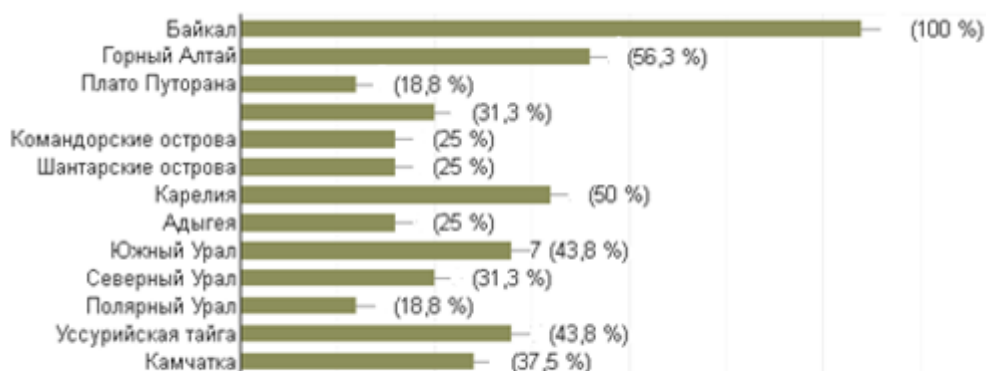

Рисунок 4 – Наиболее популярные места для путешествий

Как видно из исследования, результаты которого представлены на рисунке 4. Самое популярно место для посещения стал Байкал- его хотели бы посетить абсолютно все опрошиваемые. Наименьшее впечатление для посещения, произвел Полярный Урал и Плато Путорана, всего 18,8 % опрошиваемых хотели бы его посетить.

Экотуризм зачастую связано с природными наблюдениями и с этим согласны 93,8%.

Важным фактором выбора является локационная составляющая (рисунок 5) 81,3% респондентов считает, что отдых рядом с озером, является лучшим отдыхом; второе место делят горы и море 75%.

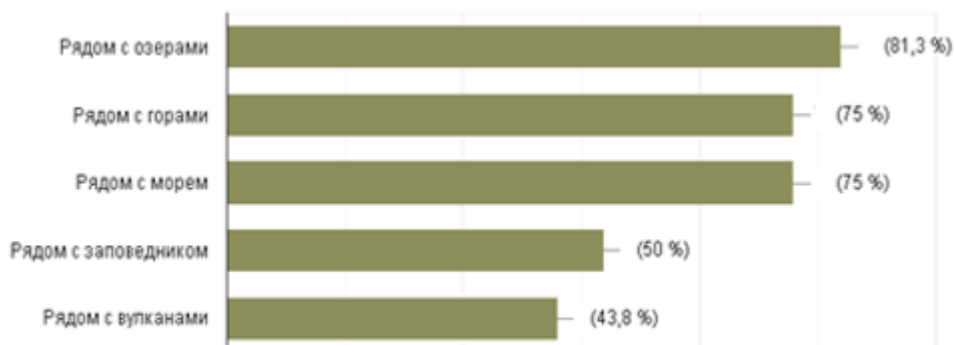

Рисунок 5 – Предпочитаемая локация для отдыха

Наиболее распространенная причина экологического отдыха — желание путешествовать 81,3% (рисунок 6)

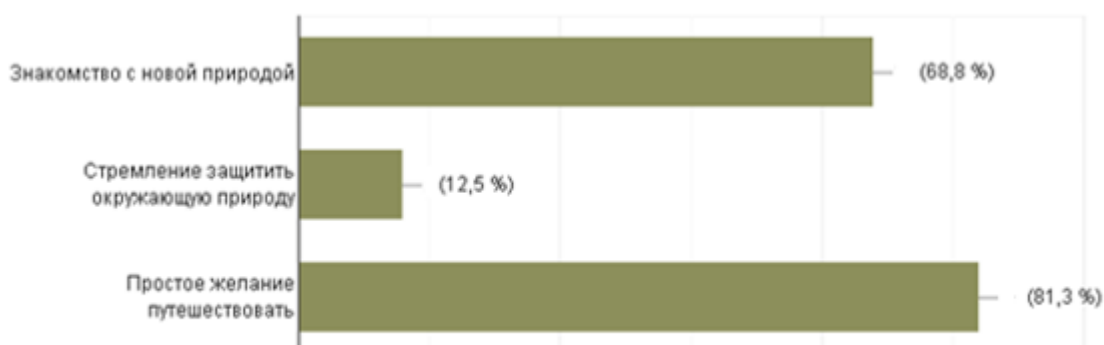

Рисунок 6 – Причины выбора экологического отдыха

93,8% опрошиваемых предпочитают летнее время года для отдыха и путешествия, остальные сезоны менее востребованы в основном из-за относительно высоких цен и некомфортной погоды (рисунок 7).

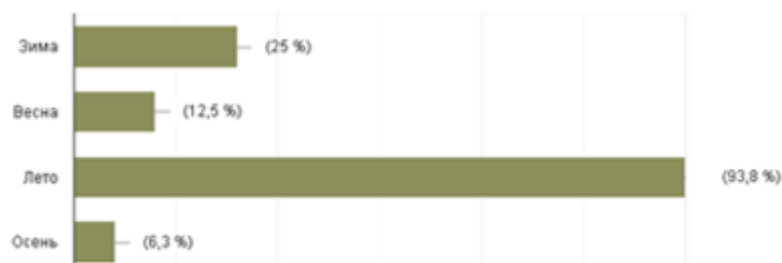

Рисунок 7 – Сезоны для отдыха и путешествия

Самой оптимальной продолжительностью тура для опрошиваемых стала поездка от 10 до 14 дней, её предпочли 50% респондентов (рисунок 8).

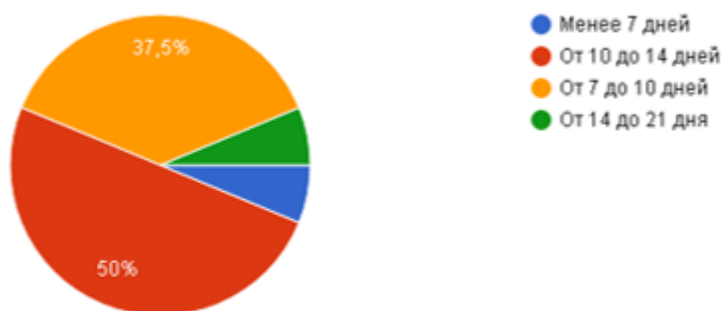

Рисунок 8 – Продолжительность турпоездки

Основными средствами размещения на отдыхе респонденты выбирают на отдыхе отели — 37,5%, отель он является наиболее удобным и не дорогим выбором, остальные респонденты выбирают гостиницу (без звезд), туристическую базу или гостевой дом (рисунок 9).

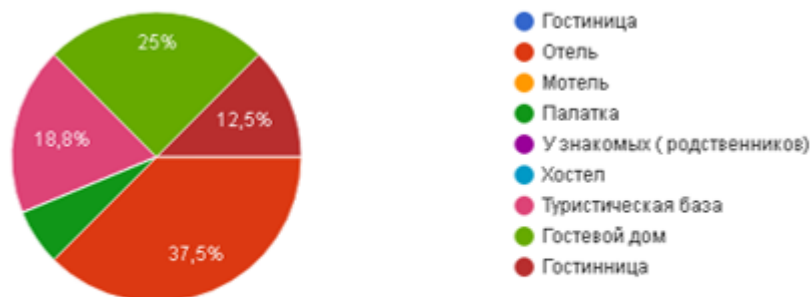

Рисунок 9 – Места размещения на отдыхе

В качестве компании для совершения отдыха по экологическому маршруту опрошиваемые предпочитают свою семью (56,3%) и близких друзей (50%).

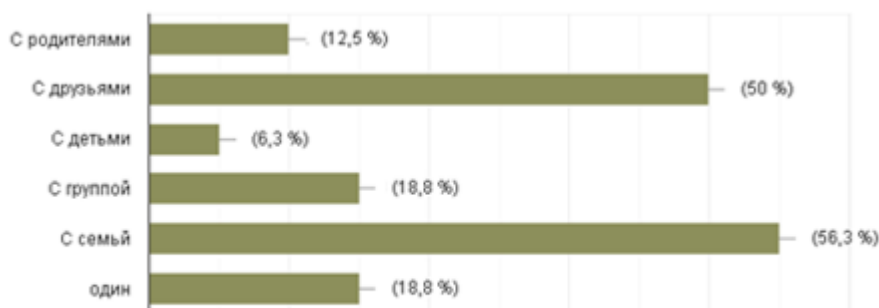

Рисунок 10 – Компания для экоотдыха

Мы видим, что развитие экологического туризма в Нижнем Новгороде является одним из перспективных направлений внутреннего туризма. При формировании турпродукта в рамках экологического туризма необходимо учитывать предпочитаемый отдых целевой аудитории, согласно результатам исследования, большее число опрошенных отдадут предпочтение активному рекреационному экотуризму (походы,

сплавы и т.д.). Учитывая, что большинство никогда не были на экологических маршрутах, но готовы попробовать, то и содержание маршрута необходимо формировать для неподготовленной аудитории, имеющей средний достаток и предпочитающей семейный отдых.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие экологического туризма для нижегородцев, актуально и возможно. Также следует отметить, что данное направление включено в число приоритетных, Правительством Нижегородской области для развития в регионе.

Список литературы

1. Вержак В.А. Перспективные направления развития экологического туризма в России В сборнике: Экономика сферы сервиса: проблемы и перспективы. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Минобрнауки России, ОмГТУ; под общ. ред. А.С. Полинского. 2019. С. 112-114.
2. Мурзакан К.Г., Акманова Ч.А. Экологический туризм В сборнике: Научные достижения и открытия современной молодёжи. сборник статей VII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 70-72.
3. Швачко Э. Экологический туризм: посещают ли россияне заповедники и нацпарки? //Эковестник. 2019. № 1. С. 45.
4. Суслина А.Х., Макарский А.М. Развитие экологического туризма //Студенческий вестник. 2019. № 16-2 (66). С. 24-27.

References

1. Verzhak V.A. Perspektivnye napravleniya razvitiya ekologicheskogo turizma v Rossii V sbornike: Ekonomika sfery servisa: problemy i perspektivy. Materialy V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Minobrnauki Rossii, OmGTU; pod obshch. red. A.S. Polynskogo. 2019. pp. 112-114.
2. Murzakan K.G., Akmanova CH.A. Ekologicheskij turizm V sbornike: Nauchnye dostizheniya i otkrytiya sovremennoj molodyozhi. sbornik statej VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. pp. 70-72.
3. Shvachko E. Ekologicheskij turizm: poseshchayut li rossiyanе zapovedniki i nacparki? //Ekovestnik. 2019. № 1. p. 45.
4. Suslina A.H., Makarskij A.M. Razvitie ekologicheskogo turizma //Studencheskij vestnik. 2019. № 16-2 (66). pp. 24-27.

Анализ спроса на литературный туризм: «пушкинские места»

Analysis of demand for literary tourism: «pushkinsky places»

УДК 338

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10646

Шерстянкина Любовь Леонидовна,

учитель русского языка и литературы, МАОУ Школа № 74 с углублённым изучением отдельных предметов, г. Нижний Новгород

Яшкова Наталья Вячеславовна,

кандидат экономических наук, доцент, Самарский государственный университет путей сообщения, Нижегородский филиал, г. Нижний Новгород, Нижегородский инженерно-экономический университет, Княгинино

Булганина Светлана Викторовна,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Лебедева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Соловьева Юлия Алексеевна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

Sherstyankina L.L.,

shlubov@list.ru

Yashkova N.V.,

nv-jaschkova@yandex.ru

Bulganina S.V.,

bulgsv@mail.ru

Lebedeva T.E.,

tatyana.lebedeva@bk.ru

Solovyeva J.A.,

Alexeevna.iul@yandex.ru

Аннотация. В статье описаны результаты исследования отношения и факторов выбора продуктов в сегменте внутреннего туризма, в частности, литературного туризма и мест, посвященных А.С. Пушкину. Исследование было проведено среди жителей Нижнего Новгорода. Изучению подверглись такие категории как гендерная принадлежность потребителей, знание жизни поэта, его произведений, мест, связанных с ним, частота их посещений важность соотношения «цена-качество». Выводы статьи соответствуют проведенному исследованию.

Summary. The article describes the results of a study of the attitude and factors of choosing products in the segment of domestic tourism, in particular, literary tourism and places dedicated to A.S. Pushkin. The study was carried out among residents of Nizhny Novgorod. The study covered such categories as the gender of consumers, knowledge of the poet's life, his works, places associated with him, the frequency of their visits, and the importance of price-quality ratio. The conclusions of the article are consistent with the research conducted.

Ключевые слова: услуги, внутренний туризм, литературный туризм, факторы формирования спроса, опрос, исследование.

Keywords: services, domestic tourism, literary tourism, factors of demand formation, survey, research.

Введение

В непростой год для индустрии туризма возросло значение и появился интерес к внутреннему рынку данной отрасли. В России туризм развивается как система, которая предоставляет все возможности для ознакомления с историей, культурой, обычаями, духовными и религиозными ценностями страны и её народа [4]. Культурно-познавательный туризм всегда был наиболее востребован у российских туристов, отдающих свое предпочтение путешествиям по родной стране.

В последние годы на рынке турпродуктов замечена тенденция к развитию видового туризм, в частности, в познавательном туризме выделяют литературный туризм как отдельное, самостоятельное направление [3]. Именно к этому виду туризма проявляют интерес школьники, родители и соотечественники, путешествующие по стране [1,2]. Перед туроператорами стоит непростая задача выявить актуальные маршруты. С этой целью было выполнено исследование, результаты которого, представлены ниже.

Цель исследования: выявление потребностей потенциальных туристов и их актуальности в посещении мест, где побывал Александр Сергеевич Пушкин.

Методом маркетингового исследования является опрос в Google-форме с целью изучения туристической привлекательности пушкинских мест. В данном опросе приняли участие 53 респондента, которые отвечали, как на закрытые, так и на открытые вопросы. Участие принимали женщины и мужчины. В возрасте от 18 до 27 лет.

Как видно из рис. 1, большинство опрошенных составили – женщины (60,4%), мужчины (39,6).

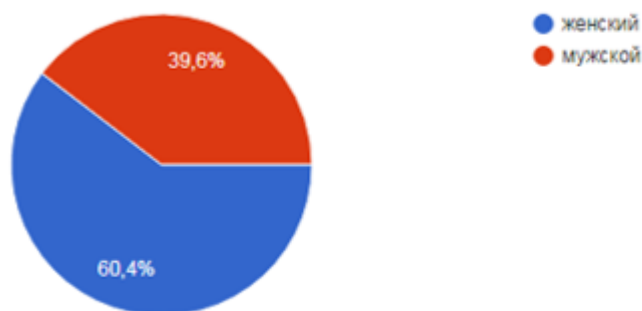

Рисунок 1 - Пол респондентов

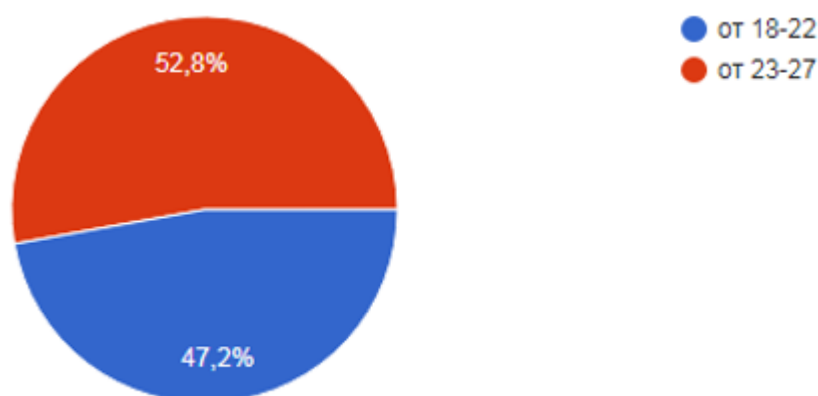

Рисунок 2 - Возраст респондентов

Большинство респондентов читали произведения Александра Сергеевича Пушкина и их 88,7%, но нашлись и те, кто не смог вспомнить ни одного из прочитанных произведений.

Из видов произведений, которые были прочитаны, для большинства респондентов больше всего запомнилось – различные сказки и рассказы – 85%, остальные запомнили поэмы (рисунок 3).

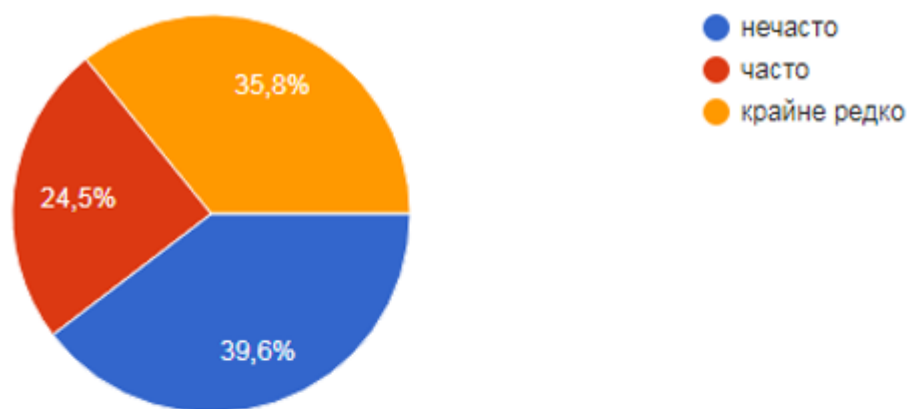

Рисунок 5 - Частота посещаемости Пушкинских мест

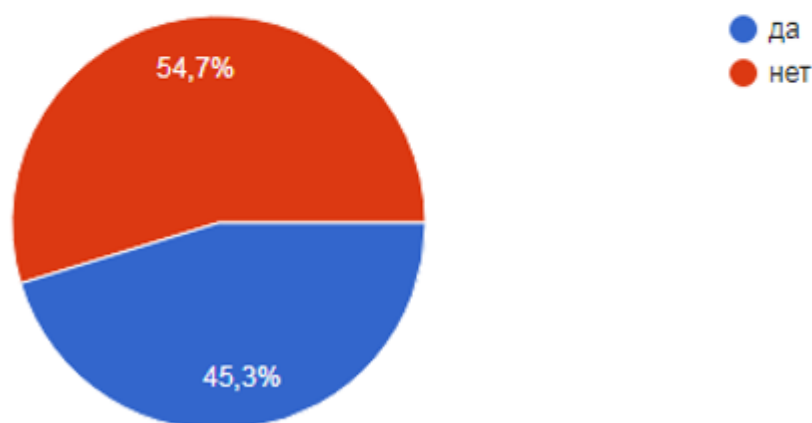

Рисунок 6 - Частота планирования посещаемости пушкинских мест

Как видно из рисунка 6 — 54,7 % опрошенных не планируют посещать пушкинские места, и 45,3% участников хотели бы посетить или побывать в местах Александра Сергеевича вновь.

Обсуждение. Таким образом, большинство всех опрашиваемых читали произведения автора Пушкина А.С., и больше всего запомнились сказки автора, скорее всего потому, что именно их читали в детстве всем детям и изучали стихотворения и поэмы в школе. Многим известны и интересно посещать пушкинские места, а самое известное и посещаемое место знаменитого автора сказок — это красивое местечко — Большое Болдино, но посещают данное место не так уж и часто, и в дальнейшем большинство опрошенных не собираются дальше посещать и узнавать пушкинские места.

Выводы. Как мы видим из результатов проведенного исследования развитие литературного туризма, безусловно, связано с развитием определенной локации и известности личности. Не самое последнее место в развитии литературного туризма играет роль уровень инфраструктуры территории: чем лучше она развита, тем более

привлекательнее место для туристов. Следующий фактор, на который необходимо обратить внимание – продвижение территории, так как даже нижегородцы лишь слышали о Большом Болдино, но лишь малое число жителей посещали его. Продвижение территории в контексте личности – главная задача в развитии литературного туризма.

В связи с этим, учитывая результаты исследования, необходимо расширять и развивать литературный туризм, который может послужить одним из драйверов развития внутреннего туризма.

Список литературы

1. Асанова Д.В., Ивлев Д.С., Карасев И.Е. Современное состояние литературного туризма в России В сборнике: Молодежный туризм в России: ресурсы, тенденции, перспективы. Сборник статей по материалам 4-й международной студенческой научно-практической конференции. 2019. С. 157-160.
2. Котова П.С. Литературный туризм как вид туризма В сборнике: Молодые исследователи — регионам. материалы Международной научной конференции: в 3 томах. 2019. С. 563-564.
3. Чуйкина В.С. Современное развитие литературного туризма в России В сборнике: Геосфера. Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Ответственный редактор А.М. Фархутдинов. Уфа, 2019. С. 372-373.
4. Шерстянкина Л.Л., Булганина А.Е., Булганина С.В., Погодина Т.В. Исследование спроса на образовательный туризм молодежью //Образование и наука в современном мире. Инновации. 2020. № 1 (26). С. 96-106.

References

1. Asanova D.V., Ivlev D.S., Karasev I.E. Sovremennoe sostoyanie literaturnogo turizma v Rossii V sbornike: Molodezhnyj turizm v Rossii: resursy, tendencii, perspektivy. Sbornik statej po materialam 4-j mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. S. 157-160.
2. Kotova P.S. Literaturnyj turizm kak vid turizma V sbornike: Molodye issledovateli — regionam. materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: v 3 tomah. 2019. S. 563-564.
3. Chujkina V.S. Sovremennoe razvitie literaturnogo turizma v Rossii V sbornike: Geosfera. Sbornik nauchnyh statej studentov, magistrantov, aspirantov i molodyh uchenyh. Otvetstvennyj redaktor A.M. Farhutdinov. Ufa, 2019. S. 372-373.
4. Sherstyankina L.L., Bulganina A.E., Bulganina S.V., Pogodina T.V. Issledovanie sprosa na obrazovatel'nyj turizm molodezh'yu //Obrazovanie i nauka v sovremennom mire. Innovacii. 2020. № 1 (26). S. 96-106.

Факторы конкурентоспособности и финансовой устойчивости компании

Factors of competitiveness and financial stability of the company

УДК 338.2

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10647

Кокорев Александр Сергеевич,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и менеджмента, Государственный университет по землеустройству, г. Москва, e-mail: askokorev78@mail.ru

Kokorev Alexander Sergeevich,

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory and Management, State University of Land Management, Moscow, e-mail: askokorev78@mail.ru

Аннотация. В статье проведено исследование различных факторов и показателей финансовой конкурентоспособности компании, которые оказывают непосредственное влияние на финансовую устойчивость компании. Дана подробная характеристика показателям ценностно-ориентированного менеджмента, используемым в процессе оценки стоимости бизнеса современных компаний. Раскрыты достоинства и недостатки разных видов наиболее популярных моделей оценки стоимости компаний. Сделан вывод о перспективности использования показателей ценностно-ориентированного менеджмента и созданных на их основе моделей для оценки финансовой конкурентоспособности компании.

Summary. The article studies various factors and indicators of the company's financial competitiveness, which have a direct impact on the company's financial stability. A detailed description of the indicators of value-oriented management used in the process of assessing the value of the business of modern companies is given. The advantages and disadvantages of different types of the most popular models for assessing the value of companies are revealed. The conclusion is made about the prospects of using the indicators of value-oriented management and the models created on their basis for assessing the financial competitiveness of the company.

Ключевые слова: финансовая конкурентоспособность, финансовая устойчивость, показатели ценностно-ориентированного менеджмента, управление стоимостью компании, модели оценки стоимости компании, модель дисконтирования денежных потоков, модель экономической прибыли, модель остаточной прибыли

Keywords: financial competitiveness, financial stability, value-based management indicators, company value management, company value assessment models, cash flow discounting model, economic profit model, residual profit model

В настоящее время в российской и зарубежной теории и практике управления бизнесом актуализируются вопросы, связанные с выявлением факторов и показателей финансовой конкурентоспособности и их взаимосвязью с финансовой устойчивостью компаний. Подобный интерес обусловлен тем фактом, что финансовая стабильность и эффективное управление финансами рассматривается в числе наиболее важных конкурентных преимуществ. Традиционно, все факторы и показатели оценки финансовой конкурентоспособности подразделяются на 2 больших категории: 1) показатели и коэффициенты, отражающие финансовый результат деятельности компании; 2) показатели стоимости компании или показатели ценностно-ориентированного менеджмента (VBM – value-based management).

Основной расчѐта первой группы показателей, ориентированных на максимизацию прибыли, являются данных финансовой отчетности, показатели второй – основаны на рыночных показателях. При этом последняя группа показателей представляется наиболее перспективной.

Управление стоимостью компании изучали такие известные зарубежные авторы, как: А. Раппапорт, Т. Коупленд, Т. Коллер, Дж. Муррин, М.К. Скотт, Г.Б. Стюарт и др., в работах которых исследуется стоимость компании, предлагаются различные способы и методы ее измерения.

Первые предпосылки появления подходов к оценке и управлению стоимостью компании возникли в теориях Альфреда Маршалла и Ирвинга Фишера, которые легли в основу традиционного подхода к модели средневзвешенной стоимости капитала компании и широко известных моделей Модильяни-Миллера. Фундаментом упомянутых выше моделей является подход, в соответствии с которым оценка стоимости компании проводилась путем стоимости инвестированного капитала и исследование денежного потока.

Рассмотрим модели, которые дают величину фундаментальной стоимости собственного капитала (внутренняя, гарантированная стоимость). Как известно, понятие

фундаментальной ценности связано с оценкой конкретного актива, капитала или обязательства в соответствии с прогнозными значениями поступлений и выплат [2]. При этом рекомендуется провести сравнение полученного как с балансовой, так и с рыночной стоимостью оцениваемого элемента.

Фундаментальная ценность отражает прогнозные финансовые потоки, в связи с чем было признано целесообразным выделить 3 типа создающих ценность потоков, а именно денежные потоки, потоки остаточной прибыли и дивиденды. В зависимости от вида потоков выделяется 3 основные модели оценивания собственного капитала. Рассмотрим их подробнее.

Модель дисконтирования дивидендов (DDM – Dividend Discount Model) впервые описана в 1938 году в работе Дж. Вильямса [8], однако законченный вид она приобрела с выходом в 1956 году работы М. Гордона и Э. Шапиро. Второе название этой модели – Модель Гордона. Данная модель достаточно популярна, ее описание представлено, например, в фундаментальной работе по теории финансов и финансового менеджмента У. Шарпа, Г. Александера, (1999). Модель дисконтирования дивидендов – одна из базовых моделей оценки стоимости бизнеса. В общем виде формула модели дисконтирования дивидендов выглядит следующим образом:

$$P_0 = \frac{div_1}{1+k} + \frac{div_2}{(1+k)^2} + \frac{div_n}{(1+k)^n}, \quad \text{где}$$

div – ожидаемые дивиденды на акцию,

k – ставка дисконтирования,

P – справедливая цена акции.

В то же время следует обратить внимание на наличие целого ряда недостатков, препятствующих использованию модели Гордона в практике оценки бизнеса, закономерной реакцией на недостатки которой стало появление 2 новых моделей: модели остаточной прибыли и модели дисконтированных денежных потоков [2].

Модель дисконтирования денежных потоков (DCF – Discounted Cash Flows Model) получила свое освещение в работах Ю. Бриггема и Л. Гапенски, Р.Брейли, С. Майерса, А. Дамодарана; Ш. Беннинга, О. Сарига [1]. Т. Коупленда, Т. Коллера и Д. Муррина [3]. В общем виде формула расчета дисконтированного денежного потока представлена ниже:

$$DCF = \sum_{i=1}^n \frac{CF_i}{(1+r)^i}, \quad \text{где}$$

DCF (Discounted cash flow) – дисконтированный денежный поток;

n – число периодов времени, используемых для расчета дисконтированного денежного потока.

Одним из основных преимуществ данной модели является возможность получить достаточно достоверную оценку денежных доходов в перспективе, несмотря на сложность подобных прогнозов.

Модель экономической прибыли (остаточной операционной прибыли) в общем виде выглядит так:

$$V_E^{EP} = IC_0 + \sum_{j=1}^{\infty} \frac{EP_j}{(1 + WACC)^j} - D_0, \quad \text{где}$$

$$V_E^{RE} = E_0 + \sum_{j=1}^{\infty} \frac{RE_j}{(1 + k_E)^j}, \quad \text{где}$$

$$V_E^{EVA} = IC_0 + \sum_{j=1}^{\infty} \frac{EVA_j}{(1 + WACC)^j} - D_0$$

где V_E^{EVA} – ценность компании, определяемая с помощью показателя EVA;

IC_0 — балансовая величина инвестированного капитала на начало периода;

EVA_j — добавленная экономическая ценность компании на определенную дату;

WACC — средневзвешенная стоимость капитала компании;

D_0 — долг по балансу на начало периода.

Показатель EVA можно рассчитать отдельно для каждого вида деятельности организации и за каждый отдельный период. Преимуществом данного показателя является то, что проще организовать его переоценку за определенный период времени. К недостаткам показателя EVA относится субъективизм большинства корректировок.

Наряду с экономической добавленной стоимостью, рассматривался показатель рыночной добавленной стоимости (Market Value Added – MVA), представляющий собой дисконтированный поток экономической добавленной стоимости и отражающий создание в долгосрочном плане ценности для акционеров, на основе которого уже в течение уже достаточно длительного периода формируется рейтинг Топ-1000 компаний по всему миру. Показатель MVA, который используется для определения разницы между рыночной капитализацией компании и балансовой стоимостью ее собственного капитала.

В зависимости от того, как определяется остаточный доход, добавленная рыночная ценность может быть представлена в трех вариантах:

$$MVA^{RE} = \sum_{j=1}^{\infty} \frac{RE_j}{(1 + k_E)^j}$$

$$MVA^{EP} = \sum_{j=1}^{\infty} \frac{EP_j}{(1 + WACC)^j}$$

$$MVA^{EVA} = \sum_{j=1}^{\infty} \frac{EVA_j}{(1 + WACC)^j}$$

Плюсами данного показателя является наглядность, понятность. При этом необходимо уточнить, что показатель рыночной добавленной стоимости на практике используется преимущественно в качестве дополнительного, поскольку при его расчете невозможно учесть все факторы внутренней бизнес-среды компании, например, вклад отдельных подразделений. Более того, он применим только для публичных компаний.

В дальнейшем модель остаточной стоимости активно разрабатывалась, из множества работ, посвященных ей можно выделить труды таких авторов, как Дж. Грант, Ал. Эрбар, Б. Стюарт.

На практике применяют 3 основных модификации модели на основе остаточных доходов: а) двухфазные модели, в которых будущие периоды подразделяется на два (первый – ограниченный, характеризующийся высокими темпами роста, второй – бесконечный – с низкими темпами); б) трехфазные, которых будущие периоды подразделяется на три (первый – период высоких динамичных темпов роста, второй – период снижающихся темпов роста и третий – бесконечный – с низкими темпами); в) модели с бесконечным периодом роста.

Модели разных модификаций основаны на различиях в предположениях, касающихся темпов роста, их изменении, периодов времени будущих доходов. Остановимся подробнее на каждой из модификаций.

Модель с постоянным ростом основана на использовании бесконечного постоянного роста остаточных доходов компании. С. Пинмен и Т. Сугианнис (1998) доказывает, что наиболее достоверной является модель остаточной прибыли.

Рассмотрим пример данной модификации на основе модели остаточной операционной прибыли, в соответствии с которой стоимость рассчитывается по следующей формуле:

$$V_E^{EP} = IC_0 + \sum_{j=1}^{\infty} \frac{EP_0(1+g)}{WACC-g} - D_0, \quad \text{где}$$

IC_0 – балансовая величина инвестированного капитала на дату оценки;

EP_0 – остаточная операционная прибыль;

D_0 – долг по балансу на дату оценки;

g – постоянный темп роста;

WACC – средневзвешенная стоимость капитала компании.

Данная модель отличается значительными допущениями, что определяет ограничения в процессе ее использования, вследствие того, что установленные темпы роста требуют серьезного экономического обоснования и не могут быть выше номинальных долгосрочных средних по экономике. Поскольку отмеченные выше допущения носят весьма приблизительный характер, данную модель целесообразно применять в процессе предварительной оценки, однако позволяет провести достаточно точный анализ влияния основных драйверов стоимости компании.

На современном этапе развития важно отслеживать конкурентоспособность компании, определять ее ведущие факторы, а также внедрять и использовать самые передовые механизмы оценки финансовой конкурентоспособности компании. Использование моделей оценки бизнеса, созданных в соответствии с концепцией ценностно-ориентированного менеджмента позволяет оценить стоимость компании, узнать вклад каждого подразделения в увеличение стоимости, найти факторы ее создания /роста и снижения, и тем самым наиболее даль наиболее адекватную оценку качеству менеджмента компании.

Список литературы

1. Benninga S., Sarig O. Corporate Finance: A Valuation Approach / S. Benninga, O. Sarig. – McGraw-Hill: N. Y., 1996. – 446 с.
2. Borodin A., Shash N., Panaedova G., Frumina S., Kairbekuly A., Mityushina I. The impact of the publication of non-financial statements on the financial performance of companies with the identification of intersectoral features // Entrepreneurship and Sustainability Issues. Volume 7, Issue 2, 2019, Pages 1654-1665.
3. Copeland T., Koller T., Murrin J. Valuation: Measuring and Managing the Value of Companies / T. Copeland, T. Koller, J. Murrin – John Wiley & Sons: N. Y., 1995. – 494 с.
4. Кокорев А.С. Глобализация и актуальные проблемы современной региональной экономики. Московский экономический журнал. – Москва, 2020. — № 4. –14 с.
5. Williams J. The Theory of Investment Value. – Harvard University Press: Cambridge, MA., 1938.

6. Ziyadin, S., Shash, N., Levchenko, T., Khudaibergenova, S., Yessenova, G. Modeling of resultant effects in assessment of innovative activity of the hotel organizations // Entrepreneurship and Sustainability Issues. Volume 6, Issue 4, June 2019, Pages 2180-2193.
7. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов. – М.: Олимп-Бизнес, 1997.
8. Шаш Н.Н., Бородин А.И., Кокорев А.С., Фурсов С.В. Ценовая политика компании: Учебное пособие. Инфра-М. – М., 2018. –162 с.
9. Иванов Н.И., Чемодин Ю.А., Шевченко Т.В., Горбунов В.С. К вопросу об использовании статистических моделей для целей социально-экономических исследований. [Московский экономический журнал](#). 2019. № 3. – 2 с.
10. Коупленд Т., Коллер Т., Муррин Д. Стоимость компаний: оценка и управление. М.: Олимп-Бизнес, 1999.
11. Кокорев А.С. Цифровая экономика: смена ценностей и ориентиров в управлении предприятием. Московский экономический журнал – Москва, -2019. — № 1. – 28 с.
12. Пинмен С., Сугианнис Т. Сравнение подходов, основанных на дивидендах, денежных потоках и чистой прибыли, к оценке собственного капитала // Российский журнал менеджмента. 2015. № 3. С. 101–140.
13. Иванов Н.И., Кокорев А.С. Управление имущественным комплексом промышленного предприятия: Монография. Научный консультант. – М., 2017. – 158 с.
14. Горбунов В.С. Вклад теории оптимального размещения предприятия в формирование экономического потенциала городских агломераций. Московский экономический журнал. 2017. -№ 4. – 2 с.

Этапы реформирования жилищно-коммунального хозяйства в России

Stages of reformation of housing and communal services in Russia

УДК 332.8

ББК 65.441

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10648

Каратаев Е.М.,

соискатель, Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева (г. Кемерово)

Меркурьев В.В.,

к.э.н., доцент, Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева (г. Кемерово)

Karataev E.M.,

applicant, Kuzbass state technical University named after T. F. Gorbachev (Kemerovo)

Merkuryev V.V.,

PhD, associate Professor, Kuzbass state technical University named after T. F. Gorbachev (Kemerovo)

Аннотация. В статье представлено авторское формирование этапов реформирования ЖКХ в России на основании изученной научной литературы и нормативно-правовых актов.

Summary. The article presents the author's formation of the stages of housing reform in Russia on the basis of the studied scientific literature and legal acts.

Ключевые слова: этапы реформ ЖКХ, проблемы ЖКХ, жилищно-коммунальное хозяйство, целевые программы.

Keywords: stages of housing reform, housing problems, housing and communal services, targeted programs.

Актуальность рассмотрения вопроса реформирования жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) определяется тем, что в процессе реформирования важное значение приобретает формирование эффективно функционирующей сферы ЖКХ. Однако, в

настоящее время большинство целей реформ не достигнуто, а состояние ЖКХ остается по-прежнему неудовлетворительным.

Реформирование ЖКХ – это «комплексное обеспечение преобразований ЖКХ в социально и экономически обоснованные сроки в структурный организационно-экономический механизм, обладающий всеми свойствами социально-экономической системы» [1, с. 36].

Существуют различные точки зрения на период начала и этапы реформирования ЖКХ.

До революции 1917 г. XIX в. ЖКХ в России развивалось естественным путем. Главным хозяйственным ведомством на данном этапе было МВД.

Во время Первой мировой войны (1914-1918 гг.) объекты ЖКХ были разрушены.

В 1919 г. величина квартирной платы зависела от «классового признака»: рабочие за квадратный аршин площади оплачивали 10-40 коп., граждане свободных профессий – 1-2 руб., неработающие граждане – 3-10 руб., семьи красноармейцев были освобождены от квартирной платы.

В 1920 г. В. И. Ленин подписал Декрет «Об отмене квартплаты». Вследствие этого в Москве 11,5 тыс. жилых зданий были признаны ветхими, а 6,8 тыс. домов с более чем 40 тыс. квартир – непригодными для проживания. Таким образом, полная бесплатность жилья и ЖКУ привела к негативным последствиям.

В апреле 1920 г. в структуре Народного комиссариата Внутренних дел (НКВД) было создано Главное управление коммунального хозяйства (ГУКХ). В губерниях были созданы отделы коммунального хозяйства (Откомхозы), исполняющие полномочия «по вертикали» (от ГУКХ) и «по горизонтали» (от местных государственных органов). В целях организации поддержки инициатив населения по восстановлению и сохранению жилья в 1921 г. был принят Декрет о демунICIPализации (приватизации) небольших зданий. При этом жителям необходимо было сделать необходимый ремонт.

Следует отметить, что в 1921 г. была сделана попытка вновь ввести квартирную плату, но основная часть населения не желала оплачивать текущий ремонт, эксплуатацию и коммунальные услуги. Поэтому органами власти было принято решение назначить небольшую плату, увеличивая ее с каждым годом на 50 %. В 1921-1923 гг. льготы имели инженеры, научные работники, педагоги, врачи и юристы.

В августе 1921 г. Советом Народных Комиссаров (СНК) было утверждено Положение об управлении домами [11], в соответствии с которым в муниципализированных домах общее собрание жильцов избирало заведующего домом, отвечающего за хозяйственное

управление домом, сроком на один год, а частновладельческие дома управлялись владельцами с сохранением ответственности владельцев перед Жилищными Отделами за сохранность домов.

В 1922 г. был принят Декрет «О жилищных товариществах», в соответствии с которым многоквартирные дома могли передаваться в долгосрочную аренду создаваемым в них на добровольной основе жилищным товариществам («что-то среднее» между кооперативами и административными органами).

Постановлением (Центрального Исполнительного Комитета) ЦИК и СНК «О жилищной кооперации» [12] в 1924 г. жилищное товарищество сменилось жилищной кооперацией (с паевой системой платежей). В 1926 г. принят Декрет «О бездефицитности ведения домовых хозяйств на основе самокупаемости», в котором содержались рекомендации не выбирать, а нанимать специалистов с необходимым образованием.

С 1927 г. начался процесс централизации управления экономикой, что обусловило следующие значительные изменения:

- в 1927 г. распускаются комитеты содействия жилищному рабочему строительству;
- в 1928 г. рабочие выдвигаются на инженерные и управленческие должности, ранее занимаемые специалистами в области коммунального хозяйства;
- в 1930 г. расторгаются договоры аренды недвижимости с частными лицами и организациями, в том числе с ЖАКТ;
- начиная с 1929 г. постепенно ликвидируются все органы коммунального хозяйства.

В 1937 г. принято Постановление ЦИК и СНК СССР «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах», в соответствии с которым построенные на 1 января 1937 г. 54 млн кв. м жилой площади стоимостью 12,5 млрд руб. вместе с домами, конфискованными Октябрьской революцией у капиталистических домовладельцев, являются государственной собственностью.

Указанным Постановлением упразднены жилищно-арендные кооперации и союзы жилищно-строительной кооперации; непосредственное управление государственным жилищным фондом и полная ответственность за его сохранность возложены на местные советы и на государственные учреждения и промышленные предприятия в отношении домов, находящихся в их ведении; непосредственное управление отдельным домом (группой домов) возложено на управляющего домом, назначаемого жилищным управлением местного совета.

После Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) в течение 5 лет восстанавливалось разрушенное хозяйство, в том числе и объекты ЖКХ. Уровень

предоставления ЖКУ и обеспеченности жильем был практически таким же, как и в 1917 г. (7 кв. м общей площади на человека).

50-е гг. – это самый длительный и достаточно последовательный этап развития отрасли ЖКХ в советское время, который оказался завершающим этапом функционирования советского государства.

После того, как Совмином СССР в 1956 г. было принято Постановление «О типовом проектировании для жилищно-гражданского, промышленного, транспортного и сельскохозяйственного строительства в 1957 году», начали возникать новые города, активно сооружались объекты ЖКХ. Данный этап характеризуется внедрением новых технологий индустриального домостроения, позволяющих достаточно быстро смонтировать здание на строительной площадке. В результате роста объемов строительства, уровень обеспеченности жильем в городах страны увеличился до 10 кв. м в 1966 г. и до 15,5 кв. м в 1980 г.

Следует отметить, что в течение 10 лет (50-70-е гг.) Минжилкомхоз РСФСР неоднократно обращалось в Правительство с предложениями о необходимости повышения размера оплаты за ЖКУ, однако с 1926 г. размер оплаты так и не увеличился. Реформы ЖКХ в те годы были связаны в основном с совершенствованием системы управления, внедрением автоматизированных систем управления, привлечением крупных предприятий к проблемам эксплуатации и содержания жилья, изысканию средств на эксплуатацию путем перераспределения средств общественного фонда потребления [4, с. 30].

В 1983 г. ВС РСФСР принят Жилищный кодекс, в соответствии с которым [13] специально уполномоченными государственными органами в области использования и обеспечения сохранности жилищного фонда на территории РСФСР были назначены Министерство жилищно – коммунального хозяйства РСФСР и его органы на местах в пределах их компетенции. Жилищным кодексом 1983 г. было предусмотрено только государственное управление жилищным фондом.

На основании вышеизложенного отметим основные особенности функционирования ЖКХ в дореформенный период:

- предприятия, предоставляющие ЖКУ, являлись планово-убыточными;
- экономическая эффективность и производительность труда в отрасли были низкими;
- были ограничены возможности получения кредитных средств на развитие ЖКХ;
- сверхвысокое энергопотребление;
- права собственников и права квартиросъемщиков были равноправными;

- государственные предприятия обеспечивали своих работников жильем и выполняли функции по содержанию жилищного фонда;
- низкий уровень менеджмента [1, с. 34].

В процессе реформирования важное значение приобретает формирование эффективно функционирующей сферы ЖКХ. Однако, в настоящее время большинство целей реформ не достигнуто, а состояние ЖКХ остается по-прежнему неудовлетворительным. Этим обусловлена актуальность рассмотрения данного вопроса в рамках темы исследования.

Большинство авторов научных изданий считают, что процесс реформирования ЖКХ начался в начале 90-х годов [1-4 и др.].

М. Н. Кондратьева [6, с. 19] отмечает, что первый этап реформ в ЖКХ начался с реализацией Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 08.04.1987 №427 «О мерах по дальнейшему совершенствованию работы жилищно-коммунального хозяйства и мер по переводу жилищно-коммунального хозяйства на хозрасчет и самофинансирование». О. Б. Скрипник выделяет подготовительный этап (1989-1992 гг.), начало которого положено принятием Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 29.06.1989 №235 «О переходе жилищно-коммунального хозяйства на хозрасчет и самоокупаемость» [7, с. 60].

На основании изученной научной литературы [1-7] автором выделены следующие основные этапы реформирования ЖКХ.

1. Подготовительный этап реформ (1987-1990 гг.). На данном этапе приняты Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 08.04.1987 №427 «О мерах по дальнейшему совершенствованию работы жилищно-коммунального хозяйства и мер по переводу жилищно-коммунального хозяйства на хозрасчет и самофинансирование» и от 29.06.1989 №235 «О переходе жилищно-коммунального хозяйства на хозрасчет и самоокупаемость» [6, с. 19].

2. Этап становления института отношений собственности и формирования рыночных принципов функционирования (1991-1996 гг.).

Начало реформ в сфере ЖКХ положено принятием в 1991 г. Закона РСФСР «О приватизации жилищного фонда в РСФСР» (с января 1993 г. переименован в Закон РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» [7]), которым было установлено право бесплатной передачи, а также продажи на добровольной основе в собственность граждан жилых помещений.

С принятием Закона «О приватизации жилищного фонда в РСФСР» система управления жилищным фондом существенно не изменилась: за государственными

жилищно-эксплуатационными и ремонтно-строительными организациями также сохранялись обязательства по обслуживанию и ремонту приватизированных жилых помещений по договору с их собственниками (товариществами и иными объединениями).

В 1992 г. был принят Закон РФ «Об основах федеральной жилищной политики» [8], регулирующий в новых социально-экономических условиях жилищные отношения при становлении различных форм собственности и видов использования недвижимости в жилищной сфере. Указанным законом, наряду с принятыми Жилищным кодексом 1983 г., определены также новые виды жилищного фонда: частный, муниципальный и коллективный [2, с. 12].

Основными результатами данного этапа можно отметить рост тарифов на ЖКУ, начало массовой приватизации, разграничение прав собственности между уровнями власти и управления [7, с. 60].

По мнению В. З. Черняк, реализованная модель приватизации жилья «сформировала лишь вторичный рынок квартир, но совершенно не затронула проблему формирования рынка жилищно-коммунальных услуг и не повлияла на совершенствование механизмов управления и обслуживания жилого фонда» [22, с. 43].

3. Этап начала перехода от бюджетного дотирования к оплате в полном объеме ЖКУ потребителями (1997-2001 гг.).

В 1997 г. Указом Президента РФ от 28.04.1997 № 425 [10] утверждена Концепция реформы жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации. Одним из основных направлений реформы являлся переход к оплате в полном объеме ЖКУ потребителями к 2003 г. при соответствующей системе социальной защиты населения. Однако, даже к 2018 г. цель данной реформы не достигнута.

Т. С. Бажаева и Н. В. Исаев в качестве основных препятствий реализации данного этапа определяют следующие факторы: муниципальный монополизм и отсутствие конечного потребителя [23, с. 17].

Другими важнейшими направлениями Концепции также были рационализация и снижение издержек, развитие конкуренции в сфере обслуживания жилья.

4. Этап реализации федеральной целевой программы «Жилище» (2002-2010 гг.)

В 2001 г. Правительством РФ утверждена федеральная целевая программа «Жилище» на 2002-2010 гг. [14], включающая подпрограммы «Реформирование и модернизация жилищно-коммунального комплекса Российской Федерации» и «Переселение граждан Российской Федерации из ветхого и аварийного жилищного фонда».

С марта 2005 г. вступил в действие Жилищный кодекс РФ [15], который в течение 12 последующих лет редактировался 54 раза.

Впервые в истории ЖКХ собственникам жилья предоставлено право выбрать один из существующих в настоящее время способов управления многоквартирным домом.

В 2007 г. принят Федеральный закон от 21.07.2007 №185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», который положил начало масштабного проведения капитального ремонта общего имущества и переселению граждан из аварийного жилья.

Цели закона:

- создание безопасных и благоприятных условий проживания граждан;
- повышение качества реформирования жилищно-коммунального хозяйства;
- формирование эффективных механизмов управления жилищным фондом;
- внедрение ресурсосберегающих технологий [16].

5. Этап модернизации экономических отношений в сфере ЖКХ (с 2010 г. по настоящее время).

В 2010 г. утверждена новая Концепция федеральной целевой программы «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010-2020 годы» [17], которая в 2012 г. была отменена в связи с недостаточностью финансового обеспечения [18, с. 521].

Другим важным документом, направленным на реформирование сферы ЖКХ, является Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2012 №2227-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации».

В целях повышения комфортности и энергоэффективности данным распоряжением предусмотрено создание условий для увеличения объема капитального ремонта жилого фонда. Другой целью является повышение эффективности, качества и надежности поставки коммунальных ресурсов, в том числе путем привлечения долгосрочных частных инвестиций. Также программа нацелена на стимулирование рационального потребления ЖКУ и обеспечение населения питьевой водой надлежащего качества [19].

Авторы монографии [3] отмечают, что указанные цели были поставлены еще с момента начала реформ, и «за 20 лет серьезных прорывных результатов не принесли» [3, с. 47].

Важным документом, принятым в период рассматриваемого этапа, является Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в РФ на период до 2020 г., принятая Распоряжением Правительства РФ от 26.01.2016 №80-р [20].

Важнейшие приоритеты Стратегии:

- обеспечить комфортные условия проживания населения путем предоставления ЖКУ надлежащего качества;
- сбалансировать интересы различных субъектов управления ЖКХ.

Важными критериями оценки достижения целей реформ являются показатели эффективности деятельности органов власти, утверждаемые Указом Президента РФ [21].

Следует отметить, что в число показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ в сфере ЖКХ с конца 2017 г. включены следующие показатели:

- «отношение среднедушевых денежных доходов населения за вычетом сумм обязательных платежей и оплаты услуг жилищно-коммунального хозяйства к стоимости фиксированного набора основных потребительских товаров и услуг»;
- качество и доступность услуг жилищно-коммунального хозяйства: количество дней с нарушением снабжения водой, тепловой и электрической энергией в среднем на одного жителя; отношение среднедушевых расходов населения на оплату услуг жилищно-коммунального хозяйства к стоимости фиксированного набора основных потребительских товаров и услуг (процентов); доля утилизированных твердых коммунальных отходов в общем объеме твердых коммунальных отходов (процентов); доля нормативно очищенных сточных вод в общем количестве сточных вод (процентов).

Данная ситуация свидетельствует о том, что сфера ЖКХ стала приобретать все большую социальную значимость.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что смысл реформирования в сфере ЖКХ сводится к следующим основным составляющим:

- создание организационно-правовых основ управления сферой ЖКХ;
- уровень и полнота оплаты ЖКУ населением;
- переход к рыночным отношениям в сфере ЖКХ, развитие конкуренции;
- модернизация объектов коммунальной инфраструктуры.

Авторы научных изданий отмечают следующие проблемы, препятствующие достижению целей реформ:

- недостаточность средств, выделяемых бюджетами уровней власти;
- отсутствие эффективных механизмов для стимулирования изменений;

- неплатежи и несвоевременная оплата ЖКУ населением;
- низкая инвестиционная привлекательность сферы ЖКХ;
- неэффективная структура управления, отсутствие высококвалифицированных специалистов в сфере ЖКХ [1; 2; 3, с. 11].

В связи с тем, что на любом этапе реформирования ЖКХ социальная значимость данной сферы постоянно возрастает, необходимо, чтобы одним из результатов дальнейшего реформирования сферы ЖКХ стало установление такой доли расходов населения на ЖКХ, которая бы не снижала жизненный уровень населения.

Таким образом, направления реформ должны формироваться с учетом имеющихся тенденций социально-экономического развития территории.

Список литературы

1. Стаханов Д. В. Формирование системы управления жилищно-коммунальным комплексом в процессе его реформирования : учебное пособие / Д. В. Стаханов, Н. В. Жирный. – Таганрог : Ступин С. А., 2015. – 306 с.
2. Тумакова Е. И. Трансформация экономических отношений в ЖКХ: муниципальный аспект: монография / Е. И. Тумакова, И. А. Кузнецов; М-во образования и науки Рос. Федерации, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов: Издательство ТГУ, 2011. – 179 с.
3. Захаров П. Н. Синергия стратегии развития жилищно-коммунального комплекса региона: монография / П. Н. Захаров, А. А. Посаженников; М-во образования и науки Рос. Федерации, Владимир. Гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: ВООО ВОИ, 2014. – 158 с.
4. Тальянов С. Ю. Организационно-финансовые основы функционирования ЖКХ региона : монография / С. Ю. Тальянов; М-во образования и науки Рос. Федерации, Иван. гос. хим.-технол. ун-т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Иваново : ИГХТУ, 2015. – 176 с.
5. Исторические аспекты развития жилищно-коммунального хозяйства в России (XVII–XXI вв.) / Д. В. Макаров, И. А. Зайцева, О. Р. Андреева [и др.] ; Иван. гос. политехн. ун-т. – Иваново : ЛИСТОС, 2015. – 79 с.
6. Кондратьева М. Н. Региональные проблемы реформирования жилищно-коммунального хозяйства / М. Н. Кондратьева; Федер. агентство по образованию, Ульян. гос. техн. ун-т. – Ульяновск: УлГТУ, 2005. – 71 с.
7. Скрипник О. Б. Реформирование регионального жилищно-коммунального комплекса: методология и практика : монография / О. Б. Скрипник. – Москва: Финансы и статистика, 2013. – 284 с.

8. О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации: федеральный закон от 07.1991 № 1541-1 (ред. от 20.12.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2020).
9. Об основах федеральной жилищной политики: Закон РФ от 24.12.1992 № 4218-1 (документ утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.08.2020).
10. О реформе жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28.04.1997 № 425 (ред. от 27.05.1997) (документ утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.08.2020).
11. Положение об управлении домами: утверждено Советом Народных Комиссаров 08.08.1921 (документ утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2020).
12. О жилищной кооперации: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 19.08.1924 (документ утратил силу) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2020).
13. Жилищный кодекс РСФСР: принят ВС РСФСР 24.06.1983 (документ утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2020).
14. О федеральной целевой программе «Жилище» на 2002 – 2010 годы: постановление Правительства РФ от 17.09.2001 № 675 (ред. от 15.12.2010). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.08.2020).
15. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.08.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2020).
16. О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства: федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ (ред. от 23.04.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.08.2020).
17. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010-2020 годы»: Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2010 № 102-р (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.08.2020).
18. Шаповаленко В. А. Современные подходы к реформированию ЖКХ на территории Москвы и Московской области / В.А. Шаповаленко, Е. В. Дехтярь, М. М. Костышак // Экономика и предпринимательство. – 2018. — № 7. – С. 519-523.

19. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2012 №2227-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.08.2020).
20. Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ № 80-р от 26.01.2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.01.2020).
21. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: указ Президента РФ № 548 от 14.11.2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.02.2020).
22. Черняк В. З. Жилищно-коммунальное хозяйство: развитие, управление, экономика: учебное пособие / В. З. Черняк. – 2-е изд., перераб. – Москва; КноРус, 2008. – 391 с.
23. Бажаева Т. С. Совершенствование системы управления в некоммерческих организациях ЖКХ: монография / Т. С. Бажаева, Н. В. Исаев. – Спб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2011. – 167 с.

Проблемы мотивации в условиях удаленной работы

The problem of motivation in terms of remote work

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10649

Игнатьюк Александр Сергеевич,

аспирант, Белорусский национальный технический университет, Республика Беларусь, г. Минск

Манцорова Татьяна Феликсовна,

кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономика и организация энергетики, Белорусский национальный технический университет

Ignatyuk, Aleksandr Sergeevich,

Belarusian national technical University, Republic of Belarus, Minsk

Manzurova Tatyana Feliksovna,

Candidate of economic Sciences, associate Professor, head. Department of Economics and organization of energy of BNTU

Аннотация. Целью статьи является описать проблемы, возникающие в работе коллектива при длительной удаленной форме работы, и предложить способы минимизации данных негативных проявлений. Меры противодействия коронавирусной инфекции во всем мире ведут к устойчивому тренду на социальное дистанцирование, минимизацию личных контактов, переход к формам коммуникаций, исключая личный контакт. По мнению автора, в долгосрочной перспективе это может привести к снижению продуктивности и эффективности использования трудового потенциала. Широко используемые в последнее время методы нематериального стимулирования персонала становятся недоступными в новых условиях. Поэтому данная проблема требует изучения и поиска новых эффективных форм повышения мотивации персонала.

Summary. The purpose of the article is to describe the problems that arise in the work of a team during a long-term remote form of work, and to suggest ways to minimize these negative manifestations. Measures to counteract coronavirus infection around the world lead to a steady trend towards social distancing, minimizing personal contacts, and switching to forms of

communication that exclude personal contact. According to the author, in the long term, this may lead to a decrease in productivity and efficiency of the use of labor potential. Recently widely used methods of non-material incentives for staff are becoming unavailable in the new environment. Therefore, this problem requires studying and searching for new effective ways to increase staff motivation.

Ключевые слова: мотивация персонала, человеческие ресурсы, удаленная работа, гибкий график, управление персоналом.

Keywords: staff motivation, human resources, remote work, flexible schedule, personnel management.

Пандемия короновиральной инфекции COVID-19 оказала и продолжает оказывать колоссальное влияние на все сферы жизни. Мир прошел через этапы изоляции, карантина, масочного режима и многого другого. Сегодня очевидной становится угроза второй волны заболеваемости, что влечет очередную порцию ограничений. Последствия принимаемых мер будут проявляться на микро и макро уровне экономики большинства стран еще длительное время после того, как жизнь вернется в привычное русло, однако, возможно, что некоторые привычки и изменения останутся с нами навсегда.

Переход многих компаний на удаленный режим работы является достаточно действенным методом снижения риска сотрудников от заражения инфекцией. В первое время (несколько месяцев) наниматель, руководитель, собственник может почувствовать, что команда, работающая на удаленном режиме, работает также эффективно, как и ранее. Опыт IT-компаний показывает, что в первые месяцы удаленной работы может наблюдаться даже повышение эффективности, самоотдачи работников (сказывается эффект новизны, смены рабочей обстановки, ненормируемость времени и пр.).

Отсутствие необходимости содержать офис, оплачивать электроэнергию, вспомогательный персонал, транспортные расходы работников и прочее могут создать ловушку «эффективности удаленной работы» и руководитель начнет всерьез задумываться о том, чтобы сохранить данный режим работы на постоянной основе.

По нашему мнению длительное сохранение удаленного режима работы несет существенные риски для эффективности компании, а именно:

1. Снижение мотивации и вовлеченности персонала в среднесрочной и долгосрочной перспективе;
2. Потеря синергетического эффекта от работы команды;
3. Сокращение возможностей нематериальной мотивации работников;
4. Снижение лояльности к компании как работодателю;

5. Отсутствие «личного контакта» между руководителем и подчиненными, а также между коллегами

Снижение мотивации и вовлеченности, по нашему мнению, неизбежно в долгосрочной перспективе, поскольку работая удаленно сотрудник постепенно перестает ассоциировать себя с конкретной компанией, подразделением, командой. Ранее, ежедневно приходя в офис, работник видел здание компании, элементы фирменного стиля, бренда; общение с коллегами происходило как по рабочим вопросам, так и неформально – в обеденное время, до или после совещаний, по дороге на работу и с работы и т.д. Все это объединяло, формировало командный дух. Кроме того, HR службы дополнительно работали над вовлеченностью персонала – проводили выездные мероприятия, направленные на командообразование, культивировали ценности компании, всячески стимулировали повышение мотивации и вовлеченности персонала.

В условиях удаленной работы сотрудник превращается в функцию, он выполняет работу, находясь у себя дома. Компания-работодатель обезличивается, превращается в удаленного заказчика работ, без каких-либо особенностей, присущих именно ей. Получается, что в условиях удаленного режима работы, если все компании выровняют уровень оплаты труда и переведут коммуникации в сферу интернет технологий, то, по сути, удаленные работники превратятся во фрилансеров, выполняющих задачи в интернете.

То же можно сказать про потерю преимуществ от командной работы и личного общения в коллективе. Работая в офисе, специалисты получают информацию не только на специально организованных совещаниях и обсуждениях, но и неформально, порой даже неосознанно, в обрывках фраз, во вслух произнесенных комментариях, невольно услышав чужую беседу и т.д. Работая удаленно, работники связываются (по аудио или видеосвязи, телефону, мессенджерах и пр.) тогда, когда для этого есть необходимость. Таким образом, часть информации отсекается, что не может не сказаться на общей эффективности взаимодействия.

Немаловажным аспектом, требующим рассмотрения является мотивация персонала. На удаленную работу переходят, в основном, специалисты интеллектуального труда (it-специалисты, проектировщики, бухгалтеры, экономисты, аналитики и т.д.). Рабочих, вспомогательный персонал, водителей, медиков, спасателей перевести на удаленный режим работы достаточно проблематично.

Для работников интеллектуального труда достаточно важным является удовлетворение более высоких уровней потребностей пирамиды Маслоу. Для повышения

лояльности и мотивации таких специалистов компании долгое время формировали соответствующие условия, такие как комфортные офисные помещения, комнаты отдыха, эмоциональной разрядки, помещения физической активности, медицинская страховка, абонементы либо компенсация расходов на фитнес, бассейн, изучение иностранных языков, компенсация транспортных расходов, выездные мероприятия, коучинг, командировки, обеспечение питанием и многое другое. Все это зачастую воспринималось работниками не как абстрактный «социальный пакет», а как вполне конкретные проявления заботы компании о своих сотрудниках. Для многих работников данные проявления заботы не имеют существенного финансового значения, однако являются одним из важнейших, часто подсознательных, факторов, формирующих лояльность к компании и нежелания искать альтернативу.

В условиях удаленной работы доступных форм нематериального стимулирования становится критически мало. Посещение бассейнов и тренажерных залов – нежелательно с эпидемиологической точки зрения, выездные мероприятия и «тимбилдинг» — недоступны, атмосфера уютного офиса потеряла актуальность, обеспечение питанием – отпадает, поскольку все работают дома. Исходя из теории удовлетворения потребностей, для восполнения выпавших нематериальных стимулов потребуется значительно большие затраты при их замене материальными стимулами (повышением заработной платы).

Наращивание затрат на оплату труда с одной стороны приведет к увеличению бюджета расходов и снижению эффективности бизнеса, а с другой будет временной мерой и может быть «перебито» оригинальными действиями конкурентов в сфере нематериальных и ценностных благ.

Таким образом, в условиях сокращенных возможностей мер нематериального стимулирования и потенциальной необходимости сохранения удаленной формы работы на достаточно длительную перспективу компании имеют необходимость в разработке и внедрении новых эффективных мер стимулирования мотивации и вовлеченности сотрудников, адаптированных к складывающимся обстоятельствам.

На основании опросов, интервью и анкетирования специалистов, работающих в настоящее время в удаленной форме выявлены следующие потенциальные направления, претендующие на эффективность:

1. Обучающие онлайн семинары. Работники интеллектуального труда заинтересованы в постоянном развитии и самосовершенствовании. Поскольку, в условиях пандемии, посещать мероприятия очно нецелесообразно, увеличивается роль онлайн семинаров, курсов и тренингов. Важно, чтобы упор работодателя делался не просто на оплату

понравившегося работнику семинара, а именно на организацию уникального мероприятия именно для своих работников. Качество мероприятия должно быть выше стандартных, предлагаемых в свободном доступе на рынке. Необходимо привлекать лучших преподавателей, коучей, организовывать позитивный информационный фон, сопровождать мероприятие отсылками к компании, как объединяющей ценности участников мероприятия.

2. Организация досуга и неформального времяпровождения. Компания должна способствовать сохранению и поддержанию неформальных связей в коллективе. Поздравления с праздничными датами, соревнования, игры и прочие формы взаимодействия должны поддерживаться и инициироваться HR службой компании. Видится, что данное направление будет развиваться путем параллельного развития онлайн приложений и стартапов. Одним из примеров, уже появившихся во время пандемии коронавируса, являются онлайн-бары, в которых человек, сидя дома, погружается в атмосферу бара. Посредством платформы можно организовывать встречи с друзьями и коллегами. Среди опрошенных автором специалистов сформировано устойчивое мнение, что подобные сервисы будут развиваться и они претендуют на статус перспективного механизма неформальных коммуникаций и командообразования.

3. Необходимо обеспечивать живое общение по вертикали взаимодействия. В настоящее время, в эпоху социальных сетей и мессенджеров, людям часто проще написать сообщение, чем снять трубку и позвонить. Однако, важно уделять внимание именно личному вербальному общению руководителя и подчиненных. Видится целесообразным установить определенную периодичность общения, во время которого необходимо обсудить не только основные рабочие вопросы, но и неформально побеседовать, оценить эмоциональное состояние работника, его проблемные вопросы, внутренние настроения. В процессе таких сеансов общения руководитель может рассмотреть тенденции, складывающиеся в коллективе, выявить наиболее острые вопросы, требующие вмешательства, а также повлиять на частные случаи. В зависимости от психологического типа личности каждого работника, кому-то комфортно работать практически автономно, а кому-то важно поддерживать не только профессиональные, но и социальные связи. Этому необходимо уделять внимание.

В завершение хотелось бы отметить, что, если меры ограничения социальной активности останутся с человечеством надолго, это будет означать, что потребуются качественный скачок в теории и практике организации труда и управления человеческими ресурсами. Эффективность труда станет еще больше зависеть от умения совмещать

профессиональные качества с социально-психологическими, при этом все эти качества будут преломляться через призму коммуникаций в глобальной сети интернет.

Список литературы

1. Соловьева О.В., Савельев И.И. Образование как фактор повышения качества человеческого капитала // Обзор педагогических исследований. 2019. Том 1. №3. С. 25 – 32.
2. Комарова А.Г., Охотников И.В., Сибирко И.В. Проблема развития инвестиционной стратегии компаний в России // RussianEconomic 2019. Том 2. № 6. С. 260 – 263.
3. Казакова Т.В. Жизненные циклы в управлении предприятием // RussianEconomic 2019. Том 2. № 6. С. 184 – 190.
4. Халтурина Т.В., Охотников И.В., Сибирко И.В. Развитие региональной инфраструктуры: инвестиции институциональных инвесторов в реальный сектор экономики // RussianEconomic 2019. Том 2. № 6. С. 57 – 61.

К вопросу о текущем положении медицинского туризма в условиях пандемии

The current situation of medical tourism in the context of the pandemic

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10653

Варнакова Г.Ф.,

Ульяновский государственный университет, к.э.н., доцент, доцент кафедры Экономической безопасности, учета и аудита, Ульяновский государственный университет (432001, г. Ульяновск, ул. Федерации, дом 29. Nur000001@rambler.ru)

Волкова А.Ю.,

Ульяновский государственный университет (432001, г. Ульяновск, ул. Федерации, дом 29. Annavolkova.98@mail.ru)

Дементьев И.В.,

Ульяновский государственный университет (432001, г. Ульяновск, ул. Федерации, дом 29. Annavolkova.98@mail.ru)

Кудряшова Д.А.,

Ульяновский государственный университет (432001, г. Ульяновск, ул. Федерации, дом 29. Annavolkova.98@mail.ru)

Нуретдинов Д.И.,

Ульяновский государственный университет (432001, г. Ульяновск, ул. Федерации, дом 29. Nur000001@rambler.ru)

Varnakova G.F.,

Ulyanovsk state university, PhD Econ., associate professor, associate professor Ekonomicheskoy of safety, account and audit, Ulyanovsk state university (432001, Ulyanovsk, Federatsii St., 29. Nur000001@rambler.ru)

Volkova A.Yu.,

Ulyanovsk State University (432001, Ulyanovsk, Federation Str., House 29. Annavolkova.98@mail.ru)

Dementiev I.V.,

Ulyanovsk State University (432001, Ulyanovsk, Federation Str., House 29. Annavolkova.98@mail.ru)

Kudryashova D.A.,

Ulyanovsk State University (432001, Ulyanovsk, Federation Str., House 29. Annavolkova.98@mail.ru)

Nuretdinov D.I.,

Ulyanovsk State University (432001, Ulyanovsk, Federation Str., House 29. Nur000001@rambler.ru)

Аннотация: В статье исследуется вопрос текущего положения медицинского туризма в условиях пандемии 2020 года. Описывается динамика изменения доли сектора медицинского туризма в общем количестве туристических поездок. Приводятся рассуждения о причинах, по которым рассматриваемый сектор услуг требует особого внимания со стороны государства особенно в текущее время. С помощью индекса Ассоциации медицинского туризма описывается уровень развития отечественного медицинского туризма по сравнению с другими странами. Осуществлен анализ стоимости некоторых видов медицинских услуг в России. Кроме того, определены некоторые задачи для ускоренного развития такой сферы услуг в регионах.

Summary. The article explains the current situation of medical tourism in the context of the 2020 pandemic. The article describes the dynamics of changes in the share of the medical tourism sector in the total number of tourist trips. The reasons why the service sector in question requires special attention from the state, especially at the current time, are discussed. The index of The Association of medical tourism describes the level of development of domestic medical tourism in comparison with other countries. The cost of some types of medical services in Russia is analyzed. In addition, some tasks have been identified for the accelerated development of such services in the regions.

Ключевые слова: медицинский туризм, экономическое развитие, конкурентоспособность региона, экономическая безопасность, рынок услуг, оздоровительный туризм, влияние пандемии, экономическая безопасность.

Keywords: medical tourism, economic development, regional competitiveness, economic security, services market, health tourism, impact of the pandemic, economic security.

На сегодняшний день развитие экономических отношений происходит ускоренными темпами. Для увеличения доли на рынке услуг или для занятия новой ниши требуется охватывать новые, перспективные пути экономических взаимоотношений. Так, в

последнее время одной из таких сфер, переживающих устойчивое и повсеместное развитие, является медицинский туризм[5].

Темпы роста сектора медицинского туризма, как мирового, так и внутри страны, в настоящее время считаются одними из наиболее высоких по сравнению с иными туристическими поездками. Многие страны заявляют развитие такой перспективной сферы на уровне государственной политики. В мире проводится большое количество научных конференций, посвященных теме медицинского туризма[4]. Сегодня сферу медицинского туризма можно считать перспективной сферой услуг, которая способствует финансовому росту, как самих компаний, так и экономики государства в целом, что в свою очередь приводит к усилению экономической безопасности страны.

В глобальной перспективе развитие такого вида экономической активности способствует устойчивому финансовому и социально-экономическому становлению государства, а, следовательно, и формированию должного уровня экономической безопасности страны и целом.

В своей основе термин медицинский туризм предполагает перемещение туристов как внутри страны, так и за ее пределами, с целью совмещения отдыха и получения высококвалифицированных медицинских услуг.

Основой концепции развития данной сферы является суждение о том, что если отсутствуют возможности для получения надлежащей медицинской помощи человеком в стране, где он проживает, то он может получить такую помощь в другой стране, самостоятельно выбрав клинику и медицинского специалиста[6].

Рассматривая вопрос медицинского туризма, немаловажным аспектом, на который необходимо обратить внимание, выступает критерий оценки развитости и распространенного такого вида экономической активности. Именно на основании указанного критерия и будет проводиться анализ сферы медицинского туризма.

В силу того, что медицинскому туризму присущ мировой характер, одним из инструментов оценки мирового уровня медицинского туризма, а также затрат на такой туризм, оценки оснащенности клиник является индекс Ассоциации медицинского туризма – Medical Tourism Index (Индекс медицинского туризма, МТИ)[2].

Данный индекс формируется на основе 34 критериев, которые отбираются на основании следующих факторов, среди которых:

- состояние развития медицинского туризма в стране;
- качество предоставляемых медицинских услуг;
- внешнее окружение сферы туризма на территории страны.

Для детального рассмотрения указанной темы проанализируем результаты расчета по упомянутому выше индексу (МТИ) за три периода (таблица 1)[11].

Таблица 1 – Динамика изменения индекса МТИ за периоды 2014-2015гг., 2016-2017гг., 2020-2021гг.

Страна	2014-2015		2016-2017		2020-2021	
	Индекс	Место	Индекс	Место	Индекс	Место
Канада	76.9	1	76,62	1	76,47	1
Великобритания	74.8	2	74,87	2	71,92	5
Израиль	74.2	3	73,91	3	70,78	8
Сингапур	74	4	73,56	4	76,43	2
Индия	67.5	18	72,10	5	69,80	10
Россия	50,3	30/30	57,01	34/41	60,17	41/46

Ознакомившись с данными таблицы, мы можем сделать следующие выводы.

1. Абсолютным лидером среди стран за три рассмотренных периода является Канада.
2. Сингапур улучшил свое положение в рейтинге, поднявшись с четвертого места на второе.
3. Великобритания и Израиль потеряли лидирующие позиции и переместились на пятое и восьмое места соответственно.
4. Российская Федерация при каждом последующем расчете индекса теряла свои позиции, смещаясь к концу рейтинга. Но, тем не менее, Россия смогла повысить величину индекса за весь период на 9,87 единиц.
5. Во всех странах, за исключением Сингапура и России, наблюдается снижение величины индекса МТИ.

В целом, что касается Российской Федерации, то можно говорить о росте факторов, участвующих при расчете индекса, названных ранее, вследствие постепенного роста величины расчетного показателя. Что в свою очередь позволяет охарактеризовать Россию, как страну, нацеленную на перспективное развитие кардинально новых ниш на мировом рынке услуг, тем самым усиливая свою финансовую защищенность и соответственно экономическую безопасность страны в сравнение со странами конкурентами предоставляющих широкий спектр услуг в сфере медицинского туризма.

Причинами таких изменений, а, следовательно, и роста заинтересованности среди туристов можно назвать следующие [8] (таблица 2):

Таблица 2 – Критерии выбора учреждения для оказания медицинских услуг

Причина	Описание
Стоимостной показатель	Решения туриста (потребителя) в первую очередь основываются на ценовом показателе путевки и, соответственно, цена услуги равна качеству предоставляемой услуги, а если при прочих равных условиях, качество предоставляемых услуг будет на одном уровне, то выбор будет отдан туру дешевле по стоимости.
Квалифицированность медицинской помощи	Турист, выбирая направление для целей медицинского туризма, в первую очередь нацелен на оздоровительные процедуры, а если клиники одной страны не способны предоставить услуги на должном уровне, то соответственно клиент обратится в другую организацию.
Современные медицинские технологии	Невозможно предоставлять качественные медицинские услуги, проводить сложнейшие операции без новейших технологий. Даже при наличии на службе высококлассного специалиста без специализированного оборудования он будет бессилён. Именно поэтому этот фактор так важен.
Временной фактор	Зачастую на медицинские процедуры в определенной стране образовывается очередь, а туристам необходимо получение данных процедур, следовательно, они будут искать подобные услуги в других клиниках, как правило, за границей.

Суммируя названные причины и наложив их на рост индекса медицинского туризма в России, мы можем предположить рост показателей по первым трем названным факторам. Прогнозируется снижение стоимости услуг для медицинских туристов по сравнению с другими странами, увеличение количества квалифицированных специалистов, а также улучшение оснащённости клиник и, как следствие, изменение в положительную сторону четвертого фактора – удовлетворения потребителя в лице иностранных туристов.

Кроме того, нами были проанализирована стоимость некоторых видов медицинских услуг среди наиболее популярных туристических направлений в настоящее время (таблица 3) [11], [12], [13], [14].

Таблица 3 – Сравнение стоимости медицинских услуг в ряде стран, долларов США

Медицинская услуга	Страна							
	Россия	Сингапур	Таиланд	Коста-Рика	Индия	Израиль	США	Колумбия
Ангиопластика	2 000	13 400	4 200	13 800	5 700	7 500	28 200	7 100
Шунтирование сердца	7 070	17 200	15 000	27 000	7 900	28 000	123 000	14 800
Замена сердечного клапана	20 000	16 900	17 200	30 000	9 500	28 500	170 000	10 450
Замена коленного сустава	13 000	16 000	14 000	12 500	6 600	25 000	35 000	7 200
Пересадка роговицы	3 925	9 000	3 600	9 800	2 800	Не проводит	17 500	Не приводит
Гистерэктомия	4 500	10 400	3 650	6 900	3 200	14 500	15 400	2 900
Липосакция	380	2 900	2 500	2 800	2 800	2 500	5 500	2 500
Бандажирование желудка	5 000	9 200	11 500	9 450	7 300	17 300	14 000	8 500

В ходе исследования была сделана выборка из восьми стран пользующихся наибольшей популярностью и качеством предоставляемых медицинских услуг по восьми наиболее трудоемким медицинским услугам.

Воспользовавшись сервисом Ассоциации медицинского туризма, где проводится ежедневный расчет цен на медицинские услуги наиболее популярных стран для медицинского туризма, а также перечнем цен российских клиник, находящихся в свободном доступе, была составлена таблица 3, в которой отражаются ценовая диверсификация на предоставляемые медицинские услуги в мировой валюте – доллар США. Отбор данных происходил относительно актуальной даты написания научной статьи, а именно 15.09.2020 года.

Анализируя полученные данные, мы можем видеть, что в числе лидеров по ценовым показателям являются Сингапур, Коста-Рика, Израиль и США. А в числе наиболее бюджетных стран можно выделить Таиланд, Индию, Колумбию и Россию.

Также стоит отметить развитость и наличие всего перечня медицинских услуг в клиниках Российской Федерации, что свидетельствует не только о конкурентоспособности данной отрасли, но и о развитии современной медицины в стране в целом.

Немаловажным критерием, на который стоит обратить внимание, является то, что практически по всем категориям медицинских услуг цены в Российской Федерации значительно ниже, чем в странах-конкурентах, что характеризует крепкие позиции государства на мировом рынке медицинского туризма.

Российская Федерация имеет огромный потенциал для конкурентной борьбы на мировой арене в данной сфере, ведь основным критерием наравне с качеством услуг, исходя из которого, потребитель делает тот или иной выбор, является ценовая характеристика предоставляемой медицинской услуги, благодаря чему российский медицинский туризм выглядит привлекательно для иностранных клиентов.

Исследуя данную тему, мы выявили лучшие города Российской Федерации для медицинского туризма, среди которых первое место занимает Санкт-Петербург, второе – Москва, третье – Казань[7]. В отношении первых двух мест все довольно ясно, так как у этих городов приличный потенциал для развития сферы медицинского туризма. Поэтому подробнее остановимся на Казани.

Казань в смысле развития медицины действительно стала третьей столицей России. А если брать в расчет соотношение цены и качества услуг, то неудивительно, что Санкт-Петербург, Москва и Казань опережают и европейские города. Как показывает практика

последних лет, многие москвичи ездят за стоматологическими услугами в Казань, потому что здесь их вылечат не хуже, но дешевле, а иностранцы по той же причине ездят лечиться в Россию.

Тому, что Казань попала на третью строчку рейтинга, немало поспособствовали местные крупные государственные медучреждения, МКДЦ, РКБ, ДРКБ, 7-я городская больница, обладающие высокотехнологичным оборудованием. Перечисленные учреждения давно уже выделили «Медицинский туризм» в отдельное направление своей деятельности. К сожалению, большинству частных такое оборудование недоступно по причине его дороговизны[3].

Не стоит забывать, что сейчас сектору медицинского туризма приходится функционировать в особых условиях, как и многим другим сферам экономической деятельности.

Развитие экспорта медицинских услуг не является самоцелью – основной упор сделан на развитие российской медицинской отрасли в целом. Поэтому следует рассматривать развитие данного вида услуг как долгосрочный проект.

11 сентября 2020 года в Общественной палате Российской Федерации состоялось заседание круглого стола «Задачи общественных организаций и ассоциаций медицинского туризма в реализации проекта “Развитие экспорта медицинских услуг” в условиях пандемии COVID-19»[9].

По мнению первого заместителя председателя Комиссии ОП РФ по охране здоровья граждан и развитию здравоохранения Николая Дайхеса, наибольшее внимание стоит уделить соблюдению новых требований для въезжающих пациентов, развивать не только въездной, но и внутренний медицинский туризм.

Андрей Гайдеров, заместитель директора департамента международного сотрудничества и связей с общественностью Министерства здравоохранения России, рассказал, что чаще всего за медицинскими услугами в 2020 году едут граждане из ближнего зарубежья (Украины, Белоруссии и Казахстана). Даже в условиях пандемии российские медицинские услуги востребованы на международном уровне.

Федеральный проект “Развитие экспорта медицинских услуг” реализовывался эффективно и поэтапно, но в условиях пандемии требования к иностранным пациентам сильно изменились, и нам надо работать в новой реальности. Есть распоряжение Правительства РФ № 1511-р., [1] которое устанавливает особые требования к въезжающим пациентам. Была также разработана памятка совместно с МИД, МВД, ФСБ и происходит информирование об этом клиники и принимающих организации на

специально созданном сайте (сайт Координирующего центра по экспорту медицинских услуг ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России)[10].

С вопросами медицинского туризма сопряжены некоторые проблемные вопросы.

На сегодняшний день человек может приехать не на первичную консультацию, а по серьезной и подтвержденной проблеме, требующей медицинской помощи. Есть уголовная ответственность за предоставление ложных сведений и использование медицинской визы в личных целях. В ходе работы Координирующего центра по реализации федерального проекта «Развитие экспорта медицинских услуг» Минздрава РФ было выявлено, что около 30% людей пытаются с помощью обращения за медицинскими услугами и получения медицинской визы попасть в страну. В связи с пандемией выявился пласт нелегальных пациентов, и теперь эта часть потока медицинских туристов становится более прозрачной. Ограничительные меры для въезда не отменены, и поэтому многие частные клиники боятся выдавать приглашения иностранным пациентам.

Кроме того, президент АНО «Национальная межрегиональная ассоциация медицинского туризма» (НМАМТ) Владимир Климин предложил решение вопроса предоставления медицинских услуг в текущей ситуации. Он считает, что необходимо продумать координацию взаимодействия ассоциаций медицинского туризма как союза для эффективного взаимодействия с организациями, осуществляющими медицинские сервисные услуги. Также было высказано предложение об объединении медицинских ассоциаций и общественных организаций медицинского туризма с организациями, осуществляющими медицинские и сервисные услуги. Крайне важно консолидировать усилия, наладить скоординированную работу во всех регионах.

Подчеркнем, что в первой половине 2020 года медицинский туризм в России был более востребован, чем в тот же период прошлого года. Ростуризм рассматривает медицинский туризм как одно из основных направлений работы. Сегодня уже есть такие туристические услуги и продукты. Должна быть консолидация и единая стратегия, единые действия. Важно предоставлять качественные услуги, высокий сервис и создавать условия, чтобы пациенты возвращались в нашу страну за медицинскими услугами.

Для регионов в текущей ситуации можно определить следующие задачи:

1. Важно качественно оказывать услуги, готовить высококвалифицированные кадры, использовать передовые медицинские технологии, наладить производство качественных лекарственных препаратов.
2. Необходимо предусматривать удобную логистику, а также культурную программу для приезжающих туристов и их сопровождающих. Здесь надо рассмотреть развитие не

только медицинского туризма, но и туризма вообще, механизмы улучшения качества жизни в регионах, создание соответствующей инфраструктуры.

Таким образом, сфера медицинского туризма охватывает значительную часть мировой экономики. Она является одним из факторов стимулирования экономических отношений и во многих других сферах деятельности, а так же росту целостной системы экономической безопасности страны. Для Российской Федерации, где число зон оздоровительно-курортного характера велико, данная сфера может стать конкурентным преимуществом в борьбе за мировые рынки и усилению, как финансовых показателей, так и целостной системы экономической безопасности государства. В связи с этим необходимо дополнительные меры по развитию представленного направления.

Во-первых, это поможет улучшить уровень жизни как в самой стране (путем укрепления здоровья населения), что напрямую воздействует на социальное благосостояние населения, а также в будущем приведет к росту иностранного капитала в страну в роли иностранных туристов, в большей мере из близлежащих стран СНГ, а так же Китая. А за всем этим последуют иностранные инвестиции, которые так необходимы нашей экономике на текущем этапе.

Во-вторых, развитие данной сферы способствует стимулированию благоприятной конкуренции, как внутри самой страны, так и позволяет конкурировать с другими странами на мировой арене, что в свою очередь обогащает экономику, а также укрепляет позиции Российской Федерации на рынке медицинского туризма и других сопряженных сфер.

В-третьих, уделяя больше внимания развитию данной сферы, позиции нашей страны в конкурентной борьбе будут стремительно укрепляться, а экономическая безопасность усиливаться.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 6 июня 2020 г. № 1511-р О внесении изменений в распоряжения Правительства РФ от 16 марта 2020 г. N 635-р и от 27 марта 2020 г. N 763-р, URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74133453/> (дата обращения: 14.09.2020).
2. Баев В.В. Стратегический анализ дестинаций на основе использования индекса медицинского туризма // Туризм и гостеприимство. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskiy-analiz-destinatsiy-na-osnove-ispolzovaniya-indeksa-meditsinskogo-turizma> (дата обращения: 14.09.2020).

3. В Татарстан едут к платным стоматологам, из Татарстана — к бесплатным окулистам // Сайт «Новости Казани», URL: <http://kazan-news.net/other/2019/07/04/242548.html> (дата обращения: 15.09.2020).
4. Егоркина, А. В. Тенденции развития медицинского туризма / А. В. Егоркина, А. С. Ямщиков. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 16 (254). — С. 47-49. — URL: <https://moluch.ru/archive/254/58188/> (дата обращения: 14.09.2020).
5. Кириллов А.Н., Мальцев А.В., Балашова М.В. Международная практика организации медицинского туризма// Фундаментальные исследования. – 2018. – № 6. – С. 133-137; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42180> (дата обращения: 14.09.2020).
6. Крестьянинова Ольга Геннадьевна Медицинский туризм: сущность и перспективы развития // ТТПС. 2019. №3 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskiy-turizm-suschnost-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 14.09.2020).
7. Лучшие города для медицинского туризма // Сайт «Welcometimes», URL: <https://welcometimes.ru/news/luchshie-goroda-dlya-medicinskogo-turizma> (дата обращения: 15.09.2020).
8. Марченко О.Г. Мировой медицинский туризм смещается в страны АТР. Аналитический обзор // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=11205> (дата обращения: 14.09.2020).
9. Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации , URL: <https://www.oprf.ru/press/conference/4880> (дата обращения: 14.09.2020).
10. Сайт Координирующего центра по экспорту медицинских услуг ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России URL: <https://russiamedtravel.ru/ru/> (дата обращения: 14.09.2020).
11. Сайт Медицинской ассоциации туризма // Medical Tourism Association, URL:<https://www.medicaltourism.com/compare-prices> (дата обращения: 15.09.2020).
12. Сайт Bookimed, URL: <https://ru.bookimed.com/> (дата обращения: 15.09.2020).
13. Сайт СПб ГБУЗ «Городская больница №40», URL: <https://www.gb40.ru/services/kardiohirurgiya/prices/> (дата обращения: 15.09.2020).
14. Сайт Центра Кардиохирургии «Альянс Клиник», URL: <https://heart.alyansklinik.ru/tseny> (дата обращения: 15.09.2020).

References

1. Order of the Government of the Russian Federation dated June 6, 2020 No. 1511-r On Amending Orders of the Government of the Russian Federation dated March 16, 2020 N 635-r and March 27, 2020 N 763-r, URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74133453/> (circulation date: 14.09.2020).

2. Bayev V.V. Strategic analysis of destinations based on the use of the medical tourism index//Tourism and hospitality. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskiy-analiz-destinatsiy-na-osnove-ispolzovaniya-indeksa-meditsinskogo-turizma> (дата обращения: 14.09.2020).
3. They go to Tatarstan to paid dentists, from Tatarstan to free oculists//Kazan News website, URL: <http://kazan-news.net/other/2019/07/04/242548.html> (circulation date: 15.09.2020).
4. Egorkina, A. V. Trends in the development of medical tourism/A. V. Egorkina, A. S. Yamshchikov. — Text: direct//Young scientist. — 2019. — No. 16 (254). — S. 47-49. — URL: <https://moluch.ru/archive/254/58188/> (date of appeal: 14.09.2020).
5. Kirillov A.N., Maltsev A.V., Balashova M.V. International practice of organizing medical tourism//Basic research. — 2018. — No. 6. — S. 133-137; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42180> (case date: 14.09.2020).
6. Krestyaninova Olga Gennadyevna Medical tourism: essence and development prospects//ТТРС. 2019. №3 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskiy-turizm-suschnost-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 14.09.2020).
7. The best cities for medical tourism//Site «Welcometimes,» URL: <https://welcometimes.ru/news/luchshie-goroda-dlya-medicinskogo-turizma> (date of appeal: 15.09.2020).
8. Marchenko O.G. World medical tourism is shifting to the countries of the Asia-Pacific region. Analytical review//Modern problems of science and education. — 2013. — No. 6.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=11205> (case date: 14.09.2020).
9. Official website of the Public Chamber of the Russian Federation, URL: <https://www.oprf.ru/press/conference/4880> (circulation date: 14.09.2020).
10. The website of the Coordinating Center for the Export of Medical Services of the FSBI TsNIIOIZ of the Ministry of Health of Russia URL: <https://russiamedtravel.ru/ru/> (circulation date: 14.09.2020).
11. Website of the Medical Association of Tourism//Medical Tourism Association, URL: <https://www.medicaltourism.com/compare-prices> (date of appeal: 15.09.2020).
12. Site Bookimed, URL: <https://ru.bookimed.com/> (contact date: 15.09.2020).
13. Website SPb GBUZ «City Hospital No. 40,» URL: <https://www.gb40.ru/services/kardiohirurgiya/prices/> (date of application: 15.09.2020).
14. The site of the Center for Cardiac Surgery «Alliance of Clinics,» URL: <https://heart.alyansklinik.ru/tseny> (date of appeal: 15.09.2020).

Проблемные вопросы инновационного развития предприятий транспортного машиностроения

Problematic issues of innovative development of transport engineering enterprises

УДК 338

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10655

Лашко Константин Игоревич,

аспирант, Балтийский технический университет (ВОЕНМЕХ), e-mail: lj.23@mail.ru

Lashko Konstantin Igorevich

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные вопросы инновационного развития отрасли транспортного машиностроения в условиях санкций. Рассмотрены основные направления инновационного развития предприятий транспортного машиностроения.

Summary. The article deals with the problematic issues of innovative development of the transport engineering industry in the conditions of sanctions. The main directions of innovative development of transport engineering enterprises are considered.

Ключевые слова: предприятия транспортного машиностроения, инновационное развитие.

Keywords: transport engineering enterprises, innovative development.

С позиций бизнеса инновационное развитие предприятий транспортного машиностроения — один из интегральных инструментов регулярного менеджмента, способствующий достижению стратегических, тактических и оперативных целей за счет эффективного (с точки зрения снижения общих затрат и удовлетворения требований конечных потребителей к качеству продуктов и услуг) управления инновационным развитием предприятий транспортного машиностроения, которое включает в себя, при прочих равных условиях, управление материальными и сервисными потоками, а также сопутствующими им потоками информации и финансовых ресурсов. Причем одной из основных проблем в отрасли транспортного машиностроения является ее опережающее инновационное технологическое развитие, которое позволит в обозримом будущем (5 – 10 лет), по крайней мере, не только приблизится, но и по некоторым позициям опередить

такие страны как: США, Китай, Франция, Германия, Италия и др. Машиностроение в этих странах занимает ведущие позиции и обеспечивает наибольшее число инноваций в экономике. Инновации в данной отрасли способствуют повышению конкурентоспособности продукции машиностроения, а также других отраслей, использующих машины и оборудование в производственном процессе.

Новые модели развития, новая база, внедрение технологий, влияющих на уровень и производительность труда, и плюс ко всему, импортозамещение — все это должно развиваться в основном на производственной отечественной базе. Что повлечет за собой существенное снижение рисков для всей экономики страны в целом.

Машиностроительный комплекс определяет состояние производственного потенциала Российской Федерации, обеспечивает устойчивое функционирование ведущих отраслей экономики (топливно-энергетический комплекс, транспорт и связь, агропромышленный комплекс, оборонные отрасли, строительство), а также наполнение потребительского рынка. От уровня развития машиностроения зависят важнейшие удельные показатели валового внутреннего продукта страны (материалоемкость, энергоемкость и т.д.), производительность труда в отраслях народного хозяйства, уровень экологической безопасности промышленного производства и обороноспособность государства.

Машиностроение во всем мире признано ведущей отраслью производства. Его развитие характеризует уровень как научно-технического потенциала страны, так и обеспечения ее безопасности.

Машиностроение в России как базовая системообразующая отрасль наиболее подвержена влиянию кризисных явлений. Постсоветский кризис машиностроительных предприятий был вызван несколькими причинами.

Во-первых, промышленность была построена по отраслевому принципу с высоким уровнем специализации и низким уровнем межотраслевого и внутриотраслевого обмена.

Во-вторых, разрушилось единое экономическое пространство СССР и стран СЭВ.

В-третьих, российская экономика во многом зависела от сырьевых цен и импорта капитала.

В-четвертых, в нашей стране искусственно сдерживалась инфляция, приведшая, кстати, к кризису в августе 1998г. Кроме того, машиностроительная отрасль страны была представлена большим количеством крупных маломобильных предприятий, менталитет руководителей которых был сформирован в период социалистической административно-плановой экономики. При этом машиностроительная отрасль в наибольшей степени

пострадала от глобального экономического кризиса 2009г., а также введенных в 2014г. рестрикций в отношении Российской Федерации.

В этой связи следует отметить, что в машиностроительной отрасли на любом этапе производства используются высокие технологии. Это означает, что инновационные решения в машиностроении востребованы практически постоянно. Развитие технологий требует постоянного капиталовложения, что в свою очередь возвращается высокими дивидендами для инвестора. Основными инновационными направлениями в машиностроении являются:

- развитие и совершенствование технологий производства;
- увеличение прочности и качества материалов;
- использование принципиально новых технологических решений.

Машиностроение включает в себя инновационные решения в самых различных направлениях – инновации в механике, энергетике и других направлениях. Именно это делает инвестиции в развитие машиностроительных технологий является очень перспективным делом.

Инвестиции в машиностроительные инновации как правило в дальнейшем приносят солидный доход в связи с широким спектром применения новых технологий. Также в перспективе новые технологии данной отрасли с успехом применяются в автомобилестроении, авиастроении, кораблестроении и других самых разных направлениях хозяйственной деятельности.

Одной из самых сложных проблем в машиностроении является моральный и физический износ технологического оборудования, достигающий в подотраслях 60-80%. При этом инвестиционные вложения предприятий крайне малы, и темпы выбытия оборудования в 3-5 раз превышают темпы ввода новой техники. По данным Госкомстата РФ оборудование, которое можно назвать современным (срок эксплуатации которого меньше 5 лет), составляет по отрасли менее 5%. Такое положение складывается по ряду причин. Во-первых, многие предприятия загружены всего на 40-50% от своей мощности (в 2018г. средняя загрузка в машиностроении составила примерно 50%), что предопределяет недостаток у них не только инвестиционных, но и оборотных средств. Эта ситуация, в свою очередь, связана с недостаточной развитостью внутреннего рынка машиностроительной продукции и недостаточной конкурентоспособностью многих видов продукции на мировых рынках. При этом опыт электроэнергетики, где продукция вполне конкурентоспособна, и на мировых рынках (до 70% продукции эта отрасль поставляет на

экспорт) показывает, что отсутствие развитого внутреннего рынка – это все же главное препятствие.

Еще одна существенная проблема заключается в том, что машиностроительный комплекс (за исключением, может быть, автомобилестроения) слабо структурирован. В нем существуют многие весьма сильные ассоциации, объединения, группы, часть из них создается под непосредственным влиянием Минпромнауки России. Однако, в ряде подотраслей степень интеграции пока явно недостаточна. Это снижает устойчивость отрасли по отношению к ценовым колебаниям, снижает ее инновационный потенциал, не позволяет осуществлять отдельным предприятиям достаточные вложения в НИОКРские работы, ограничивает возможности проведения масштабных маркетинговых исследований, рекламных кампаний, требующих серьезных финансовых затрат.

К этой же проблеме примыкают вопросы развития лизинга дорогостоящей машиностроительной продукции и поддержка (в т.ч. со стороны государства) экспорта высокотехнологичных и наукоемких изделий.

В качестве основных факторов, сдерживающих инновационную деятельность, выделяются: недостаток собственных финансовых средств (15,7%) и высокая стоимость нововведений (10,3%). Среди других причин, препятствующих проведению инноваций, следует отметить низкий инновационный потенциал организаций (6,4%), неразвитость рынка технологий (4,6%), длительные сроки окупаемости инновационных проектов (6,6%) и неопределенность сроков инновационного процесса (3,4%).

Преобразование и развитие машиностроения, как приоритетной отрасли промышленности, должно осуществляться путем ее реструктуризации, на основе эффективных хозяйственных и правовых механизмов, обеспечивающих предпринимательскую деятельность отечественных товаропроизводителей по выпуску наукоемкой конкурентоспособной продукции. Важная роль при этом принадлежит государству. Поэтому государство должно принимать на себя часть непосредственных расходов на науку.

В силу несовершенства на текущий момент кредитной, страховой, налоговой систем и законодательной базы, стимулирующих частный капитал к развитию в условиях рыночных отношений, государство должно создавать механизмы экономической заинтересованности предпринимателей в активном обновлении своего бизнеса.

Для системного развития машиностроения России необходимо стимулирование его со стороны государства, а также повышение инвестиционной активности в данном секторе экономики и более эффективное использование ресурсов частными собственниками

машиностроительных предприятий. Так как машиностроительные отрасли характеризуются высокой ресурсоемкостью, то комплексный институциональный подход к их развитию является наиболее оправданным в настоящее время.

Несмотря на принятые в последнее время руководством многих предпринимательских структур усилия по модернизации предприятий, прогрессирующее технологическое отставание российского машиностроения остается не устранённым фактом и это может иметь крайне неблагоприятные последствия для всей национальной экономики.

Несмотря на положительные в целом темпы развития машиностроительного комплекса в течение последних пяти лет, его состояние характеризуется рядом проблем:

- низкой конкурентоспособностью выпускаемой продукции, связанной со старением и высокой степенью износа производственных фондов;
- недостатком финансовых ресурсов в связи с низкой инвестиционной привлекательностью, слабой эффективностью взаимодействия финансово-кредитных организаций с предприятиями отрасли, опережающим ростом цен на продукцию и услуги естественных монополий;
- недостаточной структурированностью комплекса в научной и технологической сферах;
- дефицитом квалифицированных кадров для предприятий машиностроения.

Основная цель развития машиностроительного комплекса России – технологическая модернизация и удовлетворение внутреннего платежеспособного спроса на машиностроительную продукцию, расширение присутствия на внешних рынках. Ее достижение должно быть осуществлено на основе преобразования машиностроения в конкурентоспособный, эффективный, динамично развивающийся, высокотехнологичный и восприимчивый к инновациям комплекс, интегрированный в систему международного разделения труда.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- повысить конкурентоспособность машиностроительной продукции на основе использования новых технологий;
- улучшить инвестиционную привлекательность предприятий отрасли, в том числе для иностранных инвестиций;
- расширить рынки сбыта машиностроительной продукции, в том числе за счет совершенствования таможенно-тарифной политики и поддержки экспорта;
- реструктуризировать машиностроительный комплекс, в том числе отраслевые научные учреждения и организации;
- улучшить обеспечение высококвалифицированными научными и рабочими кадрами.

Указанные меры должны реализовываться в комплексе с принятыми и одобренными Правительством Российской Федерации программами, стратегиями и концепциями, а также межведомственными программами, соглашениями, крупными отраслевыми и межотраслевыми проектами.

Список литературы

1. Стратегия развития транспортного машиностроения на период до 2030 года. — Режим доступа: <http://static.government.ru> (дата обращения: 10.02.2020)
2. Бабушкин В.П. Развитие транспортного машиностроения как условие обеспечения социально-экономической безопасности региона// Экономика региона. 2012. №4. С.196-201.
3. Молодожёнова В.Н., Остапенко Т.П. Инновационное развитие машиностроительной отрасли // Известия высших учебных заведений. Машиностроение. – 2003 – № 9 – С. 49-52.

Событийный туризм как драйвер развития туристского рынка в регионах России

Event tourism as a driver of tourism market development in Russian regions

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10657

Киреева Юлия Александровна,

к.п.н., доцент Высшей школы туризма и гостеприимства ФГБОУ ВО «РГУТИС»

Охотников Илья Викторович,

SPIN-код: 7300-4504, AuthorID: 626818, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория и менеджмент» Российского университета транспорта (МИИТ),

Сибирко Иван Владимирович,

SPIN-код: 7864-0473, AuthorID: 434456, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория и менеджмент» Российского университета транспорта (МИИТ),

Kireeva Julia Alexandrovna,

Ph. D., associate Professor of the higher school of tourism and hospitality of RGUTIS»

Okhotnikov Ilya Viktorovich,

Docent, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Economic Theory and Management Department of the Russian University of Transport (MIIT), Russia, Moscow

Sibirko Ivan Vladimirovich,

Docent, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Economic Theory and Management Department of the Russian University of Transport (MIIT), Russia, Moscow

Аннотация. Статья посвящена одному из самых популярных во всем мире и в настоящее время активно развивающемуся в России туризму — событийному. В развитии событийного туризма в России заинтересованы все участники индустрии туризма и гостеприимства федеральные и региональные власти, туроператорские компании и индивидуальные предприниматели. Согласно статистическим данным, событийные мероприятия, которые организовываются в регионах России, привлекают до 30% туристов от общего числа, посещающих регион.

В статье представлена характеристика становления событийного туризма в России. Автор выделил наиболее четкие формулировки термина «событийный туризм», а также рассмотрели параметры, по которым можно классифицировать события и выделить виды событийного туризма.

Особое внимание автор уделит состоянию событийного туризма в крупнейших городах России: представлен перечень наиболее популярных событий, сформулировано значение событийного туризма для города, что подтверждено соответствующими статистическими данными. Наличие интересных событийных мероприятий привлекает дополнительный туристский поток в город, регион, способствуя развитию туризма в целом. В 2018 году с 14 июня по 15 июля в России прошел Чемпионат мира по футболу. В период проведения Чемпионата города, в которых проходили матчи, посетило порядка 6,8 млн человек, из них более 3,4 млн человек – иностранные туристы. Туристский поток в 11 городов Чемпионата в период проведения вырос более чем на 50%.

Анализ различных материалов позволил автору сформулировать четкие выводы о состоянии событийного туризма в РФ.

Summary. the Article is devoted to one of the most popular tourism in the world and currently actively developing in Russia — event tourism. All participants of the tourism and hospitality industry, Federal and regional authorities, tour operator companies and individual entrepreneurs are interested in the development of event tourism in Russia. According to statistics, event events that are organized in the regions of Russia attract up to 30% of the total number of tourists visiting the region.

The article presents the characteristics of the development of event tourism in Russia. The author identified the most clear formulations of the term «event tourism», and also considered the parameters by which events can be classified and types of event tourism can be distinguished.

The author paid special attention to the state of event tourism in the largest cities of Russia: a list of the most popular events is presented, and the significance of event tourism for the city is formulated, which is confirmed by relevant statistical data. The presence of interesting events attracts additional tourist flow to the city and region, contributing to the development of tourism in General. In 2018, the FIFA world Cup was held in Russia from June 14 to July 15. During the Championship, the cities where the matches were held were visited by about 6.8 million people, of which more than 3.4 million were foreign tourists. The tourist flow to 11 cities of the Championship increased by more than 50% during the period.

The analysis of various materials allowed the author to formulate clear conclusions about the state of event tourism in the Russian Federation.

Ключевые слова: туризм, событийный туризм, мероприятие, событие, event, регионы России

Keyword: tourism, event tourism, event, event, event, regions of Russia

Введение

2019-й год оказался для туристской индустрии России годом без серьезных потрясений в виде природных катаклизмов или банкротств значимых игроков рынка, без резкого увеличения или падения спроса по каким-либо направлениям. Даже банкротство крупнейшего туроператора Великобритании Tomas Cook и незаконченная сделка купли-продажи доли российской туркомпании «Библио-Глобус», не сильно повлияли на рыночную ситуацию.

Несмотря на непростую экономическую ситуацию в 2019 году, по всем видам туризма – внутреннему, выездному и въездному туроператорами был зафиксирован рост продаж туров.

По результатам статистических данных, опубликованных на официальном сайте Ассоциации туроператоров России (АТОР), в первом полугодии 2019 года в Россию въехало с туристскими целями 1 млн 967 тыс. 221 человек, это на 24,97% больше, чем за первое полугодие 2018 года. В свою очередь, прирост внутреннего организованного туризма, в зависимости от региона РФ, составил от 5% до 15% [2].

Таким образом, статистические данные подтверждают рост активности туристов, соответственно этому возрастает интерес и к нашей стране, который отмечается со стороны зарубежных туристов и со стороны внутренних туристов.

Положительная динамика развития туризма, интерес к поездкам с туристскими целями по территории РФ со стороны иностранных и российских туристов, всеобщая глобализация, изменяющиеся и возрастающие требования со стороны туристов – эти и многие другие факторы обостряют важность и необходимость освоения новых видов туризма, туристских технологий, а также форм, методов и способов удовлетворения потребностей туристов. По оценкам специалистов одним из наиболее перспективных видов туризма в современных условиях является событийный туризм. Специалисты отмечают, что доля событийного туризма на современном туристском рынке с каждым годом увеличивается.

В основе событийного туризма мероприятия самой разной направленности: культурной, спортивной, этнографической и др. Но не все из них могут привлекать

дополнительные туристские потоки, приносить доход в местный бюджет и в дальнейшем стать одним из факторов привлекательности региона.

В России событийный туризм является новым и активно развивающимся направлением. Практически во всех регионах РФ организовываются фестивали по самой различной тематике, деловые мероприятия, среди которых форумы, выставки, ярмарки, развлекательные праздники и спортивные состязания. Каждый регион с помощью интересного события и различных мероприятий старается привлечь туристский поток на свою территорию.

Туризм в современном мире проявляется в различных формах и отношениях, находится в центре внимания ученых и специалистов. Изучение термина «туризм» показывает, что это многогранный и сложный феномен. Сегодня один из нерешенных до конца вопросов это вопрос классификации, а также выделение типичных и уникальных характеристик, присущих данному феномену.

Необходимо отметить, что в современных экономических условиях проявление туризма можно наблюдать в самых различных формах, что является основанием для классификации туризма, выделения черт, характерных для каждой из них.

Классификация туризма — логическая операция по разделению множества на подмножества по соответствующим основаниям. Среди параметров для классификации видов туризма можно выделить: цель поездки, характеристики участников поездки (туристов), используемые ресурсы, используемый транспорт, роль в валютных трансферах, сезонность действия. При этом важно не допускать пересечения оснований [11]. Например, у горного и делового, или семейного и шоп-туризма разные черты и основания для классификации, поэтому в один ряд их ставить нельзя. Необходимо отметить, что параметры для классификации туризма, перечисленные выше, являются основой для проектирования программ обслуживания туристов и формирования туристских продуктов.

При этом важно следующее: выше перечислен далеко не полный перечень параметров, являющихся основанием для проведения классификации туризма, т.к. сделать это практически невозможно в связи с возникновением новых видов и форм туризма, которые появляются в результате развития туризма и туристской отрасли. Событийный туризм наиболее яркий тому пример.

Дискуссия

Событийный туризм в России – это вид туризма, основанный на посещении каких-либо событий, проводимых разово или регулярно в России или за рубежом, имеющих

определенное значение и ориентированных на определённый социальный сегмент либо отдельных личностей [2].

Отдельные направления событийного туризма получили развитие уже в советское время [4]. Так, например, на парады, проводимые в честь 1 и 9 мая на Красной площади, съезжались миллионы граждан со всего Советского Союза. В 1935 году был организован первый советский карнавал, собравший 120 тысяч участников. Всемирный фестиваль молодежи и студентов в 1957 году собрал делегатов из 131 страны мира, общая численность участников составила 34 тыс. человек. Участие в Фестивале представителей из зарубежных стран стало толчком для увеличения интереса со стороны иностранных туристов к СССР [4].

27 июня 1968 года в Ленинграде по инициативе выпускников школ города был организован Праздник «Алые паруса». После 1991 года праздник не проводился, и только начиная с 2005 года, праздник вновь проходит ежегодно. Сегодня ежегодно в празднике принимает участие до 3 млн. человек. В дни проведения праздника число туристов, приезжающих в Санкт-Петербург, увеличивается в среднем в 2,5 раза [6].

Структура событийного туризма в России изменилась после распада СССР [4]. Популярностью у туристов стали пользоваться гастрономические фестивали, ярмарки, исторические реконструкции. Перечисленные события и организованные в рамках них мероприятия не были развиты. После распада СССР многие события и мероприятия стали проводиться негосударственными структурами, государство практически перестало их контролировать. Именно после распада Советского Союза многие события стали проводиться в коммерческих целях.

Ниже перечислены основные события, оказавшие значительное влияние на развитие событийного туризма в России:

- 2011 г. — прошла первая Московская Ярмарка молодёжного событийного туризма;
- 2011 г. — создан интернет-журнал «Event Review», являющийся первым специализированным журналом о событийном туризме;
- 2012 г. — была впервые организована Всероссийская открытая ярмарка «Russian Open Event Expo», ориентированная на развитие событийного туризма;
- 2012 г. — учреждена национальная премия «Russian Event Awards»;
- с 2013 г. — проходит Всероссийский конкурс в области event-туризма;
- 2013-2014 гг. — создан национальный календарь событий, включающий значимые событийные мероприятия на территории РФ в области культуры, музыки, истории, спорта;

- 2014 г. — утверждена Стратегия развития туризма в РФ до 2020 года, в которой событийный туризм выделен отдельным приоритетным направлением;
- 2015 г. — учреждена Национальная ассоциация событийного туризма (первое отраслевое объединение, решающее основные задачи в области событийного туризма);
- 2016 г. — проведен Первый Всероссийский туристский образовательный форум «Россия событийная»;
- с 2018 г. — туристская компания «Интурист» увеличила количество как индивидуальных так и групповых пакетных туров с посещением самых разных событий в регионах РФ;
- 2019 г. — принята Стратегия развития туризма в РФ до 2035 года, в которой событийный туризм выделен отдельным видом туризма, способным увеличить туристский поток в регион.

Ниже представлены формулировки термина «событийный туризм», выявленных в результате анализа специальной литературы:

- вид туристской деятельности, привлекающий туристов разноформатными общественными мероприятиями культурной, спортивной жизни, способствующие развитию инфраструктуры туризма, интеграции разных слоев населения в общество, формированию положительного имиджа туристской территории [1];
- вид туристской деятельности, ориентированной на разнообразные значимые общественные события, а также редкие природные явления, привлекающие своей уникальностью, экзотичностью, неповторимостью большие массы соотечественников и туристов из зарубежных стран [3];
- значимая часть культурного туризма, ориентированная на посещение дестинаций в определенное время, связанное с каким-либо событием в жизни общества или сообщества, редко наблюдаемым природным явлением [4];
- вид туризма, ориентированный на посещение местности в определенное время, в даты проведения какого-либо события [8];
- уникальное туристское предложение, предоставляющее индивидууму возможность стать очевидцем и участником интересного мероприятия на территории туристской дестинации [12];
- любое путешествие, связанное с каким-либо интересным для туриста событием, происходящие во всех концах нашего необъятного земного шара [15];

- туристская деятельность, связанная с разнообразными значимыми общественными событиями, а также редкими природными явлениями, привлекающими своей уникальностью, экзотичностью, неповторимостью [16];
- посещение ярких и часто неповторимых событий в культурной, спортивной или деловой жизни в масштабах региона или всего мира. Существует огромное множество поводов для организации событийных туров [19];
- поездки с целью удовлетворения потребности в посещении какого-либо мероприятия [21].

Проанализировав подходы ученых и специалистов к трактовке «событийный туризм», можно сделать вывод: наиболее важным фактором развития событийного туризма является, прежде всего, то или иное событие. Под событием следует понимать совокупность явлений, характеризующихся, прежде всего неоднозначностью, имеющих значение для общества или человечества в целом, для определенной социальной группы или отдельно взятой личности. Событие может представлять собой неповторимое явление, разовое или регулярное, которое можно наблюдать в определенный период времени, в ряде случаев в заранее известные даты [19].

В соответствии с классификацией Генкина Д.М. все события можно классифицировать по их тематике и масштабу [5].

По тематике Генкин Д.М. выделяет: фестивали и праздники; театрализованные шоу; показы мод; аукционы; различные конкурсы; спортивные события; карнавалы. При этом масштаб данных мероприятий может быть региональным, национальным или международным.

В свою очередь, Дональд Гетц классифицирует события следующим образом [22, 23]:

- культурные события (фестивали и карнавалы, религиозные праздники);
- политические и государственные события (встречи на высшем уровне; официальные визиты; выборы);
- события в области образования и науки (конференции; семинары; студенческие олимпиады; вручение научных премий);
- события в искусстве и развлекательные события;
- спортивные события и конкурсы;
- социальные события (праздники в стране);
- частные события (свадьбы и другие праздники).

Даже такие события, как свадьбы Д.Гетц включает в понятие «событийный туризм», поскольку на такое торжество могут приехать люди из других городов, да и саму свадьбу можно сыграть в другой стране [22, 23].

Сегодня лидерами по проведению событийных мероприятий в России на самом высоком уровне являются Москва, Санкт-Петербург, Казань, Сочи и Екатеринбург [19].

В рамках реализации Государственной программы города Москвы «Развитие городской среды» (утверждена 7 октября 2011 года Постановлением Правительства Москвы №476-ПП, последние изменения внесены постановлением Правительства Москвы от 04.06.2019 №635-ПП) был сформирован собственный событийный ряд, включающий самые разнообразные по тематике, статусу, продолжительности и месту проведения, количеству участников события. В основе разработанного событийного ряда прежде всего те события, которые получили известность как в России так и за пределами страны. Это такие событийные мероприятия как: «Ночь в музее», Международный конкурс им. Чайковского, World Press Photo, международный военно-музыкальный фестиваль «Спасская башня», «Времена и эпохи» в Коломенском и др. Перечисленные мероприятия являются ежегодными, сроки их проведения известны заранее, поэтому под конкретные даты туроператорские компании разрабатывают туры и составляют соответствующие программы обслуживания с посещением выбранного туристами мероприятия. Яркие и запоминающиеся мероприятия формируют мнение о Москве, как о туристской дестинации, благоприятной для посещения. В свою очередь, положительный имидж столицы положительно сказывается на имидже всей страны в целом.

Именно развитие событийного туризма способствует увеличению туристского потока в столицу, который увеличивается с каждым годом, что подтверждает следующая статистика: в 2010 году Москву посетило 12,8 млн. человек, в 2016 году — до 17,5 млн., в 2019 году – 25 млн. туристов [2].

Событийный календарь Москвы регулярно обновляется и дополняется. На 2017-2018 включал более 1500 мероприятий, для сравнения: первый событийный календарь столицы включал порядка 20 мероприятий. Календарь содержит основную информацию о самом мероприятии, а также информацию о музеях и других туристских объектах – адреса, стоимость, дни бесплатных посещений [18].

Современный календарь городских праздников и фестивалей столицы включает самые различные мероприятия, отличающиеся периодом проведения, продолжительностью, тематикой. Так, например, Фестиваль «Путешествие в Рождество», проводимый с середины декабря до середины января, является крупнейшим среди зимних

мероприятий Москвы. В 2017 году Фестиваль посетило свыше 4,8 млн. гостей, в 2020 году – более 5 миллионов, среди которых туристы из Санкт-Петербурга, Крыма, Татарстана, Башкирии, Тюменской области и других регионов России, а также из Германии, Италии, Франции и Китая [18]. Городские гостиницы, торговые предприятия, рестораны в период проведения фестиваля «Путешествие в Рождество в 2019 году получили доход в объеме 147 миллиардов рублей [18].

Развитию событийного туризма уделяется внимание со стороны администрации во всех регионах РФ.

Самыми известными событиями Санкт-Петербурга являются праздник «Алые паруса» и День города, эти мероприятия проходят при активной поддержке администрации города. Но не менее интересны и другие мероприятия: фестивали, выставки, форумы и т.д.

В 2017 году в Санкт-Петербурге и Ленинградской области было проведено около 1000 фестивалей. Наибольшей популярностью пользуются событийные мероприятия, которые проходят летом [6, 9]:

Фестиваль цветов (проходит в июне, участвуют лучшие российские и зарубежные флористы, программой Фестиваля предусмотрены концертные и конкурсные программы);

Речной карнавал (проходит в июле, основная цель – возрождение традиционного карнавала на каналах города, программой карнавала предусмотрены театрализованные и концертные на борту водных судов, а также выставка о круизных программах, начинающихся в Санкт-Петербурге).

Фестиваль оркестров (проходит в августе, программой Фестиваля предусмотрено шествие оркестров по Невскому проспекту с несколькими остановками для сольных номеров).

Благодаря активному развитию и продвижению событийного туризма в 2019 году, Санкт-Петербург посетило 10,4 млн. человек (в 2018 году было меньше на 10%), при этом средняя продолжительность пребывания туристов в городе составила от 3-х до 5-ти дней, а загрузка гостиниц составила 75-78%. Прогнозируется, что прирост туристов продолжится и составит не меньше 10% в 2020 году [6].

Проведение Универсиады в 2013 году послужило для Казани отправной точкой развития не только событийного, но и туризма в целом. Проведение Универсиады также позволило повысить узнаваемость города среди российских и иностранных туристов, а также сформировать положительный имидж города, в котором можно провести спортивные соревнования на самом высоком уровне. На территории Казани располагается более полутора тысяч современных спортивных сооружений.

В 2008 году Казань посетили 850 тыс. туристов, в 2014 году – 1750 тыс. человек, в 2019 году – 3,5 млн. туристов. Данные цифры подтверждают увеличение туристского потока, что в среднем составляет 15%, при этом число так называемых «возвратных» туристов увеличилось до 40% [7].

Увеличение числа туристов, приезжающих в Казань – это результат продуманной политики местных властей, привлечение инвестиций для развития туризма, разработка новых маршрутов, строительство новых и модернизация существующих объектов инфраструктуры и материальной базы. В результате этой работы у Казани появились такие бренды как: «Казань – третья столица», «Казань – место, где Европа встречается с Азией», «Казань – спортивная столица» [7].

Сегодня календарь событий Казани включает в себя более 20 мероприятий, среди которых: национальные праздники, исторические реконструкции, демонстрацию местных традиций. Наиболее популярные среди туристов мероприятия следующие: Международный оперный фестиваль им. Федора Шаляпина, Молодежный фестиваль «ARENALAND Zima», Международный фестиваль «Рахлинские сезоны», Международный фестиваль им. Сергея Рахманинова «Белая сирень», Ночной велофест, Татарский народный праздник «Сабантуй» и др.

В 2014 году Международным Олимпийским Комитетом было принято решение провести XXII Олимпийские и XI Параолимпийские зимние игры в городе Сочи. В истории России это были первые зимние Игры. Подготовка к организации и проведению Игр стала толчком к модернизации существующих объектов материальной базы, а также к строительству новых: дороги, средства размещения, коммуникации. Особое внимание было уделено строительству новых спортивных объектов, на базе которых были организованы соревнования по всем спортивным дисциплинам Игр. Всего в XXII Олимпийских зимних играх приняло 2800 спортсменов, соревнования посетили 1200000 зрителей. Всего в период проведения Игр Сочи посетили 1,5 млн. [17].

Благодаря наличию спортивных сооружений для занятий различными видами спорта, отвечающих требованиям международных стандартов, Сочи стал круглогодичным курортом, куда приезжают туристы со всего мира. Для Сочи и других городов, расположенных на побережье, это имеет огромное значение.

Сегодня в Сочи ежегодно проводятся такие мероприятия как национальный кинофестиваль «Кинотавр», фестиваль молодых исполнителей «Новая волна», фестивали бальных танцев «Виват, Россия» и ««Жемчужина России», фестиваль джазовой музыки

«Черное море», привлекающие туристов со всего мира. В событийном календаре города Сочи около 400 фестивалей.

Благодаря интересным мероприятиям, развитой инфраструктуре и современным спортивным сооружениям, отвечающих требованиям международных стандартов, наличию соответствующих рекреационных ресурсов, Сочи стал не только местом традиционного отдыха, а теперь и спорта и городом развлечений.

В 2019 году город Сочи принял 6,5 миллионов туристов и занял третью строчку в рейтинге самых посещаемых городов РФ после Москвы и Санкт-Петербурга [17].

Благодаря организации событийных мероприятий, Екатеринбург, который до 1990 года был закрытым городом, стал центром деловой и культурной жизни. Екатеринбург третий год подряд занимает лидирующие позиции в рейтинге событийного и делового туризма регионов РФ, публикуемый на Евразийском Ивент Форуме [10].

В 2017 году в Екатеринбурге было проведено более 30 мероприятий разной направленности: музыкальной, спортивной, деловой и театральной. В силу того, что город был долгое время закрыт для въезда иностранных туристов, ограничен для въезда российских туристов, негативный имидж города, отсутствие комплексного подхода к развитию туризма со стороны администрации, слабое привлечение инвестиций, большинство мероприятий проводятся относительно недавно. Но даже за короткий срок приобрели известность и популярность во всем мире [10]:

- городской музыкальный фестиваль «Ночь музыки», проводится ежегодно с 2015 года;
- Международный фестиваль «Фестиваль барбекю», проводится ежегодно с 2011 года;
- Международный фестиваль архитектуры и дизайна «Евразийская премия», проводится ежегодно с 2014 года;
- Венский фестиваль музыкальных фильмов, проводится ежегодно с 2010 года;
- Уральская ночь музыки, проводится ежегодно с 2015 года;
- Международный туристский форум «Большой Урал», проводится ежегодно с 2015 года;
- Международный фестиваль «Царские дни», Международный фестиваль «Царские дни».

Благодаря различным событийным мероприятиям, которые регулярно проводятся в Екатеринбурге с 2014 года, город посетило более 200 тысяч российских и иностранных туристов.

Проводя анализ различных источников, в том числе материалов, представленных на официальных сайтах регионов, периодических изданий, нельзя не отметить, что событийный туризм претерпевает изменения, а именно:

1. Предприниматели начинают поддерживать инициативы по организации событий и участвуют в их финансировании.
2. Интересные мероприятия начинают возникать в небольших городах. Елец, малый город с населением 100 тыс. человек, регулярно проводит фестиваль «Антоновские яблоки» — это отличный пример того, как малый бизнес включился в подготовку фестиваля, и на этот фестиваль приезжает много людей.
3. Событийный туризм способствует развитию внутреннего и регионального туризма. Один из самых значимых примеров — фестиваль «Великий Болгар» в Татарстане. За два дня в 2019 год там побывали 58 тыс. человек, а турфирмы из Ульяновска, Самары, Тольятти, Ижевска и Ярославля привезли в город Болгар тысячи туристов [7].
4. Одним из последних трендов событийного туризма в России за последние два года стали гастрономические фестивали. Важно, чтобы в таком фестивале была бы особая изюминка. Например, в Ижевске ежегодно проходит Всемирный день пельменя – помимо концертной программы, на этом мероприятии представлено сорок видов разных начинок для пельменей, и все пельмени в форме медвежьего ушка — особенность этого события. Например, город Торжок в Тверской области провёл фестиваль, посвящённый пожарной котлете. Был найден старинный рецепт приготовления, ссылки к нему в литературе, и все центральные события мероприятия были выстроены именно вокруг, как бы забавно это ни звучало, котлеты [13,14].
5. Ещё один тренд событийного туризма в России – реформативное переформатирование ярмарок в развлекательные события. Традиционно ярмарка являлась местом не только продажи товаров, но и массовых народных гуляний [13,14]. Поэтому если городу или региону удастся превратить ярмарку в яркое событие, это будет удачное попадание в тренд. Например, Покровская ярмарка (город Тамбов), которая имеет статус международной, как раз и демонстрирует позитивные изменения в этом направлении.

Выводы

1. Различные события, например, маскарады, городские праздники всегда существовали как важная часть человеческого общества. Сегодня события и мероприятия, проводимые в регионах РФ, очень разнообразны и проводятся в течение всего календарного года.

2. Важность событий для туризма нельзя недооценивать. Событийный туризм оказывает существенное влияние на отрасль в целом, влияет на широкий спектр человеческой деятельности: политика, окружающая среда, социокультурные и другие аспекты.
3. Основная цель туристских мероприятий – увеличение туристского потока в регион, привлечение внимания к региону, его ресурсам.
4. События также могут помочь в формировании положительного имиджа туристской дестинации, продвижении региона и его ресурсов, позиционировании и брендинге по всему миру.
5. Появление новых событий, включение их в единый календарь оказывает влияние на экономический рост, позволяет решить проблему безработицы.
6. Развитие событийного туризма на территории России очень важно для всех участников туристской индустрии, т.к. средства размещения, заведения общественного питания, транспортные компании участвуют в обслуживании всех тех, кто приехал на событие. Таким образом, происходит активизация всех предприятий, все участники получают доход.
7. В настоящее время туристская индустрия переживает невиданный кризис: самые посещаемые города мира опустели, количество туристов резко сократилось, упали доходы всех предприятий сферы туризма и гостеприимства. Всемирная туристская организация прогнозирует, что в 2020 году число туристов по всему миру снизится на треть — с 1,4 до 1 млрд человек, из-за пандемии COVID международный туризм потерял свыше \$1 трлн. Как отмечают специалисты, такого спада в туризме никогда не было. Несмотря на ряд проблем, которые пандемия создала для туротрасли, она дала мощный толчок для развития туризма внутри страны: стали появляться новые маршруты, программы многих туров стали предусматривать посещение мало известных мероприятий в регионах, многие туристы стали отдавать предпочтения турам выходного дня и однодневным поездкам на недалекие дома расстояния. Событийный туризм – это тот вид туризма, который отвечает требованиям большинства туристов в соответствии с реалиями жизни.

Список литературы

1. Алексеева О.В. Событийный туризм как фактор социально-экономического развития региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. — М., 2012. — 24 с.
2. Ассоциация туроператоров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atorus.ru/> (дата обращения 20 сентября 2020)
3. Бабкин А.В. Специальные виды туризма. Р/на-Дону: Феникс. –2018 –252 с.

4. Биржаков М.Б. Событийный туризм: карнавалы в истории и современном туризме / М.Б. Биржаков, И.В. Воронцова, Н.И. Метелев // Туристские фирмы. — 2000. — № 23. — С. 94—111.
5. Генкин Д.М. Массовые праздники / Д.М. Генкин. — Учебное пособие для институтов культуры. — М.: Просвещение, 1975. — 140 с.
6. Городской информационный портал Санкт-Петербурга <http://saint-petersburg.ru/>
7. Государственный Комитет Республики Татарстан по туризму URL: <https://tourism.tatarstan.ru/> (дата обращения 20 сентября 2020)
8. Долженко Г.П., Шмыткова А.В. Событийный туризм в Западной Европе и возможности его развития в России // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. — 2007. — № 6. — С. 116—119.
9. Интернет-газета Neva.Today URL: <https://neva.today/> (дата обращения 25 апреля 2020)
10. Информационный портал Екатеринбурга URL: <https://www.ekburg.ru/> (дата обращения 1 октября 2020)
11. Квартальнов В.А. Туристика. М.: Сов. спорт, 2001. 288 с.
12. Киреева Ю.А. Событийный туризм как новое направление на современном туристском рынке // Научный вестник МГИИТ. — 2010. №6. — С. 16-21.
13. Киреева Ю.А. Туроперейтинг событийных туров. Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы: сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции – 12 декабря 2019 г. М.: Московский государственный институт физической культуры, спорта и туризма имени Ю.А. Сенкевича, 2019. 510 с.
14. Киреева Ю.А., Полякова О.Р. Событийный туризм в регионах России. Проблемы экономики, организации и управления в России и мире: Материалы XVII международной научно-практической конференции (27 апреля 2018 года). – Отв. редактор Уварина Н.В. – Прага, Чешская Республика: Изд-во WORLD PRESS s r.o., 2018. – 252 с.
15. Никитина С.С., Зинченко М.В. Событие как основа для проектирования туристического продукта // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарных наук». — Томск, 5—6 апреля 2012 г. — С. 81—84.
16. Лакомов Е.Ф. Повышение конкурентоспособности регионов России на основе развития услуг по событийному туризму: автореф. дис. ... канд. экон. наук. — М., 2013. — 28 с.
17. Официальный сайт Краснодарского края URL: krasnodar.ru (дата обращения 1 октября 2020)

18. Официальный сайт мэра Москвы URL: <https://www.mos.ru> (дата обращения 30 апреля 2020)
19. Официальный сайт Федерального агентства по туризму URL: <https://www.russiatourism.ru/> (дата обращения 30 апреля 2020)
20. Россия и мир: политическое, социально-экономическое, демографическое измерения / Редкол.: А.Б.Безбородов (отв.ред.), В.Б.Жиромская (зам.отв.ред.); Российский государственный университет; Науч.совет РАН по ист.демографии и ист.географии. М.: РГГУ, 2018. 367 с. Киреева Ю.А., Рассохина Т.В., Середина Е.В. Туризм в России как особый вид миграции: общие и региональные проблемы.
21. Фролова Т.А. Экономика и управление в сфере социально-культурного сервиса и туризма: Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2010 / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m19/2_1.htm (дата обращения: 01.04.2020).
22. Getz, D. Event Management and Event Tourism [Text] / D. Getz // Cognizant Communication Corporation, 2005. – 499 p.
23. Getz, D. Event tourism: Definition, evolution, and research [Text] / D. Getz // Tourism management. – 2008. – № 29. – P. 403–428.

Особенности внутрикорпоративного мошенничества в сфере розничной торговли

Features of internal corporate fraud in retail

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10658

Рычагова Мария Михайловна,

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Россия, г. Москва, mariya-rychagova@mail.ru*

Кашурников Сергей Николаевич,

*канд. полит. наук, доцент Департамента экономической безопасности и управления
рисками ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации», Россия, г. Москва, skashurnikov@mail.ru*

Rychagova Mariya Mikhailovna,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, mariya-rychagova@mail.ru

Kashurnikov Sergey Nikolaevich,

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Economic Security and Risk
Management at Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
skashurnikov@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена внутрикорпоративному мошенничеству и анализу его особенностей применительно к сфере розничной торговли. Целью данной статьи является изучение сущности корпоративного и внутрикорпоративного мошенничества, его особенностей применительно к сфере розничной торговли, а также анализ статистических данных по данной проблеме. Для достижения поставленной цели потребуется решить следующие задачи: рассмотреть теоретические основы корпоративного и внутрикорпоративного мошенничества, в том числе его признаки, проанализировать наиболее распространенные виды внутрикорпоративного мошенничества в сфере розничной торговли и наиболее рисковые области с точки зрения возможностей для его возникновения, а также портрет «внутреннего мошенника».

Актуальность работы заключается в том, что ежедневно компании розничной торговли сталкиваются с риском мошенничества, который в половине случаев исходит от самих сотрудников. Постоянное совершенствование мошеннических схем, сопровождающееся большими убытками в случае их реализации, приводит к повышенному вниманию к методам и механизмам противодействия внутрикорпоративному мошенничеству с целью обеспечения экономической безопасности бизнеса, однако нужно знать «врага» в лицо, поэтому первым шагом на пути борьбы является изучение данной сферы для определения текущего положения дел и ближайшей перспективы. Злободневность данной проблемы, а также недостаток отечественных исследований по рассматриваемой тематике сигнализирует о значимости данного исследования при совершенствовании механизмов борьбы с внутрикорпоративным мошенничеством в ритейле.

Автор приходит к выводу, что построение эффективной системы противодействия внутрикорпоративному мошенничеству в сфере розничной торговли должно исходить из специфики данной сферы. Изучение наиболее распространенных видов внутрикорпоративного мошенничества, наиболее рискованных областей, портрета «внутреннего мошенника» позволит корректно установить «красные флажки» при выявлении мошенничества и пресечь возможности его дальнейшей реализации посредством эффективного использования контрольных процедур.

Summary. This article analyzes corporate fraud and internal corporate fraud, its features in relation to the retail industry. The purpose of this article is to identify the root of corporate fraud and internal corporate fraud, its features in relation to the retail, to analyze of data linked to this problem. Within the framework of this goal, it is necessary to solve the following tasks: to consider the theoretical foundations of corporate and internal corporate fraud, including its signs, to analyze the most common types of internal corporate fraud in the retail and the most risky business processes in terms of opportunities for its occurrence, a portrait of an “internal fraudster”.

The relevance of the article is that every day retailers face the risk of fraud, which in half of the cases comes from the employees themselves. The improvement of fraudulent schemes, accompanied by large losses in the event of their implementation, leads to increased attention to methods and mechanisms for countering internal corporate fraud in order to ensure the economic security of a business, but you need to know your enemy by sight, so the first step in the fight against internal fraud is to analyze this area to determine the current state of affairs and the immediate future. The topicality of this problem, as well as the lack of domestic research on the

topic under consideration, signals the importance of this research in improving the mechanisms for combating internal corporate fraud in retail.

The author concludes that the construction of an effective system for combating internal corporate fraud in the retail should proceed from the specifics of this area. Studying the most common types of internal corporate fraud, the most risky areas, the portrait of an “internal fraudster” will correctly set “red flags” when detecting fraud and prevent the possibility of its further implementation through the effective use of control procedures.

Ключевые слова: Корпоративное мошенничество; внутрикорпоративное мошенничество; ритейл; розничная торговля; виды внутрикорпоративного мошенничества; рискованные бизнес-процессы; портрет мошенника.

Keywords: corporate fraud; internal corporate fraud; retail; types of intracorporate fraud; risky business processes; a portrait of “internal fraudster”.

Мошенничество не является новой проблемой для сферы розничной торговли. Предпосылками, послужившими его возникновению много веков назад, принято считать появление городов и начало урбанизации, что привело к увеличению экономического оборота и стихийности базаров [6, с. 9]. Возросшие риски кражи и обманных действий создали необходимость повышения безопасности. Последующее развитие торговли, характеризующееся появлением ярмарок, сопровождалось совершенствованием способов обмана покупателей, и если раньше они были связаны с отсутствием единой системы мер, теперь получило распространение обсчетывание при формировании сдачи, разрезание монет (что пользовалось особой популярностью на Руси), подкрашивание мехов торговцами с целью выдачи за новые или более дорогие, уплотнение бочек с салом и др. С переходом к частному рынку вследствие роста международной торговли в XIII в. обманные схемы дополнились злоупотреблениями с письменными документами, подделкой подписей, подкупами чиновников.

Параллельно этому происходила эволюция торговых форм, в результате которой сегодня мы имеем не только разнообразные способы розничной торговли, в том числе торговые сети, независимые торговые точки, ТВ-торговля, электронная торговля, торговля по каталогу, по телефону, через автомат, через прилавок и др., но и новые схемы совершения мошеннических действий. И если раньше мошенничество было направлено на покупателей, то сегодня компании попадают под угрозу из-за действий работающих на них сотрудников. Возникновение данной проблемы послужило началом формирования термина «корпоративное мошенничество».

В настоящий момент времени в научной среде отсутствует однозначная формулировка данного термина. В табл. 1 представлены различные подходы к его толкованию. Наиболее ценными, с точки зрения автора, являются толкования Ассоциации сертифицированных специалистов по борьбе с мошенничеством и Международного стандарта аудита 240. Исходя из зарубежных подходов, к корпоративному мошенничеству могут приравниваться деяния, предусмотренные не только ст. 159 Уголовного кодекса (УК) РФ «Мошенничество», но и ст. 158 УК РФ «Кража», ст. 160 УК «Присвоение или растрата», ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями», ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп», ст. 290 УК РФ «Получение взятки». Исходя из этого, к корпоративному мошенничеству могут быть причислены любые сознательные противоправные действия руководства компании, ее наемных работников, владельцев бизнеса и контрагентов, завязанные на обмане или злоупотреблении доверием с целью извлечения личных выгод в ущерб деятельности компании.

Таблица 1.

Различные подходы к толкованию понятия «корпоративное мошенничество»

Источник	Толкование понятия
Эдвин Х. Сазерленд (родоначалник white-collar crime)	Беловоротничковая преступность – «преступность, связанная с мошенничеством внутри компании» [4, с. 272]
Международный стандарт аудита 240 (ISA 240)	Корпоративное мошенничество – «преднамеренные действия одного или нескольких лиц среди руководства субъекта, лиц, наделенных руководящими полномочиями, сотрудников или третьих сторон, с использованием обмана для получения несправедливого или незаконного преимущества» [3]
Ассоциация сертифицированных специалистов по борьбе с мошенничеством (ACFE)	Профессиональное мошенничество – использование своей профессии для личного обогащения путем преднамеренного ненадлежащего использования ресурсов и активов компании или злоупотребления ими; мошенничество, совершенное против организации собственными должностными лицами, директорами или сотрудниками, представляющее собой нападение на организацию изнутри, со стороны лиц, которым доверили защищать бизнес [8, с. 6]
Рубцова Е. В. и Бахаева А. А. (авторский подход)	Корпоративное мошенничество – «намеренные действия работников компании, которые направлены на хищение ее активов, присвоение прибыли, осуществляются обманным путем и выражаются в манипуляциях с активами, пассивами компании с использованием документации для совершения и сокрытия незаконных действий» [5, с. 268]
Ст. 159, Уголовный Кодекс РФ	Мошенничество – «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [1]

Источник: составлено автором.

Корпоративное мошенничество по своей направленности может быть разделено на внутреннее или внутрикорпоративное, осуществляемое наемными работниками, и внешнее, завязанное на обмане со стороны контрагентов. Согласно отчету KPMG «Потери в ритейле. Управление рисками» за 2019 г., наибольший ущерб отечественным ритейлерам приносит внутрикорпоративное мошенничество [10, с. 2]. Повышенный риск его возникновения порождает необходимость изучения его особенностей для последующего построения эффективной системы противодействия внутрикорпоративному мошенничеству с целью обеспечения экономической безопасности ритейл-бизнеса.

К признакам внутрикорпоративного мошенничества можно отнести:

- осуществление противоправных действий лицами, работающими на компанию: руководством компании, ее наемными работниками, владельцами бизнеса;
- наличие прямого умысла в виде хищения чужого имущества или приобретения права на него;
- причинение вреда как активам компании, так и ее репутации в виде финансовых и нефинансовых потерь;
- корыстная цель, заключающаяся в извлечении выгоды посредством обмана или злоупотребления доверием.

На рис. 1 представлены наиболее распространенные в компаниях розничной торговли виды внутрикорпоративного мошенничества. Так, первое место (заявили 34 % опрошенных АСФЕ) занимает незаконное присвоение активов (за исключением денежных средств), включающее хищение и неправомерное использование товарно-материальных ценностей и иных активов. К типичным схемам относят фальсификацию отчетов о приемке, мошеннические поставки и мошеннические списания [7]. Коррупция занимает второе место по распространенности (28 %). В соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 №273 «О противодействии коррупции», к коррупции приравнивается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения ... в целях получения выгоды ... либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [2]. В данной схеме могут участвовать различные лица от топ-менеджмента, крадущего активы компании посредством подделывания подписей и печатей до рядовых сотрудников, прикрывающих преступления друг друга. Мошенничество со счетами является третьим по распространенности видом

внутрикорпоративного мошенничества (20 %). Схема состоит в создании наемным работником поддельных счетов (для получения платежей и для выставления фальшивого счета на оплату) и дальнейшем манипулировании платежной системой с корыстной целью, в процессе чего осуществленный жертвой платеж регистрируется в качестве коммерческих расходов компании, по на деле зачисляется на поддельный счет наемного работника.

Рисунок 1. Наиболее распространенные виды внутрикорпоративного мошенничества в ритейле

Источник: составлено автором на основе исследования Ассоциации сертифицированных специалистов по борьбе с мошенничеством [8].

К распространенным видам внутрикорпоративного мошенничества в компаниях розничной торговли также относят:

- манипуляции с наличными средствами, типичными примерами которых могут служить ситуации, когда кассир кладет наличные в кассу, но не регистрирует факт продажи, либо когда выводит наличные из кассы, не фиксируя данную операцию в бухгалтерских записях;
- скимминг или кража денег, не зарегистрированных в бухгалтерских книгах, частным случаем которого является создание дубликатов банковских карт с помощью особого устройства – скиммера, устанавливаемого в платежных терминалах;

- мошенничество с выплатами, характеризующееся фиктивной регистрацией возврата товара или изменения цены;
- мошенничество с финансовой отчетностью, включающее завышение либо занижение чистой прибыли/чистой стоимости активов посредством временных разниц, фиктивных либо заниженных доходов, сокрытия либо завышения расходов, заведомо ложной оценки активов, ненадлежащего раскрытия информации с целью приукрашивания финансового положения компании либо ухода от налогов;
- хищение наемными работниками денежных средств, которые были зарегистрированы в бухгалтерских книгах, посредством кражи наличных из кассы, реверсирования кассовых операций (например, отмена введенной в момент покупки операции), уничтожения журналов и др.;
- мошенничество с чеками, которое может быть реализовано посредством использования поддельных чеков, выписанных на банковские счета компании;
- мошенничество с возмещением расходов, типичными схемами которого являются отнесение личных расходов к коммерческим («липовые» командировки), завышение расходов (накрутка пробега), предоставление ложных квитанций для возмещения, многократное возмещение (повторная оплата транспортных расходов) и др.

Отдельно стоит отметить ситуацию, характерную для торговли в розничных точках продаж, когда покупатель уходит с покупками и не требует от кассира чека. В этом случае недобросовестный кассир, приложив этот чек к товарному отчету в конце смены, может оформить возврат товаров и присвоить деньги себе, а отсутствующие по факту товары будут списаны как бракованные.

Какие области в компаниях розничной торговли наиболее подвержены риску внутрикорпоративного мошенничества? Согласно отчету KPMG «Потери в ритейле. Управление рисками» за 2019 г., наиболее подверженной риску внутрикорпоративного мошенничества областью является логистика (36,5 % всех потерь от мошенничества), включающая такие бизнес-процессы, как прием заявок от покупателей, оформление заказов, планирование доставки и ее осуществление, обслуживание клиента. Особого внимания требуют операции на складе: приемка товаров, оформление и сдача накладной, списание как бракованных, перемещение товаров между торговыми точками и др. Логистика в ритейле обладает своими особенностями в зависимости от типа розничной торговли: независимые точки продаж, сеть розничных магазинов в пределах субъекта РФ со складом, федеральная торговая сеть с региональными складами, интернет-магазин, интернет-магазин с доставкой и др.

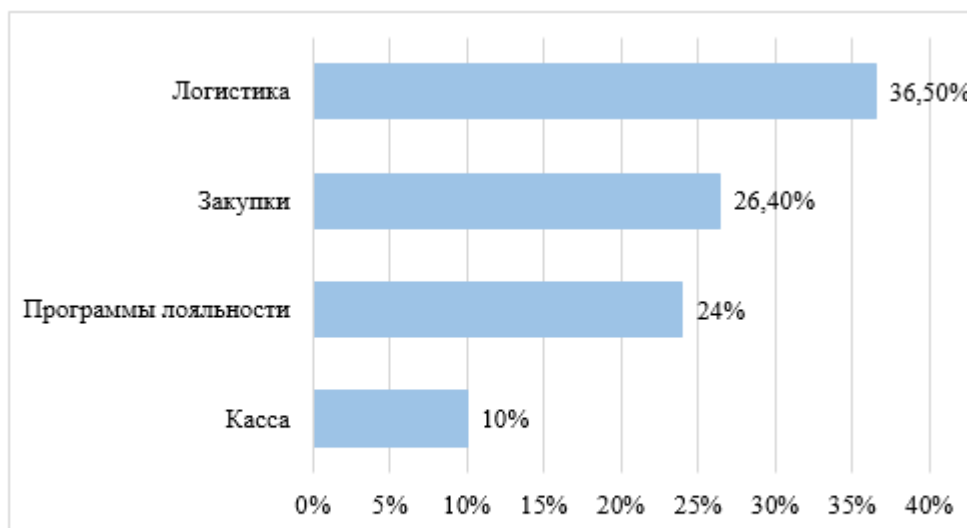

Рисунок 2. Наиболее рискованные области в отечественном ритейле

Источник: составлено автором на основе исследования KPMG [10, с. 4].

Закупочная деятельность является высокорисковой (26,4 % всех потерь от мошенничества) вследствие недостаточной прозрачности. Она сопровождается такими противоправными действиями наемных работников, как начисление сверхналога, завышение стоимости закупаемых товаров, избыточные закупки с последующим списанием и др. Закупкам присущи коррупция, хищение активов, использование служебного положения в личных целях и иные виды корпоративного мошенничества.

Ритейл, в особенности продуктовый, характеризуется многообразием программ лояльности, порождающих возможности для совершения мошеннических схем (24,0 % потерь). В частности, кассиры могут пробивать товары с использованием своей бонусной карты, принимая от покупателей полную стоимость покупки и выводя из кассы разницу между полученными денежными средствами и фактически отраженными в учете [9]. Кроме этого, они могут продавать товар с начислением бонусов, приобретать следующий товар за начисленные бонусы и затем оформлять возврат обоих товаров за наличные. Эти и другие мошеннические действия, приобретая массовый характер, приводят к огромным финансовым и нефинансовым убыткам для ритейлеров и подрыву их бизнеса, что особенно актуально в условиях популярности социальных сетей, когда одна негативная запись способна породить целое движение и отвернуть от ритейлера тысячи потенциальных клиентов.

Отдельного внимания с точки зрения возможностей для осуществления мошеннических действий наемными работниками в торговых сетях заслуживает касса (10 % потерь). Типичными схемами обмана являются: ввод вручную неправильного кода при формировании чека, сторнирование, перезагрузка кассового аппарата, подмена товара,

возвраты пустышек либо чужого товара, поддельный слип кредитных карт, двойные продажи и др.

Кто же совершает внутрикорпоративное мошенничество в компаниях розничной торговли? Для ответа на этот вопрос требуется анализ портрета «внутреннего мошенника». На рис. 3 отражено влияние уровня полномочий преступника в компании розничной торговли на потери от внутрикорпоративного мошенничества. Так, в 46 % случаев «внутренними мошенниками» в компаниях розничной торговли являются рядовые сотрудники при медианных потерях порядка 20 тыс. долларов США. В 36 % случаев внутрикорпоративное мошенничество приписывается менеджерам различных звеньев при медианных потерях порядка 57 тыс. долларов США. Наибольшие потери для ритейлеров приносит деятельность исполнительных директоров и владельцев бизнеса – порядка 629 тыс. долларов.

Рисунок 3. Влияние уровня полномочий преступника на внутрикорпоративное мошенничество в ритейле

Источник: составлено автором на основе исследования Ассоциации сертифицированных специалистов по борьбе с мошенничеством [8].

Исходя из исследования ACFE за 2018 г., медианным возрастом «внутреннего мошенника» в компаниях розничной торговли является 40 лет. При этом убытки компании, причиненные мошенниками старше медианного возраста, были намного выше по сравнению с убытками, причиненными теми, кто был ниже медианного возраста, что проиллюстрировано на рис. 4.

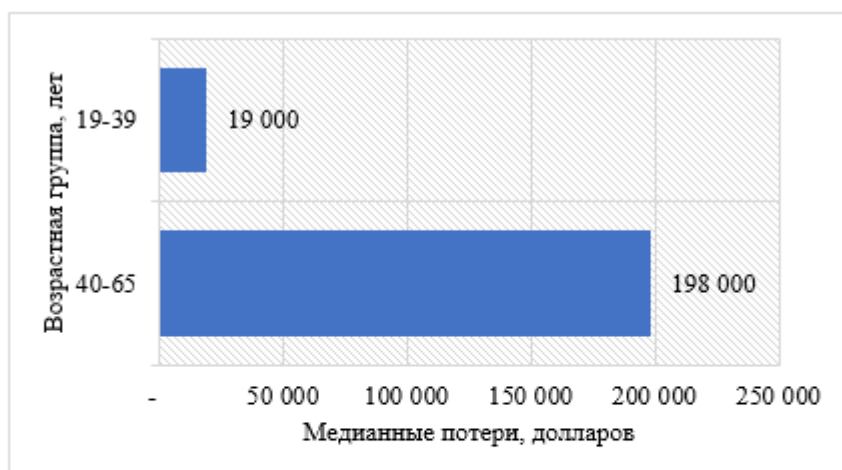

Рисунок 4. Медианные потери от внутрикорпоративного мошенничества в ритейле исходя из возрастной группы.

Источник: составлено автором на основе исследования Ассоциации сертифицированных специалистов по борьбе с мошенничеством [8].

Что побуждает «внутреннего мошенника» к совершению рассматриваемых махинаций? В соответствии с исследованиями Ассоциации сертифицированных специалистов по борьбе с мошенничеством, причинами подобного поведения в ритейле являются финансовые сложности (отмечают 40 % интервьюируемых), жизнь не по средствам (35 %) и различного рода зависимости (16 %). Традиционная концепция треугольника мошенничества Дональда Р. Кресси (Donald Cressey's Fraud triangle) выделяет три основополагающих фактора мошенничества: возможность, самооправдание и давление обстоятельств. При этом отечественные и зарубежные компании сходятся во мнении, что наиболее весомым фактором является возможность [11, с. 23], под которой понимают отсутствие контрольных процедур либо потенциальную способность обойти существующую в компании систему внутреннего контроля и совершить хищение. Возможности для мошенничества появляются в компаниях по ряду причин:

- отсутствие или неэффективность внутрикорпоративных политик и процедур;
- отсутствие разграничения полномочий;
- ослабление контроля со стороны руководства;
- низкая корпоративная культура и, как следствие, равнодушное отношение коллег к известным фактам мошенничества;
- нарушение принципа неотвратимости наказания и др.

Согласно исследованиям ACFE, медианная длительность мошеннической схемы в ритейле составляет 12 месяцев [8], что сигнализирует о том, что сотрудники желают

продолжать трудовую деятельность в компании длительное время, максимально увеличив свое благосостояние и по возможности избежав наказания. Общие результаты исследования АСFE показывают, что «внутренние мошенники», как правило, начинают свою преступную деятельность с малого и в течение первых трех лет стремительно совершенствуют свои схемы, принося большие убытки компаниям.

Исходя из этого, для своевременного выявления внутрикорпоративного мошенничества и минимизации ущерба ритейлерам необходимо внедрять механизмы проактивного обнаружения мошенничества, подразумевающие как преднамеренный поиск неправомερных действий со стороны наемных работников, так и внутренний контроль, направленный на выявление мошенничества [8, с. 18]. Эффективными методами проактивного обнаружения мошенничества, по мнению автора, являются:

- ИТ контроли;
- внутренний аудит;
- тщательная проверка документов со стороны руководства;
- сверка счетов;
- наблюдение и мониторинг;
- горячая линия и др.

В процессе данного исследования автор приходит к выводу, что построение эффективной системы противодействия внутрикорпоративному мошенничеству в ритейле (в рамках выявления мошенничества, расследования, принятия ответных мер и предупреждения его совершения в дальнейшем) должно исходить из специфики данной сферы. В связи с этим, ключевым моментом является анализ особенностей внутрикорпоративного мошенничества в сфере розничной торговли: наиболее распространенных видов внутрикорпоративного мошенничества, наиболее подверженных риску областей и бизнес-процессов, портрета типичного преступника, причин, побуждающих его к совершению данного деяния. Учет данных факторов позволит корректно установить «красные флажки» при выявлении мошенничества и пресечь возможности для реализации мошеннических схем посредством эффективного использования контрольных процедур.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019).
— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. —
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения:
10.10.2020).

2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 10.10.2020).
3. Международный стандарт аудита (МСА) 240 «Ответственность аудитора в отношении мошенничества в ходе аудита финансовой отчетности» (Международная федерация бухгалтеров, 2006). — Текст: электронный // Информационный портал «Юрист»: [сайт]. — URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30209254&doc_id2=30209254#pos=1;-8&pos2=71;0 (дата обращения: 12.10.2020).
4. Sutherland, Edwin H. White Collar Crime / Foreword by Donald R. Cressey. — Westport, Conn.: Greenwood Press, 1983. — 272 p.
5. Рубцова Е. В., Бахаева А. А. Соотношение понятий «корпоративное мошенничество» и «хищение активов организации ее сотрудниками»: теоретический подход и зарубежный опыт // Инновационное развитие экономики. — 2017. — №. 3. — С. 265-270.
6. Швецов Д. В. Базар, ярмарка, лавка, магазин: генезис форм розничной торговли // Terra Economicus. — 2011. — №. 3. — 9 с.
7. Fundamentals of Computer and Internet Fraud. — Текст: электронный // Association of Certified Fraud Examiners: [сайт]. — URL: https://www.acfe.com/uploadedFiles/Shared_Content/Products/Self-Study_CPE/Fundamentals%20of%20Computer%20and%20Internet%20Fraud%202013_Chapter%20Excerpt.pdf (дата обращения: 12.10.2020).
8. Report to the Nations 2018. Global study on occupation fraud and abuse. — Текст: электронный // Association of Certified Fraud Examiners: [сайт]. — URL: <https://www.acfe.com/report-to-the-nations/2018/#download> (дата обращения: 09.10.2020).
9. Мошенничество в программах лояльности или история о потерянной прибыли. — Текст: электронный // Ритейлпроф: [сайт]. — URL: <https://retailprof.ru/general/moshennichestvo-v-programmah-lojalnosti-ili-istorija-o-poterjanno-j-pribyli/> (дата обращения: 11.10.2020).
10. Потери в ритейле. Управление рисками. 2019 год. — Текст: электронный // KPMG: [сайт]. — URL: <https://home.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/08/ru-ru-retail-losses-risk-management.pdf> (дата обращения: 12.10.2020).
11. Противодействие мошенничеству: какие меры принимают компании? Российский обзор экономических преступлений за 2018 год. — Текст: электронный // PwC: [сайт]. — URL: <https://www.pwc.ru/ru/forensic-services/assets/PwC-recs-2018-rus.pdf> (дата обращения: 13.10.2020).

**Транспортная инфраструктура Республики Саха (Якутия) и особенности
пространственного развития**
**Transport infrastructure of the Republic of Sakha (Yakutia) and features of spatial
development**

УДК 338.49

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10659

Тотонова Елена Егоровна,

*к.г.н., доцент, доцент СВФУ, в.н.с. ФИЦ «Якутский научный центр СО РАН», ул.
Белинского, д.58, каб. 812, Якутск, 677027*

Totonova Elena Egorovna,

elena.totonova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается развитие транспортной инфраструктуры Республики Саха (Якутия). Пространственный анализ развития транспортной инфраструктуры позволило выявить существование различных форм пространственной организации, меняющихся с развитием экономики. Выявлены различные формы пространственного развития как узлы, оси, полюса. Выделены перспективные транспортные узлы, оказывающие наиболее существенное влияние на транспортную доступность районов.

Summary. The article deals with the development of the transport infrastructure of the Republic of Sakha (Yakutia). Spatial analysis of transport infrastructure development has revealed the existence of various forms of spatial organization that change with the development of the economy. Various forms of transformation of spatial development of transport infrastructure as nodes, axes, poles are revealed. Promising transport hubs that have the most significant impact on the transport accessibility of districts are identified.

Ключевые слова: транспорт, Республика Саха (Якутия), пространственное развитие, транспортные узлы, оси, полюс.

Keywords: transport, Republic of Sakha (Yakutia), spatial development, transport hubs, axes, pole.

Введение

Транспорт в Республике Саха (Якутия) является важнейшей составляющей экономики, обеспечивающей бесперебойное снабжение грузов и пассажиров в суровых условиях Севера. Транспортная инфраструктура Республики Саха (Якутия) характеризуется не только низким уровнем развития дорог с круглогодичной эксплуатацией (железные дороги и автомобильные дороги с твердым покрытием), но и территориальной неравномерностью своего развития. Это связано, прежде всего, с огромной территорией, неравномерным хозяйственным освоением и системой расселения. В целях более глубокого исследования транспортной инфраструктуры арктических районов и выявления тенденций развития различных видов транспорта нами был проведен пространственный анализ.

Анализ территориальной организации транспорта

По данным 2017 г. годовые объемы грузоперевозок республики составляют 44,7 млн. т., объем пассажирооборота – 98,6 млн. чел. Основной объем перевозки грузов приходится на автомобильный транспорт – 74%, далее на железнодорожный транспорт – 13,3%, на внутренний водный транспорт – 7,8%, на трубопроводный – 4,4%, воздушный – 0,1% [1], что показывает существующие диспропорции по показателям грузооборота по видам транспорта. По грузообороту лидирует речной транспорт, далее идут автомобильный, железнодорожный, а трубопроводный и авиационный транспорт имеют незначительные показатели. О значении транспорта в экономике свидетельствует его значительный удельный вес в основных фондах республики (с 14,7% 2005 года до 34,4% в 2017 году), в объеме платных услуг 35% занимает доля транспортных услуг, в инвестициях в основной капитал (с 11,2% 2005 года до 24,9% в 2017 году), в численности занятых работников (с 8 % 2005 года до 8,6% в 2017 году) [2].

Автомобильный транспорт

Развитие автомобильного транспорта республики имеет пять направлений являющихся каркасом пространственного развития:

1. Лено-Вилуйское (Якутск — Покровск — Олекминск — Ленск — Мирный — Сунтар — Нюрба — Вилуйск — Якутск) с выходом на Иркутск;
2. Восточное (Якутск — Хандыга — Усть-Нера — Магадан);
3. Южное (Якутск — Алдан — Нерюнгри) с выходом на общероссийскую транспортную сеть;
3. Арктическое (Якутск — Тикси и арктические реки);
4. Амгино-Аянское (Якутск — Амга — Аян — Хабаровск) [3].

Формирование устойчивого наземного транспортного каркаса, включая строительство мостов в районе г. Якутска через реку Лена и в районе п. Хандыга через реку Алдан (в долгосрочной перспективе) увеличит грузопотоки и пассажирооборот [4]. Кроме того, развитие современных технологий перевозок значительно сократит сроки доставки грузов, снизит транспортные издержки, повысит конкурентоспособность региона.

За **речным транспортом** сохраняется роль одного основного перевозчика внутренних массовых грузов. Основной объем грузов в республику перевозится в короткий северный навигационный период, доля которого в грузообороте республики составляет 60% [5].

Внутренний водный транспорт используется главным образом в бассейне реки Лена. В ограниченных масштабах осуществляются перевозки в бассейнах рек Яны, Индигирки и Колымы. На р. Лене судоходство ограничено коротким периодом навигации (до 130 дней). Самыми крупными портами являются Осетрово, Якутск, Киренск, Олекминск, Хандыга, Черский, Белая Гора и Зырянка .

Сложившаяся гидрологическая обстановка на арктических реках в последнее время препятствует своевременной доставке грузов в северные районы республики [6]. В этой связи, возрастает роль автозимников [7] для дальнейшей доставки грузов до пунктов назначения, что требует выделения значительных средств для их содержания.

Северный морской путь

С потеплением климата и с развитием судоходства по Северному морскому пути становится актуальным обеспечение безопасности плавания по СМП и восстановление обслуживающей инфраструктуры. При этом также учитывается создание эффективной системы авиационного обслуживания арктических районов не возможно без глубокой модернизации аэропортовой сети и развития малой авиации [8].

Булунский район (морской порт Тикси) имеет благоприятное геополитическое положение с точки зрения перспектив развития международных связей, торговли в условиях функционирования Северного морского пути. Возрождение Северного морского пути может оказать прямое влияние на социально-экономическое развитие арктических районов путем развития морских Тиксинского и Зеленомысского портов [9].

Воздушный транспорт

В связи с недостаточно развитой сетью наземных путей сообщения и значительной удаленностью от центральной части России воздушный транспорт выполняет важную роль в социально-экономической жизнедеятельности республики. Деятельность арктических аэропортов имеет социальную направленность как обеспечение перевозки

как единственного круглогодичного вида транспорта в труднодоступные районы Арктики. Проблемой является то, что аэропортовое хозяйство, обслуживающее местные воздушные линии, находится в неудовлетворительном состоянии и нуждается в возрождении. Дезорганизация авиатранспортной структуры и другие отрицательные тенденции в сфере перевозок местного значения привели к нарушению авиатранспортного сообщения между административными центром улусов и удаленными поселками [10].

Таким образом, анализ состояния транспортной инфраструктуры Республики Саха (Якутия) показывает сильное техническое и технологическое отставание. Следующей проблемой является несбалансированность развития транспортной инфраструктуры, которое наиболее остро проявляется в несоответствии уровня развития автомобильных дорог и спросу автомобильных перевозок, в сокращении местных аэропортов, в наличии узких мест на стыковках отдельных видах транспорта. В результате система транспортировки грузов не является эффективным и круглогодичным и сдерживает социально-экономическое развитие республики. Следовательно, совершенствование анализа и планирования транспортной деятельности становится приоритетным при решении проблемы обеспечения социально-экономического роста [11].

Пространственное развитие

Пространственное расположение населенных пунктов, сети автомобильных дорог, рек, а также добывающей промышленности обуславливает территориальную дифференциацию пространственного развития транспортной инфраструктуры республики [12]. С удалением расстояния от центральных районов к северу наблюдается не только уменьшение концентрации населения и производства, но и локальных автомобильных дорог. При пространственном анализе транспортной инфраструктуры Республики Саха (Якутия) нами использованы показатели экономики районов, густота транспортной сети, используемые виды транспорта. Пространственными формами развития сети дорог нами использованы транспортные полюса, оси, узлы, формирующие единую транспортную инфраструктуру Республики Саха (Якутия).

Для автомобильных дорог республики характерен линейный (меридиональный, широтный) тип пространственного развития автодорог: круглогодичная федеральная трасса «Лена», железная дорога Беркакит-Томмот-Нижний Бестях, преобладающая часть сезонных автозимников и речная сеть внутреннего водного транспорта. Якутия имеет низкую плотность автомобильных дорог с преобладанием сезонной зависимости развития транспортной отрасли. В результате действия автозимников в зимний период сокращается время перемещения не только между населенными пунктами, но и расстояние до столицы

республики. Также наблюдается увеличение длины автомобильной сети за счет действия автозимников [13].

Анализ транспортной инфраструктуры показывает формирование различных пространственных форм существующей транспортной обеспеченности республики:

1. Комплексный транспортный узел г. Якутск расположенный на пересечении трех федеральных трасс «Лена, «Колыма», «Виллой», железной дороги «Беркакит-Томмот-Нижний Бестях» и водного пути по реке Лена «Усть-Кут-Ленск-Якутск-Тикси». Строительство мостового перехода через р. Лена в районе г. Якутска обеспечит «связанность на 18 % территории Российской Федерации, в зону круглогодичного транспортного сообщения интегрируется 83 % населения крупнейшего региона страны» [14], будет способствовать созданию единой сети автомобильных дорог федеральных трасс «Лена, «Колыма», «Виллой» с формированием федерального транспортного коридора «Магадан-Якутск-Иркутск».
2. Южный транзитный транспортный узел г. Нерюнгри (Якутск – Алдан – Нерюнгри), обслуживающий круглогодично г. Якутск (федеральная трасса «Лена, ж/д Беркакит-Томмот-Нижний Бестях) является «входными воротами» республики с выходом на общероссийскую транспортную сеть;
3. Западный базовый транспортный узел г. Мирный (Усть-Кут — Ленск– Мирный – Удачный – Оленек — Саскылах). Данный транспортный узел состоит из комплексного развития внутреннего водного, автомобильного транспорта с использованием сезонных автозимников, удлиняющих ось автодорог «Мирный – Удачный – Оленек – Саскылах». Также здесь наблюдается древодвидное функционирование круглогодичной оси «Мирный – Сунтар – Нюрба – Вилюйск – Якутск» по федеральной трассе «Виллой», который при строительстве мостового перехода через реку Лена может превратиться в транспортный коридор межрегионального уровня. Речной порт Ленск является также «входными воротами» республики.
4. Восточная транзитная межрайонная транспортная ось (Якутск – Хандыга – Усть-Нера) с дополнительно формирующимся «плечом» через автозимники в промышленные арктические районы с конечными пунктами п. Депутатский и п. Зырянка (сезонная транспортная ось);
5. Арктический транспортный полюс (Якутск – Тикси и арктические реки) межрайонного значения, обеспечивающий «Северный завоз».

Анализ конфигурации транспортной инфраструктуры арктических районов показывает в будущем формирование межрайонных очаговых полюсов, зависящих от развития добывающей промышленности:

- Северо-восточный формирующийся транспортный полюс (Якутск – Хандыга – Усть-Нера – Зырянка);
- Усть-Янский формирующийся транспортный полюс (Якутск – Хандыга – Батагай – Усть-Куйга – Депутатский)

Следовательно, развитие транспортной инфраструктуры должно развиваться с учетом развития добывающей промышленности, экономики и с учетом модернизации очевидных узких мест.

Выявлено, что новые транспортные полюса и оси появляются в местах, где развивается добывающая промышленность. В арктических районах такие очаговые транспортные полюса связаны с развитием добывающей промышленности, например, поселки Депутатский, Зырянка, Саскылах (табл. 5). Базовые транспортные узлы обычно формируются в старых промышленных районах для поддержки развития добывающей промышленности, например, Ленск, Мирный. Западный базовый транспортный узел обеспечивает добывающую промышленность, а использование оси автозимников в новых промышленных арктических районах не только удлиняет расстояние действующих автомобильных дорог, но и сокращает издержки строительства постоянных дорог в условиях Крайнего Севера (Мирный – Удачный – Оленек – Саскылах). В старопромышленном Мирнинском районе наблюдается формирование древовидной оси Мирный – Сунтар – Нюрба – Вилюйск – Якутск связующий круглогодично не только промышленные районы Ленск, Мирный, но и вилюйскую группу районов со столицей республики Якутском (федеральная трасса «Вилюй»).

Пространственное развитие транспортного узла г. Якутск со строительством мостового перехода приведет к формированию сетевой структуры развития транспортной инфраструктуры республики. Строительство моста даст мощный толчок развитию имеющегося производства и созданию новых проектов, который позволит соединить широтные транспортные магистрали: Транссибирскую и Байкало-Амурскую, с одной стороны, и Северный морской путь. Строительство моста позволит соединить федеральные автомобильные дороги «Лена», «Вилюй» и «Колыма», а снижение затрат по заводу грузов составит и от 30 до 70 %» [15].

Заключение

Таким образом, проведенное исследование формирования транспортной инфраструктуры показывает, что спецификой развития Республики Саха (Якутия) является то, что пространственная структура развития транспорта показывает территориальный характер, его привязку к определенным природным особенностям территории и добывающей промышленности. Использованный комплексный подход исследования развития транспортной инфраструктуры с сочетанием пространственного анализа позволило выявить существование различных форм пространственной организации (транспортный полюс, ось, узел), меняющихся с развитием экономики.

В процессе анализа выявлено, что происходит непрерывное развитие пространственной инфраструктуры и ее форм. Каждому историческому этапу развития транспортной инфраструктуры соответствует определенные формы пространственного развития с учетом не только хозяйственного освоения, но и существующих природно-географических особенностей территории. С развитием экономики территории появляются новые формы пространственного развития транспортной инфраструктуры, происходит усложнение и переход на новую стадию развития старых форм.

Следовательно, при планировании пространственного развития транспортной инфраструктуры республики нужен переход от линейно-радиальной к сетевой структуре пространственного развития для обеспечения устойчивой транспортной доступности для устранения транспортной дискриминации удаленных районов. При разработке стратегии развития транспортного комплекса Республики Саха (Якутия) нужно учитывать результаты анализа пространственного развития отрасли как уровень использования видов транспорта, состояние транспортной инфраструктуры и природно-географические условия территории.

Список литературы

1. Транспорт в Республике Саха(Якутия) в 2000, 2005, 2010, 2014-2017 годы: Статистический сборник № 26/540. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). — Якутск, 2018. — 88 с.
2. <https://mintrans.sakha.gov.ru/deyat/departament-dorozhnoj-sluzhby>
3. О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 26.12.2018, «Якутские ведомости», N 50, 28.12.2018
4. <http://lorp.ru/o-kompanii/nash-flot> Публичное акционерное общество «Ленское объединённое речное пароходство» (дата обращения 6.11.2019 г.)

5. О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) «РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) НА 2012 — 2019 ГОДЫ» (с изменениями на: 29.09.2017) // «Якутские ведомости», № 12, 09.02.2012.
6. Годовой отчет по результатам работы за 2017 год. Открытое акционерное общество «Ленское объединенное речное пароходство». Якутск, 2018 г. – 39 с.
7. Куклина В.В., Осипова М.Е.. Роль зимников в обеспечении транспортной доступности арктических и субарктических районов Республики Саха (Якутия) // Общество. Среда. Развитие. – 2018, № 2. – С. 107–112.
8. Стратегия социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2030 года. Аналитический доклад Центра стратегических исследований РС(Я). 2018 г. – 141 с.
9. Тотонова Е.Е., Слепцов С.С. Арктические районы Республики Саха (Якутия) и возможности адаптации к рынку // Концепт. – 2014. – № 09 (сентябрь). – ART 14249. <http://e-koncept.ru/2014/14249.htm>. – Гос. рег. Эл No ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
10. http://sever.aero/wp-content/uploads/2019/02/Newspaper_11-1.pdf (дата обращения 6.11.2019 г.)
11. Тотонова Е.Е., Пахомов А.А. Особенности и перспективы развития транспорта Северо-востока России // Финансовая экономика. 2018, №8 (ч.1), Стр. 115-119.
12. СХЕМА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ). ТОМ I ПОЛОЖЕНИЯ О ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ПЛАНИРОВАНИИ. Якутск, 2011. – 101 с.
13. Тотонова Е.Е., Пахомов А.А. Территориальная организация транспортной системы арктических районов Республики Саха (Якутия) // Вестник СВФУ. Серия: Науки о Земле. 2019. №4(16). С. 113-123.
14. Егорова Т.П., Мярин А.Н. Модель организации пассажирских перевозок в Арктической зоне Якутии // Транспортное планирование и моделирование: сб. трудов II Междунар. науч.-практ. конф.; СПбГАСУ. – СПб., 2017. Стр. 120-126.
15. Тарасов А. Перспективы развития транспортной отрасли в Арктике // Транспортная стратегия — XXI век № 41, 18/2019. Стр. 74-75.

Особенности развития рынка частных стоматологических клиник в условиях пандемии

Features of the market development of private dental clinics in the conditions of the pandemic

УДК 61:338.24:616.31-036.22

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10664

Гасайниева Убайдат Буньяминовна,

Волгоградский государственный медицинский университет

Косинова Наталья Николаевна,

д.э.н., профессор кафедры экономики и менеджмента, Волгоградский государственный медицинский университет

Gasiyeva Obaidat Beniaminova,

Volgograd state medical University

Kosinova Natalia Nikolaevna,

doctor of Economics, Professor, Department of Economics and management, Volgograd state medical University

Аннотация. Из-за пандемии коронавируса порядок оказания медпомощи по профилю «стоматология» скорректирован в соответствии с эпидемиологическими требованиями. Это касается как взрослых, так и детских городских стоматологических клиник, причем не только государственных, но и частных. Сейчас клиники продолжают оказывать помощь пациентам только при заболеваниях и состояниях, требующих оказания экстренной стоматологической помощи (при внезапных острых заболеваниях). Стоматологическая практика — это бизнес с высоким показателем дохода, который показал лучшую способность противостоять рецессиям, чем большинство отраслей.

Summary. Due to the coronavirus pandemic, the procedure for providing medical care in the «dentistry» profile has been adjusted in accordance with epidemiological requirements. This applies to both adults and children's city dental clinics, not only public ones, but also private ones. Now clinics continue to provide assistance to patients only for diseases and conditions

requiring emergency dental care (in case of sudden acute illnesses). Dental practice is a high-income business that has shown better recession-resisting capabilities than most industries.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, стоматологические клиники, рынок стоматологических услуг, пострадавшие от коронавируса, затраты и формирование цены медицинских услуг, доходы, расходы, спрос и предложение, деньги.

Keywords: pandemic COVID-19, dental clinics, dental services market affected by coronavirus, costs and pricing of medical services, income, expenses, supply and demand, money.

ВВЕДЕНИЕ

Распространение коронавируса COVID-19 затронуло большинство стран мира. Важно оценить и то, как распространение коронавируса COVID-19 повлияло на само здравоохранение – прежде всего с точки зрения его возможности эффективно реагировать на ситуацию с распространением коронавируса [3].

При этом данная ситуация официально не признается эпидемией.

Россия относится к числу стран, в которых число зарегистрированных заболевших относительно невелико. Из-за осложнения ситуации с распространением коронавируса стоматологические клиники всех организационно-правовых форм переводятся на режим оказания помощи только в экстренной или неотложной форме (плановая – не оказывается). В итоге, это привело к тому, что Представители частной медицины и общественной организации «Опора России» просят правительство внести здравоохранение в список отраслей, наиболее пострадавших от COVID-19.

ЦЕЛЬ РАБОТЫ

Рассмотреть особенности развития рынка частных стоматологических клиник в условиях пандемии.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе написания статьи был проведен контент-анализ публикаций СМИ, а также использованы приемы анализа и синтеза.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Объем рынка стоматологических услуг в России в 2019 г. составил 271,1 млн. приемов (рис.1). При этом, рынок стоматологических услуг России ограничен рядом факторов:

- низкая покупательская способность населения вследствие низких доходов,
- низкая заинтересованность в профилактике и своевременном лечении: менталитет россиян таков, что значительная часть населения идет к стоматологу, только, когда «прижмет»,

- «непросвещенность» населения о значении ряда стоматологических процедур, например, многие не видят смысла в профессиональной чистке или в брекетах,
- дороговизна стоматологических услуг.

Рис.1 Динамика стоматологических приемов в 2015-2019 году, включая прогноз на 2020-2024 гг

На основании рисунка можно сделать выводы, что в первом полугодии 2020 году наблюдается снижение объемов рынка стоматологических услуг по сравнению с 2019 г – на 17,5%. Причины этому следующие:

- ограничительные меры, при которых посещение клиники ограничено экстренными случаями,
- снижение доходов населения, на первый план вышли расходы на продукты питания и другие обязательные расходы,
- закрытие ряда стоматологических клиник и кабинетов из-за режима самоизоляции.

При этом, стоматологическая практика не входит в Перечень отраслей, наиболее пострадавших от коронавируса.

Из-за строгого режима самоизоляции и запрета на оказание плановой медпомощи в некоторых регионах выручка упала на 80% по сравнению со временем до введения ограничений, а в стоматологии и реабилитации – на 90%. При этом на зарплату сотрудникам обычно тратится около 60–65% от месячной прибыли частных медучреждений. Их убытки по фонду оплаты труда могут составить до 15 млрд руб. в месяц. Это сильно отличается от многих предприятий. Доходы от поездки на Uber, которую кто-то не взял, или еда, которую они не купили в ресторане, потеряна навсегда. Но COVID-19 не отменяет кариес или не устраняет ретинированные зубы мудрости. Эту реставрацию еще нужно будет сделать, и эти зубы мудрости все равно нужно будет удалить. Будет потеряна прибыль от гигиены, и в зависимости от того, как в конечном

итоге пойдет выздоровление, доход от некоторых выборных процедур может быть потерян. Но, в отличие от многих других предприятий, этот отложенный доход создает резерв, который поможет выздоровлению стоматологической отрасли в гораздо большей степени, чем многие другие.

Кроме того, стоматологи смогли сократить большую часть, но не все расходы. Четыре вида затрат, которые обычно составляют подавляющее большинство расходов стоматологической практики, — это заработная плата (25-30%), аренда (6-9%), расходные материалы (6-10%) и лаборатория (от 3% до 8%). Большинство офисов немедленно уволили персонал. Расходы на расходные материалы и лаборатории не производятся до возвращения пациентов. Таким образом, за исключением аренды, большинство офисов сократили расходы до такой степени, что их экономическому выживанию не угрожает. Кроме того, в отличие от многих малых предприятий, большинство владельцев практик имеют достаточно активов, чтобы выдерживать перебои в работе на более длительные периоды, особенно с учетом реализованных программ государственной поддержки. По большей части банки тесно сотрудничают со стоматологическими кабинетами, имеющими значительную задолженность. Из многих видов малого бизнеса, которым банки ссудили деньги, стоматологические кабинеты останутся одними из самых надежных ссуд, которые имеют банки. Как отмечалось выше, практически во всех случаях выживание стоматологической практики не подвергается сомнению. Рассмотрим конкретные факты. В большинстве случаев 75% или более стоимости стоматологической практики составляет репутация. Эта добрая воля становится практически бесполезной, если стоматолога и стоматологической бригады нет для лечения пациентов. И даже 25%, которые могут быть материальными активами, не могут быть проданы по цене, близкой к этой стоимости, в отсутствие текущих практических операций. Таким образом, почти во всех случаях лучший способ для банка защитить себя — обеспечить непрерывную работу стоматологической клиники — и этого не произойдет, если они доведут ее до банкротства [4].

Как обсуждалось ранее, многое из того, что произошло в стоматологической индустрии — это отсрочка получения дохода, а не ее потеря. Таким образом, когда рекомендации будут отменены и практика вернется к нормальному лечению пациентов, во многих медицинских учреждениях может произойти всплеск бизнеса. Мы пока не знаем, будет ли этот рост бизнеса развиваться медленно или быстро. Многое будет зависеть от решений, которые органы здравоохранения и стоматологические регуляторы примут в отношении того, как стоматологические кабинеты могут вернуться к работе. Хотя один

фактор очень сильно повлияет на деятельность частных стоматологических клиник: падение доходов и покупательской способности населения приведет к тому, что на первый план выйдут расходы на продукты питания. Остальные расходы будут сокращены до минимума. И, если, с острой болью и кариесом человеку, волей-неволей, придется идти в клинику, то такие процедуры, как чистка, профилактические осмотры, коронки, виниры и пр. – у большей части населения уйдут на второй план. И даже на третий.

Мы полагаем, что в некоторых сценариях восстановления единственным ограничением увеличения доходов будет наличие персонала. Конечно, большинство сотрудников, уволенных на практике, будут более чем стремиться наверстать потерянное время и заработную плату. Но до того, как нас поразила пандемия, проблема номер один, которую мы слышали от владельцев практик, заключалась в том, чтобы получить достаточно хороших сотрудников. Благоразумные владельцы практики заранее готовились к тому, чтобы у них был достаточный персонал для решения значительного отставания.

История может многому нас научить в этом отношении. Можно вспомнить серьезную рецессию, которую пережил рынок частной стоматологии совсем недавно, в 2008/2009 годах. По многим параметрам это был худший экономический спад с начала становления рынка частной стоматологии в России. В большинстве случаев это оказало лишь незначительное отрицательное влияние на выручку и прибыль. Были отдельные исключения, но по большей части стоматология удивительно устойчива перед лицом экономического спада. В самом деле, это часто упоминается крупными институциональными инвесторами и инвесторами в частный капитал, которые поддерживают компании, объединяющие стоматологические кабинеты, как основной фактор, побуждающий вкладывать средства в стоматологические практики. Это не изменится.

История учит, что рецессия окажет гораздо меньшее влияние на средний стоматологический кабинет, чем на подавляющее большинство других предприятий, малых и крупных. Хотя точное воздействие будет определяться масштабом и продолжительностью рецессии, а также региональными факторами, мы и, что более важно, многие покупатели по-прежнему уверены, что влияние рецессии на стоматологическую практику, вероятно, будет умеренным и в конечном итоге вернется к нормальному уровню доходов. и прибыльность в конечном итоге будет тем, чем все закончится.

Во-первых, важно помнить, что до пандемии COVID-19 существующие силы спроса и предложения уже довели практические ценности до беспрецедентных высот. Ключевые факторы этого — значительный избыток стоматологов, делающий пациентов самым дефицитным ресурсом в стоматологии, отличная экономика большинства стоматологических клиник, банки, предлагающие хорошие условия финансирования по практическим займам, и неограниченное предложение консолидаторов практики финансирования инвестиционного капитала — не изменились.

Стоматологические практики — это бизнес с высокой доходностью, который показал лучшую способность противостоять рецессиям, чем большинство отраслей. Это делает их гораздо более безопасными гаванями, чем большинство альтернатив для инвестиционного капитала [1]. Хотя корпоративные консолидаторы, как правило, не являются «претендентами на высокую цену» за отдельные практики, они будут продолжать обеспечивать твердую основу для практических ценностей. Снижение доходов, которое наблюдается в связи с закрытием клиник и частных кабинетов в марте, апреле и мае 2020 года, является всего лишь одноразовым событием [2]. Это легко скорректировать при практической оценке. Наиболее распространенным подходом будет замена ежемесячной выручки с 2019 года на месяцы 2020 года, на которые повлияло снижение, связанное с COVID-19, с должным вниманием к тому, были ли тенденции ежемесячных доходов до пандемии положительными или отрицательными. Владельцы практики должны утешаться тем фактом, что, несмотря на все происходящее, фундаментальные законы экономики, основанные на спросе и предложении, не были отменены или даже отложены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение, никто не может отрицать невероятные проблемы, с которыми владельцы стоматологических клиник столкнулись за последние месяцы, и те жертвы, которые они принесли. Пока мы работаем над воздействием пандемии COVID-19, потребности пациентов должны оставаться в центре внимания.

Список литературы

1. Зубная роль: Решетников предложил расширить список пострадавших от COVID отраслей // Известия. №22/4.- 2020: <https://iz.ru/997750/ekaterina-vinogradova/zubnaia-rol-reshetnikov-predlozhit-rasshirit-spisok-postradavshikh-ot-covid-otraslei> (дата обращения: 21.09.2020).
2. Костромина Е.А., Шамалова Е.В. Формирование механизма конкурентоспособности организации на рынке стоматологических услуг // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. №1 (20). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-mehanizma-konkurentosposobnosti-organizatsii-na-rynke-stomatologicheskikh-uslug> (дата обращения: 21.09.2020).

3. Частная медицина просит правительство внести ее в число пострадавших от коронавируса // 6 апреля 2020 года:

<https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/04/06/827201-chastnaya-meditsina-prosit-pravitelstvo> (дата обращения: 21.09.2020).

4. Шамалова Е.В., Лауфер К.М. Экономические аспекты формирования цены медицинской услуги на различных сегментах рынка стоматологии // АНИ: экономика и управление. 2019. №1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-aspekty-formirovaniya-tseny-meditsinskoj-uslugi-na-razlichnyh-segmentah-rynka-stomatologii> (дата обращения: 21.09.2020).